

ИСТОРИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ (с древнейших времен до конца XVIII в.)

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по гуманитарному образованию в качестве
пособия для студентов исторических факультетов
высших учебных заведений Республики Беларусь*

МИНСК
БГУ
2012

УДК 94(470)"...|18"(075.8)+94(477)"...|18"(075.8)
ББК 63.3(2)я73-1+63.3(4УКР)я73-1
И90

А в т о р ы:

О. А. Яновский (предисловие, гл. 13–14, 17–18),
О. В. Бригадина (гл. 16, 22), **В. А. Кохнович** (гл. 15, 23–27),
С. Л. Луговцова (гл. 9, 19–21, 28), **С. Н. Темушев** (гл. 1–8, 10–12)

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук, профессор *Э. Б. Ершова*
(Государственный университет управления, г. Москва);
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лютый*
(Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, г. Минск);
кандидат исторических наук, доцент *О. Н. Карлина*
(Волынский национальный университет имени Леси Украинки)

Под научной редакцией **О. А. Яновского**

История России и Украины (с древнейших времен до конца
И90 XVIII в.): пособие / **О. А. Яновский** [и др.]; под науч. ред. **О. А. Янов-**
ского. – Минск : БГУ, 2012. – 503 с.
ISBN 978-985-518-754-8.

Рассматриваются генезис и эволюция российской и украинской государственности, социальной структуры и общественных институтов, развитие хозяйственной сферы и культуры народов России и Украины в период Средневековья и Нового времени. Обобщение научного и учебного материала, оценки и выводы сделаны с учетом современного уровня историографии, в том числе белорусской.

Предназначено для студентов исторических факультетов высших учебных заведений Республики Беларусь, может быть полезно для всех, кто интересуется историей России и Украины.

УДК 94(470)"...|18"(075.8)+94(477)"...|18"(075.8)
ББК 63.3(2)я73-1+63.3(4УКР)я73-1

ISBN 978-985-518-754-8

© БГУ, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Преподавание истории России и Украины в Беларуси имеет давние традиции. С открытием Белорусского государственного университета изучением россиеведения и украинистики занялись В. И. Пичета, Д. П. Жаринов, А. А. Савич и др. Высшая школа советской Беларуси не задавалась целью представить студентам свое прочтение столь важной для профессионального становления истории соседних народов. Все поколения белорусских вузовских историков пользовались учебной и научной литературой по данной проблематике, которая создавалась в кабинетах российских центров исторической научной мысли. А собственно украинская история рассматривалась лишь как органичное дополнение истории России. По этим работам сверялась и белорусская история. Своими же силами создать учебную литературу по российской и украинской истории белорусские историки по объективным причинам не могли.

Однако в настоящее время суверенное развитие Беларуси предопределяет необходимость разработки на базе накопленного опыта собственных учебников, учебных пособий, курсов лекций, хрестоматий, учебно-методических комплексов для обеспечения современного уровня подготовки профессиональных историков, должной организации их самостоятельной работы по усвоению знаний. Коллектив преподавателей кафедры истории России Белорусского государственного университета счел необходимым представить студентам учебные пособия по всем периодам российской и украинской истории. Эти курсы, согласно типовым учебным планам, читаются на всех исторических факультетах университетов республики. К изданию были запланированы три учебно-методических пособия, два из которых уже вышли в издательстве БГУ.

Данное пособие содержит фактический и теоретический материал по истории Руси, России и Украины с середины 1-го тысячелетия нашей эры до начала XIX в. В этих хронологических рамках уместились все восточноевропейское Средневековье и определяющие тенденции Нового времени, эволюция этнических процессов, которые привели через племен-

ную пестроту к оформлению трех ветвей восточнославянских народов. Это время генезиса Руси в ее до сих пор до конца не определенных (а главное — не согласованных в ученом мире) территориальных масштабах и политических характеристиках. Это период эволюции различных форм государственности и борьбы абсолютистских и демократических начал при их построении. Это столетия, в течение которых формировались государственные и общественные институты, в один из самых действенных институтов власти превращалась православная церковь. Это возникновение в европейской и мировой истории феномена российской государственности в ее сначала великокняжеской, а затем царской и имперской формах, в ее уникальной политической, этнической и территориальной масштабности. Это первые проявления украинской государственности, консолидация которой растянулась на многие столетия, но предпосылки которой крепились вместе с языковыми, культурными, общементальными особенностями украинского народа, постоянно разрываемого в том или ином соотношении на части более сильными соседями. Это постоянный процесс трансформации всего и вся, модернизации политической, экономической, культурной сфер жизнедеятельности восточнославянских племен VI—IX вв., народов древней Руси IX—XIV вв., Московского Великого Княжества и Великого Княжества Литовского XIV—XV вв., Российского государства XVI—XVII вв., Российской империи XVIII в.

Студенту-историку первого года обучения (а именно в течение первого курса идет усвоение этого обширного фактического и теоретического материала) необходимо не только овладеть конкретными знаниями, но и определиться в понимании всего спектра концептуальных построений, характерных для богатой историографии (достаточно сослаться на непрекращающиеся дискуссии вокруг «норманнской теории», на современные споры по поводу «дележа» древнерусского наследия российской, украинской и белорусской национальными историческими школами, на совершенно запутанную, во многом заполитизированную историческую терминологию и т. д.).

В последнем случае для белорусской историографии важно отойти от утвердившихся за XIX—XX вв. терминологических стереотипов применительно к истории Руси-России, зачастую не дающих возможности полноценно представить своеобразие и уникальность истории белорусов, их культуры, государственности, общественных процессов. Невозможно понять своеобразие формировавшейся в XIV—XV вв. российской государственности, принимая в расчет только то, что она основывалась на «русскости» Московии, но не придавая особого значения тому, что Московское государство прошло ряд этапов, присоединяя и поглощая другие русские территории (обширные земли древней Руси) и государ-

ственные образования, в том числе и русские земли Великого Княжества Литовского.

Терминологические и, конечно, смысловые манипуляции, когда в одном ряду приводятся названия государств, географические и этнические обозначения, позволяют игнорировать уникальность веками складывавшихся на той или иной территории Руси государственно-политических образований, ставших потом так называемыми нацокраинами России. Их определение даже в современной историографии не поддается единому пониманию, не говоря уже о возможности идентифицировать историческое прошлое государственно-политического развития народов этих территорий – идентифицировать, чтобы понять особенности «вживания» в российскую государственность.

Сегодня нет необходимости в научном экстремизме и даже в радикализации подходов, но необходим взвешенный, точный анализ состояния имеющегося терминологического и понятийного аппарата, сложившегося в прошлом и засоренного политическими установками. Укрепление национального самосознания актуально и в настоящее время. Поэтому корректность в осмыслении и изучении совместного с русским и украинским народами исторического прошлого имеет в данном случае совсем немаловажное значение. История Руси и России это не только история собственно русских в их современной национальной принадлежности. Для украинца и белоруса она есть неотъемлемая часть истории их предков и их земли. Их история!

Термин «русь» постоянно эволюционировал, обозначая все новые территории, наполняясь политическим смыслом в зависимости от потребностей тех или иных «русских» князей, боровшихся за первенство и расширение своей власти. К концу XV в. Иван III как «государь всея Руси» претендовал на все «русские» земли как земли Руси, уже определена государственная, экономическая, общественно-культурная целостность и своеобразие земель русских в составе Московского государства и Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского. Только с этого периода можно с полным основанием говорить о московской государственности как русской, подразумевая современное наполнение этого термина.

Русская государственность с XVI в. – государственность российская. Она не только отразила объединение значительной (но далеко не всей) части земель древней Руси, скрепленных в один политический и социально-экономический организм с помощью сильной и организованной системы власти с ее постоянно нарастающей централизацией, «самодержавством», но и все более становилась многонациональной, в полном смысле российской. Тем более что эти политические процессы развивались параллельно с процессами обособления, самоидентификации

многочисленных этносов, проживавших на восточноевропейском и азиатском порубежье. Они в полной мере затронули некогда вполне единую восточнославянскую этническую общность. С этого времени без излишних оговорок можно называть именно русскими ту часть населения древней Руси, которая ранее была «москвитами», и ту, которая в процессе политических акций рубежа XV–XVI вв. включалась под скипетр великого князя «всея Руси» (новгородцы, тверичи, рязанцы, псковичи и др.). Но стремление к обладанию «киевским наследием» с XVI в. постепенно превратилось не в цель, а в мотивацию, в некое юридико-публицистическое обеспечение и сопровождение почти всех внешнеполитических акций теперь уже России.

Поэтому в данном пособии сделана попытка более сдержанного и точного употребления, казалось бы, привычных и в чем-то даже расхожих терминов и понятий, исходя из обозначаемого времени, контекста исторического повествования и, конечно, учитывая белорусскую составляющую российской и украинской истории, а также традиции и подходы белорусской историографии.

В написании пособия приняли участие те преподаватели кафедры истории России БГУ, которые в течение многих лет читают соответствующие курсы в университете. У каждого из них выработались собственные подходы в оценке излагаемого исторического материала, свои методические приемы его подачи. Для их унификации были оговорены общие подходы, проведено тщательное научное редактирование текста, который в целом написан в соответствии с типовой учебной программой курса «История России и Украины». Материалы по истории двух стран в некоторых случаях оправданно хронологически не совмещены. Это объясняется как спецификой и своеобразием исторического пути, пройденного украинским народом, что находит отражение в принятой периодизации его истории, так и необходимостью известного обособления именно украинской истории, дабы она не «затерялась» в истории российской. Однако важнейшие параллели проведены, а в соответствующих главах умышленно оставлены повторы сюжетов, без которых взаимоувязанная и взаимообусловленная история двух народов просто не может быть воспринята.

При подаче материала обращено внимание и на отдельные факты и сюжеты белорусской истории.

Глава 1. ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯН КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

В исторической науке нет единого мнения о происхождении славян: об их прародине — месте первоначального формирования народа, о времени выделения в самостоятельный этнос, о путях миграций, степени влияния на развитие славян той или иной культуры и др. Тем не менее наиболее обоснованной является точка зрения, что славяне как самостоятельный этнос сформировались в середине 1-го тыс. до н. э. в условиях тесного взаимодействия населения индоевропейского происхождения и проникших на территорию его расселения ираноязычных групп. Доказывается, что в более раннее время наблюдалось балто-славянское единство. Некоторые исследователи начинают историю славян с раннего бронзового века (от начала 2-го тыс. до н. э.) и даже считают возможным искать истоки славянства в период распада индоевропейского единства.

Большинство российских исследователей находят славянскую прародину севернее Карпат, тогда как польские историки отстаивают междуречье Одера и Вислы. «Древней колыбелью» славян называется также Среднее Поднепровье, приводятся аргументы в пользу дунайской локализации славян (южнее Карпат), что в 1-м тыс. до н. э. Правобережная Украина была частью «праславянского лингвоэтнического пространства». Формирование праславян происходило не изолированно. Лингвистические и археологические данные свидетельствуют о влиянии на них германцев, балтов, иранцев, кельтов, возможно — фракийцев и иллирийцев.

Впервые на страницы исторических сочинений античных авторов славяне попадают под именем венедов в I в. н. э. (Плиний Старший), но вполне вероятно, что под этим же именем римляне могли иметь в виду и какие-то германские народы, а в более раннее время подобным этнонимом назывались кельтские племена. В сочинении готского историка VI в.

Иордана венеды разделены на две части — собственно славян (склавин) и антов. Славян автор размещает от низовий Дуная до Днестра, на севере ограничивая их расселение Вислой. Анты же — «самые могущественные», согласно Иордану, располагались от Днестра до Днепра. Считается, что венеды и анты — заимствованные имена (название «анты», видимо, из иранских языков), в то время как славяне — это самоназвание. Для древнего этнического самосознания важнейшей была идентификация по принципу «мы» — «они», «свои» — «чужие». Современная наука объясняет этимологию этнонима «славяне» как «ясно говорящие» (в отличие от «чужих» — «невнятно бормочущих», «немцев»).

РАССЕЛЕНИЕ СЛАВЯН В ЕВРОПЕ

Более или менее стабильное проживание славян на их прародине было нарушено около 400 г. до н. э. широкой экспансией кельтов. Кельты, отношения которых со славянами не всегда носили мирный характер, проникли и на территорию Правобережного Днепра. Считается, что имя невров, согласно Геродоту, проживавших севернее скифских племен («скифов-пахарей»), имеет кельтское происхождение. На основе данных археологии и лингвистики делается вывод, что кельты к востоку и северу от Карпат очень быстро растворились среди славян. Именно в связи с натиском кельтов часть славянского населения Привисленья стала уходить на север, дугая — двигаться к Днепру.

Наряду со славянами в Поднепровье проникали и западные балты, которые в языковом отношении были близки к славянам. В лесостепной зоне в III в. до н. э. проживало оседлое земледельческое скифское население. Их смешение с пришлыми славянами, балтами, а также, видимо, кельтами привело к формированию во II в. до н. э. новой археологической культуры — зарубинецкой. Предполагают, что в языковом отношении носители этой культуры были близки и балтам, и славянам, составляя отдельную диалектную группу. Приблизительно в середине I в. н. э. население южных земель Среднего Поднепровья покинуло свои поселения в связи с натиском воинственных сарматов. Частично носители зарубинецкой культуры переселились на север, часть их ушла на запад.

В III в. н. э. на территорию Северного Причерноморья из Прибалтики пришло германское племя готов, очень быстро установившее свое господство и начавшее войны с Византией. В лесостепном регионе складывалась новая археологическая культура — черняховская (III—V вв.). Ее этнический состав был довольно пестрым: находят и скифо-сарматские, и гето-дакийские, и славянские (пшеворские и зарубинецкие), и даже восточногерманские элементы. Наиболее активную роль в ареале черняховской культуры играли славяне, в среде которых постепенно растворялся

ираноязычный компонент: тесное взаимодействие со скифо-сарматским населением объясняет подобные многочисленные заимствования в языке и мифологии восточных славян.

По мнению исследователей, именно к славянам, находившимся в тесном симбиозе со скифским населением (Подольско-Днепровский регион), относится наименование «анты». Сведения, приводимые готским историком Иорданом, позволяют судить о создании антами раннегосударственного образования со своим предводителем и знатью. О социальном расслоении антского общества говорят захоронения вождей, жрецов, вооруженных дружинников и беднейшего населения.

Экономика населения черняховской культуры оценивается гораздо выше уклада жизни предшествовавших и синхронных славянских культур. В отличие от племен лесной зоны (постзарубинецкая культура) в лесостепном регионе появилось плужное земледелие. Здесь возделывали пшеницу, ячмень, рожь, овес, просо, горох, гречиху, коноплю. Усовершенствовалась техника размола зерна, для этого появились даже специальные помещения. Значительный прогресс наметился и в ремеслах: в выплавке железа и стали, ювелирном искусстве, появился гончарный круг и др. Если в лесном славянском регионе преобладали небольшие селения, то для лесостепи были характерны огромные села (1–1,5 км в длину), не защищенные ни искусственными, ни естественными укреплениями. Возможно, такая «беспечность» славян объяснялась не спокойной обстановкой в это время на степном пограничье, а созданием системы «коллективной безопасности» — так называемых «змиевых валов» (по другой версии, они созданы позднее — в правление Владимира Красно Солнышко в конце X в.). Антскому обществу было известно денежное обращение.

К середине IV в., в правление царя Германариха, готская держава в Северном Причерноморье достигла наибольшего могущества. Но именно в это время в Приазовье появились гунны. Разгромив аланов, а затем и германское «царство», гунны вышли к Днепру, чтобы затем начать массовое вторжение в пределы Римской империи. Их орды разорили и славянские поселения, однако основные массы населения смогли укрыться. Гунны, пройдя лавиной по Европе, «очистили» территорию для широкой экспансии славян. Началась великая славянская миграция, которая носила характер планомерной последовательной колонизации. Она была составной частью более широкого явления — Великого переселения народов.

Изменения погодных условий являлись одной из главных причин миграций в Европе. Так, первые четыре века нашей эры благоприятствовали развитию земледелия славянских и германских племен, располагавшихся в бассейнах рек Вислы, Одера и Эльбы. Но в конце IV в. наступило похолодание, продолжавшееся до последней четверти VI в. Увеличилось выпадение осадков, что привело к повышению уровней рек и озер, подъему грунтовых вод и разрастанию болот. Массы людей в поисках пригодных для жизни зе-

мель покинули свои поселения и двинулись в другие регионы. В основном переселенцы из Средневисленского региона (не только славяне, но и западные балты и германцы) направились на северо-восток, продвинувшись до Валдайской возвышенности. Славяне первоначально, как жители лесов (такowymi рисуют их византийские историки VI в.), расселялись преимущественно вдоль больших рек, служивших в ту пору главными транспортными артериями. Местное население (иранское, балтское, а затем и финно-угорское) ассимилировалось славянами, как правило, мирным путем. В V в. также шло движение славян на запад, оттесняя при этом германцев к Эльбе и за нее. С конца века началась славянская колонизация Балкан, где они ассимилировали местных иллирийцев, далматов и фракийцев.

ОБОСОБЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ВЕТВИ СЛАВЯН

На большей части территории Украины (кроме степного региона и западной ее части) и далее на восток (включая побережье Дона и Донца) формировалась новая культура, называемая археологами пеньковской (V–VII вв. и даже конец IX в.). Ее носителями были анты, в среду которых проникли переселенцы из более северных земель (киевская культура). Византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский писал о том, что на востоке антские поселения («бесчисленные племена антов») располагались севернее утигур (болгарское племя), обитавших на побережье Меотийского озера (Азовского моря). На данном этапе достижения предшествующего времени анты в значительной степени утратили. Так, орудия труда и бытовые предметы изготавливались уже не ремесленниками-профессионалами, а домашним способом. По сравнению с ареалом более развитой черняховской культуры территория пеньковской сократилась более чем вдвое. Последний раз анты фигурируют в «Истории» Феофилакта Симокатты под 602 г. Против антов аварский каган послал войско для истребления «союзников ромеев». Но еще более столетия пеньковская культура славян-антов известна археологам. Хотя письменные источники об антах уже не упоминают, но называют славян.

Отношения аваров — тюрко- или монголоязычных кочевников — и земледельцев-славян не были мирными и добрососедскими. Как впоследствии было отмечено в «Повести временных лет»: «Эти обры воевали и против славян и притесняли дулебов — также славян, и творили насилие женам дулебским...». Племенной союз дулебов охватывал большую территорию: Чехию, Венгрию, а также нынешние украинские земли (Волынь). Частично эта территория вошла в состав Аварского каганата. В то же время в Среднее Подунавье и далее на Балканы в связи с аварской экспансией мигрировала часть антского населения. Считается, что к антскому союзу некогда принадлежали племена сербов и хорватов. В VI–VII вв.

славяне оказались и в Крыму. Позднее дулебы известны на территории Волыни и правобережной части Киевского Поднепровья, что позволило сформироваться здесь особой культуре — луки-райковецкой (VII—X вв.). В VIII—X вв. дулебские племена постепенно расширили территорию своего расселения, разделившись на родственно близкие племена волянн (или бужане), древлян, полян и дреговичей.

Анты (носители пеньковской культуры) продолжали проживать на территории Днепровского лесостепного левобережья до конца VII в. В это время сюда с восточных областей переселились большие массы нового населения, оказавшегося более активным. Пришлое население, а это были славяне, когда-то (в результате гуннского нашествия) заселившие земли Среднего Поволжья, ассимилировало местных жителей. На рубеже VII—VIII вв. «поволжские» славяне по неизвестной причине покинули места своего обитания. Возникла новая археологическая культура — волынцевская (VIII в.), которая охватывала главным образом Подесенье с бассейном Сейма и верхние течения Сулы, Псла и Ворсклы, проникая и на правый берег Днепра. Утверждается, что носителями волынцевской культуры были известные по летописи северяне. В конце VIII в., в том числе и в связи с переселением на Днепровское левобережье части населения с запада, возникла роменская культура (IX—X вв.), которая в скором времени трансформируется в древнерусскую.

Спорным остается вопрос о времени появления славян на севере Восточной Европы: называются V—VIII вв. и даже IX в. Одновременно происходило заселение славянами территорий вокруг озер Псковского и Ильменя, просторов Полоцкого Подвинья, Смоленского Поднепровья и более восточных областей (междуречье Волги и Клязьмы). Славяне расселялись среди аборигенного балтского и частично финно-угорского населения (меря), занимая их поселения. Заселение славянами новых территорий происходило волнами, и небольшие славянские группировки оказывались окруженными туземным населением. Видимо, сюда славяне приходили из бассейна Вислы.

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ «СОЮЗЫ ПЛЕМЕН»

Древнерусский летописец, автор «Повести временных лет», в начале XII в. еще помнил о делении восточных славян на «племена». На территории Восточной Европы он размещает 13 таких «племен»: полян, древлян, волянн, северян, белых хорватов, уличей, тивирцев, вятичей, дреговичей, кривичей, полочан, радимичей и ильменских словен. Историки располагают еще двумя источниками, дополняющими этнополитическую картину создания восточнославянского государства: «Баварский географ» второй половины IX в. и трактат византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» середины X в. Немецкий источник в

Восточной Европе помещает славянские «племена»: busani (бужане), sittici, stadici (видимо, это составные части хорватов), unlizi (уличи), nerivani (тиверцы?), lendizi, forsderen liudi (древляне?), guzzi (русы, которые локализируются в Среднем Поднепровье, на месте полян). В трактате Константина Багрянородного встречаются: древляне, дреговичи, кривичи, лenzанины, северяне и уличи. Некоторые данные позволяют предположить, что лендизи-лензанины представляли собой обозначение какой-то части славян, поселившихся на Волини, в то время как другая часть называлась бужане. Возможно, что лenzанины — летописные поляне (от «ляда» — поле).

Поселения восточных славян VIII—IX вв. располагались гнездами, через 30—40 км между собой. Уже это свидетельствует о сложной структуре «племен», которые принято называть либо «племенными союзами», либо «союзами племен», либо «суперсоюзами», либо «союзами союзов». В летописных «племенах» накануне образования Древнерусского государства уже были разрушены племенные структуры и они представляли собой территориально-политические объединения.

Наиболее близкими между собой были «племенные» союзы волян (бужан), древлян, дреговичей и полян. Ранее они составляли единое этнополитическое объединение (дулебы), но в процессе расселения разделились. Поляне осели в Среднем Поднепровье, воляныне жили на берегах Буга (отсюда их второе наименование — бужане), между ними в лесах поселились древляне. Дреговичей летописец размещает между Припятью и Двиной. В X—XII вв. продолжалась миграция восточнославянских племен. Так, дреговичи осваивали области нижнего течения Березины и левых притоков Припяти, принадлежавшие балтам, а поляне проникали на левобережье Днепра. Наибольшее внимание летописец уделил полянам, считая их более развитыми в культурном отношении. Приводится легенда об основании тремя братьями Кием, Щеком и Хоривом города Киева, ставшего столицей полянского союза.

Непосредственными потомками антов были хорваты, обитавшие в Северо-Восточном Прикарпатье, уличи, расположившиеся в лесостепной зоне от Днестра до Днепра, и тиверцы, жившие в Поднепровье. Белые хорваты являлись частью большого антского племени, разделенного в ходе великой славянской миграции. В летописи сохранилась информация о том, что уличи и тиверцы некогда были довольно многочисленными племенами и «суть гради их и до сего дне». Но уже в первой половине X в. уличи и тиверцы вынуждены были покинуть места проживания в связи с натиском печенегов. Предполагают, что частично они ушли на север. На Днепровском левобережье в бассейнах рек Десна, Сула, Псел и Ворскла севернее полян проживали северяне (север или севера) — носители волянцевской культуры. На юго-востоке они соседствовали с кочевыми племенами (с конца IX в. это печенеги). Происхождение этнонима «север» связывают с иранским «черный».

Освоение славянами северного лесного региона происходило независимо от миграций в южной части Восточной Европы. Наиболее отдаленные вятичи жили на верхней Оке. Здесь в условиях ассимиляции местного финно-угорского населения была создана мощинская культура. Вятичи заселили и Рязанское Поочье, но произошло это уже в XII в. Ранее эту территорию освоили славяне, вынужденные оставить под давлением кочевников район Донского бассейна (на рубеже X и XI вв.). В бассейне р. Сож в IX в. селились радимичи, в культуре которых наиболее ярко проявляются балтские элементы. Автор «Повести временных лет» объединяет радимичей, вятичей и северян — «одинъ обычай имяху: живяху в лесе, яко же и всякий зверь, ядуше все нечисто...», утверждая, что «радимичи бо и вятичи от ляховъ» (археологические данные не подтверждают миграцию этих «племен» с территории Польши).

Балты участвовали и в формировании «племенного» союза кривичей. Отдельные группы составляли псковские кривичи, размещавшиеся в бассейнах Псковского озера и р. Великой, и смоленско-полоцкие кривичи (Подвинье и Верхнее Поднепровье). Предполагают, что и до и после VIII в. сюда проникали какие-то группировки славян (судя по находкам украшений, из дунайских земель). Часть смоленско-полоцких кривичей летопись называет полочанами. Сам этноним «кривичи», видимо, произошел от имени предводителя Крива. Самым северным славянским племенем в Восточной Европе были ильменские словене, в генезисе которых большое место занимало прибалтийско-финское население. Возможно, еще в VI—VII вв. славяне проникли в междуречье Волги и Клязьмы. В X в. сюда они переселились из Новгородской земли (словене), а в XI—XII вв. шла миграция из Смоленской земли (кривичи).

Важным признаком, который позволяет выделить славян в среде прежнего населения Восточной Европы, являются височные кольца, не характерные ни для балтов, ни для финно-угров. У каждого племенного союза обнаруживаются свои украшения: у северян — спиральные, у дулебских племен — перстнеобразные полутораоборотные, у радимичей — семилучевые, у смоленско-полоцких кривичей — браслетообразные завязанные, у вятичей — семилопастные и др.

ХОЗЯЙСТВО И КУЛЬТУРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Различия в хозяйстве между «племенами», которые названы в летописи, были незначительными. Основой экономики восточных славян являлось земледелие. Обработка земли осуществлялась с помощью рала с железным наральником. В зависимости от природных условий исполь-

зовались залежная (переложная) или подсечная система. При степном перелогe на участке выжигали траву и земля обрабатывалась до ее полного истощения. После этого участок забрасывали, вплоть до полного восстановления травяного покрова. Подсечно-огневая система применялась в лесных районах: деревья подрубали и оставляли сохнуть на корню, а затем выкорчевывали и сжигали. Участок использовали до истощения, а затем расчищали новый. Настоящей пахоты не велось — землю лишь рыхлили.

Такая организация земледелия вынуждала славян переходить на новые участки и селиться небольшими поселками. В сельскохозяйственной деятельности южные территории восточнославянского мира обгоняли северные. В VIII в. в степных и лесостепных районах наряду с залежным распространилось пашенное земледелие: землю пахали и давали ей регулярный отдых под паром. В IX—X вв. применялась паровая двух- и трехпольная система земледелия с севооборотом яровых и озимых культур. Набор сельскохозяйственных культур, возделываемых в это время, отличался от культур более позднего периода: рожь занимала незначительное место, а преобладала пшеница (яровая и озимая). Совсем не было овса, но славяне сеяли просо, гречиху, ячмень. Выращивали они также горох, бобы, лен и коноплю.

Разводили славяне крупный рогатый скот и свиней, а также лошадей. Археологи находят даже кости верблюда, свидетельствующие, вероятно, об участии славян в караванной торговле. Были распространены лесные и речные промыслы. Охота давала в большей степени пушнину, чем продовольствие. Мед получали при помощи бортничества. Пушнина, мед и воск составляли основу славянской торговли с соседями, прежде всего с Византийской империей.

Высокого уровня достигли ремесла. Из железа славянские кузнецы делали как сельскохозяйственные орудия, так и оружие. Найдены также изделия из цветных металлов (височные кольца, серьги, браслеты, перстни, фибулы, бубенчики и др.), стекла (бусы) и глины (посуда, пряслица). Ювелиры во второй половине I-го тыс. н. э. освоили технику зерни и скани. Приток ювелирных изделий с Востока дал славянским мастерам образцы для подражания. С IX в. вновь стал применяться гончарный круг, хотя для домашних целей по-прежнему использовалась лепная посуда. Как и ранее, были распространены косторезный промысел (проколки, гребни, рукоятки ножей, кочедыки и амулеты из кости) и обработка дерева. Повсеместно обнаруживаемые пряслица говорят о том, что едва ли не в каждом доме занимались прядением. Предполагают, что славяне во второй половине I-го тыс. н. э. уже знали горизонтальный ткацкий станок.

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

Религиозные верования славян формировались во времена индоевропейского единства. Они развились из примитивных первобытных представлений и включали, как правило, целый пантеон богов, олицетворявших разные сферы хозяйственной деятельности человека или его социальной практики. Эти боги отчасти сохранились в верованиях славян и после распада индоевропейского единства, однако происходившие изменения выдвигали на первые роли иных богов. Изменения были связаны с повышением значимости земледелия, учащением грабительских и захватнических войн. Однако славяне продолжали почитать Рода, который являлся главным образом объектом женского культа. Он мог как давать жизнь, так и отбирать ее, распоряжаться судьбой человека. Южнославянским языческим пряхам судьбы (Среча и Несреча) в восточнославянском фольклоре соответствуют Доля и Недоля. Считается, что их почитание связано с греческим влиянием: до тесного соприкосновения с греками у славян не было культа судьбы.

Род играл подчиненную роль в славянском пантеоне языческих богов. Среди многочисленных языческих божеств наиболее почитаемым стал бог-громовник: у балтов — Перкунас, а у восточных славян — Перун. Прокопий Кесарийский отмечал: «... они [славяне] считают, что один из богов — создатель молнии — именно он есть единый владыка всего, и ему приносят в жертву быков и всяких жертвенных животных». Об этом сообщает и «Повесть временных лет»: когда в 980 г. Владимир Святославич осуществлял религиозную реформу, он сделал попытку еще больше возвеличить идолов, символизировавших главнейших языческих богов восточных славян: «... постави кумиры на холму вне двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаръгла, и Мокошь».

Бог-громовержец Перун был и небесным патроном князя и дружины. В индоевропейской традиции бог грозы связывался с военными функциями и считался покровителем воинов. «Чуждыми мифологическому сознанию населения Древней Руси» исследователи считают божеств иранского происхождения Хорса и Симаргла. Если Хорс, солнечное божество, встречается и в других древнерусских источниках, то о Симаргле никаких сведений не сохранилось (он находит прямые аналогии в иранской мифологии). Хорс не отделяется от Дажьбога, их функции совпадают. Дажьбог, который известен еще с праславянских времен, отождествляется с Солнцем и является сыном Сварога — бога огня. Он — общеславянский бог, а Хорс — восточнославянский бог солнца.

Имя и функции Стрибога точно не выяснены. В «Слове о полку Игореве» «стрибожьими внуками» названы ветры, поэтому есть предполо-

жение, что Стрибог был отцом бога ветров, возможно Вия. Он наделяется функциями могучего производителя стихийных явлений, повелителя стихий. Единственное женское божество, вошедшее в пантеон князя Владимира, — Мокошь. Ее имя связывают с корнем слов «мокрый, мокнуть» или с праславянским — «прядение». Мокошь являлась богиней прядения, плетения и других женских домашних работ, была покровительницей сватовства, брака.

Попытка киевского князя Владимира провести религиозную реформу на основе «упорядочения» пантеона языческих богов свидетельствовала о важных изменениях, происходивших в восточнославянском (уже древнерусском) обществе. Укрепление власти киевского князя, создание государственной структуры, изменения в хозяйстве и укладе жизни сказывались на мировоззрении населения древней Руси. Монархический строй оказывался земной моделью для монотеизма. Одним из результатов этих изменений позднее явилось принятие христианства.

ВАЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Наряду с развитием хозяйственной деятельности происходили перемены и в социальной области. В новых условиях малые семьи (жена — муж — дети) оказывались способными сами себя прокормить. Родовые общины распались еще раньше, трансформировавшись в патриархальные большесемейные общины. Шло формирование соседской общины, члены которой были связаны по территориальному, а не родственному принципу. Славянское общество оказывалось способным содержать группу людей, не задействованных в непосредственном производстве. Эти люди становились профессиональными управленцами или посредниками в духовной жизни человека. Функция руководства (военного или повседневного — урегулирование конфликтов внутри общества, суд) переходила в руки узкой группы людей, становилась наследственной. Стала выделяться родовая знать, владевшая богатством, а также племенные вожди (князья). Первоначально князья в славянской среде — исключительно военные предводители. Продолжали играть заметную роль в общественной жизни славян и старейшины. Вначале это были умудренные жизненным опытом люди. Характерно и функционирование органа народного самоуправления — веча.

Большую роль у славян, как и во всех обществах, находившихся на стадии, непосредственно предшествовавшей созданию государства, играла военная добыча. Племенные вожди возглавляли набеги на Византию

для добычи там рабов и предметов роскоши. Часть награбленного князя распределяли между соплеменниками, что повышало их авторитет не только как предводителей походов, но и как щедрых благотворителей. Вокруг князей складывались дружины — группы постоянных боевых соратников, профессиональных воинов, советников и даже друзей князя. Хотя свою роль не утратило и всеобщее вооружение народа, ополчение. Считается, что появление дружины является важным этапом в превращении власти князя из родоплеменной в государственную.

Усиление княжеской власти приводило к тому, что у восточных славян, вероятно, уже в VIII в. возникли так называемые «племенные княжения». В летописных рассказах не существует обозначений для этнокультурных и политических общностей различных уровней, все они носят название «племя». Основным признаком выделения племенных княжений является наличие в них княжеской власти. По летописцу, «свое княжение» было у полян, древлян, дреговичей, ильменских словен и полочан. В византийских источниках славянские этнополитические объединения называются «Славиниями». Так, Константин Багрянородный писал о существовании «Славиний»: «вервианов, другувитов, кривичей, севериев и прочих славян», т. е. древлян, дреговичей, кривичей и северян. Поэтому и современные историки условно называют эти объединения «Славиниями», выделяя два типа: «племенные княжества» и «союзы племенных княжеств». В племенных княжениях сформировалась наследственная княжеская власть с широкими полномочиями, хотя сохранялся институт народного собрания — высшего органа самоуправления. Племенные княжения еще не были государствами, их можно охарактеризовать термином, заимствованным из политической антропологии, — «чифдом», т. е. «вождества».

И в IX—X вв. продолжались миграции славян: большие массы населения пришли в Восточную Европу из Среднего Подунавья, что было связано с разгромом венграми Великоморавской державы. Пришельцы расселились по всему восточнославянскому региону, принеся передовые навыки в ремесле и сельском хозяйстве, идею государственности.

В IX—X вв. в результате произошедших перемен в славянском обществе активизировалось развитие торговли, шло формирование денежной системы, стали возникать города как торговые, ремесленные, военно-политические и идеологические центры. Именно городское население, формировавшееся из представителей разных племен и регионов, становилось основой для создания единой материальной и духовной культуры на всей территории Руси и в конечном итоге возникновения древнерусской народности. В конце IX в. в Восточной Европе формировалось древнерусское государство — Древняя (Киевская) Русь.

Глава 2. ДРЕВНЯЯ РУСЬ. КОНЕЦ IX – НАЧАЛО XII в.

«ЛЮДИ СЕВЕРА» И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

Для большей части населения Европы IX в. прошел в постоянном страхе перед набегами организованных грабителей. В итальянском г. Модена жители возносили молитвы «против стрел венгерцев», на севере Франции сложили молитву «от свирепых норманнов». Настоящий шок испытали жители западноевропейских городов в связи с жестокостью выходцев из Скандинавии норманнов (букв. «людей Севера») — данов, свеонов, ётов, норвежцев. После распада Франкской империи (843) организовать защиту населения оказались неспособны и государственная власть, и отдельные феодалы.

«Люди Севера» в разных странах были известны под разными именами: во Франции — как норманны, в Англии — датчане, в Ирландии — финнгалл («светлые чужеземцы» — норвежцы) и дубгалл («темные чужеземцы» — датчане), в Германии — аскеманны, в арабской Испании — ал-урдуманийун, в Византии — варанги, среди восточных славян — варяги. На родине они звались викинггами. По одному из многих предположений, это название происходило от глагола *vikja* — «уходить на сторону, сворачивать» и обозначало человека, покинувшего родину и ушедшего пиратствовать в море. Земледелец легко на лето или несколько сезонов уходил в *viking*, чтобы потом вернуться к своему прежнему занятию. «Варяга» древнерусских источников связывают с понятием *var* — «клятва, присяга, договор, соглашение» — и производным от него *váringr* — «союзник, член корпорации».

Термины «варяг» и «викинг» не имели этнического значения. Так, для арабов «варяг» — это воин-купец с побережья Балтийского моря. Название выходцев из Скандинавии некоторое время могло подменяться и термином «русы». В источниках различного происхождения (в том числе и в «Повести временных лет») русы отождествляются со скандинавами (точнее — со свеонами). Со временем термин «русы» прочно утвердился за восточнославянским населением, но западноевропейские авторы часто путали русов с «северными людьми». Епископ Кремоны Лиутпранд (X в.) писал: «Есть некий народ, живущий в северной части, который по физическим признакам греки называют русами, а мы по положению местности называем норманнами».

Начало эпохи викингов традиционно связывается с трагическим событием 8 июня 793 г., хотя разбойничьи нападения «люди Севера» совершали и раньше. В этот день «язычники» обрушились на монастырь Святого Кутберта на о. Линдисфарн у восточного побережья Англии. С этого

времени нападения викингов стали постоянными. По судоходным рекам викинги проникали вглубь континента. Дважды подвергался разграблению Париж, другие европейские города: Кельн, Руан, Нант, Орлеан, Бордо, Лондон, Йорк. На некоторое время викинги подчинили Англию. Не имея возможности противостоять набегам, европейцы часто прибегали к практике откупа, и сбор денег для викингов стал чуть ли не государственной политикой западноевропейских правителей.

Причины чрезвычайной активности скандинавов историки видят, прежде всего, в социально-экономических процессах, происходивших в их обществе. Социальное расслоение и разрушение родового строя привели к появлению племенной аристократии и руководителей общин. В условиях, когда еще не сложился государственный аппарат, который обеспечивал стабильное материальное благополучие верхушки общества за счет основной массы населения, производившего блага, военно-грабительские мероприятия и международная торговля были едва ли не единственными, хотя и рискованными, возможностями получить значительное богатство. Возможно, свою роль сыграло и увеличение населения в Скандинавии, что привело к нехватке земель для земледелия и скотоводства и к обеднению населения.

Постепенно от грабежа викинги переходили к более «цивилизованым» формам контактов с европейскими народами: взимали дани-откупа, утверждались на завоеванных территориях, а позднее — нанимались на военную службу (в том числе и у восточных славян). Дальнейшее развитие получила и международная торговля. В Скандинавии появились крупные торговые центры — Нидарос, Каупанг (Норвегия), Бирка, Орхус (Швеция) и Хедебю (в современной Германии).

ВИКИНГИ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ СРЕДЕ

Различные формы экспансии викингов были применимы и по отношению к Восточной Европе, но грабить здесь было нечего, так как не было крупных торговых центров — городов и монастырей. Малочисленность и рассеянность населения лишала легкой возможности приобрести рабов. Но через Восточную Европу, богатую пушным зверем и пчелиными бортями, проходили важные торговые пути на богатейшие рынки Востока. Поэтому здесь викинг-пират должен был превратиться в варяга-купца.

Уже в середине VIII в. недалеко от впадения р. Волхов в Ладожское озеро возникло скандинавское поселение — Ладога (от финского названия Волхова — Alode-jogi, т. е. «Нижняя река»). Славяне не участвовали в строительстве этого поселения и появились в этих местах на пару десятилетий позже. В Ладогу, а затем вглубь территории Восточной Европы проникали главным образом выходцы из Швеции, хотя археологические ма-

териалы свидетельствуют и о присутствии здесь норвежцев. Ладога была не только крупным торговым, но и ремесленным центром. Здесь находились косторезные, бронзолитейные и стеклодельные мастерские, работавшие на экспорт. Прimitивные изделия скандинавских ремесленников мало интересовали потребителей на Востоке и в Западной Европе и шли для обмена у местного населения на меха.

Позднее скандинавское присутствие обнаруживается вдоль Великого Волжского пути. Спорным остается вопрос о том, кого следует называть основателями Рюрикова Городища (предшественника Новгорода), Тимерёва и Михайловского (оба близ Ярославля). Существует мнение, что это были преимущественно скандинавские поселения, хотя более вероятно, что население этих и других торгово-ремесленных поселений было разноэтничным. Скандинавы проникали в уже существовавшие поселения, которые находились на важном торговом пути. Основной их задачей являлось участие в торговле. В первой половине X в. с появлением торгового пути «из варяг в греки» в его ключевых пунктах зафиксированы скандинавские следы (Гнёздово-Смоленск, Шестовицы близ Чернигова и др.). Скандинавы-варяги в большинстве случаев не инициировали торговлю, а пользовались уже существовавшими путями и центрами. Контроль над ними давал значительные выгоды.

Чтобы приобрести богатство в Восточной Европе, скандинавы вынуждены были принять участие наряду с торговой в контрольной деятельности и в итоге интегрироваться в состав местного общества. Они превращались в дружинников древнерусских князей, признав в конечном итоге доминирование в восточнославянском регионе нового государственного образования. Но в середине IX в. для норманнов еще была характерной привычная форма экспансии, заключающаяся в завоевании и подчинении местного населения.

Информация письменных источников о «насилиях» скандинавов в середине – второй половине IX в. дополняется археологическими данными о сожжении целого ряда поселений: так, поселение на месте будущего Изборска было разрушено агрессорами, носившими оружие северо-европейского типа. Сбор дани с подчиненных племен приобретал все большее значение по мере расширения участия скандинавов в международной торговле. Дань взималась «белыми веверицами» — мех более всего интересовал восточных купцов. Увеличение сбора дани требовало создания властных структур в тех обществах, которые подверглись принуждению со стороны скандинавов. В итоге это станет одной из причин возникновения центральной власти, хотя внутренние противоречия в восточнославянских племенах сами по себе требовали урегулирования.

Протяженный торговый путь представлял собой не просто дорогу, по которой двигались купцы. Его функционирование потребовало органи-

зации поселений для обслуживания путешественников, пунктов, контролировавших опасные участки, центров для торговли с местным населением и сбора дани. Таким образом, торговый путь, вовлекая окружающие территории и население в сферу своего функционирования, играл консолидирующую роль. Скандинавы-варяги стремились взять торговые пути Восточной Европы под свой контроль.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРМИНА «РУСЬ»

Вопрос о происхождении этнонима и хоронима «русь» (Русь) даже для современного уровня развития исторической науки остается во многом не решенным. Тем не менее все большее признание получает мнение о его скандинавском происхождении. Сторонники скандинавской этимологии отмечают эволюцию содержания термина «русь», отражающую важнейшие этносоциальные сдвиги в восточнославянском обществе. Истоки этого термина находят в период, когда славяне еще не освоили просторы севера Восточной Европы и они были населены западнофинскими племенами, находившимися в тесных контактах со скандинавами в «дославянское время». Примером заимствования является финское слово *ruotsi* (у эстов — *roots*, у ливов — *ruots*, у води и карелов — *rotsi*). Это слово и его производные означали «Швеция» или «швед». По мере продвижения на восток значение этого слова меняется: в ряде саамских и карельских диалектах оно означает уже как шведов, так и русских. Видимо, местные племена называли одним термином пришлых иноземцев, собиравших с них дань.

Предполагают, что финское *ruotsi* происходит от древнешведского *göfre* — «гребля, судоходство, плавание». Производным от этого словом могли называть себя скандинавы, проникавшие на территорию финских племен. В Восточной Европе викинги превратились в гребцов-*ruotsi*, по-древнерусски — в «русь». Спорным остается вопрос о появлении формы термина «русь» с написанием через «о» (византийского *ros* и *Rhos* Бертинских анналов). Предполагают, что эта форма могла быть заимствована прямо от скандинавов, как самоназвание дружины правителей, ставших во главе восточнославянских политических объединений. Из Византии такая передача этнонима попала в Бертинские анналы.

Термин, по-славянски звучавший как «русь», со временем приобрел этносоциальное значение в новой ситуации, сложившейся в Восточной Европе в связи с расселением славян и формированием первых потестарных образований. «Русью» стала зваться княжеская дружина, в которой первоначально преобладали скандинавы. Как князь, так и его дружина представляли собой надплеменную, нейтральную силу, которая не была включена во внутренние противоречия восточнославянского общества. Таким же нейтральным было и самоназвание оказавшихся в Восточной

Европе скандинавов, перенесенное на княжескую дружину. Полиэтнический характер дружины способствовал быстрому размыванию первоначальной этнической принадлежности названия «русь» к скандинавам. Уже в договорах с Византией начала X в. термины «русь» и «русский» связывались со всей территорией, подвластной «великому князю русскому». В итоге — политическое объединение привело к возникновению расширительного понятия «Русь», «Русская земля».

Наряду с мнением о скандинавском происхождении термина «русь» существует предположение о «южнорусской», или «среднеднепровской», его этимологии. Некоторые историки и археологи (в частности, Б. А. Рыбаков) считают тождественными этноним «русь» и гидроним Рось (древнерусское Рьсь — правый приток Днепра), этимология которого не выяснена. Среди современных исследователей существуют и сторонники «кельтской» этимологии термина «русь»: кельтское племя рутены еще до нашей эры обосновалось на юге Франции, предположительно переселившись с о. Рюген в Прибалтике. И якобы эти «рутены-русы» были приглашены славяно-финской конфедерацией племен и дали название позднему Древнерусскому государству. Еще более фантастичными выглядят утверждения, что носителями наименования в середине 1-го тыс. н. э. были еврейские купцы рахданиты, которые вели трансъевропейскую торговлю и, смешавшись с фризскими купцами и скандинавскими викингами, образовали на Волге политическое объединение, ставшее основой Древнерусского государства. Существует также мнение о «готской» этимологии слова «русь». Не находит поддержки «исконно славянская» этимология корня рус- от общеславянского слова со значением «русый» либо «плыть, течь». Выдвинута гипотеза и об индоарийской этимологии слова «русь».

Таким образом, ни одна из множества гипотез о происхождении термина «русь» не может быть признана абсолютно доказанной. Наиболее убедительной выглядит скандинавская версия.

ТОРГОВЫЕ ПУТИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В 770-х гг. скандинавами был открыт Великий Волжский путь, который связал Северное и Балтийское моря с Каспийским морем, а Британию и Голландию с Ираном и Ираком. Установление контроля над средиземноморской и балтийской торговлей приносило значительные выгоды. Основной маршрут этого пути пролегал из Балтийского моря в Финский залив, далее по р. Неве, Ладожскому озеру, р. Волхов, о. Ильмень. К истоку Волги вел так называемый Селигерский путь по рекам Поле, Явони, озеру Селигер и реке Селижаровке. Затем путь пролегал по Волге и Каспийскому морю. От южного побережья Каспия шла сухопутная дорога

до г. Рей, называвшегося «торговым центром мира», и дальше до Багдада. Купцы за год могли совершить не более одного путешествия по Великому Волжскому пути.

С торговым маршрутом по Волге были тесно связаны так называемый пушной путь по Каме, пути по Вятке, Оке, Клязьме, Которосле, Мсте. Балтийское море связывала с истоком Волги и р. Западная Двина. Самостоятельное значение имел Донской путь, который сближался с Волжским у г. Калач у «перволоки». У арабо-персидских авторов IX–X вв. не всегда разделялись нижнее течение Волги (Алила, Итиля) и участок Дона от излучины до устья, которые могли называться «рекой славян».

Поскольку арабские купцы не проникали севернее Булгара, столицы Волжской Булгарии, да и в этом городе бывали редко из-за ограничительной политики Хазарского каганата, то в восточных сочинениях содержатся очень смутные представления о значительной части Великого Волжского пути. Отнесение какой-то части Волги к русам привело к тому, что в арабо-персидских географических сочинениях X в. появился гидроним Нахр ар-рус – «Русская река», обозначавший Волгу или ее приток. Об активном использовании русами Волжского пути в северной его части имеются скудные данные у восточных авторов Ибн Руста, Гардизи и Ибн Фадлана.

Маршруты торговых путей хорошо просматриваются по находкам монет – арабских серебряных дирхемов. Арабы выставляли на международный рынок первоклассную ремесленную продукцию, при этом огромные доходы двора халифа позволяли вести дальнюю торговлю. На вновь построенном в Багдаде монетном дворе была развернута чеканка высококачественных серебряных дирхемов (только со второй трети X в. арабский дирхем утрачивает свою стабильность). Из-за активного обмена на меха, рабов и другие популярные товары дирхемы постепенно оседали (в том числе в виде кладов) в Европе. В Восточной Европе многочисленные клады дирхемов IX в. обнаружены в бассейне Оки, на левобережье Днепра, по Десне и Сейму, а также на берегах Волхова. То есть подчиненные хазарам славяне не только могли выплачивать дань, но и были способны накапливать богатства, участвуя в торговле. На территории Ладоги обнаружены в кладах и отдельно монеты, чеканенные в 749–788 гг., и одна монета – в 699–700 гг. Количество кладов в бассейне Волхова, которые археологи относят к началу IX в., увеличивается, что свидетельствует об активизации торгово-экономической жизни. Через Ладогу проходило основное торговое движение в страны Балтийского региона и от трети до половины всех попавших на Русь в IX–X вв. дирхемов реэкспортировалось в Европу. Более чем в 1,5 тыс. кладах Балтики обнаружено около 150 тыс. арабских монет (в Швеции – 60 тыс.). Все известные поселения IX в. на северо-западе Руси располагались на реках и озерах, образовывавших торговую магистраль.

Более конкретные сведения приводят восточные авторы о Донском пути. Путь от низовьев Дона, по нижней Волге и далее на юг Каспия у персидского географа Ибн Хордадбега (IX в.) называется традиционным путем купцов-русов (вероятно, это норманны). Наряду со скандинавами в международную торговлю включились и славяне, которые стали доминировать. В Джурджане, на южном побережье Каспийского моря, купцы-русы продавали все свои товары, но иногда они следовали до Багдада, выплачивая десятину византийским и хазарским властям. Ибн ал-Факих в начале X в. вместо купцов-русов называет славян, которые «от славянских окраин» добираются до «Румийского моря», чтобы затем вернуться в «Славонию». Другой маршрут проходил от «моря славян» по «реке славян» до «хазарского рукава» и далее на юг Каспия. Предполагают, что под «морем славян» подразумевалась Балтика. Внутри восточнославянских земель торговля находилась в руках купцов-русов.

Торговые пошлины были главной статьей дохода Хазарского каганата, контролировавшего ключевой пункт Великого Волжского пути. В 30-х гг. VIII в. после поражения хазар в войне с арабами столица Хазарии была перенесена из Самандара в устье Волги, где возник город Атиль (Итиль). Международная торговля способствовала расцвету и Волжской Булгарии. Ал-Истахри и Ибн Хаукаль (X в.) упоминают о дороге Итиль — Булгар как об обычном наезженном маршруте. В первой половине X в. был освоен прямой торговый путь из Булгара в Киев, о чем позволяют судить сообщения тех же авторов, данные археологии применительно к XI—XII вв. В X в. активно функционировал другой сухопутный торговый маршрут из Булгара в Среднюю Азию (Хорезм и Хорасан), вдоль которого также обнаружены караван-сарай и колодцы X—XI вв. О том, что пушнина привозилась в Булгар из земли славян и далее переправлялась в Хорезм или Хорасан, сообщают восточные авторы X в. Ибн Хаукаль, ал-Мас'уди, ал-Макуддаси. Ибн Русте и вслед за ним Гардизи писали, что русы пользуются «соломоновыми мечами». Местом их производства был предположительно Хорасан.

Возможно, уже в IX в. существовал еще один торговый маршрут, называемый в современных исследованиях путем «из немец в хазары». Предполагают, что проходил он через Киев, далее вниз по Днепру, вверх по Дунаю до Баварской восточной марки, где находилось местечко под названием Ruzagamarcha. «Раффельштеттенский устав» начала X в. свидетельствует о приходе в Восточную Баварию для торговли славян «от рогов или богемов». Путь «из немец в хазары» был составной частью трансевропейской торговой магистрали Кордова — Южная Франция — Восточная Бавария — Русь — Хазария. Позднее в связи с появлением в Паннонии венгров маршрут пути изменился на Киев — Краков — Прагу.

Появление новых и активизация старых маршрутов в конце IX — первой половине X в. связывается с торговой блокадой Хазарского кагана-

та. В 80-х гг. IX в. князь Олег, захвативший власть в Киеве, освободил от дани хазарам племена северян и радимичей. В ответ Хазария перекрыла приток серебра в Восточную Европу и далее в Скандинавию. Возможно, осложнения в торговле с восточными странами возникли также из-за происходивших изменений на обширных степных просторах Восточной Европы (в Степи) — появления новых кочевников-печенегов. Только в 10-х гг. X в. поток серебра с востока благодаря новым путям возобновился.

Первый кризис с поступлением восточного серебра в конце IX в. стал одной из причин формирования нового торгового пути, называемого «становым хребтом Древнерусского государства» — пути «из варяг в греки». Главной составляющей этого пути являлась р. Днепр. Прокладка днепровского пути обусловила активность в этом направлении скандинавов (до начала X в. их следы в Среднем Поднепровье не прослеживались), а также первые внешнеполитические акции киевских князей, приступивших к объединению под своей властью всех восточнославянских племенных союзов.

СВЕДЕНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯНАХ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ АВТОРОВ

Восточная Европа представляла ценность для достаточно развитого арабского мира только как источник ресурсов, наиболее привлекательными из которых были меха. Так, Ибн Хордадбех писал: «Что же касается до русских купцов — а они вид славян, — то они вывозят бобровый мех и мех черной лисицы и мечи из самых отдаленных (частей) страны Славян к Румскому морю». Арабский литератор ал-Джахиз в первой половине IX в. упоминал о хазарских и хорезмийских белках, которые происходили из Восточной Европы. Белки, бобры и лисицы, да еще славяне-евнухи — это своеобразная раннесредневековая «визитная карточка» восточных славян для арабских ученых.

В X в., когда уже определенно можно говорить о существовании восточнославянского государства и активном участии славян в международной торговле, в трудах арабо-персидских авторов появляются сведения о природных и погодных условиях, этнической ситуации на территории расселения славян и даже об их общественном строе. Но часто трудно понять, о каких славянах идет речь в источнике — южных, западных или восточных. Восточные географы и историки считали наиболее важным представить информацию о том, что, где, у кого можно дешево купить.

Источником сведений о восточных славянах для большинства писателей X—XVII вв. послужило произведение, условно названное «Анонимная записка о народах Восточной Европы», составленное предполо-

жительно в Хорасане. Наиболее полно она представлена в трудах Ибн Русте и Гардизи. Рассказ о славянах и русах у Гардизи помещен в главу о тюрках, и все они с населением до Китая включительно называются потомками Яфета. На арабском Востоке принято было считать, что страна славян «ровная, изобильна деревьями, и живут они (славяне) по большей части среди деревьев». Авторы повествуют о занятиях и обычаях славян (изготавливают вино из меда, мертвых сжигают, делают сосуды из дерева, пасут свиней, имеют неизвестные арабам струнные инструменты), их одежде (высокие сапоги, рубашки до лодыжек и сшиты из льна), верованиях («все они огнепоклонники»), вооружении (щиты, дротики, копья). Упомянуты имена верховных правителей славян (Свитмалик, Смутсвит и др.) и славянские города Вантит (или Вабнит) и Хордаб.

В комплексе источников не найти какого-либо этнографического своеобразия отдельных славянских народов, точного определения территории, которую они населяли. Устойчивым остается разделение славян и русов. Последние живут на острове (полуострове или в междуречье), по данным анонимного трактата «Пределы мира», восточнее славян. Их правитель носит титул хакана, и все они народ «плохого нрава, непристойный, нахальный, склонный к ссорам и воинственный». Ситуацию более позднего времени фиксируют сообщения ряда восточных авторов, в которых славянское население Восточной Европы (в целом называемое русами) дифференцируется на три части — этнографические или политические. Ал-Истахри, Ибн Хаукаль (оба авторы X в.) и другие делят русов на три группы: правитель первой, ближайшей к Булгару, сидит в городе Куйаба; вторая называется ас-Славийя; третья же — ал-Арсанийя (вариант — Артания). Первые две группы отождествляются исследователями соответственно с полянским племенным союзом и ильменскими словенями. Относительно же Арсании (Артании) существует целый ряд мнений (анты, мордва-эрзя, Рязань, Пермь, Тмутаракань, Чернигов, Верхнее Поволжье, Волынь, Смоленск и т. д.).

Всякое сообщение арабского или персидского автора о народах Восточной Европы содержит в себе информацию о торговле. Так, загадочная область Арсания (Артания) примечательна тем, что из нее вывозили черных соболей и лисиц, какой-то металл (олово или свинец), а также клинки для мечей и сами мечи очень высокого качества. Меха и мечами торговали и жители Куйабы и Славии. Ал-Истахри упоминает, что из земель русов к хазарам привозили мед и воск. Ибн Русте и Гардизи повествуют, что русы продавали шкурки соболя, белки и прочую пушнину. Автор второй половины X в. ал-Макуддаси более подробно перечисляет товары, которые вывозились из Волжской Булгарии, а многие из них попадали в Булгар из восточнославянских земель (соболь, белка, горностаи, лисица, куница, бобр, зайцы, козы, воск, стрелы, большая рыба, шапки, рыбий клей, моржовые клыки, бобровая струя, янтарь, лошадиные кожи,

мед, орехи, соколы, мечи, кольчуги, береза, рабы из славян, овцы, рогатый скот). Эти товары по международным торговым путям попадали в самые разные уголки христианского или мусульманского мира и давали купцам прибыль более чем в 1000 %.

Чрезвычайно выгодна была торговля рабами. Известно, что большая часть рабов, поступавших на международные рынки в IX в., была славянского происхождения (с этим связана этимология слова «раб» в западноевропейских языках: нем. Sklave, фр. esclave). О рабах как товаре неоднократно упоминают арабо-персидские авторы. Ибн Хаукаль и ал-Макуддаси называют Андалусию в качестве пункта назначения транзитных славян-рабов (главным образом западные и южные славяне). Ибн Хаукаль рассказывает, что из города русов Арса вывозилось «некоторое число рабов». О захвате мадьярами в плен славян для продажи в рабство пишут Ибн Русте и Гардизи, причем последний уточнял, что кочевники продавали в Рум как славян, так и русов. Те же авторы, а также Ибн Фадлан приводят сведения о продаже русами славян в Булгаре. В X в. работорговля в Европе утратила прежний размах, тем не менее к 60-м гг. X в. относятся сведения Ибрагима Ибн Йа'куба о том, что в Прагу торговцы-русы привозили рабов. Согласно «Раффельштеттенскому уставу» начала X в., воск, рабы и лошади были главными товарами славян «от рогов и богемов».

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯНАХ В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ

Для норманнов территория на восток и юго-восток от Скандинавии не являлась чем-то чуждым, а ее население признавалось равным. Для восточнославянского населения в скандинавских источниках даже не было специального этнонима. В более позднее время саги, которые создавались для того, чтобы возвеличивать скандинавских предводителей-конунгов, ставят в один ряд с ними древнерусских правителей. В географических сочинениях Восточная Европа представляется как часть «Великой Швеции». В трактате «Какие земли лежат в мире» сообщается: «...самая восточная ее [Европы часть] — Великая Свитьод... В том государстве есть [часть], которая называется Руссия, мы называем ее Гардарики». «Холодной Свитьод» называется Русь и в сагах. Включение территории Восточной Европы в общее понятие «Швеция» связывается с представлением скандинавов о своем происхождении откуда-то с востока.

Особенность знакомства скандинавов с Восточной Европой — постепенное продвижение все дальше вглубь территории, частичное ее освоение посредством поселения, колонизации, интегрирования в восточнославянское общество. Поэтому данная территория воспринималась если не совсем «своей», то, по крайней мере, комфортной.

Первые норманны, проникавшие на север Руси, были заинтересованы в использовании выгодных торговых путей для своего обогащения, приобретения «славы». Местное население интересовало скандинавов в качестве поставщиков товаров для торговли, а затем и участников их военных походов. Это обусловило восприятие Восточной Европы как некоей переходной области, имеющей значение только в качестве средства, способа, посредника, пути. По отношению к областям восточнее Скандинавии в сагах часто использовались термины с корнем *austr-* (т. е. восточный), например «Восточный путь». Персонажи саг путешествуют по этому пути из Константинополя в Новгород и далее в Норвегию и обратно. Киевские князья называются правителями «Восточного пути». Позже подобные топонимы обозначали территории, заселенные прибалтийскими славянами, эстами, куршами и карело-финнами. Русь в это время названа уже как Гардарики — замкнутая, цельная территория, тогда как ранее она — лишь часть «Восточного пути».

Обозначение территории, населенной восточными славянами, топонимом Гардар синхронно первому этапу проникновения на нее скандинавов (вторая половина IX в.). Гардар — это форма множественного числа существительного, имеющего в древнескандинавском языке несколько значений: 1) ограда, забор, укрепление; 2) двор, владение (княжеский двор) и др. То есть распространенное объяснение позднейшего (XII—XIII вв.), производного от данного, топонима Гардарики как «страна городов» неприемлемо. Предполагают, что появление этого топонима было вызвано наличием целого ряда укрепленных поселений на пути из г. Ладога по р. Волхов, с которыми сталкивались путешествовавшие норманны и которые местные жители могли называть «градами» («огороженное место»). В древнескандинавском языке славянское слово было приспособлено к близкому по звучанию и семантике.

Все древнерусские города, которые упомянуты в скандинавских источниках, напрямую были связаны с речными торговыми путями, имели как бы «водноторговый характер». Выходцы из Швеции или Норвегии знакомились с восточноевропейским пространством только по торговым, наезженным путям (отсюда появление понятия «Восточный путь»).

Из всех известных в Скандинавии восточноевропейских городов особая роль принадлежала Ладоге. Этот город стоял на границе с собственно восточнославянской, русской территорией, в нем скандинавские купцы и послы ожидали разрешения на проезд. В Ладоге, согласно сагам, даже в XI в. был скандинавский правитель. О том, что этот город сознательно отчуждался в восприятии скандинавов от освоенной славянами территории, говорит использование в качестве части его названия термина *borg* («город, крепость»; полное название — *Aldeiginborg*), не типичной для обозначения городов древней Руси, но известной в западноевропейской топонимике.

Представление о Восточной Европе как *пути* к области «чужой», но привлекательной со временем менялось. Эта территория стала рассматриваться как самодостаточная или же связанная с византийским, греческим миром. Скандинавы имели возможность приобрести здесь ценные товары: в «Саге об Олаве Святом» норвежские купцы ездили в Холмгард за «драгоценными тканями», «дорогими мехами», «роскошной столовой утварью». «Восточным путем» называется уже территория между расселением восточных славян и скандинавскими странами.

Таким образом, Восточная Европа в IX в. и в позднейшее время в представлении арабо-персидских авторов и древнескандинавских источников являлась областью малоизвестной, привлекавшей внимание своими ценными ресурсами и расположением на важных торговых путях. Но в конце IX в. ситуация на территории расселения восточных славян изменилась: утверждалась верховная власть, сплачивавшая племенные союзы в государство, которое брало торговлю под свой контроль (международная торговля связана с вызреванием государственности).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ко второй половине IX в. восточные славяне прошли несколько этапов в своем развитии — от эгалитарного (первобытного) общества к ранжированному и, наконец, к стратифицированному. Показателем развития обществ выступала не социальная или имущественная, а функциональная дифференциация: наличие разделения по выполняемым членами общества функциям и позволяет называть общество ранжированным. Еще в эгалитарном обществе выделялся вождь, на новом же этапе наблюдалась иерархия вождей, возникшая в силу соподчиненности территориальных образований различного уровня: местных, областных и т. д. Каждый вождь на своем уровне выполнял общие социальные, политические, экономические и религиозные функции, обеспечивавшие жизнь общества. Права и обязанности вождей одного уровня были одинаковы, но расширялись при переходе на следующий уровень.

Формирование потестарно-политических структур напрямую увязывалось с перераспределением избыточного продукта, доступ к которому обеспечивал выделение и укрепление института вождей и формирование племенной аристократии. Важнейшим отличием политического устройства ранжированного общества от эгалитарного явилось выделение центральной власти, обособленной от массы населения.

Непосредственно стоявшие на пороге государственности потестарно-политические структуры в политической антропологии получили наи-

менованье «вождество». В современной исторической науке принято считать такой политический строй универсальным в период разложения родоплеменного строя. Он предшествовал как рабовладельческим, так и феодальным государствам. В вождествах получение избыточного продукта достигалось различными путями: увеличением производительности труда, участием в обмене и торговле, военной деятельностью. И именно этот последний из путей приобрел наиболее яркое выражение: в случае удачи он позволял быстро наращивать прибавочный продукт и значительно усилить авторитет вождя. Этим обстоятельством объясняется повсеместное возрастание военной активности при переходе от вождеств к государству. Именно это обусловило широкое распространение в науке обозначения (вслед за Л. Морганом) переходного периода от родоплеменного общества к государству как эпохи военной демократии.

Первоначально формируясь в рамках этнически однородного организма (племени), вождество постепенно включало в свой состав другие племена на основе конфедерации, завоевания, подчинения через обложение данью. Потестарные образования этого уровня характеризуют как стратифицированные общества, стоявшие на пороге государственности. Основным процессом, приводившим к становлению государства, считают социальную дифференциацию (стратификацию) общества, что в советской исторической науке называли классообразованием.

Необходимой предпосылкой социальной дифференциации было появление регулярного прибавочного продукта, отличие которого от избыточного продукта заключалось в большей стабильности и гарантированности, меньшей зависимости от природы. Особенностью политической системы зарождавшегося государства являлось формирование органов управления центральной власти из представителей военной организации — княжеской дружины. Она наряду с чисто военными функциями (подчинение новых территорий и их интеграция в государственную систему, охрана «своей» территории и организация завоевательных и грабительских походов) осуществляла непосредственное управление, сбор прибавочного продукта, его перераспределение. Особая роль военной организации (славянской дружины) позволила исследователям называть такой тип государства «военным» или «дружинным».

Дальнейшее развитие общества предполагало формирование качественно новой политической структуры — государства: системы, обеспечивавшей жизнедеятельность общества, являющегося единым политическим организмом. Основными признаками государства называются: наличие отчужденной от народа власти, функции которой выполняются особой системой органов и учреждений; наличие права, закрепляющего систему норм, которые обеспечивают функционирование общества; наличие территории, на которую распространяется государственная власть;

наличие постоянно функционирующей системы налогообложения, необходимой для содержания институтов власти.

Поддержание новой организационной структуры требовало значительного объема прибавочного продукта и значительно более эффективного механизма его сбора. Увеличение производства материальных ресурсов было возможным, если благоприятствовали природные условия. Благодаря совершенствованию орудий труда, введению эффективных форм землепользования можно было добиться повышения урожайности, однако необходимым условием являлось наличие плодородных почв. Существовали и другие возможности получения средств для содержания административного аппарата (или дружины), который становился все более обширным: участие в военных мероприятиях и, что особенно важно для севера Восточной Европы, включение в международную торговлю. Экономический эффект от международной торговли в раннем Средневековье был незначительным, но в то же время она стимулировала социальное развитие, способствуя стратификации общества. Лица, контролировавшие торговлю, концентрировали в своих руках богатство, тем самым укрепляя свое положение. Усиливали их власть военная деятельность, сбор приношений соплеменников (первоначально добровольных, но со временем принудительных и фиксированных).

«СЕВЕРНАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ПЛЕМЕН»

В первой трети IX в. территория расселения восточных славян оказалась разделенной на две «сферы влияния»: север контролировали скандинавы-варяги, юг – хазары. Граница между подконтрольными областями проходила в бассейне р. Оки.

В самом начале «Повести временных лет» монах-летописец Нестор обозначил основную цель своего труда: рассказать потомкам «откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Руская земля стала есть». И ответы на эти вопросы он дает с помощью «варяжской легенды». Историю восточных славян Нестор начинает с конфликтной ситуации: славянские племена вынуждены платить дань либо хазарам, либо варягам (запись под 859 г.). Однако затем варяги были изгнаны, а славяне на севере Восточной Европы перессорились. Выход был найден в приглашении правителя из варягов, или руси. Согласно «Повести временных лет», в 862 г. пришли три брата «с роды своими, пояша по собе всю русь». Старший Рюрик сел в Новгороде, второй, Синеус, – на Белозере, а третий, Трувор, – в Изборске (Изборьсте). Вероятно, все эти события имели историческую основу.

В условиях внутренних конфликтов наиболее приемлемым для нормального функционирования усложнившейся социальной системы ока-

зался правитель из иноэтничного общества. Он мог в равной мере отражать интересы каждого члена сообщества. В Западной Европе известны многочисленные примеры найма норманнских дружин с их предводителями для отражения нападений тех же норманнов. В «варяжской легенде» инициатива принадлежала призывающей стороне, и можно предположить, что между варягами и славяно-финской конфедерацией был заключен «ряд» — договор. Но утверждение власти Рюрика якобы встретило и сопротивление: в поздних источниках упоминается восстание Вадима с некими «советниками».

Спорным остается вопрос о том, в каком месте находился центр «северной конфедерации племен», куда был призван Рюрик: по «Повести временных лет» и Начальному своду — это Новгород. Но археологические данные свидетельствуют о существовании поселения на месте Новгорода не ранее третьей четверти X в., а сам топоним (Новгород) появился только в середине XI в. Летописные известия более раннего времени это поселение связывают с так называемым Рюриковым городищем, основанным не позднее середины IX в. К середине XI в. население ушло из него, видимо, в новый административный центр — Новгород. На роль центра может претендовать и Ладога: Ипатьевская летопись прямо говорит о прибытии Рюрика в Ладогу.

Еще в первой половине XIX в. было высказано предположение о тождестве Рюрика древнерусских источников с Рёриком Ютландским, хорошо известным по западноевропейским анналам. В насыщенной биографии Рёрика есть значительные пропуски. Предполагают, что в это время он мог присутствовать в Восточной Европе, куда был приглашен славяно-финской конфедерацией как опытный полководец, знавший военные приемы своих соотечественников. О братьях же Рюрика, Синеусе и Труворе, летописец не приводит никаких конкретных данных. И вероятно, что они — вымысел. Высказано предположение, что автор «варяжской легенды» пользовался каким-то скандинавским источником, в котором Рюрик назван «победоносным и верным» (*Signotr ok Thruwar*). Таким образом, почетные определения конунга могли быть переосмыслены в имена его братьев. Предполагают также, что эти имена являются ошибочной передачей древнескандинавских выражений *sine hus* («свой род») и *thru varing* («верная дружина»).

Летописные данные о городах или местностях, в которых обосновались мифические Синеус и Трувор — соответственно Белоозеро и Изборск, — дают возможность обозначить территорию, первоначально подвластную Рюрику. После смерти братьев («по двою лету» после приглашения) Рюрик «раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Белоозеро». Данное сообщение можно трактовать как указание на основные направления военно-политической экспансии Рюрика и его преемника Олега. Подчинив территорию ильменских словен (Новгород?), криви-

чей (Изборск), веси (Белоозеро), Рюрик стремился к получению контроля над центром отдельной группы кривичей — Полоцком, важнейшим поселением на западнодвинской ветви Балтийско-Днепровско-Черноморского пути, и г. Ростовом в землях веси — экономическим и идеологическим центром на северо-восточном направлении восточнославянской колонизации.

В «Повести временных лет» назван год смерти Рюрика — 879-й. Его сын Игорь, будучи «детескъ вельми» в момент смерти отца, стал правителем нового политического образования — Древнерусского государства, но при регентстве (ничем не отличавшемся от реального властвования) князя Олега. Упрочение верховной власти в «северной конфедерации» привело к стабилизации положения: прерванное поступление серебра в Швецию и на о. Готланд с начала 70-х гг. IX в. возобновилось.

После укрепления позиций в различных племенных территориях «северной конфедерации» преемник Рюрика Олег обратил внимание на юг, на земли, через которые проходил новый торговый маршрут — путь «из варяг в греки». В то же время процессы политического развития шли и в Среднем Поднепровье: юг при этом опережал север.

«РУССКИЙ КАГАНАТ»

Наиболее ранние известия источников о восточнославянских потестарно-политических образованиях (не учитывая антского союза) в Восточной Европе относятся к первой половине IX в. Но они фрагментарны, в связи с чем существуют самые разные их интерпретации. Современные исследователи утверждают о существовании до образования Древнерусского государства наряду с северным южного восточнославянского политического объединения, названного «Киевским» или «Русским каганатом».

Важное место в ряду свидетельств о существовании «Русского каганата» занимают данные Бертинских анналов. В них описывается прибытие в 839 г. к императору Людовiku Благочестивому посольства византийского императора Феофила, с которым были присланы люди из «народа Рос», оказавшиеся «свеонами», и они представляли какое-то политическое образование, правитель которого носил высокий титул хакана (титул верховного правителя, в подчинении которого находились правители более низкого ранга; хаканами называли и китайских императоров). Хакан (каган) норманнов или славян, правивший где-то в Восточной Европе, встречается и в ряде других источников. Хакан русов, владевший властью на «острове», упоминается в сочинениях нескольких арабо-персидских авторов (Ибн Русте, Гардизи и др.). Под 871 г. в переписке византийского императора названы каганы норманнов, авар и хазар.

Греческое «Житие Георгия Амастридского» рассказывает о нападении до 848 г. на византийские владения «в высшей степени дикого и грубо-

го» народа русов. Согласно информации Бертинских анналов, в 838 г. в Константинополь прибыло мирное посольство русов. Предполагают, что после этой неудачной внешнеполитической акции и произошел набег на Амастриду (около 840 г.). Наряду с проявлением агрессии русы были заинтересованы и в торговле в причерноморском регионе. Так, Ибн Хордадбех под 30–40-ми гг. IX в. упоминает купцов-русов, представлявших собой «видом славян», которые торговали мехами с Византией, плавали по Черному морю и Каспию. В 860 г. произошло еще более серьезное нападение русов на Византию. К Константинополю подошел их флот в 200 кораблей, и только чудом столица Византии спаслась. Древнерусские источники датируют нападение 860 г. (или 866 г.) и называют имена вождей русов — Аскольд и Дир. Из «Повести временных лет» известно, что два «мужа» Рюрика, Аскольд и Дир, «поидоста по Днепру» и заняли Киев.

Ряд доводов существует в пользу именно южнорусской локализации каганата. Так называемый «Баварский географ» (вторая половина IX в.) размещает неких «рузов» рядом с хазарами где-то на юге Восточной Европы. Организовать такую сложную военную акцию, как нападение на Константинополь в 860 г., да еще с территории, значительно удаленной от Византии, могло только достаточно организованное сообщество. Стремление русов играть активную роль в данном регионе вызывало противодействие со стороны Хазарии. Одновременно с началом проявления активности русов в 30–40-х гг. IX в. хазары при помощи византийских инженеров возвели на северо-западной границе ряд крепостей, наиболее значительной из которых был Саркел. Предполагают, что за оказанную услугу Хазария уступила Византии Крым.

Целым рядом историков (М. Н. Тихомиров, А. Н. Насонов, Б. А. Рыбаков, В. А. Кучкин), проанализировавших данные ономастики, была выделена наряду с Русью в широком смысле, как общего обозначения всех древнерусских земель, «Русская земля в узком смысле слова», локализуемая в строго ограниченной области Среднего Поднепровья. Отмечается устойчивое стремление летописей XII в. понимать под «Русской землей» только Киевское Правобережье с частью более западной территории, а на Левобережье — окрестности Чернигова и Переяславля. Она сложилась именно в IX в., еще до образования Древнерусского государства, т. е. территории Руси в широком смысле, и факт ее существования подтверждает гипотезу о южнорусской локализации «Русского каганата».

Отсутствие скандинавских находок XI в. на территории Среднего Поднепровья объясняют иным характером присутствия здесь варягов. В отличие от севера Восточной Европы на юге варяги первоначально надолго не задерживались и поэтому не оставляли следов в материальной культуре. Южная Русь была как бы транзитной зоной, через которую проходили наиболее предприимчивые варяжские конунги со своими дружи-

нами. Их привлекала не славянская территория, а богатые страны Востока и Византия. Киев мог играть роль опорного пункта для набегов.

Некоторые данные позволяют реконструировать внутреннюю историю «Русского каганата». Аскольд и Дир, скорее всего, правили в разное время, проникнув на территорию Восточной Европы еще раньше появления в Ладоге Рюрика. Несмотря на то что в «Повести временных лет» сообщается об одновременном их убийстве в Угорском урочище, могилы их находились в разных местах. Арабский автор X в. ал-Мас'уди называет Дира «первым из славянских царей». Однако невозможно точно определить время правления князей: Дир — с 838 по 860 г. (или до конца 80-х гг. IX в.), Аскольд — между 860 и 867 гг. (или до 882 г.). Нельзя принять и сообщение польского хрониста XV в. Яна Длугоша о том, что Аскольд и Дир являлись потомками легендарного Кия.

Территория, подвластная Аскольду и Диру (или «Русский каганат»), охватывала, видимо, главным образом область расселения полян, но можно предположить подчинение им и северян. Сохранились данные о том, что Аскольд или Дир пытались расширить свою территорию: из Новгородской первой летописи известно, что они воевали с древлянами и уличами, хотя не сообщается о результатах этой войны.

Таким образом, даже скудные данные источников позволяют утверждать о существовании в Восточной Европе накануне образования Древнерусского государства двух потестарных образований, в которых складывалась сильная верховная власть с тенденцией к превращению этой власти в наследственную, расширению охваченной ею территории. Но о государстве восточных славян можно говорить только с конца IX в.

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА В ПРАВЛЕНИЕ ОЛЕГА

Традиционно отсчет истории Древнерусского государства ведется с событий 882 г. Если доверять летописной хронологии, именно в этом году князь Олег (то ли воевода, то ли родственник Рюрика) овладел Смоленском, Любечем, а затем и Киевом. Убийство киевских правителей Аскольда и Диры (или, вероятнее, кого-то из них) позволило варяжскому предводителю легко овладеть властью в «Русском каганате». Согласно летописи, войско Олега составляли варяги, чудь, словене, меря, весь и кривичи. Области расселения этих племенных союзов составляли территорию, подвластную Олегу до похода на юг. Захватив Смоленск (точнее, Гнёздово — поселение немного южнее Смоленска), он подчинил другую группу кривичей и установил контроль над основными волоками и речными путями Восточной Европы. О подчинении центра другой группы кривичей — Полоцка — летопись ничего не говорит. Полочане, имевшие свое княжение, видимо, сохраняли самостоятельность. Взятие Лю-

беча, стратегически «нависавшего» над Киевом, предопределило судьбу полянского центра.

В захваченных городах Олег оставил своих «мужей», положив начало организации аппарата княжеского управления городами как центрами формирующихся областей — волостей. В результате были объединены северное и южное предгосударственные образования. Значительное увеличение территории оказалось последним шагом на пути к важнейшим качественным преобразованиям — возникновению государства. Восточнославянское государство во главе со скандинавской династией поставило под свой контроль торговый маршрут — путь из «варяг в греки», северо-западную часть Великого Волжского пути.

Столицей своего государства Олег сделал Киев. Этот город, как место постоянной резиденции старейшего князя в роде Рюриковичей, приобрел статус политического, экономического и идеологического центра. Предстояло решать такие новые политические задачи, как формирование государственного аппарата, системы налогообложения, письменного зафиксированного права и др. Изменился и характер внешней политики. Деятельность Олега после овладения Киевом носила последовательный «государственный» характер: он строил укрепления («и нача города ставити»), организовал регулярное обложение данью уже подчиненных племен («и устави дань словеномъ, кривичемъ, и мери...»). Он методично расширял подвластную территорию, подчиняя восточнославянские «племена»: древлян (883), северян (884) и радимичей (885) — ранее они платили дань хазарам. Однако неудачей завершилась его попытка покорить уличей и тиверцев («а съ уличи и теверцы имяше рать»). Опорными пунктами новой власти на захваченных территориях становились поселения типа Шестовиц около будущего Чернигова в земле северян (вторая половина IX в.) или более раннего поселения Тимерево (третья четверть IX в.), построенного в контактной зоне расселения словен, мери и веси. Для них характерно наличие скандинавского присутствия, они располагались не на основных торговых путях, а во внутренних районах.

Довольно продолжительное время летописец не мог ничего сообщить об Олеге: только под 903 г. вспоминается Игорь, который, несмотря на совершеннолетие, «слушаша его» (в этом году Игорь женился на Ольге, приведенной «от Пскова»). В 907 г. Олег совершил поход на Царьград (Константинополь). Поход был предопределен общей ситуацией в Восточной Европе. Конфликт с Хазарией закрыл возможность купцам-русам пользоваться Волжским путем, в итоге большее внимание было уделено пути «из варяг в греки». Чтобы выступать равноправным партнером с Византийской империей, Русь должна была веско заявить о себе. Условия предварительного договора 907 г. между Олегом и императорами-соправителями Львом VI Философом и Александром, а затем мирного договора 911 г. были благоприятны для Руси. Поэтому военная акция Олега

достигла успеха: уникальным для империи стало предоставление купцам-русам права беспошлинной торговли.

С соглашениями начала X в. с Византией возможно связать активность русов в направлении Южного Каспия. Из сообщений Ибн Исфендияра и ал-Мас'уди известно о нападении русов около 912/913 г. на знаменитую торговую гавань на берегу Каспийского моря Абесгун и другие города и провинции Прикаспия. В тексте договора 911 г. Олег называется великим князем русским, «под рукою» которого находились «светлые и великие князья» и его «великие бояре». Таким образом, Русь представляется в виде федерации княжеств. Олег, как великий князь русский, был только старшим по отношению к другим князьям, таким же конунгам, как и он сам. То обстоятельство, что в договорах указаны скандинавские имена послов (Карлы Инегелд, Гуды, Труан, Лидул Фост Стемид и др.), позволяет предположить, что ближайшее окружение князя составили скандинавы. Но уже во второй половине X в. этнические особенности отдельных представителей княжеской дружины утрачиваются. Формируется единое древнерусское дружинное сословие, культура которого синтезировала в себе скандинавские, славянские, финские и степные (хазарско-венгерские) элементы.

Относительно смерти Олега существуют различные версии. Нестор приводит знаменитую легенду о гибели киевского князя от укуса змеи в 912 г. Составитель Новгородской первой летописи младшего извода под 922 г. привел сразу две версии: князь или закончил свою жизнь в Ладоге, или ушел за море, где его «уклюну змиа в ногу». В так называемом Кембриджском документе упоминается некий «царь Руси» X-л-гу, который во время правления в Византии Романа I Лакапина (920–944) захватил хазарский город Самкерц (будущая Тмутаракань). Автор обвиняет греческого императора в подстрекательстве X-л-гу в агрессии против Хазарии. Когда же правитель русов потерпел поражение, он дал обязательство воевать против Византии, но вновь был разбит — на этот раз греками. После этого X-л-гу, как отмечает источник, отправился морем в П-р-с (Персию?), где и погиб вместе с остатками войска.

С правления Олега, называемого летописью Вещим, можно вести отсчет истории Древнерусского государства. Но оно было еще далеко не единым политическим организмом: сохранялись местные князья, чуждые правящей в Киеве династии. Возможно, сохранением таких переходных социально-политических структур, как племенные княжения, можно объяснить существование архаического по происхождению института полюдья: в конце IX — первой половине X в. еще не была создана система налогообложения. Но неуклонно действовали интеграционные факторы: субъективные — в лице обосновавшейся в Киеве династии скандинавских князей, очень скоро превратившихся в древнерусских, и объективные —

этнические, экономические, внешнеполитические. Шла дальнейшая эволюция института верховной власти, росла и оформлялась государственная территория, развивались процессы этнической консолидации на основе восточнославянских «племен». Важной составляющей политической и этнической консолидации стало принятие христианства.

НОРМАНИЗМ И АНТИНОРМАНИЗМ: РОЛЬ СКАНДИНАВОВ В УТВЕРЖДЕНИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Уже третье столетие в вопросе о причинах и обстоятельствах возникновения Древнерусского государства в историографии существуют два направления – норманизм и антинорманизм. Приверженцы норманнской теории отстаивают гипотезу о скандинавском происхождении древнерусской государственности, а антинорманисты отдают приоритет процессам, которые происходили внутри восточнославянского общества. Борьба норманизма с антинорманизмом изначально не была исключительно научным спором, а носила политический характер. Норманнская теория часто служила цели показать неполноценность восточных славян, их неспособность самостоятельно создать государство и развитые правовые институты. Споры о степени скандинавского влияния продолжаются до сих пор.

Временем возникновения норманнской теории является XVIII в., хотя «первым норманистом» можно назвать составителя «Повести временных лет» Нестора: его труд дает наиболее веские аргументы в пользу значительной роли скандинавов в образовании восточнославянского государства. Научные основы норманизма заложил член Петербургской академии наук Готлиб Байер. В середине XVIII в. его идеи развил Герард-Фридрих Миллер. Иноземное происхождение правителей Древней Руси рядом патриотически настроенных русских ученых было воспринято как стремление унижить Россию. Ничего общего с наукой дальнейший спор норманистов и антинорманистов, идейным родоначальником которых считается М. В. Ломоносов, не имел.

В начале XIX в. опубликовал свой капитальный труд под названием «Нестор» немецкий историк и филолог Август Шлецер. Его труд, посвященный анализу летописного свода 10-х гг. XII в., имел большое значение для развития источниковедения. Именно Шлецеру принадлежит наиболее завершенная формулировка ключевого постулата норманнской теории: «Скандинавы, или норманны в пространном смысле, основали русскую державу». «Скандинавскую природу» варягов признавали в дальнейшем виднейшие представители российской исторической науки: Н. М. Карамзин, А. А. Куник, М. П. Погодин, С. М. Соловьев,

А. А. Шахматов, М. К. Любавский, В. О. Ключевский и др. Но по отношению к степени влияния скандинавов на развитие восточнославянской государственности они занимали различные позиции. Так, В. О. Ключевский вообще назвал норманнскую проблему патологией общественного сознания и считал, что «национальности и государственные порядки завязываются не от этнографического состава крови того или иного князя...».

Решительная борьба с «норманизмом», под которым понималось не только признание решающей роли норманнов в складывании Древнерусского государства, но и мнение о скандинавской этнической принадлежности первых его князей и поиск североевропейских корней названия «русь», развернулась в советской исторической науке. Антинорманизм в науке был возведен в ранг официальной концепции. Доказывалось, что скандинавы эпохи викингов стояли приблизительно на той же ступени общественного и культурного развития, что и восточные славяне, и поэтому нельзя говорить о привнесении ими государственности. Правда, археологические данные, существенно дополнившие исследования в XX в., позволили прийти к выводу, что удельный вес скандинавов был более значительным, чем представлялось или хотели представить ранее.

Каким бы ни был характер славяно-скандинавских контактов, сам факт их наличия нельзя отрицать. Политические перемены конца XX в. сделали возможным смягчение противостояния двух концепций. Историческая наука пришла к пониманию множественности взаимосвязей между славянами и скандинавами, а также финскими и балтскими племенами. Скандинавский фактор мог лишь скорректировать — ускорить либо замедлить, но не радикально повлиять на развитие внутренних политических, экономических и социальных процессов в восточнославянском обществе. Решение норманнской проблемы на современном этапе заключается в возможно более полной и детальной реконструкции полиэтничного по своему характеру процесса консолидации племенных коллективов Восточной Европы, завершившегося созданием к концу 1-го тыс. н. э. мощного государства — Древней (Киевской) Руси. Наиболее объективным представляется мнение о том, что варяги стали своеобразным катализатором уже начавшихся в восточнославянском обществе процессов.

ГОСУДАРСТВО И КНЯЖЕСКАЯ ВЛАСТЬ В X — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI в.

Государство не сразу приобрело завершенное политическое устройство и устойчивую форму, долгое время определенное значение имели институты предшествующей эпохи. Так, источники свидетельствуют о том, что и после возникновения Древнерусского государства сохранялись племенные княжения (союзы союзов «племен»). Постепенно они интегри-

ровались в состав Древнерусского государства. Летописные сообщения, тексты договоров Руси с греками, «Поучение...» Владимира Мономаха говорят об относительной автономии отдельных «племен». Постепенное же исчезновение их названий со страниц источников свидетельствует о полном их включении в границы единого государства. Однако история гибели князя Игоря показывает, насколько сильны были племенные князья.

Летопись пытается представить Игоря как «храброго и мудрого» князя, хотя итоги его правления в 912–945 гг. заставляют в этом усомниться. Киевский князь не покорил новые «племена», прежде подчиненные сохраняли определенную самостоятельность, его внешнеполитические акции не были столь успешными, как походы Олега. Однако договор Руси с Византией 944 г. свидетельствует о довольно сильной власти киевского князя. Он обладал полными политическими и юридическими правами на подвластной территории, на которой наряду с членами великокняжеской династии сохраняли часть своих полномочий местные князья. Среди представителей киевской династии намечалась иерархия, зависевшая от занимаемой ими служилой должности или города с волостью.

«Повесть временных лет» сохранила некое древнее «сказание» о первых князьях, созданное во второй половине X в. Оно рисует яркую картину наказания корыстолюбивого Игоря, повадившегося, как волк в овчарню, за данью к древлянам, а также мести вдовы князя. Дополнительные подробности гибели Игоря дает «История» византийского автора Льва Диакона (конец X в.) — алчного князя разорвали меж двух берез. Исследователи находят в описываемых событиях параллели казни преступников на «волчьем дереве» у скандинавов. В древлянском же обществе восприняли требование Игоря выплатить дополнительную дань как нарушение права, некоего договора — ряда. В целом деятельность киевских князей способствовала утверждению нового государственного права, которое вступало в противоречие с традиционным правом. Княгиня Ольга выбрала путь мести, которая носила ритуальный характер: Ольга троекратно мстит древлянам, а затем захватывает их столицу — Искоростень. В событиях 945 г. древляне не стремились к полной независимости от Киева, а выступали лишь за сохранение традиции. Чрезвычайно важное значение для развития Древнерусского государства имели последовавшие после убийства мужа мероприятия княгини Ольги. Она с дружиною определила в древлянской земле «уставы и уроки», «становища и ловища», что явилось заменой уже не отвечавшего требованиям времени полюдьи.

Регентство, а точнее полновластное правление, Ольги продолжалось до 962 г. В этот период в Древнерусском государстве усилились позиции христианства: предполагается, что княгиня стремилась учредить на Руси автокефальную архиепископию и именно с этим были связаны ее внешнеполитические акции (957 г. — посольство в Константинополь, 961 или начало 962 г. — миссия Адальберта в Киев). Эта политика способствовала

ла развитию внутренних преобразований, включала Русь в систему европейских государств. Однако Святослав Игоревич (962–972) в сфере религиозной политики сделал ставку на язычество, приверженцем которого было подавляющее большинство населения Руси.

Созданный реформами княгини Ольги мощный военно-политический потенциал позволил ее сыну Святославу проводить наступательную внешнюю политику, результатом которой стало крушение Хазарского каганата (965) и присоединение самого отдаленного славянского племени — вятичей (966). Но балканская политика, не отвечавшая геополитическим задачам Древнерусского государства, а вызванная личными амбициями Святослава, провалилась. В русско-византийском договоре 971 г. со стороны Руси уже не называются какие-либо князья, кроме Святослава (к этому времени местные князья либо были уничтожены, либо стали великокняжескими служилыми людьми на уровне посадников). В 968 г. нападение на Киев совершили печенеги, видимо спровоцированные греками. Предполагают, что в это же время территорию полоцких кривичей захватил скандинавский конунг Рогволод. Однако государство оставалось единым. Об этом говорит и наделение Святославом своих сыновей различными областями Русской земли: Святослав посадил старшего сына Ярополка в Киеве, Олега — «в деревьях» (т. е. земле древлян), а младшего Владимира пригласили на княжение новгородцы.

Это политическое мероприятие Святослава было не делением страны, а сосредоточением «володения» областями в руках княжеской семьи. Ярополк, являясь старшим из братьев и находясь на киевском престоле, после смерти отца легитимно стал главой Руси как государства. Но в конце X в. еще не было выработано правовых оснований разделения верховной власти и власти отдельных представителей правящей династии. И Олег, и Владимир считали себя полновластными правителями на территории, данной в управление отцом. Владимир еще при жизни отца в качестве своего личного знака стал пользоваться трезубцем, в отличие от традиционного ранее геральдического символа Рюриковичей — двузубца, в чем видят выражение суверенности новгородского князя. Из усьобицы 972–980 гг. Владимир, поддержанный новгородцами и заморскими варягами, вышел победителем. Аналогичная ситуация сложилась после смерти Владимира (1015). В усьобице между его многочисленными сыновьями, виновником которой летопись называет Святополка, победа вновь досталась новгородскому князю — Ярославу. Вполне возможно, что Владимир собирался передать киевский престол, а вместе с ним и верховную власть сыну от византийской принцессы Анны Борису. Именно Борис находился при Владимире в 1015 г., и ему отец поручил свою дружину. Это намерение нарушало права других его сыновей.

Первым против отца выступил Ярослав, отказавшийся отдавать Киеву положенную дань. Конфликт нашел разрешение уже после смерти Вла-

димира, причем наиболее радикальным способом — путем физического устранения «конкурентов» на власть. Попытка на основании данных весьма специфического источника — «Эймундовой саги» — реабилитировать Святополка и обвинить в убийстве братьев (Бориса, Глеба, Святослава) Ярослава не находит подтверждения в информации основного комплекса источников. Междоусобная война 1015—1018 гг. была закономерным явлением в условиях отсутствия устоявшегося принципа престолонаследия и права каждого представителя династии на участие во власти. Так, некоторое время Ярослав вынужден был делить власть над Русской землей с Мстиславом Тмутараканским (1024—1036), который не принимал участие в усобице.

ОТ «ДРУЖИННОГО ГОСУДАРСТВА» К РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ МОНАРХИИ

В советской историографии Древнерусское государство IX—X вв. определялось как раннефеодальное. Современные историки, исходя из того, что в тот период господствующий слой был представлен верхушкой дружины, именно из ее членов формировался (первоначально довольно примитивный) аппарат управления, осуществлявший сбор дани и судебные функции, предложили иной термин — «дружинное государство».

Особое значение имела дружина и как военный контингент, осуществлявший внешнеполитические акции и репрессивную деятельность внутри общества. Поэтому отношения древнерусского князя с дружиной отличались особым характером, который можно условно определить как: «дружине нельзя приказывать, ее нужно убеждать». Последним «дружинным» князем можно назвать временного соправителя Ярослава — Мстислава Тмутараканского, в посмертном панегирике которому сказано: «любяше дружину по велику». В период правления Ярослава Мудрого (1018—1054) дружина утратила свои позиции как фактора политической жизни, аппарата управления и судопроизводства и уже нельзя говорить о «дружинном государстве». Древнерусское государство приобрело форму раннефеодальной монархии.

Эволюция власти древнерусских князей проходила в сторону ее усиления и расширения полномочий. Источники акцентируют внимание на «единовластном» характере власти правителей, которую следует понимать именно в значении ее неразделенности между представителями династии Рюриковичей. Ограниченность власти первых князей определялась присутствием в отдельных городах «великих и светлых» князей — представителей местной знати. Но при князьях Владимире и Ярославе по городам уже сидели их сыновья и мужи, «посаженные» великим князем — посадники. Поэтому Древняя Русь XI в. являлась абсолютной монархией, а киевский князь — самодержцем.

Одной из первостепенных обязанностей князя, унаследованной от предшествующих времен, было личное предводительство вооруженными силами для осуществления завоевательных походов, восстановления целостности территории государства и его обороны от внешних нападений. Укрепляла княжескую власть дипломатическая деятельность, когда в процессе отношений, например, с Византией на древнерусскую почву переносились традиции и практика императорского могущества. Со времени Владимира Святославича (978–1015) в деятельности государственной власти уже очевидны функции, направленные на защиту интересов всего населения (хотя в начале своего правления этот князь лишь восстанавливал в полном объеме власть, принадлежавшую его предшественникам). Преодолев племенной сепаратизм, Владимир приступил к целому ряду мероприятий, которые можно называть реформами. Административная (распределение волостей между сыновьями), правовая (усовершенствование существовавшего кодекса обычного права), идеологические (унификация язычества и введение христианства) его реформы, а также активная внешняя политика способствовали еще большему сплочению общества и дальнейшему возвышению князя. Важное значение для укрепления авторитета Владимира имели внешние проявления его властных возможностей: строительство мощного киевского детинца, сооружение оборонительных валов («змиевы валы»), чеканка золотых (златников) и серебряных (сребреников) монет. Выпуск монет не преследовал финансовых выгод, а должен был продемонстрировать миру значительность власти монарха молодого восточноевропейского государства. Огромное значение для развития института государственной власти имело официальное крещение Руси в 988–990 гг.

При Ярославе Мудром (1018–1054) основные направления деятельности государственной власти еще более оформились. Была осуществлена очередная правовая реформа, нашедшая выражение в составлении письменного свода законов – Русской Правды (текст помещен в Новгородской первой летописи младшего извода). Значительно ослабла опасность со стороны кочевников, принципиально изменился характер внешней политики, видимо, в это же время было систематизировано и упорядочено внимание дани. Киевский князь уделял значительное внимание строительству церковей и монастырей («...многи церкви постави, и маньстрыи устрои»), укреплению и расширению киевских фортификационных сооружений. Заслугой Ярослава было его обращение к просветительской и культурной деятельности, которая с этого времени стала еще одной неперменной функцией княжеской власти: она вмещалась в обязанность общественным мнением, стала составным элементом образа идеального правителя. О значительности власти киевского князя говорит запись-граффито на стене построенного Ярославом в Киеве Софийского собора – об «успении царя нашего». В историографии существует мнение о том, что Ярослав офици-

ально принял царский титул, равный званию византийского императора (древнерусские источники еще князя Владимира наделяли титулом кагана).

Таким образом, можно говорить о том, что в первой половине XI в. в Древнерусском государстве формировалась раннефеодальная монархия. Однако последующие события показали, насколько непрочным было это государство. Несмотря на безусловную власть над восточнославянскими землями представителей династии Рюриковичей, не был выработан механизм урегулирования властных притязаний нескольких представителей правящего рода.

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВО-ДАННИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Важным признаком государственности является развитая система распределения ресурсов, строгая система изъятия прибавочного продукта у непосредственного производителя. Налогово-данническая система восточнославянского государства восходит к добровольным приношениям или дарам членов племенного сообщества вождю, выполнявшему общественно значимые функции, и дани, которая выплачивалась покоренным племенем более сильному соседу в качестве гарантии от последующих нападений. С конца IX и до XV–XVI вв. термин «дань» стал обобщающим названием натуральных, денежных или денежно-натуральных податей.

Решающее значение для становления налоговой системы Древнерусского государства имели завоевания. Так, завоевания Олега сделали возможным наложение им дани на древлян (883), северян (884), радимичей (885). «Хазарский фактор» оказал определенное влияние на характер отношений Киева с вновь подчиненными племенными союзами. В том, что Олег наложил на покоренные племена ту же дань, что они платили ранее хазарам («дань лёгку»), можно увидеть политическую гибкость князя. Политическое объединение этнически близких «племен» способствовало их стабильному развитию: обеспечение безопасности от внешних врагов брала на себя центральная власть. Заинтересованным в таком объединении, в государстве, было само общество покоренных «племен».

Для раннего периода развития восточнославянского государства характерной была такая форма сбора дани, как полюдь. Полюдь известно со времени, когда разрозненные союзы племен начинали объединяться в значительные догосударственные образования. Оно было связано со становлением института вождей, затем верховной княжеской власти. Вождь, выполнявший в интересах всего общества определенные функции, в полной мере вознаграждался посредством даров, подношений членов этого общества. Эти дары носили сугубо добровольный характер и выступали в

виде платы вождю за его «работу». С созданием суперсоюзов племен, т. е. с подчинением власти одного лица нескольких союзов племен, появился институт полюдья. Обширная территория, на которой проживали различные «племена», потребовала переездов правителя для сбора дани: в общественном сознании его личное присутствие при осуществлении дара, видимо, оказывалось чрезвычайно важным.

Одни историки рисуют картину «большого полюдья», в ходе которого киевский князь поочередно посещал для сбора дани и производства судебных разбирательств ряд восточнославянских племенных союзов. Другие же исходят из того, что в тексте трактата византийского императора Константина Багрянородного говорится о полюдьях (во множественном числе) русских «архонтов». Поэтому полюдые представляется не последовательным объездом князем с его дружиной всех или нескольких племенных союзов, а разъездом князя, членов его семьи и назначенных князем знатных служилых мужей по племенным княжениям. Это был объезд обширных областей по определенным маршрутам с остановкой в поселениях-погостах как способ прямого административно-судебного управления племенными княжениями в условиях сохранения архаичных, неразвитых отношений предшествующей эпохи. В ходе полюдья дружина и представители династии кормились за счет местного населения.

Важной вехой в формировании налогового-даннической системы Древнерусского государства явились реформы княгини Ольги, осуществленные в 946–947 гг. Их реализация привела к отмиранию института полюдья как общегосударственного мероприятия. Погосты — прежде места временных остановок князя и княжих мужей с дружинами во время полюдья — были реорганизованы в центры постоянного княжеского административно-судебного управления. В них сосредотачивался сбор дани, при этом присутствие князя становилось необязательным. Функции сбора дани и различных оброков, как и судебные функции, поручались специальным должностным лицам — тиунам. Функционально близки погостам были становища. Связанные между собой становища и ловища являлись начальными формами «окняжения» дальних лесных краев, вслед за которыми возникали погосты. Ловища представляли собой княжеские территории, на которых останавливавшиеся в становищах княжие мужи и дружинники охотились и ловили рыбу.

Под «указами и уроками» Ольги обычно понимаются какие-то постановления, возможно письменные («урок» в древнерусском языке — нечто «точно оговоренное», «точно установленное»). Этим же термином именовались законодательные акты, связанные с судебными процессами, иногда — штраф в пользу князя. Мероприятия Ольги по «установлению уроков» сводились к определению конкретных сумм, взимавшихся с сельских общин в дополнение к уже существовавшим «урокам» от горо-

дов. «Уставы» — княжеские акты, которыми представители власти на местах руководствовались при сборе дани и производстве суда. Преобразования Ольги способствовали росту значения государственных институтов в общественно-политической жизни Древней Руси. Была создана устойчивая система налогообложения, которая обеспечивала стабильность государственной системы. Серьезный удар был нанесен племенным институтам местных князей и вечевому самоуправлению.

В IX—X вв. летопись свидетельствует о взимании дани по белке или кунице с отдельного хозяйства — дыма. Таким образом, на Руси была распространена обычная средневековая система обложения. Предполагают, что в конце X — начале XI в. эта система была заменена системой обложения плуга-рала, единицы вспаханной площади. Важным источником княжеских доходов с конца X в. стало взимание вир и продаж — судебных пошлин и штрафов. Местное население было обязано предоставлять вирнику и его спутникам значительный корм и денежные поступления, изначально не регламентированные. На имя князя собиралась и торговая пошлина — мыто. Кроме налогов-податей, население было обязанным выполнять в пользу государства ряд повинностей. Так, к X в. относится упоминание о «повозе» как государственной повинности по поставке лошадей на нужды князя и его администрации. Другая повинность — корм — восходит к полюдию и заключалась в обеспечении княжеских мужей продовольствием. Строительство городов предполагало еще одну повинность населения — возведение городских укреплений. В повинность превратилась и прежняя почетная обязанность свободных мужчин участвовать в военных мероприятиях.

Таким образом, население Древнерусского государства оказалось охвачено наряду с данью-оброком целым рядом повинностей, что хорошо характеризует зрелую политическую структуру государства. Часть различных видов обложения населения с принятием в качестве государственной религии христианства стала отходить к духовенству, осуществлявшему религиозно-идеологическое обоснование интересов государства. Традиционно церкви выделялась десятая доля княжеских доходов (видимо, это было связано с древней практикой обеспечения языческих святилищ). Уже в XII в. духовные учреждения стремились добиться обмена своей доли в государственных доходах на земельные пожалования.

До полного торжества феодальных отношений (об этом с учетом древнерусской специфики можно говорить только с XII в.) с развитым домениальным княжеским хозяйством и частным боярским землевладением именно государство в лице киевской династии выступало в качестве верховного собственника земли и эксплуататора всего населения, обеспечивая его части привилегированное положение.

НАРОДЫ И ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В IX в.

В IX в. огромные пространства Восточной Европы оказались заселены славянами. Немногочисленное местное балтское и финно-угорское население очень скоро было интегрировано в восточнославянское общество, постепенно утрачивая свои антропологические и культурные особенности. Но на периферии аборигенные «племена» (чудь, меря, весь, мурома, черемись, мордва, пермь, ямь (емь), либь (ливы) — финно-угры; литва, зимигола (зимегола), корсь (куршы) — балты или летто-литовские «племена», и какая-то загадочная норома) были в меньшей степени затронуты славянской экспансией и часто принимали активное участие в общественно-политической эволюции восточноевропейского региона.

Восточнее славянского расселения, в волжско-камском междуречье, соперником славян и в то же время их важным торговым партнером выступала Волжская Булгария. Это государство было осколком Великой Булгарии — военно-политического объединения первой половины VII в. в Приазовье, которое не смогло устоять под напором воинственных соседей, прежде всего Хазарского каганата. Часть тюрко-болгар поселилась на Средней Волге, где потеснило славянское население, хотя оно составляло значительную часть населения этого государства (Ибн Фадлан называет ее страной Сакалиба).

В IX в. в районе Северного Кавказа, Поволжья и Северного Причерноморья доминировал Хазарский каганат. Это государство возникло в первой половине VII в., и первой серьезной его удачей был разгром болгар. Но длительные войны с арабами серьезно подорвали силы каганата. В качестве государственной религии приблизительно на рубеже VIII—IX вв. хазары приняли иудаизм (археологи не находят следов иудаизма ни в одном из памятников, оставленном хазарами: видимо, эта религия стала достоянием небольшой части хазарской элиты). Внутренние и внешние затруднения в Хазарии привели к утрате во второй половине IX в. контроля над причерноморской степью. Под давлением печенегов союзники хазар венгры (угры) вынуждены были откочевать на запад.

К концу IX в. печенеги полностью овладели степью вплоть до Дуная. В культурном отношении они были гораздо ниже прежних соседей славян с юга и отличались особой свирепостью (по свидетельству Константина Багрянородного, венгры так характеризовали печенегов: «страна их велика, народ многочислен, дурное это отродье»).

Имеются косвенные свидетельства присутствия хазарских чиновников в Киеве еще в первой половине X в. (так называемое «Киевское письмо» — найденный в Киеве могильник салтовского типа). Еще более явные следы присутствия хазар обнаружены на территории северян (волынцевская культура) — остатки юртообразных жилищ на крупнейшем

городище у с. Битица на р. Псел. Археологические памятники позволяют сделать вывод о том, что под контролем хазар находились ключевые пункты, дававшие им власть над лесостепью Восточной Европы. Согласно «Повести временных лет», поляне, северяне и вятичи вынуждены были платить дань хазарам «по белой веверице от дыма» еще до появления на юге варягов (по летописной хронологии — в 859 г.). Затем (события 885 г.) и радимичи платили дань хазарам («по шьялгу»). Ликвидация зависимости восточнославянских племен от хазар связана с деятельностью князя Олега в конце IX в. В это время внимание хазар было отвлечено борьбой с Дербентом, а также произошедшими переменами в Степи.

ЮЖНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ СОСЕДИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В IX в.

Среди данников хазар не названы самые южные «племена» — уличи и тиверцы. Нет сведений и о подчинении их западными соседями — венграми. Эти славянские «племена» были настолько сильными, что их не смог покорить и киевский князь Олег. Но противостоят «свирепым» печенегам уличи и тиверцы не смогли. Обеспечив свое полное господство в степях Северного Причерноморья, печенеги начали беспокоить Византию. В 896 г. в союзе с болгарами они нанесли поражение византийцам и еще более расширили свои владения.

В Дунайской Болгарии (так называемом Первом Болгарском царстве) только к концу IX в. завершился процесс слияния протоболгарской и славянской аристократии и были ликвидированы остатки самостоятельности «Славиний», вошедших в состав государства. В первой половине IX в. большинство населения исповедовало христианство: в 865 г. этой религии был придан статус государственной. Болгария претендовала на гегемонию на Балканах, что привело к затяжной войне с Византийской империей, и временный успех в ней позволил царю Симеону в 925 г. провозгласить себя «василевсом» — «цесарем и самодержцем всех болгар и ромеев».

«Василевсом ромеев» называл себя правитель Византийской империи. Столица этого государства — Константинополь — была построена императором Константином I в IV в. на месте древнегреческой колонии Византий. В IX в. Византия оставалась верна своей политике замирения и подчинения «варваров» посредством миссионерской деятельности. Но в новокрещенных землях сказывалась негибкость политики греков, которые вместе с христианством насаждали свое политическое господство.

Расцвет и падение Великоморавской державы пришлись на IX в. Моравским князьям удавалось объединять под своей властью значительную территорию и противостоят германскому натиску. Но государственная структура Великой Моравии оставалась непрочной — в отдельных зем-

лях (чешских, вислянских, лужицких) сохранялись местные династии. Под ударами венгров к 906 г. Великоморавская держава распалась. В ее истории можно найти аналогии эволюции политической структуры позднейшего Древнерусского государства. Еще большее сходство обнаруживается с развитием Древнепольского государства. О государстве в висло-одерском междуречье можно говорить только со второй половины X в. В VI—IX вв. на территории современной Польши формировался ряд политических объединений, а политическим центром стал с середины IX до середины X в. племенной союз полян.

РУСЬ И КОЧЕВНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В X—XI вв.

Вплоть до конца IX в. степи Северного Причерноморья занимали союзники Хазарского каганата венгры — летописные «угры». По своему происхождению венгры относились к финно-угорским народам, первоначально они кочевали между Волгой и Южным Уралом. В середине IX в. венгры ощутили давление со стороны кочевников тюркского происхождения — печенегов. Под их ударами одна часть венгров ушла в Персию, другая — на запад. «Повесть временных лет» отметила под 898 г. переход венгров мимо Киева, после чего те «почаша воевати» «волохи и словени». В начале X в. венгры поселились на территории Паннонии у оз. Балатон, где разгромили Великоморавскую державу и, подчинив часть проживавших там славян, основали свое государство.

На долгое время соседями Руси с юга сделались кочевники-печенеги. Первоначально это был пестрый конгломерат тюркоязычных, угорских и сарматских кочевых племен. Разросшаяся кочевая орда печенегов нуждалась в расширении пастбищ и в итоге установила свое полное господство в степях Северного Причерноморья. Влиятельный в этом регионе Хазарский каганат вынужден был уступить свои позиции. Кроме венгров, печенеги оттеснили также славянские племена уличей и тиверцев. С Русью у новых хозяев Степи установились крайне враждебные отношения. Однако предполагают, что печенеги могли участвовать в качестве союзника Святослава Игоревича в разгроме Хазарии, в качестве наемников киевских князей выступали эти кочевники и позднее.

Печенежские набеги сделались постоянным фактором древнерусской истории, без учета которого нельзя создать полной картины внешне- и внутривосточной истории Руси. О том, что печенеги представляли серьезную силу, неоднократно писали византийские авторы. Так, Феофилакт Болгарский сообщал о печенегах: «Их набег — удар молнии». Печенежский натиск заставил правителей Древнерусского государства принять адекватные меры: при Владимире Святославиче на южной и юго-

восточной границе была создана оборонительная система, опиравшаяся на хорошо укрепленные города. Обновлялись и усиливались древние валы, насыпанные еще в скифо-сарматское или антское время. Активное участие принимали печенеги в междоусобице после смерти Владимира. Однако Ярослав Мудрый в 1036 г. нанес им решающее поражение в битве около Киева.

Приблизительно в это же время в Причерноморье двигались с востока новые орды кочевников. Сначала это были торки (узы), побежденные сыновьями Ярослава Мудрого, а затем сильный союз кочевых племен — половцы. Печенегам жизненно важно было найти новые территории расселения. Падение Первого Болгарского царства открыло им путь за Дунай, но здесь они столкнулись с мощью Византийской империи. Печенеги были разгромлены, часть их составила пограничную стражу империи. Некоторые печенеги нашли пристанище и на Руси, войдя в состав так называемых черных клобуков, расселившихся в бассейне р. Рось. Киевские князья использовали их в качестве вспомогательной военной силы.

В 20–30-х гг. XI в. донецкие, нижнедонские и приазовские степи уже были захвачены половцами, подчинившими также земледельцев-аланов в верховьях Северского Донца. В середине XI в. половцы вошли в прямое соприкосновение с Русью. Первое столкновение с половцами произошло сразу после смерти Ярослава Мудрого: под 1055 г. летописец записал, что «в семь же лете приходи Болушь с половци». Объективно древнерусские князья способствовали усилению половцев, подрывая силы торков. Куманы-половцы становились хозяевами причерноморских степей. В 1065 г. торки перешли за Дунай и опустошили Болгарию, Македонию, часть Фракии, после чего стали союзниками Византии и сошли с исторической арены.

В 1061 г. половцы пришли на Русь с войной, чтобы с этого времени вплоть до 30-х гг. XIII в. не сходить со страниц летописей. «Придоша половци первое на Русьскую землю воевать», — заметил летописец.

КИЕВСКАЯ РУСЬ ПРИ ПРЕЕМНИКАХ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Перед смертью (1054) Ярослав Мудрый завещал во всем слушаться старшего брата, вести согласованную политику. В то же время страна была разделена на уделы. Стольный Киев и Новгород получил старший сын Изяслав, Святославу достался Чернигов, Всеволоду — Переяславль, а младшие Игорь и Вячеслав получили соответственно Владимир-Волынский и Смоленск (они вскоре умерли и их владения были разделены между старшими братьями). Первое время братья Ярославичи старались действовать согласно завещанию отца. Этот период принято называть триумvirатом Ярославичей. Но постепенно интересы братьев стали расходиться.

В середине XI в. на южных границах Руси появился новый враг — половцы, и с 1061 г. их набеги стали постоянным фактором древнерусской истории. В 1068 г. Ярославичи были разбиты половцами, которые учинили грабеж Руси. Киевляне потребовали от князя Изяслава дать им оружие и принять меры для отпора степняков. Отказ князя вызвал восстание горожан, которые провозгласили князем Всеслава Брючславича — полоцкого князя, который ранее был взят Ярославичами в плен после битвы на р. Немиге в 1067 г. и находился в заточении. Неизвестно, насколько помог Всеслав отразить половцев, но вернувшийся в следующем году с польской помощью Изяслав вынудил его бежать в свою «отчину». Степняков удалось отогнать Святославу, но вскоре между братьями вспыхнула усобица. В 1073 г. Святослав и Всеволод изгнали Изяслава из Киева. Он смог вернуться на престол в 1077 г., когда умер Святослав, владевший княжением. Всеволод занял второй по важности город Киевской Руси — Чернигов, но встретил сопротивление со стороны племянника Олега Святославича. Тот был сыном черниговского князя и считал Чернигов своей «отчиной», поскольку тот достался его отцу по завещанию деда, Ярослава Мудрого. В битве с Олегом (в летописной традиции — «Гориславичем»), который взял себе в союзники половцев, погиб в битве на Нежатиной ниве (1078) киевский князь Изяслав Киевский. Киев занял оставшийся старшим в княжеском роде Всеволод, а Чернигов — его сын Владимир Мономах (его матерью была дочь византийского императора Константина Мономаха).

В 1093 г. последний Ярославич Всеволод умер. Оставшийся без поддержки отца Владимир Мономах вынужден был в 1094 г. уступить Чернигов вновь пришедшему с половцами Олегу Святославичу. Обосновавшись в Переяславле-Русском, пограничном со степью городе, Владимир Мономах активизировал походы на половцев, привлекая великого князя киевского Святополка Изяславича (1093—1113) и других представителей разросшейся княжеской семьи. Этим он приобрел чрезвычайную популярность в древнерусском обществе и в 1113 г. занял киевский престол в обход принципа старшинства.

После смерти Ярослава Мудрого на Руси установился особый принцип наследования образовавшихся волостей-княжеств. В историографии его принято называть либо лестничным, либо очередным. Согласно этому принципу, право на Киев, который продолжал считаться столицей Руси (со временем все более формально), имел старейший в семье Рюриковичей князь. Престол переходил от старшего брата к младшему, а далее к старшему племяннику (старшему сыну старшего брата). При этом первое время происходила и передвижка князей с одной волости в другую, более престижную. Наметилась иерархия не только князей, но и волостей (Киевское, Черниговское, Переяславское, Смоленское и иные княжества). Но очень скоро передвижка князей по волостям согласно лестничному принципу стала нарушаться в связи с сопротивлением обделенных

князей, требовавших наследования по отчинному принципу. Возникшее противоречие требовало разрешения. В 1097 г. собравшиеся на съезд в Любиче князья постановили: «каждо да держит отчину свою». Отныне наследование в отдельных княжествах происходило внутри сформировавшихся династий — Ольговичей, Мономашичей, Давыдовичей и т. д. В то же время по отношению к Киеву продолжал действовать принцип старшинства (он сохранялся до XV в.). В подобной схеме наследования на практике было много нарушений: призвание киевлянами на княжение Мономаха один из многочисленных тому примеров.

В период правлений в Киеве Владимира Мономаха (1113—1125) и его сына Мстислава Великого (1125—1132) еще можно говорить об относительном единстве древнерусских земель. После смерти Мстислава Владимировича в полной мере стал проявляться процесс феодальной децентрализации земель. Киевская Русь постепенно раздробилась на множество независимых княжеств-земель, которые проводили самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Тем не менее оставался ряд факторов, объединявших земли Руси: формально старейший город Руси Киев по-прежнему должен был занимать старший в княжеской семье; сохранялась единая церковная организация; на всей территории Руси примерно одинаковым был социально-экономический уровень развития; повсеместно действовали нормы Русской Правды; схожими оставались этнические и культурные исторически сформировавшиеся корни, которые, вопреки политическим реалиям, поддерживали единство Руси: в их ряду важнейшими можно считать единство языка, психологии, хозяйственных навыков, стереотипов поведения и др.

Период политической (феодальной) раздробленности, начало которого различные историки относят либо к 1054 г. (смерть Ярослава Мудрого), либо к 1097 г. (княжеский съезд в Любиче), либо к 1132 г. (смерть Мстислава Великого), отнюдь не означал упадок в развитии Руси. Наоборот, политическая децентрализация способствовала культурному подъему и хозяйственному освоению земель. Однако в военном отношении Русь ослабела, что повлекло радикальные политические изменения.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ КИЕВСКОЙ РУСИ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

В Киевской Руси IX—XII вв. еще не сформировались сословия — замкнутые группы населения с присущими только им правами и обязанностями. Для сословий характерна наследственность статуса и наличие препятствий, затрудняющих переход в другую социальную группу. В среде же древнерусского населения нельзя найти сословных различий. Однако источники (прежде всего, летописи и древнейший свод законов — Рус-

ская Правда) позволяют обнаружить обособленные по имущественному, функциональному или профессиональному признаку слои населения — категории, группы или прослойки. Незавершенность социальных процессов в Древней Руси обусловила и терминологическую пестроту обозначения тех или иных категорий горожан и крестьян. Все население Руси можно разделить на свободное и зависимое, особую категорию при этом составляли изгои. Среди свободного населения по своему правовому и имущественному положению выделялся господствующий слой: источники используют эпитеты «лучшие», «старейшие», «вятские», «передние», «нарочитые». Остальное население названо как «молодые», «меньшие», «простые», «черные» люди.

Элитный слой древнерусского общества составляли князья, которые вели свое происхождение от Рюрика. Во многом привилегированное положение людей определялось их близостью к князю. Было несколько путей формирования высшего слоя — из старой родовой аристократии, положение которой в новых условиях могло сохраниться в случае вхождения в круг лиц, близких к князю; из верхушки общины (разбогатевшие общинники, выборные должностные лица); из любой категории населения по воле князя. Князь мог как возвысить человека из самых низов общества, так и превратить свободного человека в раба (холопа).

К господствующему слою древнерусского общества принадлежали лица, которые описываются в источниках терминами «бояре», «огнищане», «княжьи мужи», реже — «вельможи». Русская Правда выделяла этих людей по наличию двух привилегий: их жизнь защищалась штрафом (виной) в 80 гривен, что вдвое больше штрафа за убийство свободного человека; на них распространялся особый порядок наследования имущества, предполагавший участие в наследстве и лиц женского пола (дочерей при отсутствии сыновей).

Термины «бояре», «огнищане», «княжьи мужи» относились к одной категории населения, чье высокое положение определялось близостью к князю. Бояре, как и княжьи мужи, составляли княжескую дружину. Огнищанами в XI—XIII вв. называли крупных землевладельцев, в хозяйстве которых применялся труд рабов (термины «огнище» и «огневщина» означал домашнюю челядь). Но и бояре, и княжьи мужи становились крупными земельными собственниками. Наиболее могущественный после князей господствующий слой населения Древней Руси — бояре — в XI в. уже не представлял собой однородной по имущественному и престижному положению массы. Так, упоминаются бояре князя и бояре сыновей князя, бояре «великие» и бояре «меньшие». Термин «бояре» со временем переносится и на неслужилую (не входившую в дружину) знать, в то же время понятие «княж муж» распространялось только на людей на княжеской службе. В целом бояре в это время еще не составляли отдельное сосло-

вие: они не имели каких-либо юридических отличий от свободных людей, сыновья бояр не обязательно получали высокий статус по наследству.

Иное положение было у другой влиятельной прослойки населения Древней Руси — купцов и гостей. Гостиными называли торговцев, занимавшихся международной торговлей, или же иностранных и иногородних купцов. И в купеческой среде наметилось разделение. «Вячшие», или «старейшие», купцы играли заметную роль в общественной жизни: они приглашались князьями на совещания с огнищанами и дружинниками, принимали участие в дипломатических миссиях, содействовали военным акциям. В XII в. отмечается создание купеческих организаций (например, «Ивановское сто» в Новгороде). Но юридически купечество ничем не выделялось из основной массы свободного населения (за убийство купца взыскивалась вира в 40 гривен, как и за убийство любого свободного человека).

Наиболее широкий слой населения Киевской Руси составляли свободные общинники — «люди», «черные люди» либо «смерды». Относительно имущественных и личных прав смердов до сих пор продолжаются споры. Смердами называлось исключительно сельское население, а по отношению ко всему простому свободному населению (в том числе городскому) применялся термин «черные люди». Предполагают, что смерды находились в зависимости (возможно, поземельной) от князя. За убийство смердов налагалась та же вира, что и за убийство холопа. Однако смерды имели личные и имущественные права: могли вести свое хозяйство, составляли основу народного ополчения, являлись главными плательщиками дани. В отличие от челяди и холопов смерды сами уплачивали продажу (штраф), как и свободные члены общества. Городские «черные люди» являлись земледельцами, мелкими торговцами или ремесленниками. В городах они могли составлять свои общины — сотни во главе с выборными сотниками. Положение ремесленников было выше положения земледельцев, о чем свидетельствуют нормы Русской Правды: вира за убийство ремесленника составляла 12 гривен, а за убийство смерда — 5. Ремесленники делились на княжеских и земских.

Совершенно бесправной категорией древнерусского населения были холопы (женщина — роба). По сути, они являлись имуществом, рабами и не обладали правоспособностью. Законодательство не вмешивалось в отношения между господами и рабами, но хозяин должен был отвечать за действия своего раба перед третьими лицами. Если противоправные действия были осуществлены холопом с ведома хозяина, то последний должен был полностью возместить все убытки. Если же холоп действовал по своей инициативе, то от господина требовалось либо оплатить убытки, либо выдать холопа потерпевшему. Законодательство предполагало бессрочный сыск беглых холопов («А в холопе и робе от века суд»).

Источники холопства делятся на две группы: когда свободный человек оказывался рабом помимо его воли и когда человек переходил в холопы по собственному желанию. К первой группе относился плен, преступление и несостоятельность в уплате долга. Добровольно перейти в категорию рабов свободный человек мог путем продажи самого себя в присутствии свидетеля, при женитьбе на рабе, а также при поступлении на службу тиуном или ключником. Холопами становились также по рождению. Так что личную свободу по тем или иным причинам теряли люди из разных слоев населения. Различным оказывалось и хозяйственно-имущественное положение холопов: они были заняты во всех отраслях господского хозяйства — в управлении, в ремесленном и сельскохозяйственном производстве, в обслуживании господина и его двора, во внешних торговых связях. К числу холопов могли принадлежать огнищане и тиуны, занимавшие достаточно высокое положение в обществе.

Более общее название рабов Древней Руси — челядь (челядин). Видимо, первоначально этим термином обозначали все категории людей, попавших в плен: они могли использоваться в хозяйстве князя либо продаваться. Позднее так стали называть все категории потерявших личную свободу людей. Кроме холопов, существовали и другие категории лично зависимых людей, но их зависимость могла носить временный характер. Так, закупы — это попавшие в зависимость через ссуду («купу»), которую должны были отработать в хозяйстве господина. Существенным отличием закупов от холопов являлось их право предъявить иск на господина. Господину нельзя было беспричинно наказывать закупа и отнимать имеющуюся у него собственность. За проступки закупа отвечал его господин и при этом закуп мог быть обращен в холопство. Близкими по форме зависимости к закупам были наймиты (нанимались для отработки денежного долга с процентами), рядовичи (заклучали ряд со своим хозяином), вдачи (получали ссуду хлебом).

Особую категорию населения Древней Руси составляли изгои. Появление изгоев, т. е. людей, по тем или иным причинам потерявших связи со своим социальным слоем, было широким, охватывающим все слои населения явлением. В изгоев превращались вышедшие из общины смерды; холопы, выкупившиеся из рабства; разорившиеся купцы; не сумевшие осилить грамоту сыновья священнослужителя и др. Древнерусское законодательство охраняло изгоя как свободного человека: за убийство изгоя налагалась вира в 40 гривен, как за убийство гридина, купца и др.

Таким образом, пестрая структура древнерусского общества с многочисленными категориями населения, наделенного различным правовым статусом, свидетельствовала о незавершенности социальных процессов. В социально-экономическом плане для Киевской Руси было характерно сочетание нескольких укладов (патриархального, феодального, рабовладельческого), что отразилось и на общественном строе.

Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

Историки по-разному определяют время начала политической (феодалной, удельной) раздробленности Руси. Чаще всего называются три даты: 1054 г., 1097 г., 1132 г. Согласно завещанию Ярослава Мудрого 1054 г., Древнерусское государство было разделено между его сыновьями. Однако говорить о полном распаде государства в это время еще не приходится: на различных древнерусских удельных столах князья Рюрика рода перемешались в соответствии с лестничным принципом. Князья Ярославичи ввели в политическую практику съезды князей, так называемые сномы, на которых решались вопросы войны и мира, изменения законодательства, династические споры. В 1097 г. на съезде в Любиче был сформулирован принцип суверенности князя-правителя — по праву «отчины» (наследственного владения). Этот принцип оставлял место политической иерархии князей (старший занимал стол в Киеве), но подчеркивал полную их суверенность внутри собственных владений, являясь основанием для территориальных претензий на «отчину».

При киевских князьях Владимире Мономахе и его сыне Мстиславе Великом относительное единство Древнерусского государства было восстановлено, но затем, по мере формирования местных династий, родовое понимание всей Руси как «отчины» Рюриковичей постепенно вытеснялось узким пониманием «отчины» как владения региональной династии. И после смерти Мстислава Великого в 1132 г. можно с полным основанием говорить о наступлении политической раздробленности.

Политическая раздробленность — закономерный этап в развитии раннефеодальных государств. Древнерусское государство было крайне непрочным образованием, и тенденция к «расчленению на части» в нем проявилась рано. Но до определенного времени Киев мог удерживать центробежные устремления отдельных частей Руси с ее разнообразным по экономическим, этническим и культурным признакам населением. Основным интегрирующим фактором при этом была заинтересованность местной знати в сильной власти киевского князя.

Распад Киевской Руси был предопределен комплексом происходивших изменений в социально-экономической и в политической сферах. Наблюдался социально-экономический прогресс, развивались земледелие и торговля, росли и укреплялись города. Эти изменения, вызывавшие рост экономической и хозяйственной независимости отдельных земель Древней Руси, в конечном итоге и обусловили трансформацию государственно-политических отношений, в результате которых политическая система Руси приобрела полицентрический характер.

Историки видели причины распада в слабости политических, экономических, генеалогических и других связей внутри страны. В том, что к середине XII в. князья Рюриковичи начали нарушать традиционный порядок престолонаследия — лестничный принцип. В конце XI в. князья изгои начали противопоставлять ему другой, отчинный принцип владения волостями и городами. Положение усугублялось резко возросшей активностью горожан в политической жизни. В советской исторической науке было принято считать, что в основе раздробления Древнерусского государства лежал процесс социально-экономического развития — процесс феодализации. Политическую раздробленность Древней Руси было принято называть феодальной раздробленностью. В 60—70-х гг. XX в. утвердилась мысль о том, что удельная, или феодальная, раздробленность долгий период вызрела в недрах восточнославянского общества, окончательно проявившись только в 30-х гг. XII в. То есть советские историки исходили из неотвратимости процесса развития производительных сил и производственных отношений, приводившего к подъему экономики отдельных земель и городов.

В современной исторической науке в целом разделяется идея о том, что эволюция феодального способа производства стимулировала генезис и постепенное возрастание крупного и среднего землевладения, породив прослойку крупных землевладельцев (называемых в летописи обычно универсальным термином «бояре»). Землевладельцы-феодалы, которые приобрели благодаря своему богатству большую политическую силу, стремились к независимости от центральной власти, оказывали давление на местных князей, чтобы решать по собственному усмотрению вопросы внутренней и даже внешней политики. Сложившаяся система натурального хозяйства также способствовала изоляции отдельных хозяйственных единиц (семья, община, удел, земля, княжение), так как каждая из них имела возможность обеспечить себя всем необходимым.

Политическую раздробленность нельзя рассматривать как регресс или кризис Киевской Руси. Правильнее говорить не об упадке страны, а о ее социально-экономической и политической эволюции, главным содержанием которой являлись два взаимосвязанных явления — развитие феодальных отношений и ослабление экономической и политической мощи центральной власти. Очевидны и отрицательные стороны: междоусобные войны, непрекращающееся дробление княжеских владений, ослабление военного потенциала Руси.

По подсчетам историков, в середине XII в. было 15 княжеств, в начале XIII в. — около 50, а в XIV в. — уже около 250. Ослабление общей военной мощи древней Руси ярко продемонстрировали события монгольского нашествия 1237—1241 гг. Но в то же время период XII—XIII вв. (до монгольского разорения) характеризовался бурным ростом городов и ярким расцветом древнерусской культуры.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЖЕСТВ ПЕРИОДА РАЗДРОБЛЕННОСТИ

Для периода политической раздробленности характерно одновременное существование нескольких государств на территории, заселенной восточными славянами. Эти государства принято делить на два вида: феодальные монархии и феодальные (боярские) республики. Некоторым исключением было Галицкое княжество (в 1199 г. объединившееся с Волыньским), где существовала феодальная монархия с сильными олигархическими тенденциями местного боярства. В княжествах сформировались свои династии, дальнейший численный рост которых приводил к росту числа уделов. Новые общественно-политические и территориальные образования, в которых обосновывались отдельные ветви княжеского рода (Ольговичи, Мономашичи, Ростиславичи, Изяславичи и т. д.), стали называться землями.

В соответствии с политико-правовыми нормами тогдашнего времени каждый представитель разросшейся семьи князей имел право на владение какой-либо частью «Русской земли». Это право сумели отстоять даже князья-изгои (чьи отцы умерли еще до смерти своих отцов, т. е. до времени самостоятельного правления). Однако выделялись четыре региона, в которых не закрепилось своей династии. Это Новгородская земля, в которой решение о выборе князя принимало вече (в действительности группа наиболее влиятельных бояр), Псковская земля — некогда подчиненная Новгороду (здесь сложилась аналогичная ситуация), пограничное Переяславское княжество и Киевское княжество.

Киевский престол еще долгое время оставался наиболее престижным, поскольку номинально давал верховную власть над всей «Русской землей». Столица Руси и подвластный ей домен «Русской земли» сделали объектом коллективного сюзеренитета наиболее сильных князей: все князья, отвечавшие за судьбы «Русской земли», требовали себе в ней доли собственности и доходов, а свои права и обязанности обсуждали на общерусских съездах — снечах.

Великий киевский князь номинально был главой рода Рюриковичей, возглавляя объединенную вассальными связями иерархию князей. Передача киевского стола осуществлялась как в результате наследования по обычному праву (старейшему в роде), так и по завещанию. Завещание, противоречащее обычаю, давало основание силой оспорить легитимность такого решения. Наследование княжеского стола могло подкрепляться избранием князя, но как самостоятельный способ передачи власти избрание использовалось при конфликте князя с вече или в случае прекращения княжеского рода. Узурпация (добывание княжеского стола

силой) всегда мотивировалась наследственными правами или избранием на княжеский стол. Киев оставался номинальным символом политического, идеологического и церковного единства страны. Его значение подчеркивало нахождение здесь центра церковной организации всей Руси — ее глава носил титул митрополита «всяя Рѣсии».

Тем не менее объективные социально-экономические и политические процессы привели к тому, что Древнерусское государство как единый политический организм, управляемый из Киева, прекратило свое существование. Различные земли Руси проводили самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Уже в 50—80-х гг. XII в. в Северо-Восточной Руси создалась система великого княжения Владимирского как самостоятельного политического объединения северо-восточных князей, сюзереном которых являлся правивший во Владимире князь.

В период политической раздробленности продолжался рост значения городов как укрепленных социально-экономических, политических, идеологических и военных центров волостей. Их росту сопутствовал процесс увеличения значения местной знати, под влиянием которой находилось городское торгово-ремесленное население. В то же время близкая к князю служилая знать продолжала интегрироваться с местной. Эти обстоятельства привели к формированию нового сословия бояр. Но в отличие от западноевропейских городов древнерусские города не стали самостоятельной общественно-политической силой в жизни Руси (за исключением Новгорода и Пскова). Они управлялись князьями или княжеской администрацией (посадниками, тысяцкими, позднее тиунами и наместниками), и в них отсутствовали выборные муниципальные структуры административно-судебного и военного самоуправления (с тем же исключением). Особенно характерной сильная княжеская власть была для новых городов (Владимир, Тверь, Москва), построенных по инициативе князей. В них отсутствовала традиция вечевого самоуправления, и княжеские прерогативы здесь были полнее и шире.

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ВО ВЛАСТНОЙ ВЕРХУШКЕ

В период политической раздробленности менялся смысл понятия «дружина». Это уже был не отряд воинов, лично преданных князю, а сложный по составу социальный коллектив, который представлял собой организацию правящего слоя, осуществлявшую управление феодальным государством, военную службу и личную вассальную службу князю, связанную с княжеским двором. В XII—XIII вв. термин «дружина» отделялся от понятия «бояре». В это время, как правило, дружина — это служилые князю люди. Сам термин «дружина» в прежнем значении постепенно ис-

чезает из источников второй половины XIII—XIV в. Основные административные функции все чаще осуществляла младшая дружина (детские). Из ее состава князь назначал посадников в города, а также должностных лиц для сбора налогов-даней и судебных штрафов. Изменялся характер отношений князя и дружины: это уже были не сотрудники и советники князя, а его слуги. Для обозначения свободных служилых князю людей появился термин «дворяне» («слуга», «слуга дворный»).

В данный период изменилась система государственного управления — дружинная заменялась дворцово-вотчинной. Формировались два центра управления: двор (дворец) и вотчина. И ранее в системе княжеского военного и административно-судебного управления были задействованы высшие должностные лица княжеского двора — дворские и тиуны. А с первой половины XIII в. стали привлекаться также другие дворовые должностные лица — меченоша, стольник (руководитель службы княжеского стола-престола), печатник (хранитель княжеской печати), седельничий (руководитель верховым выездом князя). Князь, совмещавший государственную власть и управление собственным хозяйством, давал представителям своего двора поручения государственного характера. Налоги-дани и судебные пошлины по-прежнему собирали посадники и тиуны — чиновники княжеского господского хозяйства. Отдавая десятину церкви, часть собранного они оставляли себе.

Переход основных функций государственного управления от дружины к княжескому двору был связан с рядом факторов: структурными изменениями в среде служилых князю людей, исчезновением института дружины; ростом землевладения княжих мужей — бояр, уже не нуждавшихся в обеспечении за службу князю; а главное — с политической раздробленностью страны. Княжеский двор — аппарат управления княжеским хозяйством, группа близких к князю слуг, постоянный воинский отряд — существовал параллельно с институтами, возникшими на иной основе, постепенно их вытесняя. Так, в городах исчезла должность посадника (кроме Новгорода, в котором князь играл особую роль), а в младшей княжеской дружине стали доминировать дворяне.

В XII—XIII вв. продолжало действовать вече как орган народного самоуправления. В некоторых регионах Руси (прежде всего, в Новгородской земле) отмечался расцвет этого института, превратившегося в настоящий орган государственной власти. Непременными участниками народных собраний были высшие лица: князья, церковные иерархи, бояре, богатые купцы. Как правило, именно они и руководили вечевыми собраниями, компетенция которых была довольно обширной: вече ведало вопросами войны и мира, распоряжалось княжеским столом, финансовыми и земельными ресурсами волости, санкционировало денежные сборы, об-суждало законодательство, смешало неугодную администрацию.

Новым органом, появившимся в период раздробленности, являлся собор, впервые упоминающийся в летописи под 1187 г. Собор представлял собой расширенный совет, созывавшийся для обсуждения законодательных вопросов (утверждение наследования престола). Состав собора был довольно широк: князья союзные и вассальные («братья и сынове»), бояре, дворяне, верхушка городов («мужи градские»), духовная знать — епископы и игумены соборных церквей и монастырей. Зарождение соборов на Руси совпало с появлением парламента во Франции.

В период политической раздробленности сохранилось значение церковной организации. Формирование земельной собственности церкви и переход под ее юрисдикцию некоторых групп населения (процессиоников, прикладников, задушных людей) превращали церковные кафедры в самостоятельные хозяйственные организмы. Церковное судебное ведомство по количеству дел вторгалось в жизнь населения не менее часто, чем княжеское. Через епископского волостеля или тиуна проходила вся масса бытовых конфликтов в семейно-брачной сфере. Тем самым церковь в лице митрополита и епископов с их управлением превратилась в своеобразный орган государственной власти.

В XII—XIII вв. большое значение получила система иммунитетов, освобождавших боярские вотчины от княжеского управления и суда. Установилась сложная система вассальных отношений и соответствующая ей система поземельной феодальной собственности. Бояре получили право свободного «отъезда», т. е. право менять сюзеренов. Однако у феодализма на Руси была своя специфика. В политической сфере древнерусский феодализм имел как бы «семейный характер»: в отличие от западноевропейской ленной системы все древнерусские князья являлись членами одной семьи, их подчинение сюзерену аргументировалось покорностью старшим родственникам. Вассально-сюзеренитетные связи вне княжеской семьи были основаны на личной зависимости слуги и господина, не было характерных для Западной Европы договорных обязательств между сеньором и вассалами.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРИОД РАЗДРОБЛЕННОСТИ

Политическая раздробленность Древней Руси привела к формированию различных путей политико-государственного развития общества. В отдельных землях все еще сохранялись общие черты государственной власти, характерные для раннефеодальной монархии. Ряд факторов способствовал сохранению в массовом сознании представления о «единстве Руси». Несмотря на участвовавшие княжеские усобицы и распри региональных властных элит, центристские процессы и конфедеративные связи находили отражение в деятельности съездов князей, в сходе

правовых систем, сохранении православия и единой для всей Руси церковной организации – митрополии (а в отдельных землях епископских кафедр). Духовная власть не оспаривалась ни удельными князьями, ни местными духовными иерархами.

Однако геополитические, природные, социально-экономические особенности, а также общественно-политические традиции различных регионов Руси привели к формированию различных моделей власти и управления с характерными только для них признаками. Специфика той или иной модели была обусловлена различным соотношением княжеского (монархического) и вечевого (демократического) начал в системе государственной власти и степенью полноты княжеской власти ввиду воздействия на нее землевладельческой знати – боярства. Важнейшими можно считать три политические модели, в которых ключевым элементом являлась княжеская власть.

1. Южные земли Руси оказались в составе Киевского, Черниговского, Переяславского и Новгород-Северского княжеств – они составляли первоначальное ядро Руси еще догосударственного периода. В последующие века эти территории стали контактной зоной этнокультурного и цивилизационного диалога древнерусской (оседлой, земледельческой) и тюркской (кочевой) цивилизаций. Здесь были сосредоточены древние боярские вотчины, открытые степным просторам на юге и востоке. Для их защиты киевские князья использовали расселение здесь побежденных кочевников – торков, печенегов, берендеев (с XII в. – черные клобуки). Они несли пограничную службу и были важным фактором военно-политического и этнического развития южнорусских земель. Отношения южнорусских князей со степняками носили различный характер: наряду с постоянным военным противодействием отмечались союзнические отношения (особенно характерно для черниговских князей).

В круговорот борьбы за Киев были втянуты все важнейшие княжеские ветви, пытавшиеся встать во главе княжеской иерархии. Являясь древним политическим и территориальным ядром древнерусской государственности, Киевское княжество так и не сложилось в отдельное независимое княжество, не выделилось в наследственную «отчину» какой-либо княжеской династии. В результате соперничества различных княжеских ветвей в Киеве в XII в. складывалась новая форма княжеского владения-соправительства на основе ряда (договора) киевского вече, боярства с князьями. На киевском престоле одновременно утверждались два князя, которые представляли две наиболее сильные и соперничающие друг с другом династии. Оба князя владели мощными княжествами за пределами Южной Руси. Князья совместно выступали в походы, по согласованию решали внешнеполитические и внутренние проблемы. Все это создавало относительное равновесие сил, ослабляло усобицы и было одним из факторов связи Южной Руси с остальными землями.

2. Юго-западные земли Руси к XII в. находились в составе Галицкого и Волынского княжеств. Природные условия благоприятствовали развитию земледелия, речные и сухопутные торговые пути тесно связывали с Центральной и Западной Европой. Издревле существовавшие (Червень, Белз, Перемышль) и вновь построенные (Владимир, Галич) князьями города стали опорой княжеской власти в этом богатом крае. Но княжеская власть была довольно нестабильной: первоначально в Галицкой земле утвердились князья-изгои, в XII в. отмечались периоды возрастания могущества князей, а в 1199 г. Галичина и Волынь были объединены под властью Романа Мстиславича. Однако уже в 1205 г. наступила политическая смута, и за 30 лет на галицком престоле сменилось 16 правителей, в том числе два венгерских королевича. Вновь княжеская власть укрепилась с началом правления Даниила Романовича в 1238 г.

В руках бояр в Галицко-Волынской земле в XII в. оказались крупные земельные богатства, сделавшиеся основой их политической независимости. Княжеские домены значительно уступали боярскому землевладению. Усиление власти князя непременно наталкивалось на сопротивление боярской элиты, которая при всех внутренних противоречиях демонстрировала солидарность в отстаивании своих иммунитетных прав, вплоть до привлечения иноземной военной помощи. Значительная общественно-политическая роль бояр заключалась в их знатном происхождении и особом экономическом положении, в занятии ими ключевых должностей в государственном управлении и в руководстве вооруженными силами. В первой трети XIII в. бояре без князя и его дружины возглавляли войско в дальних походах для защиты пределов собственной земли. Из боярской среды выдвигались влиятельные лица, способные стать во главе общества и даже принять на себя княжеские полномочия (например, вокняжение в Галиче в 1212–1213 гг. боярина Володислава, возмутившее чуть ли не все древнерусское общество).

Бояре делились по землям, в которых находились их вотчины (галицкие, волыньские), и по отношению к князю (служили они ему или нет, а если служили, то кому конкретно). Неслужилая боярская знать номинально подчинялась княжеской власти, и князь выступал их сюзереном. Однако реальное экономическое, социальное и политическое влияние бояр, закрепленное за ними право отъезда позволяли им оказываться в оппозиции к князю. В Галичине и Волыни в XIII в. упоминаются «великие бояре». Высокий социальный статус этой категории привилегированного населения был обусловлен службой князю на высоких должностях дворского и тысяцкого. Они обладали значительными богатствами, основанными на обширных земельных владениях, имели и свое войско.

Другой силой Галицко-Волынской земли, на которую часто опирались князья, было социально активное городское население. Во всех важнейших общественно-политических событиях горожане занимали определен-

ную позицию. Но у них отсутствовали свои избираемые органы власти, как в Новгороде того времени. Как правило, основная масса торгово-ремесленных слоев являлась сторонником сильной княжеской власти, которая выступала гарантом стабильности, позволяла спокойно заниматься своей деятельностью и защищала от боярского произвола.

Землевладельческая знать (бояре), города и княжеская власть развивались в Галицко-Волынской Руси как равные общественно-политические силы с преимуществом одной из них в определенные периоды. Для Галицкого и Волынского княжеств характерны общерусские традиции организации власти и управления. Высшими административными, судебными, военными и законодательными полномочиями обладали князья из рода Рюриковичей. Несмотря на крайне нестабильную ситуацию в регионе, они сохраняли свой высокий социальный статус. Князья рассматривали свое княжество как наследственное, отчинное владение. В Галичине и на Волыни существовали характерные для всей Руси должности тысяцких, воевод, сотских. С начала XIII в. князья все чаще поручали исполнение военных, дипломатических и административных функций должностным лицам своего двора: дворскому, печатнику, стольнику, седельничему. Соединение придворных и государственных функций встречается в Галицко-Волынской Руси чаще, чем в других княжествах, что связывают с тесными политическими, матримониальными и культурными связями с Польшей и Венгрией.

Ограниченность княжеской власти выражалась в том, что галицко-волыньские бояре, опираясь на экономическую и военную мощь, могли не признавать княжеские решения. Верховная судебная власть князей в случае разногласий с боярами переходила к совету бояр, который созывался по инициативе боярства. В него входили епископ и бояре, занимавшие высшие административные должности и контролировавшие весь аппарат управления. В чрезвычайных условиях собирали вече, но устойчивой традиции вечевого самоуправления здесь не сложилось.

3. Северо-Восточная Русь (Ростово-Суздальская, затем Владимиро-Суздальская земля) являлась тем регионом, который впоследствии стал основой для формирования нового этнополитического образования — Российского государства. Особенностью развития данной территории было утверждение сильной княжеской власти, что можно объяснить в том числе и тем обстоятельством, что эти земли издавна были одним из основных районов славянской колонизации. И князья принимали активное участие в организации заселения края, основывали новые города, население которых ощущало на себе давление со стороны аристократии старых городов (Ростов, Суздаль), отстаивавших свое доминирующее положение. Князья, начиная с Андрея Боголюбского (1155—1174), столицей сделали новый город Владимир, в котором вечевые традиции были слабы.

Первые князья Ростово-Суздальской, затем Владимиро-Суздальской земли (Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский) сумели сформировать

крупный домен, из которого обеспечивали землей служилых бояр и дворян, создав для себя прочную социальную опору в их лице. В отличие от старой родовой аристократии (неслужилых бояр), благодаря своему богатству приобретших сословные привилегии, имевших право отказаться поддерживать «своего князя» и отъехать к другому, дворяне-слуги полностью зависели от князя. В случае получения князем безраздельного господства в земле-княжестве после устранения конкурентов на власть дворяне и служилые бояре составляли его социально-политическую опору, способствовали установлению его деспотической власти.

В истории Северо-Восточной Руси XII—XIII вв. были моменты, когда возникала благоприятная возможность для ростово-суздальского боярства перехватить политическую инициативу, вернуть себе влияние и подчинить своей власти Владимир (например, после убийства Андрея Боголюбского в 1174 г.). Но эти возможности не были реализованы. Слои населения, заинтересованные в сохранении крепкой княжеской власти, воспротивились претензиям старого боярства, которое, вероятно, тягело к новгородскому общественно-политическому строю.

Владими́ро-сузда́льский князь являлся носителем высших военных, административных и судебных функций. Лишь в кризисных ситуациях он обращался к городскому населению, чтобы получить его поддержку. В Северо-Восточной Руси князья сумели подавить реальную и потенциальную угрозу своему положению. Так, Андрей Боголюбский изгнал из своего княжества неугодного ему епископа, своих братьев и племянников, а также «мужей передних» своего отца (Юрия Долгорукого). Значительно были подорваны позиции боярства в правление Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (1176—1212). Отсутствие социальных слоев, которые могли бы сдерживать княжеское полновластие, стало условием для развития единовластия во Владимиро-Суздальской земле.

НОВГОРОДСКАЯ ФЕОДАЛЬНАЯ (БОЯРСКАЯ) РЕСПУБЛИКА

Северо-западные земли Руси были, наряду с киевскими и черниговскими, древнейшим очагом древнерусской цивилизации и государственности. В XI—XIII вв. Новгород являлся крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром Руси. Соперничество Новгорода и Киева проявилось достаточно рано. На рубеже XI—XII вв. борьба новгородцев за самостоятельность стала приносить результаты. Отсчет политической независимости Новгородская земля повела с 1136 г. после изгнания по решению вече князя Всеволода Мстиславича. Это событие историки иногда называют «новгородской революцией». Перестав быть ставленником Киева, приглашаемый князь должен был соблюдать

условия заключаемого ряда (договора). Со второй трети XII в. ряд заключался в устной форме, а с XIII в. — в письменной. Его условия на протяжении долгого времени не менялись и носили в основном запретительный характер. Князю, княгине и княжеским людям запрещалось иметь земельные владения в пределах Новгородского государства, за исключением резиденций и пожен — предоставленных князю лугов для обеспечения кормом лошадей. Князь не имел права лишать «мужа» (свободного человека) волости без вины, без участия посадника раздавать волости и выдавать грамоты, осуществлять вывод населения за пределы «республики» и др. Нарушение князем каких-либо условий ряда являлось основанием для того, чтобы вече «указывало ему путь», т. е. изгоняло. Иногда и сам князь отказывался от своих полномочий.

С 1095 г. до начала XIV в. князья на новгородском престоле менялись 58 раз. Тем не менее Новгородская республика не могла обойтись без князя. Князь был не только военным предводителем — на его имя поступали дани, он мог решать спорные судебные тяжбы (хотя окончательные приговоры выносил только с согласия посадника). Но главное — князь символизировал единство Новгорода с остальной Русью и в сознании средневекового человека ситуация отсутствия княжеской власти представлялась ненормальной.

Для периода расцвета Новгорода характерна специфическая форма государственности — вечевая боярская республика. В соперничестве с княжеской властью в Новгороде получили преобладание республиканские институты — вече и посадничество, восходившие к древнейшим институтам власти родоплеменного общества (народное собрание и родоплеменные старейшины). В период политической раздробленности доминирующие позиции во всех властных органах занимали бояре. Их могущество основывалось на землевладении, носившем первоначально не вотчинный (боярские вотчины — частные земельные владения — появляются на Руси с начала XII в.), а корпоративный характер. В отличие от других центров княжеской власти, где сбор налогов-даней осуществлялся князем и его дружиной, в Новгороде с его системой погостов сборщиками дани становились не дружинники князя, а представители верхушки города, получившие наименование «бояре». Формирование огромных боярских земельных владений в XII—XIV вв. путем расхищения общинных земель стало следствием успехов бояр в их борьбе с княжеской властью. Другими важными источниками доходов новгородского боярства являлась крупная международная торговля и ростовщичество.

Высшим властным органом Господина Великого Новгорода («Великим») Новгород стал в конце XIV в. в условиях усилившегося соперничества с Московским княжеством) было народное собрание — вече. В нем могли участвовать все свободные горожане. Их волеизъявление в конечном счете вело к избранию или смещению высших должностных лиц, санкциони-

ровало расправу над ними, изменяло законодательство, являлось ключевым для принятия решений по вопросам войны и мира и др. Фактически на новгородском вече проводили свои решения наиболее мощные боярские кланы, соперничавшие между собой. Вече в Новгороде, в городских стенах которого была сосредоточена вся аристократическая верхушка «республики», являлось институтом боярского олигархического правления.

Высшим должностным лицом в Новгородской земле был посадник. Он мог председательствовать на вече и руководить его работой, играл роль посредника между Новгородом и князем, вместе с ним вершил суд. Посадничество являлось главным институтом власти боярских кланов, поэтому постоянно шла острая борьба за обладание этой должностью. Новгородское боярство в период самостоятельности «республики» оставалось довольно замкнутым сословием: за 80 лет (с 1175 по 1255 г.) произошло 21 избрание посадников, при этом ими становились 13 человек, происходивших из небольшого числа боярских семей.

В конце XII в. в Новгороде появилась должность тысяцкого, который представлял интересы незнатных слоев свободного населения: купцов, ремесленников и землевладельцев, не принадлежавших к боярству. В мирное время он ведал торговыми делами, участвовал в заключении торговых договоров, осуществлял полицейский надзор. В период военных действий — командовал ополчением, помогая князю. До XIV в. не известно случаев замещения одним и тем же лицом (или их близкими родственниками) должности тысяцкого и посадника. Вместе с посадником тысяцкий был гарантом контроля за княжеской властью.

Важная роль в «республике» отводилась епископу (с 1165 г. — архиепископу), кандидатура которого избиралась на вече, а затем утверждалась киевским митрополитом. Владыка Новгорода был не только главой влиятельной церковной иерархии, но и хранителем государственной казны, вместе с князем ведал внешней политикой, а с купеческой корпорацией «Ивановско сто» осуществлял контроль за эталонами мер и весов, имел свой полк. Он был наиболее стабильной фигурой в системе управления Новгородом, так как посадник и тысяцкий часто представляли интересы противостоящих друг другу новгородских группировок. Особая роль новгородского владыки позволила некоторым исследователям назвать Новгородскую землю теократической республикой. Однако экономическое и политическое могущество новгородского церковного иерарха в основном отвечало интересам боярства.

Вся административная система Новгорода была выборной. Город состоял из федерации самоуправляющихся районов — концов, которые являлись экономическими, военными и политическими единицами. Концы, в свою очередь, делились на улицы. Вся территория Новгородской земли была разделена на области — пятины, каждая из которых подчиня-

лась в административном отношении одному из концов города. Пятины дробились на волости, а те — на погосты.

Властную элиту Новгорода представлял Совет господ, куда входили около 300 человек. Во главе совета стоял архиепископ, в его составе были князь, степенные (находившиеся в данное время в должности) и старые (ранее занимавшие должности) посадники, тысяцкие, наиболее знатные бояре, церковные иерархи, иногда кончанские старосты. Совет господ предварительно рассматривал вопросы, выносимые на вече. Представительство в совете было пожизненным.

Изменение политической ситуации в связи с монгольским вторжением и попаданием древнерусских княжеств в зависимость от Золотой Орды привело к укреплению республиканского строя Новгорода во второй половине XIII в. Функции князя еще более ограничили. Появился особый торговый суд, находившийся в распоряжении тысяцкого, и епископский суд, в ведении которого оказалась большая масса населения, жившая на принадлежавших церкви землях. С начала 90-х гг. XIII в выборы фактического главы государства (посадника), главы купечества и свободного ремесленного населения (тысяцкого) и главы черного духовенства (архимандрита) стали проводиться ежегодно.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮЖНОРУССКИХ КНЯЖЕСТВ (КИЕВСКОГО, ЧЕРНИГОВСКОГО, НОВГОРОД-СЕВЕРСКОГО, ПЕРЕЯСЛАВСКОГО) В XII — НАЧАЛЕ XIII в.

С наступлением периода политической раздробленности развитие отдельных земель-княжеств ранее единого государства восточных славян происходило самостоятельно, со своими особенностями. В них формировались свои устойчивые династии, хотя и известны примеры перехода князей с престола одной земли-волости на престол другой (путем завоевания, приглашения, в случае появления выморочного владения).

Киевское княжество, являвшееся давним политическим и территориальным ядром Киевской Руси, заняло особое положение. Оно на протяжении XII — первой половины XIII в. было общединастической собственностью всего княжеского рода. В идеале на престоле Киева, остававшегося формально старшим городом Руси, должен был садиться старейший представитель князей Рюриковичей. В действительности же город стал объектом притязаний тщеславных князей, рассчитывавших на свою военную силу. Обладать им считалось престижным и для наиболее влиятельных княжеских династий — Ольговичей и Мономашичей, затем — Ростиславичей. В целях примирения враждующих династий киевское боярство ввело систему дуумвирата, или соправительства, которая была действительна

в течение всей второй половины XII в. В Киев одновременно приглашались представители двух враждующих княжеских линий, что позволяло если не устранить, то уменьшить междукняжеские убоицы. Один из князей, считавшийся старшим, располагался в Киеве, а другой — в Вышгороде или Белгороде. В походы князья-соправители выступали совместно и в целом вели согласованную политику.

После смерти Мстислава Владимировича (1132) киевский престол занял его брат Ярополк (1132—1139). После Ярополка в Киеве только восемь дней смог продержаться Вячеслав Владимирович, и его выгнал представитель черниговских Ольговичей — Всеволод Ольгович (1139—1146). Князья сменяли один другого на киевском престоле, который все более утрачивал свое былое значение. Трижды Киев захватывал суздальский князь Юрий Долгорукий, на киевском престоле он и умер в 1157 г. (видимо, был отправлен). В 1169 г. Киев захватил его сын — владими́ро-суздальский князь Андрей Боголюбский. Но, ограбив город, он не остался в нем. Считается, что это событие наиболее ярко продемонстрировало упадок Киева. Значение общерусской столицы все более приобретал сравнительно молодой город Северо-Восточной Руси — Владимир-Залесский. Однако археологические данные свидетельствуют о дальнейшем экономическом росте Киева — росла его площадь и численность населения (до 50 тыс. чел.), расцвет в середине XII в. переживали ремесла (обнаружено 50 ремесленных мастерских, относившихся к этому времени). В 1203 г. Киев подвергся еще более страшному разграблению — его захватили князья Рюрик Ростиславич и Ольговичи с помощью кочевников-половцев. Однако еще в 1240 г. подошедшие к городу монголы подивились его богатству.

Привлекательный многонаселенный город с прилегающими к нему плодородными землями, на которых бурно развивалось боярское землевладение, не мог остаться в стороне от княжеских междоусобиц. Столкновение интересов нескольких княжеских династий привело к соправительству в Киеве в 1181—1194 гг. Святослава Всеволодовича (из Ольговичей) и Рюрика Ростиславича. Но попытка путем дуумвирата решить проблему междоусобиц провалилась. Рюрик Ростиславич семь раз занимал Киев, иногда на несколько месяцев, и даже пострижение в монахи (в 1203 г.) не стало препятствием для продолжения им борьбы. Киев интересовал и галицких князей: так, ставленник Даниила Галицкого воевода Дмитр находился в столице, когда ее захватили монголы в 1240 г.

Черниговское и позднейшее выделившееся из него Новгород-Северское, а также Переяславское княжества также составляли то государственное ядро «Русской земли», которое сложилось еще в IX в. Черниговское княжество с конца XI в. закрепило за потомками Святослава Ярославича, сына Ярослава Мудрого. Но дольше на черниговском престоле сидели потомки старшего сына Святослава Ярославича — Олега «Гориславича». Ольговичи по своему богатству и военной силе пытались

соперничать с Киевом, что нашло отражение даже в украшении Чернигова (так, в XII в. здесь была построена одна из наиболее красивых древнерусских церквей – Борисоглебская).

В конце XI в. по решению Любичского снема возникло Новгород-Северское княжество, в котором утвердился Давыд Святославич, младший брат Олега. Ольговичи, Давыдовичи и первое время Ярослав Святославич и его потомки (позднее они утвердятся в Муромо-Рязанской волости) претендовали на обладание старшим престолом волости – Черниговом. Чернигов по очереди старшинства занимали Олег Святославич (1094–1115), Давыд Святославич (1115–1123), Ярослав Святославич (1123–1127), Всеволод Ольгович (1127–1139), Владимир Давыдович (1139–1151), Изяслав Давыдович (1151–1157) и др.

На протяжении всего этого времени Новгород-Северское княжество было тесно связано с Черниговом и, как правило, новгород-северский князь после смерти черниговского правителя оказывался его преемником. Из новгород-северских князей наиболее известен Игорь Святославич (1178–1198), неудачный поход которого в Половецкую степь в 1185 г. лег в основу сюжета уникального памятника древнерусской литературы – «Слова о полку Игореве». В 1198 г. Игорь Святославич унаследовал черниговский престол и занимал его четыре года (до 1202 г.).

Давыдовичи и Ольговичи, несмотря на довольно близкое родство и общность владения, проводили различную политику. Так, Давыдовичи выступали союзниками киевских князей Мономашичей, в то время как Ольговичи поддерживали более тесные отношения с их противниками. Кроме того, особенностью политики черниговских князей Ольговичей был их союз с половцами, что находило выражение в использовании военной силы кочевников и отказе от походов в Степь.

На протяжении XII – начала XIII в. черниговские князья активно участвовали в борьбе за киевский престол. Трижды с 1206 по 1212 г. в Киеве утверждал свою власть Всеволод Святославич Чермный. В его борьбе с Рюриком Ростиславичем ни один из соперников не мог добиться превосходства. В итоге князья «обменялись» престолами: Всеволод получил привлекавший его Киев, а Рюрик на несколько лет сел в Чернигове (1210–1215), при этом сохраняя власть и в киевских волостях.

В 1215–1224 гг. в Черниговской земле правили князья, не претендовавшие на киевский престол. В целом это способствовало экономическому и культурному развитию Черниговщины. Между тем продолжался процесс дальнейшего дробления княжества на уделы: их летопись называет до полутора десятков (Черниговский, Козельский, Брянский, Карачевский, Стародубский, Вщижский, Сновский, Новгород-Северский, Курский, Путивльский, Рьльский, Трубчевский, Липовецкий, Лопастенский и др.). Уделы становились все более независимыми, что в итоге сказалось на готовности к отражению нашествия монголов.

Переяславское княжество в XII в. утрачивало свое прежнее значение. Пограничное со Степью положение делало Переяславскую землю объектом постоянных набегов кочевников-половцев, что препятствовало стабильному хозяйственному развитию. Переяславские князья часто выступали инициаторами общерусских походов в Половецкую степь. Несмотря на то что походы были успешными, междукняжеские усобицы на Руси позволяли половцам возобновлять свои нападения. Последним переяславским князем, который играл значительную роль в истории Древней Руси, был Владимир Глебович (с перерывом с 1169 по 1187 г.). Все свое правление он провел в борьбе с половцами. Именно Владимир Глебович организовал оборону Переяславля в 1185 г. после неудачного похода Игоря Святославича в Степь. В 1187 г. он возглавлял авангард войска, шедшего в очередной поход на степняков. Половцев удалось отогнать, но в походе переяславский князь простудился и вскоре умер. С его смертью связано первое письменное употребление названия «Украина» применительно к Южной Руси. Киевский летописец записал: «И плакашася по нем вси Переяславци... о нем же Украина много постана». Но ни государственного, ни этнического значения этот термин еще не имел. В последующие десятилетия вплоть до разгрома монголами в 1239 г. Переяславское княжество либо вообще не имело своего князя, либо находилось под властью киевских князей или могущественного владимирского князя Всеволода Большое Гнездо.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОЛЫНСКОГО И ГАЛИЦКОГО КНЯЖЕСТВ В XII в.

Воынь изначально представляла собой небольшую территорию на западной окраине Древнерусского государства. Название эта территория получила от городка Воынь на Буге. Уже в начале XI в. тот уступил свое значение политического центра новому городу Владимиру, построенному киевским князем на р. Луза, неподалеку от Воыни. С момента своего основания Владимир являлся местом нахождения епископской кафедры, что и определяло его особое значение.

Воынская земля традиционно была тесно связана с Киевом, киевские князья рассматривали ее как свою вотчину и не хотели отдавать в наследственное владение какой-либо княжеской линии. До середины XII в. здесь не было собственной княжеской династии. Независимость от Киева Воынское княжество получило в правление Изяслава Мстиславича (1135–1142, затем 1149–1150). За его потомками надолго закрепился владимири-воынский престол. Но и в дальнейшем тесные связи Воыни и Киевщины сохранялись, а воынские князья активно участвовали в борьбе за киевский престол.

Между тем происходило политическое раздробление и Волынской земли. В 1171 г., согласно договоренности между братьями Мстиславом и Ярославом Изяславичами, образовывались два независимых княжества — Владимирское и Луцкое. Позднее Владимирское княжество разделилось на Владимирский и Белзско-Червенский уделы, и Луцкое также на два удела — Дорогобужский и Пересопницкий. Наличие многочисленных потомков Изяслава Мстиславича предполагало дальнейшее дробление Волынской земли. Но с самого конца XII в. на Волыни возобладали интеграционные процессы. В 1199 г. Волынское княжество было объединено с Галицким под властью Романа Мстиславича, позднее его потомки заняли все удельные столы Волыни.

Формирование Галицкого княжества началось во второй половине XI в. Оставшиеся изгоями сыновья Ростислава Владимировича (он умер раньше своего отца Владимира Святого) Василько и Володарь закрепили за собой волости вокруг городов Теревовль и Перемышль. В 1124 г. в различных городах будущей Галицкой земли сидели их сыновья: Юрий Василькович — в Галиче, Иван Василькович — в Теревовле, Ростислав Володаревич — в Перемышле, Владимирко Володаревич — в Звенигороде. Около 1141 г. Владимирко Володаревич объединил все эти уделы под своей властью и перенес столицу в Галич.

В XII в. еще продолжалась колонизация земель на юг и юго-запад от Галича. Эти земли, расположенные в верховьях Прута и в Днестро-Дунайском понизовье, постепенно попадали в политическую и экономическую зависимость от Галича. Особый регион представляло Берладье, населенное разноразличным торгово-промышленным людом. Во второй четверти XII в. Берладье обрела статус княжеского города, здесь обосновался племянник Владимирко Володаревича Иван Ростиславич. Пользуясь поддержкой берладской «вольницы» и найдя сильных союзников в лице киевских князей, Иван Ростиславич предпринял несколько попыток захватить галицкий престол. Только в 1161 г. Иван «Берладник», отравленный в греческом г. Фессалоники, сошел с политической арены.

Расцвет Галицкого княжества пришелся на время правления сына Владимирко Володаревича Ярослава Осмомысла (1152–1187). Галицкий князь превратил свою землю в одно из наиболее сильных княжеств древней Руси. Однако он с трудом мог противостоять своеволию галицких бояр. Главной особенностью развития Галицкой земли было мощное боярское землевладение. Располагая значительными средствами со своих вотчин и от международной торговли, бояре оказывали давление на политику князя и даже решали вопрос о кандидатуре правителя. После смерти Ярослава Осмомысла наследником стал не законный сын, а незаконнорожденный Олег «Настасьич». Это решение князя вызвало затяжную усобицу и едва не привело к полному политическому упадку Галицкого княжества. Несмотря на клятву Ярославу, бояре выгнали Олега из

Галича и пригласили на престол законного сына умершего князя — Владимира. Но тот не оказался послушной игрушкой в руках бояр, на что те рассчитывали. И Владимир был изгнан. На престоле в Галиче ненадолго утвердился венгерский королевич Андрей, сын короля Белы III. Владимир Ярославич некоторое время находился в плену у венгров, затем бежал и обратился за помощью к германскому императору Фридриху I Барбароссе. Поддержка императора, а также помощь польского короля Казимира позволили Владимиру в 1190 г. вернуть Галич. Он правил до 1199 г. Со смертью Владимира династия галицких Ростиславичей пресеклась, и Галич попал под власть Романа Мстиславича.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIII в.

В начале XIII в. южнорусские княжества (Киевское, Черниговское, Переяславское) вступили в полосу политического и экономического упадка. Одной из причин экономического кризиса являлось изменение торговой конъюнктуры: половецкие кочевья перерезали торговые пути к Черному и Каспийскому морям, серьезный удар по транзитной торговле Киева нанесли походы крестоносцев против турок-сельджуков, которые открыли для итальянских, французских и немецких городов морской путь на восток через Средиземное море, непосредственно связав Западную Европу с Малой Азией и Византией.

Иная ситуация сложилась на юго-западных землях Руси. Галицкая земля непосредственно граничила с сильными европейскими государствами — Венгрией и Польшей, торговые артерии связывали ее и с более отдаленными западноевропейскими государствами. Природные условия делали эту территорию тяжелодоступной для кочевников-половцев. Определенную роль сыграл и субъективный фактор — правление энергичных и властных князей Романа Мстиславича (1199—1205) и Даниила Романовича (1238—1264). Удачные внешнеполитические акции Романа Мстиславича против Литвы и Польши подняли его авторитет на Руси. В 1202 г. он овладел Киевом. Подвластная галицко-волынскому князю территория не уступала по своим размерам Священной Римской империи. Древнерусский летописец называл Романа Мстиславича «самодержцем всея Руси». Его могущество признал и Папа Римский, предложивший в 1204 г. галицко-волынскому князю королевскую корону в обмен на принятие католичества. Но в 1205 г. Роман Мстиславич вмешался в междоусобную борьбу польских князей и погиб в битве.

После его смерти возобновилась борьба за галицкий престол, в которую вмешались правители Венгрии и Польши. На престоле в Галиче побывали сыновья черниговского князя Игоря Святославича, намест-

ник венгерского короля, затем его сыновья. В 1214 г. произошло совершенно возмутительное с точки зрения средневекового понимания событие — в Галиче при поддержке венгров утвердился боярин Володислав (Владислав). Некоторая стабилизация власти произошла в 1219 г., когда новгородский князь Мстислав Мстиславич Удатный выгнал из Галицкой земли венгров и правил в Галиче до своей смерти в 1228 г. (или 1229).

С начала 20-х гг. XIII в. на политической арене все более активно стал заявлять о себе сын Романа Мстиславича Даниил. Осиротев в четыре года (родился около 1201 г.), он некоторое время был игрушкой в политических интригах галицкого боярства: формально некоторое время даже сидел на престоле («Бояре же галичстии Данила князем себе называху: а сами всю землю держаху...»). Именно от его имени и собирался править боярин Володислав. В 1221 г. Даниил женился на дочери Мстислава Удатного Анне. Тесть выделил зятю в управление Владимир-Волынский, но вокняжиться на столе отца Даниил сумел только в 1238 г., отстранив от власти черниговского князя Ростислава Михайловича (он правил в Галиче формально, реальная власть была сосредоточена в руках боярства).

Постепенно Даниил Романович сумел собрать под своей властью все земли, ранее принадлежавшие его отцу. Утвердившись в Галиче, он отдал Волынь своему брату Васильку, но тем не менее Галицко-Волынская земля под его верховной властью представляла собой единое целое. Галицкому князю, усвоившему совет своего сотского Микулы («не погнетши пчел — меду не едать»), удалось расправиться с боярской оппозицией. Но более серьезную опасность в это время представляли не внутренние раздоры, а внешние враги. В то время, когда Даниил Галицкий укреплял свою власть в южных и юго-западных землях, Северо-Восточная Русь подверглась нашествию монголов, сдержать которых раздробленные княжества были неспособны.

ДРЕВНЕРУССКОЕ ОБЩЕСТВО XII—XIII вв.: ВЕРХУШКА

Эволюция общественного строя периода политической раздробленности происходила параллельно с процессом становления феодальных отношений. Эти явления крайне фрагментарно освещены в источниках: бурные события последующих веков почти полностью уничтожили документальные свидетельства расширения частной собственности на землю бояр и церковных организаций, данные о превращении свободных общинников в феодально-зависимых людей. В сложных общественно-политических процессах можно обнаружить как традиции, так и новации. При этом многие явления социального развития сохраняли общерусское значение.

Основными явлениями данного времени были: формирование высшего слоя бояр, чье богатство было основано на частной земельной собственности; нивелировка положения различных категорий населения; ограничение прав сельского населения при одновременном расширении сословных привилегий землевладельцев-вотчинников. В то же время политической раздробленности сопутствовало углубление региональных особенностей в развитии общества.

На социально-политической вершине в период раздробленности находились князья. Князь сохранял свой высокий социальный статус даже в тех землях, в которых были созданы свои органы власти, бравшие на себя выполнение традиционных княжеских функций. Даже Новгородская боярская республика не мыслилась без князя, фактически или номинально осуществлявшего военные, судебные, административные функции, на свое имя собиравшего налоги-дани. Князю принадлежала вся полнота государственной власти: управление и суд, военная, законодательная и в некоторой степени религиозная власть. Во всех древнерусских землях князь имел право сбора налогов и распоряжения казной. Власть князя была священна и непререкаема: «Бог дает власть, — записал летописец, — ему же хочет, поставляет бо царя или князя вышний... понеже то глава есть земли». Поэтому князей древней Руси вполне можно считать верховными собственниками земли, а княжеские пожалования — основным путем появления частной собственности на землю (так называемый путь «сверху»). Возможно, землевладение выросло из пожалования права на сбор дани. В Новгороде право распоряжаться государственной землей со второй трети XII в. получило вече. Князья являлись не только носителями верховной власти, но и собственниками своих имений — доменов. В отношении к ним и проживавшему здесь населению князь принципиально ничем не отличался от бояр.

Возможно, боярство уже в XII в. оформилось в сословие. Его характеризовало устойчивое правовое положение, обеспеченное рядом привилегий: правом владения землей и осуществления суда и управления зависимым населением; законодательным обеспечением защиты жизни, здоровья и личности; законодательным обеспечением защиты чести; особыми привилегиями в наследственном праве. Наиболее могущественные боярские роды сформировались в Галицко-Волынской земле. Здесь же отмечены и наиболее развитые феодальные отношения, что было связано с воздействием реалий соседних Польши, Чехии и Венгрии. Польские шляхтичи уже обладали так называемым рыцарским правом (*jus militare*), предполагавшим обладание землей как вечным владением, которое передавалось потомкам. Феодалы-рыцари освобождались от некоторых государственных повинностей и пользовались правом суда над сидящими на их земле людьми. Бояре Юго-Западной Руси обладали этими привилегиями. В первой половине XII в. в Галицкой земле существовала процедура посвящения в рыцарское звание.

Социальная группа бояр образовалась путем объединения служилой и местной неслужилой знати. Если прежде привилегированное положение получал высший слой близких к князю людей («княжие мужи»), то теперь сословными привилегиями обладали лица, не принадлежавшие к княжеской служилой знати и даже противостоявшие княжеской власти. Не служба князю давала высокое положение и сословные привилегии, а знатность и особое имущественное состояние — богатство.

Дальнейшее развитие боярства, особенно Северо-Восточной Руси, было прервано нашествием войск Батые в 1237–1241 гг. и последующими опустошительными ордынскими походами. Элитный боярский слой был практически полностью физически уничтожен. Из многочисленных боярских семей, окружавших московских князей, объединивших под своей властью Северо-Восточную Русь, только Воронцовых-Вельяминовых относят к домонгольской эпохе, а еще два-три рода брали начало в середине — второй половине XIII в. В конце XIII — XIV в. шло повторное «рождение» боярства как элитного слоя общества.

В новых общественно-политических условиях XII–XIII вв. продолжалось развитие дружины как высшего слоя служилых князю людей. Дружина была неоднородна по своему составу: ее верхушка традиционно называлась боярами (или «княжими мужами»), детские и отроки по-прежнему совмещали военные, административно-судебные и престижные по двору служебные функции. Из числа детских назначались посадники в города с волостями. Положение детских на социальной лестнице было ниже бояр. Неудачей окончилась отмеченная летописью попытка князя Владимира Мстиславича в 1169 г. превратить своих детских в бояр. В 1175 г. впервые в письменных источниках названы дворяне, и затем они постоянно упоминаются в Северо-Восточной Руси и в Новгородской земле. В Южной Руси их аналогом являлись слуги или слуги дворные. Они исполняли свои обязанности на княжеском дворе и подчинялись дворскому. Дворяне были лично свободными людьми, но от бояр и вольных слуг, выполнявших различные княжеские поручения, их отличало запрещение «отъезда» — перехода на службу к другому князю.

ДРЕВНЕРУССКОЕ ОБЩЕСТВО XII–XIII вв.: НИЗЫ

В период политической раздробленности Древней Руси можно отметить процесс нивелировки различных социальных групп, их права и обязанности становились все более близкими. Описывая смуту в Галицко-Волынской Руси в 1221 г., летописец отметил: «...и вся земля поплена бысть: боярин боярина пленившую, смерд смерда, град града, якоже

не останутся ни единой вси пленении». Таким образом, выделены в один общественный слой и бояре, и крестьяне-смерды, и торгово-ремесленное население городов. Термином «смерды» на всей территории Руси прежде называлось сельское население, независимо от правового положения: и свободное, и зависимое. Развитие феодальных отношений, показателем которого являлся рост частного, вотчинного землевладения, предполагал постепенное попадание в зависимость все большего числа свободных общинников. Насколько далеко зашел этот процесс в домонгольской Руси — вопрос дискуссионный. В Галицко-Волынской Руси, социально-экономическое развитие которой шло более быстрыми темпами, вполне определенно смердами назывались феодально-зависимые люди, попавшие под власть бояр-вотчинников. В Северо-Восточной Руси смерды последний раз упоминались под 1177 г. и под ними подразумевались люди несвободные, низшая категория населения. Новгородский материал XIII в. дает представление о смердах как о тяглом сельском населении, организованном в общины-погосты. Сельское население здесь позднее обозначалось и другими равнозначными терминами: сирота, крестьянин, селянин, мирянин.

Считается, что вотчины на Руси с момента возникновения и еще достаточно долгий период не имели феодального характера. В основном в них использовался труд совершенно бесправной категории населения — челяди, холопов, которых их господа принуждали осуществлять сельскохозяйственную работу. Для периода политической раздробленности характерны, во-первых, охват боярским, монастырским и княжеским землевладением все большего числа свободных общинников, а во-вторых, наделение челяди землей и перевод ее на оброк. Тем самым происходило улучшение положения самой бесправной категории древнерусских людей и сближение положения различных категорий сельского населения. Показательно исчезновение термина «смерды»: сближение правового положения различных категорий сельского населения вытесняло это изжившее свой век понятие.

Наряду с холопами в вотчинах Новгородской земли упоминались закладники. Это не отдельная категория населения, а состояние, в котором при определенных условиях мог оказаться и сельский житель (как правило, смерды), и горожанин («купчина»). В закладничестве историки видят подданство в феодальном смысле: попадая под покровительство лица, занимавшего более высокое положение, закладник чувствовал себя более защищенным и получал некоторые экономические выгоды. В XIII в. в Новгородчине появились половники. Считается, что половники — земледельцы (обедневшие смерды), арендовавшие землю у более зажиточных крестьян за плату в виде половины общего ежегодного дохода.

Однако в XII–XIII вв. на всей территории Руси еще преобладали территории, население которых было обязано только выплатами правителю государства (князю). Точно не известно, как назывались свободные общинники в Северо-Восточной Руси: возможно, просто «людьми» или «сиротами». Позднее это население получит наименование «черные люди» или «черносошные крестьяне». Территории, находившиеся в частном владении (вотчинное землевладение), были более распространены в Южной Руси, чем в Северо-Восточной. Общая тенденция социально-экономического развития древнерусских земель приводила к постепенному расширению боярского и церковного землевладения. К концу XV в. в Новгородской земле черное (общинное) землевладение составляло уже менее 10 %. С конца XIV в. по отношению ко всему сельскому населению — и зависимому от феодалов, и свободному — распространяется наименование крестьяне (от «христиане»).

В древней Руси можно обнаружить и людей, относившихся к высшему слою, но происходивших не из бояр и не из служилых князю. Это верхушка городского торгово-ремесленного населения, чье богатство и высокий статус были приобретены вне аграрной сферы в торговле, ростовщичестве. В Новгородской земле такие люди в XIV в. назывались «житьи люди». В целом население древнерусских городов называлось нейтрально «люди», «город (град) весь» или по топониму — «новгородцы», «суждальцы», «ростовцы», «кыяне» и др. В конце XIII в. в Галицкой земле появился термин «местичи», обозначавший городское население в противоположность сельскому.

Для древнерусских городов период политической раздробленности до ордынского нашествия — время расцвета. Во второй половине XII — первых десятилетиях XIII в. увеличивалась городская территория, шло строительство новых оборонительных сооружений, культовых зданий, расширялось ремесленное производство и его специализация. Но городское население не обрело своих корпоративных прав и в большинстве регионов не сформировало органов самоуправления. Вольность городов была стеснена постоянным пребыванием в них княжеских и боярских дружин. Пристально следил за горожанами представитель церкви, которая располагала внушительной силой городских монастырей. Купечество было ограничено в своих правах. Городская верхушка, как правило, делилась на враждующие партии, выступавшие на стороне различных коалиций князей с их междоусобицами.

В целом древнерусское общество нельзя назвать сословным, несмотря на наличие некоторых признаков сословности у его высшего слоя — боярства. Хотя различные группы населения отличались своим социальным статусом, но юридически он не был закреплён.

Глава 4. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ. IX – НАЧАЛО XIII в.

ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Истоки культуры древнерусского общества – в индоевропейском единстве. Многие столетия у предков славян формировались представления о внешнем мире, о природных и социальных процессах. Расселившись на просторах Восточной Европы, славяне оказались в зоне интенсивных и разнообразных контактов, на перекрестке цивилизаций. Торговля и обмен, военные столкновения и выплата дани способствовали развитию культурных обменов с соседями, с местными народами – балтскими, финно-угорскими, частично ираноязычными и тюркскими. Рано обозначился и скандинавский фактор, в том числе в форме культурного воздействия (например, на лексику восточных славян). Взаимодействие с тюркским кочевым миром продолжалось на всем протяжении древнерусской истории. Таким образом, происходило становление своеобразной духовной и материальной культуры древнерусской цивилизации, что затрудняло ее включение в уже сформировавшиеся цивилизации Запада и Востока. Образование Древнерусского государства дало импульс развитию культуры восточных славян, формированию их этнической общности, границ этнической территории, культурному взаимодействию и консолидации. Даже в период политической раздробленности культурные контакты не ослабевали и продолжалась нивелировка языковых особенностей восточнославянского населения.

На протяжении многих веков в славянском обществе происходило формирование своеобразных религиозных представлений, комплекса магических ритуалов, праздников, приуроченных к циклу хозяйственных работ. Это обусловило глубокое проникновение языческих представлений и обрядности в повседневную жизнь. Воля верховного правителя не могла в одночасье заставить людей поменять свои религиозные представления. Тем не менее Русь довольно быстро стала христианским государством благодаря определенному компромиссу между христианством и язычеством, когда функции прежних богов были переданы христианским святым, а церковные праздники приурочили к традиционным. Однако церковные регламентации с трудом проникали в повседневную семейную жизнь. Поэтому в этой сфере долгое время сохранялись языческие обычаи и древний строй жизни. Христианство так и не победило язычество, уничтожив славянское многобожие: в представлениях людей сохранялась низшая мифология, верования магического типа. Например, долгое время восточные славяне по-прежнему хоронили умерших в кур-

ганах и в погребениях оставляли украшения с языческой символикой. Такое соединение христианства с язычеством получило название двоеверия.

Важнейшим следствием принятия христианства в Древнерусском государстве стало его вхождение в круг европейских государств, с которыми устанавливались дипломатические отношения, заключались матриониальные союзы и др. То есть выбор религии оказался связанным и с выбором политической ориентации. Значительными были последствия этого шага и для культурного развития Руси. Через византийскую культуру Русь получила возможность в опосредованной форме ознакомиться с традициями античной культуры. Греческая церковь располагала богослужбной, богословской, исторической литературой и высокоразвитым искусством. В Болгарии, близкой по языку и происхождению населения, ко времени принятия христианства на Руси уже велось христианское богослужение на славянском языке, имелись переводы христианской литературы. Это упростило проникновение религиозной литературы на Русь. С принятием христианства началось строительство церквей, монастырей. Новая религия дала мощный импульс культурному развитию Руси.

В процессе формирования древнерусской культуры происходило объединение не только языческой восточнославянской традиции с особенностями христианского мировосприятия, важную роль играли также давняя народная и новая городская культуры, которые были самобытными.

КУЛЬТУРА МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Сельское хозяйство восточных славян относилось к числу наименее подверженных переменам сфер деятельности. Аграрная культура была крайне примитивной и на протяжении нескольких столетий не претерпела изменений. Среди характерных особенностей труда земледельцев можно отметить высокие темпы работ, крайнее напряжение сил, удлинение рабочего дня, использование детского труда и труда стариков. Обусловлено это было краткосрочностью цикла земледельческих работ (с середины апреля до середины сентября) и преобладанием малоплодородных почв. Поэтому требовалась максимальная концентрация труда в небольшой отрезок времени, чтобы удовлетворить потребности в продовольствии сельского и городского населения. Этим объясняется и длительное сохранение у восточных славян значительной роли общины (в условиях Западной Европы формировались индивидуальные крестьянские хозяйства, частная собственность на землю, крупная феодальная земельная собственность).

В подобных условиях значительного прогресса достигло древнерусское ремесло, сосредоточенное преимущественно в городах, где оно име-

ло множество специальностей. В сельской местности также трудились ремесленники (кузнецы, гончары, бондари и др.), но они изготавливали только самые необходимые в быту и для сельскохозяйственных работ вещи. Изделия на заказ, а со временем все больше на рынок изготавливались в больших масштабах и ассортименте именно в городах. Так, кузнечным ремеслом к XII в. в городах занимались оружейники, шитники, гвоздочники, домники (они варили железо). Новгородские мастера в конце XII – XIII в. изготавливали сложные (до 40 деталей) пружинные навесные замки, которые пользовались большим спросом даже в Западной Европе. Мечи, кольчуги, щиты и шлемы древнерусских оружейников высоко ценились в Дании, Швеции, других европейских странах. Продукция ремесленников шла на рынок Руси, стран Запада и Востока.

Виртуозным мастерством владели мастера-ювелиры – «кузнецы меди и серебра», отделившиеся от «кузнецов железа». Их мастерские найдены археологами в Киеве, Новгороде, Старой Руссе, Пскове, Новогрудке, Вышгороде, Путивле, Новгороде-Северском, Белоозере, Менске, Рязани и др. Среди находок часто встречаются такие ювелирные изделия, как колты, бусы, кресты, перстни, браслеты, височные кольца, серьги, а также ювелирные инструменты – молоточки, зубильца, клещи-кусачки, ножницы и др. Древнерусские ювелиры освоили тончайшую технику зерни, черни, скани, фигурного литья и сложнейшую из всех – технику перегородчатой эмали.

Повсюду человека в Древней Руси окружали изделия из дерева, из которого строились дома, укладывались мостовые, изготавливалась всевозможная утварь и др. Существовало несколько специальностей мастеров: плотники («древодели»), столяры («тесляры»), специалисты по крепостным постройкам («городники») и др. Археологи обнаружили в древнерусских городах, в том числе и на территории Беларуси, остатки стеклоделательных мастерских. Городские ремесленники занимались ткачеством, обработкой кости, камня, кожи (всего насчитывают более 40 городских ремесленных специальностей). Своеобразными видами деятельности занимались пекари, извозчики, скоморохи, гуслиеры, лекари и др.

Повсеместно велась обработка кости, из которой делались бытовые предметы и орудия труда: проколки, рукоятки ножей, пуговицы, шахматы, гребни. В основном это было домашнее ремесло, но в ряде городов (Новгороде, Пскове, Ярополч-Залесском, Белоозере, Звенигороде, Друцке, Дрогичине) обнаружены остатки косторезных мастерских. Так, в Новгороде археологами вскрыто 15 мастерских косторезов с большим количеством заготовок и отходов производства. Увеличивающаяся потребность населения в глиняной посуде для хранения и приготовления различных продуктов обусловила процветание гончарного производства, которое присутствовало во всех городах. В XI в. на Руси появился гончарный круг, обжиг посуды производился в специальных гончарных горнах,

располагавшихся обычно за пределами жилых кварталов. Гончарные горны были обнаружены в Вышгороде, Василеве, Вщиже. В XII в. отмечается появление производства поливной (покрытой глазурью) керамики в Киеве, Великом Новгороде, Любече, Изяславле, Турове, Пинске, Мстиславле. К гончарному ремеслу причисляют также «плинфоделание» — изготовление кирпичей. Гончары изготавливали и детские игрушки: свистульки-птички, погремушки в виде шариков, глиняные колокольчики, которые, помимо прочего, призваны были отгонять злых духов. Особую категорию глиняных изделий составляли пряслица — специальные грузила для веретен. Наиболее ценились изготовленные из розового сланца так называемые шиферные пряслица (их делали на Волыни, где находилось месторождение розового сланца).

В конце X в. на Руси появилось стеклодельное ремесло. Первая мастерская по производству стеклянных изделий известна в Киеве: ее открыли приглашенные из Византии мастера. Со временем на Руси возникла собственная традиция стеклодельного производства — в Смоленске, Старой Рязани, Новгороде, Полоцке. Ассортимент изделий из стекла был широк: стеклянные браслеты, перстни, бусы, вставки, пуговицы, посуда.

Издrevле восточные славяне занимались прядением и ткачеством: даже в средневековой французской литературе Русь представлялась страной, богатой тканями. Ткани изготавливались из шерсти (сукно), льна (полотно), конопли (посконь), лыка (рогожа). О повсеместном распространении прядения свидетельствуют частые находки пряслиц (есть мнение, что они могли играть роль денег в безмонетный период). Процесс изготовления нити был трудоемким: в процессе изготовления ткани на его долю приходилось 75 % общих трудовых затрат.

В развитии древнерусского ремесла выделяют два основных этапа. До 20–30-х гг. XII в. преобладало производство изделий на заказ, рынок свободного сбыта был ограничен, основными потребителями качественной продукции являлись близкие к князю люди, верхи древнерусского общества. На втором этапе ассортимент продукции расширился и упростились технологические операции, появилось серийное производство с набором стандартов изделий. В это время произошла специализация и резкий подъем мелкотоварного производства. Ремесленная продукция стала ориентироваться на сбыт не только в городе, но и в сельской местности. И для первого, и для второго этапов было характерно развитие как вотчинного (в княжеских замках и боярских усадьбах), так и свободного ремесла. Но наиболее широко мастерские в боярских усадьбах представлены на втором этапе. Древнерусские ремесленники обеспечивали население всем необходимым, достигнув значительного уровня мастерства, возможного с применением примитивных орудий труда и технологий. Изделия их труда успешно продавались на рынках соседних стран.

АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ

Неповторимый облик древнерусским городам придавали деревянные строения срубной конструкции. В летописях выражение «построить город» передавалось словами «срубить город». Тем более эффектно на фоне деревянных сооружений выглядели немногочисленные каменные строения: храмы, реже княжеские дворцы и крепостные сооружения.

К концу XII в. исследователи насчитывают на Руси от 224 до 238 городов (без учета не упомянутых в летописях городских поселений, малых городов, погостов, феодальных замков). Ко времени монгольского нашествия уже было около 300 городов. Города ставились обычно с учетом оборонительных возможностей — на холме, на крутом берегу реки. С развитием ремесла и торговли город со временем спускался с «горы» в «подол», и укрепленный город-детинец обрастал незащищенным окольным городом, посадом.

К числу крупнейших городов Европы относился Киев, являвшийся мощным очагом культуры и образцом для подражания всем городам Древнерусского государства. Посетивший Киев Адам Бременский называл его соперником Константинополя, «блестящим украшением Греции» (подразумевался весь православный Восток). Титмар Мерзебургский в начале XI в. насчитал в Киеве до 400 церквей и восемь рынков. По свидетельству Лаврентьевской летописи, в результате опустошительного пожара 1124 г. в Киеве «церквей единех изгоре близь 6 сот».

Невиданными размерами отличался крупнейший город на севере Руси — Великий Новгород. Его выгодное положение способствовало быстрому росту со времени возникновения во второй четверти X в. после объединения трех поселений. Крупнейшими городами становились центры княжеств-земель и волостей, в которых основывались княжеские резиденции: Чернигов, Переяславль Южный, Смоленск, Полоцк, Ростов, Владимир-на-Клязьме, Старая Рязань и др.

Основными структурными элементами древнерусских городов были крепость, детинец (это и был собственно город) и прилегающий посад. О существовании около городов посадов можно говорить с конца X — начала XI в. В это время появился термин, обозначающий городское население: горожанин, гражданин, гражданин. Посад (или его часть), охваченный своей линией укреплений, назывался окольным, внешним городом, острогом. Для обозначения поселений вокруг главной крепости в источниках, помимо термина «посад», встречается также слово «предградие». Посад был значительно хуже укреплен, нежели детинец (чаще всего стеной из вертикально поставленных бревен — столпием, острогом). Жители городов занимались огородничеством и животноводством, что требовало участков для усадьбы и хозяйственных построек. Поэтому территория посада могла быть довольно значительной и постоянно росла, что затрудняло возведение серьезных укреплений вокруг всего поселения.

Собственно город — детинец — укреплялся максимально мощно. Городские стены состояли из деревянных срубов, приставленных друг к другу так, что они образовывали кольцо укреплений. Внутри срубы заполнялись землей (до XVI в. дерево-земляные крепости доминировали). Только в исключительных случаях крепости сооружались из камня (Ладога и Изборск). В город вели укрепленные ворота, число которых зависело от протяженности городских стен. Летописи свидетельствуют, что предвратные мосты были «переметными», т. е. подъемными. Главные ворота города было принято называть «золотыми», вторые по важности — «серебряными». Через «золотые» ворота въезжали самые почетные гости, через них же стремились ворваться в город и враги. Ворота наряду с башнями являлись важнейшими узлами обороны крепости. Башни древнерусских городов делятся на два вида: воротные и сторожевые (дозорные). Башни могли быть и каменными.

Строительство крепостей требовало профессиональных знаний в различных областях: архитектуре, военно-инженерной и др. Поэтому этим занимались специализированные артели ремесленников — «градники», «огородники», «горододельцы» (сохранились имена двух таких мастеров XI в. — Миронег и Ждана, известных также строительством деревянных храмов в честь первых древнерусских святых Бориса и Глеба).

В ряде случаев (причем это относится к крупнейшим городам) княжеская резиденция располагалась вне стен центральной крепости: в Смоленске, Галиче, Полоцке, Новгороде, Пскове, Владимире-на-Клязьме, Старой Рязани. Поэтому, возможно, крепость могла быть лишь местом хранения запасов и ценностей членов общины, местом обитания воинов-дружинников. В некоторых городах исследования археологов не дают возможность сделать вывод о привилегированном облике внутренней крепости. Так, при раскопках Новогрудка в окольном городе обнаружены богатые боярские дома, а во внутренней крепости — в основном хозяйственные постройки; в крепости Мстиславля обнаружены клетки и т. д. Таким образом, наиболее укрепленная центральная крепость служила в качестве склада и укрытия на время опасности. Только в XII—XIII вв. в большинстве древнерусских городов в центральной их части стали воздвигать княжеские дворцы и храмы. Возможно, прежнее значение города нашло косвенное отражение в названии центральной крепости — «детинец». Новые постройки также опоясывались стеной, и этот комплекс получил название «детинец» в значении вторичный, сыновий город. Существуют и другие версии этимологии слова «детинец». Позднее за ним закрепится название «кремник», «кремль».

Основным элементом застройки древнерусских городов был двор, под которым понимались не только границы семейного владения, но и общественные и государственные структуры — «княж двор», «владычен двор», «гостиный двор» и т. д. В крупнейших городах находились торговые подворья объединений купцов. Свой двор с церковью имели в Киеве, Пере-

яславле и других городах новгородские купцы. В самом Новгороде существовали дворы иноземных купеческих объединений.

Своими размерами и убранством в городах отличался «княж двор». В Киеве наряду с двором киевского великого князя были дворы других князей (в летописи упоминаются «двор Брючеславль» и «двор Мстиславль»). Рядом с официальной резиденцией киевского князя в конце X в. появилось здание гридницы для проведения пиров и совещаний. Некоторые постройки княжеского двора были каменными. Дворы древнерусских бояр напоминали укрепленные замки и включали наряду с жилыми постройками (хоромами) множество хозяйственных и бытовых сооружений: баню, ледник, навесы для скота, ямы для хранения запасов, ремесленные мастерские. Дворы простых людей были меньшими по размеру, с минимальным числом построек. Существовали в городах и полностью производственные дворы, а также административные здания: мытарница (таможня), стражище (дом для стражи), гридницы, «поруб» (тюрьма). На рыночных площадях стояли торговые лавки и корчмы.

Благодаря сенсационным находкам археологов в Новгороде можно говорить о значительном уровне благоустройства древнерусских городов. Уже в X в. в Новгороде появились улицы, мощенные деревом (где-то каждые 20 лет настилалась новая мостовая), с XI в. существовал водопровод. Водопроводные трубы изготавливались из сосновых бревен, выдолбленных посередине. С помощью водопровода вода подавалась не только на княжеский двор, но и в другие районы города.

КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО

Вместе с принятием христианства в Древнерусском государстве широко распространилось строительство церквей. Первые церкви на Руси за редким исключением были деревянными, и они не сохранились. Культурная деревянная архитектура была самобытной, на нее оказывали воздействие и народные традиции, и каменное византийское зодчество. В XI–XII вв. строились ярусные шатровые храмы с теремцами наверху, так называемые храмы о двадцати стенах, на основе которых позднее возникли трех- и пятишатровые храмы. Возможно, некоторые деревянные храмы извне были раскрашены и расписаны.

К числу наиболее ранних из известных каменных (из уплощенного кирпича — плинфы) культовых построек на Руси относится церковь Богородицы (обычно называемая Десятинной), построенная в Киеве в 989–996 гг. артелью византийских мастеров (разрушена монголами в 1240 г.). Древнейшим из дошедших до наших дней древнерусским храмом является киевский Софийский собор. Его по инициативе Ярослава Мудрого построили либо в 1017–1022 гг., либо до 1037 г. Изначально это был кре-

стово-купольный храм, обнесенный с трех сторон открытой галереей, поверх которой находился балкон — гульбище. Софийский собор задумывался как главный христианский храм на Руси и не случайно был посвящен Святой Софии: Древнерусское государство символически ставило себя на один уровень с Византийской империей. В этом храме совершались и светские церемонии: вступление князя на престол и др. Здесь имела первая на Руси библиотека, здесь хоронили киевских князей.

Вскоре после строительства Софийского собора в Киеве был построен храм с тем же посвящением в Новгороде (1045—1050), который имел пять нефов и три широкие двухэтажные галереи и, как и киевский собор, представлял собой крестово-купольный храм, характерный только для XI в. София стала символом Великого Новгорода, и существовала поговорка: «Къде святая София, ту Новгород». Возможно, новгородский Софийский собор мог быть построен славянскими мастерами. По другой же версии все три храма Святой Софии, включая и полоцкий, построила артель греческих зодчих. Полоцкая София, построенная после новгородской в 50-х гг. XI в., немного сохранила из своего первоначального облика. Первоначально этот собор представлял собой пятинефный крестово-купольный храм с княжескими хорами, с выделенной алтарной частью, с прилегающими пристройками (крещальня и лестничная башня на княжеские хоры). Он имел семь или пять глав и, в отличие от киевской и новгородской Софии, не имел галерей. Все три Софии должны были демонстрировать вхождение земель Руси во Вселенскую церковь, их могущество и силу княжеской власти.

Среди других древнейших культовых сооружений частично сохранились до наших дней Успенский собор (1073—1089) и Троицкая церковь (ок. 1106 г.) Киево-Печерского монастыря, церковь Архангела Михаила (1070—1088) Выдубицкого монастыря, черниговские Спасо-Преображенский собор (первая половина XI в.) и собор Бориса и Глеба (конец XI — начало XII в.).

Политическая раздробленность Древней Руси, несмотря на все ее негативные стороны, способствовала расцвету культуры отдельных земель. Князья не жалели средств, чтобы украсить свои города и тем самым превзойти соседей. Наряду с развитием старых центров культуры появились новые, куда приглашались известные в то время мастера-зодчие. Так, основателем гродненской архитектурной школы считается Петр Милонег, упомянутый в Ипатьевской летописи. Предполагают, что он работал в Киеве, затем в 70-х гг. XII в. в Луцке и Турове, а после 1180 г. — в Гродно. Предполагают также, что Петр Милонег в конце XII в. строил церковь Святого Василия в Овруче и церковь Апостолов в Белгороде, а также Пятницкую церковь в Чернигове.

При сохранении общих черт в архитектуре древнерусских земель углублялись местные особенности, формировались свои архитектурные шко-

лы. Новгородский архитектурный стиль в XII–XIII вв. отличала монументальная строгость и простота форм, скромность в украшениях. В начале XII в. зодчим Петром были воздвигнуты соборы в Антониевом и Юрьевом монастырях, церковь Николая на Ярославовом дворище. Кроме мощных монастырских и княжеских церквей, в Новгороде строились и небольшие уличные храмы (например, церковь Петра и Павла на Синичьей горе, построенная в 1185–1192 гг.). К шедеврам древнерусской архитектуры относятся скромный и изящный храм Спаса на Нередице, построенный в 1198 г. князем Ярославом Владимировичем (он был славен уникальными фресковыми росписями, выполненными выходцем из Византии, новгородским священником Олисеем Гречином).

Иные черты характеризуют культовую архитектуру, сложившуюся во Владимиро-Суздальской земле. Здесь были характерны четкость архитектурных форм и линий, декоративность. Если в Новгородской земле при строительстве использовался кирпич, то во Владимиро-Суздальской земле известняк (белый камень), который легко поддавался резьбе. Из ранних построек известна возведенная при Юрии Долгоруком в селе Кидекше рядом с Суздалем церковь Бориса и Глеба (1152–1157), имевшая еще суровый, монументальный характер. Но уже во времена Андрея Боголюбского в архитектуре проявились новые черты. В 1158–1160 гг. в новом стольном городе Владимире был построен величественный Успенский собор, ставший образцом для многих позднейших храмов. По своей высоте он превзошел и киевскую, и новгородскую Софию. Первоначально собор был украшен скульптурным декором, но он не сохранился после перестройки храма во второй половине 80-х гг. XII в. Неподалеку от Владимира в Боголюбове по распоряжению князя был построен княжеский замок, также превосходно декорированный. До наших дней сохранилась церковь Покрова на Нерли, возведенная в 1165–1166 гг. вблизи Боголюбова. По замыслу князя, этот храм должен был олицетворять идею божественного покровительства Владимиро-Суздальской земле и «богоизбранности» ее князей.

При князе Всеволоде Юрьевиче Большое Гнездо строившиеся церкви становятся еще более пышными и декоративными. Типичным образцом культового зодчества этого времени является Дмитровский собор, построенный на княжеском дворе во Владимире в конце XII в. Верхняя половина храма была покрыта затейливой резьбой, при этом из 566 резных камней только 46 изображений были связаны с христианской тематикой. В местном архитектурном стиле заметны черты господствовавшего в то время в Западной Европе романского стиля.

В период политической раздробленности своеобразные архитектурные школы сложились также в Полоцкой, Галицко-Волынской, Чернигово-Северской и других землях Руси.

КУЛЬТОВАЯ ЖИВОПИСЬ

Изобразительное искусство Древней Руси нашло отражение главным образом в убранстве храмов. Каждый храм был обязательно украшен фресками и иконами, а самые богатые храмы имели и мозаику. При монастырях, княжеских и боярских дворах существовали мастерские, где для заказчиков рисовали и богато украшали разнообразные иконы. Техника и манера письма были перенесены на Русь из Византии.

При оформлении храмов внимание уделялось не только интерьеру. Так, обнаружено, что новгородские храмы имели полихромную живопись в нишах на фасадах, а также декоративную роспись, имитирующую кирпич, которая украшала завершения ниш и оконных проемов. Расписаны были также фасады храмов в Киеве и Чернигове. Но все же наибольшее значение придавалось внутреннему убранству. Примером тому может служить киевский Софийский собор. В середине XIX в. в одном из приделов храма отвалилась штукатурка и была обнаружена древняя фресковая живопись. Многие изображения были посвящены светским сюжетам: групповой портрет семьи Ярослава Мудрого, развлечения (кулачный бой, цирковые состязания, скоморохи и ряженые, княжеская охота и т. д.). До наших дней прекрасно сохранились мозаики на стенах и полу Софийского собора. Средневековые мастера достигли высокого мастерства в составлении мозаики, создавая разнообразнейшие оттенки одного и того же цвета (зеленый цвет имел 25 оттенков, коричневый – 23, красный – 13 и т. д.) и располагая отдельные фрагменты смальты под различными углами. Великолепными фресками были украшены церковь Святого Георгия в Старой Ладоге и храм Спаса на Нередице близ Новгорода, Дмитриевский собор во Владимире (сцены Страшного суда, созданные около 1197 г. византийскими и местными мастерами).

Кроме фресок, православные храмы всегда украшались иконами. Иконопись вместе с распространением христианства из Византии пришла в Болгарию, затем в Сербию и на Русь. В древнерусских храмах роль икон чрезвычайно возросла, только в них постепенно стали складываться многоярусные иконостасы. Иконопись предполагала создание священных изображений по строго определенным канонам, художник не был свободен и в выборе композиции. Но иконописцы всегда находили возможность продемонстрировать оригинальность и неповторимость своего стиля. К числу первых известных по имени древнерусских иконописцев принадлежал святой Алипий (Алимпий), живший в Киеве в начале XII в. Древнейшие иконы сохранились не в храмах Южной Руси, постоянно подвергавшихся ордынским разорениям, а на севере (в новгородском Софийском соборе). В меньшей степени представлена иконопись Северо-Восточной Руси домонгольского периода («Боголюбская Богома-

ть» середины XII в., «Дмитрий Солунский» конца XII – начала XIII в.). Особая роль в истории и культуре восточных славян принадлежит Владимирской иконе Божией Матери. По мнению исследователей, икона была создана в 30-х гг. XII в. византийским мастером. Владимирская икона Божией Матери долгое время находилась в Успенском соборе Владимира, а в 1395 г. ее перенесли в Москву.

РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОСТИ

Представление об уровне грамотности населения Древней Руси менялось по мере расширения археологических исследований: сенсационные находки, особенно в Великом Новгороде, позволили сделать вывод о широком распространении умения писать и читать среди различных категорий восточнославянского общества. Древняя Русь знала письменность еще до официального принятия христианства в 988 г. Так, договор Олега с Византией (911) был написан одновременно на греческом и на славянском языках. Серединой X в. датируется первая кириллическая надпись на найденном во время раскопок в Гнёздово под Смоленском обломке горшка (возможно, «гороушна»). К началу XI в. относятся свидетельства грамотности князей и их дружинного окружения. Так, летописец отмечает, что князь Владимир собирал «у нарочитой чади» детей и «даяти нача на учение книжное»; Ярослав Мудрый сам «книгам прилежа и почитая е часто в нощи и в дне». Хрестоматийным стал пример о грамотности дочери Ярослава Мудрого Анны, вышедшей замуж за неграмотного французского короля. Свообразным гимном знанию является «Поучение», написанное князем Владимиром Мономахом, в котором князь убеждает своих детей не лениться, «тому ся учите», чего еще не умеют. Автор ставил в пример своего отца Всеволода Ярославича, который «дома седея, изуменяше 5 язык, в том бо честь есть от инех земель».

О распространении грамотности среди широких слоев населения Древней Руси свидетельствуют найденные археологами записи на шиферных пряслицах, гребнях, кувшинчиках, амфорах, различных ремесленных изделиях (владельческие клейма, клейма изготовителей), граффити на стенах соборов, надписи на монетах и, главное, берестяные грамоты. Открытие берестяных грамот в 1951 г. в ходе раскопок в Новгороде стало настоящей сенсацией, огромное значение которой с каждым годом становится все более очевидным. К настоящему времени в Новгороде найдено уже более 1000 берестяных грамот, и каждый год приносит новые открытия. Вслед за Новгородом тексты, записанные на бересте, найдены в Старой Руссе, Торжке, Смоленске, Пскове, Твери, Витебске, Мстиславле, Москве, Старой Рязани, Нижнем Новгороде и Звенигороде Галицком.

Тексты берестяных грамот, как классифицирует их крупнейший исследователь В. Л. Янин, содержат хозяйственные распоряжения и политические донесения, судебные иски и бытовые просьбы, крестьянские жалобы и заказы ремесленникам, школьные упражнения детей и заказы художникам на изготовление икон, любовные записки и сообщения о смерти, ростовщические записи и списки недоимщиков, молитвы и заговоры против болезней и др.

Древнейшие берестяные грамоты относятся к XI в., этим же временем датируются и старейшие дошедшие до нашего времени древнерусские книги. Книги на Руси высоко ценились, и писали их на специально обработанных телячьих шкурах — пергамене, а переплеты изготавливались мастерами-ювелирами. Известно, что существовали и недорогие, несложные в изготовлении деревянные книги. На липовых дощечках делались специальные прямоугольные углубления, которые заливались воском. По воску писали специальными металлическими или костяными стержнями — писалами. Плоской лопаточкой можно было поправлять написанный текст или вовсе его удалять, чтобы написать новый. В 2000 г. археологами в Новгороде была найдена такая книга (Новгородская Псалтирь, или Новгородский кодекс), созданная в начале XI в. — древнейшая в славянском мире с написанным кириллицей текстом. Древнейшей же книгой на пергамене является Остромирово Евангелие середины XI в. (названо по имени посадника Остромира, заказчика книги). Это первый памятник письменности на церковнославянском языке древнерусского извода.

В основном книги были достоянием небольшого слоя населения. Соборания книг имели князья, монастыри, крупные церкви. В то же время церкви требовалось множество книг для отправления служб, просвещения язычников. Поэтому была налажена работа по переводу и переписке священных текстов. Но среди известных наиболее ранних книг были и те, что выполняли образовательные и развлекательные функции. Так, «Изборники» 1073 и 1076 гг., сделанные для сына Ярослава Мудрого князя Святослава, содержали разнообразные произведения религиозного, философского и поучительного характера.

У восточных славян память об исторических событиях передавалась из поколения в поколение в устной форме. Так, были распространены стихотворные рассказы, которые называли былинами (от слова «быль» — то, что произошло). Они повествовали и о реальных, и о выдуманных событиях. Были очень популярными былины о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Микуле Селяниновиче, в образы которых могли трансформироваться реальные исторические персонажи. Вместе с распространением письменной культуры исторические события стали фиксироваться в летописях.

НАЧАЛО ЛЕТОПИСАНИЯ

Летописи являются уникальным феноменом древнерусской культуры. Один из первых их исследователей немецкий профессор Г. Ф. Миллер писал, что летописец Нестор и его последователи создали систему истории Руси, которая настолько полная, что ни одна другая нация не может похвалиться таким сокровищем. Историк Б. А. Рыбаков представил летописи в образе светильника, который, будучи зажженным неизвестными летописцами, освещал тысячи деталей, сотни битв, походов, осад, строительство городов, борьбу с кочевниками, наводнения, пожары, интриги коварных царедворцев, церковные настроения, живой язык и переписку простых людей.

Летописание на Руси, вероятно, началось как подражание византийской хронографии, однако с самого начала приобрело характерные только для него особенности. Составление летописей, как и переписка книг, считалось богоугодным, душеполезным делом. Первоначально записью событий занимались наиболее грамотные люди того времени — монахи. Довольно рано возникло официальное летописание, которое вела при княжеском дворе. Летописи составлялись на родном языке, но отличном от народного, разговорного. Этот язык называют «книжным», он был близок церковнославянскому. Летописцы были не объективными фиксаторами событий, а людьми, погруженными в мирские страсти и политические интересы.

Начало летописания связывается с «Повестью временных лет» — сводом, присутствующим в начале большинства сохранившихся списков. «Повесть временных лет», время создания которой относится к началу второго десятилетия XII в., является незаменимым источником по истории восточных славян. Она не была первым летописным сводом: предполагают существование более раннего летописного свода, который называют Начальным сводом с вероятной его датировкой 1095 г. Уже давно высказано предположение (А. А. Шахматов), что в его основе лежала какая-то летопись, составленная еще в 1037 г. (Древнейший свод). Наряду с киевским рано возникло и новгородское летописание. Так, предполагают, что одним из источников Начального свода 1095 г. был Новгородский летописный свод 1050 г., создание которого было связано со строительством в Новгороде Софийского собора.

Таким образом, источниками для «Повести временных лет» могли послужить созданные ранее летописные своды. Другим ее источником являлись устные предания. Об этом имеются неоднократные свидетельства в самой летописи (новгородца Гюряты Роговича, «старца доброго» Яня). Летописец использовал и иностранные источники: Хронику Георгия Амартола в болгарском переводе, Летописец будущего Константи-

нопольского патриарха Никифора, так называемый Хронограф особого состава, еврейский хронограф Книгу Иосиппон, апокрифическую и житийную литературу, тексты договоров Руси с Византией и др.

«Повесть временных лет» не сохранилась в первой редакции, созданной монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Первоначальный текст был подвергнут редактированию игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром. Одна из редакций сохранилась в Лаврентьевской летописи, написанной в 1377 г. монахом Лаврентием для суздальско-нижегородского князя. Тот же вариант содержится в Троицкой летописи начала XV в., Московско-Академическом списке Суздальской летописи конца XV в., лицевой Радзивилловской (Кёнигсбергской), а также в большинстве летописей XVI и XVII вв. Другой вариант (третья редакция) дошел до наших дней в составе Ипатьевской летописи, названной по списку XV в., хранившемуся в Ипатьевском монастыре в Костроме. Та же редакция — в Хлебниковском (XVI в.), Погодинском (XVII в.), Ермолаевском (конец XVII — начало XVIII в.) списках.

Вместе с наступлением политической раздробленности развитие получило областное летописание, хотя приоритет еще сохранялся за Киевом. Непосредственным продолжением «Повести временных лет» стал Киевский свод конца XII в. Летописца больше интересовала деятельность правившего в Киеве князя, а поэтому Киевский свод утратил общегосударственный характер и превратился в семейную летопись киевских князей. В XII—XIII вв. активно велось летописание в Новгороде (летописи сохранились в текстах Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов). Относительно рано летописи стали вестись и в Северо-Восточной Руси — во Владимире-на-Клязьме с 1157 г., т. е. со времени утверждения в нем Андрея Боголюбского, в старейших же центрах Ростове и Суздале, вероятно, — со второго десятилетия XII в. Местные летописи сохранились в составе Радзивилловского (конец XV в.), Московско-Академического (XV в.) списков, Летописца Переяславля-Суздальского (список 60-х гг. XV в.) и Лаврентьевского списка 1377 г. В их основе лежат три Владимирских великокняжеских свода: 1177 г., 1193 г., 1212 г. Свод 1212 г. был лицевым, т. е. украшенным миниатюрами.

Общественно-политическое развитие Древней Руси оказывало непосредственное воздействие на развитие летописания. Возвышение отдельных центров и наступление политической раздробленности привели к появлению местного летописания. Областное летописание (Киевское, Новгородское, Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское) в большой степени было сосредоточено на рассказе о местных событиях и только отчасти сохранило общерусский характер. На дальнейшем развитии летописания негативно сказалось монгольское нашествие 1237—1241 гг., но традиция не была прервана.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Первоначально образцами для развития собственной литературы служили переводные произведения, прежде всего религиозного содержания. Зарождение восточнославянской (древнерусской) литературы относится к XI в. Наряду с летописями появилась агиографическая литература — жития святых. Среди авторов первых житий почитаемых на Руси святых прежде всего отмечен Нестор — автор «Повести временных лет». Нестору принадлежит обширное, полное реалистических зарисовок из повседневной жизни монахов, простых людей и князей Житие Феодосия Печерского, основателя Киево-Печерского монастыря. Им же было написано одно из первых житий святых Бориса и Глеба. Проявление интереса к жизни собственных, а не византийских святых, свидетельствовало о росте этнического самосознания.

К числу древнейших литературных памятников Киевской Руси принадлежит и «Слово о законе и благодати», написанное в середине XI в. Иларионом в бытность его еще священником (в 1051 г. он был первым из восточных славян рукоположен в митрополиты). Основной задачей этого произведения было восхваление князя Владимира, крестившего Русь, но при этом Иларион возвеличивал и всю «Русскую землю», которая «ведома и слышима есть всеми четырьмя конци земли». Другим известным автором житийной литературы XI в. был Иаков Мних (Иаков Черноризец). Он также посвятил панегирическое произведение крестителю Руси — «Память и похвала русскому князю Владимиру», написал «Житие Владимира», «Сказание о святых страстотерпцах Борисе и Глебе». Его произведения наполнены морально-лирическими отступлениями и поэтому пользовались большой популярностью.

В начале XII в. появился новый жанр литературы — хождение. Родоначальником этого жанра стал игумен Даниил, совершивший в 1104—1106 гг. паломничество в Святую землю. Свое путешествие он описал в книге «Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли», ставшей образцом для последующих описаний паломничеств. Произведение было популярным на Руси (сохранилось более 150 его списков).

Автобиографический жанр в древнерусской литературе представлен единственным уникальным произведением — «Поучением...» Владимира Мономаха, сохранившимся в составе «Повести временных лет». Киевский князь призывал соблюдать христианскую мораль, быть «кротким», не обижать вдов и сирот, покоряться старшим. Он убеждал, что князь должен жить в мире с другими князьями, не притеснять младших сородичей, избегать кровопролития (хотя сам Владимир упоминает о множестве своих походов, в том числе против своих сородичей), не поддаваться горды-

ни и не предаваться лени. «Поучение» представляет собой единственный пример морального наставления, написанного правителем.

Самым известным произведением древнерусской литературы является «Слово о полку Игореве», относящееся к числу воинских повестей. Других подобных примеров светской литературы Руси домонгольского периода не сохранилось. Это творение неизвестного автора было обнаружено только в конце XVIII в., что породило споры о подлинности «Слова...». Исследователи предполагают, что оно было создано вскоре после описываемых событий, высказаны догадки о его авторстве (сам князь Игорь, Петр Бориславич, княгиня Болеслава, Кирилл Туровский и др.). В поэме рассказывается о том, как новгород-северский князь Игорь Святославич совершил в 1185 г. неудачный поход против половцев и попал к ним в плен. Автор создал проникновенную поэму о Руси, ее мужественных, хотя и заносчивых князьях, талантливым народе, необычайной красоте «Русской земли». Автор «Слова...» выступал за единство князей в борьбе с беспоконными кочевниками. Основной пафос произведения — прекращение усобиц ради мира и спокойствия в «Русской земле».

Настроения определенной среды зависимых от князей людей нашли отражение в «Слове Даниила Заточника» и «Молении Даниила», которые написаны в излюбленной средневековыми авторами форме афоризмов и отражают разные стороны древнерусской жизни конца XII в. Автор преклоняется перед княжеской властью: «Возри на птица небесная, яко тии ни орють, ни сеють, но уповають на милость Божию; тако и мы, господине, желаем милости твоя». При этом Даниил обличает княжеских слуг, бояр, притеснявших простых людей. Негативно высказывается он и о монашестве. Автор мастерски владел словом, используя рифмованную прозу: «Кому Переяславль, а мне гореславль; кому Боголюбово, а мне горе лютое; кому Белоозеро, а мне чернее смолы...». «Слово...» и «Моление...» переписывали и читали на протяжении нескольких веков.

Своеобразной вершиной в развитии древнерусской литературы стало незаконченное «Слово о погибели земли Русской», написанное во время монгольского нашествия. Это настоящий гимн-прославление родной земли, воспоминание о ее былом могуществе, контрастирующем с бедствиями времени «Батыева погрома»: «О, светло светлая и украсно украшена, земля Руськая! И многими красотами удивлена еси...».

Разнообразие древнерусской литературы отразило довольно высокий уровень культуры в целом. Творческие проявления этого времени заложили основу последующих культурных достижений Московского и Литовского Великих Княжеств Русских.

Глава 5. БОРЬБА РУСИ С АГРЕССИЕЙ МОНГОЛОВ И КРЕСТОНОСЦЕВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МОНГОЛОВ

На степных просторах севернее Китая в начале XIII в. происходили события, которые привели к созданию мощной военно-политической силы, за короткое время завоевавшей огромные территории от Тихого океана до Средиземного моря. В 1206 г. в верховьях р. Онон на курултае (съезде кочевой знати) было принято решение об утверждении Темучина (Темуджина) верховным правителем (кааном) нового государства — Йекэ Монгол Улуса (Великого Монгольского государства). Самые знатные монгольские нойоны (князья) посадили Темучина на белоснежный войлок, подняли его к вечному синему небу (почитавшемуся в качестве верховного божества) и нарекли его несслыханным прежде в степи титулом — Чингисхан («хан-океан», т. е. владыка Вселенной). Принятые на курултае решения были предопределены: к этому времени Темучин в жестокой борьбе подчинил и объединил разрозненные и враждующие монгольские племена, в их числе и татар, убивших его отца. Согласно «Сокровенному сказанию монголов» (наиболее древняя история монголов, составленная в 1240 г.), сам Чингисхан сказал по этому поводу: «Мы сокрушили ненавистных врагов — татар, этих убийц дедов и отцов наших...».

Под именем татар монголы стали известны соседям, хотя в войске Чингисхана татары никогда не составляли сколько-нибудь значительного числа. Более того, исследователи отмечают, что татары никогда не были союзниками монголов и никогда не участвовали в их завоевательных походах. Сами монгольские воины не называли себя татарами. Данный этноним закрепился за кочевым народом, который обитал вдоль северной границы Китая и использовался для охраны подходов к Великой Китайской стене от набегов «диких» кочевников. За эту службу татарские вожди получали ежегодное содержание от китайского императора. Само название «татары» в китайской историографии соответствовало европейскому понятию «варвары». Татарами цивилизованные китайцы могли называть и другие племена кочевников, но в отличие от «служебных», «белых» татар «дикие татары» именовались «черными», что имело уничижительный смысл. Несмотря на едва ли не полное уничтожение собственно татар, в китайских исторических сочинениях их имя продолжало использоваться для обозначения завоевателей-монголов. Закрепление в европейской историографической традиции (и в Западной Европе, и на Руси) за монголами наименования «татары» было связано с распространением на монголов ожидания прихода с востока в «конце света» безжалостного и жестокого народа, который разорит все города и селения. К тому же слово

«ад» (по-гречески «тартарос») по звучанию близко названию «татары». Так монголы и на Востоке, и на Западе стали известны под именем «татары». Показательно в этом отношении название записок середины XIII в. европейского путешественника Джованни Плано Карпини – «История Монгалов, которых мы называем Татарами».

В трудах В. Н. Татищева и Н. М. Карамзина монголы и татары понимались как разные народы, при этом обозначение завоевателей в источниках татарами объяснялось тем, что из последних в основном состояло монгольское войско. Именно этот неправильный вывод стал основанием для появления совершенно искусственного понятия «монголо-татары». Впервые это словосочетание ввел в употребление в 1823 г. учитель географии Первой Санкт-Петербургской гимназии П. Наумов.

Первоначально предки монголов жили в междуречье рек Аргунь и Орон, отсюда в VIII в. они перекочевали в Трехречье – бассейн рек Онон, Керулен и Туул. Этноним «монголы» впервые встречается в китайских источниках X–XI вв. Наряду с собственно монголами (из них происходил Темучин) и татарами к числу монгольских племен принадлежали меркиты, кереиты, ойраты, найманы. Все эти племена говорили на языках, которые в современной классификации относятся к монгольскому языку, входящему в алтайскую группу языков. Политическая интеграция привела в XII в. к созданию монголами Трехречья государственного образования, известного как Хамаг Монгол (в переводе – «Все Монголы»): в его составе оказалось 27 племен собственно монголов. Следующим этапом стало создание монгольского государства во главе с Темучином. Некоторые исследователи считают, что о самом понятии «монголы» можно говорить только с 1206 г.: такое название получили племена, объединенные под властью Чингисхана.

ПРИЧИНЫ МОНГОЛЬСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Причины возникновения обширной Монгольской империи в результате активной экспансии кочевых племен достаточно разные. К их числу относят жадную и хищническую природу степняков; климатические изменения; перенаселение степи; нежелание земледельцев торговать с кочевниками; необходимость в дополнительных источниках существования; потребность в создании надплеменного объединения кочевников; психология кочевников – с одной стороны, стремление ощущать себя равными земледельцам и вера кочевников в данное им божественное предназначение покорить весь мир – с другой. Принято считать главной причиной монгольской экспансии существенное нарушение баланса между естественными ресурсами (главными образом, пастбищами), количеством и размерами стад и численностью населения (в начале XIII в. численность

монголов превышала их количество в начале XX в.). Перенаселение оказалось еще более критическим в связи с существенным ухудшением климата в X—XIV вв. Поэтому монголы были заинтересованы в получении у оседлых народов продуктов питания, однако такая возможность оказалась ограниченной из-за упадка Великого шелкового пути и напряженных отношений с Китаем. Путь насильственного отнятия жизненно необходимых благ оказывался предпочтительным. Монгольской экспансии благоприятствовала внешнеполитическая ситуация: ослабление Китая (в правление чжурчжэньской династии Цзинь) и других оседлых государств.

Значение некоторых из названных причин в современной науке не признается существенным. Так, не подтверждается жесткая связь между глобальными периодами усыхания/увлажнения степи и временами упадка/расцвета кочевых империй. Подвергается сомнению и значительный демографический рост, поскольку рост поголовья скота происходил быстрее, что раньше приводило к сокращению травостоя и кризису экосистемы.

Большую роль сыграла специфика кочевого хозяйства, способствовавшая совершенствованию военных навыков и проявлению повышенной воинственности монголов. Современные исследователи обращают внимание на необходимость учета не только логики внутреннего развития кочевых обществ — номадов, но и динамики развития соседних земледельческих цивилизаций. Кочевники нуждались в продуктах земледельцев, в изделиях ремесленников, что приводило к мирным (торговля) и военным (набеги и ответные походы) отношениям. Взаимодействие кочевого и земледельческого обществ выражалось в определенной синхронности их роста и упадка. Кочевники всегда соседствовали с оседлыми обществами, были частью «мира-системы».

Тем не менее в возникновении Монгольской империи многое не укладывается в выявленные закономерности развития номадов. Успех монгольских завоеваний и складывание устойчивого государственного образования, охватившего огромную территорию, можно рассматривать как уникальный случай, важной составляющей которого являлась решающая роль личности Чингисхана. Наряду с учетом объективных тенденций нельзя недооценивать роль случайных и субъективных факторов, проявившихся в истории монгольских завоеваний.

БОРЬБА РУСИ С ВНЕШНЕЙ ОПАСНОСТЬЮ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.

В XIII в. древнерусские земли столкнулись с серьезной опасностью, грозившей с востока и с запада. И если опасность с запада удавалось отразить усилиями отдельных княжеств, то нашествию восточной орды отдельные, даже самые сильные княжества противостоять не могли.

После курултая 1206 г. в степных районах севернее Китайской империи многочисленные монгольские племена, многие соседние народы были объединены под властью Чингисхана. Затем он приступил к завоеванию крупных государств. Монголами были покорены Китай, Корея, Средняя Азия. Преследуя одного из своих противников, монгольское войско уже к началу 20-х гг. XIII в. оказалось в Закавказье. Здесь монголы столкнулись с аланами (осетинами) и половцами. Заверив последних, что воюют только против алан, монголы едва ли не полностью перебили этот народ и обратили оружие против половцев. И те были вынуждены попросить помощи у князей Руси. По просьбе половцев против монголов выступила целая коалиция князей (три Мстислава: Мстислав Мстиславич Удалой, князь галицкий; Мстислав Романович Старый, князь киевский; Мстислав Святославич Черниговский, а также Даниил Романович), но несогласованность их действий привела к поражению в битве на р. Калке в 1223 г. Выполнив разведывательную миссию, монголы повернули назад. Масштабное вторжение на Русь было отложено.

После смерти Чингисхана в 1227 г. произошел раздел монгольских завоеваний между его наследниками. Земли западнее р. Урал (в том числе и те, которые еще предстояло завоевать) были выделены в улус Джучи. Этот сын Чингисхана умер незадолго до отца, и главой улуса стал его сын Бату-хан (Батый). Получив помощь от других улусов, Батый в 1236 г. начал завоевания: была разгромлена Волжская Булгария, весной следующего года были подчинены поволжские народы.

В декабре 1237 г. монголы вступили в пределы Рязанского княжества. Вслед за взятием Рязани они разорили всю Северо-Восточную Русь, включая и столицу Владимир. Попытка князя Юрия Всеволодовича остановить монголов в битве на р. Сить окончилась полным разгромом (весной 1238 г.). По неизвестной причине монголы не дошли до Новгорода и двинулись на юг. Неожиданно полный триумф завоевателей омрачило сопротивление небольшого городка Козельска, который продержался семь недель (его монголы назвали «злым городом»).

К лету 1238 г. монголы ушли в южные степи. Весной 1239 г. нашествие возобновилось. Первым на пути Батыевой орды оказался Переяславль, два столетия до этого сдерживавший натиск кочевников. Город был захвачен монголами (март 1239 г.), его защитники, в том числе и организатор обороны епископ Семен, были убиты. Затем монгольским войском был взят и Чернигов (октябрь 1239 г.). В том же году монголы подошли к Киеву. К князю Михаилу Всеволодовичу (Черниговскому) было отправлено посольство, но тот приказал убить послов, а сам бежал в Венгрию. В 1239 г. монголы не стали осаждать бывшую столицу «Русской земли», как отмечает летописец, «подивившись его красе». Батый приступил к осаде Киева только в конце 1240 г. Никогда ни до, ни после этого Батый не сосредотачивал столько войска, как при осаде Киева. Обороной города руководил опытный военна-

чальник воевода Дмитр, назначенный занявшим великокняжеский престол Даниилом Галицким. Сам Даниил в это время находился в Венгрии, где пытался договориться о помощи в отражении нашествия монголов. Несмотря на упорство защитников, в декабре 1240 г. Киев пал. Согласно Псковской летописи, город продержался десять недель и четыре дня.

Из Киева основные войска Батыея двинулись на Владимир-Волынский и Галич, отдельные монгольские отряды прошли по Киевской, Волынской и Галицкой землям. Только с большими потерями монголы захватили и Владимир, и Галич (он держался три дня и был взят штурмом). В Галицко-Волынской земле не были взяты только неприступные крепости Холм и Кременец.

В 1241 г. монголы вышли на западные рубежи Руси и вторглись на территорию Польши и Венгрии. Завоевание всей Западной Европы оказалось орде Батыея не по силам. После ряда поражений, нанесенных полякам, немцам и венграм, в 1242 г. завоеватели повернули на восток. Поводом к этому стала смерть верховного монгольского хана Угедея: Батый должен был включиться в борьбу за власть. Но реальная причина заключалась в невозможности держать в повиновении все покоренные страны Восточной и Центральной Европы. Разоренные же древнерусские земли оказались в зависимости от нового государства — Золотой Орды (улуса Джучи). Столицей обширного государства стал г. Сарай, основанный Батыеем в низовьях Волги.

Ближайшие последствия монгольского нашествия были катастрофическими для восточнославянских земель. В первые 50 лет после него не было построено ни одного нового города. В полный упадок пришли ремесла, секреты некоторых из них были навсегда утеряны (ювелирные техники перегородчатой эмали, зерни, черни, резьба по камню и др.). Физическое уничтожение, захват в рабство и бегство населения стали причинами демографического кризиса. Еще более глубокие последствия имела гибель большей части феодальной элиты — князей и их дружинников. Сокращение слоя профессиональных воинов-феодалов не только значительно ослабило возможность противостояния завоевателям в первый период утверждения ордынского ига, но и существенным образом деформировало развитие феодальных отношений на Руси.

НАТИСК КРЕСТОНОСЦЕВ

Примерно в то же время, когда монголы начали свои завоевания, усилили «натиск на восток» европейские крестоносцы. В своем стремлении «обратить в лоно христианства» языческие прибалтийские племена они столкнулись с интересами Северо-Западной Руси. В 1198 г. Папа Римский организовал крестовый поход против ливов, а в 1200 г. посланный

им бременский каноник Альберт захватил устье Западной Двины, где в 1201 г. основал крепость Ригу. Сам Альберт стал первым рижским епископом. По его инициативе в 1202 г. епископству был подчинен созданный специально для покорения Прибалтики рыцарский Орден меченосцев. Усилиями Ордена к 1212 г. была покорена территория проживания ливов — Ливония, в течение 1215—1216 гг. захвачены земли эстов — Эстония (окончательно подчинены к 1224 г.).

В борьбу против рыцарей вступили Новгородская земля и Полоцкое княжество. Не раз одерживал победы над крестоносцами новгородский князь Мстислав Удалой. В 1234 г. под Юрьевом (захваченным Орденом и переименованным в Дерпт) разбил меченосцев новгородский князь Ярослав Всеволодович, а в 1236 г. захватчики потерпели поражение при Сауле в битве с ополчением литовцев и земгалов. Поражения заставили Орден меченосцев в 1237 г. объединиться с более сильным Тевтонским орденом (на основе первого возник Ливонский орден). Тевтонский орден был создан в 1198 г. в Сирии и, обосновавшись в Европе, он уничтожил западнолитовское племя пруссов. Объединение орденов значительно усилило опасность для Новгорода и Пскова. Уже в 1240 г. крестоносцы захватили псковскую крепость Изборск, а затем и Псков. Угроза со стороны Ордена заставила консолидироваться литовские племена: в 1238 г. их объединил под своей властью энергичный правитель князь Миндовг.

В события, которые разворачивались в Прибалтике, вмешались шведы. В 1240 г. отряд ярла Биргера, зятя шведского короля, высадился в устье Невы. Усилиями лишь одной дружины с немногочисленными ратниками-новгородцами молодому князю Александру Ярославичу (ему было 19 лет) удалось разгромить неприятеля. Именно после этой блестящей победы князь получил прозвище «Невский». Но угроза натиска захватчиков оставалась. В 1241 г. Александр Невский отбил у крестоносцев построенную ими крепость Копорье, затем освободил Изборск и Псков. Решающее сражение произошло 5 апреля 1242 г. у Чудского озера. Сокрушительное поражение заставило крестоносцев ослабить агрессию в сторону Руси. Таким образом, опасность с запада удалось устранить, последствия же нашествия монголов будут сказываться на экономическом, политическом, культурном развитии Руси не одно столетие.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.

После походов Батые отдельные княжества Руси оказались в подчинении у Золотой Орды — государства, созданного монголами на обширной территории Волжской Булгарии, Половецкой степи, Крыма, Западной Сибири, Приуралья, Хорезма. До 60-х гг. XIII в. Золотая Орда не была

самостоятельным государством, поскольку входила в огромную Монгольскую империю с центром в Каракоруме. Поэтому и древнерусские земли подчинялись великому хану (каану), находившемуся в Монголии.

Для характеристики формы военно-политического господства Золотой Орды над Русью используется термин «монголо-татарское иго» («иго» в древнерусском языке означало «(вололье) ярмо», «хомут»), предложенный еще в начале XIX в. Н. М. Карамзиным. Сложилась практика, по которой древнерусские князья должны были получать в Орде утверждение, ярлыки на княжение. Благодаря этому ордынские власти могли воздействовать на политическую ситуацию в древнерусских княжествах, возвышая представителей одной княжеской ветви в противовес другой. Основной формой зависимости от монголов была выплата дани, называвшейся на Руси «ордынским выходом». Дань собирали особые ордынские должностные лица — даруги (дороги), в подчинении которых находились даньщики и писцы. К началу XIV в. функция сбора дани перешла в руки князей Северо-Восточной Руси. До середины XIV в. охраной завоеванных «провинций» занимались специально организованные монголами баскаческие отряды. Резиденция «великого баскака» находилась во Владимире, который в это время превращался в политический центр Руси. Но Галицко-Волынская Русь оказалась независимой от Владимира, хотя также подчинялась власти золотоордынского хана. На западе возникло Великое Княжество Литовское, в орбиту влияния которого постепенно попадали западные и юго-западные земли Руси.

Первым в 1243 г. ярлык на Великое княжение Владимирское получил Ярослав Всеволодович, но уже в 1247 г. он был отравлен в далекой столице монгольской империи Каракоруме. Великокняжеский престол унаследовал оставшийся старшим среди князей брат Ярослава Святослав Всеволодович. Но сыновья Ярослава Всеволодовича, Александр (Невский) и Андрей, после смерти отца отправились в Золотую Орду, а затем в Монголию, где выпросили ярлыки на княжения. Андрей получил Владимир, а Александр — Киев и Новгород. Их дяде Святославу не удалось отстоять свои права в Сарае (в 1252 г. он умер). Александр, не вполне довольный наделением его утратившим свое былое значение Киевом, вернулся в Новгород. Андрей Ярославич заключил союз с галицким князем Даниилом, закрепив его женитьбой на дочери союзника (1250), предполагая совместно противостоять монголам. Но после поездки в 1252 г. в Орду Александра Невского вскоре на Русь двинулось карательное монгольское войско под началом Неврюя (летописная «Неврюева рать»). Дружины Андрея Ярославича были разбиты. Одновременно монгольское войско Куремши вторглось в Галицко-Волынское княжество. Таким образом, попытка сбросить иго провалилась. Князь Андрей бежал в Швецию, а великим князем владимирским стал Александр Невский.

В 1257 г. монголы провели первую перепись населения Руси. Золотая Орда рассчитывала точно определить размеры дани и количество воинов, поставляемых Русью во вспомогательные отряды монгольского войска. В Северо-Восточной Руси, подвластной Александру Невскому, перепись не встретила сопротивления. Но в Новгороде жители отказались «даться в число». Только в 1259 г., после очередной поездки в Орду, владимирскому князю удалось обеспечить проведение переписи и в Новгородской земле. В 1262 г. в Северо-Восточной Руси вспыхнуло восстание, вызванное злоупотреблениями бесермен — монгольских купцов, бравших на откуп сбор дани. Недовольство хана заставило Александра Невского отправиться в Орду, на обратном пути он умер в 1263 г.

При наследниках Александра Невского зависимость Северо-Восточной Руси от Орды усилилась. В 1276 г. была проведена новая перепись, на этот раз без волнений. Нормальному развитию мешали продолжавшиеся набеги ордынцев: за последнюю четверть XIII в. их было совершено 15. Наиболее разрушительной была «Дюденева рать» 1293 г., в ходе которой монголы разорили 14 городов, особенно пострадало Переяславское княжество.

К концу XIII в. дробление Северо-Восточной Руси достигло своего апогея. К 70-м гг. XIII в. из Владимиро-Суздальского княжества (так оно чаще называется в исторической литературе) выделилось 14 княжеств, из которых наиболее значительными были: Суздальское, Городецкое (с Нижним Новгородом), Ростовское, Ярославское, Переяславское, Тверское, Московское. На рубеже XIII—XIV вв. сложилась особая политическая система Великого княжения Владимирского. Великий владимирский князь стоял во главе феодальной иерархии. В то же время он являлся главой собственного княжества. Хотя его власть была во многом номинальной, но в то же время владимирский стол увеличивал престиж, давал возможность расширить и укрепить границы княжества. Поэтому князья вели ожесточенную борьбу за выдававшийся монгольскими ханами ярлык на владимирский стол, претендентами на который в XIV в. были тверские и московские князья, а затем и суздальско-нижегородские.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ

Разграбление войском хана Батые древнерусских княжеств в 1237–1241 гг. было величайшей трагедией всей древнерусской цивилизации. Из 74 городов, известных археологам, 49 было разорено (14 из них так и не поднялись, а 15 со временем превратились в села). В полный упадок пришли ремесла, секреты некоторых из них были навсегда утеряны.

С конца XIII в. Золотую Орду на Руси называли просто Ордой — форма «Золотая Орда» (точнее — «Великая Орда Златая») впервые встречается

в письменных документах только во второй половине XVI в., но, возможно, бытовала в устной речи с XIV в. Русь, точнее отдельные ее княжества, оказалась в подчиненном положении по отношению к Золотой Орде. Напомним, что до 60-х гг. XIII в. Орда входила в огромную Монгольскую империю с центром в Каракоруме, и соответственно древнерусские земли подчинялись великому хану (каану), находившемуся в Монголии. Ко времени обретения полного суверенитета в Орде уже было практически завершено строительство собственной государственной системы, завершился процесс перераспределения традиционных родоплеменных образований в пользу новой, видимо немногочисленной, элиты.

Государственное управление Золотой Орды характеризуют как военно-феодалное с сильными родовыми традициями, а административно-территориальное деление определяется понятием «улусная система». Сущность ее составляло право высших представителей степной знати на получение от самого хана или другого менее могущественного аристократа определенного удела — улуса. Первоначально в Орде крупных улусов было не более 15. Позднее, после введения ислама и более тесного знакомства с арабскими и персидскими традициями управления, организация государства была усовершенствована. Вместо прежнего деления государства на два крыла были созданы четыре улуса, а каждый из них делился на улусы более низкого ранга. Таких улусов в Золотой Орде в XIV в. было около 70 (по числу темников).

Вопрос о характере и степени воздействия золотоордынского фактора на развитие древнерусских княжеств и становление Российского государства является дискуссионным. Сложно обнаружить прямые заимствования в системе государственного управления и правовой культуре древнерусских земель. Неправомерно связывать возникновение условного землевладения (поместий), земских соборов, самодержавия со сходными явлениями в Золотой Орде, поскольку их истоки можно обнаружить в домонгольский период. Тем не менее ордынское воздействие в значительной степени трансформировало политические процессы в Северо-Восточной Руси, упрочив одни тенденции развития в ущерб другим. Утвердившаяся практика выдачи князьям ярлыков на княжение, т. е. права на власть, дает основания рассматривать золотоордынского хана в качестве верховного собственника всего богатства Руси. Население получало части государства во владение лишь по праву «пожалования». Всею Русью хан владел по праву завоевания, а от него верховную власть над своими землями получали древнерусские князья.

Под влиянием Орды князья усвоили новые формы политического общения, основанные на подобию страсти, унижении перед вышестоящей властью («челом бить»). Если ранее с понятием абсолютной, деспотической власти на Руси были знакомы лишь теоретически на примере Византийской империи, то теперь оно вошло в политическую культуру древнерусских земель благодаря близкому примеру ханской власти. Не-

посредственно сталкиваясь с жесткой дисциплиной, иерархией и деспотизмом, характерными для политической модели Золотой Орды, князья подобным образом выстраивали отношения со своими подданным. Способствовало этому ослабление городов и боярского сословия, т. е. альтернативных княжеской власти политических сил.

В условиях подчинения Золотой Орде исчезало представление о необходимости баланса прав и обязанностей. Обязанности по отношению к монголам исполнялись независимо от того, давало ли это какие-либо права. В этом коренное отличие от сословных принципов Западной Европы, где обязанности были следствием определенных прав, предоставленных человеку. На Руси, а затем и в России ценность власти становилась выше ценности права. Под влиянием специфических азиатских правовых норм и способов наказания на Руси трансформировалось традиционное представление о карающей власти общества и ограниченности княжеского права наказывать людей. Карающей силой становилось не общество, а государство в лице палача. В то же время Русь узнала «китайские казни» — кнут, отрезание частей лица, пытки на дознании, а также восприняла ряд заимствований технического характера — элементов военного искусства, налоговой системы, ямской службы и др.

«Батыево разорение» и последовавшие за ним погромы оказали значительное влияние и на социальную структуру древнерусского общества. Произошла определенная архаизация общественных отношений на Руси, что выразилось в приостановлении процесса трансформации холопов в феодально-зависимых людей. В условиях разорения боярских, княжеских, монастырских вотчин роль рабского труда в них увеличилась. Некоторые признаки, ранее сближавшие холопов с другими категориями зависимого населения, во второй половине XIII в. уже не наблюдались. Гибель большинства представителей землевладельческой элиты привела к значительному сокращению территории, охваченной более прогрессивной эксплуатацией феодального характера. Формы эксплуатации сельского населения становились примитивнее, вновь приобретая характер даней, к которым к тому же добавился ордынский «выход».

В то же время одно обстоятельство предопределило дальнейшее развитие феодальных отношений, предполагавшее распространение внеэкономического принуждения (крепостничества) на все большее число ранее свободных общинников. Опустевшие земли феодалов уже нельзя было заполнить челядью или холопами, поскольку основной источник рабской силы плен («полон») был закрыт. Люди в большом количестве уводились иноземными захватчиками на восточные невольничьи рынки. Внутренний ресурс для холопства в итоге был ограничен, а для захвата пленных из иноплеменников сил не было. Численность и приток холопов резко сократились, и землевладельцы были вынуждены вовлекать в систему своего хозяйствования свободных крестьян.

Глава 6. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

ПОЛИТИКА МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ ЗЕМЕЛЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

На рубеже XIII–XIV вв. политическое раздробление Руси достигло своего апогея. В это время уже оформилась особая политическая система Великого княжения Владимирского. Правитель, обосновавшийся во Владимире, стоял во главе феодальной иерархии князей, оставаясь в то же время главой своего собственного княжества. Его власть была во многом номинальной, но все же давала некоторые преимущества. Во-первых, значительные материальные преимущества заключались в великокняжеском домене (это были богатые и плодородные земли). Во-вторых, владимирский стол увеличивал престиж князя, давал ему возможность укрепить и расширить границы своего княжества. Поэтому острой была борьба, которую вели князья за выдававшийся в Орде ярлык на великое княжение. Основными претендентами на него в XIV в. были тверские и московские князья. В силу ряда обстоятельств московскому князю суждено было возглавить объединительный процесс.

Оба княжества – Тверское и Московское – возникли в XIII в.: первое в 1247 г. получил младший брат Александра Невского Ярослав Ярославич, второе – в 70-х гг. XIII в. младший сын Александра Невского Даниил. Ярослав и Даниил стали родоначальниками соответственно тверской и московской княжеских династий.

Изначально Московское княжество было одним из самых небольших, но Даниилу Александровичу удалось его значительно расширить. В 1301 г. он отвоевал у Рязани Коломну, затем присоединил выморочное Переяславское княжество. Так в руки московских князей, которые, как представители младшей ветви потомков Александра Невского, имели менее всего прав на великокняжеский престол, попала густо населенная территория с развитым феодальным землевладением. Здесь было много и крестыян, и феодалов, что увеличивало экономическую и военную мощь княжества. Сын Даниила Юрий (1303–1325) отвоевал у Смоленского княжества Можайск и вступил в борьбу за великое княжение. Московские князья стали проводить довольно эффективную политику, используя, прежде всего, внешний фактор в лице ханов Золотой Орды.

В 1304 г. умер великий князь Андрей Александрович, и престол во Владимире занял Михаил Ярославич Тверской. В 1318 г. хан Узбек, опасаясь усиления Твери, поддержал Юрия Даниловича и дал ему войско

для войны с тверским князем. Объединенное княжеско-ханское войско встретило неожиданный отпор со стороны тверичан и было разбито. В плен попала жена Юрия Агафья (Кончака), родная сестра хана Узбека. Вскоре она умерла в плену, и Юрий поспешил воспользоваться этим. Он ловко обвинил Михаила Ярославича в том, что тот «уморил» ханскую сестру. Михаила вызвали в Орду и казнили. Однако ярлык на великое княжение достался не Юрию: в Орде стремились натравливать князей друг на друга. Поэтому ярлык получил сын казненного Михаила Ярославича Дмитрий Грозные Очи, который, встретив в Орде виновника гибели своего отца, убил Юрия Данииловича (1325). По приказу хана Дмитрий был казнен, а владимирский стол перешел к его брату Александру Михайловичу. В то же время московским князем стал брат Юрия Иван Даниилович Калита (1325–1340). Слово «калита» означало кожаную сумку, кошель, который пришивался или пристегивался к поясу. Видимо, князя прозвали так или за его богатство, или за скопидомство.

Хитрый и последовательный правитель Иван Калита умело использовал в своих целях складывающуюся в регионе ситуацию. В 1327 г. в Твери вспыхнуло восстание, вызванное приездом ордынского баскака Чолхана (на Руси его называли Щелканом). Орда пыталась восстановить институт баскачества после долгого перерыва, но население уже отвыкло от присутствия монгольских чиновников непосредственно у себя в городах. Для того чтобы недовольство вылилось в восстание, было достаточно ничтожного повода: когда на торгу ордынцы отняли лошадь у дьякона Дудко, обиженного поддержали горожане. Восставшие перебили свиту Чолхана, убили и его самого. Тверской князь Александр Михайлович, тщетно пытавшийся отговорить горожан от восстания, вынужден был примкнуть к ним. Иван Калита с ордынским карательным войском обрушился на Тверь. Тверская земля была опустошена, силы Твери были надолго подорваны. В награду за подавление восстания московский князь получил ярлык на великое княжение. В то же время Орда вынуждена была отказаться от системы баскачества и перейти к откупу дани князьями. Главным сборщиком дани стал Иван Калита.

При нем великое княжение уже никто не решался оспаривать. Сбор дани давал Ивану Калите возможность, утаивая часть «выхода», значительно разбогатеть. Союзником князя стала церковь. Митрополит Петр сделал Москву своим постоянным местопребыванием, а митрополит Феофан в 1328 г. перенес сюда официальную резиденцию. Значительно расширились земельные владения московского князя. Но главное, что на время жизни целого поколения было обеспечено спокойное развитие Северо-Восточной Руси. Применительно к этому времени летописец написал: «Бысть тишина великая на всей Русской земли на сорок лет, и пересташа татарове воевати землю Русскую».

Лояльную политику по отношению к хану продолжили сыновья Ивана Калиты. В 1340–1353 гг. в Москве правил Симеон Гордый. Ему удалось временно примириться с Тверью. Власть Симеона утвердилась и в Новгороде. Но в 1353 г. на Русь из Западной Европы пришла чума. Вымирали целые города. Чума достигла и Москвы. От болезни умерли Симеон, его сыновья и младший брат Андрей. Московский престол и великое княжение достались второму сыну Калиты – Ивану Ивановичу Красному. В отличие от властолюбивого отца и грозного брата, тихий нравом и слабый как правитель, он княжил недолго и умер 33 лет от роду в 1359 г., оставив наследником 9-летнего сына Дмитрия Ивановича. Ребенок еще ни разу не получал ярлыка на великое княжение. Суздальско-нижегородский князь воспользовался ситуацией, чтобы склонить хана передать ему ярлык на Владимир. Но к середине XIV в. в Москве сложился сплоченный кружок боярства, твердо отстаивавший интересы московской династии. Переход стольного города Владимира под управление другой княжеской ветви отодвинул бы московских бояр на вторые роли. Всемерно поддерживал московского князя и митрополит Алексей. Усилиями московских бояр и митрополита в 1362 г. 12-летний Дмитрий получил ярлык. Суздальско-нижегородскому князю Дмитрию Константиновичу позднее еще раз удалось получить ярлык на великое княжение, однако он сам устранился от власти и даже породнился с династией Калиты, выдав за Дмитрия Ивановича свою дочь.

Летописи второй половины XIV свидетельствуют, что Москва, «надеясь на свою великую силу», начала князей «приводити в свою волю», на неповинующихся стала «посягать злобой».

МОСКВА МЕЖДУ ЛИТВОЙ И ОРДОЙ В КОНЦЕ XIV – НАЧАЛЕ XV в.

В объединении восточнославянских (русских) земель у Московского княжества в XIV в. появился новый грозный соперник – Великое Княжество Литовское. Это государство объединяло под своей властью не только Литву, но и большую часть западнорусских и южнорусских земель: Смоленщину, территории современных Украины и Беларуси. Древнебелорусский язык был здесь государственным, большую часть населения составляли восточные славяне, исповедовавшие православие. Настоящей Русью они считали именно свою державу. При этом и официально государство именовалось Великим Княжеством Литовским, Русским и Жамойтским. Уже при великом князе Гедимине (1315–1341) Литва стала опорой древнерусских земель в борьбе с Ордой. Сын Гедимина, великий князь Ольгерд (1345–1377), с таким же правом, как и московские князья, претендовал на собирание под своей властью всех земель Руси.

Между тем и княжество Московское превратилось в по-настоящему великое и располагало достаточной мощью для войны с сильными соседями. Перед тем как предпринять решительные действия против Орды, московскому князю необходимо было решить проблему противостояния с Тверью. Поскольку хотя Тверь уже не могла на равных выступать против Москвы, ее поддерживал литовский князь Ольгерд. В 1368, 1370 и 1372 гг. он осаждал Москву, однако овладеть городом, который был обнесен в 1367 г. белокаменной стеной, не смог. В ходе войны 1375 г. могущество Твери было окончательно сломлено. Михаил Тверской признал себя «братом младшим» московского князя и обязывался в случае войны с Ордой поддержать Москву.

С конца 50-х гг. XIV в. в Орде началась «великая замятня» — за 20 лет на престоле в Сарае сменилось более 20 ханов. Только к середине 70-х гг. XIV в. власть захватил темник Мамай, который, не будучи чингизидом (потомком Чингисхана), правил от лица марионеточных ханов. В 1375 г. войска Мамаю совершили набег на Нижегородское княжество. В начале 1377 г. московско-нижегородское войско под началом Дмитрия Боброка-Волынского совершило поход на Волжскую Булгарию. Но в том же году объединенное войско княжеств Руси потерпело сокрушительное поражение на р. Пьяне (в Нижегородском княжестве). В 1378 г. против посланного Мамаем «на всю землю Русскую» мурзы Бегича выступил великий князь Дмитрий Иванович. На р. Воже близ Переяславля-Рязанского ордынцы были разгромлены. Решающее сражение произошло 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле около Дона. Впервые после битвы на р. Калке 1223 г. объединенные войска княжеств Руси выступили навстречу рати монголов. Несмотря на огромное значение Куликовской победы, она все же не привела к падению ордынского ига.

Уже в 1382 г. к Москве подошли войска Тохтамыша, который считал Мамаю узурпатором и не признал уничтожения зависимости Руси от Орды. Хитростью ордынцам удалось захватить Москву, были сожжены и другие города. Однако хотя выплата дани была возобновлена, тем не менее прежняя политическая зависимость значительно ослабла. Так, Дмитрий Иванович, получивший после победы на Куликовом поле прозвище «Донской», передал Великое княжение Владимирское, как свою «отчину», по наследству сыну Василию, не спрашивая разрешения хана.

Василий I Дмитриевич (1389—1425) продолжил политику подчинения Москве северо-восточных земель Руси. В 1392 г. к Москве было присоединено Нижегородское княжество, затем Муромское и Тарусское. Оставшиеся независимыми князья Северо-Восточной Руси должны были беспрекословно подчиняться московскому князю. Некоторые князья перешли на положение великокняжеских слуг, выступая в роли воевод, наместников (Стародубские, Оболенские, Белозерские). При этом в сво-

их княжествах они сохраняли в полной мере княжеские права. Таких князей называли служилыми или служебными.

В конце XIV в. намечалось сближение Московского княжества и Великого Княжества Литовского, связанное с борьбой против ордынцев. В 1396 г. Василий I Дмитриевич встретился в Смоленске с литовским князем Витовтом. Князья договорились о совместных действиях против Орды. Но в 1399 г. Витовт потерпел сокрушительное поражение на р. Ворскле от правителя Орды Едигея. Несостоявшиеся союзники рассорились. В 1408 г. московские и литовские войска вышли навстречу друг к другу к берегам Угры, но битва не состоялась, и противники примирились. В том же 1408 г. набег на Северо-Восточную Русь совершил Едигей. Были разорены едва ли не все крупные города, подчиненные Москве, но столицу, укрепленную новыми белокаменными стенами, взять не удалось. Однако после погрома Едигея ордынское иго усилилось.

ФЕОДАЛЬНАЯ ВОЙНА ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XV в.

Василий I Дмитриевич умер в 1425 г. и по завещанию оставил своим наследником 10-летнего сына Василия. Но передача престола от отца к сыну еще не закрепились в правовой практике. Равным, а может быть и предпочтительным, считался принцип наследования по старшинству. Права на престол, таким образом, мог вполне законно оспаривать дядя малолетнего Василия Васильевича – брат Василия Дмитриевича Юрий, князь галицкий и звенигородский. Более того, Дмитрий Донской в своей духовной грамоте завещал престол после смерти старшего сына Василия своему второму сыну Юрию. Таким образом, права на престол имели и Василий II Васильевич, и Юрий Дмитриевич. Однако первого поддержали мощные союзники – митрополит Фотий, влиятельные бояре во главе с Иваном Дмитриевичем Всеволожским, а главное – великий литовский князь Витовт (его дочь Софья была матерью Василия II). Юрий Дмитриевич вынужден был примириться и обещал «не искать» великого княжения.

Но в 1430 г. умер Витовт, и власть в Великом Княжестве Литовском перешла к родственнику Юрия Дмитриевича князю Свидригайло. В 1431 г. умер и митрополит Фотий. От московского князя переметнулся к Юрию боярин Всеволожский, который рассчитывал женить Василия II на своей внучке, но надежды не оправдались, так как Софья Витовтовна нашла сыну более достойную партию (внучку князя Владимира Андреевича Серпуховского, Марию Ярославну). Свою внучку боярин Всеволожский выдал за сына Юрия – Василия Косого.

В 1433 г. на свадьбе Василия II Софья Витовтовна прилюдно оскорбила Василия Косого, обвинив его в краже фамильной ценности. Конфликт привел к началу войны. Весной 1433 г. войска Василия II были разбиты, и князь Юрий Дмитриевич въехал в Москву. Бежавшему московскому кня-

зю была дана в удел Коломна. Неожиданно для победителя московские служилые люди и бояре стали уходить из Москвы к Василию II. Юрий вынужден был уступить племяннику, признав того «братом старейшим». Но Василий II, упорно продолжавший войну, вновь был разбит, и Юрий Дмитриевич вторично оказался на престоле в Москве. Укрепившись в столице, он начал чеканку монеты с изображением своего патрона — Георгия Победоносца (отсюда герб г. Москвы). Однако в зените своей славы Юрий Дмитриевич в июне 1434 г. умер.

Казалось бы, после смерти Юрия повод для междоусобицы был устранен — старейшим князем в Северо-Восточной Руси вновь становился Василий II Васильевич. Но с этим не примирился старший сын Юрия Дмитриевича Василий Косой, который объявил себя великим князем. Правда, без поддержки братьев он вынужден был уступить Москву своему двоюродному брату Василию II, но борьбу не прекратил. В 1436 г. Василий Косой был разбит, схвачен и ослеплен.

В 1445 г. Василий II вновь подтвердил свою бездарность как полководец: не только проиграл битву ордынцам, но даже умудрился попасть в плен. Москву же занял оставшийся старшим в княжеском роде Дмитрий Шемяка. За большой выкуп Василий II вскоре в сопровождении ордынских войск вернулся на Русь. Шемяка бежал из Москвы, но, как только Василий II в 1446 г. отлучился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, опять захватил столицу. Василий II был арестован и в феврале 1446 г. ослеплен (отсюда его прозвище — «Темный»). Вновь повторились события начала феодальной войны: к слепому Василию II в его удел Вологду стали съезжаться все недовольные правлением Дмитрия Шемяки. Поддержку свергнутому князю оказал тверской великий князь Борис Александрович. Союз был закреплен обручением 6-летнего сына Василия II Ивана с 4-летней дочерью тверского князя Марией (венчание произошло, когда жениху исполнилось 12 лет, а невесте — 10). Через год после ослепления Василий II въехал в покинутую Шемякой Москву. В 1453 г. Дмитрий Шемяка, находившийся в Новгороде, умер (видимо, был отравлен). На этом затяжная феодальная война завершилась.

Феодальная война второй четверти XV в. показала торжество объединительной политики Москвы. Москва превратилась в настоящую столицу Северо-Восточной Руси, и в войне никто не оспаривал ее безусловное верховенство — речь шла лишь о том, кто конкретно из князей займет этот престижный престол. Развитие событий в ходе войны демонстрировало, что Русь в то время находилась на перепутье возможных вариантов своего развития. Север (Галич, Вятка, Углич, Звенигород), на который опирался Юрий Дмитриевич и его сыновья, был районом промысловой вольницы, в нем намечалась тенденция буржуазного пути развития. Центр же — опора Василия II — был крестьянским, бедным. Победа центра ознаменовалась усилением деспотизма.

ПРИЧИНЫ ВОЗВЫШЕНИЯ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Неуклонное возвышение Московского княжества, вскоре ставшего центром активно развивающегося и вглубь, и вширь Российского государства, историки объясняют целым комплексом причин, факторов и условий. Наиболее полно их определил В. О. Ключевский: выгодное географическое положение Москвы на пересечении торговых путей и миграционных потоков (что увеличивало доходы московского князя благодаря торговым пошлинам и росту числа плательщиков прямых податей); относительная безопасность территории вокруг Москвы от внешних врагов (она стала убежищем для окраинного населения Руси); особое положение московской правящей династии, происходившей от младшего сына Александра Невского (из-за слабых надежд занять великокняжеский престол во Владимире по очереди старшинства московские князья вынуждены были добиваться его другими средствами).

Если в начале XIV в. московский князь представлялся «мелким хищником, из-за угла подстерегавшим своих соседей», то к середине XV в. население видело в нем образцового правителя-хозяина, устроителя внутреннего порядка и безопасности, народного вождя Руси в борьбе с внешними врагами, ближайшего соратника митрополита Русской православной церкви. Таким образом, поддержка объединительной политики московских князей всем населением Северо-Восточной Руси становилась еще одним важным фактором превращения Москвы в столицу одной из крупнейших держав Европы. Можно назвать и другие факторы, способствовавшие возвышению Москвы: благоприятную политику ордынцев, «пробуждение народного инстинкта», устойчивость престолонаследия и, наконец, счастливое сочетание случайностей (так, избежать дробления Московского княжества на уделы удалось благодаря низкой рождаемости в семье Ивана Калиты и смертоносному действию чумы).

Правда, многие из указанных причин в современной науке отвергаются. В районе Москвы не существовало никаких удобных торговых путей, гораздо более выгодным было положение поволжских городов. Транзитная торговля, которая все же проходила через Москву, не могла принести существенной прибыли местным властям, поскольку ее начальный и конечный пункты не находились в их руках. Московское княжество сложилось на территории со скудными природными ресурсами, здесь не было ни природных ископаемых, ни лесов, ни соляных варниц. Крайне примитивной была и техника земледелия. Москва не была единственным уголком Северо-Восточной Руси, где можно было укрыться от ордынских набегов. Спокойнее

чувствовали себя жители более западных (Тверь) и северных (Новгород) районов. О Москве как средоточии сил сопротивления ордынскому игу трудно рассуждать ввиду довольно частых случаев пособничества московских князей Орде и большого значения в усилении Москвы ханской помощи.

Успехи Москвы в объединении северо-восточных земель Руси видят прежде всего в особенностях развития земельной собственности и создании военно-служилого войска (Двора). Государев двор с его тремя составными частями: служилыми князьями, боярами и детьми боярскими — являлся основой могущества Москвы. Уже при Иване Калите стала явной нехватка населенных земледельцами земель для обеспечения московского служилого боярства в пределах собственного княжества, что толкало московских правителей к расширению пределов своих владений. Поэтому бояре оказывали поддержку объединительным действиям княжеской власти и были противниками сепаратизма. Ловкая, хитрая, жестокая, часто абсолютно беспринципная политика московских князей, поддержанных корпоративно связанным служилым боярством, обеспечила им победу в борьбе за верховенство в Северо-Восточной Руси.

Процесс усиления Московского княжества как политического центра будущего единого Российского государства существенно отличался от аналогичных процессов складывания национальных государств в Западной Европе. На Западе возникновение централизованных государств было обусловлено внутренним экономическим развитием (расширением торговых связей, формированием национальных рынков, углублением процесса общественного разделения труда). А для Восточной Европы важнейшим был внешний фактор: централизацию ускорила опасность, исходившая от Золотой Орды, военно-политическая конкуренция со стороны усиливавшегося Великого Княжества Литовского как второго возможного центра объединения земель Руси.

В Западной Европе короли вынуждены были лавировать между различными центрами власти — феодалами, церковью, городами, находя опору в последних. На Руси же городское самоуправление было почти полностью уничтожено монголами, а его остатки ликвидированы в процессе централизации. Сам процесс объединения земель и централизации власти приобрел форсированный характер. Московские князья использовали главным образом силовые и военные методы. К моменту образования единого Российского государства здесь не развились заменявшие удельный строй новые социальные институты — сословия, которые защищали бы свои интересы с помощью представительных учреждений. Эти обстоятельства обусловили эволюцию великокняжеской власти в сторону деспотизма. Централизация не сопровождалась утверждением в общественном сознании ценности политического компромисса, характерного для Западной Европы. Это был диктат верховной власти.

Возвышение Московского княжества и затем образование единого Российского государства происходили в условиях дальнейшего развития феодальных отношений, тогда как западноевропейская цивилизация становилась на буржуазный путь развития. На Западе феодальные отношения, в основе которых лежала система договора-вассалитета, постепенно вытеснялись складывавшимися рыночными отношениями. На территории же политического влияния Москвы договорные отношения так и не успели утвердиться. В результате силового объединения земель они были заменены отношениями подданничества, причем в самой жесткой, «холопье́й» форме. Московские государи рассматривали процесс создания единого Российского государства прежде всего как расширение своего княжества, своей вотчины.

Происходивший наряду с объединением земель вокруг Москвы процесс централизации государственного управления стал одновременно началом утверждения системы государственного феодализма. Ее основными признаками являются: развитие крепостничества (предельной формы феодальной зависимости) и чрезвычайная роль государства. Формирование особого типа феодализма являлось следствием ряда исторических и географических факторов, среди которых выделяют: позднее, но ускоренное формирование сословий и государственности, обширность территории, суровые естественно-географические условия, геополитическая обстановка, непрерывность колониационных процессов, тяжелая борьба с внешней опасностью с востока и с запада.

Глава 7. ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (РОССИИ) НА РУБЕЖЕ XV–XVI вв.

ЗАВЕРШЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЕЛЬ РУСИ. СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

После завершения феодальной войны позиции московского великого князя в Северо-Восточной Руси укрепились. Суздальско-нижегородский князь фактически превратился в наместника Василия II, подчинялись ему ростовские и ярославские князья, а в Рязани от имени малолетнего князя правил назначаемый наместник московского князя. Московским властям удалось ограничить независимость Новгорода. В 1456 г. войска Василия II разгромили новгородцев, и был заключен договор в Яжелбичах. По нему в Новгороде усиливалась великокняжеская власть, республика лишалась права внешних отношений.

Еще при жизни Василий II сделал своим соправителем сына Ивана, будущего Ивана III, правившего после смерти отца в 1462–1505 гг. К началу его правления к Москве была присоединена большая часть земель Северо-Восточной Руси. Независимыми оставались немногие наиболее сильные княжества, хотя их судьба была предрешена. Так, в 1463–1468 гг. к Москве отошло Ярославское княжество, в 1474 г. были ликвидированы остатки независимости Ростовского княжества.

В 1471 г., нарушая условия Яжелбицкого договора, новгородские власти заключили союз с Великим Княжеством Литовским, рассчитывая на поддержку польского короля и великого князя литовского Казимира IV. В Новгороде сформировалась влиятельная боярская группировка во главе с вдовой посадника Марфой Борецкой, которая настаивала на соблюдении «вольностей» республики в противовес договоренностям с Москвой. Но Новгороду пришлось противостоять Москве в одиночку: Казимир IV не решился на открытую войну со своим восточным соседом. В июле 1471 г. новгородцы потерпели поражение в решающем сражении на р. Шелонь и вынуждены были признать свою республику «отчиной» московского великого князя. В 1478 г. московские войска вновь вторглись на новгородские земли – и Новгород капитулировал. Было отменено вече, а вечевой колокол снят и отвезен в Москву. Вместо посадника и тысяцкого из Москвы назначили наместника. Позднее московские власти конфисковали до 87 % земель новгородских бояр, выделив взамен земли в центральных районах. И московским служилым людям, получившим новые земли, и новгородским вотчинникам, переселенным в другие места, было запрещено продавать и дарить приобретенные таким образом земли. Таких владельцев, «испомещенных» на новые места, стали называть помещиками, а их владения поместьями.

Великий тверской князь Михаил Борисович также рассчитывал на помощь Казимира IV, но в сентябре 1485 г. московские войска во главе с Иваном III захватили Тверь. Михаил Борисович вынужден был бежать в Литву. Тем самым закончилось длительное противостояние двух крупнейших центров Северо-Восточной Руси. С этого времени Иван III стал именоваться «государем всея Руси». Еще не были присоединены Псков и Рязань, но завоевание Тверского великого княжества означало создание политического и территориального ядра единого Российского государства. С этого времени можно говорить о «русских», «Русском государстве», в полной мере подразумевая именно данное политическое образование и народ, сумевший в значительной степени перенять общее наследие древней Руси и восточнославянской – древнерусской – культуры.

Усиление государства продемонстрировали также события 1480 г., которые чаще всего в исторической литературе называют «завершением монголо-татарского ига». Осенью 1480 г. русские и татарские войска встретились у притока р. Оки – р. Угры. Противники стояли на ее проти-

воположных берегах до тех пор, пока река не стала замерзать. После нескольких попыток перейти р. Угру татарский хан Ахмед ушел в Орду, фактически признав свое поражение. Северо-Восточная Русь (Московское Великое Княжество, Российское государство) после стояния на р. Угре обрела полную политическую независимость от Орды, хотя еще некоторое время вынуждена была выплачивать ей дань.

В правление Ивана III Московское Великое Княжество значительно укрепило свой авторитет и престиж на международной арене. Вторым браком великий князь сочетался с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог. Предполагают, что именно благодаря ее посредничеству Российское государство приобрело герб — двуглавого орла. Брак символизировал передачу наследственных прав потомков императоров Византии московскому великокняжескому дому, что еще более выделило московских правителей.

Наследник Ивана III его сын Василий III (1505—1533) продолжил политику отца. В его правление к Москве были присоединены Псковская земля (1510) и Рязанское княжество (1521). В результате войн с Великим Княжеством Литовским, которые успешно стал вести уже Иван III, были захвачены Северская и Смоленская земли, многие другие территории «от литовской окраины». Тем самым завершился процесс первоначального территориального оформления Российского государства, и к концу XV в. Московское княжество превратилось в мощную державу, с которой должны были считаться крупнейшие страны Европы и Азии.

ХАРАКТЕР, ОСОБЕННОСТИ, СИМВОЛЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Опорой Москвы являлась церковь — опорой зависимой и послушной. Еще Василий II по своей воле поставил во главе Русской православной церкви двух митрополитов и взял в непосредственное свое подчинение крупнейший на Руси Троице-Сергиев монастырь. В это время существенно изменилось положение Русской православной церкви в мире. В 1439 г. на Флорентийской унии Константинопольский патриарх признал власть Папы Римского, но православная церковь Руси не признала этого акта. После взятия турками в 1453 г. Константинополя и уничтожения Византийской империи Московское княжество осталось единственным в мире независимым православным государством. Таким образом, объединительная политика Москвы приобретала совершенно новый смысл: это было уже не усиление одного княжества за счет других, а выполнение «высокого предназначения» Москвы как последней хранительницы «подлинного христианства».

После женитьбы Ивана III на Софье Палеолог при дворе утвердился сложный и пышный церемониал. С конца XV в. изменился титул московского правителя: теперь он именовался не просто великим князем, а «Божиею милостью государем всея Руси». Тем самым Иван III противопоставил себя как носителя верховной власти и наследника византийского императора всем остальным князьям, в том числе и великим. Термин «государь» по тогдашним понятиям означал буквально «хозяин» (государем являлся по отношению к своим людям владелец холопов). Появление нового титула свидетельствовало о принципиальном изменении характера власти верховного правителя Северо-Восточной Руси, рассматривавшего свою власть как безраздельную, Богом данную и претендующую на охват всей территории восточного славянства. При Иване III начала складываться национально-государственная символика (двуглавый орел на государственной печати великого князя и др.).

Определяя характер нового политического образования, до сих пор в литературе неправомерно используется термин «централизованное». Но о полной политической централизации Российского государства можно говорить лишь тогда, когда под руку «государя всея Руси» попали все самостоятельные правители. Однако в конце XV – начале XVI в. по-прежнему оставались князья, хотя и ниже рангом московского великого князя, обладавшие суверенными правами по отношению к своим подданным. Политическая централизация в России завершилась только при Иване Грозном уже во второй половине XVI в., когда был ликвидирован последний удел. Черты завершения экономической составляющей процесса централизации (формирование единого всероссийского рынка) можно отметить только в XVII в. До этого времени существовала своеобразная «недоцентрализация», обусловленная недостатком экономических связей и несовершенством системы государственного управления.

Территориальное расширение Московского Великого Княжества являлось лишь внешним выражением происходивших глубоких процессов консолидации различных территорий со своим управлением и правящим слоем под властью одного центра. Политическая централизация заключалась не только в создании новых общегосударственных учреждений или в укреплении самодержавия, но и в постепенном, последовательном ограничении власти ранее независимых князей, превращении их из вассалов в подданных, а их прав на землю – из княжеских в вотчинные. Ликвидация княжеских привилегий происходила различными путями и затягивалась на десятилетия. Наиболее простой путь заключался в прямом переходе княжеских прав к великому московскому князю. Такой путь был возможен в случае пресечения местной правящей династии (выморочное княжество) или в результате военного поражения.

Другой путь предполагал постепенную интеграцию удельных князей в правящую московскую элиту. Князья входили в Боярскую думу (известны

примеры, когда одно и то же лицо могло быть и князем, и боярином), становились полковыми воеводами, разбирали судебные дела. Эти поручения носили уже не местный, а общегосударственный характер. Возникла и необходимость в приобретении вотчин за пределами своего родового гнезда. Эта потребность реализовывалась по-разному: великий князь менял старые удельные земли на вотчины в центральных уездах; князья приобретали новые вотчины по специальному разрешению Боярской думы; женились на представительницах старых московских родов и получали в приданое новые вотчины; представители местных княжеских династий шли на службу к удельным князьям московского дома и получали или покупали земли в этих княжествах. В результате перемешивания старых полуудельных и вновь приобретенных владений статус родовых княжеских вотчин постепенно приравнивался к статусу всех остальных вотчин. Так постепенно стирались различия между удельным землевладением и другими формами собственности, происходили миграции и перемешивание феодальной верхушки. Ликвидация привилегий бывших независимых правителей, обладавших суверенными правами по отношению к своим землям по праву рождения, — важная составляющая всего процесса создания единого Российского государства.

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

С середины XV в. до середины XVI в. территория Российского государства увеличилась более чем в шесть раз, население к середине XVI в. составило около 9 млн человек (при 5–6 млн в конце XV в.). Эти новые масштабы требовали реорганизации всей системы государственных органов, поскольку старая полицентричная модель уже не отвечала новым условиям развития российской государственности.

В начале XVI в. Российское государство еще не преодолело пережитков периода политической раздробленности: продолжали сохраняться удельные и полуудельные земли с вполне автономным управлением. Высшую власть в государстве осуществляли великий князь, Боярская дума, дворцовые органы и дьяческий аппарат. Великий князь обладал законодательной властью — издавал Судебники, уставные, указные грамоты и т. п., осуществлял назначения на высшие государственные должности. Высшей судебной инстанцией являлся великокняжеский суд. Великий князь возглавлял наиболее значительные военные предприятия, в его же компетенции находились внешнеполитические отношения. Тем не менее, несмотря на широкий круг прерогатив, власть великого князя не была абсолютной. В своих действиях он был ограничен давними устойчивыми традициями. Так, при назначении на думские должности вели-

кий князь должен был считаться с традиционным кругом боярских семей и порядком назначения (согласно с местническими счетами). Он не мог также нарушать традицию выделения уделов своим детям.

Все больший вес при великом князе приобретал феодальный совет, который получил наименование Боярской думы. Боярская дума восходила к временам Древнерусского государства, когда князь «думал» со старшими дружинниками о делах «земли». Совещания князей с боярами продолжались и в период политической раздробленности. Сам термин «дума» впервые встречается только в 1517 г. В первой трети XVI в. сложилось четкое разграничение думных чинов — боярина и окольничего. Происхождение названия «окольничий» связывают с тем, что в функции этих представителей Боярской думы первоначально входило административное управление отдаленными территориями государства — «околицами». Первое время чин боярина и чин окольничего существовали параллельно: окольничий в редких случаях становился боярином. Дума была невелика. В конце XV — начале XVI в. в нее одновременно входило 10—12 бояр и 5—6 окольничих. Среди бояр были представители старомосковских нетитулованных боярских родов и князей, потерявших свои суверенные права.

В основе пожалования великим князем в думные чины (как и на другие высшие государственные должности) лежал принцип местничества. Местнический принцип (происходил от обычая занимать места за столом великого князя во время трапезы или совета согласно положению при дворе) предполагал получение должности в соответствии с происхождением, родовитостью («породой») бояр. При этом учитывалась не абстрактная знатность, а служба князю на определенных должностях их предков и родственников. «Местничались» только представители старомосковского боярства, бывшие князья занимали более высокую ступень на иерархической лестнице.

Большое значение в государственном аппарате Московского княжества имела должность тысяцкого, превратившаяся в наследственную. Он ведал городским ополчением, судебным и финансовым надзором. Со временем в этом великий московский князь усмотрел своеобразную боярскую оппозицию. В 1373 г. со смертью тысяцкого Василия Протасьева эта должность была упразднена.

В период политической раздробленности не различалось управление собственно княжескими (домениальными) и общегосударственными землями. Сложившаяся тогда дворцово-вотчинная система государственного управления сохраняла свое значение до начала XVI в. Вплоть до 60-х гг. XV в. дворцовые земли не охватывали большой территории и управление ими не выделялось в отдельную отрасль. По мере присоединения новых земель и роста великокняжеских земель потребовалось создать центральный орган по координации управления хозяйством великого князя.

Этим органом стал Дворец. Государев дворец во главе с дворецким, ведал личными, так называемыми дворцовыми землями великого князя, но со временем функции дворецких стали шире: они рассматривали тяжбы по земельной собственности, судили население некоторых уездов. Если присоединялась новая территория или ликвидировалось удельное княжество Московской земли, то для управления этими землями создавали местные дворцы: новгородский, тверской, нижегородский, дмитровский, углицкий и т. д. Функции областных дворецких были аналогичны компетенции дворецких Государева дворца: они надзирали за местными властями (наместниками, волостелями), осуществляли судебные функции.

Некоторые из дворцовых должностей упоминаются уже в середине XIV в., позднее их число возросло. Одним из наиболее приближенных к государю лиц был постельничий, распоряжавшийся его «постелью» и, возможно, личной канцелярией. Следующими по важности являлись ясельничие (придворные конюхи) и ловчие (заведовали княжеской охотой). Соколиной охотой великого князя ведал сокольничий. Конюший боярин ведал всей совокупностью служб, связанных с разведением и содержанием лошадей. Кравчий (крайчий) подносил государю чашу с напитками во время празднеств. Все эти должностные лица постоянно находились при особе великого князя и поэтому оказывали влияние на текущую политику. Первоначально ими могли быть и выходцы из дворцовой челяди, но позднее — в основном представители старомосковского боярства или дворянства. Дворцовые должности были пожизненными, могли сохраняться и в пределах одной семьи. Лишались своего чина дворецкий, конюший, постельничий и другие вследствие смерти, опалы или включения в состав Боярской думы.

В сохранившихся еще некоторое время уделах существовали свои дворцы с дьяческим аппаратом и дворцовыми селами. При удельных князьях находились и боярские думы. В ведении удельных князей был суд по земельным и «разбойным делам», который мог выдавать грамоты различного характера (кормленые, тарханские и неподсудные) своим феодалам. Но во внешнеполитических делах удельные правители полностью подчинялись великому князю московскому. Стеснены они были и в некоторых внутривнутриполитических вопросах (например, не могли принимать к себе служилых князей).

В первой половине XV в. из среды боярства выделилась особая категория «бояр введенных» — постоянных советников великого князя и исполнителей его поручений по всем вопросам государственного управления. Чаще всего они занимали должности наместников и судей. Термин «бояре введенные» понимается не как должность или звание, а как определение функций, исполнявшихся служилым человеком. Введенные бояре составляли верхушку как великокняжеского, так и удельного двора. С конца XIV в. и на протяжении всего XV в. отдельные отрасли личного

хозяйства великого князя — «пути» — поручались должностным лицам, которые назывались «бояре путные». В отличие от «больших бояр», «бояре путные», теряя свое «боярство», превращались в «путников».

Другим общегосударственным органом, появившимся в XV в., была Казна (позднее — Казенный двор). Именно Казну исследователи называют первым государственным учреждением России. Казна, которую возглавляли казначеи, была главным государевым хранилищем, но финансовыми делами не ограничивалась. Здесь хранились не только деньги и драгоценности, но и государственный архив и государственная печать. По сути, это была государственная канцелярия. Помощником казначея уже в XV в. становится печатник, ведавший государственной печатью. Основная работа в Казне осуществлялась дьяками, в их руках постепенно сосредотачивались все отрасли управления. Под руководством казначея они ведали посольскими делами, вели делопроизводство по военным делам, участвовали в составлении великокняжеских летописей.

Помимо Казны дьяки составляли аппарат Боярской думы и Дворца. К концу XV в. дьячество оформилось как особый социально-политический институт в системе Российского государства. Это были образованные люди, но в то же время они происходили из низших слоев населения («простого всенародства»), из духовенства («поповичей»), купечества и даже из холопов. Незащищенные от княжеской немилости, они максимально добросовестно выполняли свои функции.

По мере углубления централизации возрастала численность дьяков, рос круг вопросов, которыми они ведали, расширялась их специализация. Так, с 60-х гг. XV в. начала функционировать как общегосударственная служба ямская гоньба (служба почты и связи), что привело к появлению ямских дьяков. С конца XV в. заметно отделение «дворцовых» дьяков от великокняжеских, входивших в состав Казны. Скорее всего, Казна, ввиду разнообразия выполняемых ею функций, стала основой для формирования центральных органов отраслевого управления — приказов. Руководящих лиц этих органов давала Боярская дума.

С укреплением великокняжеской власти возникла необходимость унификации правовых норм на всей территории Российского государства. В 1497 г. был создан Судебник (он сохранился лишь в одной рукописи), включавший 68 статей. Он был утвержден Иваном III, поэтому его обычно называют великокняжеским Судебником (в отличие от Судебника 1550 г.). Источниками для Судебника 1497 г. послужили прежние княжеские грамоты и приговоры — Русская Правда, Псковская Судная грамота, Двинская и Белозерская уставные грамоты и др. Вместе с тем подсчитано, что более половины всех статей Судебника не связаны с памятниками права более раннего времени. Считается, что составители нового свода законов могли опираться на существовавшие судебные прецеденты, а

также нормы обычного права. Главная задача состояла в установлении единообразия судов и правил судебного процесса.

Сложившееся в 40–80-х гг. XV в. Российское государство принято определять как сословную монархию. В начале же XVI в. наметилось превращение сословной монархии в сословно-представительную. Стали проводиться соборные заседания (например, в 1503 г. — церковно-земский собор) как прообраз земских соборов середины XVI в.

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПЕРИОД СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Вместе со складыванием территории Российского государства происходил процесс размежевания между «черными» (государственными) и «дворцовыми» (обслуживавшими нужды великокняжеского двора) землями. Управлял дворцовыми землями дворецкий. В его компетенцию входили: суд на подвластной территории, обмен и межевание великокняжеских земель, предоставление земли крестьянам на оброк. В распоряжении дворецкого находился штат дьяков, специализировавшихся на выполнении различных государственных служб.

Административно-территориальное деление страны долгое время еще сохраняло архаичные черты предшествующего периода. Появившиеся новые административные округа — уезды — были обширны и совпадали с территориями бывших удельных княжеств. Уезд состоял из города и сельских сообществ («миров»), называвшихся волостями и станами. Стан — та же сельская волость, но располагавшаяся близко к уездному городу. Однако иногда и значительные по территории волости делились на станы, а обширные станы — на волости. Управление и суд были сконцентрированы в руках наместников и волостелей.

Наместничьей власти подлежали уездный город и пригородные станы, а волости управлялись волостелями. Обычно волостели были совершенно независимы от наместников. Наместники и волостели имели право держать при себе тиунов (как правило, двоих), доводчиков и праведчиков. Тиуны осуществляли судебную деятельность, а доводчики и праведчики ведали вызовом в суд, исполнением судебных решений, выступали в роли судебных следователей и судебных приставов. Эти лица не состояли на государевой службе и не были чиновниками, а в основном являлись дворовыми людьми или холопами наместников и волостелей.

Главы местной администрации не получали жалованья от великого князя и жили вместе со своим аппаратом за счет средств, собираемых с подчиненной им территории. Они буквально «кормились» благодаря своей должности, осуществляя на местах хозяйственно-административную,

фискальную и судебную деятельность. Власть наместников и волостелей ограничивалась и регламентировалась Судебником 1497 г., уставными грамотами (наиболее известна Белозерская уставная грамота 1488 г.), выдававшимися местному населению, и получаемыми ими доходными списками. Согласно этим документам, наместник и волость получали корм со всех сох без исключения, даже с частных владений, обладавших иммунитетными привилегиями. Соха представляла собой податную единицу, включавшую в себя либо определенное число тяглых городских дворов (определявшихся по уровню зажиточности горожан), либо соответствующий размер тяглой крестьянской пашни (определявшейся качеством земли и статусом землевладельца).

Кормы вносились не отдельными лицами, а различными их общностями, т. е. крестьянскими «мирами», купеческими гильдиями, ремесленными и промысловыми артелями. Видами кормов были: «въезжий» (уплачивался единовременно); «рождественский», «петровский», а в некоторых местах «великоденский» (выплачивались ежегодно). За осуществление местными властями определенных действий или за оформление ими различных административно-судебных документов в органах суда отдельные лица уплачивали пошлины.

Наместничества жаловались, как правило, представителям высшей аристократии — боярам и служилым князьям (в Москве, например, Гедиминовичам), а волостельства — людям менее знатным. Сроки кормлений изначально не были определены, возможно, они были пожизненными. В XV в. складывался принцип кормления «по годом»: оно давалось на год, затем могло продлеваться на полгода или год. Кормления не представляли собой вознаграждения за текущую государственную службу, а являлись наградой за службу придворную и военную, которая была обязанностью каждого служилого человека и осуществлялась безвозмездно, так как управление городом или волостью не считалось государственной (государевой) службой. Такая награда была лишь одним из средств содержания служилого человека и получалась непосредственно с населения той территории, которой управлял кормленщик, а не выдавалась в качестве заработной платы из доходов Казны.

Власть наместников не была безраздельной и повсеместной. До XVI в. практиковались так называемые тарханы, когда великий князь предоставлял той или иной территории привилегию не иметь наместничьей или волостельской власти. Под действие тарханских грамот попадали служилые люди, церковные учреждения, слободы и дворцовые вотчины. Согласно этим документам, духовенство получало право относиться к юрисдикции особого церковного суда (а не к юрисдикции наместника или волостеля), а служилые люди и дворцовое имущество подлежали личному суду великого князя или Боярской думы (от имени князя).

Постепенно из ведения кормленщиков изымались некоторые вопросы местного управления. Так, «городовое дело» (строительство городских укреплений) переходило в руки городчиков, в начале XVI в. их заменили городовые приказчики, подчинявшиеся непосредственно великому князю по ведомству Казны. Городчики, таможенники, даньщики собирали в Казну всевозможные пошлины. Поземельные споры, ранее подведомственные наместникам и волостелям, со временем перешли в ведение многочисленных писцов и специально посланных судей.

Низший уровень управления обеспечивали выборные волостные органы. Жители волости (стана) или сельской общины на своем сходе выбирали старосту или сотского, но важнейшие дела ими решались с согласия схода. Эти выборные лица часто участвовали в судопроизводстве, осуществлявшемся наместником, волостелем или тиунами. Старосты и сотские могли управлять на местах и без наместников и волостелей (иногда они подолгу не назначались, а жизнь общества продолжалась). Со временем кормленщики не только перестали отвечать требованиям эффективного управления территориями государства, но и сдерживали их развитие. Они значительно завышали установленные размеры корма, зачастую грабили население в городах и волостях, подрывая авторитет верховной власти, произвольно трактуя исходящие от нее законы. Различные ограничения в деятельности кормленщиков не могли существенно исправить ситуацию.

Глава 8. УКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ В XIV–XVI вв.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО В ПРАВЛЕНИЕ ДАНИИЛА РОМАНОВИЧА

Во время монгольского нашествия на Южную Русь Даниил Романович находился в Венгрии, затем в Польше (Мазовии). Галицкий князь был озабочен сохранением под своей властью недавно приобретенных земель, а не их защитой от монголов. По возвращении Даниила г. Дорогичин не признал его власти, и князь сжег его. Так же жестоко он поступил и с городами болоховских князей, которые помогали черниговскому князю Ростиславу Михайловичу, вернувшемуся из Венгрии раньше Даниила, утвердиться в Галиче. Устранив конкурентов-князей, галицкий князь принял за бояр. Некоторые из них (Доброслав Судич) за время княжеских междоусобиц и отсутствия княжеской власти стали распоряжаться взиманием налогов с населения и распределением волостей между другими боярами.

Расправиться с боярской олигархией Даниилу позволили интриги в среде самих бояр и их выступление на стороне врагов галицкого князя. В 1245 г. черниговский князь Ростислав в очередной раз, теперь при помощи венгров, поляков и дружин местных бояр, попытался захватить власть в Галицко-Волынской земле. Но в битве у Ярославна на р. Сан осенью 1245 г. его войско было разбито дружинами Даниила и его брата Василько. Уже после битвы на помощь братьям пришли полки Конрада Мазовецкого и литовского князя Миндовга. Таким образом, в одном сражении Даниил решил и внутривосточные, и частично внешнеполитические проблемы: было ослаблено местное боярство и упрочены позиции Галицко-Волынской земли на севере и западе. Но в обстановке господства в Восточной Европе нового политического образования — Золотой Орды — Даниил вынужден был в том же 1245 г. отправиться в ставку к Батыею и признать себя «холопом татарским», а всю Галицко-Волынскую землю — подвластной ордынскому хану. Разоренная страна не была способна отразить новое нашествие.

Отдаленность Галицко-Волынской земли от ордынских кочевий сделала ее зависимость от Орды не такой тяжелой, каковой она была для Северо-Восточной Руси. Сюда не приезжали баскаки, не проводились переписи населения в целях обложения данью. Галицкий князь вынужден был только предоставлять хану воинские контингенты для набегов на Польшу и Литву. Между тем Даниил начал активно укреплять старые города и строить новые крепости, реорганизовывать и перевооружать войско. Одновременно он укреплял связи со своими союзниками и бывшими врагами, стремясь создать антиордынскую коалицию. Союз Даниила с владимирским князем Андреем Ярославичем был закреплен женитьбой последнего на дочке галицкого князя. Другую дочь он отдал за мазовецкого князя Земовита, а сына Шварна женил на дочери литовского князя Миндовга. Но Золотая Орда уже в 1252 г. разрушила союз Юго-Западной и Северо-Восточной Руси. Войско Неврюя («Неврюева рать») выгнало из Владимира Андрея Ярославича (он бежал в Швецию), и на княжение Владимирское сел Александр Невский, послушный хану.

Даниил Романович попытался найти помощь на западе. Переговоры с Папой Римским Иннокентием IV об организации крестового похода против ордынцев первоначально зашли в тупик. Папа выдвинул требование перехода населения подвластной Даниилу территории под юрисдикцию Рима, за что предлагал галицкому князю королевский титул. Но, учитывая нежелание своих православных подданных принимать «латинство», Даниил прервал переговоры. Незаинтересованность государств Центральной и Западной Европы в борьбе с монголами не позволила Даниилу Романовичу договориться с Папой Римским и после состоявшейся в 1253 г. в г. Дорогичине его коронации папским легатом.

Отношения Галича и Орды становились все более напряженными. Оставленная Батыем в непосредственной близости от южнорусских земель орда Куремсы проводила осторожную политику их постепенного подчинения своей власти. Здесь, главным образом на пограничных территориях (Понизье – между Южным Бугом и Днестром, Болоховская земля), появилась особая группа населения – так называемые татарские люди, которые добровольно признали власть Батыя и согласились выплачивать монголам дань хлебом. Куремса осуществил ряд походов в целях расширения территории «татарских людей», обостряя отношения с Даниилом. Галицкий князь сам начал войну против ордынцев, выбрав удачный момент, когда их основные силы были заняты войной в Азии. Сразу он расправился с населением Болоховской земли и Понизья – города были сожжены, укрепления срыты, жители уведены в плен (середина 50-х гг. XIII в.). Ответный поход темника Куремсы на Волынь был неудачным.

В 1258 г. Куремсу сменил Бурундай, и Даниил и Василько Романовичи вынуждены были подчиниться новому ханскому воеводе: по его требованию срыли и сожгли укрепления городов своих владений. Вынуждены были галицко-волынские князья также выступить вместе с монголами против своих недавних союзников – Литвы и Польши. В 1264 г. после долгой болезни Даниил Галицкий умер, находясь в единственном оставшемся укрепленном г. Холм. Ранее (1263) умер и основатель Литовского государства Миндовг. Даниилу Романовичу, значительно укрепившему свою власть в Галицко-Волынском княжестве, так и не удалось решить вопрос о независимости от Орды.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ ПРИ НАСЛЕДНИКАХ ДАНИИЛА

После смерти Даниила Романовича его брат Василько остался на престоле во Владимире-Волынском, а Галицкая земля оказалась разделенной между Львом Даниловичем (Галич и Перемышль), Мстиславом Даниловичем (Теребовль) и Шварном Даниловичем (Холм и Белз). Лев стал вести совершенно независимую от дяди и братьев политику, в то время как сохранялся довольно прочный союз между Васильком и Шварном.

Шварн Данилович помог сыну Миндовга Войшелку стать великим князем литовским, и в 1267 г. тот передал свой престол усыновленному им Шварну, а сам постригся в монахи. Лев Данилович посчитал себя обделенным и в 1268 г. во Владимире-Волынском убил Войшелка. В 1269 г., после смерти Шварна, он присоединил к своим владениям Холм и Белз, объединив под своей властью всю Галицкую землю, не считая небольшого владения Мстислава. Столицей княжества Лев Данилович сделал Львов, который построил его отец в связи с женитьбой своего старшего сына на венгерской принцессе Констанции.

В правление Льва Даниловича (1264—1301) усилилось западное влияние: князь приглашал в свои города немцев и поляков, а сам проявлял заинтересованность в делах западных соседей. Стабильно мирные отношения складывались у него только с Чехией, а с Польшей, Венгрией и Литвой Лев Данилович постоянно конфликтовал. По-прежнему важнейшими оставались для него взаимоотношения с Золотой Ордой: князь вынужден был признать свою зависимость и принимал участие в совместных походах на Литву (1277), Венгрию (1285), Польшу (1286—1288). В то же время политика послушания ханам позволила Льву распространить свою власть на новые территории — ранее принадлежавшую венграм часть Закарпатья и польскую Люблинскую землю с г. Люблином. Благодаря этому территория Галицкого княжества стала крупнейшей за всю историю. Но, признавая подданство Орде, ни население земель княжества, ни сами князья не были защищены от ее произвола: не прекращались набеги, представители княжеской семьи часто оказывались заложниками.

Волинским княжеством до 1270 г. продолжал владеть Василько Романович, а после его смерти — сын Владимир. Летопись обратила внимание на особую «книжность» этого правителя, который неохотно принимал участие в войнах, но любил заниматься наукой и просвещением, отличался набожностью. Тем не менее Владимир вынужден был решать проблему защиты от нападения соседей, особенно Литвы. В его правление укрепились границы Волинского княжества за счет строительства замков. Владимир умер в 1289 г., не оставив прямых наследников. Свое княжество он передал дяде Мстиславу Даниловичу, особую долю выделив (г. Кобрин) своей жене. Завещания Владимира, включенные в летопись, являются древнейшими дошедшими до нас юридическими документами с украинских земель.

Ранее совсем незначительный князь Мстислав Данилович, приобретя Волинскую землю, сделался одной из наиболее влиятельных фигур Восточной Европы. Литовские князья поспешили добровольно отдать ему Волковыск, а Конрад Мазовецкий с помощью волинских дружин добыл себе Сандомирскую землю. Мстислав также неохотно занимался военными делами: о времени его правления сохранились лишь известия о строительстве церкви и башен.

Конец XIII — начало XIV в. в истории украинских земель совсем слабо отражены в источниках. Не известны точные даты смерти ни Льва Даниловича (видимо, он преодолел 70-летний рубеж), ни Мстислава Даниловича. Предположительно в 1301 г. после смерти либо пострига в монахи Льва Даниловича править в Галиче стал его сын Юрий Львович. Юрий Львович (1301? — 1308?) присоединил к своим обширным владениям Волинь (видимо, после смерти бездетного Мстислава Даниловича). Подчинялась ему и Киевская земля. Во Владимир-Волинский, находившийся ближе к центру владений-державы, он перенес столицу. Юрий I,

так же как дед Даниил Галицкий, принял королевский титул и даже добился создания Галицкой митрополии. Первым галицким митрополитом в 1303 г. стал Нифонт. В состав митрополии вошли шесть епархий (Галицкая, Перемышльская, Владимирская, Луцкая, Холмская и Туровская), и она с перерывами просуществовала около столетия. В грамоте Константинопольского патриарха в связи с созданием Галицкой митрополии содержится первое известное упоминание хоронима «Малая Русь» — под ней понималась западная часть ранее единой митрополии Руси.

Недолгое возвышение объединенной Галицко-Волынской земли стало возможным благодаря начавшимся междоусобицам в Орде. Но западноевропейская политика Юрия I была неудачной. Поляки отвоевали Люблинскую землю (1302), а союз с прибалтийскими крестоносцами только усилил конфронтацию с Литвой.

После «короля Русского, Великого князя Киевского, Владимиро-Волынского, Галицкого, Луцкого, Дорогичинского» Юрия I правителями Галицко-Волынской земли летописи называют его сыновей Андрея и Льва. Сохранившиеся крайне лаконичные сведения об этом периоде не позволяют однозначно утверждать, были ли они соправителями или же разделили владения отца между собой. Андрей и Лев в сложной ситуации межгосударственных отношений с Венгрией, Польшей, Литвой, Ордой, тевтонскими рыцарями не смогли сохранить доминирующее положение своей державы в восточноевропейском регионе. В правление Гедимины (1316—1341) Великое Княжество Литовское стремительно расширяло свою территорию за счет восточнославянских земель. Не известно, еще при жизни Юрьевичей либо после их гибели к Литве отошла Берестейско-Дорогичинская земля. В сферу влияния уже Великого Княжества Литовского при Гедимине попали Киевское и Луцкое княжества (сохранилась легенда о завоевании этих земель Гедимином, хотя в дальнейшем они выступают самостоятельно).

Андрей и Лев исчезают со страниц источников в начале 20-х гг. XIV в.: предполагают, что они погибли в битве с ордынцами. С их смертью прервалась династия Романовичей по мужской линии. Бояре после короткого периода безкоролевья пригласили на владимиристо-волинский престол Болеслава — сына сестры Андрея и Льва (в свое время Мария вышла замуж за мазовецкого князя Тройдена). Болеслав согласился на предложение бояр и, приняв православие, взял новое имя — Юрий. Официально Болеслав-Юрий II называл себя «королем всей Малой Руси», но прежнего могущества Галицко-Волынская держава уже не могла добиться. Положение князя было шатким внутри государства, не смог он добиться успехов и во внешней политике. Но ему удалось урегулировать отношения с Великим Княжеством Литовским — он был женат на дочери Гедимины и свою дочь выдал замуж за Любарта Гедиминовича. Наметившееся сближение двух соседних государств обеспокоило Польшу и Венгрию. После

совместного с ордынцами похода Юрия II на Люблин (1337) польский король Казимир III заключил с венгерским королем Карлом-Робертом договор, направленный против галицко-волынского князя. Пытаясь выйти из тяжелого положения, Юрий II в 1339 г. в Вышгороде подписал соглашение с польским королем, по которому после своей смерти передавал тому престол. Это решение привело к заговору галицких бояр, которые весной 1340 г. отравили своего правителя. В городах Галицко-Волинской земли мешане стали убивать купцов-католиков, которым Юрий II покровительствовал. Этим воспользовался польский король — захватил и ограбил Львов. Галицкие бояре во главе с Дмитрием Дядькой смогли выгнать чужеземцев, и Казимир III вынужден был заключить соглашение о нейтралитете.

Но бояре не смогли отстоять независимость Галицко-Волинской державы. Волянь занял сын великого князя Гедимины Любарт (Дмитрий), на некоторое время ему удалось утвердиться и в Галичине. Но уже в 1344 г. Казимир III захватил Перемышльскую землю, а осенью 1349 г., договорившись о невмешательстве Орды, занял Львов, Владимир, Белз, Бересте. К Польше была присоединена Галичина и часть Волины. После последовавшей за этим затяжной войны между Польшей и Литвой за раздел Галицко-Волинского княжества Галичина с Белзской землей и Холмщиной оказались под властью поляков, а Волянь — Литвы. Независимое существование Галицко-Волинского княжества прекратилось.

КНЯЖЕСТВА ЮЖНОЙ РУСИ ПОСЛЕ БАТЫЕВА НАШЕСТВИЯ

Черниговское, Переяславское и Новгород-Северское княжества наиболее сильно пострадали в ходе нашествия орд Батые в 1237—1240 гг. Западноевропейский путешественник Плано Карпини, проехавший через Южную Русь после погрома, отмечал, что в Киеве «едва осталось двести домов, но и те люди живут в тяжелой неволе». Несмотря на большие людские потери, жизнь на украинском лесостепье постепенно возродилась. Киевщина, Черниговщина, Северщина и Переяславщина оказались в непосредственной близости от кочевий монголов, что определило зависимость этой территории от Орды.

Киев на некоторое время формально был закреплен за владимиро-суздальским князем Ярославом Всеволодовичем — здесь сидел его воевода (Дмитро Ейкович). Но в 1247 г. Ярослав был отравлен в столице монгольской империи Каракоруме. В Орде погиб и черниговский князь Михаил Всеволодович (1246): его казнили монголы за отказ пройти языческий обряд очищения огнем. Сыновья Ярослава Всеволодовича Александр Невский и Андрей после смерти отца отправились в Орду, а затем в

Монголию, где выпросили ярлыки на княжение (1249). Андрей получил Владимир, а Александр — Киев и Новгород. Но в Киеве Александр Невский так и не появился — его не привлекала волость, утратившая былое могущество и богатство, да к тому же находившаяся под непосредственной властью ордынцев. Южная Русь в политическом отношении потеряла связи с Северо-Восточной Русью.

С 1259 г. до начала XIV в. известия о Киеве пропадают со страниц летописей (не известно даже, кто там правил). Одно несомненно, что в этом регионе доминировали монголы. Так, киевский митрополит в 1300 г., «не стерпя татарского насилья», покинул Киев и перебрался в Суздаль. Историки предполагают, что Киевщина во второй половине XIII в. находилась под непосредственным управлением Орды. С начала XIV в., в связи с начавшимися неурядицами в самой Орде, на киевском престоле находились незначительные князья, покупавшие или выпрашивавшие у ханов ярлыки на Киев или какой-то киевский пригород. Так, под 1331 г. упоминается некий князь Федор, который сидел в Киеве с ханским баскаком и вместе с ним напал под Черниговом на проезжавшего мимо новгородского архиепископа Василия. При киевском князе было всего 50 человек. Крайне редко и только с начала XIV в. встречаются упоминания о князьях других городов Киевской земли. В них, видимо, существовали органы самоуправления («старцы градские») при верховенстве ордынцев. Возможно, что еще в большей зависимости от них находилась Переяславская земля из-за ее пограничного положения. Нет ни одного достоверно известного о княжеской власти в Переяславле Южном.

Несколько иная ситуация сложилась в Чернигово-Северской земле. В отличие от Киевщины, где лишь временами правили князья — «татарские подручники», — здесь сохранилась своя династия (Ольговичи). Но продолжавшийся процесс дробления земель привел к тому, что многие князья сравнялись с крупными землевладельцами-боярами. В итоге черниговские князья не могли дать отпор не только ордынским набегам, но и экспансии соседних княжеств. Под 1309 г. в летописи упоминается правивший в Брянске смоленский князь Василий Александрович, отдельные черниговские волости отошли к Рязани (Лопасня) и Москве (Перемышль, Тростна, Серпухов).

В последней трети XIII в. в Черниговщине наиболее сильным было Брянское княжество. Брянские князья один за другим занимали черниговский престол (Роман Михайлович, Олег Романович). Брянск, расположенный на лесном северо-западе Черниговщины, был больше защищен от ордынских разорений. Это способствовало стабильному экономическому развитию Брянского княжества и в итоге его политическому возвышению. Но дальнейшие перспективы этого региона были прерваны набегом брата хана Тохты Тудана («Дюденева рать») в 1293—1294 гг. Брянск

перестал претендовать на лидирующие позиции в Южной Руси и вскоре оказался под властью смоленских князей.

Таким образом, на развитие княжеств Южной Руси крайне негативное влияние оказала их близость к Золотой Орде. В итоге они стали легкой добычей более сильных соседних государств.

УКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ В СОСТАВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Литовское государство, впервые заявившее о себе в правление Миндовга, изначально складывалось на основе территорий, которые были заселены восточными славянами. В условиях политической раздробленности Руси, междукняжеских усобиц и ордынского разорения, проводя гибкую политику, основой которой был тезис «мы старины не рухаем, а новины не вводим», литовские князья объединили под своей властью значительные восточнославянские территории. В образовавшемся Великом Княжестве Литовском собственно литовские земли занимали до 20 %.

Великое Княжество Литовское стало активно подчинять украинские земли в правление великого князя Гедимина (1316–1341). Сын Гедимина Любарт, женатый на дочери Юрия II, закрепился в Волыни, формально на некоторое время распространив свою власть и на Галичину. Волынь в его правление (1340–1385) сохранила значительную самостоятельность в составе Великого Княжества Литовского. Князь содействовал развитию торговли, занимался строительством церквей и городов (Любар и др.).

После смерти Гедимина власть в Великом Княжестве Литовском разделили между собой его сыновья Ольгерд и Кейстут. В конце 50-х гг. XIV в. Ольгерд подчинил Чернигово-Северщину, затем Переяславщину, а в 1362 г. (или годом раньше) захватил Киев, отдав Киевское княжество своему сыну Владимиру (1362–1394). В 1362 г. в битве у Синих Вод (приток Южного Буга) войско Ольгерда, в которое входило и ополчение южнорусских земель, разбило татар. Победа упрочила позиции Великого Княжества Литовского в южнорусских землях: оно овладело Подолем. Эта территория в свое время называлась Познисьем и подчинялась Галицкому княжеству, затем население предпочло подчиниться ордынцам. Установление здесь власти Великого Княжества Литовского происходило сложнее, чем в остальных землях Руси. Подолье продолжало выплачивать дань Орде и после получения тут уделов племянниками Ольгерда Юрием, Александром, Константином и Федором Кориатовичами.

До конца XIV в. Великое Княжество Литовское оставалось своеобразной федерацией земель-княжеств, сохранявших значительную долю самостоятельности. В то же время присоединенные украинские земли считались собственностью правящей династии Гедиминовичей. Ее пред-

ставители правили как удельные князья: Владимир Ольгердович — в Киеве (1362—1394), Константин Ольгердович — в Чернигове, Патрикий Наримонтович — в Стародубе, Дмитрий Ольгердович — в Трубчевске, Дмитрий-Корибут Ольгердович — в Новгороде-Северском (с 1381 г.), Любарт Гедиминович и Федор Любартович (1386—1393) — на Волыни. Эти удельные княжества состояли, как правило, из более мелких уделов, в которых сохранялись и местные династии.

С приходом к власти великого князя Ягайло (1377—1392) в государстве усилилась тенденция к централизации. В 1385 г. между Великим Княжеством Литовским и Польшей была заключена Кревская уния. По ее условиям Ягайло, женившийся на польской королеве Ядвига, получил титул короля Польши и обязывался склонить в католичество население Великого Княжества Литовского. Литовско-русскую оппозицию возглавил двоюродный брат Ягайло Витовт. В 1392 г. король вынужден был признать власть Витовта над Великим Княжеством Литовским. Укрепляя свою власть, Витовт стал переводить князей из одних владений в другие, таким образом лишая их местной поддержки. Не подчинившихся князей он изгонял силой (например, Федора Кориатовича Подольского). Тем не менее полностью уничтожить удельную систему не удалось, хотя и была значительно ограничена автономия крупных исторических областей Южной Руси. Часто взамен удельных правителей назначались великокняжеские наместники. Однако в конце жизни Витовт отдал Чернигов с Новгород-Северской и Брянской землями своему злейшему врагу Свидригайло Ольгердовичу, а в Подольской земле выделил удел для Дмитрия-Корибута Ольгердовича. Предполагают, что на этом настоял брат новых удельных князей — польский король Владислав II.

Планы Витовта по завоеванию господства в Восточной Европе были разрушены поражением от ордынцев в битве на р. Ворскле осенью 1399 г. В этой битве Темир-Кутлуг уничтожил лучшие полки Великого Княжества Литовского (погибло 77 князей и множество воевод). Затем победители опустошили Переяславщину, Киевщину, Подолье и Волынь. В среде южнорусского населения авторитет Витовта как защитника от врага упал. В начале XV в. многие православные князья и бояре, главным образом чернигово-северские, перешли на службу к московскому великому князю. В 1401 г. была восстановлена уния с Польшей (Виленско-Радомская): Витовт признавался пожизненным правителем Великого Княжества Литовского, но под суверенитетом Ягайло — польского короля и «верховного князя Литвы».

Однако постепенно Витовт стал восстанавливать утерянные позиции. После войны 1406—1408 гг. с Московским Великим Княжеством его наместники оказались в Пскове и Новгороде, к его владениям были присоединены некоторые города (Вязьма, Козельск, Мценск). Еще более возвысила Витовта Грюнвальдская битва 15 июля 1410 г., в которой были разгромлены рыцари Тевтонского ордена. В 1413 г. между Польшей

и Великим Княжеством Литовским была заключена Городельская уния, которая подтвердила независимость Княжества, но закрепляла исключительное право католической знати на занятие ключевых государственных должностей. Поэтому представители православной знати восточнославянских земель поддержали давнего соперника Витовта Свидригайло, который овладел частью Подолья и Луцком на Волыни.

После смерти Витовта в 1430 г. на общем сейме в Вильно знать литовских, белорусских и украинских земель выбрала великим князем Свидригайло Ольгердовича. Сам факт избрания Свидригайло нарушал одно из условий Городельской унии, согласно которому выборы могли происходить только с согласия Ягайло и польских правящих кругов. Король все же был вынужден примириться с избранием великим князем литовским своего брата, но очень скоро отношения между ними обострились. Польша сразу после смерти Витовта захватила Западное Подолье, что стало поводом для начала войны с Великим Княжеством Литовским. Ни одна из сторон не смогла добиться превосходства, и было заключено перемирие: Западное Подолье осталось за Польшей.

В сентябре 1432 г. знать, недовольная политикой Свидригайло, провозгласила великим князем Сигизмунда Кейстутовича, который сразу же восстановил унию 1401 г. и отдал Польше Западное Подолье. В итоге Великое Княжество Литовское фактически распалось на две части: собственно литовские и некоторые будущие белорусские земли подчинялись Сигизмунду, а остальные восточнославянские земли признали правителем Свидригайло. Началась затяжная война, которая приобрела характер противостояния католической и православной знати. Первоначально военные действия были более успешными для Свидригайло. Но, после того как Ягайло и Сигизмунд в 1432 и 1434 гг. издали привилеи, в которых провозгласили равенство православных князей и бояр в имущественных и личных правах с католиками, положение Свидригайло в его «Великом княжении Русском» ухудшилось. В 1435 г. под Вилькомиром произошло решающее сражение, победителем из которого вышел Сигизмунд. До 1438 г. Сигизмунд Кейстутович захватил все земли, ранее подчинявшиеся Вильно, но Киевщина и Волынь сохранили автономию. Сигизмунд, как польский ставленник, пользовался поддержкой далеко не всего населения, даже киевского. В 1440 г. он был убит заговорщиками (волын-ский князь Иван Чарторыйский, киевский боярин Ян Скобейко и др.) в собственном замке в Троках. Новым великим князем был провозглашен не Свидригайло, а Казимир — 13-летний сын Ягайло.

Великий князь литовский Казимир Ягеллончик (1440—1492) правил как «наследственный правитель», и о каком-либо подчинении Польше не было речи. При этом он признал существование Киевского и Волынского удельных княжеств в составе Великого Княжества Литовского. Киевским князем стал сын Владимира Ольгердовича Олелько (1440—1455),

который во время правления Сигизмунда находился в тюрьме. На Волыни продолжал княжить Свидригайло Ольгердович. Только в 1452 г. после смерти Свидригайло удельное Волынское княжество было ликвидировано и преобразовано в провинцию под управлением наместника. Несколько дольше сохраняло автономию Киевское княжество. Более того, некоторые соседние с Киевским княжеством земли (волынские, подольские) перешли под власть Олельки Владимировича. Подчинялись ему также Переяславщина и Черниговщина.

Благодаря покровительству православной церкви и поддержке местных бояр и киевских мещан Олелько чувствовал себя уверенно на киевском престоле. Его сын Семен (1455—1471) претендовал даже на великокняжескую власть, его считали равным себе могущественные европейские правители. Несмотря на то что у Семена были прямые наследники (сын Василий и брат Михаил), Казимир Ягеллончик после смерти удельного князя прислал в Киев своим наместником католика-поляка Мартина Гаштольда, брата жены умершего князя. Только с третьего раза Гаштольд смог захватить город и утвердиться в нем. На украинских землях были уничтожены последние остатки государственности, являвшиеся наследием еще древнерусской эпохи. Некоторое время восточнославянская (или украинская) знать пыталась восстановить свои позиции: в 1481 г. был раскрыт заговор князей Ивана Гольшанского, Михаила Олельковича и Федора Бельского, а в 1508 г. поднял мятеж Михаил Глинский (историки назвали выступление Глинского «последней конвульсией» русской аристократии в Великом Княжестве Литовском).

УКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ В СОСТАВЕ ВЕНГРИИ, ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И МОСКОВСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА

Монгольское нашествие нарушило связи между отдельными землями Древней Руси. Некоторые из них стали основой для формирования крупных государств (Галицко-Волынская держава, Великое Княжество Литовское, Российское государство), другие вошли в состав соседних более мощных государств. Пограничные с южнорусской степью восточнославянские земли первоначально были полностью подчинены Золотой Орде. С ее ослаблением они переходили под власть других государств — Великого Княжества Литовского, Польши, России, Венгрии, Молдовы.

В 1342 г. венгерский король Людовик I одержал победу над ордынцами и на протяжении 40—50-х гг. XIV в. подчинил себе территорию Шипинской земли (от города Шипинцы на р. Прут). В 60-х гг. XIV в. после создания независимого княжества Молдова Шипинская земля вошла в

его состав, хотя до середины XV в. сохраняла автономию. С конца столетия эту территорию в грамотах стали называть Буковиной. Сама Молдова с 1387 по 1497 г. находилась под протекторатом Польши, а с начала XVI в. — Османской империи. Славянское население Буковины оказывало значительное влияние на культурную и общественно-политическую жизнь княжества. Официальным языком канцелярии молдавских господарей был старорусский, на нем писали летописи, литературные произведения. Благодаря развитию торговли и ремесла расцвели города Буковины — Хотин и Черновцы. Стабильную жизнь региона нарушали набеги ордынцев: наиболее опустошительным было нападение 1514 г.

Территория Закарпатье еще с первой половины XI в. постепенно оказывалась под властью Венгрии. Вначале к ней отошли города Ужгород, Мукачево (Мункач) и Хуст. Присоединенное к Венгрии Закарпатье было поделено на комитаты, которые в основном соответствовали древнему славянскому территориально-общинному делению. Но в конце XIII в. галицкому князю Льву Даниловичу удалось на некоторое время присоединить Закарпатье к своим владениям. Известно, что в конце XIV — начале XV в. Береговским комитатом управлял князь Федор Кориатович, до этого бывший удельным подольским князем. Он привел с собой до 40 тыс. человек с Подолья, которые основали ряд поселений в его новых владениях. Именно на средства Федора Кориатовича близ города Мукачево был построен православный Свято-Николаевский монастырь, ставший центром религиозной и культурной жизни Закарпатье. После поражения венгерско-чешской армии в битве с турками под Мохачем в 1526 г. часть Закарпатье (Ужанский комитат) перешла к Австрии. Остальное Закарпатье (с городами Мукачево, Хуст, Севлюш) вскоре вошло в состав Семиградья, которое выделилось из Венгрии.

Основным соперником Великого Княжества Литовского в «собирании русских земель» выступило в конце XV в. Московское Великое Княжество, правители которого ссылались на прямую династическую связь с древними киевскими князьями. К этому времени правители Великого Княжества Литовского уничтожили самостоятельность удельных княжеств на территории своего государства, и восточнославянская (украинская и белорусская) знать стала с большим интересом смотреть в сторону Москвы. Иван III, провозгласивший себя в 1485 г. «государем всея Руси», охотно принимал у себя бежавших из Великого Княжества Литовского православных князей и поддерживал оппозиционные настроения в соседнем государстве. Отъезды князей, имевших владения в верховьях Оки, на службу к Ивану III начались еще в 70-х гг. XIV в. В 1481 г. бежал в Москву князь Федор Бельский, участвовавший в неудачном заговоре против Казимира IV (его владения были конфискованы). С 1487 г. переходы князей на московскую службу приобрели массовый характер.

После смерти Казимира IV московский князь Иван III в 1492 г. приступил к активным действиям. Пограничная война 1492—1494 гг. завершилась договором, по которому за Московией были закреплены верховские земли, и ее границы приблизились непосредственно к украинским землям Чернигово-Северщины. В начале 1500 г. в подданство Ивана III перешел еще ряд князей, среди них был и Василий Шемячич Новгород-Северский. Началась новая война (1500—1503), в результате которой власть московского великого князя распространилась на Чернигово-Стародубское (Чернигов, Стародуб, Трубчевск) и Новгород-Северское (Новгород-Северский, Путивль, Рылск) княжества. Только небольшая приднепровская полоса Черниговщины осталась под властью Великого Княжества Литовского. В этой войне Московская держава нашла сильного союзника — Крымское ханство (оно образовалось в первой половине XV в. в результате распада Золотой Орды). Набеги крымских татар ограничивали внешнеполитические акции великих князей литовских, но куда больше страдало от них население украинских земель.

ЭКСПАНСИЯ ПОЛЬШИ НА УКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ. ЛЮБЛИНСКАЯ УНИЯ

С 1387 г. Польша прочно владела территорией Галичины, на которую претендовала и Венгрия. В первый период польские власти старались не нарушать традиции, сложившиеся на этих землях в древнерусский период. Официальные документы составлялись на старорусском языке, а в судебных органах придерживались норм «русского права». Но с 30-х гг. XV в. в Галичине, Холмщине и Западном Подолье в суде стали вводиться нормы польского права, документация велась исключительно на латинском языке, а с XVI в. — еще и на польском. На протяжении 1433—1434 гг. Львовская, Перемышльская и Галицкая земли были объединены в Русское воеводство, в которое позднее была включена и Холмская земля. Западное Подолье с центром в Каменце было преобразована в Подольское воеводство. В 1462 г. отдельным воеводством стало бывшее Белзское княжество.

В первой половине XVI в. для Польши сложилась выгодная торговая конъюнктура в связи с повышением в Европе спроса на сельскохозяйственное сырье (главным образом, на хлеб). В Польше происходил экономический подъем. Землевладельцы стремились приобрести новые земли для дальнейшего увеличения прибыли, и им не давали покоя обширные плодородные украинские земли. Возможность их заполучить открывалась при заключении реальной унии с Великим Княжеством Литовским. Определенные слои населения и в самой Украине были заинтересованы в

унии: с середины XVI в. в международную торговлю все активнее втягивалась Волынь, волынские феодалы приобщались к балтийской торговле. Население Волыни и Подляшья надеялось, что полная уния положит конец постоянным приграничным конфликтам. Средние слои шляхты Великого Княжества Литовского с завистью смотрели на привилегии шляхты в Польше. Так, если шляхта Княжества должна была платить подати на содержание войска и отбывать военную службу в общешляхетском ополчении («посполитом рушении»), то в Польше преобладало наемное («квартиное») войско, содержание которого оплачивал король за счет четверти («кварти») доходов от королевских имений. Между тем реальной властью в Великом Княжестве Литовском обладал узкий круг магнатов, которых не устраивало распространение польских порядков на территорию их государства. Большинство из них имело княжеское достоинство, а польское законодательство, начиная с Кошицкого привилея 1374 г., запрещало раздавать лицам княжеского происхождения города и замки как в собственности, так и во временное владение. Литовско-украинско-белорусские магнаты могли лишиться и других привилегий, обеспечивавших им доминирующее положение.

В первой половине XVI в. вопрос об унии между Коронай и Великим Княжеством Литовским становился особенно острым. Усилилась борьба сторонников и противников государственной унии. Укреплению позиций сторонников унии способствовали серьезные неудачи Княжества в Ливонской войне (1558—1583). В 60-х гг. XVI в. прошло несколько совместных польско-литовских сеймов, обсуждавших конкретные условия объединения. В 1569 г. на сейме в Люблине магнаты Великого Княжества Литовского в очередной раз высказали свою незаинтересованность в унии и покинули его. Однако литовско-русская шляхта не поддержала их.

Воспользовавшись ситуацией, король и великий князь Сигизмунд II Август в марте 1569 г. издал универсал о присоединении к Польше Подляшья и Волыни, а в мае — Киевщины и Брацлавщины. Шляхта этих земель была уравнена в правах с польской шляхтой. Поэтому в сеймовых дебатах шляхта Волыни поддержала включение в состав Польши не только своей территории, но и Киевщины, с которой Волынь была тесно связана. Украинские магнаты вынуждены были капитулировать и вернуться на сейм. Вскоре киевский воевода князь Василий-Константин Острожский, волынский воевода князь Александр Чарторыйский, винницкий староста Богущ Корецкий присягнули на верность Короне, оговорив в специальном документе сохранение своих прав, земельных владений и защиту православной церкви.

В Люблине 1 июля 1569 г. была подписана уния, согласно которой Королевство Польское и Великое Княжество Литовское объединялись в

одно государство — Речь Посполитую (буквально в переводе с латинского — «республика») с выборным королем, общим сеймом, казной и деньгами, единой внешней политикой. Польская и литовская шляхта получила возможность владеть землями в любой части государства. Великое Княжество Литовское все же сохраняло автономию в области местного управления, организации войска и судопроизводства. Но все украинские земли, за исключением небольшой территории Берестейщины и Пинщины (пограничной с белорусскими землями), уже не входили в границы Княжества. Украинские земли, оказавшиеся в составе Короны, образовали Русское (с центром во Львове), Волынское (с центром в Луцке), Подольское (с центром в Каменец-Подольском), Брацлавское и Киевское воеводства. Кроме того, часть украинских земель входила в состав Белзского воеводства.

Включение украинских земель в состав Польши имело как положительные, так и отрицательные последствия. Позитивным было объединение большей части территории будущей Украины. Украина вошла в орбиту западноевропейской культуры. Практической моделью компромисса между латинской школой и греко-славянскими образовательными канонами стал Острожский коллегиум, основанный в 1576 г. В то же время украинская шляхта, удовлетворенная предоставленными ей привилегиями, не стала защитницей культурной самобытности православно-восточного славянства. Особенно быстро полонизировались и окатоличивались высшие слои украино-русского общества. Отдельные верные православию магнаты не могли ослабить усиливавшиеся позиции католической церкви: одним из следствий этого стало провозглашение в 1596 г. Брестской унии между православной и католической церквями.

На вновь присоединенные земли начала распространяться фольварочно-барщинная система ведения хозяйства. Увеличение спроса на сельскохозяйственное сырье привело к хищнической эксплуатации природных богатств Украины. Еще ранее леса в значительной степени были уничтожены в Галичине и на Волыни, и шляхта добралась до лесных массивов Приднепровья. Условия Люблинской унии открыли для польских и галицких магнатов и шляхты возможность неограниченного присвоения украинских земель. Поскольку в малонаселенных землях Киевщины и Брацлавщины действовало право свободного захвата земель («займанщина»), совершенно игнорировавшее государственное тягло, коронные власти вынуждены были раздавать земли магнатам, которые располагали достаточными средствами для организации здесь обороны и восстановления хозяйства. В Киевском воеводстве обосновывались волыньские князья — Острожские, Збаражские, Корецкие, Чарторыйские. Князья Вишневецкие принудили наследников князей Глинских продать им свои права

на земли по р. Суле и выпросили у короля подтверждение на «пустыню», которая тянулась от московской границы до Днепра. В Брацлавское воеводство устремились польские магнаты Потоцкие, Конецпольские и др. С начала XVII в. собственниками «пустыни Умань» стали магнаты Калиновские. Проживавшее на этой территории ранее свободное население оказывалось на господской земле. Первое время эта перемена могла быть неощутимой — стремясь привлечь рабочую силу в свои новые владения, магнаты освобождали население от повинностей на несколько лет, не меняли традиций. Однако со временем религиозный, национальный, социальный гнет усиливался.

Если собственная украинская шляхта и магнateria в своем большинстве предали национальные интересы, то возникшее особое сословие — казачество — постепенно взяло на себя защиту православия и крестьян от польского гнета.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ОРГАНИЗАЦИЯ В XVI в.

Появлению казачества на украинских территориях способствовал ряд факторов: хозяйственное освоение и колонизация порубежных земель, усиление феодальной эксплуатации, нарастание религиозного и национального гнета, необходимость обороны от ордынцев, татар и турок. Особое сословие людей, ориентированных на военную деятельность, возникло в условиях наличия комплекса конфликтов, разрешить которые наиболее активные представители восточнославянского (и не только) населения пытались путем бегства на окраины государства, взяв в руки оружие. Подобные категории людей были и у других народов, но уникальность украинского казачества состояла в том, что оно составило отдельное сословие со своими правами и привилегиями и имело свою территорию, независимую от государственной администрации.

Спорным остается вопрос о происхождении казачества: выдвигается «уходническая» и «беженская» концепции. Но ни та ни другая не могут объяснить довольно пестрый этнический (поляки, русские-украинцы, татары) и социальный (шляхтичи, крестьяне, мещане) состав казачества. Казачество рекрутировалось из элементов, вытесненных организованным обществом, и это не обязательно были бегущие от крепостного гнета крестьяне (казачество возникло раньше усиления крепостничества), борцы за социальную справедливость, искатели лучшей, свободной жизни. Значительный процент казачества составляли авантюристы, обыкновенные разбойники, для которых разбой и грабеж были более привлекатель-

ны, нежели систематический тяжелый труд. «Казакование» было особым методом добывания средств к жизни людьми, которые предпочитали саблю серпу. Со временем характер казачества менялся. Государство (Речь Посполитая) использовало эту стихийно возникшую силу для пограничной службы и способствовало ее организации.

Слово «казак» впервые встречается в тюркоязычных источниках еще в XIII в. и означало в то время «страж», «конвоир». Основная терминология казаков заимствована у ордынцев-татар (*атаман* от «одаман» — начальник чабанов сводного стада; *кош* от «кхош» — сводное стадо овец). Применительно к христианскому восточнославянскому населению слово «казак» впервые используется во «Всемирной хронике» польского историка XVI в. М. Бельского и касается событий 1489 г., когда казаки помогли польскому коронному войску в борьбе с татарами на Брацлавщине. Позднее казаки все чаще оказывались в центре внимания польских, литовских и крымских властей: в 1492 г. они напали на турецкий корабль в устье Днепра; в 1499 г. были вынуждены отдать киевскому воеводе десятую часть своей добычи, взятой под Черкассами; в 1502–1504 гг. крымский хан обвинил киевских и черниговских казаков в нападении на его купцов и послов.

Первые известия о казаках позволяют судить о том, что они жили где-то в нижнем течении Днепра или Среднем Поднепровье. Возрастание числа независимых вооруженных казаков на приграничных землях беспокоило великокняжескую и коронную польскую власти: казаки усложняли и без того непростые отношения с Крымом и Турцией и часто проявляли неуважение к местной администрации. В то же время у центральной власти не было возможности обеспечить безопасность пограничных территорий от набегов крымских татар. Главная ответственность за оборону южных рубежей перекладывалась на инициативу и личную находчивость приграничных администраторов. Отдельные представители местной администрации нашли общий язык с казаками и активно использовали их в борьбе со Степью. Среди старост, которые «казаковали вместе с казаками», источники называют Предслава Лянцкоронского, Евстафия Дашкевича, Бернарда Претвича, Дмитрия Вишневецкого. Последнего иногда в литературе даже называют первым гетманом Запорожской Сечи.

Первое упоминание о Запорожской Сечи — постоянном казацком центре, военном поселении — помещено в хронике Мартина Бельского под 1551 г. В ней сообщалось, что казаки собирались на о. Хортица для контроля над переправами, ради промыслов и для борьбы с татарами. Позднейшая информация позволила предположить существование в 1553–1557 гг. Хортицкой Сечи, одним из активных основателей которой и являлся Дмитрий Вишневецкий (в народных преданиях — Байда). После Хортицы центральное укрепление Запорожской Сечи находилось на о. Томаковка (60-е гг. XVI в. — 1593 г.), на р. Базавлук (1593–1638) и т. д.

Но вопрос о времени возникновения Запорожской Сечи и месте ее первоначального нахождения остается спорным.

Во второй половине XVI в. казачество оформляется в совершенно особое сословие. Польское правительство уже не видело в казаках только бунтовщиков и смутьянов, начав использовать их воинственный потенциал для собственных целей. Уже Сигизмунд II Август сформировал отряд из 300 казаков, его старшиной (позднейшим гетманом) был назначен польский шляхтич Я. Бадовский. Король Стефан Баторий в 1578 г. принял на государственную службу около 500 казаков, назначил им гетмана (брацлавский шляхтич Ян Оришовский) и вручил символы власти — «клейноды» (булаву, бунчук, хоругвь и печать). Кроме права независимости от местной администрации и освобождения от податей, реестровые казаки (т. е. зафиксированные в списках-реестрах) получили также привилегий на владение м. Трахтемиров на Киевщине и землями от него до Чигирина. Казаки, занесенные в реестр, были обязаны нести сторожевую службу в Приднепровье и на днепровских порогах. После окончания в 1582 г. войны с Россией реестровые казаки были распущены, но уже в следующем году польское правительство вновь набрало 600 казаков в реестр, а в 1590 г. — 1000. Во время казацких восстаний 1591–1596 гг. сеймовыми постановлениями реестр был ликвидирован, но в 1599 г. началось его новое составление.

Основой казачества конца XVI в. было свободное мещанское и крестьянское население украинских земель Великого Княжества Литовского, а также низшие слои шляхетского сословия. Но среди предводителей казаков оказывалась и средняя шляхта, и даже представители ее высших слоев. Ряды казаков стали расширяться после Люблинской унии 1569 г. Недовольные социально-экономическими порядками, которые принесла Польша на украинские земли, крестьяне и мещане уходили в казаки. Если в середине XVI в. казаков насчитывалось несколько тысяч, то в конце столетия их было уже несколько десятков тысяч. Новые казаки из крестьян привносили в казачью среду дух сопротивления положению, установившемуся в Украине после унии.

Но и среди казачества в конце XVI в. шло размежевание. Некоторые казаки имели свои хозяйства, хутора, пасеки, проживали иногда довольно далеко от границы (например, в Киевщине, на землях королевских, церковных и даже своих собственных). Именно из них главным образом набиралось реестровое войско. Это был более лояльный, консервативный элемент, который сложно было подтолкнуть на какую-либо авантюру. Этим казаков называли «городовыми», в отличие от казаков «низовых», которые составляли нестабильную, оппозиционно настроенную категорию (их оппозиционность еще более усиливалась с наплывом новых, недовольных положением в Украине элементов).

КАЗАЧЬИ ВОЙНЫ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII в.

В конце XVI в. на украинских землях произошел ряд восстаний, ведущей силой которых было казачество, активное участие в них приняли и крестьяне. Причинами социальной напряженности на территории, недавно присоединенной к Польше, были: усиление крепостничества и национального гнета; энергичная экспансия шляхты на относительно свободные украинские земли, колонизированные «уходниками» и запорожцами; столкновение интересов шляхетской и казацкой верхушек; стремление властей Речи Посполитой взять под контроль казачество.

Первое выступление казаков связано с именем Кристофа Косинского, мелкого шляхтича из Подляшья. Непосредственной причиной восстания послужил конфликт между Косинским и магнатами Острожскими. В 1590 г. король Сигизмунд III пожаловал Косинскому и некоторым другим казацким лидерам шляхетского происхождения земельную собственность на Киевщине. Но белоцерковский староста Ян Острожский не позволил казачьему старшине вступить во владение дарованной «пустошью». В ответ Косинский собрал ватагу казаков и в конце 1591 г. напал на Белоцерковское староство. Сообщалось, что Косинский намеревался заручиться помощью крымского хана и московского царя и уничтожить польскую шляхту в Украине. Считая беспорядки в Украине личным делом князей Острожских, польское правительство не предприняло никаких мер по их успокоению. То затухая, то вспыхивая с новой силой война продолжалась до мая 1593 г., когда руководитель восстания был убит в корчме в пьяной драке.

Уже следующее казацко-крестьянское восстание вынудило польское правительство задействовать регулярные войска. Возглавил восстание Северин (Семерий) Наливайко, служивший сотником в войске князя Константина (Василия) Острожского. В 1594 г. с разрешения князя Наливайко собрал большое войско для отражения татарского нападения. Татары были отбиты и, преследуя их, казаки оказались в Молдове, где сумели взять тогдашнюю молдавскую столицу Яссы. Вернувшись летом 1594 г. в Украину, Наливайко тотчас же начал восстание. Казачий загон был отправлен под Брацлав, где собралась шляхта для ежегодных судебных заседаний. Брацлав, как позднее Бар и Винница, был взят восставшими. К весне 1595 г. на территории Украины уже действовало несколько десятков загонов, восстание распространилось и на белорусские земли: сам Наливайко возглавлял войска, захватившие Слуцк, Бобруйск, Могилев. Под контролем казаков оказалась большая часть Украины, на короткое время они овладели и Киевом.

Ситуация на украинских землях обеспокоила правительство Речи Посполитой, и как только польское войско коронного гетмана Станислава Жолкевского освободилось после войны в Молдове, оно было направ-

лено против казаков. Весной 1596 г. гетман навязал повстанцам бой под Белой Церковью. Казаки понесли большие потери и отступили вместе с семьями в Заднепровье, надеясь найти защиту у Москвы. Они устроили свой лагерь под Лубнами и мужественно отбивали штурм коронного войска. В июне 1596 г. сторонники капитуляции схватили Наливайко и других казачьих лидеров и выдали их Жолкевскому. Поляки ворвались в лагерь и вырезали до 10 тыс. человек, в основном женщин и детей. Наливайко был привезен в Варшаву и после жестоких истязаний казнен.

После поражения восстания в Украине на три десятилетия установилось относительное спокойствие. Зажиточные казаки склонялись к сотрудничеству с Коронай, надеясь законными средствами расширить свои права и вольности. Польские власти, ощущая необходимость в военной силе казачества, умело использовали противоречия в казацкой среде в своих интересах. Ярким представителем умеренной части казачества, склонной к компромиссам, был гетман реестровых казаков Петр Конашевич-Сагайдачный (1614–1616, 1620–1622), происходивший из галицкой православной шляхты. В начале XVII в. под его началом были осуществлены походы в Крым и Турцию, в 1607 г. захвачены Очаков и Перекоп, в 1616 г. — Синоп и Кафа. Казаки доходили даже до Стамбула. Эти походы обратили на казаков внимание всей Европы и в то же время способствовали укреплению казачьей организации. Казачьи ватаги превращались в регулярное дисциплинированное войско.

В 1618 г. Сагайдачный во главе 20-тысячного казацкого войска принимал участие в походе королевича Владислава на Москву. Но в 1620 г. он уже посылал посольство в ту же Москву с просьбой принять его на российскую службу. Поскольку Россия в это время не желала ссориться с Крымом, казацким послам дипломатично отказали. В 1621 г. Сагайдачный вновь со своим войском оказал большую услугу Польше, сыграв решающую роль в Хотинской битве с турками. Умирая от раны, полученной в этом сражении, он завещал две трети своего имущества Киевскому братству и Львовской братской школе. С именем Сагайдачного связано восстановление в Украине в 1620 г. православной иерархии, уничтоженной после церковной унии 1596 г. Митрополитом стал ректор Киевской братской школы Иов Борецкий. Его посвящение стало возможным отчасти и благодаря тому, что польское правительство, готовясь к войне с Турцией, нуждалось в казацком войске.

После смерти казачьего предводителя конфликты вновь стали основной чертой польско-украинских отношений. Среди казачества, особенно нереестрового, возрастало недовольство, поскольку закаленное в боях казацкое войско возвращалось из-под Хотина в Украину без всякого намерения превратиться в крепостное сословие, чего так добивалось польское правительство. Часть казачества собиралась в Запорожской Сечи, а большинство возвращалось в свои города и села.

Глава 9. УКРАИНСКАЯ КУЛЬТУРА XII–XVI вв.

КУЛЬТУРА ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ ЗЕМЛИ XII–XIV вв.

Спор о том, кому принадлежит наследство Древней (Киевской) Руси остается дискуссионным. Как когда-то князья не могли поделить Киев, так позднее летописцы и историки не смогли решить вопрос о том, какой восточнославянский народ является правопреемником истории Руси. В советской историографии господствовала концепция о существовании единой древнерусской народности, на базе которой сформировались русский, украинский и белорусские народы. Однако теоретический постулат этнического равновесия на практике трансформировался в бесспорный российский приоритет: считалось естественным начинать историю России с времен Древней (Киевской) Руси и политически неверным утверждать то же самое относительно Украины, как и Беларуси. Сегодня тезис об общих исторических корнях трех восточнославянских народов отрицается уже украинской стороной. В учебниках по истории Украины однозначно Киевская Русь считается государством, созданным украинской народностью, как и все достижения в сфере культуры.

В реальной жизни, вне научных и политических баталий, проблема «древнерусского наследства» давно решена. История и культура украинского, русского и белорусского народов в послемонгольский период в равной мере основывались на достижениях эпохи Древней (Киевской) Руси, накапливая собственное своеобразие и приумножая общее наследие.

В культурной жизни Галицко-Волынской земли большую роль играли церкви и монастыри, являвшиеся центрами просвещения. Образованные люди, знавшие иностранные языки, работали также в княжеских и епископских канцеляриях. Они готовили тексты грамот, вели дипломатическую переписку: сохранились латиноязычные грамоты галицко-волыньских князей, а также письмо рады г. Владимира к раде г. Штральзунд (Германия) с требованием вернуть владимирским купцам с корабля, потерпевшего крушение.

При дворе владими́ро-во́лыньского князя Владимира Васильковича (вторая половина XIII в.) была большая мастерская по переписыванию книг. Князь делал щедрые пожертвования церквям и монастырям Владимира, Бельска, Каменца – передал церквям 36 книг в роскошных оправах, украшенных золотой и серебряной чеканкой, иллюстрированных прекрасными миниатюрами. В Холме во время правления князя Льва Даниловича (конец XIII в.) были переписаны два Евангелия, в которых в

церковнославянской основе текста заметны особенности местного языка. Надписи на глиняной посуде, на вещах повседневного пользования свидетельствуют, что грамотные люди были также среди ремесленников, рядовых дружинников. В Звенигороде, Перемышле, Галиче, Львове обнаружены бронзовые писала для письма на восковых табличках.

Выдающимся памятником летописания Руси является Галицко-Волынская летопись — основной источник для изучения истории юго-западных земель в XIII в. В ней представлены исторические события 1205—1292 гг., говорится о правлении князей Даниила и Василько Романовичей, монгольском нашествии. Стиль летописи отличается поэтичностью, использованием устного народного творчества. Волынская часть летописи (события с 1261 г.) написана при дворе владимирского князя Владимира Васильковича, возможно, в г. Любомль, где любил пребывать князь. В летописи встречается информация, касающаяся культурного развития Юго-Западной Руси в XIII в. Так, по свидетельству летописца, в Галицко-Волынском княжестве в конце XIII в. жил «муж хитр» Олекса, который «срубил» множество городов.

Архитектурные сооружения свидетельствуют о высоком уровне культуры Галицко-Волынской земли. Строили преимущественно из дерева. Каменными первоначально были только некоторые храмы, реже — княжеские палаты. Одним из старейших византийско-романских строений Галицкой земли был собор Святого Иоанна в Перемышле, возведенный в первой четверти XII в. Собор был построен из тесаного камня «предивным образом». На территории княжеского Галича обнаружены остатки фундаментов около 30 церковных сооружений. Строительство самого большого в Галиче храма — Успенского собора — связывают с созданием здесь в 1157 г. епископии. Сохранился фундамент просторной Спасской церкви, построенной в XII в. Она была трехнефной и трехапсидной, а в плане почти квадратной. Одно из строений княжеского Галича — построенная около 1200 г. церковь Святого Пантелеймона, типичная по своей архитектуре (трехнефная, центрокупольная) для украинско-византийского строительства.

Из построенного в Холме князем Даниилом Романовичем до настоящего времени сохранилось совсем немного, но Галицко-Волынская летопись отражает на своих страницах сам процесс появления и роста города. Летописец сообщает, что в 1237 г. Даниил построил в Холме «градец мал». После ордынских погромов князь стал приглашать «немцев и Русь, инородцев и ляхов... — сидельники, и лучники, и тульники, и ковали железа, меди и серебра...». Даниил Романович построил церковь Святого Иоанна, иконы для которой привез из Киева, в 1260 г. возвел церковь Святой Богородицы и привез сюда мраморную чашу из Венгрии. На земле молодого Холма сошлись Восток и Запад: иконы и колокола везли из Польши и Германии, местные строители, резчики и художники, не отрываясь от местных традиций, перенимали веяния западноевропейских художествен-

ных направлений и строили византийские церкви с романской резьбой и готическим обрамлением окон и дверей.

Для галицкой архитектуры характерны своеобразная техника и стиль: тесаный камень, резьба, продольно-базиличный, четырехстолпый, трех-апсидный план церковных сооружений. В самом младшем из княжеских галицких городов Львове (основан в середине XIII в.) сохранился один из древнейших храмов княжеской эпохи — замковая церковь Святого Николая. Во время ее строительства древние традиции уже были утрачены, а достижения западноевропейского строительства принимались осторожно и медленно. Насколько галицкие города Перемышль, Галич, Холм, Львов становились центрами, в которых западноевропейская культура преобладала над восточной, настолько культурные центры Волыни играли роль посредников между восточной и западноукраинской культурой. Так, архитектура Владимира-Волынского по своим характерным чертам ближе к киево-черниговской, чем к галицкой. Примером является Успенский собор, строительство которого было завершено в 1160 г. князем Мстиславом Изяславовичем. Он повторяет план Успенского собора Киево-Печерской лавры.

В Галичине и Волыни иконопись развивалась под влиянием киевской школы. Сохранилась икона Богородицы Одигитрии конца XIII—XIV в. из Покровской церкви Луцка, икона Святого Георгия Победоносца из с. Станьли близ Дрогобыча — образец галицкого изобразительного искусства XIV в. При всем своеобразии индивидуальных манер отдельных мастеров им свойственны лаконизм и цельность композиции, эмоциональная насыщенность образов-символов. Эти особенности в будущем станут одним из компонентов национального своеобразия украинского изобразительного искусства.

Развитию искусства миниатюры на украинских землях положили начало иллюстрированные греческие и болгарские рукописи богослужебных книг. Кроме церковного, на миниатюры был и светский спрос: большинство князей создавали обширные библиотеки, а владимири-волынский князь Владимир Василькович сам писал и иллюстрировал рукописи. Наиболее известные иллюстрированные рукописи — Остромирово Евангелие 1052 г., Сборник Святослава 1073 г. и Трирская Псалтирь, или Молитвенник Гертруды, 70-х гг. XI в. Видимо, текст и миниатюры молитвенника были выполнены в Киеве и по стилю схожи с Остромировым Евангелием и Сборником Святослава. Однако миниатюры могли быть созданы и на территории Западной Украины, так как в них просматривается синтез византийских и немецких форм. Другие рукописи западноукраинского происхождения — Крымское Евангелие 1114 г., Холмское Евангелие XIII в., Галицкое Евангелие 1266 г., Перемышльское Евангелие начала XIII в. — отличаются простотой и сдержанностью рисунка и колорита орнаментов. Их орнаменты близки болгарским.

Ювелирное дело было одним из важнейших направлений древнерусского искусства. Известно, что польского короля Болеслава Храброго ослепила роскошь киевского двора, а король Казимир III, ограбив в 1340 г. Львов, вывез из него две княжеские диадемы, позолоченный престол, украшенный самоцветами, множество крестов из чистого золота. Золотой крест «греко-русской работы» с частицею древа Святого Креста весь покрыт резьбой, сплетенной из множества крошечных листиков, птиц, зверей и человеческих фигур. Украшают эту удивительную резьбу 60 самоцветов и 100 жемчужин.

Особое место среди произведений ювелирного искусства принадлежит изделиям, выполненным в технике эмали, которая пришла на Русь из Византии. Выделяют два основных способа выполнения эмали: окончатый и перегородчатый. На территории Украины были известны обе техники, но чаще использовали первую. Большинство предметов, украшенных эмалью, найдено на территории Киевщины и Черниговщины, меньше — Западной Украины. Наиболее распространенными в княжескую эпоху были эмалированные иконы, которые размещали на диадемах, оправках богослужебных книг, миниатюрных переносных алтарях. Князь Владимир Василькович пожертвовал перемышльскому собору Евангелие, «расписанное золотом, окованное золотом и жемчугом» и украшенное иконой «Спас с финифтью». Известны подарки князя (иконы, исполненные в технике эмали) и в другие церкви. Эмалью декорировали также маленькие золотые коробочки с духами, которые женщины прикрепляли к головному убору или носили на груди.

Кроме эмали, при изготовлении ювелирных изделий широко использовался «рисунок чернью». Хорошо известна была филигрань — техника выдавливания орнамента на серебре. В декорировании использовали дорогие камни, что характерно для готического ювелирного искусства.

УНИФИКАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В XV—XVI вв.

В эти столетия территориальные границы украинской народности расширялись на юг и восток. Население Галичины, Волыни и Подолья все активнее заселяло степи Правобережной Украины. В Среднем Поднепровье (Киевщина и Полтавщина) сформировался территориальный центр украинской народности. Одновременно шел процесс унификации ее материальной культуры. Несмотря на региональные особенности, орудия труда и бытовые вещи, технология производства разных товаров становились все более схожими. Так, типичным орудием производства в степной и лесостепной зонах стал плуг, вытеснивший в лесные районы соху и рало, более приспособленные для обработки песчаных грунтов.

Наряду с косою-горбушею население начало пользоваться длинной косой («литовкой»). Колосовые культуры убирали серпами, выгнутое лезвие которых значительно повышало производительность труда жнеца. Сжатый хлеб обмолачивали цепями. Зерно, как и ранее, хранили в ямах, глиняных сосудах или деревянных кадках. Мололи зерно преимущественно жерновами на водяных мельницах, а с XVII в. и на мельницах ветряных.

Из сухопутного транспорта наиболее популярным был четырехколесный воз, известный еще в докиевский период. Однако в его конструкции произошли существенные изменения: колеса с составными частями, спицами, ободом и ступицей. Появилась мажа — большой воз для перевозки грузов на значительные расстояния. Зимой ездили на санях, в Карпатах — на волокушах. Для передвижения по воде пользовались стругами, дубасами, известными еще в Киевской Руси. Но уже с XIV—XVI вв. плавали на судах нового типа — дубах (большие лодки) и байдаках (чайки), приспособленных к условиям как рек, так и морей.

С XVI в. для обозначения жилища вместо названия «изба» распространилось название «хата». Хаты строились с дымоходами, хотя сохранялось также немало курных. Во внутренней планировке жилища угадывались общеславянские черты, но формировались и национальные особенности: печь ставилась слева или справа от входа, а по диагонали от нее размещался угол со столом и лавками, с иконами на стене. Богатые хозяева строили сараи, кухни, пекарни и другие хозяйственные сооружения, а весь двор огораживался плетнем или забором. Поселения имели одно-, двух-, трехрядную или бессистемную застройку, во многих городах, по описанию очевидцев, «каждый строит, где хочет и как хочет».

Важным компонентом материальной культуры была народная одежда. Состав и внешний вид костюма определялся влиянием природно-географического фактора, состоянием экономики и материальной состоятельностью семей. Украинский народный костюм периода Позднего Средневековья был во многом похож на белорусский и русский костюмы. Для его пошива использовались ткани как местного, так и зарубежного производства — полотно, сукно, сатин, атлас, бархат и др. Обязательным убранством мужчин и женщин были кошули — длинные рубашки, часто украшенные вышивкой. Женщины сверху одевали плахту — убор из двух сшитых посередине полотнищ, которые или свободно спускались вниз, или заправлялись за вышитый пояс. Горожанки носили также платья. Мужчины одевали штаны, которые в разных регионах называли по-разному: гачами, портами, портницами. Если в Поднепровье были широко распространены свободные шаровары, то в Восточной Галичине, Южной Буковине, Закарпатье носили узкие брюки, прикрытые сверху рубашками и подпоясанные ремнем. Верхняя одежда состояла преимущественно из кожухов, сермяг, жупанов и кунтушей. Мужчины носили круглые овечьи шапки или колпаки из сукна. Популярным видом жен-

ского головного убора был рантух — длинный платок, которым обматывали голову. Обувались в ботинки, сапоги, боты.

Наиболее традиционным компонентом материальной культуры была пища: ржаной хлеб, овсяный кисель, пшениная каша. Приблизительно с XV в. появился борщ, а не позднее XVI в. — кваша (вареное кислое тесто из ржаной или гречневой муки). Часто употребляли рыбу. Из мясных блюд самой распространенной была вареная, жареная и приготовленная другими способами свинина. Не позднее середины XVII в. местные жители научились готовить колбасы, солить капусту, огурцы. Пили взвар, квас, а из хмельных напитков — пиво, мед, брагу, водку.

ОБНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В XV — СЕРЕДИНЕ XVI в.

Вначале Киевское, Новгород-Северское, Волынское и Подольское княжества относились к удельным владениям представителей правящей династии Великого Княжества Литовского. До 1430 г. территория бывшего Галицкого княжества была собственностью польского королевского трона (как домен) сначала Казимира Великого, затем его внучки Ядвиги. Ее муж, король Владислав Ягайло, в 1430 г. ликвидировал домениальный статус галицких земель, уравнивая их с остальными землями Королевства Польского. Его сын Владислав III в 1434 г. на территории бывшего Галицкого княжества создал Русское (с центром во Львове) и Подольское (с центром в Каменец-Подольском) воеводства.

Едлинский привилей 1434 г. уравнивал статус бояр Галицкой Руси со статусом польской шляхты и тем самым закрепил тенденцию сближения этих сословий. По инициативе королевского двора земли в Галичине стали раздавать мелкой шляхте Мазовии, Малой Польши, Силезии с условием несения военной службы. Вместе со шляхтой в Галичину прибывали и крестьяне, привлеченные поселенческими льготами. Следом за своеобразной «военной колонизацией», целью которой была защита пограничного края, появлялся и торгово-ремесленный люд — поляки, немцы, евреи. Особую роль играли немцы. Во Львове в первой четверти XV в. они составляли 70 % жителей, во второй половине — 30 %, в начале XVI в. — 14 %, в середине XVI в. — 8 %. Снижение численности не означало, что немцы уезжали из города: благодаря смешанным бракам они ассимилировались, и именно из их среды выделился городской патрициат.

Вторую по финансовому влиянию этническую группу составляли армяне. Их появление во Львове относят еще ко времени основания города в середине XIII в. Армяне были известны как ювелиры, активно участвовали в работе Львовского монетного двора, вели торговлю с Востоком.

Большая армянская колония сложилась в Каменец-Подольском. Армянские общины Львова и Каменец-Подольского добились самоуправления. Группы армянского населения проживали также в Галиче, Снятине, Бродах, Ярославле, Белзе, Жовкве.

Отдельные общины создавали в галицких городах евреи, переселявшиеся сюда еще со второй половины XIV в. После изгнания евреев в конце XV в. из Испании, Португалии, Штирии, большинства немецких земель, из-за преследования в Чехии и Венгрии центр культурной и экономической жизни еврейства переместился в Королевство Польское и Великое Княжество Литовское. Еврейские общины Кракова, Львова, Люблина стали наиболее многочисленными в Европе после Венеции, а всего в Речи Посполитой в конце XVI в. проживало 100–120 тыс. евреев.

Благоприятные условия для развития галицких городов создавали и организационные формы их существования по образцу немецких. Так, Магдебургское право Львов получил в 1356 г. по привилею Казимира III. Оформлялась цеховая система организации ремесленников. Первые цеховые корпорации возникли во Львове и Перемышле в конце XIV в. Во Львове сразу действовало не менее 4 цехов, в 1425 г. — 10, в конце XV в. — 14, середине XVI в. — около 20. Цеховая система была заимствована из немецких земель, а быстрому ее распространению способствовало то, что ремесленная практика требовала от подмастерьев посещения других ремесленных центров для совершенствования профессионального мастерства. Переходя из города в город, они знакомились с различными образцами организации труда и воплощали приемлемые в собственном производстве.

ПРИБОЩЕНИЕ К КНИГЕ И ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Динамика городской жизни способствовала созданию ранее неизвестной на Руси открытой культуры. Менялось мировосприятие людей: они переставали бояться нового и воспринимать чужое как обязательно враждебное. Одной из первых примет происходивших изменений стало новое отношение к книге. Из предмета сакральной, приближенной к Богу, духовной сферы книга с момента изобретения способа книгопечатания превращалась в привычное средство познания. Во Львове и других крупных городах Галицкой Руси возникли первые центры регулярной торговли книгами, отпечатанными в типографиях Франкфурта, Лейпцига, Нюрнберга.

Формированию читательского спроса способствовали латинские школы, которые с конца XIV в. открывались при костелах и монастырях. В XV — начале XVI в. в Перемышльской епархии их насчитывалось 12, во Львовской — 9, Холмской — 5. Вооружив выпускников знанием ла-

тыни, без которой не существовало средневековой учености, школы открыли юношам двери европейских университетов, в которых постоянно росло количество студентов родом из Руси (в особенности в университетах Кракова, Праги, Падуи, Болоньи, Виттенберга, Базеля, Лейдена). По данным Краковской метрики, в 1400–1500 гг. в университете города учились 73 студента из Львова, 28 из Перемышля, 21 из Ярослава, 18 из Преворска, 6 из Самбора, 3 из Бучача и т. д.

Почти 80 % студентов были сыновьями горожан-ремесленников. Некоторые из них преуспели в познаниях наук. Так, ярким примером является судьба мещанского сына Юрия Дрогобыча (ок. 1450–1494), сына дрогобычского ремесленника. Он учился во Львовской кафедральной школе, окончил Краковский университет, где получил степени бакалавра и магистра, а в Болонье – доктора философии, а затем и медицины. Он преподавал астрономию и медицину, избирался ректором университета. В 1483 г. в римской типографии была отпечатана его книга «Прогностическая оценка текущего 1483 года магистра Георгия Дрогобыча из Руси, доктора искусств и медицины славного Болонского университета», которая является первой известной печатной книгой восточнославянского автора. Среди городов «Русского королевства» (так автор называет Галичину) ученый упомянул два – столичный Львов и маленький Дрогобыч.

Расширение образовательного пространства шло рука об руку с развитием так называемой высокой культуры. В Польше эти процессы были связаны с явлением, получившим название «рождение гуманизма». Один из его основателей профессор и комментатор Вергилия поляк Гжегож из Санока с 1451 г. занимал должность львовского архиепископа. В Дунаеве под Львовом, где размещалась резиденция архиепископа, возник первый в Королевстве Польском меценатский двор, созданный по образцу дворов итальянских аристократов. Богатая библиотека, ежедневные диспуты притягивали людей пера и науки, формируя моду и эстетические вкусы интеллектуальной элиты. Поэтому именно западноукраинские земли в конце XV – XVI в. были наполнены так называемой «неолатинской» поэзией. Среди поэтов конца XV – XVI в. свою связь с Русью подчеркивали Павел Русин из Кросна, Григорий Вигилянций Русин из Самбора, Георгий Русин из Тычина, Ян Русин из Туробина, Себастьян Кленовиц. Их ренессансный космополитизм не выделял самобытности этнических культур, поскольку служил высокой идее – облагородить искусство в соответствии с античными образцами. Однако ярким примером свидетельства любви к Руси является поэма Себастьяна Кленовица «Роксолания» (1584). «Роксоланией» автор называл земли Киевской и Галицкой Руси. Он представил картину прошлого русинов – «лучших наследников отца Иафета», обозначил географические параметры их территории от «литовских угодий» до «московских суровых просторов», поэтично описал животный и растительный мир, обычаи, быт и занятия пастухов и земле-

дельцев. Отдельные места посвящены городам — Львову, Киеву, Каменцу, Перемышлю. В произведении поэт стремился к реальному, даже бытовому описанию польской и украинской действительности.

В Киевской земле военная, фискальная, административная и судебная власть в XV в. была сосредоточена в руках наследников Владимира Ольгердовича — Ивана, Олелько и его сына Семена. Эти князья прослыли своим меценатством, что способствовало распространению книжной культуры. В 60-х гг. XV в. в Киеве действовал переводческий кружок, из которого вышли переводы иудейско-арабских произведений поучительного, оккультного и астрологического характера: «Аристотелевы врата», «Киевская логика», «Шестокрыл» и др. Одним из переводчиков мог быть «жидовин Схария» родом из Кафы — астролог князя Михаила (младшего сына князя Олелько). В 1470 г., сопровождая избранного на княжение в Новгороде Михаила Олельковича, Захарий Схария вместе с двумя другими богословами переехал в этот город. С их пребыванием здесь связан шумный процесс против так называемой «ереси жидовствующих»: всех троих обвинили в том, что они отрицают догмат Святой Троицы, божественное происхождение Иисуса Христа, иконопочитание и монашество.

Лингвистические особенности перевода «Тайная тайных», или иначе «Аристотелевых врат», свидетельствуют о том, что он был осуществлен в украинско-белорусских землях в конце XV — начале XVI в. Эта книга — первая своеобразная медицинская энциклопедия на территории Украины. «Киевская логика» представляла собой сочинение о философских и математических проблемах и понятиях. В «Шестокрыле» — астрономическом сочинении, переведенном с древнееврейского языка, — даны таблицы для определения лунных фаз, солнечных и лунных затмений, противостояний и расхождений планет и др. Его славянский перевод был сделан в украинско-белорусских землях (вероятно, в Киеве) и оттуда попал в Новгород. Книга имела отношение к учению «жидовствующих»: с ее помощью Схария мог предсказывать лунные и солнечные затмения.

НОВОЕ И АРХАИЧНОЕ В ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

Процессы урбанизации затронули и украинские земли Великого Княжества Литовского, хотя здесь города не были включены в стремительное перерождение в новую общность открытого типа, которое наблюдалось в Галицкой Руси. Тем не менее и на Воляни с XV в. также постепенно набирала силу подобная тенденция. Появление новых городов было обусловлено в первую очередь утверждением крупной земельной собственности князей, которые с помощью разнообразных налоговых льгот привлекали на свои земли переселенцев. Некоторым из городов уже в первой четверти XVI в. удалось получить самоуправление по образцу Магдебургско-

го права: Тучин — в 1513 г., Красилов — в 1517 г., Ковель — в 1518 г. и др. Однако большинству пришлось ждать Магдебургского права до второй половины XVI в. Именно тогда наряду с великокняжескими «привилегированными» городами, получившими самоуправление еще в XV в. (Киев, Луцк, Кременец, Владимир, Житомир, Винница), на Волыни появилось немало частных магдебургских городов, а на Киевщине подобный статус получили пограничные города и великокняжеские замки оборонного назначения: Белая Церковь, Черкассы, Канев, Чигирин, Корсунь.

Новоотстроенные города в отличие от городов Галицкой Руси еще долго сохраняли полуаграрный характер — их жители были тесно связаны с сельскохозяйственными занятиями. Так как Южная Волынь, Киевщина и Восточное Подолье жили под постоянной угрозой татарских набегов, то города имели функцию местных фортификационных центров, куда в случае опасности стекалось окрестное сельское население. Оборонные нужды накладывали отпечаток на весь уклад городской жизни. Кроме обычных городских занятий (ремесла и торговли), жители должны были нести нормированную военную «службу конем». То есть население пограничных украинских городов только по названию было городским, а по своей сути являлось «низшим военно-служилым классом».

В отличие от пестрого этнического состава городов Галицкой Руси поселения городского типа на Волыни и Киевщине в основном имели однородное население с абсолютным преобладанием украинского элемента. Например, в Кременце, одном из наиболее открытых городских центров, пришлого люда в середине XVI в. было не более 10 % (евреи, поляки, немцы, чехи). Обеспечивая внутреннее согласие, эта ситуация одновременно консервировала патриархальный уклад и не давала возможности общинам преобразовываться в социумы открытого типа. Начиная с первой половины XVI в. встречаются первые сообщения о цеховых объединениях ремесленников на Волыни и Киевщине. Однако успехи цеховой организации были еще очень скромными, а ремесло представляли в основном кузнецы, слесари, гончары, скорняки.

АРХИТЕКТУРА

После включения украинских земель в состав Великого Княжества Литовского и Королевства Польского в XIV в. архитектура и изобразительное искусство стали испытывать сильное влияние западноевропейской художественной традиции. Существенную роль в развитии украинского искусства играли связи с центрами православной культуры на Балканах и в новгородско-московской Руси.

В XV в. в старом византийско-славянском стиле была построена церковь Святого Онуфрия в Лаврове около Старого Самбора, а позднее — ряд

церквей в Подолье и Буковине. Архитектура построенной в том же веке церкви Рождества Богородицы в Рогатине под Львовом вобрала много элементов готического стиля. Более поздний пример аналогичного смещения византийских и западных традиций – церковь Богоявления в Остроге, построенная в 1521 г.

В силу своего особого положения на границе со степью памятники украинской архитектуры включают ряд церквей-крепостей: Успенская церковь в с. Зимнем около Владимира-Волынского (XV в.), Богоявленская церковь Острожского замка (XV в.), Покровская церковь в Сутковцах в Подолье (начало XVI в.). И светская архитектура украинских земель этого периода представлена рядом замков и крепостей: в Кременце, Хотине, Белгороде-Днестровском, Остроге.

Самобытным явлением украинского зодчества были деревянные храмы. К наиболее развитым их типам относятся трехчастные (из трех срубов, расположенных по одной оси) и пятичастные (пятисрубные, имеющие в плане крестообразную форму). Преобладающим стал трехсрубный храм – по образцу трехчастного деления украинского народного жилища – живописная церковь Святого Юра в Дрогобыче (начало XVI в.).

Влияние Ренессанса в Украине XVI в. было наиболее заметным во Львове. Так, итальянский мастер Петр из Лугано был архитектором Успенской церкви Львовского братства. Другой итальянец, прозванный Петром Красовским, построил часовню Трех Святителей, а еще один итальянец, Петр из Барбонь, был создателем ренессансного дома греческого купца К. Корнякта на центральной площади города. Появилась мода на украшения фасадов городских зданий, что вызвало бурное развитие декоративной пластики, в которой ренессансные мотивы переплетались с традициями украинского орнаментального искусства. Особо быстрое распространение ренессансных традиций в архитектуре Львова было связано с катастрофическими последствиями пожара 1527 г., после которого город был обновлен мастерами – выходцами из Северной Италии и итальянских кантонов Швейцарии.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

На территории современной Украины сохранилось совсем немного памятников средневековой живописи. Одним из таких памятников XIV в. является полихромия Кирилловской церкви в Киеве. Фрески «Рождество Христово» и «Успение Богородицы» имеют следы западноевропейского влияния, что проявилось во включении в композицию работ пейзажных и бытовых элементов. Один из ценнейших памятников средневековой эпохи выявлен в армянском кафедральном соборе Львова: оконная ниша, покрытая фресковой живописью – круглый медальон с изображением благословляющего Христа с книгой в левой руке, фигура Иоан-

на Богослова со Святым Прохором, сидящим у его ног, фигура какого-то святого, возле ног которого стоит вельможа на коленях. Этот фресковый фрагмент являлся частью росписи храма.

О своеобразии средневековой украинской живописи представление дают иконы. Для украинской иконописи длительное время были характерны строгая лаконичная композиция, плоскостная трактовка форм, выразительность силуэта, ритм цветовых пятен. Колорит произведений очень сдержан и даже суров. Сохранились иконы, относящиеся ко второй половине XV в., для которых характерно совмещение традиций древнерусской живописи с западноевропейскими веяниями — «Деисус» из с. Ванивки, «Преображение Господне» из Цеперова на Вольни.

Несмотря на то что образцов живописи XIV–XV вв. на территории самой Украины сохранилось крайне мало из-за набегов крымских орд, достаточное число их находится в Польше. Для церковной росписи польские короли часто прибегали к услугам художников — выходцев из украинских земель. Так, в Гнёзненском кафедральном соборе, построенном в XIV в., живопись по греческому образцу осуществили украинские художники. Мариинская часовня и часовня Святой Троицы в кафедральном соборе на Вавеле была расписана по поручению короля Ягайло «греческим способом». В том же стиле по заказу Ягайло были расписаны его спальни в королевском замке в Кракове. Источники характеризуют художников как *pictores Ruthenicos* («русинские художники»). Документ, на основании которого Ягайло в 1426 г. дал привилегии некому Гайлю на работы в сандомирской, краковской и других землях, содержит указания, что этот мастер был православным священником из Перемышля.

Среди памятников средневековой живописи выделяются миниатюры иллюстрированных рукописей, созданных на территории Украины в XIV–XVI вв. Так, миниатюры евангелистов в Пересопницком Евангелии середины XVI в. выполнены в древнерусской традиции, но декоративные рамки имеют ярко выраженный ренессансный характер. Близок по оформлению «Загоровский Апостол» 1554 г.: необычайно богато орнаментирован заставками из матово-бледного золота и большим количеством изысканных витых инициалов. Скромнее исполнено, но также не без ренессансного влияния, Евангелие Киево-Печерской лавры 1538 г.

Стилистические подражания западноевропейскому искусству характерны на территории Украины и гравюре, в особенности в изданиях Киево-Печерской лавры. В целом как живопись, так и гравюра очень редко выходили за рамки религиозного культа. К таким примерам можно отнести разве что колтрины — рисунки или гравюры, исполненные на бумаге, предназначенные для украшения комнат. Художники и граверы Львова и Киева находили сбыт для своих работ даже за пределами края (Молдова и др.). Рисунки и гравюры на религиозные темы часто служи-

ли для авторов только обрамлением для отображения реальных сцен из окружающей жизни.

Проникновение западного влияния в украинское живописное искусство (по преимуществу церковное) превратилось в длительный, постепенный процесс. Наиболее характерным изменением в практике украинских иконописцев стало введение живых бытовых элементов в иконописную тематику. Этот процесс развивался непрерывно и достиг своего апогея уже в XVII в. «Галицкий ренессанс» стимулировал изменения во всех направлениях художественного творчества, прежде скованного церковными канонами. Он явился точкой отсчета в формировании самобытного искусства Украины, которую метафорически принято называть мостом между «латинским Западом» и «византийским Востоком».

Глава 10. РОССИЯ В XVI в.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XVI в.

В конце 1533 г. умер Василий III, оставив наследником трехлетнего сына Ивана (рожден во втором браке великого князя с Еленой Глинской). Фактической правительницей при сыне стала мать, племянница известного не только в России, но и в Европе Михаила Глинского. Первым делом регентша устранила опасных для нее лиц, возможных претендентов на власть. Затем были проведены денежная и губная реформы, способствовавшие централизации страны. После смерти Елены Глинской в 1538 г. начался период боярского правления (1538–1547). В борьбе боярских группировок Шуйских, Бельских и Глинских проходило детство великого князя – Ивана IV. Уже в 13 лет он вынес свой первый смертный приговор: по наущению Глинских приказал убить князя Андрея Шуйского. Сцены расправ с политическими противниками, интриги бояр, их алчность и лицемерие рано развили в молодом государе скрытность, злопаятность, жестокость.

Совершеннолетие Ивана IV было отмечено двумя знаковыми событиями – женитьбой и принятием титула царя. Царями на Руси называли византийских и германских императоров, а также ордынских ханов. Царский титул правителя Российского государства демонстрировал полную независимость страны, подчеркивал претензии на византийское наследие, что способствовало повышению престижа на международной арене. Титул подчеркивал и факт, что к тому времени у ставшего царем московского великого князя не оставалось конкурентов внутри страны. В янва-

ре 1547 г. состоялось венчание Ивана IV на царство, а в марте того же года он женился на дочери боярина Анастасии Захарьиной-Юрьевой.

Начало царствования Ивана IV омрачилось страшным бедствием. В Москве случился пожар, за которым последовали народные волнения. События лета 1547 г. показали необходимость реформ. Около 1549 г. вокруг молодого царя сформировался кружок талантливых советников, в истории известный как Избранная рада. Кружок возглавлял руководитель Челобитенной избы Алексей Адашев. Определенное влияние на деятельность Избранной рады оказывал митрополит Макарий. Царь и его советники в течение нескольких лет осуществили комплекс реформ.

Одной из важнейших реформ была кодификация права – в 1550 г. был принят новый Судебник, в котором учитывались как прежние нормы Судебника 1497 г., так и произошедшие социально-экономические изменения. Так, Судебник 1550 г. подтверждал и уточнял право перехода крестьян от землевладельцев в Юрьев день. Новым было введение наказаний за «мздоимство» (взяточничество). Судебник впервые в Российской державе ввел положение о том, что закон не имеет обратной силы. Устанавливался порядок издания и опубликования новых законов. Каждый новый законодательный акт должен был включаться в общерусский свод законов. В Судебнике получили дальнейшее развитие тенденции централизации управления и судопроизводства. Так, была ограничена власть наместников и волостелей (административной власти в уездах, станах и волостях), а полномочия губных органов власти распространялись на всю территорию страны. Судебник утверждал также создание отраслевых органов управления – приказов.

Если великокняжеский Судебник 1497 г. отразил стремление верховной власти к унификации норм на территории государства, то Судебник 1550 г. более направлен на консолидацию боярско-дворянской элиты вокруг царского престола. На совместном заседании Боярской думы и Освященного собора в феврале 1549 г. Иван IV призвал боярство и верхушку духовенства примириться с основной массой служилого населения (дворянами и детьми боярскими). На этом же собрании, получившем название Собора примирения, было принято решение о создании нового Судебника. В следующем году новый кодекс был принят Боярской думой, а в 1551 г. утвержден Стоглавым собором (в составе церковных иерархов и Боярской думы под председательством царя).

Важным нововведением в системе государственного управления было создание первых функциональных органов – приказов («изб»). Центральные учреждения (Посольский, Челобитенный, Поместный, Разбойный, Разрядный приказы), ведавшие определенной отраслью управления, способствовали более эффективной работе государственного аппарата. Реформированию подверглась также система местного управления (1556–

1557). Избранная рада отменила кормления, и власть в уездах перешла к выборным представителям местного дворянства – губным старостам. В тех уездах, где дворянского землевладения не было, управление вершили земские старосты, избиравшиеся черносошными крестьянами и посадскими.

В условиях активизации внешней политики России назрела военная реформа. Новая система комплектования вооруженных сил была связана и с изменением в местном управлении. После отмены кормлений было принято Уложение о службе, согласно которому с определенного количества земли выставлялся один воин – «конно и оружно». Для содержания служилых людей вместо прежних сборов в пользу кормленщиков с населения стал взиматься кормленничий окуп. В 1550 г. было сформировано стрелецкое войско как постоянный воинский контингент.

Реформы затронули и церковную жизнь: была осуществлена унификация и централизация церковного управления. В 1551 г. состоялся Стоглавый собор (в его решении было сто глав). Собор утвердил единый пантеон святых, в котором учитывались и «местночтимые» святые, унифицировал церковные обряды. Церковные иерархи обратили внимание на нравственность монахов и священников: монахам запрещалось пить водку, пиво и мед (разрешалось только виноградное вино); пьяным священникам запрещалось входить в алтарь.

Проведенные преобразования способствовали повышению военной мощи страны, что позволило правительству Ивана IV активизировать внешнюю политику. Прежде всего было обращено внимание на восточное направление. В 1552 г. после нескольких неудачных походов к России наконец было присоединено Казанское ханство, а в 1556 г. – Астраханское. Тем самым Россия избавилась от агрессивных соседей на востоке, приобрела большой массив земель, необходимый для раздач служилым людям, а также стала контролировать важный торговый путь по Волге. «Замирение» на восточном направлении позволило приступить к решению давних политических и территориальных вопросов на запад от Москвы.

Серьезное препятствие для устремлений российского царя представлял ставший независимым в XV в. Ливонский орден, который закрывал России выход в Балтийское море. С 1503 г. Орден должен был выплачивать Москве дань за город Юрьев (современный Тарту), но не платил ее. Вопрос о «юрьевой дани» стал поводом для начала Ливонской войны в январе 1558 г. Уже в ходе военных действий 1558–1560 гг. Ливонский орден был уничтожен. Его гибель привела к вмешательству в войну с Россией Великого Княжества Литовского (вместе с Польшей), Швеции и Дании. Если в 1563 г. войска Ивана IV еще сумели одержать важную победу – была взята сильная крепость на Западной Двине Полоцк, то с 1564 г. московские войска стали преследовать неудачи.

К этому времени Иван IV уже отказался от советов своего ближайшего окружения: в 1560 г. правительство Избранной рады прекратило свое существование. Причину падения Избранной рады видят в том, что она наметила путь постепенных реформ, царь же хотел видеть немедленные результаты. Но немедленно провести в жизнь решения царя не позволял слабо развитый государственный аппарат на местах. Отсутствие результатов царь связал с боярской крамолой, нежеланием боярского окружения беспрекословно подчиняться его решениям.

ОПРИЧНИНА

В декабре 1564 г. царь со всем семейством в окружении наиболее преданных ему бояр и дворян отправился на богомолье. Выезд царя был необычным: с собой он вез всю государеву казну, а окружению приказал отправляться с семейством и припасами. Из Троице-Сергиева монастыря Иван IV уехал дальше в Александровскую слободу.

В начале января 1565 г. в Москве появился царский гонец с двумя посланиями. В первом сообщалось, что государь не в силах более терпеть своеволие бояр, которые не желают воевать против недругов и притесняют народ. Поэтому царь решил оставить государство. В другой грамоте, обращенной к посадскому люду, Иван IV заверял, что «гневу на них и опалы некоторые нет». Простой народ потребовал от бояр и духовенства уговорить царя вернуться, в противном случае готов был сам разобраться с «изменниками». В Александровскую слободу прибыла делегация бояр и духовенства, которой не пришлось долго уговаривать царя, но он поставил два условия возвращения на престол: разрешение казнить «изменников» по своему усмотрению и учредить опричнину.

Опричниной ранее назывался земельный надел, который выделялся вдове землевладельца («опричь» — кроме, т. е. помимо той земли, которая отходила основным наследникам). Теперь же «опричь всей Русской земли» выделялся удел царя. Опричнина стала своеобразным личным уделом государя. Вся остальная часть государства называлась земщиной. Землевладельцы, не принятые в опричнину, лишались поместий и вотчин на ее территории и получали возмещение в земщине. В опричнину была взята тысяча служилых людей (позднее их число увеличилось до 6 тыс.), которые составили отдельные от земских полки, возглавлявшиеся опричными воеводами. В опричнине создавались свои органы власти, в том числе Боярская дума.

Одной из наиболее ярких сторон этого периода был необузданный террор опричных властей. Террор был направлен против всех, кто был носителем хотя бы некоторой самостоятельности, свободы. Первыми подверглись опале представители знатных семей — Горбатов, Куракиных,

Головиных, Шевыревых. В сентябре 1569 г. царь расправился с удельным князем Владимиром Андреевичем Старицким, а в декабре по его приказу был задушен палачом-опричником Малютой Скуратовым-Бельским бывший митрополит Филипп. Митрополит, публично осуждавший опричнину и казни, был незадолго до этого низложен послушным царю собором церковных иерархов. Наивысшего пика опричный террор достиг в 1570 г., когда Иван Грозный с опричным войском двинулся в поход на Новгород и было сожжено, утоплено, зарезано до 15 тыс. человек (всего в Новгороде проживало около 30 тыс.). Затем опричники двинулись к Пскову, но здесь царь проявил «мягкость» и казнил лишь несколько человек. Вернувшись из похода, Иван Грозный потряс новыми казнями столицу: самыми изощренными способами на одной из площадей было казнено более сотни человек.

Причиной отмены опричнины часто называют события 1571–1572 гг., показавшие губительность деления страны. В 1571 г. Москву и ее посады сожгли крымские татары хана Девлет-Гирея. Опричное войско, привыкшее воевать только против мирных людей, оказалось неспособным противостоять врагу. Сам царь бежал на Белоозеро. В 1572 г. Девлет-Гирей вновь вторгся в Россию, рассчитывая захватить в плен самого царя. Иван Грозный вынужден был объединить опричные и земские войска, во главе их был поставлен талантливый полководец князь Михаил Иванович Воротынский. В июле 1572 г. в битве у с. Молодь близ Москвы русские войска сумели разгромить крымчаков.

По мнению историков, уже осенью 1572 г. Иван Грозный отменил опричнину. Прежним владельцам стали возвращаться конфискованные земли, было запрещено само слово «опричнина». Тем не менее казни не прекратились – казнили теперь главным образом бывших опричников, но был замучен и победитель крымского хана князь Воротынский. Опричнина послужила прекрасной возможностью для Ивана Грозного безгранично усилить свою власть. В течение нескольких лет было ликвидировано последнее удельное княжество, ослаблена церковь, после погрома 1570 г. лишился своего самоуправления Новгород, погибли тысячи людей из самых разных социальных групп.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО

В 1575 г. Иван Грозный совершил довольно странный поступок, который называют попыткой вернуться к опричным порядкам. Великим князем «всей Руси» он приказал объявить крещеного татарского хана Симеона Бекбулатовича, сам же стал именоваться московским князем. Формально страна вновь была разделена, на этот раз на «великое княжение» Симеона

и «удел» князя «Ивана Московского». В период «правления» Симеона Бекбулатовича вновь начался террор, правда уже не столь масштабный. Предполагают, что этот добровольный уход с престола Ивана Грозного объяснялся его суеверием: волхвы нагадали, что в 1575 г. умрет московский царь. По прошествии года Иван Грозный вернулся на царство.

Между тем завершалась не в пользу России Ливонская война. Объединенные Люблинской унией 1569 г. Великое Княжество Литовское и Польша при новом короле Стефане Батории перешли в наступление. Продвижение армии короля Речи Посполитой к Москве было остановлено длительной осадой Пскова летом – осенью 1581 г. После переговоров в Ям-Запольском в январе 1582 г. было заключено 10-летнее перемирие. В 1583 г. было заключено перемирие и со Швецией. В итоге Россия лишалась выхода в Балтийское море. Чтобы иметь возможность торговать водным путем с Западной Европой, в 1584–1585 гг. пришлось срочно строить г. Архангельск у Белого моря. В то же время успешно продолжилось продвижение России на восток. В начале 80-х гг. XVI в. снаряженный промышленниками Строгановыми казачий отряд атамана Ермака Тимофеевича положил начало присоединению к России Сибири.

В 1579 г. царь тяжело заболел и поспешил назначить своим наследником старшего сына – царевича Ивана. Но в ноябре 1581 г. в результате ссоры он убил своего сына. Смерть настигла Ивана Грозного в марте 1584 г. Престол наследовал его болезненный и не весьма способный к управлению страной сын Федор. Россия же находилась в почти полном разорении и крайне нестабильном политическом состоянии. Даже нашествия врагов были менее разорительными, чем опричный террор. Именно с опустошением страны и бегством крестьян были связаны мероприятия властей, способствовавшие закреплению крестьян. В 1581 г. ввели «заповедные лета» – временный запрет крестьянам уходить от помещика или вотчинника в Юрьев день. Эта мера должна была предотвратить окончательное запустение имений и разорение служилых людей.

БОЯРСКАЯ ДУМА: ФУНКЦИИ, СОСТАВ, ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ

Это время (XVI в.) было чрезвычайно насыщено событиями, имевшими важнейшее значение для развития российской государственности. В первой половине XVI в. наблюдался бурный экономический подъем, который мог бы стать основой для глобальных перемен во всех сферах жизни российского общества. Но наметившийся в начале правления Ивана IV путь постепенных реформ, способствовавших складыванию сословно-представительной монархии и дававших импульс развитию инициативы на местах, был свернут в ходе опричного террора, направленного

на подавление любых проявлений независимости. В целом и реформы Избранной рады 50-х гг., и опричнина второй половины 60-х гг. XVI в. во многом были призваны решать одни и те же задачи — преодолеть последствия политической раздробленности, создать более эффективные механизмы претворения решений государя в жизнь и в конечном счете усилить власть монарха. Но пути достижения обозначенных целей были разными и приводили к разным результатам. В реформах Избранной рады видят создание альтернативы деспотическому правлению, тогда как опричнина способствовала установлению режима неограниченной личной власти и стала первым шагом на пути к абсолютизму.

По своей форме Российское государство первой половины XVI в. было сословной монархией. Свои действия московский правитель вынужден был согласовывать с мнением членов Боярской думы и высшего духовенства. Судебники 1497 и 1550 гг., все указы и законы оформлялись как «приговоры» или «уложения» царя с боярами. Роль боярства значительно возросла в период малолетства Ивана IV, но одновременно усиливалось значение носителя верховной власти. Это нашло отражение в изменении титула московского правителя — в январе 1547 г. Иван IV принял титул царя. Изменение положения российского государя в международном контексте способствовало возникновению в общественном сознании новых доктрин, самой известной из которых стала теория «Москва — Третий Рим». Московские правители признавались прямыми преемниками византийских императоров (Константинополь — Второй Рим), призванными до скончания века оберегать православную веру («Москва — Третий Рим, а четвертому не бывать»).

Московский великий князь, затем царь обладал всей полнотой власти: от его имени издавались законы, он был главой вооруженных сил, ведал внешней политикой, пользовался правом суда (мог как помиловать, так и подвергнуть опале), назначал высших должностных лиц, в том числе и членов Боярской думы. Боярская дума, как постоянно действовавший при государе совет, в XVI в. превратилась в высшее государственное учреждение. В ней велось свое делопроизводство, оформилась собственная канцелярия со специальным штатом чиновников (писцов-дьяков). В Боярской думе большое значение приобрела титулованная знать — потому что утративших самостоятельность бывших удельных князей. Их общественное положение определялось местом на служебной лестнице при дворе и в войске московского государя.

У Боярской думы не было самостоятельной, отдельной от государя компетенции — она являлась собранием советников, к выяснению мнения которых по тем или иным вопросам мог обращаться царь. Многообразие функций великого князя (царя) обусловило пестроту вопросов, которыми занималась Боярская дума. Она являлась высшим законодательным органом, ей принадлежала высшая исполнительная и судебная власть. На ее

рассмотрение поступали все дела, которые не могли самостоятельно решить руководители центральных и местных учреждений. В ведение Думы входили: управление столицей, разработка проектов преобразований и новых законов, внешнеполитические отношения (организация приема иноземцев, ведение переговоров, составление текстов договоров и т. п.). Но наряду с важнейшими государственными делами думные чины рассматривали и дела, касавшиеся местнических споров, земельных пожалований, должностных и уголовных преступлений.

Работой Боярской думы руководил сам царь, но некоторые дела решались и без его участия. Это нашло отражение в формулах документов: «государь указал и бояре приговорили» (постановление в присутствии государя) и «по государеву указу бояре приговорили» (в отсутствие царя). В период опричнины, когда значение Боярской думы снизилось, появилась следующая формула: «по государеву приказу бояре приговорили». Наряду с боярами и окольничими в XVI в. в Думу проникали люди менее «породные» — думные дворяне и думные дьяки. Чин думного дворянина появился во второй половине XVI в., хотя дворяне, возможно, присутствовали в Думе и раньше (под именем «дети боярские, которые живут в думе»). Думные дворяне не всегда были менее знатными, чем думные бояре: среди них упоминаются и князья. Этим чином Иван IV жаловал и своих приближенных опричников — Малюту Скуратова и Василия Грязного. Думные дьяки известны с начала 60-х гг. XVI в. По своему социальному происхождению это были люди «худородные», в основном из служилых дворян, реже из второстепенных бояр удельных княжеств, духовенства («поповичей»), купечества. Пожалование в думные дьяки (в XVI в. их было обычно четыре) считалось знаком особого доверия царя. Люди незнатного происхождения, но талантливые в своей области постепенно отодвигали боярскую и княжескую аристократию от реальной политической власти. Дьяки освобождали знать от необходимости заниматься сложным делопроизводством и тем самым фактически отстраняли ее от этой работы. В этом проявлялась сознательная политика монарха, направленная на ослабление значения родовой аристократии.

Боярская дума XVI в. была довольно громоздким учреждением (до 30 чел.), затруднявшим обсуждение замыслов монарха. Поэтому уже со времени Василия III утвердилась практика совещаний государя с отобранной им небольшой Ближней думой («комнатой»). Ее состав всецело зависел от пожелания государя. В Ближней думе обсуждались дела прежде, чем они поступали в Боярскую думу полного состава. В 1547–1560 гг. при Иване IV действовал неофициальный совет — Избранная рада. Заседания Боярской думы могли происходить при участии высшего духовенства, и такие совместные заседания назывались в XVI в. «соборными» или «собором». Стремлением сделать работу Думы более эффективной обуслов-

лено создание особых думных (или думских) комиссий из ее членов под председательством, как правило, боярина. По своему устройству эти комиссии напоминали центральные учреждения — приказы, но по задачам и полномочиям стояли над ними. В целом у членов Боярской думы и даже у думных дьяков не было четкого разделения по функциям.

После смерти Ивана IV значение Боярской думы, ослабленное в годы oprичнины, было восстановлено.

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ

Во второй половине XVI в. Российское государство приобрело все черты сословно-представительной монархии. Важнейшим составляющим элементом утвердившейся политической системы с середины столетия стал новый государственный орган — земские соборы. «Соборами» в Московской Руси называли любое собрание, в том числе совещание бояр («собор боярский»), духовенства, а также собрание, созванное государем для обсуждения каких-либо вопросов. Прилагательным «земский» обозначали явление общегосударственное, государственное в противоположность «государеву» (лично касавшемуся государя), общегражданское, народное, светское в противоположность церковному и штатское в противоположность военному, «ратному». Термин «земский собор» в XVI в. еще не употреблялся.

Земские соборы — эпизодически созывавшиеся царями всероссийские совещания для обсуждения и утверждения важнейших вопросов внутренней и внешней политики. Они возникли на основе так называемых думных соборов, т. е. совместных заседаний Боярской думы и высшего духовенства (Освященного собора). Со временем на эти собрания стали приглашать других представителей высших сословий. Состав участников собора зависел от характера решаемых на нем вопросов. Как правило, принимали участие духовенство, боярство, дворянство, дьяки и приказный аппарат, но иногда и купечество (верхушка посада). Участники соборов не пользовались равными правами — обсуждение вопросов нередко проходило раздельно по чинам или сословиям. Считается, что первый Земский собор (духовный собор с привлечением земских представителей) состоялся в феврале 1549 г. Но собор, в наибольшей мере напоминавший земские соборы XVII в., состоялся только в 1566 г. (на нем присутствовали и купцы). Земским соборам в XVI в. власти еще не придавали такого общественно-политического значения, как в XVII в.: заседания соборов даже не всегда фиксировались в официальных летописях. Первоначально соборы не имели ни четкой структуры, ни конкретной компетенции. Практика созыва, порядок заседаний, состав соборов не были строго регламентированы и могли меняться.

На земских соборах рассматривались наиболее важные дела в жизни государства — «государевы великие дела», дела «всей земли», которые не могли быть решены самостоятельно царем. Соборы ни в коей мере не ограничивали власть монарха, скорее способствовали ее укреплению. С помощью собраний, формально представлявших интересы всех земель государства, власть снимала с себя ответственность за проводимые ею мероприятия, особенно если ими не были удовлетворены некоторые слои населения. Эти мероприятия оказывались одобренными достаточно широким кругом советников, и у реальной или потенциальной оппозиции не оставалось оснований для их критики.

Земские соборы XVI в. еще нельзя называть представительными в обычном понимании. Представительство, особенно система выборов на местах, в это время еще не сложилось. По своему характеру это были скорее бюрократические учреждения, своеобразный «парламент чиновников». Земские соборы являлись не столько народным представительством, сколько «расширением центрального правительства», «совещанием правительства с собственными агентами» (В. О. Ключевский). Главной особенностью российских сословных собраний, отличавшей их от западноевропейских представительных органов, возникавших в результате длительной политической борьбы, являлось их создание по воле верховной власти для удовлетворения ее административных нужд.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИКАЗНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Процесс государственной централизации во многом заключался в создании единой системы центральных и местных правительственных учреждений, выполнявших административные, военные, судебные, финансовые и другие функции. Без налаженной системы их деятельности и организованного и устойчивого управленческого аппарата Российское государство с огромной территорией, еще слабо экономически связанной, не имело перспектив развития. Созданные к середине XVI в. центральные и местные органы управления оказались настолько прочными и соответствующими широким представлениям о правопорядке, что выдержали испытание опричниной, народными волнениями, гражданской войной и интервенцией соседних государств в начале XVII в.

Зарождение приказной системы управления с новым, функционально-отраслевым, а не территориальным распределением дел относится к концу XV — началу XVI в. Оформление приказов как самостоятельных учреждений произошло в середине XVI в. При этом особое значение имели реформы Избранной рады. Даже последовавший затем опричный террор, жертвами которого оказались многие виднейшие дьяки, не остановил развитие «приказного строя». Приказы выросли из системы дворцово-

вотчинного управления. Если раньше текущее управление в стране осуществлял Большой (центральный) и областные дворцы, причем каждый из них на определенной территории, то теперь управление строилось не по территориальному, а по ведомственному принципу. В каждом приказе сосредотачивалась какая-либо одна отрасль управления.

В XV в. отдельные управленческие функции поручались боярам, а также неродовитым, но грамотным чиновникам — дьякам. С расширением круга задач различных должностных лиц (казначея, печатника, разрядного и ямского дьяков) им давались «для письма» чиновники помельче — подьячие, объединенные в особом помещении — канцелярии («избе», «дворе»). Процесс образования подобных «изб» или «дворов» был длительным и завершился только к середине XVI в. Они вместе с возглавлявшими их должностными лицами превращались в постоянно действующие центральные государственные учреждения — приказы. Это нашло выражение в расширении круга их задач, в появлении чиновничье-бюрократической иерархии и внутренней структуры, в складывании определенных порядков деятельности и форм делопроизводства.

Важнейшими приказами являлись Разрядный, ведавший служебными назначениями и дворянским войском, Посольский, осуществлявший дипломатическую деятельность, и Поместный, занимавшийся вопросами феодального (поместного) землевладения, судом по земельным спорам и т. д. Руководили этими приказами думные дьяки, формально же их главой был сам царь (или Боярская дума). Во главе других приказов стояли думные люди высокого ранга (бояре и окольничие), хотя фактически все дела находились в руках дьяков.

Кроме Разрядного приказа, делами армии со второй половины XVI в. занимался целый ряд приказов: Стрелецкий, Пушкарский, Каменных дел, Оружейный, Бронный, Аптекарский. Большой приход ведал сбором главных общегосударственных налогов. Одним из наиболее старых приказов был Казенный приказ, имевший не только дворцовый, но и общегосударственный характер — он ведал внешнеполитическими связями, ямскими, поместными, холопскими и другими делами. Ряд приказов занимался обслуживанием самого царя и его семьи: Конюшенный, Ловчий, Сокольничий, Постельничий. С организацией губных учреждений возникла необходимость в центральном государственном учреждении, осуществлявшем руководство губными органами и надзор за их деятельностью. Таким учреждением стал с 1555 г. Разбойный приказ. Он являлся второй (после губных учреждений) инстанцией для рассмотрения разбойных и «таинных» дел на территории всего государства, кроме Московского уезда, в котором эти дела велись Земским приказом. Особое значение имел Челобитный приказ, который разбирал «челобития» (прошения, жалобы), контролировал деятельность центральных ведомств. В связи с присоединением к России новых территорий сложились некоторые об-

ластные приказы (Казанский, Сибирский). Административная деятельность приказов в это время еще не была отделена от судебной: каждый приказ являлся и судебным ведомством в рамках своих полномочий (поэтому руководители приказов назывались судьями).

В период опричнины произошли некоторые перемены в функционировании центральных органов. Поскольку в опричнине оказались довольно обширные поместные земли и было создано свое войско, то понадобилось учредить отдельно Поместный и Разрядный приказы, выполнявшие аналогичные земским учреждениям функции. С созданием опричнины были разделены надвое штаты дворцовых учреждений. В результате параллельно земскому был образован опричный Дворец, который имел традиционную структуру и подразделялся на три дворца – Сытный, Кормовой и Хлебный. Но все же опричнина не обладала столь разветвленным и сложным приказным аппаратом, как земщина.

Развитие сферы управления привело к формированию особой прослойки «приказных людей», главными представителями которых были дьяки и подьячие. Как правило, это были люди, обязанные своим повышением личным деловым качествам. Главным, если не единственным, источником доходов для большинства дьяков и подьячих являлась их основная профессия. Со временем, благодаря занятию выгодных административных должностей, дьяки входили в число феодалов, приобретая разными путями землю, заключая браки с титулованной знатью.

Приказная система, несмотря на ее большую роль в деле централизации страны, была еще крайне несовершенна. В ней отсутствовала строгая иерархия уровней управления, учреждений и чинов. Приказы возникали не одновременно, стихийно – по мере расширения функций государства либо в связи с присоединением новой территории. Они часто дублировали друг друга, их компетенции могли пересекаться. Приказная система была громоздкой и заорганизованной.

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Потребность в преобразованиях системы местного управления осознавалась верховной властью и населением, однако в них не были заинтересованы бояре-кормленщики. Ограничение власти наместников и волостелей происходило постепенно, часть полномочий передавалась на местах органам самоуправления.

В первой половине XVI в. было введено правило, по которому кормленщик (наместник или волостель) при назначении на кормление в соответствующую область получал «наказной», или «доходный», список, представлявший собой подробный перечень его возможных доходов, кормов и пошлин. Другим новшеством был запрет кормленщикам самим соби-

рать кормы с населения. Это поручалось выборным представителям местных сообществ: сотским — в городах и пригородных станах, старостам — в остальных сельских волостях. Кроме того, наметилась тенденция к сокращению продолжительности кормлений. Общим правилом стал годичный срок кормлений. В феврале 1549 г. на первом Земском соборе был одобрен закон: дети боярские освобождались от рассмотрения наместниками их тяжб, за исключением случаев убийств и грабежа.

В XVI в. значительную роль в городском управлении играли городовые приказчики (бывшие городчики). Основными их функциями являлись заведование строительством и укреплением городов, надзор за строительством мостов и дорог, хранение боеприпасов, оружия и продовольствия, сбор народного ополчения и др. Они назначались из числа поместного служилого дворянства и не зависели от наместничьей власти, подчинялись непосредственно государю по ведомству казначея, а затем попали в ведение Разрядного приказа. Со второй четверти XVI в. функции городских приказчиков расширились: им были поручены надзор за великокняжеским земельным фондом, описанием земель, раскладка и сбор общегосударственных налогов. При этом они могли наказывать лишением свободы неплательщиков налогов и все чаще принимали участие в наместничьем суде. Считается, что данный институт являлся первым дворянским органом местного управления Российского государства.

Как в системе центрального управления, так и в управлении на местах возрастала роль дьяков. Наместники часто менялись, дьяки же довольно прочно занимали свои должности, были в курсе всех административных дел и фактически являлись основными исполнителями правительственных распоряжений.

Главной реформой системы управления в первой половине XVI в. стала постепенная замена кормленщиков земскими властями. Прежде всего этот процесс затронул охрану общественной безопасности и борьбу с уголовными преступлениями. Первоначально московское правительство в связи с участвовавшими случаями разбоя посылало на места особых «сыщиков» для преследования и поимки «лихих людей». Но поскольку не была организована оплата должностных лиц, посылавшихся из столицы, затея провалилась. В период регентства Елены Глинской было решено поручить организацию своеобразной уголовной полиции сообществам на местах, а «разбойничьи дела делать» — специальным выборным присяжным заседателям в составе суда кормленщиков или выборным сотским и старостам под руководством городских приказчиков. Разрешалось выбирать и свои особые органы власти — правительство жаловало городским и сельским сообществам губные грамоты, предоставлявшие им широкие права в области уголовного преследования (вплоть до казни «лихих людей»).

Уголовно-полицейский округ, в котором полномочия по преследованию «лихих людей» предоставлялись самому местному земскому обществу, назывался губой. Органы губного управления возглавлялись губными старостами, избиравшимися из дворян или детей боярских на традиционной основе единогласия. Однако если из-за разногласия выбор не мог быть осуществлен, то губного старосту назначали из Москвы. Состоявшие первоначально при губном старосте («голове») старосты, десятские и наиболее авторитетные местные люди («добрые люди») со временем были заменены на целовальников в количестве не более четырех человек. При них состоял губной дьяк, ведавший делопроизводством. Все вместе они составляли губную избу. Со второй половины XVI в. царь стал передавать губным старостам некоторые полномочия, связанные с земельными отношениями, различными промыслами, рыбной ловлей и др. Им даже во времена опричнины чаще всего поручалось деление земель.

Судебник 1550 г. закрепил положение, по которому в суде наместников должны были участвовать особые выборные земские старосты и присяжные заседатели (целовальники), которых необходимо отличать от прежних сотских, старост и десятских, осуществлявших раскладку податей, их сбор и руководство хозяйственной деятельностью соответствующих сообществ («миров»). При этом компетенция «присяжных судных мужей» по Судебнику расширилась — они стали принимать более деятельное участие в отправлении правосудия.

Большое значение в деле преобразования системы местного управления имели земская реформа и ликвидация системы кормлений, проведенные Иваном IV во второй половине 50-х гг. XVI в. Главной причиной, побудившей царя отказаться от традиционного местного управления — кормлений, было то, что эта система препятствовала не столько централизации местного аппарата, сколько созданию боеспособного войска. Военно-служилое сословие в России составляло не только основную боевую силу, но и было стержнем всей системы управления (в том числе и местного). Поэтому существовавшая система кормлений была и средством поддержания (в мирное время) ратных людей. Однако она крайне осложняла мобилизацию военно-служилого сословия, поскольку его представители были разбросаны по территории страны «на корма». Возникла парадоксальная ситуация, при которой военные люди так и не становились хорошими управленцами, постепенно теряя и воинскую выучку, прозябая где-нибудь в глубинке «на кормах».

Основные положения земской реформы содержались в «Приговоре царском о кормлении и о службах» (1555–1556). Указ признавал за самоуправлением статус царской службы, основанной на принципе: «безо лжи и без греха вправду». Эта служба делегировалась на места верховной властью. Переход на самоуправление предоставлялся местным сообществам как право и не был обязательным. Поскольку обязанность выплачивать

кормы в пользу наместников и волостелей рассматривалась как земская повинность, то в случае пожелания общества перейти на самоуправление, необходимо было выкупить эту повинность. Кормление отменялось, но все доходы кормленщиков преобразовывались в постоянный государственный налог («кормленничий окуп»), который общество платило прямо в казну.

Отмена кормлений привела к учреждению земских властей, главными должностными лицами которых в городах и волостях являлись «излюбленные головы» (или «старосты излюбленные») и земские судьи («добрые люди», «лутчие», «целовальники»). Земские власти избирались всеми земскими сословиями, кроме служилого, которое и раньше подчинялось не наместничьей власти, а царю. Местное население избирало специального земского дьяка для судебного делопроизводства. Все должностные лица земской власти составляли земскую избу, властные полномочия которой распространялись на тяглое население, посадских людей и крестьян — т. е. на тех, кто избирал ее должностных лиц.

Земские власти контролировали судебную, хозяйственную и финансово-налоговую сферы. Они же занимались сбором и доставкой в Москву прямых налогов. Земские учреждения вторгались в компетенцию губных органов, а столкновения обычно разрешались тем, что земские власти осуществляли правосудие совместно с губными структурами или вообще отказывались от рассмотрения дел, относившихся к спорной компетенции губных органов власти.

В целом земская реформа, задуманная как общегосударственная, была осуществлена в полной мере только на черносошных территориях Русского Севера, где земские власти восприняли даже функции губных учреждений. На большей же части территории России эта реформа осталась неосуществленной, а власть наместников-кормленщиков постепенно заменялась воеводским управлением, более жестко связанным с центральным правительственным аппаратом. Кормленщики упоминались в России до 80-х гг. XVI в. Основной причиной затягивания ликвидации кормлений было сопротивление со стороны боярства и верхов дворянства, пользовавшихся правом замещать «кормленные» должности и цеплявшихся за свои привилегии.

Переход от земского к приказно-воеводскому управлению происходил уже после смерти Ивана Грозного. Создание этой системы связывают со стремлением боярства, недовольного отменой системы кормлений, вернуться к ней. Новая система управления напоминала прежние наместничества. Более того, при Иване Грозном в некоторые пограничные города были назначены воеводы с особыми полномочиями в сфере военного управления, а также дьяки для денежно-хозяйственной деятельности. Существенным отличием нового воеводско-приказного управления являлась служба на государя и на государевом жалованье (а не ради корма, как во времена наместников и волостелей).

Глава 11. КУЛЬТУРА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ И РОССИИ В XIV – НАЧАЛЕ XVII в.

ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Развитие культуры Руси во второй половине XIII – XV в. проходило под мощным воздействием внешнего фактора – Золотой Орды. Губительным оказалось монгольское нашествие на Русь, негативное воздействие сохранялось и в годы политической и экономической зависимости, которую принято обозначать термином «монголо-татарское иго» («ордынское иго»). Не только уничтожались памятники культуры, ее носители – творчески одаренные люди, но и в целом ухудшалось социально-экономическое положение, резко замедлились темпы культурного развития.

На развитии культуры сказывалось и соперничество земель и княжеств за доминирование, как и последующая политическая консолидация восточнославянских земель под верховенством Москвы: объединение северо-восточных земель Руси способствовало новому подъему культуры. Москва становилась не только экономическим и политическим центром, но и центром развития просвещения, искусства, литературы формирующегося Российского государства. Уже в 1382 г. во время нашествия орд Тохтамыша, по свидетельству Воскресенской летописи, множество книг были снесены «с всего града и з сел, в соборных церквах многое множество наметано, сохранения ради спроваждено». Очагами культуры становились крупнейшие московские монастыри: Симонов, Андроников и др. Внушительной библиотекой располагал Троице-Сергиев монастырь – один из книжных центров XV–XVI вв.

Значительный регион восточнославянского расселения, оказавшийся в составе Великого Княжества Литовского, Королевства Польского и частично Венгерского королевства, стал развиваться по иным направлениям, что предопределило его этнокультурное своеобразие. В составе разных государственных образований происходило становление новых этносов – русского (великорусского), украинского и белорусского. Однако память о недалеком прошлом Руси часто использовалась государственной властью для обоснования претензий на соседние территории. В рамках новых этносов формировалось собственное самосознание, новые культурные нормы и ценности, но осваивались они в контексте православного христианства, остававшегося важнейшим этноопределяющим фактором.

Выделяют три периода в историко-культурном процессе на северо-восточных и северо-западных землях Руси. Первый охватывал вторую половину XIII — середину XIV в. и характеризовался упадком во всех областях культуры и крайним ограничением этнокультурного взаимодействия с другими христианскими народами. Второй (вторая половина XIV — конец XV в.) отмечен подъемом этнического самосознания и возрождением культуры. Одной из характерных черт развития культуры во втором периоде был ее расцвет в отдельных центрах (помимо Москвы) Северо-Восточной Руси. Так, в XIV в. славой одного из основных центров культуры и просвещения пользовался Нижний Новгород, где трудились «книжники» и «философы» во главе с известным церковным деятелем того времени Дионисием. Третий период (конец XV — начало XVII в.) — дальнейшее развитие культуры в рамках единого Российского государства, завершение этнической консолидации в рамках великорусской народности и унификация всех культурных явлений.

Культурный процесс Московской Руси характеризовался возвышением православной церкви как хранительницы культурных и политических традиций. Важнейшей чертой был традиционализм, что находило выражение в представлении о происходящем в мире как об отображении божественного «первообраза». Впоследствии якобы происходило только «искажение» истины. В то время как Западная Европа в XV—XVI вв. переживала эпоху Возрождения, Московская Русь замыкалась в своей традиционной культуре. Связано это было с затянувшейся колонизацией и зависимостью от Орды, повернувшей северо-восток Руси лицом на Восток и отстранившей от западноевропейской цивилизации. Но и в таких условиях в молодое Российское государство проникало культурное влияние Европы — все больше появлялось иностранцев, привозивших новые идеи и обычаи. Хотя российский царь Иван Грозный с тревогой писал, что «обычай в прежние времена после отца моего... и до настоящего времени поизшаталися». Поэтому неоднократно предпринимались попытки возродить традиции идеальной древности (например, на Стоглавом соборе 1551 г.). Но движение вспять не могло остановить естественное развитие культуры: даже в условиях традиционных православных ценностей она впитывала новое, современное.

Несомненные достижения во всех областях культуры свидетельствовали о постепенном преодолении застоя и самоизоляции. Возрождение культуры в масштабах уже Российского государства было связано с использованием лучших традиций древнерусской и южнославянской письменности, достижений владими́ро-суздальского, новгородского и византийского искусства, итальянского зодчества. В то же время был создан новый тип культуры, являвшийся признаком нового — российского этноса («великорусской» народности).

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

Развитие литературы Северо-Восточной Руси, а затем России, появление новых произведений, становление новых и трансформация старых жанров и стилей были следствием внутренних процессов и изменений, происходивших в восточнославянском обществе, а также внешнего воздействия на него. Но была очевидной и историческая преемственность. После монгольского нашествия сохранился основной жанр древнерусской литературы — *жития святых*. Если прежде в качестве главных действующих лиц житий выступали основатели монастырей, монахи-отшельники, то теперь сформировался особый стиль — прославление князей, погибших в Орде. В подобной манере изложены события в повести об убийстве ордынцами ростовского князя Василька Константиновича, житие князя Михаила Всеволодовича Черниговского, повести об убийстве тверских князей Михаила Ярославича и Александра Михайловича. В них реальные биографические данные соседствуют со стилизованными и приукрашенными образами князей, возвеличиванием их как защитников родной земли.

Уже в литературе начала XIV в. проявился мотив о неиссякаемой воле к сопротивлению: «лутче нам смертию живота кпйти, нежели в поганой воли быти». Хотя еще недавно, например, в «словах» владимирского епископа Серапиона (конец XIII в.) рисовался только трагизм положения «Русской земли». Тема противостояния Орде стала ведущей в литературе с конца XIV в. В этом отношении выделяются произведения, посвященные победе Дмитрия Донского над Мамаем на Куликовом поле. Так, поэтическое произведение «Задонщина» по своим литературным достоинствам близко к «Слову о полку Игореве», послужившему образцом и источником для заимствования поэтических образов. Автором «Задонщины» считается брянский боярин, позднее священник в Рязани Софоний. Созданное, возможно, в первой половине XV в. «Сказание о Мамаевом побоище» вобрало в себя множество легендарных, не всегда достоверных подробностей и пользовалось большой популярностью.

В XV в. расширились политические, экономические и культурные связи княжеств Северо-Восточной Руси с другими странами, что оказало прямое воздействие на развитие литературы. Так, новое рождение пережил жанр *хождений*, среди которых наиболее показательны «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина, в своих путешествиях добравшегося до Индии. Произведение написано простым, безыскусным языком, без характерного для средневековой риторики «плетения словес». Автор проявил себя тонким наблюдателем над различными сторонами жизни диковинных для Руси стран.

В начале XVI в. появились литературные произведения, призванные способствовать возвеличению московской правящей династии и обоснованию претензий на верховенство Москвы в православном мире. Так, в «Сказаниях о князьях Владимирских» (предполагают, что авторство принадлежало Пахомию Сербу) были помещены легенды о происхождении московских великих князей от брата римского императора Августа, о получении царских регалий от византийского императора Константина Мономаха. К 1523–1524 гг. относятся два послания старца псковского Елеазарова монастыря Филофея (первое — дьяку Михаилу Мисюрю-Мунехину, второе — великому князю Василию III), в которых была сформулирована идея о переходе центра истинной веры в Москву: «вся христианская царства снидошася въ твое едино, яко два Рима падоша, а третьей стоять, а четвертому не быти».

В условия нового культурного подъема первой половина XVI в. новгородским архиепископом Макарием (с 1542 г. — митрополит) были созданы Великие Четыи Минеи, которые представляли собой свод произведений церковно-повествовательного и духовно-учительного характера: житий и поучений, византийских сборников законов и памятников церковного права, повестей и сказаний. В отличие от богослужебных книг эта компиляция была предназначена для чтения в рекомендуемые дни.

Новым явлением в развитии литературы России XVI в. стали произведения, которые отражали дискуссии по наиболее волновавшим тогдашних образованных людей проблемам. Так зарождалась русская общественная мысль. Одним из наиболее оригинальных мыслителей первой половины XVI в. был Федор Иванович Карпов — дипломат, государственный деятель. В своих сочинениях (наиболее известны его послания к митрополиту Даниилу и Максиму Греку) он проявил себя гуманистом и рационалистом («Изнемогаю умом, в глубину впад сомнения»). Считается, что Ф. Карпов выражал интересы дворянства, выступая за законность и в то же время за сильную монархическую власть. В середине XVI в. писал талантливый публицист Иван Пересветов — «королевский дворянин» Великого Княжества Литовского (но, возможно, его придумал царь Иван Грозный). И. Пересветов в конце 1549 г. передал «две книжки», написанные от имени «Петра, молдавского воеводы», царю. В этих сочинениях автор выступил обличителем бояр, «ленивых богатын», которые «люто против недруга смертною игрою не играют». И. Пересветов ратовал за сильную власть монарха, опирающегося на «воинников», но был против деспотизма и не принимал ограничение свободы человека.

Спор о характере отношений между монархом и подданными, предназначении монархической власти ярко проявился в переписке царя Ивана Грозного и князя Андрея Курбского, бежавшего в 1564 г. в Великое Княжество Литовское. Известны три письма А. Курбского царю и два ответных послания царя. Кроме того, князь был автором политического памфлета

против царя («История о великом князе Московском») и ряда других произведений. А. Курбский считал, что государством царь должен управлять при содействии советников, составляющих постоянно действующий совещательный орган (образцом служила Избранная рада, в которую в свое время входил и сам князь-переребечик). Идеалом же политического строя Ивана Грозного был деспотизм, когда священным долгом подданных является верная служба государю. Основной принцип деспотизма Иван IV сформулировал предельно лаконично: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же».

В зарождавшейся в России общественной мысли проявлялось освобождение от канонов церковного мировоззрения, т. е. начался процесс секуляризации, или обмирщения, культуры, что в особенности проявится в XVII в. Тенденция к обмирщению характерна даже для произведений XVI в., созданных ортодоксальными церковными авторами. Наиболее ярким примером является составленный духовником Ивана Грозного Сильвестром в качестве назидания молодому царю сборник правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека, названный «Домостроем». Написанный живым языком, с частым использованием пословиц и поговорок, «Домострой» давал практические советы для повседневной жизни и потому имел совершенно светский характер.

РАСЦВЕТ И УПАДОК ЛЕТОПИСАНИЯ

В развитии летописания после монгольского нашествия на Русь нашли отражение политические реалии, свойственные Северо-Восточной Руси, а затем и Российскому государству. Инициатором создания летописных произведений выступала либо светская, либо церковная власть, и сами летописи должны были служить идеологическим обоснованием притязаний на определенную территорию, важнейшим инструментом легитимизации тех или иных акций правителя и т. п. Они являлись способом выражения официальной позиции на происходящие события, методом отбора тех социальных и политических фактов, которые должны были составить представление (благоприятное или негативное) об исторических персонажах настоящего и прошлого, быть хранителями исторической памяти восточного славянства.

В начале XIV в. центр великокняжеского летописания на некоторое время переместился в Тверь. Созданный в Твери около 1305 г. свод стал основным источником Лаврентьевской летописи (ее переписчиком в 1377 г. был монах Лаврентий). В Твери были созданы также летописные своды 1318 и 1327 гг. Все они стали источниками для московского летописания. В первой половине XV в. вновь наблюдалась активизация летописания в Твери. В 1412 г. или в 30-х гг. XV в. здесь был переработан московский

свод 1408 г., что нашло отражение в Рогожском летописце, Никоновской и Симеоновской летописях.

С 1328 г., когда ярлык на великое княжение получил московский князь Иван Калита, традиция общерусского летописания перешла в Москву. Предполагается, что только с 1317 г. при московском княжеском дворе велась какая-то семейная хроника, а с 1327 г. летописание началось при митрополичьей кафедре. Около 1389 г. в Москве был создан летописный свод, который принято называть Летописцем великим русским. Кругозор его составителей был крайне узким: их интересовали события, связанные с деятельностью «своих» князей. Следующим этапом в московском летописании стало составление общерусского митрополичьего свода — Троицкой летописи 1408 г. Предполагают, что она была создана в Троицком монастыре Епифанием Премудрым — автором «Жития Сергия Радонежского». Характерной чертой митрополичьего свода было отсутствие централизаторских и антиордынских тем.

К 1448 г. относится составление нового свода в Москве. Он представлял собой радикальную переработку свода 1408 г., с привлечением тверских, суздальских, новгородских и других летописных источников. В нем проявилась идея необходимости объединения Северо-Восточной Руси для совместной борьбы с «погаными». В последующем летописном своде, созданном предположительно около 1472 г., была закреплена московская традиция освещения исторических событий. Московские великокняжеские своды составлялись в 1477 и 1479 гг., в конце XV в. С конца XV в. летописание было под строгим контролем государственной власти и отрабатывалась уже единая общерусская летописная традиция, связанная с великокняжеской канцелярией. Летописи стали послушными проводниками официальной идеологии.

В XVI в. изменился не только характер летописей, но и их форма. Для этого времени характерно создание монументальных по объему сводов, содержащих наряду с большим числом летописных источников множество делопроизводственной документации, литературных произведений и др. Важным событием стало создание в конце 20-х гг. XVI в. при дворе митрополита Даниила Рязанца Никоновской летописи. Свое название она получила из-за того, что один из ее списков позднее принадлежал патриарху Никону. Текст ее, скомпилированный из множества летописных источников и литературных произведений, представляет собой наиболее полный свод сведений по средневековой истории Руси. Между 1542 и 1544 гг. был составлен фундаментальный летописный свод Воскресенская летопись (назван по Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю). Летопись была создана при великокняжеском дворе, в ее основу были положены Московский летописный свод 1508 г., «Сказание о князьях владимирских», предание о великокняжеских регалиях и др.

В период правления Ивана IV летописание необычайно активизировалось. В конце 50-х гг. XVI в. появился Летописец начала царств, составленный предположительно при непосредственном участии Алексея Адашева — руководителя Избранной рады. В начале 60-х гг. XVI в. новый список Никоновской летописи (Патриарший) был использован для создания Степенной книги царского родословия. Свое название это оригинальное произведение получило в связи с тем, что ее текст был разбит на 17 «степеней» (ступеней), по которым как бы двигалась история «Русской земли». Самым крупным летописно-хронографическим произведением стал Лицевой свод, украшенный более чем 16 тыс. миниатюр, — своеобразная историческая энциклопедия XVI в. в 10 томах. Он создавался на протяжении 1568—1576 гг. в царской книгописной мастерской при соборном храме Покрова Богородицы в Александровской слободе. Сам Иван Грозный внес в него ряд исправлений и дополнений. После этого традиция создания общерусских сводов прекратилась.

В XV—XVI вв. и позднее продолжилось ведение местных летописей. Так, на рубеже веков при дворе пермского епископа Филофея был создан Вологодско-Пермский свод. К концу XV в. относится создание первой летописи при Успенской церкви Устюга Великого, а в середине XVI в. появилась Холмогорская летопись. До наших дней дошла Устюжская летопись первой четверти XVI в. Считается, что она была создана для того, чтобы обосновать неподвластность Устюга ростовским князьям и его близость с Москвой (при этом встречаются замечания в адрес не только великокняжеских воевод, но и самого государя).

Постепенно на смену летописям в России приходили исторические произведения иного характера — хронографы, в которых поэтапно излагалась всемирная история от сотворения мира. В целом хронографы — компиляции из Священного Писания, греческих хроник, древнерусских летописей. Это были своего рода средневековые энциклопедии. Первоначально они представляли собой просто переводы греческих хроник. Широкое распространение получил хронограф 1512 г.: найдено более 130 списков. Кроме сведений из всемирной истории, в него вошло множество известий по истории Руси. Расцвет хронографического жанра относится к XVII в., когда хронографы полностью вытеснили летописи.

НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНИЯ В РОССИИ

В развитии книгопечатания Россия несколько отставала от Западной Европы и даже ближайшего своего соседа — Великого Княжества Литовского, в столице которого Вильно уже в 1521 г. полочанин Франциск Скорина основал типографию. При этом Ф. Скорина уже имел опыт издания книг в организованной им же типографии в Праге (1517—1519). На терри-

тории Великого Княжества Литовского в XVI в. типографии действовали в нескольких городах: Берестье, Заблудове, Несвиже, Львове, Остроге, Супрасле и др. Показателен тот факт, что когда Ф. Скорина в 1534 г. предпринял поездку в Москву, он был изгнан, а книги его сожжены. Вынуждены были бежать из Московии и первые ее книгопечатники Иван Федоров и Петр Мстиславец (в их происхождении историки отмечают белорусские корни). Нововведения с опаской принимались в московском обществе: важнейшей ценностью было следование традиционным устоям.

Между тем становилась очевидной необходимость увеличения числа книг (прежде всего, религиозного содержания, предназначенных для отправления богослужений). Если в Европе (в том числе и в Великом Княжестве Литовском) необходимо было привлекать частные средства для начала книгопечатания и искать в этом деле коммерческую выгоду, то в России только государство обладало необходимым финансовым и административно-санкционирующим ресурсом для этого. Древнейшей напечатанной в России книгой долгое время было принято считать «Апостол», изданный в 1564 г. Однако в послесловии к нему говорится, что типография в Москве была основана еще в 1553 г. И. Федоров и П. Мстиславец, издавшие «Апостол», являлись учениками датчанина Ганса Миссенгейма, посланного датским королем к московскому правителю, чтобы «впредь святые книги изложились праведне». На основании изучения бумаги, шрифтов, гравированных украшений и датированных записей был сделан вывод, что четыре из семи известных анонимных изданий были напечатаны лет на 10 раньше «Апостола» И. Федорова. Достоверных сведений о типографии (или печатне), из которой вышли анонимные издания, не сохранилось. Предполагают, что она начала работу около 1553 г. и просуществовала до 1567 г. Считается, что основателем московской «Анонимной» типографии был священник Сильвестр, входивший в Избранную раду Ивана IV. У Сильвестра была и своя рукописная мастерская. Возможно, к числу мастеров-первопечатников этой типографии принадлежал Маруша Нефедьев, упомянутый в одном из писем царя как «мастер печатных книг», а также И. Федоров, который приступил к самостоятельному изданию книг, имея определенный опыт.

Как бы то ни было, именно «Апостол» И. Федорова стал образцом для последующих печатных книг. Эта была первая книга, вышедшая в Москве с полными выходными данными. Качество напечатанных И. Федоровым и П. Мстиславцем книг позволяет сделать вывод о хорошем устройстве типографии и значительных средствах, выделенных для организации ее работы. Для типографии было специально построено здание рядом с Никольским греческим монастырем, где позднее находился Московский печатный двор. В распоряжении первопечатников, являвшихся одновременно и специалистами по технике печатания, и мастерами по гравированию, и редакторами изданий, было значительное число славянских списков разных редакций

священных книг, что позволяло выверять выводимый на печать текст, вносить в него правки. Высоки художественные достоинства издания, содержащего множество узорных заставок, инициалов, рамок и строк. В 1565 г. типография И. Федорова и П. Мстиславца осуществила также два издания «Часовника» — небольшой книги, использовавшейся при богослужении и при обучении грамоте. После этого первопечатники вынуждены были покинуть Москву, как потом писал И. Федоров, «из-за озлобления, случившегося... от многих начальников и церковных начальников и учителей, которые из зависти обвинили нас во многих ересях». Оставшиеся в московской типографии ученики И. Федорова напечатали только «Псалтирь» в 1568 г.

В период опричнины небольшая типография была налажена в Александровской слободе, где мастер Андроник Невежа напечатал в 1577 г. «Псалтирь». В Москве книгопечатание возобновилось только в 1589 г. после учреждения патриаршества, и до 1602 г. московской «печатней» руководил тот же Невежа, издавший 14 различных книг. После смерти печатника его дело продолжил сын Андроника Иван Невежа.

Книгопечатание в России, достигшее довольно высокого уровня, сыграло определенную роль в развитии просвещения, хотя выходявшие в московских типографиях книги носили исключительно богословский характер. Не могло быть и речи об издании каких-либо неканонических сочинений. Негативно сказывалась на развитии просвещения и общественной мысли государственная монополия на книгопечатание.

ЗОДЧЕСТВО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Монгольское разорение на многие годы прервало в Северо-Восточной Руси строительство новых архитектурных памятников, так как нужно было восстанавливать разрушенное. Многие мастера погибли или были уведены в Орду. Надолго прекратилось каменное строительство. Только в Новгороде в XIV в. строились небольшие посадские храмы: наиболее известны церкви Спаса на Ильине улице и Федора Стратилата на Федоровом ручье.

Вместе с возрождением земель Руси постепенно возобновлялось и строительство церквей, монастырей, новыми стенами обносились города. Возрастание могущества Московского княжества в области архитектуры нашло отражение в возрождении каменного строительства. К числу древнейших памятников московского зодчества относятся Успенский собор в Звенигороде (начало XV в.), Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря (1422), собор Спасо-Андроникова монастыря (1427). Но наиболее бурное строительство разворачивалось в самой Москве. В 1366–1367 гг. вместо деревянных укреплений Ивана Калиты был построен каменный Кремль — белый «город камен» великого князя Дмитрия Ивановича. Еще

более интенсивным стало строительство в Москве в правление Ивана III. В 70–80-х гг. XV в. началась перестройка городского центра: соборов, великокняжеского дворца, кремлевских башен и стен. Великий князь хотел подчеркнуть через архитектуру изменившийся статус столицы: перенимая былое величие древних столиц Руси Киева и Владимира, Москва должна была синтезировать в себе все богатство местных культурных традиций и на этой основе стать новым общерусским образцом для подражания. Реконструкция Москвы преследовала цель выразить претензию на роль нового, «третьего» Рима — оплота православия.

В 1472 г. московские мастера Кривцов и Мышкин приступили к возведению главного городского Успенского собора на месте обветшавшего храма времен Ивана Калиты. Но в 1474 г. в результате землетрясения или из-за ошибки зодчих этот собор, уже выведенный под своды, рухнул. По совету жены (Софьи Палеолог) Иван III стал привлекать «фряжских» мастеров. В результате в Москву в 1475 г. прибыл Аристотель Фьораванти (уроженец Болоньи), позднее — Антон Фрязин, Марк Фрязин, Пьетро Антонио Солари, Алевиз Старый, а в начале XVI в. — Бон Фрязин, Алевиз Новый и другие архитекторы, инженеры и ремесленники. Под руководством А. Фьораванти в 1475–1479 гг. был возведен новый Успенский собор. Образцом для него послужил Владимирский собор, но итальянский зодчий отказался от традиционной крестово-купольной конструкции. Интерьер храма приобрел зальный характер. Внушительный и цельный, «яко един камень», Успенский собор занял господствующее положение в панораме столицы.

Предполагают, что А. Фьораванти составил проект новых кремлевских стен, но возводились они под руководством А. Фрязина, а М. Фрязину было поручено строительство нового каменного великокняжеского дворца. Им была возведена Большая палата (впоследствии названа Грановитой) «на великого князя дворе, где терем стоял». С 1490 г. строительные работы в Москве возглавил П. А. Солари, завершивший строительство Грановитой палаты (1491). Итальянский зодчий А. Новый в 1505–1509 гг. воздвиг Архангельский собор Московского Кремля, ставший позднее усыпальницей российских царей. Одновременно мастер Б. Фрязин построил церковь «под колоколы» Иоанна Лествичника (впоследствии получил название Ивана Великого).

Возведение укреплений Московского Кремля было продолжено под началом Алевиза (Алоизио да Карезано) и завершено к 1516 г. В итоге Кремль получил форму неправильного треугольника, гармонично вписавшегося в естественный ландшафт и в историческую застройку города. Строительство продолжалось на протяжении всего XVI в. При Елене Глинской к Кремлю пристроили полукольцо укреплений Китай-города, а в конце столетия «городовых дел мастер» Федор Конь возвел кольцо укреплений Белого города. Под руководством Ф. Коня был возведен кремль

в Смоленске, этому же зодчему приписывают и строительство стен московского Симонова и боровского Пафнутьева монастырей.

Особенно ярко проявилось своеобразие самобытных черт древнерусской архитектуры в возведенном в 1554–1561 гг. архитекторами Постником Яковлевым и Бармой Покровском соборе. Его по одному из приделов называют храмом Василия Блаженного, а также собором Покрова на рву — построен возле Фроловских ворот Кремля, «на рву» — на бровке Боровицкого холма. Посвящен он был взятию Казани московскими войсками в 1552 г. на следующий день после праздника Покрова Пресвятой Богородицы (1 октября). Храмами-символами стали церковь Воскресения (в честь рождения Ивана IV) и Иоанна Предтечи (в честь воцарения Ивана IV) в подмосковных селах Коломенское и Дьяково.

Таким образом, архитектура Московской Руси, наиболее яркие образцы которой оказались сосредоточенными в Московском Кремле, приобрела к XVI в. самобытный архитектурно-художественный строй, впитавший в себя все характерные черты традиционного древнерусского зодчества, соединенные с западноевропейскими (итальянскими) архитектурно-декоративными формами.

РАСЦВЕТ ИКОНОПИСИ

В конце XIV — XV в. в Северо-Восточной Руси наблюдался расцвет искусства живописи. В это время творили самые выдающиеся иконописцы и мастера фресковой росписи восточнославянского Средневековья Феофан Грек и Андрей Рублев.

Феофан Грек был родом из Византии. В 1378 г., уже в зрелом возрасте (родился в 30-х гг. XIV в.), иконописец приехал в Новгород. Здесь в 1378 г. он расписал фресками церковь Преображения на Торговой стороне. Работа византийского мастера понравилась новгородцам. В 90-х гг. XIV в. художник был приглашен в Москву, где в конце XIV — начале XV в. расписал фресками несколько соборов, в том числе Архангельский и Благовещенский. Писатель XV в. Епифаний Премудрый называл Ф. Грека «преславным мудрецом», «философом zelo хитрым», «изографом нарочитым и живописцем изящным во иконописцах». Иконописца отличала особая манера изображения святых и библейских сцен — они выполнены в темных, мрачных тонах. На фресках греческого мастера образы святых полны драматизма, их лики суровые и грозные.

Вместе с Ф. Греком в 1405 г. в росписи Благовещенского собора в Москве принимал участие А. Рублев. Известно, что он был монахом Троицкого монастыря, а затем перешел в московский Спасо-Андроников монастырь. Есть предположение, что в начале своей творческой деятельности он жил и учился в Византии или Болгарии. В 1408 г. Рублев вместе с мо-

нахом того же Спасо-Андроникова монастыря Даниилом Черным создал фрески Успенского собора во Владимире. Затем они украсили фресками и иконами Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря. В конце своей жизни художник расписывал собор Спасо-Андроникова монастыря, где и был похоронен около 1430 г.

Андрей Рублев достиг непревзойденного мастерства в живописи. Для его работ характерна спокойная, умиротворенная манера. В своих творениях мастер предпочитал особые нежные цвета, именно им впервые использованные в церковной живописи. Крупнейшим творением А. Рублева является иконостас Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре. Гениальным произведением в нем признается всемирно известная икона «Троица» (находится в Государственной Третьяковской галерее). Это одно из немногих творений великого мастера, сохранившееся до нашего времени. Икона символизирует триединство Бога: по учению христианской церкви, Бог един, но выступает в трех ипостасях — Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. В «Троице» (другое название «Отечество») живописцу удалось передать необходимость объединения земель Руси. При создании иконы А. Рублев нарушил иконописные каноны, но уже в XVI в. на церковном соборе она была объявлена образцом. Все иконописцы должны были впредь писать образы так, как это делал А. Рублев. В 1988 г. — в год тысячелетия Крещения Руси — А. Рублев был причислен к лику святых.

Одним из самых талантливых продолжателей творчества А. Рублева был Дионисий. Самая ранняя из известных его работ — фрески собора Рождества Богородицы в боровском Пафнутьевом монастыре (1467—1477). В 1481 г. артель, возглавляемая Дионисием, расписала Успенский собор Московского Кремля. Позднее он работал в Иосифо-Волоколамском монастыре. Дионисий создал множество художественных произведений. К числу наиболее известных из сохранившихся относятся: житийные иконы митрополитов Петра и Алексея, «Богоматерь Одигитрия», «Крещение Господне», «Спас в силах», «Распятие» и «Сошествие в ад». Из фресок лучше всего сохранились росписи Дионисия в Феропонтовом монастыре в Белозерском крае.

В иконописи второй половины XVI в. появились новые черты, нашедшие еще более яркое проявление уже в следующем столетии. Так, все более частыми становятся светские мотивы, усиливаются реалистические тенденции, сюжеты обогащаются темами, близкими к окружающей жизни, повседневному быту, более свободно трактуются иконографические сюжеты, все чаще появляются изображения государственных деятелей. Стоглавый собор 1551 г. разрешил помещать на иконах «цари и князи и святители и народи, которые живи суще». Росписи Грановитой палаты (середина XVI в.) отобразили величественную панораму истори-

ческих событий. Серия фресок под видом истории Иосифа Прекрасного изображала возвышение Бориса Годунова.

В конце XVI в. появились так называемые «строгановские иконы», отличавшиеся изысканностью письма, особой красочностью. Эта художественная манера сформировалась в связи с деятельностью промышленников Строгановых, развернувших в Соли-Вычегодской большое строительство (например, в 1584 г. был сооружен Благовещенский собор). Среди мастеров-иконописцев «строгановской школы» были не только холопы семей промышленников, но и столичные «царские иконописцы», выполнявшие заказы «именитых людей». К числу наиболее известных создателей «строгановских икон» принадлежали Прокопий Чирин, Истома и Никифор Савины. Расцвет иконописных мастерских Строгановых пришелся на 90-е гг. XVI в., но просуществовали они до середины XVII в.

Таким образом, даже в традиционно наиболее консервативные сферы культуры — фресковые росписи и иконопись — проникали новые веяния, связанные как с индивидуальной творческой манерой художников, так и с общими переменами в обществе, постепенным обмирщением духовной жизни людей.

Глава 12. РОССИЯ В КОНЦЕ XVI — НАЧАЛЕ XVII в.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КОНЦЕ XVI в. БОРИС ГОДУНОВ

События в истории России конца XVI — начала XVII в. получили красноречивое название — Смутное время или Смута. Никогда Россия не была так близка к полной дезинтеграции и поглощению соседями в условиях многопланового внутреннего кризиса. В то же время мало найдется примеров, когда ввиду слабости государственной власти инициативу в восстановлении нормального функционирования традиционных, признававшихся необходимыми порядков и институтов (включая царскую власть) брало на себя само население. Ряд характерных для данного периода черт (прежде всего, наличие в различных слоях населения сторонников принципиально разных решений вопроса о верховной власти, что приводило к кровопролитной борьбе между ними) дают основание характеризовать события начала XVII в. как гражданскую войну. Однако Смута завершилась не установлением нового общественного строя, а реставрацией монархической государственности.

В историографии существуют различные мнения о начале периода Смуты в истории России: пресечение династии Калиты на московском престоле (1598), масштабные волнения населения в связи с неурожаем (начало XVII в.), вторжение в пределы России первого самозванца (октябрь 1604 г.). Но важнее определить причины Смутного времени. А они-то связаны с итогами деспотического правления Ивана IV Грозного. Смута не была приготовлена «польскими кознями» и «папской интригой», предвестником будущих событий явилось запустение страны, ставшее закономерным следствием опричнины и затянувшейся Ливонской войны. В России уже в 70–80-х гг. XVI в. был налицо кризис, затронувший различные стороны жизни страны.

Ко времени отмены опричнины в 1572 г. Россия оказалась хозяйственно разоренной и экономически обессиленной. В 70–80-х гг. XVI в. обнищание народа продолжалось, многие города и селения обезлюдели, их население либо вымерло, либо ушло искать лучшей доли на окраины государства. В годы «великого разорения» резко усилилось обезземеливание дворян — «многое запустение за воинскими людьми в вотчинах их и в поместьях». Владельцы мелких поместий, не имея возможности нести государеву службу, шли «бродить меж двор» и записывались в холопы.

Запустение городов и опустошение земель, с которых не поступали платежи и невозможно было собрать войско, лишало правительство средств для ведения Ливонской войны. Стремясь хоть как-то поправить пошатнувшееся финансовое положение, царь Иван Грозный провел ряд мероприятий, ограничивших церковное землевладение (1572, 1580 гг. — запрет передавать служилые земли во владение духовенства, 1584 г. — отмена тарханов в церковных вотчинах). Церковные владения не несли служебного и податного бремени и при этом составляли значительную часть возделываемых земель (до 37 %).

В конце XVI в. коренным образом изменилось положение зависимого населения, что было прямым следствием хозяйственного запустения. Еще в середине века крестьяне могли в определенный срок (за неделю до Юрьева дня осеннего и в течение недели после него), рассчитавшись со своим владельцем, уйти к другому. Нормы Юрьева дня служили важным регулятором экономической жизни деревни. В годы голода или хозяйственного разорения крестьянин мог уйти от своего несостоятельного владельца и тем самым избежать полного обнищания. В конце XVI в. крестьяне лишились этого права.

Царский указ, узаконивший отмену Юрьева дня, а тем самым окончательно закрепостивший крестьян, не обнаружен. Это породило дискуссию, в ходе которой историками сформулированы две концепции прикрепления крестьян к земле — «указная» и «безуказная» (утверждается, что прикрепление крестьян к земле было не единовременным, а осу-

шествовалось посредством частных судебных распоряжений и решений). Распространение крепостного права связывается с введением «заповедных лет» — времени, когда запрещался уход крестьян от своих владельцев. Возможно, такой указ был издан Иваном Грозным в 1581 г. Однако режим «заповедных лет» вводился не сразу и не повсеместно. Более того, первым документом, сформулировавшим нормы «заповедных лет», была жалованная грамота 1590 года г. Торопцу, но и она касалась только городского населения. Высказывается также предположение о дате около 1592—1593 гг. как о времени, когда был запрещен крестьянский переход. Когда через пять лет (1597) последовал указ об «урочных летах» — пятилетнем сроке исковой давности по тяжбам о возвращении беглых крестьян, то он исходил уже из факта прикрепления крестьян к земле, хотя и не содержал пункта о запрещении крестьянских выходов.

В целом государственные мероприятия, направленные на усиление крепостной зависимости крестьян, преследовали главным образом цель выхода из финансового кризиса. Цель эта достигалась, с одной стороны, путем укрепления материального положения главной опоры самодержавия — дворянства, а с другой — путем обеспечения постоянных налоговых сборов с прикрепленных крестьян.

В конце XVI в. изменилось положение и холопов. Правительство было напугано участием в народных волнениях умеющих владеть оружием холопов и мелких служилых людей, составлявших вооруженную свиту крупных землевладельцев. Власть ответила в 1586 г. утверждением Уложения о кабальных людях, направленного на пресечение злоупотреблений, связанных с переходом разоренных дворян в кабалу. Кабальная сделка должна была регистрироваться в приказе при обязательном присутствии человека, согласившегося на кабалу. При обнаружении принудительного характера сделки она расторгалась. Однако к концу XVI в. положение кабальных людей ухудшилось. Согласно указу 1597 г., люди, поступавшие в кабалу за долги, теряли возможность освободиться после выплаты необходимой суммы. Свободу они могли получить только после смерти владельца. Люди, добровольно заключившие кабальную сделку, после полугода службы становились обыкновенными холопами, и освобождение их ждало только после смерти господина.

В таких условиях Россия как никогда нуждалась в мудром правителе. Но после смерти Ивана Грозного (1584) власть перешла к его сыну Федору Ивановичу, который ни интеллектуально, ни физически не был готов к управлению страной. Довольно быстро реальным правителем стал боярин Борис Федорович Годунов. Его приходу к власти во многом способствовал тот факт, что сестра Ирина являлась женой царя Федора. Именно родственная связь с царским семейством позволила Борису Годунову расправиться с заговором бояр Шуйских, отправив большинство из них

в ссылку и тайно умертвив регента И. П. Шуйского. Выгодной Борису Годунову была и гибель младшего сына Ивана Грозного царевича Дмитрия, который после смерти бездетного брата-царя мог по праву занять московский престол. В народе распространились слухи о виновности Бориса Годунова в смерти царевича.

Из борьбы за власть Борис Годунов вышел победителем, хотя и не пользовался методами, характерными для времени Ивана Грозного. Более того, Борис Годунов стремился покончить с наследием опричнины и сплотить дворянское сословие, как опору царской власти. В 1587 г. был распущен «двор», деливший дворян на два лагеря и оставлявший реальной угрозой возврата к террору. Затем Борис Годунов освободил от подати («обелил») барскую запашку в дворянских поместьях, тем самым резко отделив привилегированное дворянство от податного низшего сословия.

В январе 1598 г. царь Федор Иванович умер. Фактически правивший государством Борис Годунов инициировал свое избрание на царство. Он заручился поддержкой патриарха Иова и Земского собора, выдержал противостояние с Боярской думой, не сумевшей прийти к единому решению о кандидатуре царя и даже безуспешно пытавшейся предложить народу принять присягу на свое имя. В итоге, притворно изобразив нежелание принять власть и стремление постричься в монахи, Борис Годунов «позволил» уговорить себя взойти на царский престол в апреле 1598 г.

В то же время назревал боярский заговор во главе с Богданом Бельским и братьями Федором и Александром Романовыми, которые хотели поставить царем крещеного татарского царевича Симеона, использованного в политической игре еще Иваном Грозным. Тем самым посредством подставного лица боярам фактически удалось бы ввести свое правление. Но своевременные действия Бориса Годунова нейтрализовали выступление бояр. Б. Бельский и пятеро братьев Романовых были отправлены в ссылку. Из всех опальных бояр смог вернуться из ссылки только постриженный в монахи Федор Романов — будущий патриарх Филарет.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В КОНЦЕ XVI — НАЧАЛЕ XVII в.

В условиях острого политического кризиса Россия пыталась решать те же внешнеполитические задачи, что и в предшествующее время, стремясь лавировать между тремя основными политическими силами в восточноевропейском регионе — Швецией, Речью Посполитой и Крымским ханством. Несмотря на то что едва ли не официальной королевской программой был захват смоленских и северских земель с последующим вовлечением России в унию с Речью Посполитой, король Сигизмунд III нуж-

дался в перемирии, чтобы набраться сил после длительной войны. В 1592 г. между Россией и Речью Посполитой было заключено перемирие на двенадцать лет. Россия при этом оставляла свои претензии на Эстляндию.

Проигранная Ливонская война оставила в наследство царю Федору Ивановичу нерешенный «балтийский вопрос». В 1590 г. им были отправлены войска к Нарве, и под царскую власть вновь были возвращены от шведов Ям, Копорье и Ивангород, хотя Нарву занять не удалось. В 1592 г. был совершен неудачный поход к Выборгу. Российские дипломаты стремились заключить мирный договор со Швецией, так как опасались намечавшейся польско-шведской унии, которая поставила бы Россию перед лицом враждебной коалиции. Сумев воспользоваться сложной внутриполитической ситуацией в самой Швеции, в мае 1595 г. Россия смогла заключить Тявзинский мирный договор, условия которого, на первый взгляд, были выгодными для нее. Швеция возвращала территории, занятые в 1580 г. (часть Карелии, южное побережье Финского залива, города Ям, Копорье и Ивангород), и обязывалась соблюдать нейтралитет в случае российско-польского военного конфликта. Однако Швеция фактически сохранила балтийский барьер, не допуская общения без посредников российских купцов с западноевропейскими. Иностранцы могли вести торговлю только в Ревеле и Выборге. В итоге Россия так и не ратифицировала невыгодный договор, рассчитывая, ввиду начавшейся вскоре войны Речи Посполитой со Швецией (1600), добиться от последней более выгодных условий.

Воспользовавшись отвлечением российских сил на войну со Швецией, в 1591 г. на Россию совершили набег крымские отряды хана Казы-Гирея. Последний раз в истории татарский набег достиг стен Москвы, но у с. Воробьева крымчаки были разбиты. В целом международная политическая ситуация к концу XVI в. складывалась в пользу России. Османская империя, развивая новый этап экспансии в Европу, отвлекла на войну с Венгрией крымскую конницу, что позволило российскому правительству возобновить мир с ханством. В результате с южной границы была убрана часть войск, а оставшиеся продвинулись дальше в степь.

В начавшейся в 1600 г. войне Речи Посполитой со Швецией Россия стала на сторону последней, предлагая военную помощь взамен на уступку Нарвы. В планы правительства Бориса Годунова входило создание вассального Ливонского королевства в Прибалтике во главе с Густавом — сыном свергнутого с престола шведского короля Эрика XIV. В 1604 г. шведский король Карл IX согласился уступить России Нарву, однако как только к Нарве подошли два нанятых в Любеке торговых корабля, они тут же были блокированы шведским флотом. Укрепившись в Ливонии, Карл IX расправился со сторонниками российского царя и своим вассалом Густавом (тот уже был отправлен в ссылку в Углич, так как проявлял

чрезмерную самостоятельность). Союз со Швецией не состоялся. Также неудачей закончилась попытка Бориса Годунова заключить российско-датский союз: должна была состояться свадьба датского герцога Ганса и дочери царя Ксении, но в 1602 г. герцог внезапно умер.

Борис Годунов стремился разрешить «балтийский вопрос» и посредством привлечения на свою сторону Священной Римской империи. Посольство должно было предложить эрцгерцогу Максимилиану вступить в брак с дочерью Бориса Годунова с перспективой занятия им престола Речи Посполитой и даже России. Однако конфликт с Речью Посполитой не входил в австрийские планы, так как мог привести к недовольству Папы Римского. К тому же Австрия была занята борьбой с Османской империей. Император Рудольф повел переговоры так, что они закончились ничем. Стремление вовлечь империю в балтийские дела вынудило Россию пойти в 1595 г. на заключение с ней антитурецкого союза.

В 1602 г. шли Виленские переговоры, в результате которых Россия так и не заключила союз с Речью Посполитой. Король и великий князь не стал отказываться от претензий на Прибалтику и даже сам предъявил России свои требования. В итоге было заключено перемирие на 20 лет.

Одновременно Борис Годунов попытался активизировать восточную политику, чему во многом способствовал новый этап османской экспансии в сторону Закавказья и Каспия. В 1599 г. была организована большая экспедиция на р. Северский Донец в целях строительства крепости при впадении р. Оскол (крепость назвали Царев-Борисов). Большое скопление воинских сил у самых пределов Крымского ханства, а также огромные «упоминки» (14 тыс. рублей), отправленные царем в 1602 г. в Крым, способствовали продлению мира с Казы-Гиреем.

Таким образом, внешняя политика правительства Бориса Годунова не позволила России приобрести союзников, но способствовала заключению ряда соглашений, сохранивших мир на границах. Россия в конце XVI — начале XVII в. не знала крупных военных конфликтов, освоила новые территории на юге и востоке, высвободила ресурсы для проведения более активной политики на западе и определила общие интересы со Священной Римской империей в борьбе против османской угрозы.

ГОЛОД 1601–1603 гг. И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Неблагоприятные природно-климатические условия привели в самом начале XVII в. к голоду в России, продолжавшемуся три года. После неурожайных 1601–1603 гг. стремительно выросли цены на хлеб (от 10 до 120 раз). Ситуация усугублялась тем, что, не имея возможности или не желая прокормить своих холопов, многие феодалы стали отпускать их на

волю, при этом не давая отпускных грамот. Изголодавшие холопы сбивались в шайки, превращаясь в так называемых «разбоев», и начинали промышлять грабежом. В обстановке голода и огромного скопления народа в Москве «разбой» фактически перерезали дороги к столице, грабя проезжих и останавливая обозы с продовольствием. Стремление Бориса Годунова накормить многочисленные толпы людей, собравшихся в Москве, было сорвано в том числе и действиями «разбоев», заполонивших дороги, по которым доставлялось продовольствие. В результате в Москве погибло до 127 тыс. человек, а за все три голодных года, по мнению современников, «вымерла треть царства Московского».

Правительство реагировало на действия холопов-«разбоев» посылкой отрядов во главе с боярами и думными дворянами для очистки наиболее важных дорог (владимирской, ржевской, рязанской и т. д.). Самое крупное из разбойных формирований (до 500 человек) возглавлял Хлопко. Посланная против разбойников сотня стрельцов И. Ф. Басманова попала в засаду и едва не была уничтожена, с трудом «возмогша их окаянных осилити». Хотя сам стрелецкий голова был убит в этом бою, Хлопко был взят в плен и, несмотря на обещание Бориса Годунова никого не казнить, был повешен вместе с выжившими соратниками. Выступление Хлопко в советской историографии называлось «восстанием» и «первым этапом крестьянской войны». В реальности же и по социальному составу (холопы, деклассированные элементы), и по цели (разбой и грабеж) движение Хлопко необходимо рассматривать не как «классовую борьбу феодально-зависимых людей против эксплуатации», а как страшный итог стихийного бедствия и неумелых действий правительства, не сумевшего предотвратить общественные беспорядки. От деятельности Хлопко и подобных ему «разбоев» страдали крестьяне («а которые крестьяне остались, и те от разбойников разорены»), а собравшиеся в Москве люди не могли получить необходимого им хлеба.

Выступление Хлопко вынудило правительство издать в августе 1603 г. указ о холопах. Стремясь, «чтоб те холопи голодом не померли», а на самом деле желая предотвратить бунт умеющих владеть оружием людей, Борис Годунов объявлял о немедленном освобождении тех холопов, которых господа незаконно лишили пропитания. Процедура освобождения была максимально упрощена, что давало им возможность выжить, запродавшись в кабалу к другим, более состоятельным господам.

Между тем Борису Годунову не удалось консолидировать и укрепить дворянское сословие. В конце XVI в. начался кризис дворянского землевладения. Государство могло требовать службы у дворян тогда, когда обеспечивало их поместьями. Однако государственный фонд земель иссяк, а дробление владений между дворянскими отпрысками привело к измель-

чанию поместий. На положении дворянского сословия сказался голод 1601–1603 гг. Государство видело оскудение служилых людей, выразившееся и в ухудшении их вооружения, в переходе из конницы в пехоту. Выход из кризиса пытались найти путем насаждения поместной системы на недавно присоединенных землях. Однако дворяне из центральных уездов неохотно переселялись на малоосвоенные и небезопасные окраины государства. Поэтому стремление правительства создать опору на юге страны вынуждало раздавать поместья казакам и даже крестьянским детям. Остановить кризис дворянского землевладения государству не удалось. Более того, попытка организации поместной системы на южных землях страны привела к возникновению очагов мятежей и бунтов, антиправительственного движения.

Кризис дворянского землевладения повлек за собой упадок поместного ополчения. В связи с увеличением в ополчении числа холопов (согласно изменению норм службы с земли) дворяне потеряли свое численное и качественное превосходство. Вооружение дворян и холопов сближалось (холопы владели уже не только холодным, но и огнестрельным оружием). В условиях голода 1601–1603 гг. вооруженные холопы превращались в «разбоев» или уходили на окраины государства и становились казаками. Поместное ополчение теряло боеспособность, а царская власть лишалась надежной опоры.

Кризисы дворянского землевладения и поместного ополчения стали основными причинами Смуты начала XVII в., поразившей в итоге все слои российского общества и саму российскую государственность.

НАЧАЛО СМУТЫ. САМОЗВАНЧЕСТВО

Бедствия, обрушившиеся на страну в начале XVII в., способствовали распространению в народе воспоминаний о «добром» царе. Таковым даже представлялся Иван IV, который был хотя и грозным правителем, но при нем существовала «воля». В народе зрели надежды на появление нового «доброего» царя, хотя бы в лице малолетнего царевича Дмитрия. Когда же Дмитрий погиб, народная молва его «воскресила» и сделала главным претендентом на воцарение.

Вполне закономерным можно считать появление на гребне волны народных ожиданий самозванца, выдававшего себя за чудом спасшегося царевича Дмитрия. Правительство, напуганное слухами о самозванце, спешно провело расследование и объявило, что «царевич Дмитрий» – беглый монах московского Чудова монастыря Григорий, ранее в миру – мелкий дворянин Галичского уезда Юрий Богданович Отрепьев.

Впервые «спасшийся царевич Дмитрий» объявился на территории Речи Посполитой в начале 1602 г., «открывшись» игумену Киево-Печерской лавры. Эта авантюра не имела успеха. Но уже весной 1602 г. он оказался в Гоше, где нашел поддержку в секте ариан, рассчитывавших распространить свою веру в России. Реально оценив положение, самозванец понял, что, став арианином, у него будет мало шансов занять московский престол. Лжедмитрий покинул Гошу и появился в 1603 г. в Брачине — имении крупного магната Адама Вишневецкого. Здесь «царевич» получил полагающиеся почести и стал открыто собирать войско, готовясь выступить в военный поход на Москву. Однако запорожские казаки отказались помогать самозванцу, не дождался он помощи и с Дона.

Осознавая свое бессилие, Лжедмитрий сделал ставку на католические круги Речи Посполитой. Виднейшие сановники государства Лев Сапега и Юрий Мнишек поддержали самозванца. Лжедмитрий за помощь в отвоевании престола обещал отдать королю Сигизмунду III Чернигово-Северскую землю, Юрию Мнишеку — часть Смоленщины, а своей невесте Марине Мнишек — Новгород и Псков. Однако расчеты на получение военной помощи не оправдались. Коронный гетман Ян Замойский отказался предоставить в распоряжение самозванца польско-литовскую армию. Лжедмитрий вынужден был вербовать наемников, с которыми (2,5 тыс. чел.) вступил на территорию России в октябре 1604 г.

Приграничное российское население уже заранее было оповещено о прибытии «самодержца», обещавшего всевозможные льготы и облегчение в налогах. Лжедмитрия ждали, и первоначально он не встречал никакого сопротивления. Без боя были взяты города Чернигов, Путивль, Рыльск и Севск, занята Комарицкая волость. К этому времени к самозванцу подошли с Дона казаки. К началу 1605 г. войско Лжедмитрия насчитывало уже 15 тыс. человек. Однако его первоначальные успехи носили лишь локальный характер. Неудачей закончилась осада Новгорода-Северского, позднее (в январе 1605 г.) войско самозванца было разбито воеводой Мстиславским. В начале 1605 г. Лжедмитрий обосновался в Путивле, превратившемся в своеобразную столицу «истинного царя».

Неожиданные перемены в Москве резко изменили ход событий. В апреле 1605 г. умер Борис Годунов. Наследник престола сын царя Федор со своей матерью поспешили привести к присяге своих подданных. При этом присяга обязывала «к вору, который называется Дмитрием Углицким, не приставать». Между тем народ, уверенный, что самозванец есть «истинный царь», стремился избегать присяги царю «неприрожденному». Власть нового, еще фактически не ставшего царем правителя оказалась непрочной. На сторону самозванца стали переходить влиятельные бояре и дворяне, и тот стал двигаться в сторону Москвы, занял Орел, Тулу, отправил вперед перешедшего на его сторону воеводу Петра Федоровича

Басманова. Однако стрельцы г. Серпухова не пустили войско Басманова за Оку. К Москве в мае подошел лишь малочисленный отряд казаков, который не мог штурмовать Кремль. Но этого уже и не потребовалось. Народное выступление, инициированное агентами самозванца, зачитавшими на Красной площади «прелестную» грамоту, смело власть Годуновых. Находившийся в Туле Лжедмитрий объявил о своем восшествии на престол и тут же разослал повсюду текст присяги. Уже в Серпухов на поклон к новому правителю явились думные чины вместе с главой Боярской думы князем Ф. И. Мстиславским.

Непосредственно перед вступлением в столицу Лжедмитрий казнил своих главных врагов — патриарха Иова и семью Годуновых. Патриархом позже был поставлен потворствовавший самозванцу рязанский архиепископ Игнатий. В июне 1605 г. самозванец торжественно при огромном стечении народа вступил в Москву, а 22 июля венчался на царство. Но скоро обнаружилась ненадежность положения «царя Дмитрия Ивановича». Из-за многочисленных раздач денег и земель быстро опустела казна. Не нашлось даже средств, чтобы послать приданое невесте Марине Мнишек. Православная церковь с недоверием относилась к царю, оказавшемуся на престоле с польской помощью и небезосновательно подозреваемому в тайном католичестве. Крестьяне рассчитывали на возвращение Юрьева дня, но царь не мог пойти на это, не желая ссориться с дворянством. Однако более всего вызывало неприязнь «нерусское» поведение царя. После обеда он не ложился спать по русскому обычаю, а ходил по городу, заглядывая в лавки и мастерские. За трапезой он не осенял себя крестным знамением и не разрешал окроплять себя святой водой.

Против погрязшего в пороках и развлечениях самозванца назревал заговор. Возглавили его братья Шуйские, братья Голицыны, Михаил Скопин и др. Заговорщики сумели настроить против самозванца москвичей и даже короля Речи Посполитой Сигизмунда III. Лжедмитрий торопился организовать свою свадьбу с Мариной Мнишек, очевидно рассчитывая найти опору в военной силе, которая в мае 1606 г. прибыла вместе с невестой в столицу. Поведение чужезмцев окончательно настроило москвичей против самозванца. Проведение свадьбы во время поста, отказ Марины Мнишек от причастия по православному обряду возмутили горожан. Учитывая в целом благоприятное отношение народа к Лжедмитрию, заговорщики распространяли слухи о том, что «поляки бьют государя», чтобы вызвать беспорядки и расправиться с верными самозванцу людьми. Заговорщики заручились поддержкой прибывших в Москву для похода на Крым новгородских дворян и с утра 15 мая от подворья Шуйских двинулись к Кремлю. Набатов были подняты посадские люди, которых бояре на Красной площади призвали бить «латинян» и постоять за православную веру. Пытавшийся бежать Лжедмитрий был убит разъя-

ренной толпой. Его тело закопали, но затем выкопали, сожгли, а пеплом выстрелили в ту сторону, откуда самозванец явился.

Первый этап Смуты закончился. Путь к трону был расчищен для боярина Василия Ивановича Шуйского, по праву древнего происхождения претендовавшего на царскую власть.

ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ ШУЙСКОГО

У Василия Шуйского не оставалось времени для созыва Земского собора и легитимного избрания на царство. Далекое не все были рады увидеть в хитром боярине царя. Всенародного провозглашения В. Шуйского царем фактически не произошло: боярин был «выкликнут» на царство 19 мая 1606 г. на Красной площади. При вступлении на престол В. Шуйский впервые в истории России сделал крестоцеловальную запись, согласно которой обязался никого не казнить без совещания с боярами и приговора Боярской думы, не лишать имущества и не подвергать гонениям семьи преступников, не слушать ложных доносов, не проверив их следствием, наказывать доносчиков. Происходил возврат от царского своеволия времен Ивана Грозного к традиции боярского суда. Между тем в стране начинались события, превращавшие Смуту из явления дворцового, боярского в стихийное, неподвластное, широкое движение народных масс.

Первые мероприятия новоявленного царя были направлены на ликвидацию остатков самозванчества. Чтобы пресечь распространение слухов о новом спасении Дмитрия Ивановича, было велено торжественно перенести мощи царевича из Углича в Москву. Социальная политика В. Шуйского была направлена на обуздание начавшейся в стране гражданской войны. В марте 1607 г. Боярская дума подтвердила царский указ о холопах, согласно которому дворянам запрещалось обращать в неволю своих слуг. Тем самым предотвращалось полное разорение служилых людей, становившихся основой антиправительственного движения. В. Шуйский стремился сполна выплатить жалованье «ратным людям», для чего занял более 18 тыс. рублей в Троице-Сергиевом монастыре. Скопившимся в Москве разорившимся детям боярским ежедневно выдавались кормовые деньги.

В целях изобличения самозванца в Варшаву было направлено посольство, с Речью Посполитой заключили перемирие почти на четыре года. Активную позицию по отношению к России занял шведский король Карл IX. Дважды (в 1606 и 1608 гг.) он посылал грамоты В. Шуйскому, пугая якобы сложившейся антироссийской коалицией западных стран (Речь Посполитая, Священная Римская империя, Рим, Испания). Шведы пытались оказать давление на царя, чтобы тот пошел на ратификацию Тязвинского договора.

ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ИВАНА БОЛОТНИКОВА И АВАНТЮРА ЛЖЕДМИТРИЯ II

Южные города России стали пристанищем сторонников убитого самозванца. В Путивле обосновался отправленный в почетную ссылку на воеводство князь Григорий Шаховской, в Чернигове — князь Андрей Телятевский, ненавидевший В. Шуйского. К мятежникам примкнули города Тула и Рязань. Центром антиправительственного движения стала Северская земля. Его организатором и руководителем первоначально был князь Г. Шаховской. В 1606 г. из Речи Посполитой к нему прибыл Иван Болотников и получил под свое командование отряд, который быстро пополнялся за счет деклассированных элементов, наводнивших российскую окраину. Движение под предводительством И. Болотникова стало приобретать социальный характер. Несмотря на пестроту состава участников (крестьяне, холопы, посадские люди, дворяне и даже аристократы), общим был призыв «боярским холопам побивати своих бояр».

Собравшиеся в Путивле отряды И. Болотникова в июле 1606 г. двинулись к Москве. Несмотря на то что восставшие терпели поражения от правительственных войск (около Ельца, под Кромами), те не сумели взять ни одной крепости, занятой мятежниками. В результате воеводы В. Шуйского отошли к Москве, опасаясь отъезда из армии служилых людей. И. Болотников продолжал движение к столице. В октябре в с. Коломенском к нему присоединился служилый человек Истома Пашков, пришедший с отрядом из Рязанщины. Под общим командованием И. Болотникова началась осада столицы, которая не принесла результатов. В. Шуйский сумел переманить на свою сторону дворянский отряд во главе с Прокопием Ляпуновым, а затем благодаря измене И. Пашкова разбил в начале декабря войско И. Болотникова под Коломенским. Восставшие отступили к Серпухову, а затем перебрались в Калугу.

В то же время в Путивль с Терека прибыл еще один претендент на царские регалии — «царевич Петр» (Илейка Муромец). В войске несуществующего сына царя Федора Ивановича были в основном казаки (терские, волжские, а затем запорожские), хотя встречались и аристократы (князья Телятевский, Шаховской, Мосальские). Впрочем, низкое происхождение «царевича» было настолько явным, что от него отвернулись почти все северские дворяне. В начале 1607 г. И. Муромец поспешил на помощь И. Болотникову.

Пять месяцев продолжалась осада правительственными войсками Калуги. Из-за недостатка продовольствия армия В. Шуйского стала распадаться, а после удачной вылазки осажденных отошла к Серпухову. Путь на Москву был открыт, однако обессиленный И. Болотников поспешил в Тулу, чтобы соединиться с находившимся там «царевичем Петром».

Летом 1607 г. против восставших выступила новая армия во главе с В. Шуйским. Полк А. В. Голицына в тяжелом сражении около Каширы разбил Телятевского, бежавшего с И. Болотниковым в Тулу к «царевичу Петру». В конце июня началась осада города, но неумелое руководство царя привело к многочисленным потерям и затягиванию осады. По предложению бояр была запружена р. Упа и затоплена тульская крепость, в октябре 1607 г. она сдалась. Последовала жестокая расправа над руководителями восстания. И. Болотникова сослали в Каргополь, а позже ослепили и утопили. Лжепетра повесили. Однако спокойствия в государстве не наступило. На историческую арену выступил Лжедмитрий II.

Человек, назвавшийся царем Дмитрием Ивановичем, совершенно случайно попал в игру политических сил, стремившихся, воспользовавшись слабостью России, достичь своих корыстных целей. Внешне похожий на самозванца Лжедмитрия I шкловский учитель Андрей Нагой первоначально отказывался от навязываемой ему роли, но после того как его вызволили из тюрьмы в Пропойске, вынужден был согласиться «податься» в цари. С отрядом наемников Лжедмитрий II отправился к Туле, рассчитывая на помощь И. Болотникова в завоевании московского престола. Но, узнав о падении Тулы, отошел. На границе его перехватил отряд польско-литовских наемников, направивший Лжедмитрия II обратно в Россию. Самозванец временно обосновался в Орле. Вскоре в нем «признала» своего мужа Марина Мнишек, что способствовало росту его авторитета. Весной 1608 г. самозванец победил правительственные войска под Болховом и в июне стал лагерем в подмосковном селе Тушине.

В стране на полтора года установилось двоевластие. И В. Шуйский, и Лжедмитрий II имели свои дворы, рассылали указы, пользовались поддержкой отдельных городов и целых областей государства. Впрочем, с самого начала Лжедмитрий II был ставленником Речи Посполитой. На ее помощь он только и мог рассчитывать. Однако король Сигизмунд III из-за внутренних неурядиц не спешил вмешиваться в открытую войну с Россией. На помощь самозванцу по частной инициативе был отправлен только магнат Ян Сапега с отрядом, который вместе с тушинцами приступил к длительной осаде богатого Троице-Сергиева монастыря. Героическая оборона монастыря продолжалась 16 месяцев.

После того как на сторону самозванца перешли многие города в Поморье и Подмоскowie, В. Шуйский пошел на переговоры со Швецией, рассчитывая на ее военную помощь. Находившийся в Новгороде племянник царя Михаил Васильевич Скопин-Шуйский в 1608 г. договорился со шведами о присылке в Россию 5 тыс. солдат. В феврале 1609 г. в Выборге был подписан договор со Швецией, по которому та предоставляла России за 100 тыс. ефимок воинство в 2 тыс. конницы и 3 тыс. пехоты. Россия обязалась не нарушать Тязвинский договор, отдавала Швеции Карельскую землю, отказывалась от претензий на Ливонию и заключала союз против Речи По-

сполитой. Эта российско-шведская договоренность дала Речи Посполитой основание для вступления в войну с Россией. Польско-литовские войска выступили в поход к Смоленску, осада которого началась в январе 1609 г.

Первое время шведская помощь дала результаты. Летом 1609 г. шведско-российские войска под командованием молодого родственника царя князя Михаила Скопина-Шуйского разгромили тушинцев под Тверью. А после того как король Речи Посполитой в конце 1609 г. усилил натиск на Смоленск, тушинский лагерь развалился. Лжедмитрий II бежал в Калугу, где позднее был убит одним из своих приближенных. Бояре, бывшие сторонники Лжедмитрия II, поспешили пригласить на московский престол сына Сигизмунда III – Владислава. В январе 1610 г. М. Скопин-Шуйский сумел снять осаду Троице-Сергиева монастыря и вступил в Москву победителем. Но вскоре полководец скоропостижно умер (видимо, был отравлен). Доверие населения к В. Шуйскому падало, еще более упал авторитет царя после поражения правительственных войск от войск гетмана Станислава Жолкевского, приближавшихся к Москве.

В июле 1610 г. в Москве произошло восстание дворян и посадских людей, которое отстранило от власти В. Шуйского: царь был насильно пострижен в монахи. Официально государством стал править совет из семи бояр. Начался короткий период российской истории, известный как «Семибоярщина». Во главе совета стояли князья Федор Мстиславский и Иван Воротынский. Уже в августе бояре заключили с гетманом С. Жолкевским договор о призвании на престол королевича Владислава, что позволило польскому отряду во главе с полковником Александром Гонсевским в сентябре 1610 г. войти в российскую столицу. Гетман С. Жолкевский при этом поспешил отъехать к королю, захватив с собой и постриженного в монахи В. Шуйского. Но польский король не стал утверждать договор гетмана с боярами, не соглашаясь с требованием перехода Владислава в православную веру (в таком случае тот терял права на польский трон).

Несмотря на то что после приглашения на царский престол сына короля Россия становилась союзницей Речи Посполитой, осада Смоленска продолжалась. В то же время в Москве отряд А. Гонсевского провел аресты патриотически настроенных бояр и патриарха Гермогена, призывавшего народ идти «на литовских людей».

ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ ОПОЛЧЕНИЯ, ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ

Еще при Василии Шуйском началось патриотическое движение северных городов России за наведение порядка в стране и изгнание из нее самозванца и польско-литовских и шведских отрядов. Затем к нему присоединились Рязань, Нижний Новгород, заволжские города. Руководи-

телем выступил рязанский дворянин Прокопий Ляпунов, который еще в 1606 г. выступал против В. Шуйского. Ополчение формировалось в феврале – марте 1611 г. В его состав влились отряды «тушинского вора», находившиеся в Калуге. Таким образом, кроме дворян и детей боярских под предводительством П. Ляпунова, в Первом ополчении участвовали тушинские дворяне во главе с князем Дмитрием Трубецким и казаки Ивана Заруцкого. Ополчение двинулось к Москве. В столице 19 марта 1611 г. произошло восстание, с трудом подавленное польско-литовскими войсками и силами боярского правительства, которым удалось удержаться в Кремле и Китай-городе, только учинив в городе пожар.

Во время боев за Москву был создан высший орган власти – Совет всей земли – во главе с руководителями ополчения. Ведущую роль в Совете играли провинциальные дворяне и казаки. В июне 1611 г. Совет принял «Приговор всей земли», в целом составленный в интересах мелкого дворянства и предусматривавший будущее устройство России. В нем обговаривалось распределение между обедневшими и разоренными дворянами земель бояр-изменников и возвращение в крепостную неволю холопов и крестьян. Только казачьи атаманы, которые еще до Смуты были казаками, могли стать помещиками, «показавшиеся» же крестьяне и холопы подлежали возвращению своим хозяевам. «Приговор всей земли» вызвал раскол в Первом ополчении. В июле 1611 г. казаки позвали к себе «на круг» П. Ляпунова и там его зарубили. Лишившееся предводительства дворянство покинуло ополчение, и осаду Москвы продолжали только казачьи «таборы» Заруцкого и Трубецкого.

В то же время к прямым захватам российской территории приступили отряды шведского короля Карла IX. В июле они заняли Новгород и продолжили осаду Пскова. Новгородские бояре согласились на призвание на российский престол сына шведского короля принца Карла-Филиппа, а в случае несогласия «всей Русской земли» намеревались упорно придерживаться своего выбора. Таким образом, намечалось отторжение от России ее северо-западных земель.

После поражения и раскола Первого ополчения города сами стали договариваться об организации нового движения за освобождение России. В августе 1611 г. нижегородцы и казанцы выработали свой «приговор», предупреждавший руководителей Первого ополчения о недопустимости смещения присланных ими для освобождения Москвы воевод и отвергавший избрание царя казаками без согласия «всей земли». Центром организации нового ополчения стал Нижний Новгород, где с призывом собирать средства «на строение ратных людей» выступил недавно избранный земским старостой купец Кузьма Минин. Благодаря добровольным пожертвованиям и чрезвычайному военному налогу были вооружены го-

рожане и запасено продовольствие. Военным руководителем был избран лечившийся от ран в своем родовом селе Мугрееве князь Дмитрий Пожарский. Князь сражался в рядах Первого ополчения и едва живой был вывезен из-под Москвы. В Нижнем Новгороде в войско Д. Пожарского стали собираться смоленские, вяземские и дорогобужские дворяне, стрельцы многих городов.

В Великий пост, 23 февраля 1612 г., ополчение выступило в поход. Служилые и посадские люди встречавшихся городов вступали в его ряды. Своеобразной столицей Второго ополчения стал Ярославль. Несколько месяцев, проведенных ополченцами в этом городе, были использованы для того, чтобы заручиться поддержкой важнейших городов России, воссоздать структуру органов власти, наладить работу основных приказов. Был вновь собран Совет всей земли, возглавленный К. Мининым и Д. Пожарским. В июле 1612 г. Второе ополчение выступило по направлению к Москве, и уже 24 июля в столицу вошли передовые отряды, а в августе подоспели главные силы. Осада столицы завершилась взятием Кремля 25 октября 1612 г.

Однако освобождение Москвы от польско-литовских отрядов еще не означало полной победы. Армия Сигизмунда III вновь вторглась в пределы России и попыталась овладеть Волоком Ламским. Однако морозы, бескормица и отчаянное сопротивление города вынудили Сигизмунда III с сыном Владиславом ни с чем вернуться восвояси.

ЗЕМСКИЙ СОБОР 1613 г. ЗАВЕРШЕНИЕ СМУТЫ

Еще из Ярославля князь Д. Пожарский отправлял грамоты по городам, призывая присылать выборных людей для избрания нового царя. Из Москвы грамоты были разосланы вновь. Съехавшиеся в столицу в январе 1613 г. на Земский собор представители дворян, посадских людей, духовенства и, возможно, черносозных крестьян выдержали трехдневный пост и приступили к выборам нового царя. Кандидатурой, приемлемой для всех слоев общества, оказался 16-летний Михаил Романов — сын находившегося в Речи Посполитой «нареченного» патриарха Филарета.

Избрание на царство Михаила Федоровича было неслучайным. Он был сыном боярина Федора Романова, «гушинского патриарха», приходившегося двоюродным братом царю Федору Ивановичу. Таким образом, Михаил являлся двоюродным племянником последнего царя из династии Калиты, что давало ему основание называть Ивана Грозного своим

дедом. Михаила считали удобным царем знатные бояре: «Миша Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден». Его избрание явилось как бы социальным компромиссом: страна в условиях Смутного времени остро нуждалась в правительстве некоего общественного примирения, которое смогло бы обеспечить сотрудничество людей из разных политических лагерей (сторонников Годунова, Шуйского, Владислава, «тушинцев» и т. д.) и разных социальных групп (крестьянства, казачества, дворянства, боярства).

Земский собор 21 февраля 1613 г. окончательно утвердился в выборе и отправил посольство в Ипатьевский монастырь, где находился Михаил Романов со своей матерью старицей Марфой. Михаил долго отказывался от престола, но в итоге «позволил себя уговорить». Михаил Федорович Романов был венчан на царство 11 июля 1613 г. Период политической Смуты в истории Российского государства закончился, однако преодоление экономического хаоса, страшных разорений затянулось на многие десятилетия. Первые мероприятия нового царя и его ближайшего окружения были связаны с разбором накопившихся государственных дел, истреблением непримиримых противников новой династии и урегулированием отношений с соседними странами.

Еще на пути в столицу к будущему царю прибыли отовсюду помещики, казаки и стрельцы, забросавшие его челобитными, желая подтверждения земельных пожалований, выплаты жалованья. Первоначально разоренные российские земли не могли наполнить казну, и поэтому на радикальные изменения молодой царь пойти не мог. К тому же продолжались политические рецидивы Смуты. В Астрахани засели Иван Заруцкий и Марина Мнишек, провозгласившие наследником престола трехлетнего «воренка» Ивана Дмитриевича. В планы заговорщиков входило вовлечение в войну с Россией персидского шаха, турецкого султана, татар, ногаев, казаков. Посланное к Астрахани стрелецкое войско изловило «воров», привезло в Москву, где в июле 1614 г. И. Заруцкого посадили на кол, Марину умертвили в тюрьме, а ее сына повесили.

Одной из первоочередных задач нового монарха стало утверждение законности своей власти на международной арене. Уже в 1613 г. были организованы многочисленные посольства в разные страны, чтобы определить политическую ситуацию и узнать отношение дворов к российско-польским и российско-шведским противоречиям. Между тем война со Швецией продолжалась до 1617 г., а с Речью Посполитой — до 1618 г.

Смута, сочетавшая и гражданскую войну, и военную интервенцию, и борьбу за власть и др., поставила под вопрос само существование Российского государства. Но Россия сумела отстоять свою независимость и разрешить вопрос о верховной власти.

Глава 13. «БУНТАШНОЕ» СТОЛЕТИЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГОСПОДСТВА СТАРЫХ

В истории России XVII в. занимает особое место. Это было время чрезвычайно насыщенное событиями. Одни отразили завершение многочисленных политических, экономических, социальных и иных процессов, эволюция которых насчитывала не одно столетие. Другие же определяли начало развития новых тенденций буквально во всех областях жизни. Именно в «бунташный» век российская государственность, социально-экономическая структура приобрели новые элементы и характеристики, что дало историкам основание называть этот период предреформенным, определившим необходимость преобразований Петра I.

В XVII в. Россия мучительно пыталась избавиться от средневекового уклада жизни и перейти к обществу Нового времени. Но одновременно старые, феодально-крепостнические порядки захватывали все новые территории и новые массы людей, закреплялись в законах. Старое, как ни парадоксально, проникало даже в то новое, что формировалось в недрах социально-экономических отношений. Например, мануфактурное производство и по составу владельцев, и по составу работников, и по характеру взаимоотношений между ними (как фактическому, так и законодательно оформленному) почти исключительно было крепостническим.

Наиболее отчетливо проявления Нового времени стали заметными в политической области. Достаточно быстро на основе сословно-представительной монархии шло становление самодержавной, абсолютной власти царя. Процессы в политической области значительно опережали и даже определяли развитие во всех иных областях, а прежде всего в социально-экономической. Государство, крепнувшая самодержавная власть российских царей в XVII в. стали доминировать во всех сферах общественной, а тем более политической жизни.

Именно благодаря усилившейся власти царя стали возможны реформы в области управления, подчинение церкви светской власти, создание фактически регулярной армии (с ее помощью появилась возможность начать разрешение многих назревших внешнеполитических проблем и территориальных притязаний). Царская власть ради своих долговременных интересов пошла на существенное реформирование православных обрядности и канонов и жесткой рукой подавляла всякое сопротивление нововведениям. Церковная реформа расколола общество, но в сложнейшей внутривнутриполитической ситуации государство не только сумело подчинить себе власть церковную, но и окрепнуть в целом. Утверждение самодер-

жавия выражалось в усилении мощи власти самого царя и сопровождалось формированием постоянно растущего бюрократического аппарата, различных карательных органов, соответствующего идеологического обеспечения. Росло не только всеислие высшей власти, но и бесправие и рабление подавляющей массы населения.

Между тем именно в XVII в., как никогда ранее, обострились социальные противоречия. Различные группы населения имели свои претензии к высшей власти, ее администрации, друг к другу. Столетие началось со «смутного времени», и «смута», «бунташность» стали его характеристиками в целом. «Заморить» служилое дворянство и вотчинников власти удалось в значительной степени через статьи Соборного Уложения и путем непрерывных земельных раздач за счет территориальных приобретений в результате активной наступательной внешней политики. Однако совладать с эксплуатируемым и лишаемым элементарных свобод простым сельским и городским населением становилось все труднее. Свидетельством тому стала цепь городских восстаний, которые охватывали как Москву, так и далекие провинциальные города. Апогеем народного возмущения стало широкое социальное движение под руководством Степана Разина. Это была борьба «за волю», которая объединила различные слои населения. Достичь цели восставшие не могли, тем более выступая под лозунгом борьбы за «доброе царя». Более того, народное возмущение вынуждало правительственные органы и господствующие сословия совершенствоваться, спланиваться вокруг царя и укреплять его самодержавную власть.

Россия в XVII в. шла по своему специфическому пути исторического развития. Замедленные темпы экономического роста, своеобразие эволюции социальной структуры, архаичность, консерватизм общественных институтов, как и институтов власти, глушили социальную активность населения, создавали благоприятные условия для укрепления позиций самодержавия. Этот век — период накопления всякого рода противоречий, время перехода от старого к новому. В то же время реализация нового сдерживалась не только прочностью старых политических и общественных форм, традиций и т. д., но и их способностью к дальнейшему развитию, приспособлению к изменявшимся условиям.

РОСТ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

На протяжении всего XVII в. границы России, благодаря активной внешней политике, постоянно расширялись во всех направлениях. Правда, временами страна несла значительные территориальные потери. Например, по Столбовскому «вечному» мирному договору со Швецией

(1617) Россия была отрезана от Балтики, потеряв Ижорскую землю (города Ивангород, Ям, Копорье, Орешек) и г. Корелу с уездом. Одновременно ей были возвращены Новгород, Старая Русса, Порхов, Ладога и Гдов с уездами, Сумерская волость. В своей основе этот договор действовал до начала XVIII в.

Россия поступилась своими землями и по Деулинскому перемирию (1618) с Речью Посполитой: отдала смоленские (кроме Вязьмы), черниговские и новгород-северские территории (всего 29 городов, среди которых был Смоленск). Почти на протяжении половины столетия потеря городов от «литовской украины» (Невель, Велиж, Себеж с уездами), а также «Северских городов» (Брянск, Чернигов, Трубчевск, Почеп, Стародуб, Новгород-Северский) и городов в бассейне р. Сейм (Путивль, Рыльск, Севск) ослабляла страну экономически и военно-политически. Лишь в результате войн 1632–1634 и 1654–1667 гг. с Речью Посполитой итоги Деулино были перечеркнуты. В 1634 г. по Поляновскому миру Россия возвратила себе г. Серпейск с уездом, а Андрусовское перемирие 1667 г. позволило вернуть Смоленское и Черниговское воеводства, юридически зафиксировало за Россией Левобережную Украину и фактически Киев (де-юре он был признан «вечным миром» 1686 г., хотя за это пришлось уступить Речи Посполитой города Себеж, Невель и Велиж с уездами).

Проникновение России на юг накалило отношения с Крымским ханством и Турцией, что привело к российско-турецкой войне 1676–1681 гг., завершившейся подписанием Бахчисарайского мирного договора. Река Днепр стала российско-турецкой границей, а территория между Днепром и Бугом — нейтральной зоной. Турция признала за Россией владение Левобережной Украиной и Запорожской Сечью.

Стремление господствовать в Восточной Прибалтике было как у России, так и у Швеции и Речи Посполитой. Как и ранее, столкновения между ними приводили в XVII в. к постоянному переделу территорий. Так, по Оливскому миру 1660 г. между Швецией и Речью Посполитой за Швецией была закреплена Эстляндия с о. Эзель и почти вся Лифляндия, но Латгалия осталась за Речью Посполитой (как самостоятельная единица Инфлянты польские выделились в 1677 г.). Это соглашение ускорило заключение Кардисского мирного договора (1661) между Россией и Швецией, который завершил очередную российско-шведскую войну. Если немногим ранее по Валисарскому (1658) перемирию между этими странами Россия получала эстляндские и лифляндские города, то в 1661 г. в неблагоприятной обстановке (продолжалась война России с Речью Посполитой) царь Алексей Михайлович вынужден был уступить их вновь Швеции и вернуться к границам Столбовского мира 1617 г.

В восточном направлении территориальные приобретения были несравненно более значимыми. Уже в 1600–1620 гг. Россией было присоединено левобережье Енисея (до р. Ангары – слияния рек Кондомы и Томи). Здесь проживали малочисленные сибирские народы – ненцы, селькупы, ханты (остяки), татары барабинские, томские, чулымские, кузнецкие и др. Для закрепления этих территорий были воздвигнуты города-остроги – Мангазея (1601), Томск (1604), Туруханск (1607), Кузнецк (1618), Енисейск (1619) и др. К середине XVII в. российские первопроходцы вышли к Тихому океану, а к концу века была освоена Камчатка (в 1697 г. построено первое поселение – Верхне-Камчатск). В 1654 г. на Курилы плывал якутский казачий десятник Михаил Стадунин, хотя детальное обследование этого тихоокеанского региона было сделано позднее.

В сложной военно-политической обстановке в 1629 г. буряты, проживавшие по берегам р. Ангары, сочли за благо войти в состав России. В 1658 г. это сделали и забайкальские буряты. В 1639 г. отряд землепроходца Ивана Москвитина достиг Охотского моря. Через 10 лет на его берегу был построен Косой острожек – порт Охотск. Отряды же Василия Пояркова в походе 1643–1646 гг. и Ерофея Хабарова в 1649–1652 гг. наложили дань (ясак) на дауров, эвенков, натков, гиляков (нивхов), тунгусов, ачанов, нанайцев, ульчей и др., живших по берегам Амура и его притоков. В этом регионе только дауры и дючеры вели пашенное земледелие. Так что заселение этих земель российскими казаками, крестьянами, купцами и иными предприимчивыми и смелыми людьми объективно приносило пользу туземцам Сибири и Дальнего Востока, поскольку способствовало освоению нового уровня цивилизации. Правда, путем потери многих элементов своей первобытной культуры, равенства, свобод. Бескрайние просторы подчиненных земель дали возможность как бы «растечься» российскому крепостничеству, «законсервировать» на долгие десятилетия архаичные формы в экономике, социальных отношениях, системе власти.

К началу 80-х гг. XVII в. наиболее заселенным оказался Амурский район с центром в Албазинском остроге. По Амуру за р. Аргунь были основаны более 20 российских сельскохозяйственных поселений, где жили казаки, промысловики, купцы, крестьяне. В 1683 г. все восточносибирские уезды были объединены в Енисейское воеводство во главе с К. О. Щербатовым. Это было необходимо как в связи с активным освоением территорий, так и с резкой активизацией в этом направлении соседнего Китая. Нерчинский договор 1689 г. между Россией и Цинской династией так и не внес ясности в споры о российско-китайской границе.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

Официальное приказное делопроизводство всю территорию России XVII в. делило на области, получившие названия «городов», что было зафиксировано и в Соборном Уложении 1649 г. Вся европейская территория делилась на «Замосковные», «Поморские», «Заоцкие», «Рязанские», «Северские», «Украинные», «Польские», «Низовые», «Вятские», «Пермские» города, города «от немецкой украины», «от литовской украины» и др. Однако административное деление основывалось в большей степени на такой единице, как уезд: в XVII в. их насчитывалось около 250. Уезд включал главным образом земли бывших княжеств, поэтому они были разные по своим масштабам. Центром уезда был город. Уезд делился на волости и станы (в центре их находилось большое село), которые на протяжении столетия постепенно вытесняли волостное деление.

Территориальные масштабы России, исторически сложившиеся традиции местного управления и в XVII в. вынуждали верховную власть сохранять многие архаичные формы административного устройства. Так, 22 уезда «Поморских городов» делились еще и на погосты, земли (Двинская, Важская, Вымская, Вятская и др.), а также край – Белозерский, Печорский и др. Новгородские же территории делились традиционно на пятины – Водскую, Шелонскую, Деревскую, Обонежскую, Бежецкую, а те – на половины. Одновременно здесь существовало уездное деление.

Уездное управление распространялось на присоединяемые земли, хотя здесь сохранялось и местное устройство. Так, Уфимский уезд (а он включал всю Башкирию) делился на дороги, они – на волости, те же – на тюбы, а далее – на сотни, пятидесятки и десятки. В Калмыкии сохранилось деление на улусы. С 30-х гг. XVII в. в Левобережной Украине утвердилось административно-территориальное деление в виде полков: в 1650 г. их было 17, а после 1667 г. – 10. Полковая система утверждалась и в Слободской Украине. Автономное самоуправление продолжало существовать также на территории казачьих областей: Запорожской Сечи, донского, терского, яицкого казачества. Однако здесь повсеместно вводилось еще и воеводское управление, дополняемое военно-территориальным делением на разряды (например, Московский, Новгородский и др.).

Столь громоздкая система отражала определенный этап в развитии российской государственности и относительную слабость верховной власти, продолжавшийся процесс формирования границ и освоения в политическом отношении присоединяемых земель и народов.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Население России XVII в. количественно постоянно изменялось не только за счет естественного прироста или смертности, но и главным образом в силу территориальных потерь и приобретений. В целом наблюдался неуклонный его рост, хотя назвать точную цифру сложно. Историки сходятся во мнении, что в начале века в России проживало где-то 8–9 млн человек, в конце же XVII в. — 15–16 млн. Это удвоение было достигнуто благодаря высокой рождаемости (традиционные семейные устои крестьян, посадского населения в центральных уездах обеспечивали восполнение больших людских потерь в результате многочисленных кровопролитных войн, болезней, эпидемий высоким уровнем рождаемости) и за счет населения новоприсоединяемых территорий. Например, к концу века в Левобережной и Слободской Украине проживало до 2 млн человек, местное население всей Сибири составляло около 220 тыс.

В целом для XVII в. были характерными активные колонизационные процессы, постоянные переселения значительных масс населения с одних территорий на другие (в том числе из других государств). Во многом это объяснялось военными разорениями и усилением крепостнического гнета. Однако сказывались и оживление экономики, рост значения товарно-денежных отношений. Вслед за первопроходцами в новые районы не только перемещались массы населения, но и шло распространение всей системы крепостнических отношений, поместного и вотчинного землевладения.

ФОРМЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Сразу после Смуты в хозяйственно разоренной России начался количественный рост земельной собственности. К середине века землевладение черных волостей центральных уездов было поглощено феодалами, а крестьяне попали в крепостную зависимость. Происходило это поглощение в основном через раздачу земельного фонда новой царской династией. Пики земельных раздач служилым людям (дворянству) пришлись на 20-е и 80-е гг. XVII в. Земельные пожалования осуществлялись даже из фондов дворцового ведомства, за счет земель в черноземной пограничной полосе на юге страны (запрет на раздачу этих стратегически важных территорий был снят после подавления казацко-крестьянского восстания под руководством С. Разина). Одновременно дворяне самостоятельно растаскивали черные земли. В 20–30-х гг. XVII в. был проведен

массовый пересмотр владельческих документов на землю, а Соборное Уложение 1649 г. законодательно закрепило монопольное право на нее вотчинников и дворян. Переписи 40-х и 70–80-х гг. XVII в. установили границы владений феодалов.

С конца XVI в. господствующей формой землевладения становилась поместная собственность. Относительно слабо она была развита только на севере страны, где черные земли захватывались главным образом монастырями. Но уже к 20-м гг. XVII в. в Тульском уезде, Казанском крае, Шелонской пятине и на многих других территориях поместное землевладение составляло от 65 до 95 %. Однако определяющей тенденцией в развитии владельческих прав на землю на протяжении в XVII в. был рост вотчинного землевладения. Это было развитие именно вотчинных прав, когда преимущественно дворяне получали право полной собственности на землю. Данная тенденция определяла сближение, а затем и слияние поместного и вотчинного землевладения со всеми правами последнего. Его быстрый количественный рост происходил как за счет раздач, так и путем продажи государством дворянству и купечеству пустых земель, а также передачи их в условное земельное держание. Если в 20-х гг. XVII в. в центре страны более 70 % земельных владений держались на поместном праве, то к 40-м гг. — 54 %, а к концу 70-х гг. — около 40 %. Вотчинные владения составляли до 60 % по всей стране, а в Московском уезде и вовсе до 85 %.

Полные права на земельные владения служилые люди приобретали разными путями. Так, в 1627 г. к вотчинам были приравнены выслуженные поместья. Согласно статьям Соборного Уложения на определенных условиях разрешалось менять поместья на вотчины, наследовать (в 1684 г. было разрешено передавать поместья детям), дарить, давать в качестве приданого (таких сделок в конце века отмечено более 10 тыс.).

Проблемой для династии Романовых было существование в России огромного церковно-монастырского землевладения, которое располагало почти 13,5 % всех тяглых дворов. Стояла задача если не ликвидировать его, то хотя бы остановить рост. Около 400 монастырей владели почти 100 тыс. крестьянских дворов, а патриарх лично — более чем 7 тыс. Троице-Сергиев монастырь располагал землями в 39 уездах, Кирилло-Белозерский — в 11 и т. д. Церковь яростно оберегала свои владения от посягательств нуждавшихся в свободных землях государства и служилых людей. Но уже Соборное Уложение предписало ей не покупать и не брать в заклад «родовых и купленных вотчин», не брать «на помин души» земельные владения светских феодалов. Но несмотря на все запреты, церковное землевладение на протяжении XVII в. расширялось.

ЭВОЛЮЦИЯ РЕНТЫ

Огромные масштабы России предопределяли разнообразие и специфику взаимоотношений между землевладельцами и крестьянами. Формы и размеры ренты постоянно изменялись и не были какой-то застывшей данностью. В первую очередь шло постоянное возрастание отработочной ренты, и соответственно — всех ее форм. Для поместий центральных уездов России барщина была характерна и ранее, по мере же освоения новых территорий она распространилась на черноземные уезды, в Поволжье. Постепенно становилась доминирующей смешанная форма ренты — барщина дополнялась денежными и продуктовыми сборами с крестьян.

Между государством и населением также традиционно существовали рентные отношения, которые выступали в форме податей (налогов). В XVII в. они взимались, согласно поземельным описям, по сохам и долям сохи (с XVI в. соха представляла собой определенное количество земли, которой располагали черносошные крестьяне). В 1679—1681 гг. была проведена финансовая реформа и единицей обложения (государственной повинности) стал двор. Барские крестьяне также были включены в число налогоплательщиков государственных налогов: с начала XVII в. они платили три постоянных налога, которые были разверстаны по сохам: полоняничные деньги, откуп за наместнический корм, ямские деньги.

Но все же рост феодальной ренты в сравнении с основными государственными податями уже с середины века стал опережающим. А в ней определяющим был рост барщины и денежного оброка, хотя в большинстве случаев господствовала смешанная форма ренты.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАПУСТЕНИЯ

В условиях господства феодальной системы хозяйствования с ее примитивными орудиями труда, незащищенностью производителя от сил природы и низкой заинтересованностью в повышении результатов своего труда, восстановление уровня «досмутного» времени в экономике России растянулось на 20—50-е гг. XVII в. Ликвидация же всех разорений заняла все столетие. Стремление властей и собственников земли выйти на новый уровень хозяйствования в основном сопровождалось вовлечением в оборот новых земель. То есть происходил экстенсивный путь развития сельского хозяйства: шла распашка ранее не возделывавшихся земель и главным образом заселение новых территорий (Среднее Поволжье, Сибирь и др.). В России чуть ли не на протяжении всего XVII в. не было иных (пожалуй, кроме производства хлеба на продажу) путей преодоления хозяйственного запустения.

В результате событий Смутного времени из оборота были выведены до 1,7 млн десятин пашни. В центральных уездах пахотные земли сократились в 20–25 раз. В документах первой четверти XVII в. констатируется, что «пашня поросла лесом», «пустошь, которая была деревней», крестьяне «сошли в мир», «збрели без вести» или «кормятся Христовым именем». На царское имя служилые люди, которые более всего понесли разорение как землевладельцы, сотнями посылали свои челобитные, моля о помощи: «обедняли и одолжали великими долги...», «с поместья своего без государева жалованья быти не с чего» и т. д. Одновременно дворяне, не без оснований считавшие себя опорой трона Романовых, требовали земельных пожалований и крестьян с полным правом на их труд и личность, отмены урочных лет. Правительство Михаила Федоровича достаточно оперативно реагировало на эти требования и рядом указов укрепило имущественное и правовое положение дворянства.

К 30-м гг. XVII в. наметилось постепенное увеличение площади пашни: в центральных уездах она составляла уже от 20 до 45 % к уровню конца XVI в. К началу 80-х гг. было восстановлено более 60 % пахотных земель (барская запашка в среднем достигала 50 %, хотя в отдельных уездах до 90 % всех обрабатываемых земель приносили доход непосредственно вотчиннику или служилому землевладельцу). Сама царская фамилия только под Москвой имела 15 тыс. десятин пашни, а также сады, огороды, рыбные ловли, фермы, ткацкие и иные слободы. Схожие по размерам и видам хозяйственной деятельности имения принадлежали ближайшему царскому окружению: боярам Морозовым, князю Одоевскому, Строгановым и др. Но лишь в отдельных случаях продукты, производившиеся в этих крупных хозяйствах, шли на рынок. Вместе с тем промысловые производства (солеварение, винокурение, поташное, железоделательное и др.) медленно, но развивались именно в таких хозяйствах, связываясь с рынком и наполняя его. Общая же картина была прежней – средние и мелкие по своим масштабам вотчины и поместья основывались на натуральном ведении хозяйственной деятельности.

Выход из хозяйственного разорения осуществлялся в значительной степени через освоение новых территорий: как ранее не распаханых, так и присоединявшихся в результате успешных внешнеполитических действий. В 40–50-х гг. XVII в. были освоены земли до Белгородской засечной черты, в 50–60-х гг. – в Поволжье, к 70-м гг. – до рек Хопр и Медведица. Стремительное освоение огромных просторов Сибири позволило к концу века превратить в житницы районы Верхотурска, Тюмени, Тобольска, Томска, Енисейска и др. Было освоено до 100 тыс. десятин пашни, которая приносила около 4 млн пудов хлеба в год.

Развитие сельского хозяйства как основного вида деятельности россиян и в XVII в. сдерживалось крайним примитивизмом землепользования, техники и т. п. В основном по-прежнему господствовало трехполье, до-

полняемое как перелогом и подсекой, так и пятипольем. Такое хозяйствование требовало огромного физического напряжения и соответственно большого количества рабочих (крестьянских) рук, принуждаемых к труду хозяевами-землевладельцами, всей системой государственной администрации, законов и т. д. И даже в середине века мелкие служилые собственники земли могли распахивать не более 10 % своей пашни. Крайне низкой была урожайность: она не превышала сам-1,5, сам-2, хотя на новых землях Сибири урожай ржи доходил до сам-10. Тем не менее с 30-х гг. XVII в. Россия все активнее заявляла о себе как о крупном европейском хлебном экспортере. Из технических культур самой распространенной был лен, который также являлся предметом российского экспорта.

И все же на внутренний и внешний рынки чаще поставлялась не столько сельскохозяйственная продукция, сколько ремесленные и промышленные товары. Например, в нижегородском селе Павлово, принадлежавшем главе Боярской думы князю Ивану Черкасскому, уже к 20-м гг. XVII в. почти 40 % крестьян отошли от сельского хозяйства и занимались ремесленным производством и промыслами. В крупных российских городах (Москве, Новгороде и др.) трудились в качестве мастеровых крестьяне из самых разных уголков страны. Вместе с тем некоторые крестьяне (разумеется, черносошные) все крепче связывались с рынком, выставляя на продажу именно сельскохозяйственную продукцию, производимую ими самостоятельно или с вовлечением в эту деятельность своих односельчан, тем самым становясь хозяевами результатов их труда.

РОСТ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. СОЗДАНИЕ МАНУФАКТУР

Олицетворением новых явлений в хозяйственной жизни России XVII в. в большей степени являлся город, в котором получили развитие разные формы промышленности: от простого ремесленного производства до достаточно крупных мануфактур, работавших исключительно на рынок. В городах (их было более 250) промышленное производство концентрировалось в торгово-ремесленных посадах с более чем 80 тыс. дворов.

Своей вершины достигло ремесло. Ремесленники освоили свыше 200 специальностей при значительной специализации внутри их (так, только в производстве одежды было до 10 специализаций – сарафанники, шубники и т. д.). Специализация стала характерной и для отдельных регионов. Например, изделия из кожи производились в районе Казани и Ярославля, железоделательные производства концентрировались возле Тулы, Тихвина, Устюга Великого, а села Поволжья были известны производством поташа, полотна, продуктов металлообработки и т. д.

Возросли и масштабы ремесленного производства. Так, в Москве в 40-х гг. XVII в. насчитывалось почти 130 кузниц, 100 мастеров-скорняков, 600 ремесленников изготавливали продукты питания и т. д. Связь ремесленников с рынком осуществлялась преимущественно через посредников — скупщиков товара и поставщиков сырья. Сами ремесленники были совершенно неоднородной массой: среди них выделилась небольшая прослойка богатых («ябедников»), но до 95 % составляла ремесленная беднота. Особое положение занимали мастера, работавшие на царский двор, а также строительные мастеровые. Они считались привилегированной частью ремесленной братии.

Фактически из ремесла в XVII в. выростала российская мануфактура со своей спецификой, масштабами, направлением деятельности. Большая часть мануфактурного производства принадлежала государству, царскому двору, крупным боярам. Но были мануфактуры, которыми владели купцы, богатые крестьяне и ремесленники, иностранцы. Последние, в сущности, и стали основателями первых в России мануфактур, определили характер и правила их деятельности. Уже в 1623 г. голландец К. Демулин в Холмогорах основал канатную мануфактуру, в 1631 г. на Урале возник Ницинский медеплавильный завод, в 1639 г. швед Е. Койет под Москвой развернул стекольное производство. В 1632 г. голландский купец А. Виниус заключил соглашение с царским правительством, а в 1637 г. построил вместе со своими компаньонами голландцем Ф. Акемой и датчанином П. Марселисом три железоделательных завода с водяными двигателями. Позже были построены еще четыре завода, на которых работало около 120 мастеров — многие из них были приглашены из-за границы. Эти мануфактуры находились под опекой правительства: оно приписало к ним черносошных крестьян целой волости (под Каширой) для выполнения неквалифицированной работы. На первых порах мануфактуры освобождались от торговых пошлин, получали от казны денежную помощь.

В целом государство отслеживало, как действовали те или иные мануфактуры, так как они обеспечивали поставки стратегически важной продукции, работали на армейские нужды и т. д. В ряде случаев казна забирала под свое начало неэффективно действовавшие, но важные производства (так, завод боярина Морозова оказался под опекой Тайного приказа), а в других случаях давала преференции желающим наладить то или иное производство (так началась история чугуноплавильных заводов семейства Демидовых) или перераспределяла владельческие права в случае угасания производства (в 1690 г. боярин Л. Нарышкин получил от государства один из тульско-каширских заводов П. Марселиса).

Появление мануфактуры отождествляют с началом наступления капиталистических форм хозяйственной деятельности. Она в первую очередь знаменовала Новое время российской истории. Однако количественные

показатели мануфактурного производства в России XVII в. были минимальны: всего за столетие можно насчитать не более 30 мануфактур, которые в ряде случаев вскоре после возникновения прекращали свою деятельность. Они работали в основном на правительственные заказы. Они были опутаны плотной сетью крепостнических обстоятельств и условий и не могли не только поколебать крепостнические порядки, но сами их олицетворяли.

ТОРГОВЛЯ И ФИНАНСЫ

Не производство, которое поднялось лишь до уровня крепостнической мануфактуры, а торгово-денежные отношения, степень развития рынка определяли генезис российского капитализма в XVII в. Развитие этих сфер было наиболее важным проявлением становления капиталистического уклада в России XVII в. В масштабе всей страны на протяжении столетия постоянно углублявшаяся специализация производств и районов способствовала распространению рыночных отношений. Наблюдалась как рост старых торговых центров (Москва, Поморье, Поволжье), так и появление новых – городов юга, Сибири, Украины и др. Шло оформление областных рынков и налаживание межобластных связей. Однако в основном характер торговли оставался прежним – и организация торгов, и ассортимент товаров, и продавцы, и покупатели мало чем отличались от предшествующего столетия.

Вместе с тем возросший уровень торговых сделок, увеличившиеся объемы продаваемых товаров, новый характер и смысл этой деятельности свидетельствовали о наступлении нового этапа в российской истории. К концу века в Москве насчитывалось до 4 тыс. торговых помещений. Как и ранее, городская торговля шла в рядах, но их количество несравнимо возросло. Так, снедью торговали в 43 рядах, одеждой – в 13, мехами – в 5, металлом – в 8, а всего торговые сделки совершались более чем в 150 рядах. В Москву товар на продажу везли со всей России: рыбу – из Поморья и Поволжья, овощи – из Муром, Ростова, Вереи, кожи – из Костромы и Ярославля, пушнину – из Сибири, изделия из железа – из Тулы, Тихвина, Пскова и др.

И другие города играли в проведении торговых операций не только региональную, но и общероссийскую роль. Через Ярославль в Сибирь, Поморье, Москву направлялись сукна, холст, одежда, мыло, кожи, зеркала и др. Здесь располагались дворы английских, голландских, немецких, а также наиболее крупных российских купцов («гостей государевой сотни») и других корпораций купцов с особыми привилегиями («гости», «суконная сотня»). Астраханские торги связывали центральные уезды со

странами Востока и приносили в казну многотысячные пошлины. Сибирские города (Тобольск, Томск, Енисейск и др.) также активно были включены в сферу внутренней и внешней российской торговли. Так, в Тобольске к 70-м гг. XVII в. насчитывалось до 260 торговых помещений.

Наиболее важной отличительной чертой развития торговли в России XVII в. стало повсеместное возникновение ярмарок как регулярных сезонных распродаж товаров в определенных местах. Эта форма торговли была известна на Руси и в средневековой Европе. Но только в России XVII в. она приобрела широкие масштабы, стала важнейшей составляющей формирующегося всероссийского рынка. Наибольшую известность приобрели Макарьевская (близ Желтоводского Макарьевского монастыря около Нижнего Новгорода), Свенская (близ Свенского монастыря около Брянска), Ирбитская (возле Тюмени), Благовещенская (на р. Ваге), Архангельская и некоторые другие ярмарки. Продолжительность ярмарочных торгов была различной – от 1 дня до нескольких месяцев. Продавались самые различные товары, но главным образом сельскохозяйственные продукты, скот, изделия промыслов и мануфактур, пушнина, кожи и др. Ярмарки приносили в казну большие доходы: только Архангельская ярмарка, которая проходила в три летних месяца, давала государству доход не менее 100 тыс. золотых ежегодно.

Торговля как бы объединила все население страны – и производителя, и скупщика, и купца, и покупателя. По-прежнему большую конкуренцию на рынке составляли иностранные купцы. Государство стремилось держать нити управления торговлей в своих руках, ограничивая деятельность одних и поощряя других. В 1646 г. были отменены жалованные грамоты и привилегии, которые государство прежде даровало иностранцам, торговавшим в России. В 1650 г. были повышены пошлины на иностранные товары, ограничены места и сроки торгов. С другой стороны, в 1648 г. была подтверждена жалованная грамота купцам гостиной сотни. Они освобождались от тягла, посадских служб, поборов и др. Соборное Уложение ограничило крестьянскую торговлю. Реагируя на челобитные московских купцов, правительство царя Алексея Михайловича в 1653 г. ввело общероссийский Таможенный (или Торговый) устав, который утверждал единую рублевую пошлину (10 денег с 1 рубля, а с продаж соли – 20 денег). С иностранных купцов должны были взимать 6 % с цены товара. В продолжение статей Таможенного устава в следующем году была принята Уставная грамота, которая запрещала взимать пошлины при проезде купцов через владения феодалов.

Одним из активных реформаторов торговой сферы был глава Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин. В 1667 г. он при участии дьяков Г. Дохтурова и Л. Голосова подготовил Новоторговый устав, который утвердил царь. Условия деятельности иностранных купцов стали еще

более ограниченными, но сама таможенная система была значительно упрощена и подтверждена рублевая пошлина. В целом государство путем мелочной регламентации торговой деятельности сделало попытку полностью взять ее под свою опеку. В 94 статьях Новоторгового устава прослеживалась забота о пополнении государственной казны и одновременно о поддержке российских купцов в их конкурентной борьбе с иностранцами, утверждались принципы кредита. Торговля иностранных купцов ограничивалась приграничными городами, перечнем товаров, сроками продаж, вводился запрет на торговлю в розницу и между собой. Эти положения были схожи с таможенными правилами, которыми руководствовались в XVII в. во всей Европе.

ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ НА РОССИЙСКОМ ЦАРСТВОВАНИИ

Парадоксом российской истории XVII в. было то, что «бунташные» внутри- и внешнеполитические процессы протекали в период, когда на царском троне восседали два первых представителя новой династии Романовых, вошедших в историю как «тишайшие» государи. И Михаил Федорович (1613–1645), и Алексей Михайлович (1645–1676) отличались, как отмечали современники, «кротостью» и благообразностью, глубокой религиозностью. Как ни странно, преодоление катастрофических последствий Смутного времени в условиях еще только утверждения власти новой династии, сложного международного положения России стало возможным без применения «грозной» политики Ивана IV или очевидного интриганства времен Бориса Годунова и Василия Шуйского.

Родоначальник новой династии и его первый преемник-сын правили тихо, но продуктивно, хотя сложнейшие проблемные вопросы внутренней и внешней политики заставляли их принимать быстрые и радикальные решения. Главным фактором, обусловившим успешность этих решений, была постоянно крепнувшая власть этих государей, основывавшаяся на поддержке широких социальных слоев населения. И служилые люди, и посад, и большинство крестьян, уставшие от Смуты, верили, что новое царствование избавит их от прежних бед и проблем. Потoki челобитных на царское имя свидетельствовали о характере массового настроения. Одновременно первые Романовы и их ближайшее окружение (двор, Боярская дума, православная церковь) всеми средствами поддерживали это настроение, воплощая в общероссийских законах и идеологических и религиозных доктринах исключительность, божественную данность царской власти (в 1625 г. титул «самодержец» был официально зафиксирован на государственной печати).

В марте 1613 г. в Ипатьевском монастыре в Костроме Михаил Романов выразил согласие принять решение Земского собора об избрании его на царство, а в мае он был уже в Москве. Через два месяца в Успенском соборе Кремля состоялось торжественное венчание на царство первого из Романовых. Начало его царствования прошло в сложнейшей внешне-политической борьбе, когда требовалось подтвердить свое право на престол путем победы над интервентами и внутренними претендентами на власть. К 1619 г. молодой царь и его заинтересованное окружение успешно справились с первоочередными задачами: Столбовский мир со шведами и Деулинское перемирие с Речью Посполитой, разгром казачьего сопротивления, финансовая поддержка служилых людей и другие мероприятия позволили новой власти приступить к решению созидательных задач. Тем более что летом 1619 г. из польско-литовского плена был возвращен отец царя Федор Никитич – Патриарх Московский и всея Руси (1619–1633) под именем Филарет. Фактически вся власть (и светская, и церковная) сконцентрировалась в его руках.

Относительность властных полномочий самодержца Михаила Федоровича долгое время подчеркивалась тем, что царь не был женат. Две попытки (1616, 1624) его венчания оказались неудачными. И только в феврале 1626 г. он сочетался законным браком с Евдокией Стрешневой. В марте 1629 г. родился наследник царского престола царевич Алексей. Самостоятельность правления Михаила Федоровича проявилась после смерти в 1633 г. патриарха Филарета. С этого времени стало возможным вменять в заслугу именно царю определенные успехи во внутренней и в особенности во внешней политике. Он относительно безболезненно завершил Смоленскую войну, проявив жесткость в наказании военачальников за оставление без его указа затянувшейся и безуспешной осады. Вместе с тем царь мог быть милостивым и отменял смертные казни по «боярскому приговору», демонстрируя народу, кто держит верховную власть.

На международной арене царские дипломаты в бесконечных переговорах с представителями короля Речи Посполитой в который раз смогли отстоять такой ненавистный западному соседу государев титул властителя именно «всея», а не только «своея» Руси. В 1643 г. был заключен договор о границах с Речью Посполитой, положивший начало новому этапу пограничного межевания. На южном направлении в 1636 г. было развернуто строительство Белгородской засечной черты и новых городов-крепостей, хотя это еще не смогло в 1637 г. предотвратить очередной разорительный набег крымчаков на южные российские уезды. На проведение сколь-нибудь активной внешней политики в южном направлении у новой власти еще не было сил, поэтому авантюра донских казаков, захва-

тивших Азов в 1637 г. и пять лет его удерживавших, не нашла поддержки ни у самого царя, ни у Земского собора 1642 г.: правление первого из Романовых опиралось на мнение земских соборов, соби́рание которых как бы подчеркивало исключительность соборного решения 1613 г. об избрании нового царя.

Царь имел непосредственное отношение к избранию на патриаршество сначала преемника Филарета архиепископа Псковского и Изборского Иоасафа (1634), а затем (1642) архимандрита московского Симонова монастыря Иосифа. Сам он был набожен и прослыл своей благотворительностью и крупными вкладами в монастыри и церкви. В актив его правления необходимо записать и первые шаги в поддержку строительства мануфактур для обеспечения государственных нужд, а одновременно — появление «Букваря языка славенска...» (1634, 1637). Прожив ровно 49 лет, «царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси... преставися» в ночь на 13 июля 1645 г., оставив трон своему старшему сыну, 16-летнему Алексею Михайловичу, за которым в первую очередь закрепилось в российской истории прозвище «Тишайший».

В сентябре новый российский государь был венчан на царство «над всей Вселенной», как в своей венчальной молитве определил патриарх Иосиф. В результате придворных интриг реальная власть в начале его царствования оказалась у боярской группировки во главе с Борисом Ивановичем Морозовым — «дядька-наставник» еще царевича Алексея. Ловкий царедворец сконцентрировал в своих руках почти всю власть, возглавляя одновременно несколько важнейших приказов (Стрелецкий, Большой казны, Иноземский и др.). Его попытки лавирования между интересами различных категорий служилых людей и «сильных людей» (родовитой знати) только ту же затягивали узлы социальных противоречий. Свидетельством тому стал октябрьский указ 1645 г. об отмене урочных лет, который лишь еще больше озлобил мелкий служилый люд.

Молодой царь до 1648 г. фактически пребывал в праздном времяпрепровождении, отдаваясь своему любимому увлечению — охоте и находясь в богомольных походах по святым местам. Всесилие царского воспитателя распространилось и на определение невесты для неженатого государя. Более того, он выбрал двух дочерей незнатного московского дворянина Ильи Милославского: одну в жены себе, другую, старшую из сестер Марию, — царю. Но строгость торжеств царского бракосочетания не могла остудить накопившийся в среде москвичей гнев и на власть, которую олицетворял в их глазах Б. И. Морозов (его свадьба состоялась через десять дней после царской), и на налоговые тяготы, и на насилия и вымогательства «новых господ», и на общую безысходность положения, которое не менялось в лучшую сторону и при новом царе.

МОСКОВСКОЕ И ДРУГИЕ ГОРОДСКИЕ ВОССТАНИЯ 1648–1660-х гг.

Восстание в Москве стало результатом противоречий, которые накопились в отношениях между разными социальными группами горожан. Многие были недовольны существованием «белых слобод», население которых имело много налоговых льгот, потому что принадлежало к «лучшим людям». С остальных же, «тяглых людишек», правительство взимало повышенные поборы. Свои интересы преследовали и дворяне, которые стремились сравняться в правах с феодальной аристократией, добиться от правительства отмены урочных лет. Почти все были недовольны обогашением и ролью в руководстве страной «дядьки» и шурина молодого царя боярина Б. И. Морозова и его родни.

Восстание вспыхнуло летом 1648 г. в ответ на отказ царской свиты передать челобитную москвичей на царское имя. Разъяренная толпа начала громить дворы Б. И. Морозова и его сторонников, некоторые из них были убиты. Только по просьбе царя восставшие позволили ему сослать, а не казнить Морозова. Правительство пошло на удовлетворение части экономических требований восставших. Был созван Земский собор, который сформировал комиссию для подготовки нового Уложения. В новом законодательном сборнике должны были учесть пожелания восставших — прежде всего дворян и посадских людей.

Однако предпринятые властями действия не смогли снять социальное недовольство в масштабах всей страны. Углубившиеся противоречия породили ряд городских восстаний, охвативших Россию в 1648–1660-х гг. Они имели те же причины, что и восстание в столице (конечно, с учетом местных особенностей). Наибольший размах получили восстания 1648 г. в городах Поморья (Соль-Вычегодская, Устюг Великий, Каргополь и др.), во Владимире, Козлове, Воронеже, Курске, Томске и др., 1650 г. — в Новгороде и Пскове. В последнем случае наиболее ярко проявились противоречия между верхами и низами городского населения. Низы были возмущены возросшей спекуляцией хлебом в условиях недорода. Власть перешла в руки земских старост. Но правительственным войскам во главе с князем И. Н. Хованским пришлось захватить Новгород, а затем и Псков, и возмущение было подавлено.

Отголоском бурных событий явилось восстание 1662 г. в Москве, известное как «Медный бунт». Причинами выступления москвичей против правительства было введение медных денег и усиление налогового гнета со взиманием недоимок за прошлые годы. В связи с военным положением и хлебным недородом правительство увеличило разные сборы. Восстание началось с подачи челобитных царю с требованием выдать бояр

«на убиение» и уменьшить налоги. Но стрелецкие отряды смогли рассеять толпу и устроили кровавое побоище: несколько тысяч челобитчиков было убито в с. Коломенском, а десятки повешены в Москве.

«Тишайший» царь будет править до 1676 г. Подавление восстаний в Москве и других городах позволило ему по-настоящему самолично распоряжаться властью.

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 г.

Подготовка и принятие нового свода юридических норм и правил, имевших общероссийское значение, стало итогом всего предшествующего развития законодательной системы России и кодификации старых и новых правовых документов. Разработка и утверждение Соборного Уложения были ускорены восстанием 1648 г. в Москве. Основная работа по его созданию была проведена специальной комиссией во главе с боярином Н. И. Одоевским, а затем ее результаты были обсуждены на Земском соборе в 1649 г. и приняты в качестве общероссийского законодательного документа. Утвержденный юридический кодекс вобрал в себя то новое, что отражало изменения в развитии социально-экономических отношений, политического строя, судоустройства и др.

Соборное Уложение состояло из 25 глав и 967 статей. Оно юридически зафиксировало крепостнические порядки, оформило самодержавный строй, ввело строго регламентированную систему норм и правил во всех областях государственной и частной жизни, определило функции и прерогативы деятельности государственных и иных органов, установило порядок судебных процессов, систему наказаний и др. Важнейшей составляющей Соборного Уложения являлась глава XI «Суд о крестьянех», хотя положение крестьян, их обязанности и права были оговорены еще в 16 главах. За всеми служилыми чинами «по отечеству» законодательно закреплялось монопольное право владения крестьянами. Крестьяне и их потомки навсегда «прикреплялись» к землевладельцам, так как Соборное Уложение определило право бессрочного сыска беглых (частновладельческих и черносошных крестьян, бобылей).

На основе статей Соборного Уложения стала в основном действовать судебная система. Суд в XVII в. находился в ведении государственной власти, ее центральных (приказы) и местных (у воевод) органов. Политические дела рассматривались при непосредственном участии самого царя. Действовали также церковный суд и суд вотчинный. Развивалась новая форма судебного процесса – розыск (сыск), который разбирал особо важные дела (политические, церковные, гражданские). Суд не только судил, но и вел следствие, допрашивал, пытал подозреваемых.

ПОПЫТКИ МОДЕРНИЗАЦИИ ВОЕННОГО ДЕЛА

Организация вооруженных сил в XVII в. основывалась на двух принципах: 1) сохранение и попытка реформирования поместного ополчения; 2) образование новых подразделений регулярного войска. Для российского войска XVII в. было характерным низкое материально-техническое обеспечение, слабая дисциплина, маневренность и мобильность, давление местнических настроений и принципов. Однако уже при Михаиле Федоровиче в армейские построения стали внедряться новые организационные принципы. Так, в 1616 г. Земский собор принял решение о жалованье служилым людям, находившимся под Смоленском, а в 1630–1632 гг. была составлена смета войска, произведен «разбор служилых городов» и начался набор первых солдатских полков. В 1637 г. был создан приказ сбора ратных людей.

В правление Михаила Федоровича осуществлена первая попытка модернизации военного дела. За образец была взята Швеция, где король Густав Адольф осуществил так называемую «военную революцию»: была введена всеобщая воинская повинность, созданы маневренная артиллерия и новые виды вооружения пехоты, разработаны новые принципы финансирования армии и др. Россия, рассчитывая на помощь Швеции в борьбе с Речью Посполитой, не только активизировала свои торговые сделки с северной соседкой, но и попыталась перенять построение ее вооруженных сил. Для этого в начале 1630 г. в Москву были приглашены шведская военная миссия во главе с А. Лесли и мастер артиллерийского дела Ю. Койет. Была поставлена задача наладить производство пушек по шведским образцам и создать шесть пехотных полков «нового строя» из 10 тыс. «даточных» крестьян. Так в России к 1632 г. впервые появилось вооруженное формирование при 66 «полковых пушках», подобное регулярной армии. Однако события Смоленской войны показали, что российские дворяне не без оснований увидели в этих полках своих конкурентов и поэтому постарались дискредитировать их. Первая попытка модернизации военного дела показала, что для этого потребуется достаточно много времени и усилий.

Построение войска в XVII в. в целом не претерпело существенных изменений: как и прежде, обычно к театру военных действий выдвигались пять полков (большой, передовой, правой руки, левой руки, сторожевой), сопровождаемых ертаулом и нарядом (артиллерия).

Военное управление было сосредоточено в таких приказах, как Разрядный, Рейтарский и Стрелецкий, а на местах военным делом ведали съезжие, разрядные, стрелецкие и казачьи приказные избы. Таким образом, единого центрального военного управления не было.

ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ СТЕПАНА РАЗИНА

Широкое народное движение, которое возглавил донской казак Степан Разин, разворачивалось в 1670–1671 гг. на Дону и Волге. В нем отразились разные линии социальных противоречий, которые обострились в конце правления Алексея Михайловича. Грабительские походы донских казаков за «зипунами» переросли в могучее народное недовольство своим положением. Вокруг казачьих отрядов, которыми руководил атаман С. Разин, очень быстро объединились группы беглых крестьян, «работных людей», голытьбы, «ярыжек», стрельцов. С этой силой в 1667 г. был взят Яицкий городок, в течение нескольких лет совершались нападения на прикаспийские города Персии. Удачные действия С. Разина увеличивали его авторитет среди донских казаков, поволжского крестьянства и нерусских народов Поволжья. Значительную часть восставших составили те, кто был недоволен проводившимися церковными реформами (даже опального патриарха Никона обвинили впоследствии в сочувствии восставшим).

Весной 1670 г. с 7 тыс. человек С. Разин пошел на Царицын, откуда осуществлялось царское управление регионом. Город был взят, а воевода Тимофей Тургенев убит. Был разбит и стрелецкий карательный отряд. Летом 1670 г. после короткого приступа разинцы захватили Астрахань и замучили около 500 человек, имевших отношение к власти, в том числе воеводу князя Ивана Прозоровского. Везде вводилось казачье правление. Следующей целью стал поход на Москву. Через «прелестные листы» С. Разин звал к себе всех, кто был недоволен боярами, воеводами, приказными людьми, звал на борьбу за «добраго царя Алексея Алексеевича», который будто бы находился среди казаков.

Собралось пестрое воинство, ядро которого составляли донские казаки. Некоторые историки события 1670–1671 гг. определяют как «крестьянскую войну». Однако в последние годы их оценки стали более сдержанными, потому что нет оснований говорить о массовом и широком крестьянском движении, хотя крестьяне, ощутив крепостной гнет, где с опаской, а где и активно реагировали на «прелестные листы» С. Разина. Более правильной будет оценка этих событий как «народного движения», в котором разные социальные группы преследовали свои интересы, а руководители были не без политических амбиций. Разинцы безрезультатно пытались взять Симбирск осенью 1670 г. и были откинута царской армией под командованием воеводы Н. Борятинского. Казацкая старшина Дона во главе с атаманом К. Яковлевым обратилась к Москве за военной помощью и весной 1671 г. подготовила захват С. Разина. Уже в июне 1671 г. атаман был казнен на Красной площади Москвы.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ

К середине XVII в. в Русской православной церкви назрела необходимость ликвидировать накопившиеся за столетия расхождения с другими православными церквями (в первую очередь, с Константинопольской греческой) в обрядности и содержании богослужебных книг. Нововведения были ускорены вероятностью соединения с православной церковью Украины, которая придерживалась классических образцов обрядности.

Патриарх Иосиф и правительство пригласили в 1649 г. ученых монахов из Киева для исправления богослужебных книг. Реформирование обрядности началось после того, как патриарх Никон 14 марта 1653 г. разослал по церквям «память» о замене земных поклонов поясными и о крещении тремя пальцами вместо двух. В скором времени были изменены и другие обрядовые нормы, запрещены иконы «нового письма». Реформы утвердили на церковных соборах 1654, 1655, 1656 гг., а их противников отлучили от церкви. Нововведения осуществлялись при поддержке и по инициативе царского правительства и фактически приблизили время подчинения церкви светской власти.

Однако столь масштабное реформирование веками устоявшихся положений и правил церковно-религиозной обрядности породило церковный раскол. Реформы размежевали общество на их сторонников и противников. Среди последних (так называемых раскольников, старообрядцев) были самые разные люди: феодальная знать, духовенство, крестьяне, посадские люди и др. Фактически раскол в общество внесли сами реформы и их инициаторы, но правительственная и церковная пропаганда определила (а затем закрепила это в исторической памяти) виновников раскола среди тех, кто не принял нововведения и повел борьбу за возвращение старых порядков.

Одним из наиболее острых противостояний раскольников и «никоиан» стало Соловецкое восстание 1668–1676 гг. Оно отразило ту напряженность в российском обществе, которая возникла после проведения церковных реформ. Монахи Соловецкого монастыря с самого начала не приняли нововведений Никона и царя, объявив их «латинской ересью». На попытку правительства сломить сопротивление посылкой стрелецкого отряда монахи ответили вооруженным выступлением под руководством архимандрита Никонора и старца Геронтия. К монахам присоединились монастырские крестьяне и посадские люди, беглые стрельцы, казаки, крестьяне, участвовавшие в разинском движении. Только благо-

даря предательству (один из монахов открыл царским отрядам потайной ход) монастырь был взят. Восставшие были жестоко наказаны.

В 1685 г. правительство определило систему репрессий против раскольников: конфискация имущества, сжигание инакомыслящего и др.

Глава 14. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В XVII в.

КРУГ И ХАРАКТЕР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Международное положение России в первой половине XVII в. определялось итогами Смутного времени, польско-литовско-шведской интервенции, решениями Деулинского перемирия и Столбовского мира. Московское правительство было ущемлено потерями, на которые пришлось пойти ради спасения государственности. К борьбе за возврат отданных соперникам территорий толкала не только экономическая и политическая объективность, но и обостренное самолюбие утверждавшейся династии Романовых.

Россия не могла и не хотела оставаться в изоляции, навязанной договоренностями 1617 и 1618 гг. Она, стремясь к их аннулированию, одновременно формировала перспективные планы, замысел которых принадлежал последним Рюриковичам. Захват белорусских и украинских территорий Речи Посполитой, отвоевание у Швеции восточного побережья Балтийского моря не только вынашивались в планах, но и реализовывались в ходе военных противостояний. Несмотря на напряжение всех сил, достичь полной реализации задуманного не удалось. Объективные обстоятельства были против: ни политически, ни экономически страна не была готова одержать верх в борьбе с сильными соперниками. И все же Россия смогла фактически присоединить Левобережную Украину с Киевом, чему способствовали умело координируемая из Москвы национально-освободительная борьба украинского народа, особенности украинской казачьей вольницы и гетманского управления.

Серьезной проблемой для России продолжала оставаться постоянная агрессивность крымско-турецкого политического и военного союза. Опустошительные набеги крымских татар на южнороссийские уезды не только до крайности разоряли их, но и оттесняли Россию от причерноморских и приазовских земель и побережья. Присоединение же Левобережной Украины столкнуло Россию непосредственно с Турцией. И все же южное направление внешней политики России находилось в подчиненном положении по отношению к западному.

Отношения с западноевропейскими странами имели в основном экономический характер, хотя Россия сделала попытку выйти на арену европейской внешней политики в годы Тридцатилетней войны 1618–1648 гг., когда в позиции московского правительства были заинтересованы обе воюющие европейские группировки. Россия традиционно пыталась оперировать гипотетической возможностью своего участия в антиосманской коалиции.

Наиболее результативной была политика в восточном направлении. Овладеть огромными территориями Сибири и Дальнего Востока удалось почти бескровно, без приложения особых дипломатических усилий, просто путем планомерной колонизации, как правительственной, так и народной. Как только продвижение «землепроходцев» натолкнулось на противодействие со стороны китайской Цинской династии, России пришлось зафиксировать расплывчатые границы своих новых владений по р. Амур.

В отношениях с дальними азиатскими государствами, как и с европейскими странами, Россия пока могла преследовать сугубо экономические интересы, хотя одновременно накапливалась информация для более активной политики и возможных военных действий в будущем.

Таким образом, внешняя политика России в XVII в. в целом была достаточно активной. Наступательная в западном направлении, колониальная в восточном, оборонительно-наступательная в южном, она принесла ощутимые результаты (территориальные приобретения и укрепление внешнеполитических позиций) и создала базу для реализации в будущем столетии новых имперских замыслов.

НАЧАЛО РЕАЛИЗАЦИИ УСТРЕМЛЕНИЙ В ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Наиболее сложным для династии Романовых было решение давних территориальных и политических вопросов во взаимоотношениях с Речью Посполитой. Эти отношения исторически были крайне напряженными. Правительство не могло смириться с позорными условиями Деулинского перемирия 1618 г., повлекшими большие территориальные потери и придвинувшими границы с «искони вечным недругом» чуть ли не к самой Москве. Не потерял актуальности и вопрос о притязаниях короля Речи Посполитой на российский престол.

Укрепив свою власть внутри страны, новая династия сочла возможным уже в начале 30-х гг. XVII в. предпринять активные действия для утверждения и на внешнеполитической арене. Усилия были направлены вначале против Речи Посполитой, а затем и Швеции. Если первые шаги (дипломатические и военные) можно расценить как стремление добиться

сатисфакции в давних территориальных спорах (Смоленская война), положить конец посягательствам на царский трон, а также разрушить возможные военные планы соседей, то с середины XVII в. военная доктрина Москвы становится резко наступательной. Вновь продолжилось «собрание русских земель» на западе, вновь все силы были брошены на борьбу с целью закрепить за собой не только присоединенную Украину, но и заполнить белорусские земли, а также выход к Балтике.

Эти задачи были определены уже в войне России с Речью Посполитой (Смоленская война) 1632–1634 гг. После смерти короля Сигизмунда III правительство Михаила Федоровича решило воспользоваться периодом бескоролья, чтобы вернуть потерянные по Деулинскому перемирию территории. Основной военной операцией стала осада Смоленска под руководством воеводы боярина М. Б. Шеина. Но nepозволительная медлительность в осадных мероприятиях, опустошительные набеги крымских татар на южные земли, инициированные дипломатией соперника, привели к тому, что новый король Речи Посполитой Владислав IV с 15-тысячным войском окружил под Смоленском армию М. Шеина и вынудил воеводу подписать в феврале 1634 г. перемирие. Потеряв артиллерию и запасы, российская армия отступила от Смоленска (по приказу царя Михаил Шеин, окольный Артемий Измайлов с сыном Василием были обвинены в измене и казнены). Попытка войск противника овладеть крепостью Белой, обороной которой руководил князь Ф. Волконский, не увенчалась успехом. Это ускорило подписание Поляновского мирного договора.

Мирное соглашение, завершившее Смоленскую войну, было подписано в с. Семлево на р. Поляновке (между Вязьмой и Дорогобужем) в июне 1634 г. Россия возвратила Речи Посполитой Дорогобуж, Невель, Почеп, Себеж и другие захваченные в ходе войны города, сохранив за собой только Серпейск с уездом. Таким образом, договор фактически зафиксировал статус-кво. Правда, московская делегация во главе с боярином Ф. И. Шереметевым и окольным А. М. Лобовым добилась отказа от претензий на царский престол со стороны польского короля (на этот счет король Владислав IV и царь Михаил Романов лично подписали секретный протокол). Договорились также о немедленном обмене пленными и назначении комиссий для межевания границ.

АКТИВИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

С середины XVII в. Россия стала способной активизировать свою внешнюю политику, что было обусловлено внутри- и внешнеполитическими обстоятельствами. Прежде всего усилились позиции царской династии. Правительство Романовых стремилось за счет военных и ди-

пломатических побед не только вернуть утраченное в период Смутного времени, но еще более расширить пределы государства и своей власти. Реальность замыслов обеспечивала достаточно умелая деятельность Посольского приказа, а также усиленное и активно реорганизуемое войско. Московское правительство действовало поэтапно, не ввязываясь в борьбу на несколько фронтов. Приоритетным было западное направление, чему способствовало сложное положение противника (события в Украине, польско-турецкая война, острые отношения Речи Посполитой со Швецией и др.). Внешнеполитические реалии заставляли Москву (как и подталкивали ее, вселяли надежды на скорый и весомый успех) ввязываться и в борьбу со Швецией, Крымом и Турцией, устремляться на освоение Сибири и Дальнего Востока.

Логическим следствием событий 1648–1654 гг. в Украине и решений Переяславской рады явилась война 1654–1667 гг. Вопрос о войне правительство России принял уже весной 1653 г., а через год двинуло войска к своим западным границам. Были захвачены города Дорогобуж, Белый, Мстиславль, Невель, а в сентябре – Смоленск. Одновременно шел захват белорусских городов, Восточной Прибалтики, Украины. В 1655 г. пали Минск, Вильно, Гродно. Положение Речи Посполитой осложнилось и тем, что в войну против нее вступила Швеция, которая захватила значительную польскую территорию и Варшаву. Правда, обострились российско-шведские отношения, что привело к войне 1656–1658 гг. Но война со Швецией не помешала Москве потребовать от Речи Посполитой уступки значительных белорусских и украинских территорий. Эти условия были отвергнуты. Военные действия продолжались с переменным успехом, но Россия оказалась в затруднительном положении после заключения в Оливском монастыре под Гданьском польско-шведского мира (1660), измены украинских гетманов И. Выговского, Ю. Хмельницкого. Прошли переговоры по поводу заключения перемирия. Российские войска вытеснялись с захваченных ими польско-литовских территорий.

Еще ранее, осенью 1656 г., между Россией и Речью Посполитой было заключено Виленское перемирие. Однако оно не решило две главные задачи, которые ставили оба государства на трудных и долгих переговорах: не прекратило военные действия, а лишь приостановило их на несколько месяцев (они возобновились уже в ноябре), не привело к консолидации действий против Швеции, несмотря на то что и Россия, и Речь Посполитая находились в состоянии войны с нею. Перемирие было подписано после тщетных попыток России заключить мир на условиях передачи ей всей территории Великого Княжества Литовского и утверждения царя Алексея Михайловича преемником королевского престола. И хотя Виленское соглашение по существу определило лишь необходимость ве-

дения дальнейших переговоров, царь через главу российской делегации (боярина Н. И. Одоевского) объявил себя преемником престола Королевства Польского и Великого Княжества Литовского.

И только Андрусовское перемирие в январе 1667 г. завершало долгую российско-польскую войну 1654–1667 гг. Соперники «замирились» на 13,5 года на выгодных для России условиях: к ней переходил Смоленск и 14 городов Северской и Черниговской земель (Дорогобуж, Невель, Велиж, Чернигов, Стародуб и др.). Признавалось присоединение Левобережной Украины с 82 городами и владение Киевом до 1669 г. (фактически отныне он становился царским владением). Запорожская Сечь была признана совместно управляемой территорией. Речь Посполитая удержала за собой Правобережную Украину и белорусские земли (Россия обязана была вернуть захваченные Полоцк, Витебск, Усвяты и др.). Было решено заняться подготовкой условий «вечного мира», с тем чтобы утвердить постоянные границы, и оговорен вариант возможных совместных антикрымских действий. Переговоры проходили в д. Андрусово близ Смоленска. От России их вел А. Л. Ордин-Нашокин.

Оговоренный в Андрусово «вечный мир» удалось подписать в Москве только весной 1686 г. (переговоры вел ближний боярин князь В. В. Голицын). Были подведены итоги длительного периода вражды между Россией и Речью Посполитой. Перед угрозой турецко-крымской агрессии оба государства вынуждены были стабилизировать свои отношения. В очередной раз подтверждались положения Андрусовского перемирия. Россия обязывалась разорвать мир с Турцией и направить свои войска против Крыма. Оставляя Киев за собой, московское правительство уплачивало королю 146 тыс. руб. Польская сторона обязывалась не притеснять православное население на своей территории.

ПОЛИТИКА РОССИИ В ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ (ГЕТМАНЩИНЕ)

Договоренности 1654 г., достигнутые Россией на Переяславской раде, давали возможность не только ограничиться неоднозначными условиями взаимоотношений с казачьей старшиной, но и создать плацдарм для развертывания наступления в целях присоединения всей Украины. Для управления Левобережной Украиной требовались гетманы, послушные руке царя, и постепенное введение московской администрации. Если с руководителем освободительной войны украинского народа Б. Хмельницким у Москвы проблем не было, то новый гетман И. Выговский повел открытую антироссийскую политику и по договору в Гадяче пере-

дал Левобережную Украину Речи Посполитой. В ответ Россия ввела на эту территорию свои войска. В дальнейшем постоянная смена гетманов (Ю. Хмельницкий, П. Тетеря, П. Дорошенко, И. Брюховецкий), отразившая недовольство украинского населения поборами московских воевод и колебания казацкой старшины между Россией, Речью Посполитой и Турцией, вынудила пересмотреть порядок управления.

В 1669 г. была созвана Глуховская рада, которая продемонстрировала недовольство казаков урезыванием их вольностей и размещением на украинской территории российских войск, которые нередко грабили население и жгли дома. Однако представители царя на этой раде А. С. Матвеев и Г. Г. Ромодановский отвергли претензии казаков на вывод войск и воевод. Более того, было принято решение ограничить власть гетмана (был избран новый гетман — Д. Многогрешный) во внешнеполитических делах и урезать другие полномочия. Управление Левобережной Украиной осуществлял специальный приказ — Малороссийский, который возглавляли особо приближенные к царю люди — А. Л. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев и др. Приказ рекомендовал кандидатов на гетманство, контролировал их, через него шла военная помощь, комплектование и снабжение российских военных частей, он направлял воевод, подтверждал или отменял гетманские универсалы (жалованные грамоты) о раздаче земельных и иных владений и т. д. Летом 1672 г. на раде в Казачьей Дубраве власть гетмана (им был избран И. Самойлович) была еще более ограничена и поставлена в зависимость от Москвы. Царское правительство вело политику на сокращение казачьих формирований (в 1654 г. было сформировано 10 полков общей численностью 60 тыс. чел.), что происходило за счет роста феодального землевладения и превращения свободных казаков в феодально-зависимое от старшины и монастырей население. Гетман, полковники, сотники лишь формально оставались выборными, поскольку их избрания должны были согласовываться с царским правительством. Однако Левобережная Украина сохранила определенную автономию (свой суд, финансы, войско и др.).

РОССИЙСКО-ШВЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

На протяжении XVII в. Россия и Швеция не предпринимали сколь-нибудь значительных действий для изменения итогов Столбовского мира 1617 г. Швеция временно удовлетворилась крупными приобретениями на Балтике. Царское же правительство, хотя и было крайне унижено потерей прибалтийских земель, не могло набрать военной мощи для прямого столкновения с могущественной северной соседкой. Для него более актуальными были задачи рассчитаться с Речью Посполитой и оградить

себя от крымско-турецких посягательств. Однако нерешенный «балтийский вопрос» не оставался без внимания. Как и ранее, его решение тесно увязывалось с удовлетворением притязаний на заполучение белорусско-литовских земель. Поэтому не была заинтересована в российском движении к Балтике Речь Посполитая, а Швеция, в свою очередь, не желала здесь польско-литовского присутствия. Естественно, что российско-польская война 1654—1667 гг. для обеих сторон дополнилась войнами со Швецией (польско-шведская война 1655—1660 гг. и российско-шведская война 1656—1658 гг.).

В отношении Швеции российская дипломатия проявляла достаточную гибкость, вынашивая не столько военные планы, сколько стремясь наладить интенсивные экономические связи, постоянные политические контакты (в Стокгольме, например, было открыто дипломатическое представительство), даже оказывая поддержку Швеции в ее европейских делах. Однако война 1656—1658 гг. была инициирована Россией, несмотря на то что она вела широкомасштабные и вначале успешные военные действия на польско-литовском направлении. Москва считала благоприятным момент, когда Швеция увязла в войне с Речью Посполитой. Российская армия заняла Нотебург, Ниеншанц, Динабург, Дерпт и другие города, отбив все попытки шведов перейти в контрнаступление. Но осада Риги провалилась. С 1657 г. события развернулись в обратную сторону: Россия стала терять завоеванное и в 1658 г. пошла на подписание Валиесарского перемирия, а в 1661 г. — Кардисского мира.

Валиесарское перемирие (переговоры проходили в д. Валиесари близ Нарвы) между Россией и Швецией было заключено в декабре 1658 г. таким образом, что Швеция не могла его нарушить в течение трех лет, тогда как Россия — 20 лет. Уже это условие подчеркивало неравноправный характер соглашения. Тем не менее российской делегации, которую возглавлял А. Л. Ордин-Нащокин, удалось сохранить за Россией захваченные ею в ходе войны эстляндские и лифляндские города, урегулировать вопросы торговли и обмена пленными.

Но только на переговорах, которые проходили близ Дерпта на мызе Кардис (от российской стороны их вел князь И. С. Прозоровский) летом 1661 г., были подведены итоги военного противостояния 1656—1658 гг. Кардисский мир перечеркнул выгодные для России условия Валиесарского перемирия. Ввиду неблагоприятного развития внешнеполитической обстановки Россия уступила все свои завоевания в Прибалтике и согласилась на возвращение к границам 1617 г. Московская дипломатия выполнила установку «замириться» со Швецией (этот мир был зафиксирован как «вечный»), чтобы вновь усилить натиск на Речь Посполитую.

БОРЬБА С «КРЫМСКОЙ УГРОЗОЙ»

Взаимоотношения России с Крымским ханством и его патроном Турцией были естественным продолжением ситуации XVI в. Цари династии Романовых стремились не обострять отношения со своими южными соседями, однако развитие международной обстановки на протяжении XVII в. вынуждало постоянно быть в напряжении, вести гибкую дипломатическую игру как с возможными союзниками агрессивных Турции и Крыма, так и непосредственно с ними. «Крымскую карту» в антироссийской политике постоянно стремилась разыгрывать Речь Посполитая. Россия же не могла оставаться в стороне от перманентных планов европейских держав на создание антиосманской коалиции, что поддерживало напряжение в российско-турецко-крымских отношениях. Уже в 1613 и 1614 гг. крымские и ногайские татары (с 1613 г. ногаи стали подданными Турции) доходили до самой Москвы. От татарского ежегодного «разорения» московское правительство возводило и укрепляло засечные линии. С 30-х гг. XVII в. на основных «шляхах», по которым татары совершали нападения, — Изюмском, Калмиусском, Ногайском, Муравском — стали возводиться города, заселявшиеся служилыми людьми. В период с конца 40-х гг. XVII в. крымский хан перенес свои набеги на Правобережную Украину.

Одним из ярких примеров сложного противостояния стало так называемое «азовское сидение» донских казаков 1637—1642 гг. Без ведома московского правительства казаки захватили крепость Азов и тем самым обострили отношения России с Турцией. Однако эта акция на время приостановила набеги крымских татар на южные рубежи. В 1641 г. казаки сумели отбить штурм огромной турецко-татарской армии, но царь Михаил Федорович не счел разумным оказать помощь казакам и взять крепость под свою власть. Казаки разрушили укрепления и покинули Азов.

Стремление двух стран к безраздельному господству в Правобережной Украине отразила российско-турецкая война 1676—1681 гг. Позиции России пошатнулись в 1669 г., когда гетман П. Дорошенко признал Правобережную Украину вассально зависимой от Турции. Но российские войска Г. Г. Ромодановского и гетмана И. Самойловича в 1676 г. штурмом взяли крепость Чигирин, которую удерживал П. Дорошенко и которая занимала доминирующие позиции на юге Правобережной Украины. Гетмана пленили и отправили воеводой в Вятку. Но турецкий султан назначил нового гетмана Правобережной Украины (Ю. Хмельницкого) и двинул свои войска к Чигирину, где к ним присоединилась 40-тысячная армия крымских татар. В августе 1677 г. более чем 100-тысячная турецко-крымская армия безуспешно штурмовала Чигирин с гарнизоном в 12 тыс. человек. Подоспешшее российское войско (в основном «полки нового строя») Г. Г. Ромодановского и отряды украинского гетмана И. Самойловича наголову

разбили неприятеля у стен Чигирина. Осада провалилась: турки и крымские татары потеряли до 20 тыс. человек.

В июле 1678 г. турки предприняли второй поход на Чигирин. Отошедшие российско-украинские войска вынуждены были спешно идти на помощь осажденному гарнизону. Развернулась цепь сражений. После двух крупных осадных боев турки вошли в оставленный российскими войсками и казаками Чигирин, но уже в конце августа сами стали отводить свои войска. В дальнейшем военные действия приняли характер мелких стычек. Россия активно доукрепляла свои южные рубежи (была построена Изюмская засечная черта). Потрепанная турецко-крымская армия в дальнейшем не помышляла об активных действиях.

В январе 1681 г. в столице Крымского ханства было подписано мирное Бахчисарайское соглашение, определившее 20-летнее перемирие и границы между Россией и Турцией (от России его подписали послы В. М. Тяпкин и Н. М. Зотов). Оно отразило сложную международную обстановку в Европе, когда европейские страны даже перед угрозой турецкой агрессии не могли найти согласия в совместных действиях. Россия, преследуя свои интересы, вынуждена была «замириться» с извечными врагами. За ней признавалась Левобережная Украина с Киевом, подданство запорожских казаков, а граница определялась по Днепру. Было согласовано право свободной кочевки татарских орд, а для казаков и россиян — охоты, рыбной ловли, добычи соли, плавания по Днепру и др.

Однако условия «вечного мира» 1686 г. с Речью Посполитой предопределили продолжение противостояния России с Крымским ханством и Турцией: она обязывалась в 1687 г. развернуть совместные военные действия против Крымского ханства и помогать Речи Посполитой даже в случае вступления в войну Турции. В мае — июне 1687 г. российская армия осуществила свой первый Крымский поход. Командующим 60-тысячной армией и воеводой Большого полка был В. В. Голицын. В походе приняли участие 50-тысячная армия украинского гетмана И. Самойловича, отряд донских казаков атамана Ф. Минаева, отряд воеводы Г. И. Косагова и др. В условиях жары, отсутствия воды и фуража, степных пожаров продвижение было крайне затруднено — войско повернуло обратно. Во время похода обвиненный в измене И. Самойлович был заменен на И. Мазепу.

Второй Крымский поход был проведен в феврале — мае 1689 г. после тщательной подготовки. Армия В. В. Голицына (вместе с отрядами украинского гетмана) насчитывала до 150 тыс. человек и несколько сот пушек. Но не меньшие силы успел собрать и крымский хан. С ожесточенными боями войска подошли к Перекопу, однако взять его не решились. После бесплодных переговоров с крымским ханом, который предлагал восстановить условия Бахчисарайского договора, осаждающие начали отход от Перекопской крепости.

КОЛОНИЗАЦИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА, ВЫХОД НА АЗИАТСКИЕ РЫНКИ

Колонизация огромных просторов на востоке проходила в суровой борьбе с природой, сопротивлением местного населения, в столкновениях с Цинской империей. В неизведанные земли «встречь солнца» отправлялись вначале за «мягкой рухлядью» (пушниной, прежде всего соболем), а затем с торговыми целями, к свободным условиям земледелия и др. Шли и добровольцы — смелые и отчаянные промысловики, и служилые люди по царскому указу (их было большинство среди тех, кто оседал надолго, неся службу, утверждая владельческие права на эти просторы за московским царем и оружием поддерживая новую царскую администрацию и систему управления). Сюда же направлялись преступники, бунтовщики, пленные иноземцы (особенно из Великого Княжества Литовского). Сюда бежали те, кто спасался от усилившегося в Центральной России крепостного гнета. Колонизация Сибири и Дальнего Востока в XVII в. — длительный процесс подчинения (в политическом, экономическом и других отношениях), нередко насильственный, народов этих территорий Российскому государству. Осуществлялась она через заселение Сибири и Дальнего Востока выходцами из Центральной России, строительство ими поселений (городов и острогов), хозяйственное освоение земель, введение царской администрации, установление ясачной системы налогообложения и др. Различаются вольнонародная и правительственная колонизации, которые «приращивали» огромные просторы к Российскому государству.

В условиях колонизации достаточно активно развивались взаимоотношения России и стран Дальнего Востока, Центральной и Передней Азии. Этому направлению в Москве уделяли большое внимание, о чем говорит тот факт, что из 4–5 повытий (отделов) Посольского приказа два постоянно занимались вопросами налаживания контактов с Китаем, Персией, Индией, Бухарой, Хивой, калмыками и др. Со среднеазиатскими ханствами отношения складывались в целом мирно и носили преимущественно экономический характер. Как и с Индией, из которой в Россию шла караванная торговля экзотическими восточными товарами. Попытки московского правительства направить посольства (из числа торговых людей) к индийским владыкам достигли успеха только в самом конце XVII в. (посольство Семена Маленького 1695–1706 гг.). Но уже с 20-х гг. XVII в. в Астрахани вели торговые операции индийские и персидские гостиные дворы. С Персией еще в начале века был достигнут компромисс в вопросе о сферах влияния на Кавказе и поэтому основное внимание уделялось обеспечению поставок персидского шелка в Россию. Наиболее же беспокойной была граница со степными народами (ногайскими татарами, калмыками и др.), а продвижение в Восточную Сибирь и на Дальний Восток предопределило контакты с государствами Северной и Западной

Монголии (алтын ханов и джунгарских хун-тайджи) и киргизских княжеств верховьев Енисея. В 1616–1618 гг. впервые посольство сибирского казака Ивана Петелина достигло Китая, после чего контакты на уровне посольств стали регулярными, как и торговые связи.

Однако российско-китайские интересы были непримиримы в вопросах владения приамурскими территориями. Это привело к войне 80-х гг. XVI в. между Россией и маньчжурской Цинской империей, которая завершилась подписанием в августе 1689 г. Нерчинского договора. Это соглашение завершило территориальные споры из-за Приамурья. Россия уступала территорию Албазинского воеводства и ограничивалась в действиях по «освоению» Приамурья установлением границ (хотя и не четко очерченных) по р. Аргунь и ее притокам. Таким образом, Амур был признан за Китаем. Вместе с тем была зафиксирована свобода торговли для подданных обоих государств, определены меры борьбы с перебежчиками и др. Переговоры велись у стен осажденного маньчжурской армией Нерчинского острога. От России договор подписал Ф. А. Головин – в будущем один из выдающихся дипломатов петровского времени.

Глава 15. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА. ВКЛЮЧЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ В СОСТАВ РОССИИ

УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Следствием разноплановых процессов в Украине последней трети XVI – первой половины XVII в. было становление обособленного слоя казаков, которые фактически дублировали функции рыцарского сословия и находились в условиях жестокого противостояния шляхте. Через свою приверженность православию и русской (украинской) культуре, общих для широких масс народа, именно казачество стало выразителем национальной идеи и «политическим сословием» украинского народа своей эпохи. Накопленные противоречия не могли разрешиться при наличии сильного Войска Запорожского иначе, как в остром вооруженном противостоянии с центральной властью Речи Посполитой. Особенно взрывоопасная ситуация сложилась к югу от условной линии Тетиив – Беля Церковь – Киев – Переяслав – Лубны – Миргород, где наблюдалась концентрация нереестрового казачества, подлежащая переводу в крепостные.

В XVI в. Европу охватила так называемая «революция цен» в силу притока большого количества дешевого серебра и золота из испанских колоний, происходил рост городов. К тому же во второй половине XVI — начале XVII в. наблюдалось похолодание климата в Европе. Все это вело к значительному росту спроса на продукцию сельского и лесного хозяйства, что и определило распространение в Речи Посполитой фольварково-барщинной системы, усиление крепостничества (особенно в западных районах Украины, удаленных от районов казацкой вольницы).

В наиболее выгодных условиях в XVI в. оказались владения крупных феодальных землевладельцев-магнатов: Острожских, Корецких, Заславских, Потоцких, Вишневецких, Радзивиллов и др. В 1629 г., например, лишь 18 магнатам в Брацлавском воеводстве принадлежало до 80 % всех крестьян и мещан. Они стремились вести хозяйственную деятельность на основе товарного производства, расширяли и без того громадные латифундии, заводили мельницы, гуральни, будные ямы и т. д. А это требовало все большей эксплуатации крестьян, всевозможных поборов и пошлин. Часто магнаты передавали свои имения арендаторам-евреям, которые за короткий срок стремились заполучить максимальную выгоду. Поэтому неуклонно возрастала социальная напряженность, ярким проявлением которой стала почти двухвековая (XVI—XVII вв.) ожесточенная борьба крестьян сел Турки, Борыни, Нижнее Высоцкое, Матков, Комарник в Галичине за земли и уголья.

НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ «УКРАИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII в.»

Накопившиеся противоречия разразились народно-освободительной войной в Украине в середине XVII в. В отношении данного исторического феномена нет единого мнения в историографии, начиная от хронологии событий и завершая терминологическими определениями. Так, хотя в исторической литературе принято, что освободительная война украинского народа охватывала время с января 1648 по март 1654 г., но иногда ее продлевают до смерти Б. Хмельницкого и начала эпохи Руины, и даже до 1676 г., когда пало гетманство П. Дорошенко. В современной украинской историографии наиболее употребимы определения «украинская национальная революция» или «украинская революция середины XVII в.» (еще в 1920-х гг. первые советские историки сложные процессы украинской истории середины XVII в. определяли как «революцию»).

Оценка событий украинской истории середины XVII в. как революции находит следующие аргументы: 1) создание самостоятельного де-факто Украинского государства (де-юре — автономное в разной степени

в разное время Войско Запорожское); 2) формирование уникального военно-полкового государственного устройства на украинских землях (сохранялось на Левобережье до 1781 г.); 3) создание благоприятных условий для развития национальной культуры; 4) приход к власти казацкой старшины, преимущественно украинской по происхождению; 5) радикальные изменения в социальной структуре общества – удаление из социальной системы многих прежних элементов (магнаты-феодалы, католический и униатский клир, евреи, большая часть шляхты) и включение новых категорий (казаки, вольные посполитые, сердюки и др.); 6) ликвидация крупной феодальной земельной собственности; 7) упразднение крепостной зависимости украинских крестьян, превращение их в «вольных военных поселян» (посполитых); 8) освобождение украинских земель от власти короля, шляхты, магнатов, изгнание католического и униатского духовенства. Данные изменения затронули все социальные слои и вели к долгосрочным переменам в Украине.

Между тем историографическая традиция оперирует и иными понятиями и определениями для данных событий: «освободительная война», «освободительное восстание», «национально-освободительная война» и т. п. Они преобладают в работах историков как советского периода, так и постсоветского. В польской же историографии чаще называются «казацко-польская война» или «гражданская война в Речи Посполитой». Во всех определениях есть доля истины, но остается открытым вопрос о том, исчерпывается ли ими суть события. В пользу определения «национально-освободительная война» говорят масштабы, состав участников и их цели, а также последствия войны. При всем этом наблюдается недооценка историками этих событий как «религиозной войны», характерного явления эпохи (например, Тридцатилетняя война в Европе). В то же время определение «украинская революция» ставят под сомнение неустойчивые результаты «революции», а также огромное (если не определяющее) значение внешнеполитического фактора – как в побудительных мотивах, так и в последствиях. Так, нет достаточных оснований считать произошедшие события «буржуазной революцией», ведь в результате утвердилось лишь подобие фермерской (мелкой казацкой) земельной собственности.

Если же говорить об интерпретации (особенно в рамках польской историографии) явления как «казацко-польской войны», то в этом случае узко трактуется ситуация – ближе к истине определение его как «гражданской войны». В среде казацкой старшины (И. Выговский тому ярчайший пример) неизжитым оставалось осознание собственной принадлежности государству Речи Посполитой, хотя при этом существовал глубинный национальный, конфессиональный и социальный конфликт. Правда, у Богдана Хмельницкого был замысел создать независимое казацкое украинское государство, и даже состоялось провозглашение им в Киеве (май

1649 г.) суверенного «Русского княжества от Перемышля до московской границы», однако по сути планы не осуществились. Не было объективных возможностей для радикальных перемен во внутреннем устройстве Речи Посполитой, правящая «шляхетско-магнатская олигархия» просто не была способна пойти на такие изменения, и поэтому не могло быть и речи о месте «казацкой Украины» в рамках некоей обновленной Короны.

БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ. НАЧАЛО ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ 1648–1654 гг.

Среди выдающихся деятелей украинской истории особое место занимает чигиринский сотник Богдан (Зиновий) Михайлович Хмельницкий (1595–1657), возглавивший и во многом определивший задачи и успехи национально-освободительной войны украинского народа середины XVII в. Происходивший из шляхетской семьи, он закончил Львовский иезуитский коллегийум, служил при королевском дворе, но не оставил православия. В 1638 г. Б. Хмельницкий был записан в реестр в качестве чигиринского сотника. Он вел на своем хуторе Субботов успешное хозяйство, владел большими стадами и считался весьма богатым представителем казацкой старшины, лояльным королевской власти. Участник битвы под Хотинем, побывавший в турецком плену, Б. Хмельницкий (возможно, выполнявший дипломатические поручения) лично был известен королю и в 1646 г. участвовал в делегации от казаков к Владиславу IV, обсуждавшей с монархом план войны против Турции.

В отсутствие Б. Хмельницкого чигиринский подстароста Д. Чаплинский (поддерживаемый коронным хорунжим А. Конецпольским, который питал к Б. Хмельницкому личную неприязнь) разграбил имение чигиринского сотника, избил до смерти сына и похитил сожительницу. Подобные «наезды» были обычной практикой в Речи Посполитой. Судебный иск удовлетворения потерпевшему не принес, а в ответ на обращение за помощью от короля Б. Хмельницкий получил словесное предложение: имея саблю, с ее помощью защищать свои права. Некоторые историки склонны видеть в действиях короля Владислава IV умышленное инспирирование казацкого выступления с целью мобилизовать шляхту и втянуть ее в войну, которую монарх давно собирался развязать против Турции, заручившись поддержкой Рима.

Прибыв из Варшавы в Запорожье, Б. Хмельницкий поднял казаков на восстание, изгнал из Сечи правительственный гарнизон и 25 января 1648 г. был провозглашен гетманом Войска Запорожского. Зная в подробностях планы правительства Речи Посполитой на войну с Турцией, Б. Хмельницкий обратился за помощью к крымскому хану Ислам-Ги-

рею III. Было заключено казацко-татарское соглашение о совместной войне против короля. Вместе с Б. Хмельницким в марте 1648 г. на Сечь прибыл мурза Перекопской орды Тугай-бей во главе 4-тысячного войска. Соглашение предусматривало распределение добычи. Укрепившись на Сечи, гетман разослал по всей Украине универсалы с призывом присоединиться всем православным людям к казакам и «бить ляхов и жидов».

ПЕРВЫЕ БИТВЫ

Коронный гетман Н. Потоцкий опасался дальнейших действий Б. Хмельницкого: как морского похода в Турцию (о союзе казаков с Крымом ему еще не было известно), так и выхода его на волость. Весной 1648 г. поляки отправили по Днепру против Сечи четыре реестровых казацких полка во главе с войсковыми есаулами И. Барабашем и И. Караимовичем. По суше выступило квартирное (наемное) войско с двумя полками реестровцев под руководством С. Потоцкого и С. Чарнецкого, которые сформировали лагерь у р. Желтые Воды (возле Корсуня). Армии И. Вишневецкого (в Лубнах) и Н. Потоцкого (в Черкассах) остались в волости для пресечения возможных восстаний.

Порвав с выжидательной тактикой прежних восстаний, Б. Хмельницкий выдвинулся из Сечи для внезапного удара по разрозненному врагу. В это время отряд реестровых казаков во главе с И. Барабашем и И. Караимовичем прибыл на Сечь, но здесь в начале мая 1648 г. казаки восстали, убили своих предводителей и присоединились к повстанцам. В урочище Желтые Воды 30 апреля – 16 мая 1648 г. коронные силы были перехвачены, блокированы и разбиты, а их глава С. Потоцкий убит. Войско Б. Хмельницкого вынудило коронного гетмана Н. Потоцкого отступить от Черкасс к Корсуню, а затем к Богуславу. Однако загон (отряд) казаков М. Кривоноса был направлен на опережение противника и 26 мая 1648 г. устроил армии Н. Потоцкого засаду в Гороховой Дубраве (близ Корсуня). Разорвав укрепленный обоз, казаки создали условия для окружения всей коронной армии подоспевшими главными силами Б. Хмельницкого и Тугай-бея. В итоге ожесточенного сражения казаки праздновали победу, ошеломившую Европу. В плен были захвачены оба гетмана Короны Польской Н. Потоцкий и М. Калиновский, взяты 41 пушка и другие трофеи.

Еще 20 мая 1648 г. умер Владислав IV, и страна погрузилась в пучину безвластия. В июне 1648 г. восставшие овладели почти всем Левобережьем (сопротивлялись лишь гарнизоны Чернигова и Стародуба), а 1 августа сдалась крепость Кодак. К концу августа усилиями черкасского полковника, шотландца по происхождению, Максима Кривоноса восстание охватило Брацлавское, Киевское и Подольское воеводства. Немногим ранее (26–27 июля) он нанес поражение армии И. Вишневецкого под Староконстан-

тиновом. Восстание достигло огромных масштабов, участие украинцев в освободительной и социальной борьбе становилось все более массовым, поражая воображение европейцев. Ярость народных масс обрушилась на шляхту, католическое и униатское духовенство, евреев. Многие из них в ужасе бежали из Украины. Всего, по некоторым подсчетам, было убито до 50 тыс. евреев (1/4 всех евреев Речи Посполитой). Лишь часть из них, став православными и казаками, спаслась.

ВРЕМЯ ВЫЖИДАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДОСТИГНУТОГО

Остановившись под Белой Церковью, Б. Хмельницкий решил начать переговоры с поляками, потребовал упразднения «Ординации» 1638 г., увеличения реестра до 12 тыс. казаков, выплаты им жалованья за пять лет, гарантий защиты православной веры и автономии Войска Запорожского. Тогда же с целью сдерживать войско от насилия им был издан ряд статей об устройстве Войска Запорожского. Одновременно гетман начал переписку с именитыми магнатами русского происхождения — И. Вишневецким, В. Заславским, Я. Тышкевичем и др., но склонить никого из них к компромиссу не сумел. В июне — июле 1648 г. Б. Хмельницкий начал переговоры о военном союзе с российским царем. Россия от решительных действий (формально, ввиду отношений казаков с Крымом) уклонилась, но продолжала снабжать Войско Запорожское провиантом.

К осени 1648 г. Б. Хмельницкий под Белой Церковью создал большую (100–110 тыс. чел.) организованную армию, располагавшую артиллерией в 100 пушек. Речь Посполитая также собрала почти 80-тысячную армию при 100 пушках, но во главе не с деятельным И. Вишневецким (до середины 1651 г. он затратил своих средств на борьбу с восстанием больше годового дохода государственной казны), а с региментарями (руководителями) Д. Заславским, Н. Остророгом и А. Конецпольским. Последних Б. Хмельницкий, ввиду их слабых военных способностей, саркастично окрестил «перинной», «латиной» и «дитиной». Поляки рассчитывали на мощь своей кавалерии и подготовку войск, а Б. Хмельницкий сделал ставку на оборонительную тактику и казацкую пехоту (до половины его войск состояло из плохо подготовленных крестьян). В сентябре на р. Икве возле м. Пилява произошло упорное сражение, выигранное украинской стороной. После этого был открыт путь на запад (гетман намеревался идти к р. Висле).

Уже в конце сентября загоны М. Кривоноса осадили Львов, который, однако, уплатил контрибуцию и не был взят. В октябре 1648 г. Б. Хмельницкий осадил Замостье. Одновременно татары распустили свои отряды для грабежей под Краков, Люблин и за Вислу. Пламя народной борьбы распространилось на Галицкую Русь, Подляшье и белорусские земли.

Антифеодальные выступления начались и на собственно польских землях. Однако Б. Хмельницкий, еще надеясь на получение автономии Украины в составе Речи Посполитой, остановился у Замостья и начал переговоры с поляками. Этот просчет и спас Речь Посполитую от гибели. Гетман, подержав Яна Казимира как претендента на трон, вынудил нового короля принять требование о восстановлении казацких привилегий, упраздненных «Ординацией» 1638 г., а также передать под управление казачества значительные области на волости. Общая (черная) рада 19 ноября высказалась за возвращение Поднепровья.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО. ЗБОРОВСКИЙ ДОГОВОР

Под звон колоколов и орудийные залпы 27 декабря 1648 г. Б. Хмельницкий торжественно въехал в Киев, величаемый как «Русский Моисей». Вместе с киевлянами гетмана встречали иерусалимский патриарх Паисий, киевский митрополит Сильвестр Коссов. В эйфории побед произошла перемена взглядов гетмана на цели борьбы. Патриарх назвал Б. Хмельницкого «светлейшим князем» и «князем Руси», а во время службы в Софийском соборе отпустил ему как совершенные, так и будущие грехи, что было элементом коронации. В дипломатических документах Б. Хмельницкий стал титуловаться «гетманом Божией милостью».

В январе 1649 г. в Москву было отправлено посольство полковника С. Мужилковского с прошением о принятии Войска Запорожского под царскую протекцию и о военной помощи в борьбе с Речью Посполитой. Это свидетельствовало о намерении Б. Хмельницкого достичь независимости Украины от Короны. В феврале 1649 г. на переговорах в Переяславе с польской делегацией А. Киселя он назвал себя «единым владетелем и самодержцем русским», а Украину — «своим княжеством, простирающимся до Львова, Холма и Галича». Тем самым демонстрировался реальный суверенитет Украинского государства как «наследника Киевской Руси». Но подобное заявление означало новый виток войны с Речью Посполитой. В силу нерешительности Москвы Б. Хмельницкий попытался образовать альянс с Трансильванией, вел переговоры с Турцией (уже в ноябре 1648 г. в Стамбул направилось посольство с предложением принять «всю Русь по Вислу» под протекцию султана), которая санкционировала военный союз с Крымом.

Тем временем поляки заняли западноукраинские земли до р. Горынь, жестоко расправились с повстанцами и местным населением. Ранее, в ноябре 1648 г., М. Кривonos противился отступлению от Замостья, и в новых обстоятельствах потеря этих территорий выявила просчет гетмана.

В январе – феврале 1649 г. до этого не высказывавший поддержки Короле польный гетман Великого Княжества Литовского Януш Радзивилл жестоко подавил восстание на Полесье: были взяты штурмом и истреблены города Пинск, Туров, Мозырь, жители которых признали власть украинского гетмана и до последнего сопротивлялись вместе с отрядами казаков. В июне 1649 г. поляки перешли в наступление. В ответ в июле казаки блокировали в Збараже полки И. Вишневецкого, но тот сумел в течение месяца отбивать атаки украинцев и татар. В июле же в битве под Лоевом Я. Радзивилл одержал первую победу над казаками.

Окрыленный успехами, король Ян II Казимир двинулся на подмогу к Збаражу. Узнав об этом, Б. Хмельницкий скрытно продвинул свои основные силы навстречу противнику, и 15–16 августа в ходе битвы под Зборовом коронное войско стояло на грани поражения. Однако полякам удалось подкупить крымского хана Ислам-Гирея III (татарам был обещан обильный ясырь за счет ограбления украинских земель), который потребовал от Б. Хмельницкого заключения мира с королем. «Гетман Божией милостью» был вынужден согласиться на переговоры, и 19 августа 1649 г. был заключен Зборовский мир. Договор устанавливал реестровое казачье войско в 40 тыс., а казацкая Украина получала автономное устройство в пределах Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств. Православному митрополиту было обещано место в сенате, гетман подчинялся непосредственно королю, имел резиденцию в Чигирине. Однако шляхта получила возможность возвращаться в свои украинские имения.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЗБОРОВСКОГО ДОГОВОРА И ОБОСТРЕНИЕ КОНФЛИКТА

Хотя условия Зборовского договора фактически аннулировали только что провозглашенную независимость Украины, однако сохранялась ее самостоятельность, так как страна оказалась под взаимоисключающим протекторатом и Речи Посполитой, и Турции. В этом сказывалась заложенная Б. Хмельницким практика поливассалитета, которая была призвана обеспечить Украине самостоятельность, играя на противоречиях соседних государств. Вместе с тем Зборовское соглашение не снимало противоречий Польши и Украины, так как на деле шляхта не сумела вернуть крепостных в прежнее состояние. В различных местностях вспыхивали стихийные крестьянские восстания, часто поддерживаемые казаками. Б. Хмельницкий проявил двойственное отношение к «черни»: с одной стороны, он требовал от шляхты «скромного» обхождения с подданными, но с другой – выдал сотни универсалов в подтверждение зависимости крестьян от «панов». Так, им были подавлены восстания крестьян

на Волыни, мешан – в Кальнике и Киеве. Уже в феврале – марте 1650 г. политика гетмана вызвала волнения в Запорожье. Повстанцы низложили Б. Хмельницкого и избрали гетманом Якова Худолия. Выступление в Сечи было жестоко подавлено.

Одним из трагических последствий Зборовского договора Крыма и Речи Посполитой стало ограбление татарами Волыни, Галичины и Подолья. Только городов было опустошено около 70, в рабство было выведено свыше 40 тыс. пленников.

Несмотря на то что Зборовский мир был ратифицирован сеймом, Украина и Речь Посполитая усиленно готовились к новой военной кампании. Обе стороны искали союзников в предстоящей борьбе. Переговоры с Трансильванией о принятии Украины под протекцию не дали результата, но содействовали укреплению с 1650 г. связей со Швецией, враждебной Короне. Б. Хмельницкий продолжал вести активную переписку с Алексеем Михайловичем, но царь по-прежнему уклонялся от реальной военной поддержки. Такая позиция России во многом определялась усилиями польской дипломатии, стремившейся заблокировать связи Чигирина и Москвы.

В июле 1650 г. Б. Хмельницкий принял посла Турции Осман-агу, а в сентябре полковник А. Жданович добивался в Стамбуле принятия Украины под протекторат султана Мехмета IV. В марте 1651 г. Войско Запорожское было признано вассалом Турции на самых почетных условиях (военная служба сюзерену без уплаты дани), а Крым был обязан содействовать украинцам. Сложности возникли при реализации договора: уже весной гетман отказался принять военную помощь турок в обмен на Каменец-Подольский. Таким образом, на данном этапе Войско Запорожское («Русское княжество») было признано субъектом межгосударственных отношений. Польша же отвергла все предложения Б. Хмельницкого и агрессивно стремилась к военному реваншу: в декабре 1650 г. сейм одобрил создание 36-тысячного коронного войска. Альянс с Польшей составил господарь Молдовы Василий Лупул. Поэтому по предложению хана Ислам-Гирея III в августе 1650 г. 60-тысячное казацкое войско вместе с татарами выступило в поход на Молдову во главе с брацлавским полковником Данилом Нечаем. В начале сентября 1650 г. была взята молдавская столица г. Яссы, а В. Лупула «принудили» к союзу с Украиной.

Направив в декабре 1650 г. богатые «упоминки» (дань) крымскому хану, 20 февраля 1651 г. королевское войско польного гетмана М. Калиновского вторглось в м. Красное на Подолье, где отпор противнику дал отряд во главе с Д. Нечаем. В неравной схватке погиб почти весь отряд, в том числе казачий предводитель. В марте поляки атаковали Винницу, но осажденные во главе с полковником Иваном Богуном сумели устоять и при помощи Уманского полка Осипа Глуха вынудили Калиновского от-

ступить к Каменц-Подольскому. Неожиданным стал отказ крымчаков участвовать в войне, однако по указке Турции Ислам-Гирей III все-таки присоединился к казакам с 40-тысячным войском. Но Б. Хмельницкому не удалось поднять восстание в польском Подгалье, после чего отказался от войны с Польшей трансильванский князь Дьердь II Ракоци.

БЕЛОЦЕРКОВНЫЙ ДОГОВОР И ЕГО ТЯЖЕЛЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Главные силы Войска Запорожского (100 тыс. чел., из которых более половины — крестьяне) встретились с королевскими войсками 28 июня 1651 г. под Берестечком на р. Стырь. Польская армия во главе с королем насчитывала 120 тыс. воинов, включая 20 тыс. немецких наемников. В сражении 29 июня Б. Хмельницкому удалось потеснить правое крыло армии противника, но на следующий день Ислам-Гирей III с татарами бежал с поля боя, коварно захватив в плен самого Б. Хмельницкого. Еще 10 дней героически оборонялся казацкий лагерь, но избранный наказным гетманом Иван Богун затем увел казаков и артиллерию. Почти одновременно (6 июля 1651 г.) гетман Великого Княжества Литовского Я. Радзивилл нанес поражение Черниговскому полку Мартина Небабы у д. Репки и 4 августа занял Киев, который удерживал более месяца.

Б. Хмельницкому удалось вернуться из плена, и он создал укрепленный лагерь под Белой Церковью. Здесь казакам 23–25 сентября 1651 г. удалось отбить атаку польских сил. В условиях тяжелых поражений и разлада среди казаков (часть старшины во главе с генеральным писарем И. Выговским требовала мира с поляками, но 10 тыс. казаков восстали из-за переговоров с ними) гетман был вынужден 28 сентября 1651 г. пойти на подписание тяжелого Белоцерковного договора. Договор предусматривал сокращение казацкого реестра до 20 тыс., а власть гетмана ограничивалась Киевским воеводством. Ему запрещалось налаживать дипломатические отношения с другими государствами, в Украину возвращалась королевская администрация, шляхта и арендаторы-евреи. Были расформированы Брацлавский, Кальницкий (Винницкий) и Уманский полки.

Последствия договора были катастрофическими для украинцев. Из-за возвращения шляхты на свои прежние земли, сопровождавшегося лютым террором, началось массовое переселение на Левобережье. Крымчаки, получив согласие короля, опустошили Правобережье, но в силу указаний из Стамбула вновь поддержали Б. Хмельницкого (из-за этого гетмана, как и в 1649 г., обвинили в потворстве разбойной орде). Вскоре вспыхнули казачьи восстания Корсуньского и Белоцерковного полков во главе с Лукьяном Мозырей, Миргородского и Прилукского полков во главе с Вдовиченко, Полтавского во главе с Максимом Пушкарем.

Общее настроение в Украине было за продолжение войны и за полное освобождение. Не устраивал Белоцерковский договор и Речь Посполитую: поляки стремились к полному уничтожению Войска Запорожского, и поэтому сейм не ратифицировал соглашение от 28 сентября 1651 г. Еще в августе 1651 г. было обновлено соглашение о переходе Украины под протекторат султана, однако условия его ужесточились: украинцы обязаны были уплачивать Порте дань и оказать военную помощь в борьбе с Венецией. И если Крым вновь поддерживал гетмана, то Валахия и Трансильвания направили в Молдову 15-тысячное войско, чтобы вывести ее из-под влияния Украины, а вскоре вступили в альянс с Речью Посполитой.

Уже в мае 1652 г. Б. Хмельницкий с 35-тысячным войском и 20 тыс. татар выдвинулся к укрепленному лагерю коронного гетмана Мартина Калиновского под Батогом на р. Южный Буг. Украинско-татарское войско 1 июня 1652 г. внезапно атаковало лагерь поляков. В итоге 20-тысячное королевское войско было наголову разбито, в сражении погиб М. Калиновский. И в Украине, и в Польше победу под Батогом воспринимали как реванш за поражение под Берестечком.

«УКРАИНСКАЯ КАЗАЦКАЯ МОНАРХИЯ»

Фактически победа под Батогом знаменовала возрождение украинской независимости от Польши. Она также привела к успешному завершению крестьянской войны в Украине: на подвластной Войску Запорожскому территории было ликвидировано и шляхетское землевладение, и землевладение католической и униатской церковью. Так называемые королевщины (владения короля, часто были в долгосрочной аренде, или заставе, у магнатов) переходили в государственную собственность; упразднялось крепостное право, а крестьяне и казаки получили широкие возможности пользования землей.

Известно, что полковое административное и войсковое устройство было установлено еще в 1649 г. Тогда сформировались 16 полков (9 на Правобережье и 7 на Левобережье). Летом 1650 г. насчитывалось уже 20 полков. В дальнейшем, с учетом полков, созданных на белорусской территории, их количество достигло 50.

Так возникло особое государственное образование, за которым в современной украинской историографии закрепилось название «Украинская казацкая республика». Однако новое государство при Б. Хмельницком приобрело черты именно монархии (сам он видел его в форме наследственного гетманства-княжества). Законодательные функции изначально имела Генеральная (общая, черная) рада. Но в силу объективных трудностей по ее созыву, его стихийного характера уже с 1650 г. она заменялась Старшинской радой, которая рассматривала вопросы мира

и войны, утверждала привилегии городам, вводила налоги и др. Основные рычаги исполнительной власти находились в руках гетмана: он созывал рады, возглавлял администрацию, был главнокомандующим, издавал обязательные для всех нормативные акты (универсалы), принимал участие в судопроизводстве, руководил внешней политикой, ведал финансами. Известно, что Б. Хмельницкий, как настоящий князь-суверен, чеканил даже собственную монету.

Попытался гетман в новых обстоятельствах утвердиться и во внешне-неполитических делах. После победы под Батогом в июне 1652 г. украинское войско вступило в Молдову и принудило В. Лупула следовать ранее взятым обязательствам. В августе 1652 г. Тимош Хмельницкий женился на Розанде Лупул, что должно было поднять статус отца-гетмана как суверенного правителя. Однако перспектива слияния Украины и Молдовы в одно государство объединила во враждебную коалицию Валахию, Польшу и Трансильванию. В апреле 1653 г. они свергли В. Лупула и посадили на трон Георгия Стефана. Но в том же месяце Стефан был разбит украинской армией во главе с Т. Хмельницким. Окрыленный успехом гетманич начал поход в Валахию, где был разбит у с. Яловице. Попав в осаду в крепости Сучава, он был смертельно ранен. Смерть сына стала серьезным ударом по планам наследственного гетманства Б. Хмельницкого. Вместе с тем Трансильвания, Валахия и Молдова потеряли прежнюю мотивацию и отказались от помощи Речи Посполитой для борьбы против Украины.

В феврале 1653 г. возобновились военные действия. Коронное войско во главе со Стефаном Чарнецким захватило и истребило население Прилук, Немирова, Винницы и других поселений. Однако под Монастырищем И. Богун остановил и разбил противника. В сентябре 1653 г. 40-тысячная польская армия во главе с Яном II Казимиром вторглась на Подолье, но у Жванца (возле Каменец-Подольского) попала в окружение сил Б. Хмельницкого и Ислам-Гирея III. За два месяца изнурительной осады в лагере короля погибло свыше 10 тыс. воинов, и он был вынужден пойти на переговоры. Крымский хан вновь предал интересы союзника: хотя права и привилегии казакам гарантировались, но на украинские земли распространялась польская администрация и шляхта возвращалась в свои имения.

СОЮЗ С РОССИЕЙ. ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА

События 1653 г. убедительно показали недейственность турецкой протекции. Лишь небольшой отряд (около 5 тыс.) янычаров сражался на стороне Б. Хмельницкого, а крымский хан придерживался тактики ослабления и Польши, и Украины. Он регулярно сводил на нет военные успехи

Войска Запорожского сепаратными соглашениями с королем. Тяжелые последствия союза с Крымом выражались в коварных и масштабных опустошениях украинских территорий, выводе многотысячного ясыря, прямом, вопреки союзническим обязательствам, военном предательстве татар и их закулисных переговорах с поляками. Лишь наличием предварительных договоренностей можно объяснить то, что в декабре 1653 г. Речь Посполитая и Крым заключили соглашение о совместной борьбе против Украины до полного ее завоевания и о войне с Россией. В отношении Украины Крым тем самым нарушил не только прежние договоренности с Б. Хмельницким, но и вассальные обязанности в отношении сюзерена – турецкого султана.

Внутренние настроения в Украине складывались в пользу подданства России, что несло в себе надежду на установление порядка и мира, защиты православной культуры. Во время переговоров в Каменец-Подольском в ноябре – декабре 1653 г. Б. Хмельницкий заявил о заинтересованности в результатах переговоров московского государя, который требовал полного сохранения условий Зборовского соглашения 1649 г. Своевременными и нелишними являлись давние и активные переговоры Украины с Россией (за 1649–1653 гг. в Москву было направлено 10 посольств, в Чигирине побывало 13 российских посольств). Обострение геополитической ситуации вынудило россиян на Земском соборе 11 октября 1653 г. заявить о согласии на принятие Украины под протекцию московского царя. В Переяслав, который Б. Хмельницкий избрал для проведения переговоров с Москвой, 20 октября из столицы было направлено посольство во главе с боярином В. В. Бутурлиным.

Утром 18 января 1654 г. Старшинская рада, а затем Генеральная рада, в которой приняли участие около 300 человек (включая почти 100 мешан из Киева и Переяслава), согласились с доводами Б. Хмельницкого и высказались за признание государем московского царя. Затем последовала присяга на верность царю, которую принесли 284 человека. В дальнейшем, согласно московским присяжным записям, присягу дали 127 338 человек. Сомнения украинцев вызвало то обстоятельство, что присяга была односторонней, так как самодержец «свои подданным не присягает». В европейской же традиции сюзерен должен был торжественно обещать сохранять «права и свободы» (*privilegia et libertates*) вассалов (подданных). Известно, что отказались присягать полковники И. Богун, И. Глух, Г. Гуляницкий, И. Сирко и др., киевский митрополит Сильвестр Коссов, архимандрит Киево-Печерского монастыря Иосиф Тризна, часть казаков пяти полков, представители мешан, духовенства, запорожцев.

ДОГОВОРНЫЕ «ПРОСИТЕЛЬНЫЕ» СТАТЬИ

Б. Хмельницкий считал аналогом обязательств сюзерена вассалу слова В. В. Бутурлина. Скорее всего, царский посол от лица царя мог пойти на подобную устную присягу. Требовалось, однако, заручиться кодифицированными правовыми основаниями во взаимоотношениях, в связи с чем в Москву было направлено посольство во главе с Петром Тетерей и Самуилом Богдановичем-Зарудным с проектом договора из 23 «просительных» статей. В марте 1654 г. в результате переговоров проект был сокращен до 11 пунктов и утвержден царской грамотой. Этот документ назывался современниками «Статьями Богдана Хмельницкого», в современной же литературе он получил название «Мартовские статьи». Согласно им, признавалась пожизненная власть гетмана, избираемого общей радой, но утверждаемого царем. Казацкий реестр был установлен в 60 тыс. В Москву из Украины поступали определенные подати, а Россия обязалась оказывать вассалу военную помощь (прежде всего, в борьбе с Речью Посполитой). Во внешней политике гетман обязывался информировать Москву о контактах с другими странами и соглашался с требованием российского государя не вступать в переговоры с польским королем и турецким султаном.

«Мартовские статьи» и последовавшая царская грамота Войску Запорожскому утверждали протекторат России над Украиной и коренным образом изменили соотношение сил в Центральной и Восточной Европе. Относительно статуса Украины после соглашения 1654 г. в Переяславе и Москве существует обширная историография, наполненная полемикой и диаметрально противоположными интерпретациями и оценками. Одни историки видят превращение Украины в провинцию России, другие же утверждают, что это был лишь номинальный альянс двух независимых государств или даже «конфедерация двух независимых государств под верховенством царя». Однако очевидно, что Украина, оказавшись под протекторатом Москвы, подобно дунайским княжествам — вассалам Турции, могла даже проводить самостоятельную внешнюю политику. Именно при Б. Хмельницком гетманство было в наибольшей степени независимым и стремилось к превращению в наследственную монархию. Вместе с тем отказ от монархического начала и внутренняя слабость (неэффективные государственные институты, широкий спектр экономических, религиозных, национальных противоречий и др.) подорвали перспективы государства. В последующем международные соглашения как с Речью Посполитой, так и с Россией и Турцией (сеймовая редакция статей Гадячской унии 1658 г., Переяславские статьи 1659 г. и др.) отрицали самостоятельность Украины. Лишь соглашение 1708 г. Ивана Мазепы со Швецией обещало суверенитет Украине как княжеству.

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОМБИНАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

В марте 1654 г. 20-тысячная коронная армия во главе с С. Потоцким начала наступление и опустошила, по словам летописца С. Величко, «почти всю Брацлавщину». Одновременно поляки пытались склонить к измене уманского полковника И. Богуна, который отказался присягать царю. Но тот оттолкнул посулы врага («гетманство, шляхетство, староство») и организовал ожесточенное сопротивление. Героическим эпизодом войны стала защита городка Буши в ноябре 1654 г.: жители и отряды казаков и опришечков во главе с Гречко предпочли погибнуть в неравной борьбе. Ситуация обострилась из-за того, что новый крымский хан Мехмед-Гирей IV Суфий с 30-тысячной ордой напал на Украину с юга, а Трансильвания, Валахия и Молдова создали альянс с Речью Посполитой. Турция и Швеция заняли выжидательную позицию. Причиной такой кардинальной перестановки сил был переход Украины под протекторат России, которая претендовала на приобретение статуса великой европейской державы. В середине XVII в. именно Украина оказалась решающим звеном в системе геополитических интересов и комбинаций в Восточной Европе.

Боевые действия в 1654 г. были наиболее трудными для Украины, которая оказалась под одновременным ударом и Речи Посполитой, и Крыма. Россия же затребовала немалую часть украинских сил для ведения войны на белорусских землях. В мае 1654 г. российское войско во главе с царем выступило в направлении на Смоленск. На помощь было направлено 20-тысячное войско во главе с наказным гетманом Иваном Золотаренко. Казаки в 1654–1655 гг. взяли ряд городов (Гомель, Бобруйск, Речицу, Жлобин, Рогачев, Пропойск, Новый Быхов) и на занятых территориях создали в 1654 г. Белорусский, Быховский, Чаусский и другие полки. Однако И. Золотаренко обособился от Чигирина и принял титул «гетмана Северского».

Военная кампания 1654 и 1655 гг. оказалась успешной для России. Летом 1655 г. была занята территория почти всего Великого Княжества Литовского, взята его столица г. Вильно. В этих условиях претензии Войска Запорожского и И. Золотаренко на белорусские земли вызвали недовольство Алексея Михайловича. Обещаниями и пожалованиями царь вскоре добился перехода на свою сторону Могилева и многих шляхтичей, ранее присягнувших Войску Запорожскому. Также вскоре последовали военные неудачи: затянулась осада Старого Быхова, погиб И. Золотаренко, а в сражении под Ахматовым (на «Дрожи-поле») в январе 1655 г. Б. Хмельницкий понес огромные потери и едва избежал поражения, не сумев разбить татар и поляков. На Брацлавщине в марте 1655 г. крымчаки при содействии коронного войска уничтожили 270 городов и сел, захватили

ясырь в 200 тыс. человек, разрушили свыше 1000 церквей. Ответом стал в июле 1655 г. освободительный поход Б. Хмельницкого при поддержке российской армии В. В. Бутурлина в Западную Украину. Вскоре, 20 сентября 1655 г., под Городком была разгромлена армия во главе с коронным гетманом С. Потоцким, был взят ряд населенных пунктов, а некоторые казачьи загоны дошли до рек Висла и Сан.

Победы обострили противоречия, в том числе и между союзниками. Так, возникли острые споры с российской стороной из-за принадлежности западноукраинских земель. Россия также была возмущена тем, что Швеция с июля 1655 г. вошла в союзнические отношения с Украиной и уже в октябре 1655 г. вместе с Трансильванией выказала претензии на западноукраинские земли. В такой зыбкой военно-политической обстановке летом 1655 г. Б. Хмельницкий (продолжая находиться под протекторатом Москвы) пошел на возврат под протекторат Турции. Это соглашение султан подкрепил тем, что обязал Крым, Трансильванию, Валахию и Молдову удерживаться от действий против Украины (правда, Крым не прекратил грабеж украинских территорий).

В июле 1656 г. Швеция вступила в войну с Речью Посполитой и вскоре оккупировала почти всю Польшу, поставив под угрозу ее государственность. Однако Россия, вопреки обязательствам перед Украиной, заключила 24 октября 1656 г. Виленское перемирие с Речью Посполитой, ведя военные действия против Швеции. Деятельное посредничество при этом предприняла Австрия, которая имела союзнические отношения с Речью Посполитой. Вместе с тем на Виленских переговорах московский князь Н. И. Одоевский поддерживал интересы Украины, в частности — требования Б. Хмельницкого об установлении границы между Украиной и Речью Посполитой по Западному Бугу. Одновременно украинский гетман пытался убедить царя Алексея Михайловича удержаться от стратегической ошибки — перемирия с Польшей, а сам активизировал связи с Трансильванией и Швецией. Эти страны демонстрировали свою готовность учитывать интересы Войска Запорожского: отказались от претензий на «русские земли по Вислу». Поэтому в декабре 1656 г. в трансильванском м. Раднот возник трехсторонний союз Швеции, Трансильвании и Украины при участии Бранденбурга и представлявшего Великое Княжество Литовское князя Богуслава Радзивилла (находился под протекцией и Швеции, и Б. Хмельницкого). Активную поддержку в формировании альянса оказала Англия. Было принято решение о разделе Речи Посполитой, а Войско Запорожское на международном уровне признали независимым государством. Характерно, что на международном конгрессе в декабре 1656 г., который инициировала Франция для примирения Речи Посполитой и Швеции, должен был принимать полноправное участие и представитель Б. Хмельницкого. Однако примирения не последовало, и

в декабре 1656 г. войска Дьердя II Ракоци начали поход в Польшу. К ним присоединилось 20-тысячное войско во главе с киевским полковником Антоном Ждановичем. Вместе с венграми казаки взяли Краков (28 апреля 1657 г.), совместно со шведами — Брест (12 мая 1657 г.), Варшаву (19 июня 1657 г.), ряд польских городов.

РАСЦВЕТ ДЕРЖАВЫ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО. НОВАЯ РАССТАНОВКА СИЛ

Период с осени 1656 по лето 1657 г. стал временем наивысшего могущества «Русского княжества» Б. Хмельницкого. Выдающийся политик своей железной волей за короткий срок создал на востоке Европы государство, сравнимое с Россией и Речью Посполитой. Его власть утвердилась на территории Восточной Галичины, Подолья и Белорусского Полесья. Так, универсалом от 9 марта 1657 г. Б. Хмельницкий обещал львовским мещанам постоянную защиту, а 20 июня 1657 г. шляхта Пинского повета присягнула Б. Хмельницкому, вступив в «вечный и неразрывный союз» с Войском Запорожским. Универсалом гетмана от 28 июня 1657 г. гарантировались права и вольности как православной, так и католической шляхты повета, но унию («и всякие иные чужие веры, нам и Войску Запорожскому противные и неприязненные») надлежало искоренять.

Тем временем король Ян II Казимир получил военную помощь от Австрии и возобновил борьбу с Раднотским альянсом. Когда Дьердь II Ракоци в июле 1657 г. попытался начать отступление для защиты своего княжества, он был оставлен взбунтовавшимися казаками А. Ждановича. Союзником Речи Посполитой стала Дания, которая напала на Швецию, сохранявшую коалиционные отношения с Бранденбургом и Украиной.

В июне 1657 г. в присутствии российских послов в Чигирине демонстративно торжественно принимали шведского посланника Густава Лиленкрона. Россия, заняв еще с 1656 г. выжидательную позицию, пыталась агитировать старшину и казаков в свою пользу и, очевидно, ожидала смерти гетмана-монарха. Против Украины активно интриговала Польша, пытавшаяся расколоть казацкую старшину, подкупая ее и обещая нобилизацию и имения. Австрия по просьбе Речи Посполитой с 1656 г. выступала в роли посредника для возвращения Украины в состав Короны Польской и заключения мира с Россией, а также пыталась объединить непримиримых соперников против Порты. Турция же и Крым в новых условиях заняли открыто враждебную позицию в отношении Войска Запорожского: как сама Украина, так и вассальные княжества Подунавья явно уходили из под контроля османов в мощный балтийско-черноморский альянс.

В конце 1656 г. Б. Хмельницкого сразил инсульт, приковавший его к постели. Чувствуя приближение смерти, он в апреле 1657 г. провел Старшинскую раду с участием «войтов и бурмистров», которая единодушно утвердила наследником его 16-летнего сына Юрия. Регентом (опекуном) при нем до совершеннолетия был объявлен генеральный писарь Иван Выговский. Это решение признали Швеция, Трансильвания, Молдова, Валахия, Крым, Турция, а также Польша и Россия. Между тем старшина была разобщена и давно тайно связана с внешними заинтересованными силами. Уже в мае 1657 г. среди старшины разгорелась тайная борьба за власть. Б. Хмельницкий уличил в заговоре И. Выговского, но все же помиловал. Вскоре, 27 июля 1657 г., «гетман Божией милостью» умер. Старшина впала в распри и борьбу за власть, что знаменовало собой новую историческую эпоху в судьбе молодого и неокрепшего государства – эпоху разрушения (Руины).

Оценивая историческую роль Б. Хмельницкого в попытке утверждения суверенного украинского государства, можно сказать, что гетманская монархия явилась органичным следствием «украинской революции» и была поддержана народными массами («чернью»), так как они видели в ней силу, вселявшую надежды на проведение социальных и политических преобразований, оберегавшую завоеванные свободы и право на вольное занятие земель по праву труда на ней («займанщина»).

ГЕТМАНСТВО ИВАНА ВЫГОВСКОГО. ГАДЯЧСКИЙ ДОГОВОР И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Иван Выговский сразу предпринял ряд действий по узурпации власти. В начале сентября 1657 г. в Чигирине «при закрытых воротах» собралась старшинская рада, которая передала ему гетманские полномочия «до возмужания» Юрия Хмельницкого. В октябре 1657 г. расширенный состав Старшинской рады в Корсуне также «при закрытых воротах» избрал И. Выговского гетманом. Фактически это был переворот, так как Украина из монархии превратилась в олигархическую республику по образу Речи Посполитой. Легитимность узурпации утверждалась присутствием на раде послов ряда государств, включая Россию. И. Выговский занимал двойственную позицию: с одной стороны, 6 октября он заключил союз со Швецией, но затем стал искать поддержки у Москвы и согласился на приезд российских воевод в «знатные города» (Переяслав, Нежин, Чернигов), на вывод казацких отрядов из Беларуси и передачу Старого Быхова и Чаус под руку царя. Под натиском России новый гетман пошел даже на повторное переизбрание в присутствии российских послов, которое состоялось на раде в Переяславе в феврале 1658 г. Более того, он, проис-

ходивший из житомирской шляхты, поддержал курс на резкое отмежевание «новой шляхты» (казацкой старшины) от остального казачества. Гетман и его окружение стали открыто игнорировать «свободы и вольности» городского и запорожского казачества, в том числе права рыбной ловли, свободного перехода на Запорожье. Была даже предпринята попытка восстановления шляхетского землевладения на территории Полтавского и Миргородского полков.

Однако такая политика вела к нарушению социального мира в обществе. Вскоре возмущение вспыхнуло в Запорожской Сечи, так как запорожцы не участвовали в Корсуньской раде, они во главе с кошевым атаманом Яковом Барабашем не признали узурпатора гетманом. Сечь поддержали казаки Миргородского и Полтавского полков во главе с полтавским полковником М. Пушкарем, а также Москва, не доверявшая И. Выговскому. В марте 1658 г. при участии до 40 тыс. крестьян-повстанцев («дейнеков»), горожан и казаков противостояние переросло в гражданскую войну. И. Выговский в марте 1658 г. заключил союз с Крымом и прибег к его помощи для борьбы с внутренней оппозицией, а также истратил сбережения Б. Хмельницкого на наемников. В июне 1658 г. повстанцы были разгромлены под Полтавой. Последовала жестокая расправа с жителями Миргородского и Полтавского полков: всего погибло до 50 тыс. человек и до 25 тыс. человек попали в татарский плен.

Учитывая, что Москва поддержала внутреннюю оппозицию, И. Выговский предал и Россию, и Швецию, пойдя 16 сентября 1658 г. на отступление от линии Б. Хмельницкого: в Гадяче он подписал договор с Речью Посполитой. Условия договора разработали сам гетман, королевский секретарь Павел Тетеря и интеллектуал-арианин и магнат Юрий Немирич, который в начале 1657 г. примкнул к казакам. Гадячский договор признавал Украину (в составе Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств) «Великим княжеством Русским» — наряду с Короной и Великим Княжеством Литовским оно должно было стать субъектом обновленной Речи Посполитой. Армия княжества должна была насчитывать 30 тыс. казаков и 10 тыс. наемников; католическое и православное вероисповедания признавались равноправными; Киево-Могилянский коллегиум уравнивался в правах с Краковским университетом; из каждого полка выделялось по 100 человек для получения шляхетства, но само казацко-полковое административное устройство ликвидировалось.

В целом договор реализовал польско-шляхетское мировоззрение и амбиции И. Выговского и Ю. Немирича, но упразднял главные достижения «украинской революции»: фактический суверенитет заменялся автономией в рамках Речи Посполитой, сворачивались социальные преобразования, был подорван не только международный авторитет Войска Запорожского как государства, но и внутренний мир. Гадячский договор стал

капитуляцией: сейм Речи Посполитой не ратифицировал договор (вероятно, изначально это соглашение было для польской стороны уловкой) и урезал его до неприемлемого подобия Зборовского соглашения.

Российское правительство объявило И. Выговского изменником и призвало украинский народ к неповиновению. Гетман же обвинил Москву в постоянном нарушении условий договора 1654 г. и поддержке «бунтов» в Украине. Характерно, что запорожцы — свыше 10 тыс. рядовых казаков и немалая часть старшины во главе с уманским полковником И. Беспалым — поддержали Москву. Военное столкновение стало неминуемым, и 8 июля 1659 г. войско И. Выговского и крымского хана внезапно атаковали российскую армию князя А. Н. Трубецкого возле Конотопа, разгромив ее. Погибло до 30 тыс. человек, но большая часть российского войска сумела отойти к Путивлю. Татары обошли Белгородскую оборонительную линию и разорили Северщину. Москву охватила паника, а царский двор, по слухам, собирался бежать в Ярославль.

Между тем победа под Конотопом не придала прочности режиму И. Выговского, против которого выступила большая часть населения Украины. Поднял восстание на Правобережье И. Богун. Активно действовал российский гарнизон В. Б. Шереметева в Киеве, а кошевой атаман Иван Сирко с запорожцами атаковал ногайские улусы, чем вынудил татар уйти из России и Украины. Вслед за тем как И. Выговский ушел в Чигирин, полковники Т. Цецура, В. Золотаренко, Я. Сомко возглавили восстание на Левобережье и вскоре заняли Переяслав, Нежин, Корсунь. Итогом бурных событий стала Генеральная (черная) рада, собравшаяся 11 сентября 1659 г. в с. Германовка у г. Трахтемирова. Она отвергла Гадячский трактат, подтвердила российский протекторат над Украиной и обвинила И. Выговского в измене. Новая рада в Белой Церкви 24 сентября провозгласила гетманом Ю. Хмельницкого. И. Выговский бежал в Польшу.

ГЕТМАНСТВО ЮРИЯ ХМЕЛЬНИЦКОГО: ОТ НОВЫХ ПЕРЕЯСЛАВСКИХ СТАТЕЙ К СЛОБОДИЩЕНСКОМУ ТРАКТАТУ

В Переяславе 27 октября 1659 г. были приняты новые Переяславские статьи, регулировавшие отношения Москвы и Украины. Отныне переизбрание гетмана требовало разрешения царя, а гетман не имел права назначать и смещать полковников, выступать в походы, вести внешнеполитические сношения без ведома царя. Кроме того, в Киев, Переяслав, Нежин, Чернигов, Брацлав, Умань направлялись российские воеводы, а казацкие загоны выводились с белорусской территории. Вместе с тем в Переяславской раде 1659 г. не приняли участие 7 полковников Правобе-

режья, что фактически раскололо Украину на две части: правобережную старшину возмушало самоуправство московских воевод.

Следствием промосковской ориентации очередного гетмана стало то, что усилилась дипломатическая борьба между Россией и Польшей за скорейшее подписание мира со Швецией.

В декабре 1659 г. российская армия заняла Старый Быхов, были схвачены и высланы в Сибирь полковник Иван Нечай и его брат Юрий, которые игнорировали решения Переяславской рады 1659 г. В июле 1660 г. 40-тысячная украинско-московская армия В. Б. Шереметева и Т. Цецуры начала поход на Волынь, встреченная на р. Случь у г. Любара польско-татарской армией С. Потоцкого (при участии казацкой сотни И. Выговского). Сражением 15–16 сентября руководил польный гетман Ю. Любомирский, который вынудил российско-украинское войско отступать к Чуднову, где заблокировал его в укрепленном лагере. Затем Ю. Любомирский с частью сил осуществил марш к Слободищам, где 7 октября внезапно атаковал 30-тысячный казацкий лагерь «гетманишки» Ю. Хмельницкого. Несмотря на ощутимые потери, украинцы усилиями И. Богуна сумели удержать позиции. Характерно, что В. Б. Шереметев бездействовал, ожидая указаний из Москвы. Вскоре под давлением части старшины (П. Тетеря, Г. Лисницкий и др.) Ю. Хмельницкому пришлось окликнуться на предложение И. Выговского о новом соглашении с Польшей, и 17 октября 1660 г. был подписан Слободищенский трактат. Украина возвращалась под власть Короны, а казаки обязывались не нападать на Крым. Осажденный под Чудновым В. Б. Шереметев начал переговоры и 1 ноября 1660 г. капитулировал.

Основная масса казачества Левобережья (Переяславский, Нежинский, Черниговский полки) во главе с дядей Ю. Хмельницкого Я. Сомко и кузеном В. Золоторенко отказалась признавать Слободищенский договор и подтвердила присягу царю. То же сделала Запорожская Сечь во главе с кошевым атаманом И. Брюховецким. Вскоре Я. Сомко был провозглашен наказным гетманом. И на Левобережье, и в Сечи давно накопились обиды и неприязнь к Чигирину (Правобережью). В октябре – декабре 1661 г. Ю. Хмельницкий не сумел взять Переяслав, где в осаду попал Я. Сомко. Неудачен был и второй поход и осада Переяслава в июле 1662 г. Из переписки гетмана с Я. Сомко следовало, что последний не верил в способность украинцев самим найти компромисс и обустроить государство. Военную помощь Левобережью оказала Россия, защищая от опустошения, которое совершали союзники Ю. Хмельницкого – крымские татары. В то же время все сильнее проявлялось стремление Польши покорить себе Правобережье. Так, после неожиданного поражения от россиян в марте 1662 г. под Жовтином поляки арестовали «слишком самостоятельного» наказного гетмана И. Богуна. Все это уронило авторитет Ю. Хмельницкого и вынудило его отречься от гетманства.

ОБОСОБЛЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ. ГЕТМАНСТВО ИВАНА БРЮХОВЕЦКОГО

Левобережная часть Украины все более обособлялась от Чигирина. В апреле 1662 г. на Старшинской раде в Козельце Я. Сомко был провозглашен гетманом. Однако И. Брюховецкий, бывший ловкий и лицемерный слуга Б. Хмельницкого, резкой критикой корыстолюбия старшины и лестью привлек на свою сторону «святую», как он ее именовал, чернь. Поддержала его и Москва, видевшая в Я. Сомко и В. Золоторенко сторонников сильной гетманской власти. В Нежине 27–28 июня 1663 г. в присутствии российских войск состоялась Черная рада, где казацкие низы провозгласили гетманом И. Брюховецкого, а Я. Сомко и В. Золоторенко со сторонниками были захвачены и вскоре убиты.

В ноябре 1663 г. в Батурине И. Брюховецкий и Москва подтвердили Переяславские статьи 1654 и 1659 гг., дополненные пятью новыми статьями: российские гарнизоны, расположенные в Украине, должны были на месте получать все необходимое снабжение; украинские купцы не могли вывозить вино и табак в Россию, а хлеб — на Правобережье и в Крым; гетман обязывался возвращать беглых крепостных и др. В сентябре 1665 г. гетман во главе огромного посольства (500 чел.) приехал в Москву, где «бил челом яко государев холоп» и стал боярином. Затем он получил щедрые дары и именная и подписал новые статьи, которые провозглашали украинские земли владением царя. Российские гарнизоны появились во всех значимых городах. Именно российские воеводы стали ведать сбором податей, от которых освобожденными остались лишь казаки, записанные в полки. Так Украина стала ограниченной автономией в составе России, которая уверенно превращалась в империю. Еще 31 декабря 1662 г. для ведения дел на Левобережье и связей с Украиной вообще был создан Малороссийский приказ, подотчетный Посольскому приказу.

Гетман И. Брюховецкий заменил практически всю старшину Левобережья (Гетманщины) своими сторонниками из Запорожья (100 чел. было прислано в каждый полк). Сечь же вновь полностью обособилась от «волости».

Снова обострились отношения с Польшей. В феврале 1663 г. на Левобережье вторглись армия гетмана Правобережья Павла Тетери и татары, а в ноябре сюда вступила коронная армия и армия Великого Княжества Литовского. После захвата ими Кременчуга одновременно последовали универсалы короля Яна II Казимира и П. Тетери, призывавшие украинцев Левобережья в подданство Польши в составе единой Украины. Первоначальный успех похода подорвала украинофобия польского командующего С. Чарнецкого, который вопреки королевским распоряжениям истреблял

местное население (лишь в 1664 г. не менее 100 тыс. чел.), а также сопротивление гарнизона Глухова, выдержавшего два штурма (декабрь 1663 г. и февраль 1664 г.). К тому же в феврале 1664 г. вспыхнуло антипольское восстание на Правобережье и последовало наступление сил И. Брюховецкого и россиян. В мае 1664 г. гетманские войска осаждали Чигирин, а в июне — Белую Церковь, однако усиление нового гетмана П. Дорошенка на Правобережье и подготовка к визиту в Москву побудили И. Брюховецкого вернуться на левый берег Днепра.

Реализация Московских статей 1665 г. вызвала возмущение в Гетманщине. В ответ на проведение податной переписи в июне 1666 г. начались массовое «показачивание посполитых» и восстания в южных полках. Недовольство усилило подписание Андрусовского перемирия между Речью Посполитой и Россией (30 января 1667 г.). Оно разделило Украину по Днепру, Киев с ближайшей округой на два года оставался в составе России, а Запорожье объявлялось под совместным управлением. В начале 1668 г. вспыхнуло повсеместное народное восстание. И. Брюховецкий не только присоединился к нему и попытался направить силы восставших против России, но и был принят под протекторат Турции (на тех же условиях, что и князь Трансильвании). Поддержали восстание Слобожанщина и донские казаки. Однако доверия к И. Брюховецкому в Украине не было. Черниговский полковник Демьян Многогрешный в апреле 1668 г. призвал П. Дорошенка на Левобережье. И тот уже в мае переправился через Днепр, начал переговоры с И. Брюховецким, которому предложил сдаться. Попытка последнего в очередной раз заняться интригами закончилась трагично: И. Брюховецкий был убит разъяренными казаками 18 июня в лагере у Опишни на Полтавщине. На некоторое время П. Дорошенко объединил Украину, но из-за восстаний вскоре вынужден был уйти на правый берег, оставив Д. Многогрешного наказным гетманом.

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ В 1669–1680-х гг. ГЕТМАНСТВО ДЕМЬЯНА МНОГОГРЕШНОГО И ИВАНА САМОЙЛОВИЧА

Под угрозой наступавших российских армий Д. Многогрешный пошел на переговоры с Москвой. Они были длительными, шли всю осень 1668 г., что можно объяснить как тайными консультациями с П. Дорошенко, так и сложностью самих переговоров. В итоге, поскольку кризис политики поливассалитета П. Дорошенко вел к расколу Украины, соглашение с Москвой было достигнуто. На Генеральной раде в Глухове 9 марта 1669 г. Д. Многогрешный был избран гетманом Левобережья и принял новые договорные статьи. Согласно им, автономия Украины была рас-

ширена: воеводы оставались только в Киеве, Чернигове, Нежине, Остре, Переяславе и не могли вмешиваться в местные дела; сбор податей возвращался гетману; был установлен реестр в 30 тыс. казаков; гетман получил право содержать 1 тыс. наемников (компанейцев); резиденцией гетмана стал Батурин; внешнеполитические отношения находились в ведении царя. Также был запрещен переход крестьян в казаки. По представлению гетмана царь возводил «достойных» казаков в дворянство и утверждал земельную собственность, которую жаловал гетман. Отношения Левобережья и России приобретали компромиссный и стабильный характер. Гетманщина, например, не поддержала восстание С. Разина, в то время как на Слобожанщине тот имел немало сторонников.

Первостепенной задачей Д. Многогрешного стало укрепление собственной власти. Он раздавал уряды (должности) своим родственникам и сторонникам, сменял и даже карал смертью противников из числа старшины и любых недовольных, все более отодвигал Старшинскую раду от ведения дел в стране. Вместе с тем он поддерживал отношения с П. Дорошенко, а также воспротивился возврату Киева Польше и, вопреки Андрусовскому соглашению, не уступил Гомельщину Речи Посполитой. В марте 1672 г. часть старшины, опасаясь за свои уряды, обвинила гетмана в измене и, тайно схватив его вместе с братом Василием, отправила обоих в Москву. Братьев подвергли пыткам, обвиняя в связях с П. Дорошенко, однако приговор к казни был заменен ссылкой в Сибирь.

После трех месяцев борьбы внутри старшины за власть 16–17 июня 1672 г. в Казачьей Дубраве близ Конотопа состоялась Генеральная рада, которая избрала гетманом генерального судью Ивана Самойловича. Тогда же были приняты дополнения из десяти пунктов к Глуховским статьям. Принципиальное значение имела новая статья, ограничивавшая гетманский произвол: отныне гетман не имел права лишать урядов и карать без согласия Старшинской рады или приговора войскового суда. Отдельно подчеркивалось, что Украина (Левобережье, Гетманщина) не могла иметь самостоятельных внешнеполитических отношений. Усиление роли старшины было вызвано внутренними событиями, но было также удобно и Москве, так как позволяло ограничить власть гетмана, а вместе с тем и самостоятельность Гетманщины, играть на противоречиях казачьих старшин. В то же время И. Самойлович как гетман (1672–1687) противостоял «украинскому злу» – старшинской олигархии и тем самым продолжил монархическую линию Б. Хмельницкого и Д. Многогрешного, добившись значимых успехов.

По Бучачскому договору 16 октября 1672 г. Польша отказалась от прав на Правобережную Украину, на территорию которой вторглась Турция. Это позволяло России бороться за присоединение Правобережья, и

И. Самойловичу доверили переговоры с П. Дорошенко (тот разочаровался в жестоком турецком протекторате) о переходе под царскую руку. Между тем два гетмана не хотели уступать власть, хотя оба желали единства Украины. Именно поддержка Москвы, признавшей значительные права автономии Украины, обеспечила победу И. Самойловича над П. Дорошенко, который во взаимоотношениях ни с Турцией, ни с Крымом, ни с Речью Посполитой не смог достичь подобных гарантий украинского самоуправления.

В феврале 1674 г. 60-тысячная армия И. Самойловича и российского воеводы Г. Г. Ромодановского вступила на Правобережье. Вскоре были взяты Черкассы, Канев, Корсунь. Представители десяти правобережных полков 25 марта 1674 г. провели раду в Переяславе. На этой раде они избрали И. Самойловича «гетманом обоих берегов», низложили П. Дорошенко и перешли под власть царя. Был принят новый Переяславский договор, который гарантировал казакам права и вольности по образцу Левобережья и учредил 20-тысячный реестр для Правобережья. Россия обещала защиту украинцам от врагов — турок, татар и поляков. Характерно, что бывший польский ставленник гетман М. Ханенко также перешел на сторону Москвы и добровольно сложил гетманство в пользу И. Самойловича.

Положение П. Дорошенко стало безнадежным, когда польский король Ян III Собеский в 1675 г. внезапно начал вторжение на Брацлавщину. Позже властные амбиции П. Дорошенко, оставшегося гетманом одного лишь Чигирина, дали формальный повод его сюзеру, турецкому султану, вторгнуться в Украину (якобы для его поддержки). «Поддержка» выразилась в том, что более чем 150-тысячная армия Мехмеда IV опустошила Правобережье. Войска И. Самойловича и Г. Г. Ромодановского вынуждены были отступить на левый берег, но в сентябре 1677 г. 30-тысячная украинско-российская армия вернулась к Чигирину. П. Дорошенко добровольно уступил гетманские клейноды И. Самойловичу, присягнул царю и поселился на Черниговщине.

Украинцы и россияне попытались отстоять Чигирин, но в августе 1678 г. перед натиском превосходящего противника вновь вынуждены были отступить на Левобережье. Огромные массы населения с Правобережья уходили на левый берег. Тогда же И. Самойлович доверил сыну Семену, наказному гетману, «великий сгон» населения в Гетманщину. По Журавнинскому соглашению Речи Посполитой и Турции в октябре 1676 г. южное Правобережье оставалось пустынной буферной зоной между государствами. В Бахчисарае 23 января 1681 г. между Россией и Турцией было заключено перемирие, по которому Порта признавала власть российского царя над Левобережьем, Киевом и прилегающей округой, Запорожьем.

Те же условия были утверждены 6 мая 1686 г. в Москве «вечным миром» России и Речи Посполитой. В итоге большие украинские территории более полувека оставались пустынными.

И. Самойлович был принципиальным противником Польши и Крыма. Он претендовал на власть не только над Левобережьем и Правобережьем, но и над Западной Украиной (Галичиной, Подляшьем), Слобожанщиной, Запорожьем. В частности, в 1678 г. он предлагал выселять жителей Правобережья на Слобожанщину, которую надеялся подчинить. Но Москва отменяла претензии украинского гетмана.

Во внутренней политике гетман взял курс на укрепление старшинского землевладения и старшины как нового привилегированного сословия по образцу дворянства. Так, согласно Глуховским (1669) и Коломакским (1687) статьям было запрещено вписывать в казацкий реестр посполитых (крестьян). Таким образом, привилегированное казачье сословие замкнулось. Проблему, однако, составило то, что до 80 % населения считали себя казаками. Старшина же все более уподоблялась дворянству благодаря стяжанию «ранговых маетностей» (служебных имений) и удержанию их и урядов в наследственном пользовании. Если в 1654 г. только гетман имел право наследственного владения, то в дальнейшем эта привилегия стала доступной и для других членов — благодаря усилиям старшины, а также царским и гетманским пожалованиям. В середине XVII в. повинности крестьян землевладельцам сохранялись только в монастырских владениях, но в дальнейшем (с укреплением земли в ранговое наследственное держание) и посполитые, и мещане, и даже казаки все более стали подвергаться старшиной и иными земледержателями повинностям («примусам»).

Гетман И. Самойлович прекратил созыв генеральных рад и государственные дела стал решать с опорой на Старшинскую раду. Стремясь превратить уряды в наследственные должности, он учредил институт «бунчуковых товарищей»: дети старшины находились на специальной службе при гетмане, выполняя его поручения и готовясь занять уряды отцов. Также и своим сыновьям он раздавал важные полковничьи уряды и богатые «маетности». Основой административного устройства оставалась полковая система. Всего на Левобережье было 10 полков: Стародубский, Черниговский, Нежинский, Киевский, Гадячский, Переяславский, Полтавский, Лубенский, Миргородский, Прилукский. Все полки делились на сотни, которых в конце XVII в. насчитывалось 163.

Крупным событием периода гетманства И. Самойловича стало разрешение вопроса о новом киевском митрополите и переходе его под юрисдикцию московского патриарха. В сентябре 1675 г. умер митрополит и близкий советник П. Дорошенко Иосиф Нелюбович-Тукальский, после

чего до 1685 г. сан киевского митрополита никому не передавался. Собор в Киеве избрал 8 июля 1685 г. на кафедру луцкого епископа Гедеона Святополк-Четвертинского, сторонника И. Самойловича. Новый митрополит под давлением фаворита царевны Софьи В. В. Голицына согласился перейти из-под юрисдикции Константинопольского патриарха в ведение Москвы. В мае 1686 г. Константинопольский патриарх санкционировал этот переход. Однако, уступив в этом, И. Самойлович активно поддерживал Киево-Могилянскую академию, борясь с усилением влияния Москвы в духовных делах Украины.

Гетман осуществлял, по словам современников, «самовластие» в Малороссии, или Левобережье (Гетманщине). Это позволило достичь социально-экономической и политической стабилизации. Благодаря притоку беглецов выросло население. Число жителей Киева за вторую половину XVII в. увеличилось с 10 тыс. до 15 тыс. человек. Всего на Левобережье в конце XVII в. в более чем 2 тыс. поселениях проживало 1,5 млн человек. На территории Гетманщины было 11 городов, 1800 сел и 126 местечек. Основывались новые поселения, развивались земледелие и промыслы. Плодородные почвы и благоприятный климат позволяли успешно заниматься сельским хозяйством. Активно развивался мукомольный промысел, который старшина пыталась монополизировать. Развитие получили также варка селитры, смолокурение (на Северщине), соледобыча, винокурение. В Черниговском Полесье разрабатывалась болотная руда, из которой и выплавляли железо: в 70–80-х гг. XVII в. на территории Черниговского и Стародубского полков было 40 руден (предприятия по переработке болотной руды). Возобновилась торговля Левобережной Украины со странами Западной Европы, прерванная в 1648 г.

Стабилизация ситуации в Гетманщине во многом была достигнута благодаря долговременному компромиссу с Москвой, а также водворению закона и порядка на украинских землях. Вместе с тем И. Самойлович, сам участник старшинских интриг против Д. Многогрешного, в 1687 г. пал жертвой заговора старшин, в том числе ближайшего своего соратника — генерального есаула Ивана Мазепы. Гетман ратовал за альянс с Портой и был ярким противником Польши, но после заключения с Речью Посполитой «вечного мира» Россия в апреле 1686 г. вошла в состав Священной лиги (совместно с Австрией, Венецией и Речью Посполитой), направленной против Турции. Москва, направляемая боярином В. В. Голицыным — недругом И. Самойловича, стремилась приобрести черноморское побережье. В мае — июне 1687 г. 100-тысячная российская армия во главе с В. В. Голицыным и 50-тысячная армия И. Самойловича пытались добраться до Крыма, но не сумели, так как татары подожгли всю степь на подступах к полуострову. Однако В. В. Голицын, приняв взятки от И. Мазепы, поверил его доносу, в котором И. Самойлович был оклеветан как

виновник неудач российско-украинского похода. В июле 1687 г. в лагере на р. Коломак заговорщики при участии российских воевод арестовали гетмана. Он с семьей был сослан в Сибирь, а его старший сын – черниговский полковник Григорий Самойлович – был убит.

НАЧАЛО ГЕТМАНСТВА ИВАНА МАЗЕПЫ

Уже 27 июля 1687 г. на раде гетманом избрали Ивана Мазепу (шляхтича по происхождению) и были приняты новые Коломакские договорные статьи Украины и России. Положение простого украинского населения в период утверждения власти очередного гетмана было усугублено климатическими аномалиями: в 1688 и 1690 гг. наблюдалось великое нашествие саранчи, в 1690 г. на р. Самаре начался жестокий мор населения из-за эпидемии чумы, а во второй половине 90-х гг. XVII в. Украину поразил ряд неурожаев, совпавших с активизацией разбоя крымчаков и запорожцев.

Коломакские договорные статьи в основном повторяли условия Котопских статей 1672 г., за исключением того, что лишь по царскому указу гетман мог поставить на уряды, а старшина лишать гетманства. В целом до 1708 г. И. Мазепа продолжал курс своего предшественника, выявляя уже даже не просто промосковскую ориентацию, но настоящие симпатии. Он не доверял Польше, отрицательно относился к Турции и Крыму. Весной 1689 г. гетман во главе 40-тысячной украинской армии участвовал во втором Крымском походе, который также был неудачным: В. В. Голицын не решился захватить Перекоп. Все усилия союзников оказались напрасными. Гетман решил действовать самостоятельно и для защиты от Крыма и своевольных грабительских вылазок запорожцев на р. Самаре построил Новобогородицкую крепость.

В 1692 г. на Сечи вспыхнуло восстание под предводительством Петра Иваненко (Петрика). В своих претензиях на гетманство Петрик опирался на недовольных запорожцев, посполитых и простых казаков, а также на Крым. Однако он не нашел поддержки в Гетманшине. Уличенный как крымский агент, он в 1696 г. был пойман и казнен казаками.

Во внутренней политике И. Мазепа следовал тому же монархическому курсу, что и его предшественник. При нем институт «бунчуковых товарищей» был дополнен «значковыми» и «значными войсковыми товарищами». При И. Мазепе возросло закрепощение посполитых. Известно, что в начале XVIII в. ему принадлежало 120 тыс. крестьян в Украине и России. И. Мазепа, как и И. Самойлович, поддерживал Киево-Могилянскую академию. Также он проявил себя как просвещенный правитель: основал Черниговский коллегийум, даровал значительные средства на строительство храмов (ему приписывают строительство 26 церквей: церкви Всех Святых в Киево-Печерской лавре, Богоявленского собора в Киеве и др.).

Глава 16. СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (ОБМИРЩЕНИЕ) КУЛЬТУРЫ В РОССИИ XVII в.

ЧТО ТАКОЕ СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (ОБМИРЩЕНИЕ) КУЛЬТУРЫ?

В истории России XVII в. считают рубежом двух исторических эпох — Средневековья и Нового времени. Это столетие, являясь периодом яркого развития древнерусской культуры, в то же время стало ее закатом. Отчетливо проявились две тенденции: проникновение западноевропейского («фряжского») влияния и освобождение от господства церкви, что и определило неуклонное обмирщение различных культурных сфер. В литературе секуляризация, или обмирщение, выразилась в формировании демократической сатиры, в живописи — в постепенном разрушении иконографических канонов, в архитектуре — в сближении обликов культовых и гражданских сооружений, в науке — в росте интереса к изучению и обобщению опыта в целях применения его в жизни.

Особенность культурного процесса XVII в. состояла в том, что Россия не познала ни Ренессанса, ни Реформации и восприняла только элементы этих двух великих эпох в развитии мировой культуры. Страна своеобразно перенесла кризис средневековой системы ценностей, испытала сложный переход от Смуты к новому историческому времени. Смутное время создало уникальную ситуацию, которая усилила элементы рационализма в массовом сознании и культуре. Кризис средневекового мировоззрения наблюдался в основополагающих вопросах, касавшихся соотношения сил и полномочий между властью, церковью и народом.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЦЕРКОВНЫХ РЕФОРМ И РАСКОЛА

Восстановление утраченной целостности государства предполагало реставрацию основ власти, религиозной обрядности, социальной иерархии, традиционной культуры. Однако попытка церкви установить тотальный контроль над всеми сторонами жизни населения, «навести порядок» в душах людей, оказалась неудачной. Стал необратимым процесс десакультурации культуры.

Резко изменила духовную жизнь российского общества церковная реформа и последовавший за этим церковный раскол, разделившие население на две антагонистические группы — старо- и новообрядцев. В отличие от западной Реформации, в России «исправление» богослужебных книг

не предполагало их перевода на народный язык или какого-либо приближения к разговорной речи. Как старообрядческие, так и новообрядческие книги были изложены на церковнославянском языке. Общим являлось отрицательное отношение к другим языкам богослужения, которые считались заведомо «нечистыми», искажающими вероучение.

Церковнославянский язык понимался на Руси как «икона православия», как средство выражения Богооткровенной истины. Когда в 1598 г. Борис Годунов задумал учредить университет и выписал для этого учителей из Германии, духовенство воспротивилось, увидев в этом посягательство и на «чистоту» языка. Впоследствии прибывшего в Москву антиохийского патриарха Макария сам царь Алексей Михайлович предостерегал, чтобы он не говорил «нечистой речью» — по-турецки. Такое же отношение издавна было и к латинскому языку, который воспринимался как типичный еретический язык. Не случайно царских детей долгое время не обучали иностранным языкам (только монах Симеон Полоцкий стал использовать для этого латинский учебник).

Церковный раскол включил в себя проблему канонов в живописи. В иконописи со второй половины XVII в. появились так называемые живоподобные изображения, внешние эффекты (светотени, перспектива и т. п.), направленные на восприятие и изображение мира в его данности. Это вызвало резкий протест старообрядцев. В своей «Беседе о иконном писании» протопоп Аввакум говорил, что иконописцы новой школы изображают святых как живых людей: «пишут Спасов образ Еммануила, лице одутловато, уста червонная, власи кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые...». Старообрядцы отказывались поклоняться новым иконам, утверждая, что на них изображены живые люди, а не святые.

Схожие разногласия наблюдались в церковном пении. Все более пространственным во время богослужений становилось более понятное наречное пение, т. е. произношение слов в церковном пении перестало отличаться от произношения при чтении. Критически отнеслись старообрядцы и к театральным представлениям, которые появились в Москве при царе Алексее Михайловиче. Протопоп Аввакум обвинил его в том, что он потерял душу, устраивая мистерии с изображением страстей Христа. Болезнь и смерть царя Аввакум напрямую связывал с тем, что тот «тешился всяко, различными утешениями и играми» на божественные темы.

В культуре сформировался феномен старообрядчества, объединившего разнообразные социальные слои общества. Свою модель жизни старообрядцы создавали на основе полной гражданской и экономической автономности, привычных им культурных ценностей. Это в значительной степени повлияло на формирование характерных качеств личности. В результате церковного раскола в обществе проявлялись апокалипсические настроения, поиски истинно православного царства: «града Ките-

жа», безгрешной и счастливой «земли Белогорья» и др. Путь к спасению через умерщвление плоти и личную святость без посредничества церкви и священников предлагали защитники «народного православия» («поповцы», «беспоповцы», «капитоновцы» и др.).

Таким образом, церковный раскол выявил черты кризиса средневекового сознания российского общества. Он свидетельствовал о формировании нового типа личности, воплотившего в себе две крайности: с одной стороны – кротость, терпение и жертвенность, а с другой – желание действовать «вопреки», раскрепощение сознания, стремление к свободе.

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ПРОСВЕЩЕНИИ

Расширение сферы торгово-ремесленной деятельности, зарождение российского предпринимательства, активизация контактов с Западом, необходимость обороны страны обусловили рост числа образованных людей в России. Подсчитано, что уровень грамотности взрослого населения России XVII в. по социальным группам составлял: духовенство – почти 100 % грамотность, монашество – до 75 %, дворяне – от 65 до 78 %, купечество – от 75 до 96 %, посадские люди – не менее 20 %, крестьяне – не менее 15 %.

В России в XVII в. уже существовали зачатки системы государственного начального образования. Школы были частными учебными заведениями, в которых учились дети «всякого чина ... и сана, славных и худародных, богатых и убогих, даже и до последних земледельцев». Преподавались чтение, письмо, пение, счет, основы религии, сообщались некоторые сведения по Священной истории. Дети получали представление о семи свободных науках, составлявших тогда курс университетского обучения. Одним из основных методов педагогики признавалось телесное наказание («розга», «сокрушение ребер», «жезл»). Методическим пособием для учителей и воспитателей являлось сочинение «Гражданство обычаев детских» – свод правил, определявших, какими должны были быть поведение детей в школе, за столом, при встрече с людьми, одежда и даже выражение лица.

Начальное образование носило церковный характер, учителями в основном были лица духовного звания. Занятия в школе начинались и заканчивались молитвой. Основными учебниками являлись книги религиозного содержания, но были изданы и буквари с информацией по вероучению и справочными сведениями. Их авторами являлись Василий Бурцов (1634), Симеон Полоцкий (1679), Карион Истомина (1694). Были распространены азбуковники – словари иностранных слов, в которых излагались основы фонетики, правописания, синтаксиса. Они содержали информацию

об античных философах и писателях, истории и географии, включали философские понятия. В учебном процессе использовались также «Грамматика» Мелетия Смотрицкого и таблица умножения «Считание удобное».

Букварь В. Бурцова неоднократно переиздавался и долго был самым авторитетным учебным пособием. В нем содержались материалы для изучения азбуки и разнообразные тексты для чтения, сообщались сведения о спряжении глаголов и склонении имен существительных. Во второй части букваря были собраны молитвы, притчи царя Соломона и моральные наставления. Оригинальные пособия для обучения и воспитания молодежи создал К. Истомин, который был сторонником наглядного метода обучения, разработанного чешским педагогом Яном Амосом Коменским. В 1692 г. он создал два рукописных, исполненных красками и золотом «лицевых букваря», предназначенных для обучения грамоте детей Петра I. В книге «Катехизис» просветитель раскрыл значение нравственно-религиозного воспитания подрастающего поколения. Своеобразной научной энциклопедией являлась его книга «Полис», в которой в стихах изложена космография, дана характеристика различных наук, стран и частей света.

Во второй четверти XVII в. в Москве появились первые средние и профессиональные школы. В 1640 г. по инициативе боярина Федора Ртищева при Андреевском монастыре была основана частная школа для молодых дворян, где их обучали греческому языку и латыни, риторике и философии. На средства Патриаршего двора такого же уровня учебное заведение открыли в кремлевском Чудовом монастыре. В 1681 г. по указу царя Федора Алексеевича начало действовать греческое училище, которое патронировал патриарх Иоаким. В 1684 г. в училище (Типографской школе), которым руководил иеромонах Тимофей, обучался 191 человек, в 1685 г. — 200 (из них 54 старших, учивших «греческий язык книжному писанию», и 146 младших, изучавших славянскую грамоту). Ученики стали затем первыми студентами Славяно-греко-латинской академии.

Для учреждения высшей школы нужны были учителя, «люди ученые и православные, а не ковегласи и раскольники». Такими учителями стали братья-греки Иоанникий и Софроний Лихуды, выпускники Падуанского университета. По свидетельству Федора Поликарпова, одного из первых учеников, школа, основанная Лихудами, первоначально была более чем скромной. Но с 1685 г. при поддержке патриарха Иоакима новая школа превратилась в Славяно-греко-латинскую академию. Судя по записям Патриаршего приказа, к 1687 г. в ней числилось 76 учеников: в высшей школе — 14, в средней — 35, в низшей — 27. Грамматику и пиитику Лихуды преподавали на греческом языке, а риторiku, логику и физику — на латыни. Ученики работали по системе, принятой тогда в Падуанском и других европейских университетах. С 1701 г. академия утратила свое прежнее название, стала называться Славяно-латинской школой.

Повышению уровня грамотности способствовало книгопечатание. Печатный двор в Москве в первую очередь издавал книги богослужебного содержания (требники, служебники, псалтыри, часовники и т. д.). Из 233 изданных в 1615–1652 гг. книг таковых было 44 %. Книги для обучения тоже выпускались и часто переиздавались. В 1648 г. Печатный двор издал «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» и «Граматику» М. Смотрицкого. Печатали книги и «душеспасительного», и развлекательного содержания, появились технические руководства и географические описания путешествий, книги по различным направлениям знаний: травники, лечебники, «Книга сошного письма» и др. Книги становились обыденными в жизни бояр, купечества и даже посадских людей. Спрос на книгу требовал расширения производственных возможностей Печатного двора, который к середине XVII в. издал более 11 тыс. книг, а во второй половине столетия – более 300 тыс. букварей и 150 тыс. учебных псалтырей и часословов.

Образованные люди стали играть заметную роль в жизни общества. Просветительское движение особенно проявило себя в окружении царя Алексея Михайловича. Многие влиятельные государственные чиновники стремились преодолеть «старину» и косность мышления. А. Л. Ордин-Нащокин, выходец из провинции, опираясь на свои знания, сделал успешную карьеру чиновника – дипломата и экономиста. Ф. М. Ртищев первым попытался перестроить по западным образцам организацию и содержание обучения в России, не упуская при этом нравственное воспитание. «Государственным человеком» и интеллектуалом был В. В. Голицын, повлиявший на проведение административных и экономических реформ, преобразований в системе обучения.

НАКОПЛЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Расширение круга образованных людей было связано и с развитием науки и техники. В середине XVII в. в России стали известны основные положения гелиоцентрической теории Н. Коперника. Первые научные труды по практической медицине создали выпускники Школы русских врачей Степан Кириллов и Петр Постников. Практический характер носили изобретения в области строительства и производства: винтовые деревянные домкраты, мельничные водяные колеса, сверлильные станки, циркулярные механические пилы и др. В торговой практике использовались неизвестные на Западе счеты – костяшки на закрепленных в раме прутьях.

Во второй половине XVII в. стали проявляться начала исторической науки. Особую роль сыграла Киево-Могилянская академия. Это учебное

заведение давало своим ученикам знания по логике и философии. Многие выдающиеся киевские ученые приглашались в Москву, где открывали свои школы. Некоторые из них пользовались большим влиянием при царском дворе. Не случайно именно в Киеве в 1674 г. появился первый учебник русской истории – «Синописис» (греч. *synopsis* – описание) киевского монаха Иннокентия Гизеля. Постепенно расширялась историческая проблематика, анализировалась деятельность не только государя и церковной власти, но и «меньших людей». Таков был характер содержания псковских исторических сочинений «О разорении Пскова» и «О бедах, скорбех и напастех, иже бысть в Велицей России», «Повести об Азовском осадном сидении», раскольничьей летописи противников церковной реформы. К последним сочинениям летописного жанра можно отнести Новый летописец, давший официальную трактовку Смуты, и «Летопись о многих мятежах» – о роли церкви в XVII в.

Одну из первых попыток анализа происходивших на рубеже XVI–XVII вв. событий предпринял монах Троице-Сергиевого монастыря Авраамий Палицын в сочинении «История в память грядущим родам» (1620). Царской власти, как гаранту порядка в России, посвятил сочинение «Временник» дьяк Иван Тимофеев. Идеальный образ мудрого просвещенного монарха представлял в своих литературно-публицистических произведениях Симеон Полоцкий. О пользе неограниченной монархии («самовладства») писал хорват Юрий Крижанич, сторонник идеи славянского единства, главную роль в котором отводил Москве. Исследование «Скифская история» написал Андрей Лызлов.

Вместе с тем из-за сильного влияния церкви исторический анализ не мог быть независимым и объективным. Толкование истории в духе осуществления божественного замысла доминировало.

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Одним из проявлений обмирщения литературы стала демократическая сатира, выразившая отношение населения к церкви. Впервые церковные служащие стали объектами критики. Так, «Сказание о куре и лисице» высмеивало лицемерие и стяжательство духовенства, «Служба кабаку» пародировала ритуал всенощного богослужения, «Калязинская челобитная» и «Повесть о бражнике» рассеивали миф о «святых», напоминая о греховных фактах из житий. «Повесть о Карпе Сутулове» обвиняла купца, попа и архимандрита, требовавших любви от нуждающейся в деньгах купеческой жены. Вольномыслие сатирической литературы стало возможным только в условиях кризиса средневековой морали. Однако обличалась именно церковь, религия в целом находилась вне зоны критического анализа.

Появились произведения, раскрывавшие порядки государственной службы («Повесть о Шемякином суде», «Повесть о Ерше Ершовиче»), нравы горожан («Азбука о голом и небогатом человеке») и крепнущего дворянства («Повесть о Фроле Скобееве», «Повесть о Фоме и Ереме»). Новые литературные герои были лишены идеальных качеств, их переживания были созвучны переживаниям простых людей, а вымышленные коллизии «списывались» с реальной жизни. Персонажи отвергали патриархальные устои и нравственные нормы прошлого, но их идеалы были еще неопределенны. В литературе намечался переход от жития подвижника к жизнеописанию благочестивого мирянина (муромские повести «Об Ульянии Осорьбиной», «О Марфе и Мариин»).

Основоположниками силлабической рифмованной поэзии стали Симеон Полоцкий, который писал стихи по-польски, на латыни и по-русски («Рифмованная псалтирь», «Рифмологион», «Вертоград многоцветный»), и его ученики Сильвестр Медведев и Карион Истомин.

Началось ускоренное освоение жанров европейской литературы, сочинители XVII в. увлеченно использовали чужие сюжеты. Так, французское сказание о рыцаре Бово д'Антон превратилось в «Повесть о Бове-королевиче», куртуазный роман – в «Повесть о Петре Златых Ключей», роман рыцарский – в «Повесть об Иване Пономаревиче».

ОТ ИКОНЫ К ПАРСУНЕ: НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЖИВОПИСИ

Существенные изменения происходили даже в таком сугубо каноническом виде искусства, как иконопись. На рубеже XVI–XVII вв. в иконописи оформились два направления, условно именуемые «годуновской» и «строгановской» школами. Первая из них стремилась к строгому стилю, к возрождению традиций Андрея Рублева и Дионисия (росписи Смоленского собора Новодевичьего монастыря в Москве). Вторая, строгановская школа, развивала мелкое, изощренно-утонченное письмо, для которого были характерны цветовая гамма с использованием золота и серебра, хрупкая изысканность образов, сложный пейзажный фон. Наиболее известные мастера школы – Емельян Москвитин, Прокопий Чирин, Истома, Назарий и Никифор Савины.

Выделялись монументальные росписи костромских и ярославских иконописцев (Гурия Никитина, Силы Савина, Дмитрия Плеханова и др.), работавших со своими артелями не только на родине, но и в Москве, Ростове, Вологде, в Троице-Сергиевом монастыре. К середине XVII в. одним из центров художественной жизни стала Оружейная палата в Москве,

живописцы которой (Богдан Салтанов, Иван Безмин, Кирилл Уланов, Иосиф Владимиров, Никита Павловец и др.) выполняли стенные росписи, писали иконы, царские портреты, оформляли придворные и церковные праздники. Руководитель иконописной мастерской Оружейной палаты Симон Ушаков расписывал Архангельский и Успенский соборы, Грановитую палату Кремля, чертил географические карты, занимался офортом. В иконописи он выступал как реформатор, стремившийся к светотеневой, объемной форме (иконы «Отечество» («Троица»), «Благовещение», «Спас Нерукотворный», «Семь смертных грехов»).

Несмотря на церковные каноны, запрещавшие любые изменения в иконописи и даже предписывавшие указом 1654 г. уничтожение образов святых, не соответствовавших каноническим требованиям, западные влияния затронули и эту область искусства. Греческий стиль постепенно уступал место так называемому фряжскому, который проникал в религиозную живопись. В иконостасах, потеснив иконы, появлялись декоративные элементы, барочные мотивы – витые («соломоновы») колонны с библейской символикой (московская церковь Покрова Богородицы в Дубровицах) и др.

Размывание традиционных для древнерусского искусства художественных форм проявилось и в возникновении нового жанра – портрет-парсуны. Отличительными чертами парсуны были статичность и фронтальность изображения, а также свойственная примитивному искусству некоторая наивность. Первые портретисты (Симон Ушаков, Иван Безмин, Григорий Одольский и др.) осваивали приемы западноевропейской живописи, стремясь передать индивидуальные особенности модели. С. Ушаков попытался даже теоретически обосновать реалистическое направление в живописи. В 1667 г. он написал «Слово к люботщателем иконного писания», в котором исходил из того, что живопись должна отражать жизнь так же, как зеркало отражает реальные предметы, а художник должен стремиться к красоте и его произведения должны быть понятны зрителю. Эти взгляды разделял изограф Иосиф Владимиров. В своем послании С. Ушакову (1664) он писал: «Премудрый художник, что видит или слышит, то и начертывает в образах и лицах».

КУЛЬТОВОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ЗОДЧЕСТВО

В XVII в. процессы обмирщения были заметны и в зодчестве. Строились новые города, разрастались старые, увеличивалось количество каменных административных, хозяйственных зданий (Гостиный двор в Архангельске), жилых построек (дома Поганкиных в Пскове, Коробовых в Калуге, Аверкия Кириллова в Москве и др.).

Особое внимание по-прежнему уделялось строительству церквей. Трактовка крестово-купольного храма как символа мироздания была заменена на восприятие его как «дома божия», более богатого, чем царский дворец. Поэтому кафедральные соборы и приходские церкви внешним видом, внутренним убранством конкурировали с самыми роскошными царскими палатами. К концу века сущность храма еще больше изменилась: церкви строились не только во славу Христа, но и по прихоти и средствам заказчика.

Для церковного зодчества были типичны пятиглавые церкви с пышным «узорочным» убранством фасадов — изящными наличниками, фигурной рельефной кладкой, изразцовыми вставками и т. п. (как пример, церковь Троицы в Никитниках в Москве). Большой декоративной выразительностью отличались церкви не с традиционным пятиглавием, а с комбинацией шатров (трехшатровая «Дивная» Успенская церковь Алексеевского монастыря в Угличе, пятишатровая церковь Рождества Богородицы в Путинках в Москве). Шатровые завершения храмов были запрещены в ходе церковной реформы патриарха Никона. Традиционную монументальность сохраняли храмы Ярославля (церкви Ильи Пророка, Иоанна Златоуста в Коровниках, Иоанна Предтечи в Толчкове и др.) и северных городов (церкви Владимирская и Рождества Богородицы в Каргополе, Иверский монастырь на Валдае). Идею превосходства духовной власти над светской воплотил Ростовский кремль, или Митрополичий двор (1670—1683).

В конце XVII — начале XVIII в. распространение получили постройки в стиле так называемого «нарышкинского барокко» (более точный термин — «московское барокко»), отличительными особенностями которого были симметричность композиции, пышный белокаменный декор. В «нарышкинском» стиле сооружались не только храмы и монастыри (московские церкви Покрова в Филях, Троицы в Троицком-Лыкове, трапезная палата, колокольня, надвратные Преображенская и Покровская церкви Новодевичьего монастыря в Москве), но и светские постройки. Ярким произведением светской архитектуры можно считать Сухареву башню, построенную зодчим М. Чоглоковым. Красно-белая окраска придавала башне некоторое сходство с западноевропейскими ратушами, однако в целом, как и в особенностях ее композиционных элементов, отчетливо были видны типично русские черты.

На протяжении XVII в. русская культура сделала заметный шаг вперед в своем развитии. В ней отчетливо проявились принципиально новые явления, однако они были еще не настолько сильны, чтобы радикально изменить направление культурного процесса. Вместе с тем были созданы предпосылки того перелома в культуре, который произошел в начале XVIII в.

СЦЕНИЧЕСКОЕ И МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Новым в культуре России XVII в. стало увлечение театром царя и его ближайшего окружения. Придворный царский театр в своем развитии прошел несколько этапов. Уже в XVI в. царский двор пытался использовать народное искусство скоморохов, затем с 1660 г. — драматургию школьного театра, с 1672 г. — сценический опыт зарубежного театра. Традиции национальной драмы развивали монах Стефан Чижинский, воспитанник Киево-Могилынской академии, и Симеон Полоцкий (пьеса «Притча о Блудном сыне» и «Комедия о Навуходоносоре»). По инициативе боярина А. С. Матвеева и указу царя была построена «комедийная хоромина» и набрана труппа из иностранцев во главе с немцем Иоганном Грегори. В 1675 г. впервые на русской сцене был поставлен балет.

Одновременно с театром развивалось и певческое искусство. С партесным многоголосием связано возникновение нового жанра: псалмов и кантов (патриотических и даже любовно-лирических), исполнившихся в домашней обстановке. Западные формы музицирования проникли в придворный быт столичного дворянства. Появились любители «немецкой» музыки, содержавшие инструментальные капеллы (бояре Н. И. Романов и А. С. Матвеев, князь В. В. Голицын). Увлечение иностранной музыкой соседствовало с традиционными выступлениями скоморохов. В созданной для развлечения царской семьи Потешной палате выступали гусельники, исполнители на клавикордах и органе. Для представлений в придворном театре в 1672 г. была приглашена из-за границы группа музыкантов-исполнителей на скрипке, виоле, флейте, кларнете, трубе и тромбоне. В состав инструментального ансамбля входил также орган.

Глава 17. РОССИЯ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПЕТРА I

ОТ «БУНТАШНОСТИ» К РЕФОРМАМ. ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА I

В XVII в. Россия не смогла преодолеть традиционно-патриархальный уклад жизни. Лишь в начальном состоянии находилось то новое, что открывало перспективу буржуазного развития. Изменения в политической системе, в экономике были минимальны, хотя новое постепенно вызревало (мануфактуры, связи с Западом, бюрократизация управления как некое подобие ограничения власти царя и др.). И все же разрыв с Западной Европой нарастал. Это был век парадоксов, когда нарождавшееся в огромных муках новое неминуемо опутывалось негибнущим старым,

становилось составной частью этого старого уклада. Российский феодализм не отступал, но крепчал через углубление и расширение крепостнических порядков, абсолютизацию роли государства и царской власти.

В изменявшихся условиях российская феодальная знать стремилась удержать политическое господство через усиление власти монарха и бюрократическую централизацию всей системы управления. Значительно повысилась степень сплоченности всех групп феодалов. Этот процесс стимулировался и снизу — к консолидации господствующего сословия подталкивало нарастание социальных конфликтов. А возрастание значения верховной власти было вызвано к тому же внешними обстоятельствами, когда и постановка внешнеполитических задач, и их разрешение возможны были только при наличии сильного политического центра. Огромная страна могла иметь перспективу развития и не развалиться при первых же конфликтах, лишь имея сильнейшую государственную систему власти, послушную абсолютному в своих властных полномочиях монарху.

Тенденция к абсолютизации царской власти в России нарастала на протяжении всего XVII в. Объективные причины подкреплялись самой природой монархической власти, выступавшей, как правило, в качестве самостоятельной политической силы. Существовал также чисто субъективный фактор — способность царствующей особы адекватно ситуации реализовывать свою власть, пользоваться ею, укреплять и защищать ее. Заслуги на этом поприще были уже у Алексея Михайловича, который одну ногу «занес было за черту» старого уклада жизни (В. О. Ключевский), и у его дочери царевны Софьи, время регентства которой «по широте задуманных планов и практических опытов ... не уступает времени Петра» (М. М. Богословский).

И все же «бунташность» XVII в. выглядит бледно в сравнении с теми деяниями, которые связаны с именем Петра I, заполучившего от современников и потомков целый шлейф прозвищ и титулов: «Первый», «Великий», «Реформатор», «Преобразователь», «Император», «Отец Отечества». Преобразования Петра I были осуществлены в условиях, когда «необходимость движения на новый путь была создана, обязанности при этом определились; народ поднялся и собрался в дорогу; но кого-то ждали; ждали вождя; вождь явился» (С. М. Соловьев). Им был Петр I.

Своим рождением он обязан Алексею Михайловичу и его второй жене Наталье Кирилловне. В 1672 г. у молодой четы родился первенец. Имя и дело Петра I затмили деяния всех Рюриковичей и не позволили сравниться с ним ни одному из Романовых. Петр I был необычен во всем: огромный рост и недюжинная сила, быстрота и резкость в движениях, суждениях и решениях. Он торопился жить и действовать, любил труд и знал 14 ремесел, при этом обожал веселье, застолья с самыми разными людьми. Петр мог с одинаковым упоением заниматься препарированием трупов, участвовать в пытках и казнях и тут же бдеть над российским просвещением, восхищаться талантами, точить поделки.

ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Абсолютизму Петра I предшествовал сложный период в политической жизни России, наступивший после смерти Алексея Михайловича в 1676 г. Царский престол унаследовал Федор Алексеевич, весьма болезненный, но образованный человек. Время его правления по-разному трактуется историками: от полного неприятия до восторженных оценок. Но все считают важнейшим деянием этого времени отмену в 1682 г. местничества, что расчистило пути к реформированию государственного управления и установлению абсолютной монархии. В постоянно изменявшихся политических и социальных условиях архаичность местничества ослабляла государственные устои. Крепнущее дворянство не могло терпеть то, что лишь от чести, т. е. знатности происхождения, зависело получение той или иной государственной должности.

Комиссия выборных служилых людей во главе с князем В. В. Голицыным подготовила положения об отмене местничества, и 12 января 1682 г. было утверждено «Соборное деяние об уничтожении местничества» — важнейший юридический акт второй половины XVII в. Им были заложены основы для консолидации господствующих сословий, унификации их правового положения (хотя существенные различия отдельных групп феодалов оставались). Столь серьезное решение царь Федор Алексеевич мог принять только при поддержке широких слоев дворянства и при согласовании с Земским собором.

Борьба придворных группировок за власть активизировалась со смертью царя в апреле 1682 г. В борьбу вступили группировки, представлявшие семейства двух жен царя Алексея Михайловича. Милославские формально имели преимущество, так как царевич Иван был на 6 лет старше своего сводного брата Петра, которого стремились посадить на престол Нарышкины. Однако Иван был от рождения болезненным и недалекого ума. Окружение царевича Петра сумело организовать что-то вроде Земского собора, когда в Кремль были созваны люди разных чинов. Прямо на площади патриарх Иоаким вместе с высшим духовенством и боярами представили собравшимся для утверждения нового царя. Им был Петр. Большинство одобрило выдвигенца Нарышкиных, хотя один стрелецкий полк отказался присягать царю. Такое «избрание» в условиях нарастания недовольства различных категорий населения, в особенности стрельцов, оставляло Милославским надежду на реванш в борьбе за власть в России.

Сложную политическую обстановку в России, изменения, которые произошли со стрелецким войском, отразил Стрелецкий бунт 1682 г. Стрелецкие полки теряли свое значение как боевой силы и все больше превращались в полицейские формирования. Это ставило их в привилегированное положение, что не способствовало укреплению дисциплины

и послушанию властям. Участились служебные и финансовые злоупотребления стрелецких полковников.

Объявление царем Петра I удовлетворило не всех стрельцов. Они почувствовали слабость власти семейства Нарышкиных. Волнения стрельцов начались с подачи челобитных с обвинениями своих полковников и с жалобами о «разорениях». Начальник Стрелецкого приказа И. А. Хованский, руководствуясь своими честолюбивыми амбициями и отражая настроения старой боярской аристократии и приверженцев старой веры, направил стрелецкий гнев против правительства Нарышкиных. Стрельцы 15 мая 1682 г. заняли Кремль и учинили расправу над родственниками и окружением Нарышкиных. Однако планы И. Хованского на установление своего регентства не осуществились. По требованию стрельцов «первым» царем был утвержден Иван V, а Петр I — «вторым». Регентшей при малолетних братьях стала Софья.

На этом развертывание бурных событий, вошедших в историю России как «Хованщина», не завершилось. Стрельцы потребовали от Софьи жалованной грамоты с констатацией своих заслуг перед новой властью. Они становились «надворной пехотой» под прямой юрисдикцией царской власти. Им была выплачена огромная задолженность в жалованьи, а Софья каждому стрельцу из казны выдала по 10 руб. Стрельцы, пользуясь ситуацией, захватывали имущество убитых ими, требовали новых денег, пьянствовали и т. п. Так могло продолжаться до тех пор, пока царевна Софья рассчитывала на стрелецкие силы в противодействии устремлению И. Хованского к регенству. Тот же принудил Софью участвовать в диспуте между православными иерархами и раскольниками во главе со священником Никитой Пустосвятом. Диспут прошел 5 июля 1682 г. и закончился тем, что верные Софье стрельцы казнили Пустосвята по приказу царевны. Но настроения стрельцов вынудили царский двор удалиться в один из подмосковных монастырей и начать сбор дворянского ополчения. Туда был вызван мятежный И. Хованский, и 17 сентября его казнили. Стрельцы же, повинившись, были прощены. Начальником Стрелецкого приказа был назначен думный дьяк Федор Шакловитый.

ПРАВЛЕНИЕ ЦАРЕВНЫ СОФЬИ

Властолюбивая и незаурядная по своим способностям 25-летняя Софья фактически правила в России в качестве регентши при малолетних братьях с сентября 1682 по сентябрь 1689 г. Она стремилась как можно дольше сохранить власть за собой и семейством Милославских. В этом ей активно помогали ее фавориты — «галанты» Василий Голицын и Федор Шакловитый. В официальных документах Софья именовала себя

«Всея Великия и Малыя и Белыя России самодержица» и не оставляла мысли венчаться на царство, настраивая стрелецкие отряды на то, чтобы «уходить» царя Петра и его мать царицу Наталью со всем родом Нарышкиных.

Несмотря на то что основные усилия Софьи были направлены на удержание власти, в эти семь лет она приложила свою руку к заключению «вечного мира» 1686 г. с Речью Посполитой, Нерчинского договора 1689 г. с Китаем и др. Но именно неудачи во внешней политике, в особенности провалы Крымских походов 1687 и 1689 гг. во главе с В. В. Голицыным, предопределили падение регентши. Этому способствовала и внутривластная ситуация: попытки царевны ослабить сыск беглых крестьян и некоторые уступки посадам раздражали дворянство. Не могли они и бояре воспринять «прожектов» Василия Голицына. Церковь же не одобряла общение власти с иноземцами. Набирало мощь сопротивление раскольников. Росли преступность и разбой.

В этой обстановке началось правление Петра I. Будучи возведенным на престол в кровавые майские дни 1682 г., он только через семь лет ощутил в своих руках реальную царскую власть. Для этого Петру I пришлось пройти «преображенские университеты», укрепить телом и умом, получить практические и теоретические навыки от специалистов Немецкой слободы и в «потешных» баталиях. Женившись в январе 1689 г., Петр I вышел из своего малолетства и мог отвергнуть регенство Софьи. Все предпосылки для этого имелись: дворянство или было на его стороне, или выжидало и стремилось соблюдать нейтралитет, а созданные для развлечения юного царя «потешные полки» превращались в значительную силу. Поэтому когда в начале августа 1689 г. возникла угроза для жизни Петра I со стороны окружения Софьи, он действовал быстро и решительно, склонив на свою сторону стрельцов. Уже в начале сентября 1689 г. Софья и ее фавориты были отстранены от власти.

НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

Почти десять первых лет нахождения Петра I на царском троне не отличались сколь-нибудь яркими преобразованиями. Молодой царь активно занялся внешней политикой и готовил почву для своих всеохватных реформ. Обычно историки акцентируют внимание на событиях второго Стрелецкого бунта (1698) как переломном моменте в переходе царя к крутым изменениям чуть ли не во всех областях жизни. Бунт был вызван озлоблением стрельцов из-за нововведений Петра I, которые ущемляли их материальные интересы, вели к неминуемой ликвидации самого стрелецкого войска. Они понесли большие потери во время Азовских

походов, были оставлены нести охрану Азова. Царь постоянно глушил строптивость и своеволие стрелецких полков. Недовольство стрельцов подогревалось семейством Милославских, ждавших удобного случая для реванша за 1689 г., и многократно возросло после кровавой расправы Петра I над заговорщиками, прошедшими по «делу Цыклера и Соковнина», когда те попытались поднять против царя-реформатора стрельцов и донских казаков.

Воспользовавшись отъездом Петра I с Великим посольством в Европу, стрельцы стали массово дезертировать, отказываясь выдвигаться к «литовскому рубежу». С «поносными речами на государя» дезертиры явились в Москву. Туда же вскоре двинулись и стрелецкие полки. Возникла угроза возвращения Софьи и В. Голицына, передачи престола царевичу Алексею. Правительственные войска под командованием А. С. Шеина и П. Гордона 18 июня разбили бунтовщиков в 40 км от Москвы. Вернувшись из-за границы, Петр I в сентябре – октябре учинил розыск. Были повешены, обезглавлены и четвертованы 799 стрельцов, а 600 сосланы. Ранее по приказу А. Шеина было казнено 130 и сослано 1965 стрельцов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I

Экономика более всего требовала активного вмешательства государства: только оно могло создавать и регулировать мануфактурное производство. Государство стремилось упрочить свою монополию во внешней и внутренней торговле, регламентировать торговую деятельность купечества. Лишь верховная власть была способна осуществить назревшие преобразования податного обложения, проводить манипуляции с деньгами (так, вместо серебряных денег стали чеканить медные) и др.

За 1695–1725 гг. в России возникло не менее 200 мануфактур различного профиля, казенных и частных. Главное внимание было уделено металлургическим, оружейным, текстильным, канатным, суконным и т. п., то есть тем мануфактурам, от которых зависело обеспечение армии и флота. Часто инициатором открытия новых мануфактур выступало государство, за счет казны шло и их финансирование. Затем нередко эти мануфактуры передавались частным владельцам или, чаще всего, специально создаваемым компаниям («кумпанствам»). Новые владельцы получали различные льготы в своей деятельности. Подавляющее большинство мануфактур были крепостническими. Лишь отчасти на них использовался труд свободных групп населения («гулящих людей» и т. п.), а в большинстве своем это были новые крепостные – так называемые посессионные и приписные крестьяне.

В сферах торговли и финансов Петр I исходил из концепции меркантилизма, которая прежде всего предполагает активный баланс торговли, накопление денег в стране. Поэтому государство всюду и всем навязывало свои правила деятельности, жестко регламентировало как производство, так и сбыт продукции, сырья. Были введены государственные монополии на продажу соли и табака, а на внешнем рынке — кож, пеньки, льна, хлеба, поташа, икры и многих других товаров. Были сохранены внутренние таможи. Такие методы подрывали положение российского купечества.

Подворные переписи 1710, 1715—1717 гг. показали уменьшение числа податных дворов. Тогда в 1718—1724 гг. провели подушную перепись (ревизию). На «души» и были разверстаны все госрасходы, что увеличило налоги в почти в 3 раза (в среднем равнялись 74 копейкам с «души»). Широко практиковались косвенные, экстраординарные налоги.

Определенным завершением преобразований в сфере экономики явился Таможенный тариф 1724 г. Он впервые конкретизировал покровительственную таможенную политику государства: на разные виды товаров устанавливались различные пошлины. Было определено соотношение между размером пошлины на ввозимые товары и объемом их внутреннего производства (чем больше производство, тем выше пошлины). Наиболее высокие ставки пошлины вводились на ввозимые предметы роскоши. На вывозимые же из России товары пошлины были чисто символические (за исключением сырья). Таким образом правительство Петра I поощряло производство (так, пряжа облагалась пошлиной в 37 % от цены, а полотно — только 1%). Были установлены ограничения на вывоз серебряных и золотых монет, в то время как казенные товары должны были продаваться только за иностранную валюту. Этими мерами пытались обеспечить привлечение денег в страну.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Петр I стремился к реальной консолидации сословных групп. Вместе с тем переход из одной группы в другую был стеснен подушным учетом и жесткими правилами. Так, при проведении подушной переписи разные группы крепостных, лично свободных людей и даже помещики-однодворцы были включены либо в состав крепостных, либо в новое сословие государственных крестьян. Шло закрепощение ранее свободных, само крепостное право ужесточалось. Была создана достаточно четкая сословная дифференциация: в городских посадах — купцы и ремесленники, на селе — крепостные и государственные крестьяне. Многочисленные группы служилых людей «по отечеству» (бояре, окольные, стольники, думные дьяки и т. п.) были слиты в «шляхетство» (устоялся другой

термин — «дворянство»). За усердие «во имя царя и отечества» полагалось повышение в чине (ранге) или получение титулов графов и баронов.

Указ 1714 г. о единонаследии законодательно оформил стремление дворянства к укреплению своей собственности на землю. Вся недвижимость могла быть передана по воле завещателя любому из его сыновей или по закону переходила к старшему сыну. То есть государство запрещало дробить имения между порой многочисленными наследниками, что сохраняло для казны прежние возможности взимания податей. Этим указом был урванен правовой режим поместий и вотчин. Он затронул с разных позиций интересы и дворян, и вотчинников, которые все вместе лишились свободы распоряжения своими имениями (уже в 1731 г. при Анне Ивановне порядок наследования был отменен).

ОППОЗИЦИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

Борьба Петра I с оппозицией и даже просто недовольными нововведениями велась постоянно и была весьма напряженной. Проявление недовольства «высшего света» России реформами отразило «дело царевича Алексея». Однако оппозиция — это не только критическое отношение к власти и стремление через конкретные действия к ее устранению. Это и постоянно растущее социальное напряжение как проявление недовольства пострадавшего народа. Оно выражалось в «поносных» на государя и его окружение речах, в неподчинении указам, в подаче жалоб, в массовых побегах, в социальных движениях (к примеру, события в Астрахани, на Дону, в Башкирии и др.). Острыми были противоречия на церковно-религиозной почве: Петр I продолжал прежнюю политику по удушению старообрядчества. Новая сумятица была внесена в церковный мир ликвидацией патриаршества и установлением государственного управления и надзора над церковью.

На пресечение политических преступлений и недовольства была направлена деятельность Преображенского приказа и Тайной канцелярии. Действуя под непосредственным началом царя, эти органы тайного сыска держали под своим контролем буквально все сферы общественной и обывательской жизни, выявляя и карая за любые действия и даже неосторожно произнесенные слова, посягающие (даже косвенным образом) на прерогативы власти и ее институтов, на честь, достоинство и личность царя.

Уже в 1689 г. Петр I создал приказ Розыскных дел, чтобы покончить со своими противниками из окружения Софьи. Но «враги» царя и государства множились, и в конце XVII в. для борьбы с ними был привлечен Преображенский приказ, первоначальные функции которого были ины-

ми. Он поднялся над всеми другими приказами, его специфические полномочия распространились над всеми подданными. Структура Посольского приказа была дополнена в начале 1718 г. еще одним органом — Тайной канцелярией, созданной для ведения «дела царевича Алексея». Затем она занялась искоренением крамолы по всей России.

«Дело царевича Алексея», следствие и суд по которому провела Тайная канцелярия, завершило длительный период напряженных отношений между царем Петром I и наследником престола, старшим сыном Петра I от его брака с Евдокией Лопухиной. Царь-отец осенью 1715 г. потребовал от сына точно определиться в своем отношении к его политике. В ответ Алексей по подсказке своего близкого окружения, оппозиционно настроенного к реформам, решил отречься от наследственных прав. Однако царь потребовал от сына объяснений и вызвал его к себе в Копенгаген, где готовил военные операции против Швеции. Наперекор отцу Алексей в сентябре 1716 г. тайно уехал в Вену и попросил там политического убежища. Императорский двор приютил наследника российского престола в одном из тирольских замков. Но петровские сыщики выследили царевича, а посланный к императору Карлу VI дипломат П. А. Толстой заставил вернуть беглеца в Москву (в феврале 1718 г.). Было проведено быстрое дознание всех, кто был причастен к «делу». Следствие определило, что Алексей и его сообщники посягали на трон. Тайная канцелярия оформила подобающее заключение, а Верховный суд в июне 1718 г. приговорил Алексея к смертной казни (вероятно, царевич был задушен в казематах Петропавловской крепости).

НАРОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РЕФОРМ

Среди многих проявлений народного недовольства действиями «антихриста» — царя Петра I — выделяется восстание в Астрахани, которое вспыхнуло летом 1705 г. и продолжалось около восьми месяцев. Оно охватило и окрестные городки. Причиной возмущения горожан (а их социальный состав был очень пестрым) и стрельцов стали непосильные налоги, злоупотребления откупщиков, торговые монополии, высокие цены и т. п. Стрельцы были возмущены очередными снижениями жалованья, привлечением к разным работам, злоупотреблениями командиров и астраханского воеводы Т. Ржевского. Недовольными были и солдатские полки. Восставшие захватили Астраханский кремль, перебили до 300 «начальных людей» и организовали свое управление — круг и совет старшин. Район восстания был блокирован, донские казаки не поддерживали восставших. Петр I направил на подавление бунтовщиков драгун и солдат под командованием фельдмаршала Б. П. Шереметева. В марте

1706 г. Астрахань была взята штурмом. Начались массовые аресты. Преображенский приказ спешно провел дознание, в результате которого сотни людей были колесованы, обезглавлены, повешены, сосланы (только под пытками умерло 45 чел.).

Восстание в Поволжье проходило одновременно с восстанием в Астрахани. Оно началось в Башкирии, население которой было возмущено новыми сборами, мобилизацией в армию людей и поставками лошадей. Башкиры оказывали сопротивление сборщикам налогов («прибыльщикам») и карательным войскам на протяжении 1705–1711 гг.

В октябре 1707 г. на Дону началось широкое народное движение под руководством атамана Кондратия Булавина. Это было наиболее тяжелое время для России, когда ее армия терпела неудачи на полях сражений Северной войны. Война истощила население. Налоги изымали у крестьян и горожан последнее, что оставалось еще для жизни. Рекрутские наборы в армию, которые стали регулярными с 1705 г., лишали семьи кормильцев, сопровождалась значительными денежными сборами. Многочисленные экстраординарные повинности разоряли обывателя.

Поэтому в эти годы необычайно возросло количество побегов крестьян и горожан в те места, где администрация была наиболее слабой. Самым притягательным районом стало верхнее течение Дона и его притоков. Отряды царских сыщиков занимались поимкой и возвращением беглых. Один из таких отрядов под командованием князя Ю. В. Долгорукого был уничтожен в октябре 1707 г. донскими казаками во главе с атаманом К. Булавиным, и восстание на Дону началось. Были налажены связи с запорожскими казаками, привлечены крестьяне Тамбовского, Воронежского и других южнорусских уездов. Исстрадавшееся население поднялось на борьбу против властей «за старую веру... за всю чернь». Петр I, несмотря на сложное положение своей армии, спешно направил на удушение восстания карательное войско во главе с В. В. Долгоруким, поручив ему всех воров «жечь без остатку, а заводчиков на колесы и колья» сажать. Тем временем К. Булавин захватил Черкасск и был избран войсковым атаманом. Движение перекинулось на Волгу, грозило охватить Азов и Таганрог, но летом 1708 г. булавинцы были отброшены от Азова. Во время мятежа казацкой верхушки в Черкасске К. Булавин погиб. К осени 1708 г. в крови были потоплены восстания на Волге.

РЕФОРМИРОВАНИЕ АППАРАТА ВЛАСТИ

В правление Петра I окрепла идея, что ни одна общественная структура (церковь, торговля, частная жизнь и т. д.) не может существовать без управления и контроля со стороны специальных государственных органов. За образец было взято государственное устройство Швеции, которое

с поправками на российские особенности легло в основу нового государственного аппарата России. Создавались учреждения, специализировавшиеся в конкретной сфере (финансы, юстиция, военное дело и т. п.) и действовавшие на принципах коллегиальности.

Реформа началась в конце 1717 – начале 1718 г.: в составленном «Рестре коллегиям...» были названы девять коллегий (число их затем менялось), ставших основой центральной системы управления. Они почти полностью заменили приказы (лишь некоторые продолжали действовать). Изменились и функции Сената как высшего органа государства, созданного в 1711 г., они были изложены в специальной инструкции «Должность Сената». Он ведал всеми центральными учреждениями, губерниями, имел законосовещательные, высшие судебные и административные полномочия, назначал и утверждал всех чиновников. В целом характерными признаками новой системы государственных органов были: централизация управления, разграничение сфер деятельности и полномочий между высшими и местными органами и учреждениями, единообразие и регламентация их деятельности, госконтроль за ней.

Подчинение церкви государству завершило при Петре I ряд предыдущих реформ церковного управления. Царская власть могла всесторонне воздействовать на мощь церкви как духовного пастыря общества, коренным образом преобразовав церковное управление. Оно было реформировано по образцу светских госучреждений. Через церковь власть стремилась усилить эффективность управления населением, три четверти которого были православными.

Процесс подчинения был жестким, но проводился поэтапно, с выжиданием реакции церковных иерархов. После смерти в 1700 г. патриарха Адриана в течение 21 года опустевший престол никем не был занят. Митрополит С. Яворский был лишь местоблюстителем этого престола. В 1718 г. царь определил, что «... мнится быть Духовной коллегии, дабы удобно было великие эти дела исправлять возможно». Одновременно епископу Ф. Прокоповичу было поручено составить регламент новой коллегии. Его отредактировал сам Петр I, и в 1721 г. Духовная коллегия начала работу. Церковные иерархи были вынуждены одобрить эту реформу, подписав под давлением со стороны власти специальный документ. Царь пошел на уступку, согласившись на замену названия: вместо «Духовная коллегия» орган церковного управления стал называться «Святейший Правительственный Синод», что уравнивало его в правах с высшим органом светской власти – Сенатом. В отличие от коллегий Синод не имел президента, а главой Русской православной церкви считался император. Для регулярного контроля за работой Синода из военных назначался специальный чиновник – обер-прокурор.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ

Царь-реформатор преследовал цель не только улучшить общее управление страной, но и напрямую увязать административные единицы с обеспечением армии всем необходимым (в этой связи был издан специальный указ 1711 г.). Административно-территориальная реформа была проведена Петром I с учетом шведской системы. Еще в 1699 г. была сделана неудачная попытка учредить провинции. В 1707 г. дальние от Москвы города были расписаны по пяти округам. В целях дальнейшего усиления власти на местах указом 1708 г. вся Россия была разделена на восемь губерний с губернским городом в центре. Старое деление на уезды сохранялось, но они объединялись по губерниям, масштабы которых были различными. В дальнейшем шло перераспределение территорий, выделялись новые губернии.

Указом 1715 г. были введены так называемые ландратские доли с определенным количеством тяглых дворов. Но они по сути продублировали уездное деление. Последующее усиление местной администрации было произведено в ходе второй административно-территориальной реформы 1719–1720 гг. Деление губерний на провинции, впервые проведенное в 1710–1715 гг., стало повсеместным: 11 губерний поделили на 45, а позже на 50 провинций. Были учреждены должности провинциальных воевод. При этом было сохранено деление на уезды, станы и волости. Провинции делились на округа (дистрикты) во главе с земскими комиссарами, выбираемыми местным дворянством. Комиссары обладали финансовыми и полицейскими полномочиями (например, организовывали поимку беглых и преступников).

Городская реформа началась в 1699 г., когда была учреждена Бурмистерская палата. В городах ей подчинялись бурмистры – выборные из зажиточных горожан (они составляли штат земских изб – органов городского самоуправления). Управление городами стало изыматься из ведения воевод. С учреждением в 1708 г. губерний по ним «расписали» города – всего 314 (плюс 25 городов, приписанных к корабельным делам в Воронеже). Следующая «ропись» была проведена в 1719 г. по новой губернской реформе. В городах сохранялись земские избы, подчиненные воеводам. Только в 1721 г. они перешли в ведение созданного Главного магистрата. В 1723–1724 гг. в крупных городах их реорганизовали в магистраты, а в мелких – в ратуши. Городское население исключалось из ведения провинциальной администрации. Магистрат города состоял из президента, 2–4 бурмистров и 2–8 ратманов, которые выбирались из «граждан первостатейных».

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ

В целом все преобразования первой четверти XVIII в. были увязаны с совершенствованием организации военного дела. Однако целый ряд указов и мероприятий Петра I был напрямую направлен на организационное переустройство вооруженных сил (изменение системы комплектования, управления, материального обеспечения войск) и обновление вооружения, создание военно-морского флота, введение новых воинских уставов и др. Реформирование началось в 1687 г. с созданием «потешных полков» и продолжилось в 1698 г. уничтожением «не воинов, а пакостников» — стрелецкого войска, после чего ускорилось формирование регулярной армии. С 1699 по 1705 г. проходило оформление рекрутской системы комплектования этой армии. Ее численность колебалась в зависимости от военной обстановки и планов царя (набирали до 50 полевых полков плюс столько же гарнизонных войск).

Были построены казенные оружейные и пороховые заводы. На вооружении были ружья (фузеи), мушкеты, пистолеты, гранаты, холодное оружие. Артиллерия состояла из мортир, гаубиц, пушек единого калибра. Сам Петр I принял участие в создании первых воинских уставов, инструкций и постановлений. В 1716 г. был издан общий Устав воинский. С 1717 г. управление армией осуществляла Военная коллегия.

Военно-морской флот стал создаваться в 90-х гг. XVII в. В 1696 г. Боярская дума решила, что «Морским судам быть...». Материальные затраты на создание флота были возложены на землевладельцев, купечество, посад. Российский флот пополнялся и за счет покупки кораблей за границей. В 1720 г. был введен в действие Устав морской. Управление флотом с 1718 г. перешло к Адмиралтейской коллегии.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИНОВНИЧЬЕ-БЮРОКРАТИЧЕСКОГО АППАРАТА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Петр I тщательно выстраивал новый аппарат власти. Его работники должны были иметь четкую регламентацию своих обязанностей, специализацию деятельности. Их объединяло единообразие чинов и жалованья вне зависимости от специфики работы. Деятельность бюрократического аппарата определялась Генеральным регламентом коллегий 1720 г., регламентами конкретных учреждений и должностными инструкциями коллежского регламента. Служба чиновников приравнивалась чуть ли не к военной. Самые суровые кары полагались за должностные преступления, особенно за «сребролюбие» и «похлебство» (попустительство), что

означало измену (Петр I наставлял чиновников, что «...презрение указов ничем не рознится с изменой»).

В 1722 г. Петром I была утверждена Табель о рангах, которая зафиксировала новый принцип в формировании бюрократии: не порода и знатность происхождения, а служебная годность. Табель привела в систему и унифицировала все чины империи по трем родам службы: гражданской, военной сухопутной и военно-морской. Все 14 рангов, узаконенных в Табели, стали ступенями служебной иерархии. По ним могли пройти и лица «подлого» происхождения, причем, заняв 8-й ранг на гражданской службе и дослужившись до первого офицерского чина, чиновник и военный получали наследственное дворянство. Таким образом происходило «одворянивание» бюрократии и «обюрокрачивание» дворянства.

Была существенно преобразована законодательная и судебная система России. Сам царь выступал, как и ранее, верховным законодателем. Только Сенату были приданы законосовещательные функции. Любой указ Петра I имел силу закона, а таких указов он издавал за время своего правления в среднем по 160 в год, всего, по неполным данным, более 3314 указов. Положения Соборного Уложения 1649 г. и других законодательных актов, изданных предшественниками Петра I, были им существенно дополнены и изменены; введен ряд отраслевых кодексов, важнейшими из которых следует считать воинский и морской уставы.

Для контроля за соблюдением законов и деятельностью госучреждений с 1711 г. стала действовать система фискалитета (не только контроля за деятельностью госучреждений и должностных лиц но и тайного доносительства), а в 1722 г. была создана прокуратура. Судебная реформа, начавшаяся в 1710 г., преследовала цель отделить судебные функции от административных. Но в реальности осуществить это Петру I не удалось.

Вся законодательная система всемерно превозносила самодержца, его «неусыпные труды» на «всеобщее благо». Почти каждый указ стал содержать не только приказную и наказующую части, но и мотивировку цели, правовые и иные аргументы. В первой четверти XVIII в. феодальное право было оформлено в ряд достаточно увязанных между собой отраслевых законодательных актов: акты, касавшиеся государственного строя и правового статуса населения, конкретизированные гражданское, уголовное, процессуальное законодательства.

СУЩНОСТЬ АБСОЛЮТНОЙ ВЛАСТИ ПЕТРА I. РОССИЯ КАК ИМПЕРИЯ

Абсолютизм как форма правления в России был закреплен во многих законах первой четверти XVIII в. Так, в Уставе воинском 1716 г. в пояснении к статье 20 говорилось, что «Его величество есть самовластительный монарх, который никому на свете в своих делах ответу дать не должен,

но силу и власть имеет, свои государство и земли, яко христианский государь по своей воле и благомнению управляет».

Петр I все свои действия оправдывал «всенародными пользой и нуждами». Он пытался опереться не только на силу государственного аппарата, армии, идеологии, но и на философию естественного права, на просвещение. Однако «просвещенный абсолютизм» мог иметь перспективу в развитии лишь при условии постепенного усиления карательного аппарата, абсолютизации полицейской регламентации всего и вся. Характерная черта этого времени — ссылки, гонения, этапы, казни. Позже кабинет-министр А. П. Волынский назвал его «опасным и суетным».

Состав государственных преступлений уточнил и расширил Устав воинский 1716 г., некоторые другие новоуказные статьи. За 1715—1725 гг. органы политического сыска — Преображенский приказ и Тайная канцелярия — провели 992 дела. Законодательство абсолютизировало исключительную меру наказания — смертную казнь. Так, из 209 статей Артикула воинского, распространенного на все суды России, смертную казнь предусматривала 101. В статьях определялись виды казни и «технология» ее осуществления. Эпоха реформ потребовала значительного притока дешевой, а то и бесплатной рабочей силы на «государевы работы». В условиях торжества крепостничества найти ее было проблематично. Но раскручивание маховика репрессивной машины позволило успешно решать и эту задачу: каторжные работы, посылка осужденных на строительство заводов, крепостей, гаваней — эти виды наказаний занимали достойное место в арсенале российского законодательства первой четверти XVIII в. «Воспитующее» воздействие имели батоги, кнут, шпицрутены, ссылки.

Петр I смог создать особый контингент бюрократии, обслуживавшей функции особых же органов, призванных блюсти законы во имя «общего блага» и «государственной пользы». В их ряду — полиция, которая «есть душа гражданства», институты фискалов и прокуроров и даже Рекетмейстерская контора, в которую стекались челобитные с жалобами на чиновников разных рангов, и др. Реформируя государственный аппарат, Петр I сохранял сословные органы, которые были бесплатным звеном, через которое можно было проводить сбор налогов, комплектование армии, осуществлять контроль за общественным спокойствием. Петр I не без труда создал военно-полицейское государство, переняв некоторые европейские образцы и переложив их на российский лад. Опираясь на уже утвердившееся крепостное право и существенно его упрочив, реформатор добавил к нему рекрутчину, подушную подать, паспортную систему, систему согладатаев-доносителей, мощный чиновничье-бюрократический аппарат, военно-уставное законодательство и т. д.

Сущностные характеристики абсолютистской власти Петра I можно в целом представить такими: обширный бюрократический государственный

ный аппарат в центре и на местах; довольно сильное идеологическое обеспечение власти в лице послушной, управляемой церкви; сплочение и определенное «окультуривание» власть предрержащих и господствующего класса в целом (некоторая просвещенность власти); сильная армия; растущая сила полицейско-фискальных служб; изощренная система законов; хорошо контролируемое административно-территориальное устройство; продуманная финансовая политика; строго дифференцированная социальная политика с неременной опорой на дворянство.

Россия как империя оформилась к началу 20-х гг. XVIII в., что официально было зафиксировано присвоением Сенатом Петру I титула «Император» (22 октября 1721 г.). Тем самым закреплялась не только абсолютная монархическая власть над огромной территорией и разными народами, собранными в единое государство в результате захватов, войн, тонкой дипломатии и использования внешнеполитических ситуаций, но и определялись приоритеты в дальнейшей реализации замыслов, направленных на расширение и упрочнение влияния России как в соседних, так и в отдаленных землях. Уже Петр I, «прорубив окно в Европу», сразу же замышлял завоевание Закавказья, войну с Турцией и «покусился достигнуть до Индии, а имел в себе намерения и до Китайского государства...».

Глава 18. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ЭПОХУ ПЕТРА I

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ ПЕТРА I

Правление Петра I реформированием чуть ли не всех сторон государственной и общественной жизни в значительной степени затронуло и внешнеполитическую деятельность России. Более того, интересы и планы страны на международной арене стали как бы катализатором, побудительным началом преобразований в экономике, административном устройстве, социальной сфере, культуре и т. д. Необходимость не отстать, угнаться за стремительно развивавшейся Европой стала очевидной уже в годы царствования первых Романовых, однако только Петр I увязал пути разрешения внутренних проблем с активизацией внешнеполитических действий.

В планах и действиях Петра I не было совершенно новых внешнеполитических установок. Еще со времен Ивана III основные приоритеты России на международной арене были определены, и в последующем

упорно и последовательно шло разрешение поставленных задач. Эти задачи были многовекторными: необходимость обеспечения безопасности границ по всему периметру территории российской государственности двигала ее дипломатию, а нередко полки, во всех направлениях. Проблемы государственной безопасности органично дополнялись (что в принципе являлось определяющим) необходимостью постоянного наращивания владений российской короны. Эта установка внешней политики России наталкивалась на естественное сопротивление соседних или заинтересованных государств, которые и сами проводили схожую или еще более активную и воинственную политику в сторону России.

«Балтийский» и «восточный» вопросы, вопросы экономического и культурного общения, давняя устремленность России к Каспию и в Закавказье, даже в Персию и Индию, укрепление позиций в только что закрепленных за собой Сибири и Дальнем Востоке — эти и другие задачи одним махом попытался было решить неутомный Петр I. Однако он смог существенно продвинуться лишь в одном направлении: одержав победу в архидлительной и тяжелой Северной войне, Россия в основном решила «балтийский вопрос» и приобрела веские политические и экономические выгоды. Но это было только «окно в Европу». Тем не менее выход к Балтике предопределил для России возможность в дальнейшем строить более агрессивную политику по отношению к Османской империи и Крымскому ханству, не быть инструментом внешней политики крупнейших европейских стран. Он позволил замахнуться на Прикаспийский, Среднеазиатский регионы и даже строить планы в отношении Индии. То есть колониальные устремления развивавшихся по капиталистическому пути европейских стран стали характерными и для по-прежнему полупатриархальной, пока еще мануфактурной России.

АЗОВСКИЕ ПОХОДЫ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Военные акции, совершенные Россией в 1695 и 1696 гг. против Крымского ханства и его покровителя Турции, стали логическим продолжением противостояния извечных соперников. Молодой царь применил иную, чем его предшественники, тактику: чтобы одолеть морские державы, следовало обладать конкурентоспособным военным флотом и с его помощью овладеть черноморским побережьем. В одночасье создать боеспособный морской флот России было не по силам. Поэтому Петр I с начала 90-х гг. XVII в. самым жестким образом принуждал ближайшее окружение и мастеровитых людей осваивать корабельную технологию на верфи в Архангельске, сам участвовал в постройке речных судов в Переяславле, отдал приказ о покупке фрегата в Голландии. Одновременно царь

наметил неожиданный для соперника объект своего удара. Идти напролом на Крым он не считал возможным, а с января 1695 г. стал готовить поход на крепость Азов, хотя она открывала путь только в Азовское море.

Правда, Азов принадлежал непосредственно Османской империи, а не Крымскому ханству. Но это обстоятельство должно было придать еще больше воинственности и напряжения устремлениям Петра I: схватка со сверхсерьезным соперником требовала и сверхусилий, что было в характере тщеславного царя. В течение нескольких месяцев были собраны и своим ходом отправлены под Азов стрелецкие и солдатские полки, местная конница и пехота. Снаряжение же, боеприпасы, провиант и артиллерию на стругах сплавили от Москвы в низовья Дона. Рядом с Петром I во главе этой масштабной военной операции находились Патрик Гордон, Борис Шереметев, Франц Лефорт, Федор Головин.

Турецкая крепость Азов запирала вход в Азовское море, находясь недалеко от устья Дона. Ее каменные и земляные укрепления были достаточно серьезным препятствием для спешно собранной армии Петра I. Осадные работы и артобстрелы, которые велись в течение почти двух недель, привели к захвату в июле 1695 г. двух башен крепости. Но штурм принес только огромные потери в рядах осаждающих (как и последующее минирование бастионов), но не победу. Повторная попытка штурмом овладеть крепостью подтвердила авантюренность замысла юного Петра I. В октябре растерзанное воинство начало отступление к Москве.

Царь видел причину неудачи похода на Азов в отсутствии флота, с помощью которого можно было бы перекрыть подступы к крепости с моря и тем самым лишить турецкий гарнизон возможности пользоваться подкреплением из Стамбула. Поэтому спешно на верфях Воронежа, Козлова, Доброго, Сокольска, Преображенского развернулось строительство боевых морских кораблей: несколько десятков тысяч мастеров рубили речные суда-галеры и струги. Всю зиму 1695–1696 гг. в Воронеже шел сбор нового войска, командовать которым наряду с царем был поставлен А. С. Шеин. Руководство флотом было поручено Ф. Лефорту. Дворянское ополчение было впервые дополнено отрядами как российских, так и иностранных наемников: в армию зазывали холопов и бродяг, обещая кому свободу, кому материальные блага. Но чаще Петр I использовал прямое насилие: так, только на верфях в Добром от непосильного труда умерло до 1/3 мастеров. Такой ценой было за несколько месяцев построено около 1400 различных судов (в том числе два 36-пушечных корабля), которые в апреле 1696 г. стали выдвигаться к Азову. На бортах разместилось более 40 тыс. солдат и стрельцов, а около 25 тыс. казацкой и калмыцкой конницы, опережая флот, первыми достигли крепости.

Именно смелый казачий рейд принес первый и самый важный результат: стоявший у Азова турецкий флот с порохом, снаряжением, про-

виантом был уничтожен. Флот же Петра I беспрепятственно прошел мимо крепости. Австрийские специалисты по осадным работам, выписанные Петром I, организовали строительство земляных валов, окопов, минирование и др. Артиллерия повела методичный обстрел бастионов. С насыпного кургана, высота которого достигала высоты азовских крепостных стен, казаки отчаянно ринулись в город. Их поддержали солдаты Ф. Головина. Командующий гарнизоном, турецкий паша, был вынужден принять почетные условия капитуляции: гарнизон беспрепятственно «со именiem и пожитками» сел на корабли и отбыл за море.

Первый подход к манившему не одного российского повелителя Черному морю был наконец-то добыт. Азовскую крепость спешно восстановили, по-новому укрепили, разместив в ней почти 10-тысячный гарнизон из солдат и стрельцов. Недалеко от устья Дона, у удобного мыса с глубокой бухтой, была заложена еще одна крепость – Таганрог. Впереди замаячила перспектива крупномасштабной войны с Османской империей.

ПОДГОТОВКА СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Азовское взятие повлекло за собой целый ряд практических мер по максимальному преумножению достигнутого успеха. Стали сгоняться десятки тысяч рабочих людей для строительства таганрогского морского порта, на усиление гарнизона Азова были направлены тысячи крестьянских и стрельцких семейств. Однако Петр I сумел вынести из победы не столько ее эйфорию, реализованную в небывалых по масштабам и пышности гуляньях в Москве, сколько два суровых урока. Во-первых, движение в Черное море по-прежнему было немыслимо без мощного боевого флота. Во-вторых, ведение боевых наступательных действий с серьезным противником предполагало коренное переустройство организационных принципов сухопутной армии. Царь осознавал и важность создания благоприятного внешнеполитического фона, нахождения союзников, прежде чем предпринимать в сторону Турции решительные военные шаги.

Военному флоту после азовской виктории Петр I уделял первостепенное внимание. Расходы на его строительство государство разверстало по купцам, помещикам, церквям и монастырям, была введена трудовая повинность и экстраординарные налоги. Каждое «кумпанство» (а их было более 60) должно было сдать под ключ по одному кораблю. Попытки обойти царский указ жесточайше пресекались. На верфях Воронежа строилась основная часть запланированных судов. Проблему квалифицированных кадров (как судостроителей, так и мореплавателей) царь решил двумя путями: уже в конце 1696 г. из Европы в Воронеж привезли до 80 ко-

рабельных дел мастеров, а одновременно в Венецию, Англию и Голландию отправили около 60 дворянских недорослей учиться судостроению и кораблевождению. При строительстве Азовского флота Петр I впервые использовал те рычаги, которыми в течение всего своего правления пытался коренным образом преобразовать все стороны государственной и общественной жизни России — задействовать интеллектуальный и материальный потенциал тогдашних передовых стран и одновременно обучать на Западе тех россиян, которые могли качественно освоить самые различные области знаний и мастерства.

Однако разом преодолеть инерцию прежних организационных построений было не под силу даже Петру I. Уже его отец — царь Алексей Михайлович — внедрил в российскую армию и полки нового строя, и наемников. Петр I пошел дальше, развернув свои «потешные полки» до уровня дееспособных формирований: под Азовом Семеновский и Преображенский полки продемонстрировали новый уровень ведения боевых действий. Но они были исключением на общем безрадостном фоне состояния всей армии. Дворянское ополчение, солдатские и стрелецкие полки были малоуправляемы в бою, непривычны к беспрекословной армейской дисциплине. Поэтому Петр I в 1698 г. распустил все солдатские, рейтарские и стрелецкие полки, включив их в четыре полка, проявивших свои лучшие качества под Азовом: кроме Семеновского и Преображенского это были Первомосковский и Бутырский.

Так началось создание регулярной армии, главной отличительной чертой которой должен был стать профессионализм. Но в крепостной России он мог сформироваться только из-под палки — будущие военные-профессионалы набирались в основном из среды даточных людей и дворян, хотя первые наборы по указам от 8 и 17 ноября 1699 г. были произведены из числа «охотников» — незакрепощенных людей, которых еще было достаточно в России. Эти указы положили начало рекрутской системе формирования армии. Были установлены нормы набора даточных людей — светские и духовные землевладельцы должны были от 25–50 крестьянских дворов поставлять одного рекрута, но им не мог быть крестьянин-землепашец. В итоге было поставлено под ружье 32 тыс. даточных, из которых сформировали 29 пехотных и 3 драгунских полка. Большинство полков возглавили наемные офицеры-иностранцы.

Выучка новой армии стала проводиться по переработанному П. Гордоном воинскому уставу 1648 г., а также по составленным А. М. Головинным артикулам. Финансовым обеспечением реформирования армии и флота стало заниматься множество прибыльщиков — лиц, изыскивавших для казны новые источники доходов (например, оплата гербовой бумаги, налоги на дубовые гробы и т. д.).

ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО

До Петра I история российской дипломатии знала множество заграничных миссий, в том числе и великих посольств. Но только посольство 1697–1698 гг. стало «великим» не столько по своей численности и степени полномочий послов, его возглавлявших, сколько по целям и итогам. Кроме того, это был первый случай в российской внешнеполитической практике, когда царь лично принимал участие в поездке за рубеж, вел переговоры и заключал договоренности с главами крупнейших европейских государств.

Необходимость в отправлении в Европу Великого посольства была вызвана итогами Азовских походов: планировалось основательно изучить политические интересы, тенденции и ориентации, царившие в Европе, и найти возможных союзников для продолжения борьбы с Турцией за Причерноморье. В декабре 1696 г. Петр I издал указ о посылке Великого посольства в Англию, Данию, Голландию, Бранденбург, Венецию и Ватикан во главе с тремя руководителями-послами: Ф. Леффортом, Ф. А. Головиным и П. Б. Возницыным. Необычность этой миссии была не в том, что ее возглавили три разных по подготовке и способностям человека, а в намерении разом пообщаться чуть ли не с половиной Европы (обычно посольства направлялись в конкретную страну). Своеобразие посольской миссии состояло и в том, что оно должно было оставить за границей на учебе 35 волонтеров и набрать для работы в России иностранных специалистов, а также совершить ряд закупок товаров.

В начале марта 1697 г. Великое посольство почти в 250 человек на тысяче санных повозках выехало из Москвы. Через неделю, жестоко расправившись с заговорщиками, которыми руководили полковник И. Циклер, окольный А. Соковнин и боярский сын, стольник Ф. Пушкин, вслед выехал и сам Петр I. Он значился в списках посольства как десятник Петр Михайлов. Такой камуфляж должен был упростить церемонии встреч с европейскими монархами, как-то скрыть от Турции факт отсутствия российского царя в стране.

Первым пунктом остановки стала Рига — столица Лифляндии, находившейся в составе Швеции. Затем была остановка в Митаве — столице Курляндии, а к середине мая посольство прибыло в Кёнигсберг. Здесь Петр I подписал первый договорный документ — были установлены союзнические отношения с курфюрстом Бранденбурга Фридрихом III. В начале августа 1697 г. миссия достигла Голландии и расположилась в г. Саардаме, а потом перебралась в Амстердам. Здесь царь и волонтеры стали

достигать искусство кораблестроения на верфях Ост-Индской компании. От этого занятия Петр I отрывался лишь в исключительных случаях. Так, он выехал в Утрехт на короткую встречу с английским королем Вильгельмом III, а затем был принят в Гааге в резиденции правительства Нидерландов. В течение нескольких встреч российские послы безрезультатно пытались убедить голландскую сторону поддержать Россию в ее будущей войне с Турцией. Без видимых успехов проходили в Голландии и переговоры с дипломатами других европейских стран. Успешной оказалась только деятельность по найму специалистов для флота, строящегося в Воронеже. Летом 1698 г. четыре корабля высадили в Архангельске 672 морских специалиста — от капитана до матросов и корабельного лекаря. В Голландии было закуплено 15 тыс. ружей.

В январе 1698 г. Петр I прибыл в Англию и имел две аудиенции у короля Вильгельма III. Однако и здесь дипломатических результатов достичь не удалось. Четыре месяца пребывания в Англии завершились лишь торговыми соглашениями и приобретением очередных знаний в области морского, артиллерийского, монетного дела. Более того, в это время стало очевидным, что антиосманский союз европейских государств не только укрепить, но даже сохранить становится невозможным. Австрия и Венеция тайно от России вели переговоры с Турцией о замирении. И посредниками здесь выступали Англия и Голландия. Многомесячный вояж Петра I завершался полным дипломатическим крахом.

В мае 1698 г. Великое посольство через Лейпциг, Дрезден, Прагу проследовало в Вену, столицу Священной Римской империи, чтобы попытаться помешать заключению сепаратного мира с османами (союзный договор с империей против Турции российские дипломаты заключили в январе 1697 г. на три года). Но даже сам царь не сумел убедить венский двор прекратить закулисные переговоры. Результат визита в Вену убедил Петра I в необходимости сменить внешнеполитические ориентиры. На смену антиосманской коалиции должна была прийти антишведская, чтобы обеспечить России успех в борьбе за выход к Балтике.

Первый шаг в этом направлении был сделан уже в Вене, когда царь тайно повел переговоры с дипломатами саксонского курфюрста и одновременно короля Речи Посполитой Августа II. В своем решении Петр I еще более утвердился после личных встреч с императором Леопольдом I, который отказался вести разговоры на животрепещущую тему. Изучить лично позиции другого союзника по антиосманской коалиции — Венеции — Петру I не удалось: 19 июля прямо с приема у императора он ринулся в Москву на подавление Стрелецкого бунта.

СОЗДАНИЕ СЕВЕРНОГО СОЮЗА. ИНТЕРЕСЫ И ЦЕЛИ СОЮЗНИКОВ

Европейский вояж Петра I вместе с Великим посольством не принес планируемого результата. Но реальные итоги оказались на порядок весомее запланированных. В результате глубокого дипломатического зондажа политической ситуации в Западной Европе и выяснения явных и тайных замыслов ее монархов российский царь убедился в необходимости резкой смены своей внешнеполитической доктрины. Была осознана необходимость борьбы со Швецией за Балтику.

К этой идее Петр I стал склоняться уже после встречи с бранденбургским курфюрстом Фридрихом III, который мечтал сделаться прусским королем, что было возможно только при условии вытеснения Швеции с побережья Северной Германии. Россия как союзник для Бранденбурга была весьма кстати. Тем более что антишведский союз этих двух государств был заключен еще в царствование Алексея Михайловича. Устремленность к Балтике окрепла после встреч с другим немецким правителем — саксонским курфюрстом Августом III. Он еще в 1696 г. при поддержке России был посажен на польско-литовский трон под именем Августа II и обязывался с помощью саксонского оружия отвоевать у Швеции для Речи Посполитой Лифляндию.

Прямым свидетельством того, что замысел переноса военно-политической активности на сторону Балтики созрел у Петра I уже во время Великого посольства, стало его указание одному из трех послов (П. Б. Возницину), не покидая Вены, заняться подготовкой к заключению мира с Турцией. Замирение с южным соседом было необходимым, чтобы избежать борьбы на два фронта. Думный дьяк Прокофий Возницин в сложной дипломатической игре с османскими и австрийскими послами сумел добиться приемлемых условий примирения. На конгрессе в Карловицах (городок близ Белграда) в ноябре 1698 г. — январе 1699 г. были обсуждены все спорные вопросы и подписано перемирие на два года с условием заключения мира по истечении перемирного срока. Этот крупный успех российской дипломатии был закреплен миссией главы Посольского приказа Е. И. Украинцева в Стамбуле осенью 1699 г. — летом 1700 г. После многомесячных препирательств в июле 1700 г. был подписан Константинопольский договор о перемирии на 30 лет.

Параллельно российская дипломатия закрепляла устные договоренности об антишведских действиях, с которыми Петр I вернулся из Великого посольства. Помимо Августа II и Фридриха III естественным союзником Петра I в будущей войне со шведским королем Карлом XII мог стать король Дании Христиан V (а после его смерти — Фредерик IV). Дат-

ско-шведское соперничество за преобладание на Балтике и за протекторат над герцогством Шлезвиг-Гольштейн особенно обострилось к концу XVII в. Уже в 1697 г. датские послы стали предлагать Москве «своевать шведа». После серии тайных переговоров в 1699 г. между Россией и Данией был заключен антишведский договор. Важность соглашения подчеркивалась тем, что впервые в истории российской дипломатии царь лично скрепил договорные бумаги своей подписью. Россия обязывалась после заключения мира с Турцией вступить в войну против Швеции в поддержку Дании. Одновременно в Москве с Августом II были подписаны союзнические обязательства об антишведских действиях.

Характерно, что переговоры в Москве с послами датского и саксонско-польского монархов велись одновременно с обсуждением условий мирного соглашения с представителями нового шведского короля Карла XII. Шведы стремились добиться от Петра I подтверждения унижительных для России потерь на Балтике по условиям Кардисского 1661 г. и Плюсского 1666 г. мирных договоров. Петровской дипломатии удалось почти одновременно (в ноябре 1699 г.) в одном месте (в Москве) подписать два взаимоисключающих договора: о войне со Швецией и о продлении «вечной соседственной дружбы и любви» с ней!

Первый договор состоял из двух не связанных между собой соглашений — с Данией и с Саксонией (а следовательно, и с Речью Посполитой). Так что в антишведском союзе, вошедшем в историю под названием Северного, определяющую роль изначально играла Россия. Она подобрала себе союзников, используя их интересы, желание поживиться за счет Швеции, но ориентируясь исключительно на достижение своих целей, даже если это предполагало ущемление союзников.

НАЧАЛО БОРЬБЫ СО ШВЕЦИЕЙ. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

В тайных приготовлениях к войне со Швецией Россия вступила в 1700-й год. К границе скрытно пододвигались войска, осуществлялся сбор разведанных, а одновременно дипломаты продолжали убеждать шведов в миролюбии Петра I. Члены Северного союза были убеждены в успехе будущего предприятия: европейские монархи готовились к дележу испанского наследства и не должны были помочь Швеции, а ее юный король Карл XII своим поведением не походил на великого полководца.

Войну со Швецией начали саксонские войска Августа II вторжением в феврале 1700 г. в Лифляндию. Однако долгая осада Риги провалилась. Союзник Августа II датский король Фредерик IV также не снискал успеха: Карл XII своей осадой Копенгагена вынудил Данию разорвать соглашение с

Саксонией. В разгар этих неудач в войну вступила Россия, получив из Стамбула известие о подписании долгожданного перемирия с Турцией. Петр I объявил войну Карлу XII 19 августа 1700 г. «...за многие их швейские неправды и нашим, царского величества, поданным за учиненные обиды...».

Через пять дней после объявления войны из Москвы на шведскую крепость Нарву двинулись войска. Для скрепления распадающегося Северного союза Петр I выслал в Берлин дипломатическую миссию, чтобы подписать соглашение с бранденбургским курфюрстом Фридрихом III. В конце сентября 1700 г. почти 35-тысячное (из них 27 тыс. солдат и стрельцов) войско Петра I осадило Нарву. Общее командование царь доверил фельдмаршалу Ф. А. Головину. Три значительные группировки пехотных и драгунских полков возглавляли А. М. Головин, А. А. Вейде и Н. И. Репнин. Взять хорошо укрепленную Нарву с ходу не удалось. Началась тяжелая осада, усугублявшаяся холодами, болезнями, бескормичей. Со стороны Таллина на подмогу гарнизону Нарвы двигалось 10-тысячное шведское войско, которое Карл XII спешно переправил из-под Копенгагена.

В этих условиях Петр I по не вполне понятным причинам покинул свою армию и уехал в Новгород, поручив общее командование наемному полководцу герцогу фон Круа. Через день после его отъезда войска Карла XII обрушились на российские полки, осаждавшие крепость. Внезапность нападения, растянутость войск противника по линии осады, метель, измена наемных офицеров позволили шведам добиться достаточно легкой победы. К тому же плохая выучка как пехоты, так и кавалерии привела к необоснованной панике в стане российской армии, хотя возможность для сопротивления была очевидной. Лишь Преображенский, Семеновский и Лефортов полки заняли оборону и сражались до темноты, что позволило им капитулировать на вполне почетных условиях: с оружием и знаменами, хотя и без артиллерии, им было позволено отступить. Остальные же части были полностью обезоружены, в плен шведы взяли 79 генералов и офицеров, а главнокомандующий фон Круа сам сдался чуть ли не первым. Общие потери составили до 6 тыс. человек плюс вся артиллерия и значительная часть вооружения. Это была катастрофа.

Казалось, продолжить еще только начавшуюся кампанию за *dominium maris Baltici* не было абсолютно никакой возможности. Однако война не только не завершилась, но и получила решающий импульс для активизации. Нарвская катастрофа удесятирила энергию Петра I. Он сумел в считанные месяцы скорректировать план ведения войны, провести реорганизацию армии, перевооружить ее. Для этого вся экономика России, весь ее материальный и людской потенциал были направлены на обеспечение военных нужд. По словам царя, «сие несчастие» стало в результате принятых экстраординарных мер «великим счастьем». Поражение под Нарвой вынудило Россию заняться преобразованиями чуть ли не во всех

сферах жизни, дабы обеспечить победоносное ведение войны и достичь желаемого прорыва на балтийские берега.

Великая Северная война только начиналась. До ее окончания оставалось 20 лет. Условно они могут быть поделены на три основных периода. До 1706 г. союзники пытались совместно противостоять крепнущему военному таланту Карла XII, однако в целом успех был за юным шведским королем. С 1707 по 1709 г. Россия в одиночку, но с нарастающими успехами стала теснить шведов, завершив это давление блистательной Полтавской викторией. А уже на третьем этапе, с 1710 по 1721 г., восстановленный Северный союз закреплял успех Полтавского сражения. Но и эти годы Россия играла первостепенную роль.

РЕФОРМИРОВАНИЕ АРМИИ. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЛТИКИ

Опьяненный нарвской победой, Карл XII посчитал, что продолжать борьбу выше его достоинства: побеждать россиян, мол, не сложнее, чем «стрелять диких уток». И все свои усилия направил против армии Августа II. Две противоположные оценки событий под Нарвой, которые сделали шведский король и российский царь, в конечном итоге породили Полтаву с ее фиаско для первого и триумфом для второго. Но 1709 г. был еще далеко. Карл XII оставил в Прибалтике два отряда общей численностью около 15 тыс. солдат в качестве заслона от возможных действий поверженных россиян. Главные же силы он лично двинул на земли Речи Посполитой. Своего союзника Августа II Петр I мог поддержать только субсидиями, хотя и немалыми.

Сам царь решительно занялся реформами в армии и во всех сферах, так или иначе связанных с ее обеспечением. Вокруг уцелевшего и боеспособного корпуса А. Н. Репнина стали концентрироваться разбитые под Нарвой полки. Уже через месяц армия насчитывала под ружьем 34 тыс. человек. К ней из Украины двигалось до 10 тыс. казаков. Б. А. Голицын по указанию Петра I спешно формировал десять драгунских полков по 1 тыс. человек в каждом. Столь же быстро и неординарно решались проблемы вооружения формируемой армии и обеспечения ее командирами. Во главе был поставлен Б. П. Шереметев — 48-летний родовитый московский боярин, способный, но осторожный военачальник. Новгород и Псков были доукреплены новыми линиями обороны, для чего на возведение насыпей рушили дома и даже церкви, заставляя это делать и женщин, и священников. На вооружение армии пошли 40 тыс. кремневых ружей, ранее закупленных в Англии. Наладив свое производство, Россия в 1706 г. выпустила 30 тыс. схожих ружей. Главу Ямского приказа А. Винуса Петр I

наделил званием «надзирателя артиллерии» с чрезвычайными полномочиями в деле восполнения потерянной под Нарвой артиллерии. К концу 1701 г. армия получила более 300 новых орудий. На их изготовление пошел чугун уральских заводов и 90 тыс. пудов меди переплавленных церковных колоколов. Для удовлетворения возросших финансовых потребностей царь занялся «порчей рубля» — резко возросла эмиссия денег. Чтобы привлечь в российскую армию иностранных офицеров и специалистов, Петр I пошел на неординарный шаг: в апреле 1702 г. он издал Манифест о вызове иностранцев в Россию, который гарантировал наемникам широкие права и привилегии.

Одновременно с военными реформами Россия делала попытку найти в Европе посредников для своего временного замирения со Швецией. Однако европейские монархи в это время втягивались в борьбу за испанское наследство. Поэтому дипломатические миссии А. А. Матвеева в Голландию и П. А. Голицына в Вену провалились. Зато Петр I в феврале 1701 г. сумел склонить Августа II к продолжению борьбы, посулив ему как большие деньги, так и подмогу пехотой численностью до 20 тыс. человек. Их встреча в Биржах не дала умереть Северному союзу, хотя настроения польско-литовской магнатории были и прошведскими, и пророссийскими, и нейтральными, поэтому Петру I не приходилось рассчитывать на эффективность Бирженского трактата.

Тем не менее Карл XII «увяз» в борьбе с Августом II на территории Речи Посполитой. Его попытки разом покончить с соперником, нанеся удар по герцогству Саксонскому, откуда Август II черпал свои силы, до 1706 г. пресекались Англией и Голландией, не заинтересованными в изменении геополитической ситуации на востоке. В июле 1701 г. 19 полков под командованием Н. Репнина соединились с саксонским войском, но после поражения от шведов вернулись обратно к Пскову. Тем временем в первой половине 1701 г. полки Б. Шереметева совершали рейды вдоль границы со Швецией. Тактику мелких стычек избрали и отряды шведского полковника Шлиппенбаха. Только в самом конце 1701 г. Б. Шереметев одержал первую крупную победу: у мызы Эрестфер шведы потеряли до 3 тыс. убитыми и 2 тыс. пленными. В июле 1702 г. Б. Шереметев вновь разбил шведов — в Ливонии у Гуммельсгофа. В Россию потянулись огромные обозы с добычей и пленными ливонцами. Одновременно развернулась борьба за вытеснение шведского флота с Чудского озера: к 1704 г. флотилия России стала здесь господствовать.

Летом 1702 г. пять батальонов под командованием Петра I, безуспешно прождав высадки шведского десанта у Архангельска, совершили марш через лесные дебри и соединились с полками Б. Шереметева и П. Апраксина у истока р. Нарвы. Здесь находилась шведская крепость Нотебург. После десяти дней осады крепость была взята 22 октября. Дорога к Бал-

тике по Неве через Ингрию была открыта. Последний барьер — город-крепость Ниеншанц — без особого труда был взят 12 мая 1703 г. Здесь был заложен город Петербург — земляные работы начались уже 16 мая, и в ноябре сюда зашел первый торговый корабль (голландский).

В мае 1704 г. российское войско осадило Нарву. Штурмовать крепость Петр I поручил шотландскому фельдмаршалу Георгу Огильви, а сам помог Б. Шереметеву в июле взять Дерпт. Вернувшись под Нарву, Петр I ускорил ее падение — 9 августа состоялся долгожданный реванш за уничтожение осени 1700 г.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

В июле 1701 г. шведы перешли Западную Двину и вступили в пределы Речи Посполитой. Карл XII был уверен, что без труда покончит с Августом II, рассчитывая на нестабильность политической ситуации, которая была обусловлена борьбой между магнатско-шляхетскими фракциями и недоверием польско-литовского общества своему королю-саксонцу, стремившемуся к усилению монархической власти. Поначалу шведы овладели Варшавой и нанесли ряд поражений войскам Августа II. Карл XII в кампаниях 1702—1704 гг. преследовал не очень боеспособные саксонские войска, используя при этом и польские контингенты: на его стороне выступали поляки во главе с С. Лещинским. Под давлением шведов в 1704 г. сейм Речи Посполитой низложил Августа II и короновал молодого польского магната Станислава Лещинского (правда, Папа Римский не признал его королем).

Из-под Варшавы шведские войска в конце 1705 г. стали выдвигаться к Гродно. Дело в том, что к этому времени Петр I на протяжении второй половины 1705 г. объездил чуть ли не все белорусские города (был в Полоцке, Вильно, Гродно и др.), изучая возможность оказания военной помощи своему низвергнутому союзнику Августу II. «В сей проклятой земле...», как царь писал из Гродно, на зимние квартиры было расположено его войско: пехота — в Гродно, кавалерия — в Тикотине и городах Курляндии. В Тикотине состоялась встреча Петра I и Августа II по случаю победной вылазки отрядов А. Меншикова к Варшаве, в которой были разбиты войска С. Лещинского. Общение союзники продолжили в Гродно, после чего Петр I уехал в Москву, перепоручив общее командование своими войсками Августу II. И тут нагрянули шведы.

Почти 20-тысячное отборное войско Карла XII заблокировало в январе 1706 г. в Гродно 25-тысячную российскую пехоту и 10-тысячную армию Августа II. Вскоре саксонец увел свои войска, оставив союзника дер-

жать оборону под руководством фельдмаршала Г. Огильви и Н. Репнина. От голода и болезней за зиму умерло до трети осажденных. Попытки Петра I оказать помощь не увенчались успехом: в Минске было сосредоточено 12-тысячное войско, к которому должны были подойти 25 тыс. казаков гетмана И. Мазепы. Однако выступить под Гродно царь не решился, так как в феврале 1706 г. под Фрауштадтом наголову была разбита саксонско-польско-российская армия ушедшего из-под Гродно Августа II. Петр I приказал Г. Огильви держаться до конца, а при случае попытаться скрытно улизнуть в сторону полесских болот в направлении Брест — Пинск и далее к Киеву (тем более что по дороге в Слуцке имелась «фортеция изрядная»). Сам он курсировал между Минском и Оршей, а затем в марте убыл в Петербург.

Г. Огильви начал вывод войск из Гродно и уже в апреле 1706 г. вступил в Брест. Преследование, организованное шведами, оказалось безуспешным из-за весеннего половодья и бескормицы, которыми встретило их Белорусское Полесье. Карл XII попытался через припятские болота сократить путь, но просчитался, так как, по словам очевидца, «вся эта местность — сплошная топь...». Добравшись до Пинска и простояв там около двух месяцев, шведская армия повернула назад.

В середине мая 1706 г. петровская армия достигла Киева и стала его укреплять на случай подхода армии Карла XII. Но шведы быстро двинулись на запад, чтобы покончить с Августом II в Саксонии и снять угрозу нападения с тыла. Тогда у шведского короля должна была открыться свобода действий в сторону не только Киева, но и Москвы. План Карла XII оказался верным. Под угрозой потери саксонской столицы Дрездена Август II был вынужден изменить Петру I и пошел на подписание тайного мира со шведами, согласившись на передачу короны Речи Посполитой С. Лещинскому. Однако это не помешало ему принять участие в победном сражении против шведов под Калишем на территории Польши, в котором драгуны А. Меншикова буквально смели шведско-польское войско генерала Мардефельга. В награду А. Меншиков получил белорусскую Оршу и украинское Полонное. Тогда как Август II поспешил в Дрезден с оправданием к Карлу XII и для унижительных поздравлений с королевской короной своего врага С. Лещинского.

В этой ситуации А. Меншиков не решился идти в белорусские земли, чтобы попытаться разгромить шведского генерала Левенгаупта, и отвел войска ко Львову.

Швеция и Россия подошли к решающим сражениям. Шведы спокойно набирались сил в богатой Саксонии, а россияне спешно готовили оборону в Беларуси и Украине. Петр I даже обдумывал варианты условий возможного мира со Швецией, искал посредников среди европейских монархов и дипломатов. Осень 1707 г. он провел в Гродно и Вильно

в ожидании возможного похода шведов на Москву, на укрепление которой были брошены все силы инженеров и строителей.

В самом начале 1708 г. стало известно, что Карл XII двинул наконец свои войска на восток, к Гродно, где на зимних квартирах были размещены главные силы российской армии под командованием А. Меншикова. Тотчас в Гродно поспешил Петр I. Армия Карла XII вместе с наемниками насчитывала более 33 тыс. пехоты и конницы. В Лифляндии готов был выступить на восток 16-тысячный корпус генерала Левенгаупта, а из Финляндии — 15-тысячный корпус генерала Либекера. Силы армии Петра I тоже состояли из трех частей: у Б. Шереметева было до 57 тыс. человек, генерал Боур с равными силами противостоял Левенгаупту, а 25-тысячный корпус П. М. Апраксина должен был сдерживать Либекера.

Марш шведов на Москву нашел сочувствие и моральную поддержку западноевропейского общества, политическую — европейской дипломатии. Западная Европа была в смятении от растущей «московитской мощи», которая могла стать опасной не только для Швеции, но и для всего католическо-протестантского Запада. Поэтому Петру I пришлось рассчитывать на свои силы. Армию Б. Шереметева он выдвинул к городам Минску, Слуцку, Борисову, корпус Н. Репнина закрепил на линии Вильно — Полоцк. Сам же буквально из-под носа Карла XII бежал из Гродно в Вильно. Но шведы не стали его преследовать, а направились на Сморгонь и Радошковичи, где простояли всю весну 1708 г. Отступая, российская армия оставляла за собой пустыню, дабы истощить шведов. Шведы в поисках провианта, фуража, крова довершали разорение белорусской земли.

В июле 1708 г. шведы перешли Березину и вскоре дали первый бой — у м. Головчино потрепали полки Н. Репнина. Из-под Смоленска в Горки прибыл Петр I, чтобы лично возглавить... отступление. Шведы же на месяц остановились в Могилеве в поисках хлеба и фуража. Боеспособность армии Карла XII таяла на глазах. Это подтвердила победа пехоты М. М. Голицына под с. Добрым близ Черикова, одержанная в августе (шведы потеряли до 3 тыс. чел.). Король ждал подхода из Прибалтики корпуса генерала Левенгаупта, с которым двигался огромный обоз с продовольствием и вооружением. Но 9 сентября Карл XII потерпел поражение у д. Раевки от батальонов генерала Боура, что вынудило его принять решение, не дожидаясь Левенгаупта, спешно повернуть армию на Украину, где планировал расположить ее на зимние квартиры.

Вслед за противником двинул основные силы российской армии Б. Шереметев. Петр I и А. Меншиков во главе 10-тысячного корволанта (летучего отряда) стали искать встречи с Левенгауптом, который переправился через Днепр у Шклова и стремился догнать короля. Корволант достиг шведов 26 сентября, и 28 сентября развернулось сражение у д. Лесная. Численное превосходство шведов Петр I компенсировал удачной

диспозицией: из-за стесненности поля сражения Левенгаупт не мог бросить в бой все силы. Под покровом ночи шведы бежали к Пропойску. Первое сражение, в котором Петр I участвовал лично, закончилось триумфом: противник потерял до 8 тыс. убитыми и 1 тыс. попала в плен (приводятся и другие цифры), были захвачены армейская казна, артиллерия, десятки знамен.

Но значение победы не только в этом. Она позволила оставить армию Карла XII, постоянно терзаемую вылазками российских батальонов, без такой ожидаемой помощи. Она вызвала смятение и даже панику у самонадеянного короля. И в то же время ободрила и придала уверенности в реальности стратегического замысла растерявшемуся было российскому монарху. Победа у Лесной произошла ровно за девять месяцев до Полтавской виктории и стала ее «матерью» (так в «Истории Свейской войны» оценил победу царь).

РОССИЙСКО-ШВЕДСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Растерзанный корпус генерала Левенгаупта не прибавил мощи вступившей на территорию Украины армии Карла XII. В поисках корма и фуража шведские полки численностью почти в 30 тыс. человек рассредоточились по многим городкам: в районе Гадяча, Ромен, Трилуя, Лубен, Лохвицы. Армия Петра I находилась недалеко, чтобы набегамися небольших отрядов постоянно не давать покоя шведам, «докучать» им, но главное — перекрыть противнику возможность двигаться на восток, через Белгород и Курск к Москве.

Появление армии Карла XII на Украине стало результатом предшествовавших почти двухлетних тайных переговоров агентов короля Речи Посполитой С. Лещинского с гетманом Украины И. Мазепой. Последний, встав на путь измены своему патрону и покровителю Петру I еще то ли в 1703 г., то ли в 1705 г., сумел не только уберечься от царской расправы, но с помощью царских «заплечных дел» мастеров даже расправился с теми, кто пытался донести на его закулисные интриги. Одной рукой он посылал на помощь российской армии все новые и новые полки казаков, рассылал свои универсалы (обращения) к украинскому населению не снабжать шведов продовольствием, а другой — подписывал клятвы в верности Карлу XII и С. Лещинскому, обещая им собрать до 30 тыс. казаков, привести в помощь крымских татар, снабдить провиантом и вооружением. В октябре 1708 г. с 4 тыс. казаков и девятью полковниками гетман перешел на сторону шведов.

Этот эпизод Северной войны стал отражением глубоких противоречий, которые существовали во взаимоотношениях России как метропо-

лии с ее недавно присоединенной окраиной — Левобережной Украиной. В российской историографии в основу объяснений измены И. Мазепы царю положен тезис об интриганской натуре гетмана, его стремлении к личным выгодам. В украинской эмигрантской и современной историографии преобладают утверждения о И. Мазепе как выразителе общего устремления украинского общества к своей суверенной государственности, для чего гетман пытался в сложной военно-политической обстановке использовать все возможные методы и средства.

Как бы там ни было, но измена и политика — понятия вполне соотносимые между собой. Гнев же, обращенный к И. Мазепе, Петр I сполна выместил на украинском народе. Уже 2 ноября отряды А. Меншикова оставили одно пепелище от казацкой столицы г. Батурина. Город был сожжен полностью, а население уничтожено «другим на приклад». На казаков, горожан, крестьян Украины обрушилась «война манифестов», или «война перьев»: царь, короли (шведский и польский) повели с амвонов и площадей свои пропаганду и контрпропаганду. Православная церковь объявила И. Мазепу богоотступником. Под контролем самого Петра I были проведены выборы нового гетмана — им стал Иван Скоропадский.

И. Мазепа оказался в лагере шведов на положении почетного пленника — за ним неотступно следовали десятки солдат. Полковники и старшины, перешедшие вместе с ним к Карлу XII, один за другим перебежали к Петру I. Разбой, мародерство, которые чинили голодные шведские отряды, рыскавшие по Украине в поисках пропитания и озлобленные постоянными нападениями легких российских отрядов, вызвали партизанскую войну местного населения. Тактика «томления», избранная Петром I в отношении армии Карла XII, оказалась правильной. Дело шло к генеральному сражению, место и время которого зависело только от царя.

ПОЛТАВСКОЕ СРАЖЕНИЕ И ЕГО ИТОГИ

Зиму 1708—1709 гг. армия Карла XII провела, расположившись между Ромнами, Гадячем, Лохвицей и Прилуками. Петр I и Б. Шереметев основные силы разместили на зимний постой в м. Лебедин, перекрыв дорогу на Москву. Довольно сильные российские гарнизоны перекрывали шведам путь на Харьков и Киев. Такую роль играл и гарнизон, размещенный в Полтаве. Небольшие отряды всю зиму делали наскоки на измученных шведов. Донимали и суровые морозы, необычные для Украины. Многие сотни солдат погибли от холода или были обморожены.

После нескольких обоюдных атак и контратак декабря 1708 г. — марта 1709 г. армии противников к апрелю 1709 г. оказались в противостоянии в окрестностях Полтавы. Несмотря на то что армия шведов пребывала «в

неописуемо жалком состоянии», воинственность короля не ослабела. Он рассчитывал, что украинское казачество все-таки перейдет на его сторону, что Крым, а то и Турция, разорвав перемирие с Россией, объединятся с ним. От С. Лещинского была затребована подмога.

В конце марта в распоряжение шведов подошли до 8 тыс. запорожских казаков во главе с кошевым атаманом К. Гордиенко. В отместку Петр I послал отряды, которые до основания разрушили Сечь и сожгли казачий флот, а тем самым в очередной раз присмирили вольнолюбивое казачество. Благодаря золоту и другим богатым дарам, а также хитроумным интригам посла П. Толстого в Стамбуле, России удалось приглушить прошведские настроения турецкого и крымского правителей. Но Карл XII двигался вперед, избрав целью стратегически выгодную Полтаву. Ее укрепления, рассчитанные на защиту от татар, не представляли серьезного препятствия для регулярной европейской армии. Гарнизон Полтавы состоял из 7 тыс. человек (во главе с полковником А. С. Келиным) при 91 орудии. Овладев Полтавой, король мог сделать ее центром объединения антироссийских сил: от казачества до турецкого султана.

Шведы появились под Полтавой в апреле. Несколько попыток с ходу овладеть городом с земляными укреплениями провалились. Тогда начались осадные работы и артобстрел крепости (хотя из-за нехватки пороха стреляли только по пять залпов в день). Войска Б. Шереметева и А. Меншикова, расположившиеся на восточном берегу р. Ворсклы, долгое время не были готовы дать шведам сражение. Из-за болотистой местности помощь осажденному гарнизону была минимальной. В это время Петр I проходил курс лечения в Азове и Таганроге, но ситуация под Полтавой позвала его к месту событий — он взял командование на себя.

Чтобы предотвратить падение Полтавы, Петр I решил дать генеральное сражение. Для этого необходимо было переправить армию с восточного на западный берег Ворсклы. Невзирая на то что переправы контролировали шведы, армия Петра I через броды за несколько дней перешла реку. В ходе этих событий Карл XII был тяжело ранен. Своей переправой российские войска отвлекли шведов от осады Полтавы, но вступать в сражение не спешили. Они заняли удобные позиции севернее города и укрепили их земляными валами и редутами.

Карл XII решил атаковать эти позиции всеми своими силами пехоты и кавалерии в 25 тыс. человек с привлечением до 10 тыс. казаков И. Мазепы и К. Гордиенко. Король, несмотря на тяжелое ранение, намеревался лично командовать сражением, но все же перепоручил это генералу Реншильду. Первыми атаку на российские редуты в четыре часа утра 27 июня 1709 г. начала шведская пехота в 7 тыс. солдат, поддержанная с

фланга кавалерией во главе с генералом Роосом. На помощь своей армии Петр I бросил конницу Меншикова. Тот, оттеснив шведскую кавалерию, временно отступил. В это время пехотные колонны Левенгаупта под огнем противника вынуждены были нарушить запланированный порядок наступления и двинулись навстречу основным силам россиян. Полки же Реншильда, хотя и с потерями, прошли редуты и стали перестраиваться на равнине для развития наступления. Сюда было приказано отступить и ввязавшейся в бой за редуты пехоте Левенгаупта. Шесть батальонов генерала Рооса, истощенные бесплодной атакой редутов, были сметены драгунами Меншикова.

Противники, расположившись основными силами на открытой равнине, повели артобстрел: против 70 российских орудий отвечали огнем только четыре полевые пушки шведов. Шведов вынудили принять бой, хотя их порядки были расстроены предыдущими часами сражения, а противник имел многократный перевес в живой силе и артиллерии. Атака, в которую пошла пехота Левенгаупта, закончилась полным провалом. Началось массовое бегство шведов, в плен попадали целые роты. Был пленен и главнокомандующий Реншильд. Карл XII и Левенгаупт под прикрытием растерзанных полков и казаков отступили и заняли оборону.

Как и после победы у Лесной, Петр I не стал спешить с преследованием отступивших шведов. Только на следующий день в погоню была брошена конница Меншикова. Бежавшие шведы и казаки Мазепы 29 июня достигли Переволочны — местечка у впадения Ворсклы в Днепр. Карл XII почти с 1 тыс. ближайшего окружения переправился через Днепр, оставив Левенгаупта с армией у переправы. Перед угрозой полного разгрома армия шведов капитулировала и сдала оружие, артиллерию, 400 тыс. рублей казны (всего было пленено 23 тыс. шведов). Это был полный разгром великой армии Карла XII. На поле боя погибло более 9 тыс. шведов. Сам король чудом ушел от погони и почти на пять лет обосновался в Бендерах под покровительством турецкого султана.

Полтавская победа коренным образом изменила военно-стратегическую обстановку в ходе Северной войны. Она позволила Петру I заняться укреплением достигнутого в Прибалтике (блокировать Ригу был послан Б. Шереметев) и вернуть в союзники Августа II (в Речь Посполитую изгонять шведов послали А. Меншикова). Российская дипломатия теперь имела убедительный козырь, помогавший в попытках воссоздать Северный союз. Уже в начале октября Петр I и Август II на личной встрече в Торуне восстановили союзнические отношения. Вскоре соглашение было подписано с королями прусским (Фридрихом I) и датским (Фредериком IV). С. Лещинский укрылся в шведской крепости Штеттин.

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Успешно разворачивавшиеся для России события 1701–1709 гг. во многом стали итогом нейтралитета со стороны Османской империи, которая с напряжением, но выдерживала условия Константинопольского мира. На сдерживание султана от попыток пойти на реванш за Азов были нацелены дипломатические шаги Петра I. Не раз царь навещался в эти годы то в Азов, то в Таганрог, следил за состоянием укреплений, обновлением флота. Для получения регулярных сведений о настроениях Стамбула в 1702 г. Россия учредила постоянное посольство в столице Османской империи – первое в истории российской дипломатии. Его возглавил П. А. Толстой, который проявил себя как талантливый дипломат, информатор по мельчайшим вопросам и даже интриган.

Первое серьезное напряжение в российско-турецких отношениях возникло в 1704 г., когда султан Ахмед III вдруг потребовал от Петра I уничтожить Азовский флот, сжечь приазовские крепостные городки и тем самым подтвердить свое миролюбие. Турция же обещала и впредь удерживать крымского хана от вторжения в южные земли России. Требование осталось без ответа. Но когда в 1708–1709 гг. Карл XII начал продвижение к Москве, Петр I демонстративно сжег несколько тухлявых кораблей, хотя своим пребыванием в Азове весной 1709 г. он лишь еще больше напугал и обозлил султана. Тем не менее ни турецкий султан, ни его вассал крымский хан не поддались на уговор шведской дипломатии и гетмана И. Мазепы открыть против России второй фронт накануне Полтавского сражения. Свою роль сыграл П. А. Толстой и колоссальные суммы, выплачиваемые султанскому двору по поводу и без повода.

Однако именно Турция приютила Карла XII и И. Мазепу. Король занялся интригами и подкупом турецких сановников в расчете столкнуть Турцию с Россией. Турция стала готовиться к войне, хотя в начале 1710 г. сделала очередное заверение в миролюбии. Это позволило российским войскам весной – осенью 1710 г. овладеть шведскими крепостями Эльбинг, Выборг, Рига, Дюнамюнде, Пернов, Кексгольм, Ревель и тем самым стать хозяевами в Лифляндии и Эстляндии. Новые потери еще больше активизировали шведского короля, которому вторила французская дипломатия. Огромные территориальные и финансовые посулы с их стороны придали воинственности султану. Было решено вначале бросить на границы России орды крымского хана Девлет-Гирея, а затем янычар.

ПРУТСКИЙ ПОХОД РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Петр I был вынужден срочно перебрасывать свои войска из Прибалтики (через Слуцк и Минск) на юг. Собрав свою армию в Валахии, царь 25 февраля 1711 г. первым объявил войну Турции. Учредив 2 марта Сенат как высший правительственный орган и оставив в его управлении страну, Петр I со своей новой женой Екатериной сразу выехал к армии, которую возглавил фельдмаршал Б. Шереметев. В апреле на совете в Слуцке царь распорядился спешно вести войска к Днепру, где можно было рассчитывать на помощь господаря Молдовы Дмитрия Кантемира и господаря Валахии Константина Брынковяну. Одновременно с движением армии Петр I через своих агентов на Балканах развернул успешную антитурецкую пропаганду среди сербов, черногорцев, албанцев, что привело к локальным восстаниям против османского ига.

Армия подошла к р. Прут. Однако планы были нарушены. Турецкие войска опередили и заняли выгодные позиции, перейдя Дунай. Нехватка продовольствия, страшная жара, предательство К. Брынковяну сделали положение армии Петра I крайне тяжелым. Турки и крымчаки имели троекратный перевес в живой силе (120 тыс. против 40 тыс.). Визир Балтаджи Махмет-паша 9 июля начал сражение, но янычары были отброшены мощным огневым залпом. Это охладило пыл турок. Начались переговоры, которые в стане врага вел вице-канцлер П. П. Шафиров. Петр I был в панике, поскольку возобновление сражения грозило неминуемым крахом его армии. Он был готов уступить османам все свои приобретения, отдать и шведам все, кроме Петербурга. Но П. Шафиров выторговал (якобы он уплатил визирю колоссальную взятку) значительно более почетные условия капитуляции. По Прутскому соглашению Россия возвращала Азов и уничтожала окрестные крепости, не вмешивалась в польские дела и давала пропуск на проезд Карла XII в Швецию. Противостояние на р. Прут завершилось для России минимальными потерями.

Для гарантии выполнения условий Прутского договора визирь взял в заложники П. Шафирова и сына фельдмаршала Б. Шереметева. Но проволочки со стороны царя чуть было не привели к новой войне: в январе 1712 г. султан объявил мобилизацию войск. Вновь активное содействие в этом оказывали шведы (лично Карл XII) и французы. Хотя в апреле в Стамбуле был подписан очередной мир, он уже в октябре был нарушен объявлением войны России: опять-таки были очевидны усилия Карла XII. Правда, излишняя настойчивость короля привела к тому, что султан силой оружия пленил его и выслал из Бендер в глухомань. Через год, осенью 1714 г., Карлу XII разрешили выехать в Швецию.

Весной 1713 г. Ахмед III объявил войну России в очередной, четвертый, раз. Но до военных акций дело не дошло, и султан осенью это-

го года ратифицировал Адрианопольский мир с Россией (подписан в июне 1713 г.), по которому та вновь была отброшена от Черного моря. Однако неудача Прутского похода затмевалась успешным продолжением балтийской кампании. Кроме того, эти события дали России осознание важности балканского вектора ее будущих внешнеполитических устремлений.

ВОЙНА ФЛОТОВ

После неудачного столкновения с Турцией Россия и ее союзники по Северному союзу Саксония, Речь Посполитая, Дания (как и примкнувшие в 1714—1715 гг. к ним Пруссия и Ганновер) усилили давление на Швецию. Удары стали наносить по ее владениям в Северной Германии — в Померании. Однако активное вхождение России в европейскую политику неминуемо усиливало беспокойство союзников, а тем более остальных европейских правителей.

Поэтому Петр I не без оснований дипломатические усилия совмещал со все более активным военным строительством. Выйдя на берега Балтики, он тут же предпринял широкомасштабное корабельное строительство. Были заложены несколько верфей (на реках Сечь, Свирь и в Петербурге), на которых стал возводиться военный флот (галеры, парусники, карбасы, лодки, линейные корабли и др.). Этот флот определил победное продвижение России после того, как российско-датско-саксонские войска в феврале 1713 г. разбили шведов при Фридрихштадте и все владения Карла XII перешли по договору к Пруссии. Петр I перенес военные действия на территорию Финляндии, что и потребовало применения возможностей флота.

Весной 1713 г. царь лично возглавил эскадру более чем в 200 различных судов с 16-тысячным войском, нацелившись на Финляндию. Этот десант позволил к осени овладеть почти всей ее территорией. В начале 1714 г. была заложена гавань в Ревеле, а в мае из Петербурга почти 200 судов вышли в направлении эстляндских берегов. Одновременно галерный флот под командованием П. М. Апраксина взял курс на г. Або, но наткнулся на шведскую эскадру в 16 кораблей и 20 вспомогательных судов, которой командовал адмирал Эреншельд. Петр I поспешил на помощь П. Апраксину к месту событий — мысу Гангут. Используя штиль, который обездвижил шведские парусные корабли, российские гребные суда блокировали флагманский корабль «Элефант» и 27 июля с боем взяли его. К вечеру были взяты на abordаж еще 11 судов противника, а российский десант овладел Аландскими островами. Сенат пожаловал Петру I за эту морскую победу звание вице-адмирала.

И в дальнейшем российский флот, постоянно совершенствуясь технически и пополняясь новыми судами, обеспечивал десантирование войск на шведско-финскую территорию. Авторитет Петра I как флотоводца возрос настолько, что ему было доверено руководство объединенной российско-датско-англо-голландской флотилией в 83 корабля.

АЛАНДСКИЙ КОНГРЕСС

Успехи российского оружия на суше и на море, проникновение войск в период 1710–1716 гг. практически на все прибалтийские территории вызвали чуть ли не панику не только сторонних стран, но и союзников России. Дания, Ганновер, Речь Посполитая потребовали от Петра I вывода войск со своих территорий. Англия и Священная Римская империя дипломатическими ходами делали все, чтобы не позволить России господствовать на Балтике. В этих вопросах были солидарны с ними Голландия и Франция, хотя последняя сделала попытку сблизиться с Россией: Петр I летом 1717 г. вел переговоры о союзе с ней и лечился на водах в г. Спа. Франция обязалась быть посредником в заключении мира между Россией и Швецией.

В мире были заинтересованы все стороны. Россия рассчитывала юридически утвердить за собой все свои завоевания, Швеция – вернуть потерянное. Союзники России по Северному союзу намеревались не только удержать отнятые у Швеции земли, но и сохранить напряженность в российско-шведских отношениях. А каждая из третьих стран рассчитывала максимально снизить победные результаты России и использовать ослабление Швеции для утверждения на Балтике.

Первая реальная попытка договориться после десятков кровопролитных сражений была сделана в мае 1718 г. На одном из островов Аландского архипелага, в Леве, российские и шведские дипломаты провели конгресс. Делегацию от России возглавляли Я. В. Брюс и его помощник А. И. Остерман, от Швеции – барон фон Герц и граф Гилленборг. В это время Карл XII был занят завоеванием Норвегии, чтобы компенсировать потери в Прибалтике. Казалось, страны смогут договориться, учитывая, что обе были крайне истощены. Однако высокие политические ставки на результаты окончания Северной войны других европейских стран свели к нулю попытки прийти к обоюдному согласию. Гибель в ноябре 1718 г. под норвежской крепостью Фридрихсгалъ Карла XII ускорила бесславный конец конгресса. Новая королева Швеции Ульрика Элеонора (сестра Карла XII) придерживалась проанглийской ориентации. Она велела казнить фон Герца и отвергла претензии Петра I на Эстляндию, Лифляндию и Выборг. Война продолжилась.

Царь отдал приказ об укреплении обороны балтийского побережья и о начале новой морской операции в сторону шведских берегов. Российская флотилия, разделенная на две группы, десантировала войска на территорию противника. Одновременно, 27 июля 1720 г., галерный флот под командованием М. М. Голицына одержал важную победу над технически более совершенным флотом шведов в заливе о. Гренгам.

НИШТАДТСКИЙ МИР. РОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

После неудачи Аландского конгресса Швеция в ноябре 1719 г. подписала мир с Ганновером, в феврале 1720 г. — с Пруссией, а затем и с Англией, в июле 1720 г. — с Данией и Саксонией. Таким образом, идею Северного союза воплощала только Россия, которая в нем уже и не нуждалась. В апреле 1720 г. в Париже российский и шведский послы обсудили условия, на которых могли начаться новые мирные переговоры.

В финский город Ништадт с февраля 1721 г. на мирную конференцию стали прибывать представители двух государств. Официальные переговоры начались 22 мая. От России их вели Я. В. Брюс и А. И. Остерман, а от Швеции — граф Лилиенштедт и барон Штремфельдт. Для стоворчивости шведов Петр I в конце мая высадил военный десант, который дошел до г. Умео и оттеснил противника к его столице Стокгольму. Летом галеры М. М. Голицына подошли с десантом к Аландским островам, угрожая захватом Стокгольма. На Швецию были нацелены 25-тысячная армия, находившаяся в Финляндии, и 48 линейных судов и 300 галер, способных высадить 40-тысячный десант.

Жесткая позиция российских дипломатов и эффективная демонстрация военных возможностей уже на шведской территории возымели действия. Все требования России Швеция вынуждена была удовлетворить, а они были гораздо более тяжелые, чем выдвигавшиеся на Аландском конгрессе. Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией был подписан 30 августа 1721 г. Великая Северная война, длившаяся без пяти дней 21 год, ушла в историю. За Россией остались огромные территориальные, материальные, политические приобретения. В 23 статьях Ништадтского договора закреплялись военные, территориальные, экономические, правовые и политические итоги прошедшей войны, аспекты будущих двусторонних отношений. К России переходили шведские провинции Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия и часть Карелии, острова Эзель, Даго и Муху и все острова Финского залива. В качестве компенсации Швеция получила от России 2 млн талеров, могла беспоплатно завозить хлеб.

Всю осень 1721 г. Россия с феерической пышностью отмечала небывалые итоги многотрудной Северной войны. Сенат торжественно возложил на Петра I целый шлейф первостепенных титулов: «Великий», «Отец Отечества», «Император». Императорский титул правителя подытожил эволюцию развития государства от Московии к Российской империи.

ЦЕЛЬ И ХАРАКТЕР ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕТРА I

Разброс внешнеполитических устремлений Петра I сравним с его реформаторской деятельностью внутри страны. Его восточная политика естественным образом примыкала к закономерной и обычной для Нового времени политике в западном направлении. Уже в 1695 г. молодой царь послал купца гостиниой сотни Семена Маленького в Индию и Персию. Тот передал дары Великому Моголу падишаху Аурангзебу и сделал первичный осмотр загадочного для России Востока. В 1711 г. Петр I велел «персический торг умножить» через предоставление новых торговых льгот армянской компании купцов, торговавшей шелком из Персии еще с 1667 г. Он пленился слухами о том, что есть возможность по Волге через Каспий попасть сразу в Амударью, по которой можно было доплыть до Индии. Этот путь открывал сказочные перспективы для России в «индийской» торговле, а также в китайской и японской. Сообщение сибирского губернатора М. П. Гагарина о найденных в районе Амударьи золотых россыпях определило ход действий царя.

В мае 1714 г. отряд в 1,5 тыс. солдат во главе с подполковником И. Д. Бухгольцем вышел на разведку в китайском направлении, а такой же отряд князя А. Бекович-Черкасского — к Амударье. И тот и другой искали водные пути в Индию и месторождения золота. После долгих мытарств остатки отрядов в 1716 г. вернулись в Россию с обнадеживающей информацией. Петр I велел князю взять 6 тыс. солдат и казаков и идти вновь к Амударье, чтобы склонить хивинского хана к подданству и все-таки доплыть до Индии. Но приказ выполнить не удалось: коварный хан обманул А. Бековича-Черкасского и перерезал весь его отряд. Не принесла успеха и экспедиция к Каспию с прежним царским поручением, которую возглавляли поручик А. Кожин и князь В. Урусов.

КАСПИЙСКИЙ ПОХОД РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Наряду с посылкой разведывательных отрядов в направлении Персии и Индии Петр I стремился наладить контакты на уровне дипломатических и торговых миссий с правителями Бухары, Шемахи, Персии. Дипломатические и коммерческие интересы были неразрывны. Царь бы-

стро отреагировал на попытки Турции утвердиться в Прикаспии путем поддержки восстания дагестанских ханов-суннитов против тирании персидской династии Сефевидов (она представляла шиитское направление ислама). Официальным поводом к походу было намерение российского императора вернуть на престол свергнутого афганскими племенами персидского шаха Султан Хусейна. Кроме того, организуя Каспийский поход 1722–1723 гг., Петр I ставил цель оградить интересы российского купечества в этом регионе (в борьбе суннитов и шиитов было вырезано до 300 московских «гостей»).

Весной 1722 г. Петр I из Астрахани начал поход в прикаспийские владения Персии. На корабли были посажены 22 тыс. пехотинцев и погружена артиллерия. По суше через Дагестан двинулись 9 тыс. драгун, 20 тыс. донских казаков и 30 тыс. татар и калмыков. Через десять дней плавания войско высадилось в устье Терека. В специальном манифесте Петр I заявил, что его военная акция направлена не против шаха Хосейна, а для наказания виновников убийств российских купцов и ограждения христиан (грузин и армян) от османской агрессии.

К осени 1722 г. российские войска заняли все побережье Каспийского моря с городами Дербент, Решт, провинциями Ширван, Гилян, Мазендеран и Астрабад, не осуществив сколь-нибудь серьезных военных операций. Только летом 1723 г. полки генерала К. П. Матюшкина, чтобы овладеть «ключом» всего прикаспийского региона, г. Баку, произвели артобстрел гарнизона. Успехи армии Петра I ускорили вторжение османских войск в Закавказье. В сложной внешне- и внутривосточной ситуации Персия пошла на подписание Петербургского мирного договора (12 сентября 1723 г.), по которому все завоеванные территории и города переходили к России, где размещались ее девять полков.

Глава 19. РОССИЯ ПРИ ПРЕЕМНИКАХ ПЕТРА I. ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII в.

ОТ ЭПОХИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО К ЭПОХЕ «ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ»

Эпохой «дворцовых переворотов» назвал период 1725–1762 гг. российский историк В. О. Ключевский. Это время постоянных верхушечных заговоров, нескончаемых интриг, борьбы за власть, удачных и неудачных попыток захватить императорскую корону.

Петр I создал разветвленный и достаточно дееспособный административный аппарат. Так что даже слабый монарх мог управлять огромной

империей, опираясь на слаженность государственной машины. Большое значение в системе власти приобрели те, кто смог достичь высших государственных постов в период правления Петра I. Они, объединяясь в различные группировки, стремились выдвинуть своего кандидата на престол, который был бы исполнителем их установок, обеспечивал преимущества перед соперниками. И такой император при всей своей огромной власти оказывался игрушкой в руках подобных политических сил.

Петр I не успел назначить себе преемника. Находясь при смерти, он потребовал бумагу, но смог написать лишь несколько неразборчивых строк: «Отдайте все...». Отсутствие завещания и преемника привело к тому, что развернулась ожесточенная борьба за престол между дворянскими группировками – «пигмеи спорили о наследии великана» (Н. М. Карамзин). При дворе образовались три группировки («партии»), каждая из которых стремилась посадить на престол своего кандидата: Екатерину Алексеевну – жену Петра I, Петра Алексеевича (внука умершего императора), одну из дочерей Ивана V. Во всех трех партиях были влиятельные представители княжеских и дворянских фамилий, в том числе и те, кто приобрел высшие чины и звания в правление Петра I. Они решали судьбу трона, искусно используя новую силу, которая была вовлечена в политическую жизнь России – гвардию.

Политические перевороты по своему характеру не выходили за рамки борьбы между дворянскими группировками. Они не преследовали цели радикальных изменений политической власти и государственного устройства. В целом эпоха «дворцовых переворотов» – это период развития дворянской империи от петровских преобразований к новой крупной модернизации страны, развернувшейся в правление Екатерины II.

ПРАВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ I И ПЕТРА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА

В ночь, когда умер Петр I (28 января 1725 г.), гвардейцы во главе со «светлейшим князем» А. Д. Меншиковым окружили Зимний дворец и вынудили собравшихся высших сановников государства провозгласить императрицей Екатерину I. По отзывам современников, Екатерина I сочетала в себе черты женственности и мужской отваги. Не обремененная государственными способностями, она зависела от воли А. Д. Меншикова. По его инициативе в феврале 1726 г. для облегчения трудов императрицы «в тяжком ее правительственном бремени» создали Верховный тайный совет, которому подчинили Сенат и Синод, а также три важнейшие коллегии – Иностранных дел, Военную и Адмиралтейство. Членами совета были зять Екатерины I герцог Голштинский и сановники из бли-

жайшего окружения Петра I (А. Д. Меншиков, Ф. М. Апраксин, Г. И. Головкин, П. А. Толстой, Д. М. Голицын, А. И. Остерман).

В последние месяцы жизни Екатерины I А. Д. Меншиков принудил больную императрицу подписать тестамент (завещание) в пользу Петра II – внука Петра I. Князь планировал, что, выдав свою дочь Марию за 12-летнего наследника престола, он мог стать единоличным правителем России. Но внезапная болезнь «светлейшего князя» летом 1727 г. привела к ослаблению его влияния на Петра. Этим воспользовались А. И. Остерман и клан князей Долгоруких, один из представителей которого, Иван, был близким другом наследника. Петр II отказался от женитьбы на Марии и сблизился с семьей Долгоруких, где тоже была невеста. В сентябре 1727 г. враги А. Д. Меншикова добились его ссылки в сибирский г. Березов, где «полудержавный властелин» умер в 1729 г.

В 1727–1730 гг. российским императором был Петр II, который еще менее, чем Екатерина I, занимался государственными делами, а более всего увлекался охотой. Верховный тайный совет располагал всей полнотой власти. В начале 1730 г. простуда и последовавшая за ней оспа привели к смерти Петра II, правление которого не внесло существенных изменений в государственную и общественную жизнь России.

Итоги деятельности Верховного тайного совета в годы правления Екатерины I и Петра II выразились в попытке усовершенствовать систему налогообложения (был снижен размер подушной подати и выведены воинские части из сельской местности для ее сбора, прощены недоимки, сбор податей с крестьян был переложен на помещиков и управителей); преобразовать административную систему в целях сокращения государственного аппарата и его удешевления (были ликвидированы надворные суды, сокращено число членов коллегий, прекращены выплаты жалованья части чиновников, которых перевели на «кормление от дел»); ослабить контроль государства в области торговли и промышленности (был отменен ряд торговых монополий, дано разрешение на вывоз товаров из Нарвского, Ревельского и Архангельского портов, введены отсрочки на недоимки по таможенным платежам, предоставлены налоговые льготы и государственные дотации для поддержки отдельных промышленных предприятий). По сравнению с правлением Петра I торгово-промышленная политика была более либеральной.

В целом социальная структура общества, принципы организации государственной службы, регулярная армия, податная система, административно-территориальное деление страны, сложившиеся отношения собственности, светский характер власти и общества остались неизменными. Верховный тайный совет лишь корректировал те петровские реформы, которые не выдержали столкновения с реальной жизнью.

ПРАВЛЕНИЕ АННЫ ИВАНОВНЫ

Приглашая в 1730 г. на престол племянницу Петра I Анну Ивановну, герцогиню Курляндскую, Верховный тайный совет заставил ее подписать «кондиции» (условия правления). Императрица принимала обязательства править совместно с «верховниками» и без их согласия не заключать войны и мира, не вводить новых налогов, не расходовать самостоятельно государственные средства, не отнимать без решения суда у дворян имущества и не лишать их дворянского достоинства. Анна Ивановна соглашалась не выходить замуж и не назначать себе преемника. Ей было запрещено привозить в Россию своего фаворита Э. И. Бирона. Фактически «кондиции» передавали все полномочия Верховному тайному совету, а императрице оставалось лишь формально занимать трон. Однако этот замысел провалился. Против ограничения самодержавия выступило дворянство, недовольное усилением узкой группы «верховников». Опираясь на поддержку гвардии, новая императрица разорвала ненавистные «кондиции». Мартовским указом 1730 г. Верховный тайный совет был упразднен, а его члены отправлены в отставку. В 1737 г. «верховники» были привлечены к следствию и суду: Долгорукие были казнены, а инициатор проекта ограничения самодержавия Д. М. Голицын умер в Шлиссельбургской крепости.

Новая императрица 18 лет пробыла в чужой, часто враждебной обстановке Курляндии, куда ее выдали замуж. Она была совершенно не подготовлена к роли правительницы огромной страны. Малообразованная, с узким умственным кругозором, Анна Ивановна увлекалась охотой, развлечениями, окружала себя шутами и болтливыми дамами.

В ноябре 1731 г. «для лучшего и порядочного отправления всех дел» был создан новый государственный орган — Кабинет министров. В его состав вошли Г. И. Головкин, А. И. Остерман, А. М. Черкасский. Новый орган получил широкие права в области внутренней и внешней политики, законодательства, наблюдал за судебными и финансовыми делами, решал важнейшие административные вопросы. Не желая утруждать себя рассмотрением государственных документов, императрица в 1735 г. издала указ, в котором оговаривалось, что подпись трех членов Кабинета министров заменяет ее собственную.

Вступив на престол при поддержке дворян, Анна Ивановна провела ряд мероприятий, направленных на расширение их прав и привилегий, усиление их роли в государстве. В 1730 г. был отменен петровский закон 1714 г. о майорате. В июле 1731 г. в целях освобождения дворянских детей от обязанности проходить солдатскую службу в гвардейских полках до получения офицерского чина был создан Кадетский корпус. В него еже-

годно принимали до 200 человек в возрасте от 13 до 18 лет, которым давали знания военных наук, а также готовили к «статской» (гражданской) службе. Дворяне были освобождены от обременительного сбора подушных податей со своих крестьян: с 1731 г. вновь вводился установленный указами Петра I порядок сбора податей полковыми офицерами. В декабре 1736 г. появился указ, составивший, по словам С. М. Соловьева, «эпоху в истории русского дворянства»: установлен 25-летний срок службы дворян в армии, облегчено увольнение по болезни, разрешено освобождать от службы одного из сыновей для управления имением.

Экономическая политика правительства Анны Ивановны не содержала каких-либо серьезных новшеств, за исключением области внешней торговли, где были сделаны уступки иностранному купечеству. В 1731 г. был принят новый таможенный тариф, по которому пошлины на ввозимые в Россию товары, имевшие аналоги российского производства, были снижены примерно с 75 до 20 %, а пошлины на вывозимые товары почти полностью отменены. Также были ослаблены меры петровского законодательства, направленные на устранение конкуренции Петербургу со стороны других портов. Это привело к резкому росту внешнеторгового товарооборота и суммы собираемых таможенных пошлин (с 1729 по 1740 г. они возросли с 228 тыс. до 300 тыс. рублей). Вывоз железа увеличился более чем в пять раз, вывоз хлеба — в 22 раза. С 1731 г. иностранным купцам было дано разрешение вести свободную торговлю по всей территории России с уплатой установленных пошлин, что вызвало недовольство российских купцов, обеспокоенных возросшей конкуренцией.

В сфере промышленного производства были расширены права владельцев мануфактур на использование рабочей силы. В 1736 г. они получили право закрепощать квалифицированных «рабочих» людей на своих предприятиях. В 1739 г. собственникам горных предприятий уменьшили арендные платежи в пользу владельцев земель, на которых располагались рудники и шахты.

«БИРОНОВЩИНА». «ДЕЛО ВОЛЫНСКОГО»

Время правления Анны Ивановны известно как «эпоха бироновщины», что связано с особой ролью ее фаворита Эрнста Иоганна Бирона. В историографии существует штамп о том, что «бироновщина» явилась эпохой засилья иностранцев (в первую очередь прибалтийских немцев) в высшем звене государственного управления. Однако еще Петр I широко открыл двери иностранцам всей Европы, поручая им самые ответственные посты. В 1729 г., накануне «бироновщины», в армии был 71 генерал, из них — 41 иностранец. Одни приезжали в Россию за обогащением, для других

Россия становилась второй родиной, где они находили славу и уважение. Примеры тому — блестящие карьеры академиков Делиля, Байера, Бернулли, Гмелина, Крафта, архитекторов Расстрелли, Трезини, художников Валериани, Перезенотти, первооткрывателя Беринга, историографа Миллера, основателя первой балетной школы Ланде. Все они жили и творили в период правления Анны Ивановны. И условия их деятельности мало чем отличались от общероссийских: императрица отменила указ Петра I, по которому жалование иностранцев превышало жалование российских военных и специалистов в два раза. Уже в 1738 г. иностранцев и россиян среди генералов было практически поровну: соответственно 31 и 30 человек.

Но именно при дворе Анны Ивановны главную роль играли иностранцы по происхождению: Э. И. Бирон, Б. Х. Миних, А. И. Остерман, братья К. Г. и Р. Г. Левенвольде. Их, как и русских приближенных императрицы, объединяло одно — ожесточенная борьба за власть, привилегии, пожалования.

В историографии существует также стереотип о «бионовщине» как о неком особенно репрессивном режиме. В первую очередь имеется в виду деятельность Канцелярии тайных розыскных дел во главе с генералом А. И. Ушаковым, которая была учреждена в 1731 г. для проведения следствия по государственным преступлениям. Однако доказано, что утверждения об усилении репрессий в царствование Анны Ивановны не состоятельны: количество политических дел за десятилетие ее правления составило чуть более 2 тыс., в то время как за два десятилетия правления императрицы Елизаветы Петровны — почти 5 тыс. Вместе с тем в эти годы состоялось несколько громких политических процессов, среди которых выделяется дело 1740 г. над кабинет-министром А. П. Волынским.

Артемий Петрович Волынский, выходец из старинного боярского рода, выполнял ответственные дипломатические и административные поручения при Петре I и Екатерине I, а при вступлении на престол Анны Ивановны находился под следствием за стяжательство. В 1733 г. его, как ставленника Бирона, назначили обер-егермейстером двора — ведать царскими охотами. Затем Бирон решил использовать услужливого царедворца, чтобы ослабить влияние вице-канцлера А. И. Остермана, назначив в 1738 г. кабинет-министром. Однако вскоре за избиение придворного поэта В. К. Тредияковского его арестовали. Но это был лишь повод, так как стало известно, что кабинет-министр подготовил «Генеральный проект преобразования государства».

«Генеральный проект...» не сохранился, но его основные положения известны. А. П. Волынский выступал против ничем не ограниченного самодержавия. В беседах с друзьями А. Ф. Хрущовым, П. М. Еропкиным, Ф. И. Соймоновым он обсуждал вопросы о противодействии засилью в придворной среде иностранцев во главе с Бироном, о бесталанности

Анны Ивановны, о создании российского университета и др. Поэтому вынесенный приговор отличался средневековой жестокостью: «...живого посадить на кол, вырезав прежде язык».

Правление Анны Ивановны завершилось в октябре 1740 г. Императором России был провозглашен двухмесячный Иван Антонович (Иван VI) — сын ее племянницы Анны Леопольдовны, а регентом — Э. Бирон. В ноябре 1740 г. президенту Военной коллегии фельдмаршалу Б. Миниху без особого труда удалось совершить очередной дворцовый переворот. Вместо Бирона, отправленного в ссылку, регентшей была провозглашена Анна Леопольдовна. Явным ослаблением власти воспользовалась дочь Петра I Елизавета, прибегнув к помощи все тех же гвардейцев.

ВОЦАРЕНИЕ ДОЧЕРИ ПЕТРА I

Елизавета Петровна пользовалась популярностью среди гвардейцев еще будучи цесаревной. В своих честолюбивых расчетах Елизавета искала поддержку и за пределами России. Через своего личного врача И. Г. Лестока цесаревна наладила связь, а затем сама вступила в переговоры с французским и шведским посланниками в России, обсуждая возможность изменения российской внешней политики. Подготовив почву для переворота, 25 ноября 1741 г. Елизавета Петровна явилась в казармы Преображенского полка и призвала солдат послужить ей так же, как служили ее отцу. В Зимний дворец гвардейцы гренадерской роты буквально на руках внесли новую императрицу. Свергнутые Анна Леопольдовна и император Иван VI Антонович, их царедворцы были отправлены в ссылку, а все участники переворота получили щедрые вознаграждения.

Несмотря на почти полную отстраненность от государственных дел, Елизавета Петровна оставалась абсолютной монархиней, никому не позволяя над собой властвовать. Так, едва молодая императрица взошла на престол, по согласованию с ней Швеция объявила России войну, подлинная цель которой — пересмотр условий Ништадтского мира — была завуалирована заботой об освобождении России от немецкого засилья. Предполагалось, что в благодарность за оказанную помощь Елизавета подпишет выгодный для Швеции мир. Однако дочь Петра I отказалась отдавать земли, завоеванные отцом. В ее политическом поведении были пристрастия и капризы, но не было поспешности и скоропалительности решений.

Новая императрица упразднила Кабинет министров, восстановила Главный магистрат, возродила Мануфактур-коллегию и Берг-коллегию, ранее слитые с Коммерц-коллегией. Сенату были возвращены все его прежние права. В него вошли сторонники Елизаветы, представлявшие российское дворянство. Сенат сосредоточился главным образом на законодательной деятельности. Им было подготовлено 4/5 всех законов,

утвержденных в 1741–1761 гг. При Елизавете Петровне вскоре после восшествия на престол возник не имевший никакого формального статуса совет из доверенных лиц (А. П. Бестужев-Рюмин, А. Г. Разумовский, братья Воронцовы), который выполнял роль правительства и влиял на работу Сената. Благодаря влиянию фаворита императрицы, сына бедной казацкой вдовы Киевского полка Алексея Разумовского, произошло послабление в централизаторской политике российского правительства в отношении Украины. В 1747 г. было разрешено избрать гетмана Малороссии (в 1750 г. им стал брат А. Разумовского Кирилл).

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

В 50-х гг. XVIII в. наступил новый период елизаветинского царствования. Оттеснив от престола семью фаворита А. Разумовского, к власти пришли Шуваловы. Иван Иванович Шувалов в 1749 г. стал новым фаворитом императрицы, а его двоюродные братья Петр и Александр фактически возглавили правительство. Александр стал руководителем политического сыска, заправляя Тайной канцелярией, а Петр ведал преимущественно внутренней и отчасти внешней политикой. Сам И. Шувалов прослыл своим меценатством, был тонким ценителем и знатоком изящного, страстным коллекционером. Его связывала дружба с М. В. Ломоносовым, благодаря обоим в Москве в 1755 г. были основаны первый университет, первые гимназии, в 1760 г. в Петербурге открыта Академия художеств. И. Шувалов собрал великолепную коллекцию картин европейских живописцев, которая стала основой художественной коллекции Эрмитажа.

Елизавета Петровна в области социальных отношений продолжала проводить продворянскую политику. Было расширено число закрытых учебных заведений для дворянских детей: в 1752 г. учрежден Морской шляхетский корпус, в 1759 г. основан Пажеский корпус, готовивший молодых дворян для придворной и гражданской службы. В 1762 г. объединенные Артиллерийскую и Инженерную школы преобразовали в Артиллерийский и инженерный шляхетский корпус. Дворяне тяготились 25-летней службой и желали полного от нее освобождения. Этот вопрос обсуждался в Уложенной комиссии Елизаветы Петровны с 1754 г. В дальнейшем статьи проекта нового Уложения легли в основу Манифеста о вольности дворянской, изданного Петром III в 1762 г.

В 1754 г. в России было создано два банка — Дворянский и Купеческий — с начальным капиталом в 750 тыс. и 500 тыс. рублей соответственно. Срок погашения ссуды в Дворянском банке достигал трех лет, а в Купеческом составлял только шесть месяцев. Дворянский банк был создан для поддержки дворян в рациональной перестройке их имений. Также

для оказания экономической помощи этому сословию и повышения доходности имений правительство в 1755 г. ввело монопольное право дворян на винокурение.

Превращение дворян в привилегированное сословие сопровождалось расширением прав на личность и труд крестьянина. Так, указом 1758 г. дворянам официально передавались полицейские функции надзора за поведением своих крестьян. В 1760 г. владельцы получили право ссылать крестьян в Сибирь на поселение с зачетом их в рекруты. Из карательной власти помещика исключались лишь три вида преступлений: по «слову и делу» (государственные преступления), разбоем и смертоубийствам. В наказаниях помещики и их приказчики не ограничивались розгами и плетью, а часто прибегали к изощренным пыткам. Предметом широкой гласности стало «дело помещицы Салтычихи»: 25-летняя вдова Дарья Салтыкова зверски убила в Москве не менее 50 дворовых девиц «за неисправное мытье полов и белья».

Большое значение имело изменение таможенного законодательства. Для оживления внутренней торговли по предложению П. Шувалова был издан указ 1753 г., согласно которому с апреля 1754 г. многочисленные внутренние таможенные упразднились и отменялись внутренние таможенные сборы (раньше, чем во Франции и Германии). Неудобор свыше 900 тыс. рублей ежегодного дохода правительство компенсировало, увеличив пограничные таможенные сборы. Одновременно были отменены и пошлины в торговле между Украиной и Россией, что способствовало включению Украины во всероссийский рынок. В 1757 г. был принят новый Таможенный тариф, регулировавший внешнеторговую деятельность. В отличие от Тарифа 1731 г. он носил откровенно протекционистский характер.

Правительство Елизаветы Петровны испытывало постоянный дефицит финансовых средств. Подушная подать собиралась с трудом и не в полном объеме. По предложению П. Шувалова центр тяжести фискальной политики постепенно был перенесен с прямого налогообложения на косвенное. Это был путь, по которому развивались финансы других европейских стран. В 1751 г. было сбавлено по три копейки с души, но увеличены налоги на соль. Расширение сферы косвенного налогообложения приводило к более равномерному распределению налогов, поскольку затрагивало и привилегированные группы плательщиков.

Потенциально огромный источник доходов представляли для государственных финансов церковные земельные владения. В 1757 г. управление монастырскими вотчинами было передано в руки офицеров. Оставался один шаг до секуляризации церковных земель. Однако этого не произошло. Синод и церковные иерархи всячески саботировали деятельность офицеров, а императрица не проявила настойчивости.

В мае 1756 г. был учрежден новый орган – Конференция при высочайшем дворе, в котором первоначально обсуждались вопросы ведения

военных операций в начавшейся Семилетней войне, проблемы международной политики. Но постепенно Конференция сосредоточила в своих руках и внутреннее управление, получив право направлять в Сенат свои указания. Расширение полномочий было связано как со сложной международной обстановкой, так и с ухудшением здоровья Елизаветы Петровны. Умерла императрица 25 декабря 1761 г.

ПОПЫТКИ ПРОДОЛЖЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА В 1725–1735 гг.

После смерти Петра I взятый курс во внешней политике в основном сохранялся, хотя и не всегда последовательно выдерживался. Экспансия Турции угрожала российским границам и вступала в противоречие с задачей дальнейшего расширения империи. Османы были опасны и для Австрии, что в XVIII в. подвигало ее к союзным отношениям с Россией. Соперником России на севере Европы оставалась Швеция, помышлявшая о реванше. Российскую дипломатию интересовали и внутренние проблемы Речи Посполитой, проблемы Прикаспия. Противоречия внутри европейско-азиатской системы международных отношений, периодически достигавшие критического состояния, приводили к многочисленным вооруженным конфликтам, в которых участвовала Россия.

К началу 1725 г. в Европе наметилось образование двух враждебных лагерей. В апреле Австрия и Испания заключили в Вене оборонительный союз (Венская лига). В противовес ему между Англией, Францией и Пруссией был заключен Ганноверский союз. Оба союза стремились привлечь к себе другие государства. Заключив в июле 1726 г. российско-австрийский оборонительный договор, правительство Екатерины I тем самым присоединилось к Венской лиге. Выработкой российской позиции руководил вице-канцлер А. И. Остерман, который фактически сосредоточивал в своих руках нити руководства внешней политикой на протяжении более 15 лет (до дворцового переворота 1741 г.).

Екатерина I, которую подталкивал голштинский герцог Карл-Фридрих, стремилась при помощи совместной российско-шведской операции против Дании вернуть Голштинии принадлежавший ей ранее Шлезвиг. Этот план был сорван появлением в мае 1726 г. объединенной англо-датской эскадры близ Ревеля и Кронштадта. «Голштинский вопрос» существенно ухудшил отношения России с европейскими странами, в том числе Швецией, тем более что Ганноверский союз расширился за счет Голландии, Швеции и Дании.

В 1726 г. значимое место во внешней политике России занимал также «курляндский вопрос» — о решающем влиянии в Курляндии или России, или Речи Посполитой. Польский и прусский короли выдвигали своих

кандидатов на престол Курляндии, но и у России был свой претендент — князь А. Д. Меншиков. В июне 1726 г. курляндский сейм избрал герцогом пасынка польского короля Августа II — Морица Саксонского, который намеревался жениться на вдовствующей герцогине Анне Ивановне. Этот брак не состоялся из-за вмешательства А. Меншикова, а в начале 1727 г. Курляндия была занята российским корпусом генерал-майора И. И. Бибикова, что вынудило Морица Саксонского покинуть Курляндию.

В начале 30-х гг. XVIII в. в Европе произошла существенная перегруппировка политических сил. В марте 1731 г. был подписан второй Венский союзный договор между Австрией, Испанией, Англией и Голландией. Ганноверская лига прекратила свое существование. Российская дипломатия получила возможность, сохраняя необходимый ей союз с Австрией, улучшить отношения с Англией, Данией и Швецией. Франция, оставшаяся после ликвидации Ганноверского союза в изоляции, активно укрепляла «восточный барьер» против России и Австрии, создавая враждебный этим странам союз Швеции, Польши и Турции.

После смерти в 1733 г. короля Речи Посполитой Августа II возник европейский конфликт из-за польской короны, на обладание которой претендовали несколько влиятельных персон, прежде всего зять французского короля Станислав Лещинский. На сейме Речи Посполитой он и был избран королем. В ответ в сентябре 1733 г. российские войска вошли в Польшу. С. Лещинский был вынужден бежать в Гданьск, где ожидал помощи от французского флота и действий в его поддержку Швеции, Турции и Пруссии. В это время в присутствии 20-тысячного российского корпуса под командованием генерала П. П. Ласси под Варшавой в сентябре 1733 г. польским королем был избран Август III. Российские войска двинулись к Гданьску. Затянувшаяся осада города вызвала отставку П. Ласси, и командование принял фельдмаршал Б. Х. Миних. В апреле 1734 г. в Балтийском море появилась французская эскадра. На помощь войскам, осаждавшим Гданьск, в мае вышел российский флот и обратил французов в бегство. В июле Гданьск капитулировал. Война за польское наследство завершилась в 1735 г. тем, что аристократическая верхушка Речи Посполитой признала королем поддерживаемого Россией и Австрией Августа III.

Активизация действий России проявилась и в ее приговорах к войне с Турцией в расчете на союз с Персией и Австрией. Поэтому российская дипломатия поспешила урегулировать отношения с Персией. По Рештскому договору 1732 г. Персии возвратили провинции Гилян, Мазендаран, Астрабад, а та предоставила России торговые льготы. По Гянджинскому трактату 1735 г. Россия возвратила Персии Баку и Дербент в обмен на обязательство не передавать их под власть других держав и продолжать войну с Турцией. Однако условия трактата не были выполнены Персией, которая в июне 1735 г. начала сепаратные переговоры с Османской империей, заключив с ней в 1736 г. Константинопольский мир.

РОССИЯ В ВОЙНАХ 1735–1763 гг.

В 1735–1739 гг. Россия вела войну с Турцией, стремясь вернуть г. Азов, обеспечить выход к Черному морю и устранить набеги крымских татар. Боевые действия начались со вторжения крымских войск (по указанию турецкого султана) в российские владения, в ответ на что Россия объявила Турции войну. Осенью 1735 г. 40-тысячный российский корпус двинулся к Перекопу, но из-за плохо организованного снабжения войск и больших людских потерь вынужден был повернуть обратно. В кампании 1736 г. российские войска перешли Перекоп, заняли Бахчисарай, но уничтожить крымские войска им не удалось. Более успешно в 1736 г. российские войска действовали под Азовом, сумев овладеть крепостью. Самое крупное сражение в ходе войны произошло в 1739 г. под г. Хотинном в Молдове, в котором огромная армия султана была полностью разбита, что предопределило завершение военной кампании.

Как уже было указано, Австрия, являвшаяся союзником России в этой войне, заключила с Турцией сепаратное соглашение. Это вынудило Россию ускорить мирные переговоры, которые завершились заключением мирного договора под г. Белградом в сентябре 1739 г. Россия возвращалась к своим прежним границам, укрепления г. Азова разрушались, российские корабли не могли находиться в Черном и Азовском морях, торговля с Турцией могла вестись только на турецких судах. Таким образом, война, стоившая жизни более чем 100 тыс. солдат и офицеров, России ничего не дала. Ее южные границы оставались открытыми для вторжений крымских татар и турок.

В 1741–1743 гг. Россия вела войну со Швецией, которую, стремясь взять реванш за поражение в Северной войне, начало шведское правительство. В ходе военных действий шведская армия на территории Финляндии потерпела полное поражение, и российские войска под командованием П. П. Ласси заняли всю Финляндию. В 1743 г. в г. Або был заключен мирный договор: к России отошла небольшая территория Финляндии до р. Кюмень, а Швеция подтвердила итоги Северной войны.

Участие России в Семилетней войне 1756–1763 гг. было вызвано резким осложнением политической обстановки в Западной Европе: обострилась англо-французская борьба за колонии (Северная Америка и Индия), агрессивная политика Пруссии столкнулась с интересами Франции, Австрии и России. В итоге в войне участвовали две коалиции государств: Пруссия, Англия, Португалия выступали против Франции, Австрии, России, Испании, Швеции, Саксонии. Для организации антипрусской коалиции много усилий приложил российский канцлер А. П. Бестужев.

В 1756 г. армия прусского короля Фридриха II напала на Саксонию. Пруссия стремилась к захватам в Польше и Прибалтике, что создава-

ло угрозу для российского влияния в регионе. Россия в союзе с Австрией и Францией вступила в войну и двинула свою армию в Восточную Пруссию. Главнокомандующий российской армией генерал-фельдмаршал С. Ф. Апраксин в первом сражении у д. Гросс-Егерсдорф в августе 1757 г. одержал победу, но не стал преследовать противника, а отступил. Императрица Елизавета Петровна учинила над ним следствие, а на его место назначила В. В. Фермора. В ходе кампании 1758 г. российские войска овладели Кёнигсбергом и провели сражение с армией Фридриха I у д. Цорндорф. В 1759 г. В. Фермор был заменен П. С. Салтыковым, под руководством которого в августе была одержана победа у д. Кунерсдорф (пруссский король едва не попал в плен).

Конференция при высочайшем дворе потребовала от российской армии наступательных операций. Новым командующим был назначен А. Б. Бутурлин. Корпус во главе с З. Г. Чернышевым 28 сентября 1760 г. занял оставленный прусской армией Берлин. Пруссия оказалась на грани катастрофы. Англия, добившись разгрома Франции на море и в колониях, прекратила выплату Пруссии субсидий. Спасение пришло неожиданно: в декабре 1761 г. умерла Елизавета Петровна. Новый российский император Петр III, поклонник короля Фридриха II, сразу же заключил с Пруссией не только мир, но и союз. Все завоеванные российскими войсками территории были возвращены Пруссии.

Несмотря на то что в ходе Семилетней войны Россия была экономически ослаблена, ее международные авторитет значительно укрепился. Главным же итогом столкновения европейских держав явилась победа Англии над Францией в борьбе за колонии в Америке и Индии и переход к ней торгового первенства в этих регионах.

Глава 20. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА III

Восшествие на престол нового императора впервые за несколько десятилетий не сопровождалось политическими заговорами. Сам Петр III понимал самодержавие как право властвовать без оглядки, руководствуясь лишь собственными взглядами и желаниями. Волею судьбы Карл Петр Ульрих был наследником сразу трех монархов: шведского короля Карла XII, Петра I и герцога голштинского. Его мать, дочь Петра I Анна,

умерла после рождения сына. Императрица Елизавета Петровна велела в 1742 г. привезти племянника в Россию, избрав его своим наследником.

За короткое царствование Петра III был принят целый ряд важных законодательных актов, в которых нуждалось российское общество. Большая часть реализованного Петром III была задумана до его воцарения. Основные законодательные акты подготовили опытные государственные деятели из окружения Елизаветы Петровны (Д. М. Волков, М. И. Воронцов, А. И. Глебов и др.). Петр III хотел показать себя решительным правителем, поэтому он легко одобрил реформы, на которые так и не смогла решиться Елизавета Петровна.

Пик реформаторской деятельности императора пришелся на февраль 1762 г., когда были осуществлены три самых важных преобразования: объявлено о секуляризации церковного землевладения (монастырские земли становились собственностью государства, а жившие на них крестьяне передавались в управление Коллегии экономии и обкладывались подушным налогом в размере одного рубля в год); ликвидирован главный орган полицейского контроля в государстве – Тайная розыскных дел канцелярия (ее должны были заменить местные полицейские структуры и надзор со стороны Сената); обнародован Манифест о вольности дворянства, который отменял обязательную государственную службу дворян, позволял уезжать за границу и поступать там на службу. Манифест разрушал систему общественных отношений, сложившуюся еще в Московском государстве и закрепленную в ходе петровских реформ первой четверти XVIII в. Впервые в России появилась действительно свободная категория населения.

Также был издан указ, запретивший промышленникам покупать крестьян для работы на мануфактурах, что фактически восстановило дворянскую монополию на владение крепостными. Манифест от 28 марта 1762 г. провозгласил принцип свободной торговли, разрешил увеличить экспорт хлеба. Отменялись законы, дискриминировавшие староверов: они могли возвращаться на родину и организовывать свои религиозные общины.

Законодательные мероприятия Петра III отвечали потребностям государства и общественного развития, но каждое из них было проведено поспешно и политически неграмотно. Император был убежден в том, что занимает престол по праву, и не считал нужным принимать во внимание общественное мнение. Особенно обострила ситуацию секуляризационная реформа, которая была давно назревшей мерой, естественным продолжением политики государства в отношении церкви. Однако духовенство крайне враждебно отреагировало на указ о секуляризации духовных вотчин. Петр III не только не попытался сгладить возникшее в обществе напряжение, но и, напротив, обострил обстановку, демонстрируя свое пренебрежение к церкви и ее обрядам.

Пьянство и кутежи императора осуждались даже иностранными дипломатами. Петр III не доверял гвардейцам, называл их янычарами и окружил себя голштинцами. Гвардейцев раздражала бесконечная муштра, требования заменить старые мундиры на новые, сшитые по прусскому образцу. Но главная причина их недовольства коренилась в крутом повороте внешней политики России. Одним росчерком пера Петр III свел к нулю все успехи, добытые кровью российских солдат и офицеров в Семилетней войне. Заключив союз с Пруссией, император решил отвоевать у Дании Шлезвиг, ранее принадлежавший Голштинии. Для гвардии необходимость участия в войне за чуждые России интересы стало главной причиной недовольства.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

Непростые отношения между Петром III и его женой Екатериной переросли во враждебные еще при жизни Елизаветы Петровны. Вокруг Екатерины сформировался кружок сторонников, принадлежавших к разным слоям общества. Ее фаворит Григорий Орлов легко нашел поддержку в гвардейской среде. Второй силой, на которую опиралась Екатерина, были вельможи, которые пользовались огромным влиянием при дворе (Н. И. Панин, К. Г. Разумовский, Е. Р. Дашкова). Поэтому переворот в ночь на 28 июня 1762 г. прошел достаточно быстро и успешно. Российское дворянство, обласканное Петром III, не было готовым его защитить из-за отсутствия своей сословной организации, способной оказывать влияние на власть и доносить до нее свое мнение. Императора вначале арестовали, заставив отречься от престола, а через неделю убили. Манифест от 7 июля объявил о его смерти от «геморроидального припадка» и «сильных колик».

Дочь анхальт-цербстского князя Фредерика Августа София не получила ни образования, ни воспитания, достойного княжеского рода. В 15-летнем возрасте Елизавета Петровна пригласила ее в Россию в качестве невесты наследника престола. В православии невесту окрестили Екатериной Алексеевной. Ее положение при российском дворе было незавидным: муж быстро стал пренебрегать ею, а императрица после рождения в 1754 г. наследника Павла потеряла интерес к его матери.

Однако в такой обстановке, в чужой стране Екатерине удалось собрать вокруг себя круг единомышленников и взять власть в свои руки. По складу ума и системе мышления Екатерина была человеком Нового времени. Она очень много читала, отдавая предпочтение произведениям просветителей и книгам по истории стран Западной Европы. У нее была интуиция на выбор талантливых сподвижников, смелость и решительность в действиях. Свои лицемерие и любовь к лести она компенсировала чувством меры, предупреждавшим излишнее угодничество окружения.

В правление Екатерины II широких масштабов достиг фаворитизм. За 34 года царствования императрица переменяла более двух десятков фаворитов, и каждый из них был осыпан чинами, деньгами и поместьями. Пытаясь оправдать себя, императрица называла фаворитов своими учениками, которые под ее руководством овладевали мудростью управления государством. На самом деле большинство «учеников» были людьми ничем не примечательными, радевшими о личных интересах. Среди достаточно невыразительных личностей можно выделить, пожалуй, только Г. А. Потемкина, который превратился в крупного государственного деятеля.

Легко захватив власть, новая императрица понимала, что так же легко может лишиться ее. Поэтому уже 3 июля 1762 г. был обнародован указ, в котором говорилось: «Намерены мы помещиков при их имениях... ненарушимо сохранять и крестьян в должном их повиновении содержать». Тем самым было внесено успокоение в ряды дворянства, ожидавшего первых мероприятий новой власти. Были подтверждены указы о запрещении лицам недворянского звания покупать крестьян для работы на мануфактурах, об упразднении Тайной канцелярии, о разрешении раскольникам возвращаться в Россию и др.

В вопросе о секуляризации духовных владений Екатерина II сначала круто изменила курс. Указ от 12 августа 1762 г. возвращал духовенству право распоряжаться всеми земельными доходами и оставлял крестьян в их собственности. Однако тем же указом учреждалась комиссия для разработки мероприятий по управлению духовными имениями. Комиссия высказалась за передачу духовных владений в государственное управление. В феврале 1764 г. Екатерина II подписала указ, по которому все монастырские, архиерейские и церковные вотчины с населявшими их крестьянами передавались в ведение Коллегии экономии. В результате проведения реформы в казну должны были поступить значительные денежные средства, которые предполагалось пустить на содержание церквей, монастырей, госпиталей и богаделен, на формирование государственного бюджета. Секуляризация духовных владений поставила православную церковь не только в административную, но и в финансовую зависимость от государства. Положительным последствием было облегчение условий жизни около миллиона крестьян, ранее принадлежавших духовным владельцам. Их барщинные повинности заменялись денежным оброком в 1,5 руб. Крестьяне восприняли секуляризацию как благо и прекратили неповиновение, которым были охвачены многие монастырские вотчины (участвовало около 150 тыс. чел.).

Императрица выразила недовольство деятельностью Сената, назвав его «совершенно бездеятельным учреждением». В декабре 1763 г. она одобрила проект Н. И. Панина, по которому Сенат разделили на шесть департаментов, ведавших строго определенной отраслью государственного

управления. Другой проект царедворца о создании Императорского совета из восьми советников по управлению внутренними делами, внешней политикой, военными и морскими делами Екатерина II отвергла, усмотрев в нем посягательства на свои полномочия. Необходимость нового учреждения Н. Панин объяснял желанием оградить государя от ошибок, «свойственных человечеству», а также отстранить от управления государством «припадочных людей» (так он называл фаворитов).

Укреплению положения Екатерины II на троне способствовало проведение государственного межевания. Оно было начато еще в 1755 г., однако за десять лет удалось провести границы только 57 тыс. десятин земли. Екатерина II учредила специальную комиссию, которой поручено было «рассмотреть, как удобнее и полезнее межевание производить». По предложению комиссии 17 сентября 1765 г. были утверждены новые правила межевания: от землевладельца не требовались документы, подтверждавшие его права. Граница между владениями считалась законной, если ее не оспаривали соседи. Таким образом, все захваченные помещиками государственные земли объявлялись им принадлежащими (их к концу XVIII в. было зарегистрировано не менее 50 млн десятин).

Первые годы царствования Екатерины II отмечены рядом мероприятий в русле «просвещенной монархии». К ним относится учреждение Смольного института (1764) и Вольного экономического общества (1765). Смольный институт являлся закрытым учебным заведением, в котором обучались дворянские девочки с 6 до 18 лет. Им преподавали общеобразовательные предметы (языки, историю, арифметику, географию), а также навыки, необходимые «добродетельным матерям»: шитье, вязание, домоводство, светское обхождение, танцы и музыку. Выпускницы Смольного должны были положить начало новой категории людей, свободной от пороков. Воспитанниц изолировали от окружающей среды, что исключало, как полагал инициатор создания института И. И. Бецкой, пагубное влияние семьи, улицы, родственников и знакомых. Это первое учебное заведение, положившее начало женскому образованию в России.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ

Еще в 1754 г. была учреждена Главная комиссия, чиновничья по составу, для выработки нового Уложения. В 1762 г. для участия в ней избирались депутаты от дворян и купцов, но работа комиссии осталась незавершенной. В декабре 1766 г. Екатерина II издала манифест о созыве новой комиссии для составления проекта Уложения. Сама императрица подготовила «Наказ» депутатам комиссии, которым они должны были руководствоваться в своей работе. «Наказ» представлял собой компилятивное

сочинение, состоявшее из 22 глав и 655 статей, причем 469 из них были заимствованы дословно или в виде пересказа из произведений передовых мыслителей XVIII в. (Дидро, Д'Аламбера, Монтескьё, Беккариа и др.). Однако «Наказ» был не конспектом, а результатом творческого переосмысления идей и адаптации их к российской действительности. В частности, Монтескьё считал образцом государственного управления английский парламентаризм. Императрица же была глубоко убеждена, что размеры России обуславливают только абсолютную монархию.

В центре «Наказа» — идея о необходимости создания справедливого законодательства, охватывающего все сферы жизни страны и являющегося основой «общего блага». Отдельная глава «Наказа» содержала подходы к организации просвещения и воспитания граждан в духе законов и нравственных идеалов христианства, без чего невозможно «общее благо». Уделялось внимание организации действенной системы полицейского контроля в обществе, развитию экономики и правильной организации финансов. Екатерина II считала основой экономики земледелие, а мануфактурному производству отводила второстепенную роль. Она была сторонницей свободного рынка и минимального государственного регулирования промышленности, считала, что разного рода монополии и привилегии наносят ущерб государству. Вместе с тем являлась противницей применения на мануфактурах более совершенных орудий производства — «махин», считая, что они наносят вред государству, так как сокращают численность людей, занятых ремеслом. Приоритетное развитие земледелия выдвигало на первый план самый острый вопрос в России — крестьянский. Екатерина II была решительной противницей крепостничества, но считала невозможным его быструю ликвидацию, так как боялась серьезного противодействия со стороны дворянства (включая очередной дворцовый переворот) и считала, что крестьяне сами еще не готовы к такому шагу правительства.

Порядок выборов депутатов Уложенной комиссии был определен административно-территориальным устройством России и основывался на социальном принципе. Избиралось по одному депутату от каждого уезда из дворян-землевладельцев и по одному депутату от каждого города из домовладельцев. В провинциях избиралось по депутату от однодворцев, пахотных солдат, черносошных крестьян и от каждого нерусского народа. Число депутатов от казаков должно было определить их командование. Депутатов посылали и государственные учреждения: коллегии, Синод и Сенат. Первоначальный состав комиссии был следующим: учреждения представили 28 депутатов, дворяне — 189, города — 216, черносошные крестьяне — 24, однодворцы — 43, казаки — 45, нерусские народы — 51. Таким образом, дворяне, составлявшие около 1,5 % населения

страны, послали несоизмеримо больше депутатов, чем крестьяне и горожане (причем многие городские депутаты также являлись дворянами).

Комиссия начала работу в июле 1767 г. в Грановитой палате Кремля. После чтения «Наказа» императрицы стали зачитывать депутатские указы. В них дворяне выражали недовольство порядком оформления сделок купли, продажи, передачи имущества по наследству, предусматривавшим значительные расходы, жаловались на бегство крестьян, желая закрепления за собой монопольного права на владение землей и крепостными, просили о создании органов сословного самоуправления. Все указы сетовали на обременительность не владельческих, а государственных повинностей.

Десятки городских указов требовали права владеть крепостными, монопольного права на занятие промышленностью и торговлей, запрета торговать крестьянам, создания органов городского самоуправления. В крестьянских же указах высказывались жалобы на «изнеможение» от подушной подати, на необходимость содержания в порядке дорог, на помещиков, захватывавших земли. Депутаты от Украины были недовольны централизаторской политикой правительства, требовали восстановления автономии. В указах всех социальных групп звучало недовольство произволом местной администрации, судебной волокитой, высокими судебными издержками. Расхождения во взглядах на заседаниях вылились в бурные дискуссии, и ни одна из сторон уступать не желала. Яблоком раздора был «крестьянский вопрос», который вызвал самые острые споры между дворянами и горожанами.

Уложенная комиссия заседала в Москве до декабря 1767 г., затем переехала в Петербург, где в феврале 1768 г. возобновила работу. Но уже в декабре того же года маршал (председатель) А. И. Бибииков объявил о закрытии Большого собрания на том основании, что начавшаяся война с Османской империей требовала присутствия депутатов либо на театре военных действий, либо в учреждениях, обслуживавших военные нужды. Депутаты распускались «доколе от нас паки созваны будут». Но Екатерина II больше не возобновила работу Большого собрания (некоторые частные комиссии продолжали работу по вопросам административного деления, местного управления и суда до 1774 г.). Она убедилась в невозможности выработки проекта нового Уложения столь громоздким и имевшим некомпетентный состав учреждением, каким была Уложенная комиссия. Однако разработанные частными комиссиями материалы были использованы правительством при проведении реформы 1775 г. и подготовке жалованных грамот дворянству и городам в 1785 г. Деятельность Уложенной комиссии способствовала распространению в России идей французского Просвещения — через екатерининский «Наказ». Вплоть до 1796 г. он издавался семь раз общим тиражом около 5 тыс. экземпляров и приобрел широкую известность в России и за ее пределами.

КРЕПОСТНИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. УСИЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В XVIII в. традиционным стало награждение землей и крепостными крестьянами активных участников дворцовых переворотов. После своего воцарения Екатерина II пожаловала 18 тыс. крепостных, а всего за время правления раздала 800 тыс. крестьян обоюбого пола. К концу царствования «просвещенной монархини» удельный вес крепостных крестьян в социальной структуре российского общества вырос с 51,2 (по данным 3-й ревизии 1763 г.) до 55,8 % (по данным 5-й ревизии 1795 г.). Численность же удельных крестьян сократилась с 6,9 до 3,1 %. В 1783 г. был запрещен переход крестьян на территории Украины.

Крепостнические порядки развивались как вширь, так и вглубь. Вторая половина XVIII в. — завершающий этап развития государственного законодательства, направленного на усиление крепостничества: серией указов правительство обязывало крестьян безропотно нести бремя повинностей. Указ от 13 декабря 1760 г. предоставлял помещикам право сылать своих крепостных за «предерзостные поступки» в Сибирь (ежегодно ссылалось 5—6 тыс. крестьян), при этом помещику выдавали рекрутские квитанции за каждого сосланного крестьянина. Помещики получали право сдавать неугодных им крестьян в рекруты вне очереди в счет будущих рекрутских наборов. В 1762 г. им было разрешено переселять своих крепостных, «не испрашивая на то дозволения властей». Указ 1763 г. возлагал на крестьян обязанность содержать воинские команды, направлявшиеся на подавление бунтов и волнений. За подачу крестьянами прошений на «высочайшее имя» предусматривалось уголовное наказание (указ 19 января 1765 г.). В 1767 г. последовал запрет подавать челобитные с жалобами на жестокость помещиков. И челобитчик, и составитель челобитной подлежали наказанию кнутом и бессрочной ссылке на каторжные работы в Нерчинские рудники. Указом 1782 г. помещикам разрешалось отпускать на волю больных и престарелых крестьян (т. е. избавляться от заботы об их содержании). Владелец крепостных на законных основаниях мог наказывать их розгами, палками или подвергать аресту на срок до семи дней. В 1775 г. помещики получили право отдавать крестьян в арестантские роты гражданского ведомства на полгода. Решение помещика было безапелляционным и приводилось в исполнение немедленно. На практике помещики пользовались своими «правами» гораздо шире. Крепостной крестьянин фактически был полной собственностью землевладельца, который мог отнять у него все его достояние, а его самого с семьей или отдельно продать, заложить, подарить.

Тем самым социальные противоречия не только не устранялись и не смягчались, но и загонялись вглубь, где тлели, чтобы потом воспламениться в крестьянской войне. Тем не менее в переписке с иностранными корреспондентами Екатерина II стремилась показать, что население России процветало при ее мудром правлении. В действительности в конце 60 — начале 70-х гг. XVIII в. страна переживала социальный кризис, повсеместно вспыхивали восстания крестьян. Четыре года сопротивлялись сбору недоимок по налогам жители с. Павловского Московского уезда. Их упорство и стойкость вынудили власти прекратить взыскание недоимок. Большой размах приобрело восстание крестьян, принадлежавших Далматовскому монастырю. Оно вспыхнуло осенью 1762 г. и получило название «дубинщины». Восставшие забирали монастырское имущество, хлеб, угоняли скот, рубили лес. Весной 1764 г. драгунский полк подавил бунт. Мощное движение, известное как Кижское восстание, развернулось в Карелии в 1769—1771 гг. Оно было вызвано ростом заводских повинностей русских крестьян, карелов и вепсов. Помимо работ по заготовке дров и руды, они должны были работать на мраморных карьерах и строительстве Лижемского завода. Только жестокая расправа с восставшими ликвидировала очаг сопротивления.

События в Москве в 1771 г., связанные с эпидемией чумы, завезенной с российско-турецкого фронта, вошли в историю под названием Чумного бунта. Болезнь распространялась с огромной быстротой, поражая прежде всего городскую бедноту, жившую в антисанитарных условиях. Генерал-губернатор Москвы граф П. С. Салтыков бросил население на произвол судьбы. Мертвые тела валялись на улицах. В отчаянии толпа растерзала московского архиепископа Амвросия, разгромила Чудов монастырь в Кремле, занялась грабежами и убийствами, которые продолжались 15—18 сентября. Бесчинства были прекращены только полками регулярной армии.

В том же году начались волнения на р. Яик, и поводом для недовольства стало распоряжение отправить в Кизляр 500 казаков на смену находившейся там команде. Для разбирательства прибыла комиссия во главе с генерал-майором фон Траубенбергом, который своими жестокими действиями вызвал возмущение. В январе 1772 г. рядовые казаки завладели орудиями, убили Траубенберга, атамана Тамбовцева и ненавистных старшин. Восстание было подавлено регулярными войсками. По решению Военной коллегии более 100 человек были биты кнутом и высланы в Сибирь. Казацкое самоуправление было ликвидировано. Казаки переходили в подчинение оренбургского губернатора.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЕВА

Убийство императора Петра III породило новый всплеск самозванчества: в 1764–1773 гг. о себе заявили семь самозванцев под именем Петра III. Но только восьмому, Емельяну Пугачеву, удалось возглавить массовое движение крестьянства, которое в полной мере можно определить как крестьянскую войну.

События условно можно разделить на три этапа. Первый начался 17 сентября 1773 г., когда Пугачев объявил себя императором. Главной его опорой было яицкое казачество. «Император» объявил о восстановлении всех прав и привилегий казаков, даровал им новые земли. Не располагая артиллерией, Пугачев не стал штурмовать Яицкий городок и двинулся вверх по Яицкой укрепленной линии. Крепости сдавались одна за другой. Под Оренбург Пугачев пришел с армией в 24 тыс. человек, оснащенной 20 пушками. Попытка штурмом овладеть городом не удалась, и восставшие начали осаду. На помощь осажденным спешил отряд генерала В. А. Кара, рассчитывая на легкую победу. Однако восставшие быстро одолели соперника, разбив отряд по частям. И только три полка регулярной армии смогли разгромить казаков 22 марта 1774 г. под крепостью Татищевой. Спастись удалось лишь Пугачеву с горсткой соратников.

Основные события второго этапа развернулись на Южном Урале, где главной опорой восставших стали горнозаводские крестьяне и башкиры. Здесь проявили себя такие вожаки движения, как Иван Белобородов и Салават Юлаев. Одной из особенностей этого этапа было отсутствие единой поддержки со стороны населения, что объяснялось усилением разбойного элемента в движении. Пугачевские отряды изымали заводскую казну, грабили население, разрушали заводы, работа на которых составляла основной источник существования значительной части населения, чинили насилие над женщинами и детьми. Поэтому к восстанию примкнули 64 завода, но против него выступило 28 (организаторами сопротивления выступали заводовладельцы и приказчики). Из 89 заводов, подвергшихся нападению, 23 были сожжены или разрушены до основания, 33 завода были остановлены и разграблены.

Пополняя свои ряды за счет добровольцев и сильно мобилизованных, Пугачев достиг крепости Троицкой. К этому времени его войско насчитывало около 12 тыс. человек и 30 пушек. Уже 21 мая 1774 г. Пугачев настиг генерал де Колонг и разгромил повстанческую армию: около 4 тыс. восставших были убиты и до 3 тыс. взяты в плен. Самозванцу удалось бежать. Он направился в Казанскую губернию, где господствовало помещичье землевладение и можно было рассчитывать на поддержку крепостных крестьян. Повсюду повстанческую армию встречали хлебом и солью, и вскоре она выросла до 20 тыс. человек.

Третий этап начался 11 июля 1774 г. со штурма восставшими Казани. Город был охвачен огнем и должен был капитулировать, но на помощь пришел отряд регулярных войск И. И. Михельсона, который разгромил основные силы самозванца и вновь вынудил его бежать.

В истории крестьянской войны важное место занимает манифест Пугачева, обнародованный 31 июля 1774 г. Манифест освобождал крестьян от крепостной зависимости, даровал им вольности казаков, отменял подушную подать, рекрутские наборы, закреплял за крестьянами земли, леса и сенокосы. Вторая часть манифеста призывала ловить, казнить и вешать мучителей крестьян. Война охватила Казанскую, Нижегородскую и Воронежскую губернии, изменился социальный состав движения. Основную силу составляли помещицы, дворцовые, государственные, экономические крестьяне, народы Среднего Поволжья – мордва, чуваша, татары. Восстанием было охвачено несколько сотен населенных пунктов.

После заключения Россией в июле 1774 г. мира с Турцией на подавление восстания двинулись войска во главе с А. В. Суворовым. Пытаясь заслужить прощение императрицы, яицкие казаки 15 сентября 1774 г. выдали Пугачева. К суду привлекли 55 человек, разделенных следствием по степени виновности на 10 групп. Пугачева приговорили к четвертованию – казнь состоялась 10 января 1775 г. на Болотной площади в Москве.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Широкомасштабный народный бунт заставил правительство потопиться с проведением реформы местного управления, целью которой была унификация управления и упрочение властной системы. Особая комиссия из опытных чиновников (Я. С. Сиверс, П. В. Завадовский, А. А. Вяземский и др.) выработала под руководством Екатерины II законодательный акт «Учреждения для управления губерний Российской империи», опубликованный в 1775 г.

К моменту реформы Россия делилась на 23 губернии, 66 провинций и 180 самостоятельных уездов. Реформа провела разукрупнение губерний. К концу царствования Екатерины II их насчитывалось 50. Каждая губерния подразделялась на уезды, а провинции упразднили. Новое административно-территориальное деление игнорировало экономические связи отдельных местностей России и национальные особенности населения. Оно скорее было нацелено на решение налоговых и карательных задач. Каждая губерния должна была иметь от 300 тыс. до 400 тыс. ревизских душ, а уезд – 20–30 тыс. душ. Были созданы наместничества (в составе 2–3 губерний) во главе с наместником, который наделялся чрезвычайными полномочиями и отвечал только перед императрицей. Губернию

возглавлял губернатор, который управлял коллегиально с помощью губернского правления. Принципиально новым государственным учреждением, созданным специально для выполнения функций социального обеспечения, был приказ общественного призрения. Он ведал школами, больницами и другими учреждениями. Уездную администрацию возглавлял земский исправник. Охрана «тишины и спокойствия» в уездном городе возлагалась на городничего.

«Учреждения» вводили одну из самых жизнеспособных реформ Екатерины II (административное деление действовало вплоть до 1917 г.). Российская империя окончательно стала унитарным государством, что придавало устойчивость политическому строю страны и способствовало длительному сохранению статуса России как имперского государства.

В 80-х гг. XVIII в. правительство Екатерины II подготовило и обнародовало целый ряд крупных законодательных актов, основанных на идеях Просвещения. К ним относились Устав благочиния или Полицейский (1782), Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства (1785), Грамота на права и выгоды городам Российской империи (1785), Устав о народных училищах (1786). Устав благочиния определял порядок полицейского контроля в городах. Раздел устава «Правила добронравия» был наполнен идеями Просвещения: поданным рекомендовалось помогать ближним в беде, на зло отвечать добром, «благочинно» вести себя в храме, супругам жить в согласии и любви, детям почитать родителей и т. п.

Венцом золотого века российского служилого дворянства стала Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства, опубликованная 21 апреля 1785 г. Она подтвердила положения Манифеста о вольности дворянства 1762 г. и в значительной мере расширила привилегии сословия. Дворяне получали исключительное право на владение землей и крестьянами, освобождались от телесных наказаний, уплаты налогов. Дворянина могли судить только равные ему. Дворянское общество по разрешению губернатора раз в три года созывало дворянское собрание, где рассматривались общедворянские «нужды», избиралось около трети из 75 штатных чиновников, определяемых в состав новых губернских учреждений. Уездное дворянское собрание избирало также уездных чиновников. Таким образом, дворянство получило преобладание в системе управления, освободившись при этом от самых тяжелых государственных повинностей.

Грамота на права и выгоды городам Российской империи делила население городов на шесть разрядов: «настоящих обывателей» (владельцы недвижимости в городе, не занимавшиеся торговлей и промышленностью); купцов гильдейских; именитых граждан (пестрая по составу группа, в которую входили выборные должностные лица, некоторые представители буржуазии, например банкиры); иногородних и иностранных

гостей (российские и иностранные купцы и специалисты, приписанные к городу для промышленной и торговой деятельности, но не проживавшие в нем); цеховых ремесленников; посадских (не записанные в цехи мелкие ремесленники, мелкие торговцы, чернорабочие). Первые четыре группы освобождались от телесных наказаний.

Создавалась сложная система органов городского самоуправления: общее городское собрание, общая городская дума, шестигласная дума и магистрат. Деятельность шестигласной думы как исполнительного органа была под опекой губернатора. В ведении сословных городских органов были достаточно второстепенные вопросы (благоустройство, торговля, промыслы, защита сословных прав), подкрепленные слабой финансовой базой.

Жалованные грамоты дворянству и городам были опубликованы 21 апреля 1785 г. в день рождения императрицы. Содержание грамот составляло основной пункт ее плана реформ — создание законодательства о сословиях. Была подготовлена и третья (так и не опубликованная) грамота — государственным крестьянам, которая могла стать первым шагом к развитию в России гражданского общества и становлению правового государства. Но отменить в тех условиях крепостничество было нереально.

Значительным мероприятием в политике «просвещенного абсолютизма» было обнародование в 1786 г. Устава о народных училищах. Он предусматривал организацию главных народных училищ (по одному в каждом губернском городе), а также малых народных училищ в губернских и уездных городах. Срок обучения в первых составлял четыре года, во вторых — два. Учащимися могли быть представители всех сословий, в том числе дети крепостных крестьян. Учителям запрещалось применять телесные наказания. Создание народных училищ было сопряжено с немалыми трудностями: не хватало учителей, учебников, помещений для занятий. Предпринятая два года спустя проверка обнаружила убогое положение новых учебных заведений: малые народные училища отсутствовали во многих уездах, учителя не соответствовали элементарным требованиям. Тем не менее к концу XVIII в. в России действовало 49 главных народных училищ и 239 малых, в которых преподавало почти 760 учителей и обучалось более 22 тыс. учеников.

ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I: ПОПЫТКА ЛОМКИ ЕКАТЕРИНИНСКИХ ПОРЯДКОВ

Наследник престола Павел воспитывался Елизаветой Петровной. Он был окружен рядом талантливых учителей, главным из которых был граф Н. И. Панин. События 1762 г. и трагическая смерть отца окончательно отдалили сына от матери, императрицы Екатерины II. Стремясь избавиться от окружения сына, она подарила наследнику мызу Гатчина, которая стала

пробным полем будущих павловских экспериментов. Цесаревич основал в городе школу, больницу, выстроил католический храм и протестантскую кирху. Главной его страстью было военное дело, устроенное по прусскому образцу. В последние годы жизни Екатерина II готовила манифест, чтобы передать трон не сыну, а своему любимцу – внуку Александру. Но 5 ноября 1796 г. императрицу поразил апоплексический удар (кровоизлияние в мозг), и она скончалась. Императором стал Павел I.

Многие его решения и поступки в первые месяцы правления свидетельствовали о желании свести счеты с екатерининскими царедворцами и покойной матерью. Были освобождены из заключения Т. Костюшко, Н. И. Новиков, возвращен из ссылки А. Н. Радищев. Города и крепости, основанные Екатериной II, были переименованы. Во внутренней политике Павла I проявились две тенденции: всемерное укрепление императорской власти и стремление к консервации сложившейся системы. В день коронации, 5 апреля 1797 г., был издан Указ о престолонаследии, который должен был упрочить здание Российской империи и династические права потомства царствующей особы. Закон о престолонаследии ограничил даже власть самодержца: он не мог назначить наследника, не мог лишить членов императорской фамилии их династических прав.

В 1796 г. было объявлено о проведении административной реформы. Количество губерний сокращалось (41 вместо 50 плюс область Войска Донского). В ходе проведения реформы был смещен ряд наместников, пользовавшихся при Екатерине II огромной властью на вверенных территориях. Курс на усиление режима абсолютной власти проявился в возрастании роли в управлении государством генерал-прокурора Сената. Он ведал финансовыми, военными, административными, судебными и полицейскими вопросами, определением и увольнением в должности, награждением и др. Лучшим решением проблемы взаимоотношений с подданными Павел I считал равное бесправие сословий перед личностью государя, точное и немедленное исполнение всех его указаний. Была создана Собственная его императорского величества канцелярия, которая отразила тенденцию к усилению единоличной роли монарха в государственном управлении. За четырехлетнее царствование Павла I было принято 2179 законодательных актов (за 34 года правления Екатерины II – 5948). Но далеко не все они были жизнеспособными, его правление характеризовалось многими реорганизациями, непрерывной ломкой, поспешными новациями и т. п.

Император был убежденным сторонником крепостного права. Он даже считал, что лучше и казенных крестьян раздать помещикам. Поэтому проходила массовая раздача государственных и экономических крестьян в частные руки (около 600 тыс.). Указом 1796 г. крепостное право фактически было распространено на вновь присоединенные территории

Крыма, Кавказа и Кубани. Однако Павел I понимал, что безграничная и бесконтрольная власть помещиков над крестьянами ведет к усилению независимости дворянства от царской власти. В 1797 г. появился манифест, который рекомендовал помещикам ограничить срок барщины тремя днями в неделю. В этом же году было запрещено продавать крестьян с молотка и раздроблять крестьянские семьи при переходе их к другим владельцам. В 1798 г. император запретил продавать дворовых людей и крестьян без земли, что ранее широко практиковалось. Крестьяне получили возможность жаловаться на помещиков. Одновременно в 1799 г. последовало разрешение купцам и владельцам заводов покупать крестьян, что расширяло сферу крепостничества и нарушало дворянскую монополию на владение крепостными. Указ 1799 г. подтвердил право помещиков ссылать крестьян в Сибирь в счет поставки рекрутов.

Политика Павла I по отношению к дворянству сыграла роковую роль в судьбе самого императора. С ноября 1797 г. дворяне, исключенные из войска, отстранялись от участия в дворянских выборах, что лишило их сословного права, гарантированного Жалованной грамотой 1785 г. Дворянские имения облагались налогами на содержание губернских уездных учреждений, что также нарушало еще одну сословную привилегию — освобождение от налогов. В октябре 1799 г. были отменены губернские дворянские собрания, что являлось еще одним нарушением Жалованной грамоты 1785 г. Фактически шло «разжалование» дворян в их сословных правах.

Павел I стремился стабилизировать финансовую систему государства. В годы его правления был увеличен вес золотых и серебряных монет, повышена проба золотых, уничтожались ассигнации (в 1796 г. их сожгли на 5,3 млн руб.), значительно возросли основные налоги. В 1797 г. увеличили подушный оклад, размер налога с гильдейского купечества, оброчный оклад мещанства, цену на гербовую бумагу и паспорта. На население возлагалась обязанность содержать некоторые административные органы, в том числе городскую полицию. Но программа укрепления позиций рубля внутри страны и за рубежом оказалась невыполнимой. Отсутствие денег в казне вынудило вернуться к прежней порочной практике решения финансовых затруднений за счет печатного станка. В результате насыщение денежного рынка ассигнациями при Павле I было в несколько раз более интенсивным, чем при Екатерине II.

Распоряжения по армии и флоту составили не менее половины всех законодательных усилий Павла I. Укрепление армии он рассматривал как гарантию безопасности от внутренних социальных потрясений и от внешней революционной опасности. Из полков были отчислены все «мертвые души». В 1799 г. офицерам было запрещено носить шубы, а также «кушать в шляпах» во время несения караульной службы, за что они могли быть сосланы в гарнизонные полки Сибири. Рядом указов были введены вы-

четы из жалования больных военнослужащих, штрафование офицеров за притеснение рекрутов и чрезмерную смертность во время препровождения их к месту службы.

Новшества императора вызвали недовольство в офицерской среде. Многие выражали свой протест выходом в отставку. Из 139 офицеров, числившихся в конной гвардии к моменту вступления Павла I на престол, через четыре года остались только двое. В 1800 г. офицерам, вышедшим в отставку, было запрещено поступать на статскую службу. Репрессии стали нормой армейской жизни: гонениям и увольнениям подверглись 7 фельд-маршалов, 333 генерала, 2261 офицер. Правда, значительная часть уволенных вновь призывалась на службу, что лишь увеличивало враждебность по отношению к императору.

Курс на усиление дисциплины, мелочную регламентацию всех сторон жизни военных наиболее ярко проявился во введенных в 1796—1797 гг. новых воинских уставах. Но военные упражнения, доведенные до совершенства на плацу, не годились при отражении атак и штурмах крепостей. Боевая практика была несовместима с новым обмундированием, которое не выдерживало дождя и ночлега под открытым небом. Правда, в правлении Павла I военным было увеличено жалование, были упорядочены пенсии, строились казармы, улучшился солдатский рацион. Солдаты, прослужившие 20 лет беспорочно, получали отличительный знак, который освобождал его обладателя от телесных наказаний. Нижние чины получили право жаловаться на офицеров.

Павловское правление для петербургской аристократии стало олицетворением деспотизма. Сенатор П. А. Завадовский сравнивал царствование Павла I со временем Ивана Грозного. В обществе были распространены слухи о «безумстве», «брёде», «маниакальности» императора. Ощущая нарастающее вокруг раздражение, Павел I затеял сооружение нового замка, получившего название Михайловского. За его стенами и рвами Павел I надеялся укрыться от неведомой опасности. Между тем эта опасность была внутри его дома и его семьи. Во главе заговорщиков стоял один из наиболее доверенных и близких к императору людей — граф Петр Алексеевич Пален. Сыграла свою роль и внезапная смена Павлом I внешнеполитической ориентации: от энергичного инициатора антинаполеоновской коалиции до союзника Франции и ярого противника Англии. Не случайно образ мыслей заговорщиков был исключительно англофильским. Им удалось склонить на свою сторону наследника престола, великого князя Александра Павловича. В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. заговорщики во главе с генерал-лейтенантом Л. Л. Беннигсеном ворвались в спальню императора в Михайловском замке. В рукопашной схватке российский император Павел I был жестоко убит.

Глава 21. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768–1774 гг.

В международных отношениях к 60-м гг. XVIII в. определяющую роль играло англо-французское соперничество, оказавшее влияние на политику всех европейских государств. В английской внешней политике исключительное значение имел принцип обеспечения равновесия сил, опираясь на которое Англия стремилась выступать в качестве третейского судьи при отстаивании своих интересов. Британский кабинет благоприятствовал экспансионистской политике России в Черноморском бассейне, чтобы вытеснить влиятельную в этом регионе Францию из зоны проливов, с Эгейского архипелага и с Ближнего Востока. Франция же стремилась связать Турцию в войну с Россией, укрепляя линию так называемого «восточного барьера», в состав которого входили пограничные с Россией государства – Швеция, Речь Посполитая и Османская империя. Значительную роль в том, что военные действия были отсрочены до конца 1768 г., сыграл российский резидент в Константинополе П. М. Обресков. Искусный дипломат, он хорошо знал особенности султанского двора, действовал хитростью, лестью и подкупом, предотвращая происки против России послов других государств.

В 1768 г. часть шляхты Речи Посполитой, недовольная вмешательством России во внутренние дела, организовала в г. Бар вооруженную конфедерацию, против которой были направлены российские войска. Франция потребовала вывода войск и одновременно подталкивала Османскую империю к войне с Россией. Австрия также стремилась вовлечь Турцию в дела Речи Посполитой, чтобы ослабить там влияние России. Активно выступал против России крымский хан. Столкновение становилось неизбежным. Турции нужен был только повод, чтобы развязать войну. Им послужило нападение гайдамаков на местечки Балту и Дубоссары, принадлежавшие крымскому хану. И 25 ноября 1768 г. султан объявил России войну. К началу кампании 1769 г. Россия сосредоточила на главном, Днестровско-Бугском, театре военных действий две армии: 1-ю армию – в районе Киева (командующий А. М. Голицын), 2-ю армию – ниже Кременчуга (командующий П. А. Румянцев). Для руководства ведением войны в Петербурге был создан Военный совет при высочайшем дворе.

Сухопутная кампания 1769 г. свелась к борьбе за Хотин (крепость на правом берегу Днестра). Она осуществлялась с чрезмерной осторожностью, в то время как из Кронштадта в Средиземное море были направ-

лены две эскадры для блокады черноморских проливов. Предполагалось поднять национально-освободительное движение в Греции и на Балканах. Общее командование экспедицией было поручено А. Г. Орлову, флотом командовал адмирал Г. А. Спиридов.

В конце 1769 г. командующим 1-й армией был назначен П. А. Румянцев, 2-й армией — П. И. Панин. Весной 1770 г. российские войска перешли в наступление. Были одержаны победы у Рябой Могилы, на реках Ларга и Кагул. В битве на р. Кагул российские войска в составе 27 тыс. человек сумели победить в пять раз превосходившего по численности противника. К концу августа 1770 г. пали крепости Измаил и Килия. Устье Дуная с этого времени находилось в руках армии П. А. Румянцева. Победы на суше были подкреплены успехами на море. Эскадра адмирала Г. А. Спиридова, обогнув Европу, 26 июня 1770 г. появилась в Средиземном море и под Чесмой одержала блистательную победу.

В ходе военных действий 1771 г. российские войска захватили ряд крепостей и выполнили основную задачу кампании — овладели Крымом. Военные победы России вызвали беспокойство западных держав. Французское правительство усилило антироссийскую деятельность в Речи Посполитой и Швеции. Пруссия и Австрия советовали Турции не торопиться с заключением мира. В 1771 г. венский двор и Турция заключили конвенцию, в соответствии с которой Австрия брала на себя обязательство военными и дипломатическими средствами добиваться возвращения Турции всех крепостей и земель, занятых российскими войсками. Екатерине II пришлось несколько умерить свои притязания к Турции. Кроме того, опасность сближения Австрии и Пруссии подтолкнула императрицу к решению отказаться от политики сохранения целостности Речи Посполитой: 25 июля (5 августа) 1772 г. Пруссия, Австрия и Россия подписали соглашение о разделе Речи Посполитой. После этого Австрия и Пруссия перестали поддерживать требования султана.

В июне 1772 г. в м. Фокшаны Турция вынуждена была начать мирные переговоры. Россию представляли А. М. Обресков и Г. Г. Орлов. Из-за расхождения между их позициями переговоры сорвались, но в октябре 1772 г. они были возобновлены в Бухаресте (Россию представлял А. М. Обресков). Однако и на этот раз они были сорваны.

В июне 1773 г. российские войска переправились через Дунай, но военная кампания провалилась. Восстание под руководством Е. Пугачева заставило правительство Екатерины II настойчиво искать мира в ситуации, когда Турция не прекращала военных действий. В июне 1774 г. российские войска под командованием генерал-майора А. В. Суворова одержали крупную победу под Козлуджей, что вынудило султана пойти на переговоры. В д. Кючук-Кайнарджи на Дунае 10 июля 1774 г. между Россией и Турцией был заключен мир. Турция признавала независимость

Крымского ханства, право российских торговых судов беспрепятственно плавать по Черному морю, право свободно проходить через Босфор и Дарданеллы, обязывалась выплатить контрибуцию. Россия получала крепости Керчь и Еникале, запиравшие вход в Азовское море. На Северном Кавказе в подданство России перешли Кабарда и Северная Осетия, был установлен протекторат над Молдовой и Валахией.

ПРОДВИЖЕНИЕ РОССИИ К ЧЕРНОМУ МОРЮ. ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ 1787–1791 гг.

К началу 80-х гг. XVIII в. союзнические отношения между Россией и Пруссией, построенные на совместном решении европейских проблем, исчерпали себя. Екатерина II стремилась овладеть Крымом и укрепить свои позиции на Черном море. В решении этого вопроса Пруссия могла оказать только дипломатическую поддержку, в то время как неизменный противник Османской империи Австрия – вооруженную. На смену Северной системе, в которой центральное место занимали Речь Посполитая и Пруссия, пришел союз России и Австрии.

Начало сближению государств положили встреча императора Иосифа II с Екатериной II в Могилеве летом 1780 г. и заключенное в 1781 г. соглашение о союзе против Турции. Соглашение явилось первым шагом на пути разработки так называемого «греческого проекта», который предусматривал раздел балканских и ближневосточных владений Турции. Считается, что ведущую роль в ее разработке сыграл А. А. Безбородко. Предполагалось создать два новых государства: независимую от России Греческую империю (Византию) со столицей в Стамбуле (Константинополе) во главе с великим князем Константином Павловичем и зависимую от России Дакию. В порядке компенсации Австрия могла получить часть Сербии, Боснию и Далмацию, а Франция – Египет. За Турцией сохранялись ее азиатские владения. В результате реализации «греческого проекта» Россия получила бы свободу военной и коммерческой навигации в черноморских проливах и политическое преобладание на Балканах. Австрия восприняла этот план как стратегическую программу передела Европы и потребовала защиты своих интересов при возможных осложнениях отношений с Пруссией и Францией. В планы России это не входило.

Турция уклонялась от выполнения Кючук-Кайнарджийского договора, надеясь на поддержку европейских держав. В 1776 г. для поддержки хана Девлет-Гирея в Крыму высадились турецкая армия. В ответ российские войска захватили Перекоп и к весне 1777 г. заняли Крым. Под нажимом России крымские мурзы избрали ханом Шагин-Гирея. В 1779 г. между Россией и Турцией была заключена Айналы-Кавакская

конвенция, которая в целом подтвердила условия Кючук-Кайнарджийского договора. Российские войска были выведены с полуострова.

В 1781 г. в Крыму вспыхнуло очередное восстание, и при поддержке Турции новым ханом был провозглашен Махмуд-Гирей (Шагин-Гирей бежал в Керчь под защиту российского оружия). На полуостров вновь были введены российские войска, что обеспечило «принятие полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под российскую державу». Манифестом в апреле 1783 г. Екатерина II гарантировала крымским татарам права собственности, уважение религии, равные права. Таможенные, соляные и поземельные доходы разрешалось расходовать на нужды края. В конце года Турция признала присоединение Крыма к России.

Присоединение Крыма означало, что плодородные земли юга Украины перестали быть окраиной государства, исчезла угроза опустошительных татарских набегов. Это открывало широкие возможности для интенсивного заселения края. После заключения Кючук-Кайнарджийского договора и ликвидации в 1775 г. Запорожской Сечи территория Новороссийской губернии значительно увеличилась, а на левом берегу Днепра была создана новая губерния — Азовская. В 1782 г. они были объединены в Екатеринославское наместничество под властью Г. А. Потемкина. Крым, под названием Таврическая область, в 1783 г. также был отдан под его власть. Земли распределялись в соответствии с планом, составленным в 1764 г. для Новороссийской губернии, и выдавались всем желающим (кроме крепостных крестьян). Для освоения причерноморских земель правительство расселяло на них также немецких и шведских колонистов. Были построены города Херсон, Николаев, Екатеринослав, укрепленный порт Севастополь. Были созданы льготные условия для черноморской торговли.

Турция надеялась на реванш. В этом ее открыто поддерживали Лондон и Берлин. Единственный союзник России Австрия, уступая настояниям английских и прусских дипломатов, практически бездействовала. В августе 1788 г., когда уже шла война между Россией и Турцией, возник союз Англии, Пруссии и Голландии, направленный на ослабление позиций России. Ту же цель преследовала Швеция, начавшая летом 1788 г. военные действия в Финском заливе.

Последняя в XVIII в. российско-турецкая война 1787–1791 гг. началась для России в обстановке изоляции. Главнокомандующий российской армией Г. А. Потемкин сосредоточил войска в районе Днепра. В августе 1787 г. турецкие войска приступили к осаде крепости Кинбурн. Но умелая оборона, которой руководил А. В. Суворов, не позволила турецким войскам с ходу овладеть Крымом. Главная задача кампании 1788 г. была успешно решена — в декабре российские войска овладели Очако-

вом. Ранее, в июле, турецкий флот, несмотря на численное превосходство, потерпел поражение в Средиземном море у о. Фидониси от российской флотилии под командованием Ф. Ф. Ушакова. В начале кампании 1789 г. турецкие войска стали наступать со стороны Измаила, хотя главный удар был нанесен в районе г. Браилов. Г. А. Потемкин сумел разгадать этот план и вовремя отступить. В сентябре российско-австрийские части нанесли поражение превосходящим по силам турецким войскам на р. Рымник (вновь отличился А. В. Суворов).

Несмотря на успехи, российское правительство стремилось прекратить войну на два фронта (с Турцией и Швецией) и заключить мир, чему активно противодействовала дипломатия Англии и Пруссии. В 1790 г., когда Австрия заключила сепаратное перемирие с Турцией, Россия осталась без союзников. В ходе военной кампании 1790 г. Россия перешла к обороне. Только после заключения мира со Швецией в августе 1790 г. появилась возможность для активных действий на турецком фронте. В течение октября – ноября российские войска овладели крепостями Тульча, Исакча и Браилов, в декабре был взят штурмом главный оплот Турции на нижнем Дунае – Измаил. Очередной российско-турецкий мир был заключен 29 декабря 1791 г. в крепости Яссы. Он подтвердил присоединение к России Крыма и Кубани и установил границу по Днестру.

ВОЙНА СО ШВЕЦИЕЙ 1788–1790 гг.

Целью Швеции был реванш за поражения в войнах с Россией в XVIII в. Король Густав III, поддерживаемый дипломатией Англии, Голландии и Пруссии, летом 1788 г. заключил союз с Турцией и начал боевые действия против России с предъявлением сопернику ультиматума: вернуть Швеции все российские завоевания с 1700 г. и восстановить старую границу по р. Сестре, а также возвратить Крым союзнице Швеции Турции. То есть аннулировать Ништадтский 1721 г., Абоский 1743 г. и Кючук-Кайнарджийский договоры, лишить Россию всех территорий, которыми она завладела в войнах XVIII в., лишить выхода к Балтийскому и Черному морям. Екатерина II отвергла ультиматум и объявила Швеции войну.

Армия Густава III осадила крепости Фридрихсгам и Нейшлот. Флот под командованием брата короля вошел в Финский залив с целью заблокировать Кронштадт, высадить десант и овладеть Петербургом. В результате активных действий российской эскадры адмирала С. К. Грейга в Гогландском сражении в июле 1788 г. шведский флот был вынужден отказаться от наступательных действий и уйти в Свеаборг. В августе шведы сняли осаду крепостей Нейшлот и Фридрихсгам и отступили.

В 1789–1790 гг. активные военные действия развернулись на море в акватории Финского залива. В июле 1789 г. Ревельская эскадра адмирала В. Я. Чичагова нанесла противнику серьезный удар. В мае 1790 г. эскадры В. Я. Чичагова и вице-адмирала А. И. Круза отразили нападение шведского флота на Ревель и блокировали его в Выборгской бухте. Но в ожесточенном ночном морском сражении в июне 1790 г. шведам удалось с большими потерями прорваться сквозь блокаду и уйти в Свеаборг.

Военные действия на суше продолжались без видимого перевеса какой-либо из сторон в течение двух лет. Главные силы российской армии были отвлечены на войну с Турцией, в Петербурге оставалась только гвардия. Шведскому королю также было трудно вводить в бой новые войска, спрашивая каждый раз разрешение риксдага. Кроме того, в шведской армии образовалась так называемая Аньяльская конфедерация офицеров – уроженцев Финляндии, которая требовала отречения Густава III и отказывалась участвовать в боевых действиях против российской армии. Эта группировка вела сепаратные переговоры с Петербургом о переходе Финляндии под протекторат России. Хотя аньяльское движение было подавлено, оно ослабило шведскую армию. Поэтому Швеция 3 августа 1790 г. пошла на мирные переговоры в Вереле (Финляндия). Верельский мир подтвердил все прежние территориальные приобретения России.

РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ 60-х гг. XVIII в.

К середине XVIII в. Речь Посполитая оказалась в состоянии глубокого социально-экономического и политического кризиса. Знаменитые «шляхетские вольности» (выборы монарха, либерум вето, право на создание конфедераций и др.) привели страну к полной анархии. Во время правления короля Августа III (1733–1763) в политической жизни государства появилась новая особенность – обращение шляхты за помощью в решении внутренних проблем к иностранным державам. За влияние в Речи Посполитой боролись Россия, Пруссия, Австрия и Франция. Россия в 1763–1766 гг. тратила на «польские дела» 7–8 % своего годового бюджета. В сентябре 1764 г. новым королем Речи Посполитой был избран ставленник России Станислав Август Понятовский. Попытки сейма провести прогрессивные преобразования, которые должны были укрепить королевскую власть, закончились созданием конфедераций шляхты в Слуцке, Торуня и Радоме. Прикрываясь правом защиты православных, на помощь конфедератам пришла 40-тысячная российская армия. В 1768 г. сейм под давлением войск принял решение об уравнивании прав православных и протестантов с католиками. По решению сейма заключался союз с Россией.

Противники российской гегемонии объединились и в феврале 1768 г. создали свою конфедерацию, которая по месту ее подписания (г. Бар в Украине) известна как Барская. Конфедераты надеялись на помощь европейских государств, но она не последовала. Поэтому им пришлось продолжать самостоятельную борьбу с российскими войсками и верными С. Понятовскому формированиями. В октябре 1771 г. к барским конфедератам присоединился великий гетман М. Огинский со своим войском и сразу одержал победу над россиянами под д. Бездеж. Но это была его единственная победа. Гетмана вскоре разбил под с. Стволовичи А. В. Суворов, после чего борьба стала затухать. Отряды конфедератов рассыпались по лесам.

УЧАСТИЕ РОССИИ В РАЗДЕЛАХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Разгром Барской конфедерации еще более усилил политическое влияние России в Речи Посполитой, что встревожило европейские государства. Фридрих II предложил Екатерине II разделить Речь Посполитую, предупредив, что если она не примет предложение, то Австрия и Франция вступят в российско-турецкую войну на стороне Турции. И в июле 1772 г. в Петербурге была подписана конвенция о разделе польско-литовского государства между Россией, Пруссией и Австрией. Россия получала восточные провинции Речи Посполитой (часть Латвии, воеводства Витебское, Мстиславское, Могилевское), Австрия — южные районы Польши и часть Западной Украины со Львовом. К Пруссии отошло Гданьское Поморье (без Гданьска) и часть северо-западной Польши. Созванный в мае 1773 г. сейм вынужден был одобрить раздел.

Первый раздел отрезвил многих шляхтичей и сенаторов. На сейме 1773—1775 гг. был создан Постоянный совет в составе короля, 18 сенаторов и 18 депутатов сейма, который должен был контролировать деятельность органов государственной власти и ограничить анархию в государстве. В 1788 г., когда Россия была занята очередной войной с Турцией, собрался сейм, позже названный Четырехлетним. Его главным решением было принятие 3 мая 1791 г. Конституции Речи Посполитой. Отменялось либерум вето, власть короля становилась наследственной. В состав сейма вводились представители от городов с правом совещательного голоса. Шляхта получила право заниматься торговлей, а мещане — приобретать земельные владения. Но крепостное право оставалось неизменным. Декларировалась свобода вероисповедания. Конституция провозглашала полное слияние Польши и Великого Княжества Литовского в единый государственный организм с исполнительными органами, общими для всего государства.

Реформы встретили активное противодействие сторонников неизменности сословно-политического устройства Речи Посполитой. Противники Конституции организовали в мае 1792 г. в м. Тарговицы (в Украине) очередную конфедерацию, которая обратилась за помощью к Екатерине II. В том же месяце 1792 г. в Речь Посполитую вошло 64-тысячное войско во главе с генералом М. М. Кречетниковым. Прусский король Фридрих II, который подписал в 1790 г. оборонительный союз с С. Понятовским, оставил союзника без помощи, так как тайно договорился с Петербургом о новом совместном разделе.

Договор о втором разделе Речи Посполитой Россия и Пруссия подписали в январе 1793 г. Он был заключен тайно от Австрии, которая узнала о нем только через несколько месяцев. Пруссия получала Гданьск, Торунь, часть Великой Польши по рекам Варта и Висла – коренные земли польской государственности. К России отошла почти вся территория Беларуси (Минское воеводство, часть Новогрудского, Виленского и Брестского) и Правобережная Украина. Для одобрения раздела в июне 1793 г. в Гродно созвали сейм, который ратифицировал договоры с Россией и Пруссией о разделах, отменил Конституцию 3 мая. Несогласных депутатов силой выводили из зала, а их имения конфисковывали.

Второй раздел вызвал возмущение и протест в разных слоях польского общества. В марте 1794 г. в Кракове началось восстание во главе с генерал-лейтенантом Тадеушем Костюшко в целях восстановления полного суверенитета и целостности Речи Посполитой в границах 1772 г. Восставшие варшавяне заставили российские войска уйти из города. На территории Литвы и Беларуси организатором и руководителем повстанцев стал полковник Якуб Ясинский.

В начале июня на помощь российской армии в Польше выступила прусская. Разбив севернее Кракова корпус Т. Костюшко, прусская армия во главе с Фридрихом II заняла Краков. Польские части отступили к Варшаве. Началась осада Варшавы прусскими войсками, но в сентябре 1794 г. они вынуждены были отступить от столицы, так как восстание началось у них в тылу. В конце июня российские войска перешли к активным военным действиям, и зона восстания начала сужаться. В июле царские войска контролировали уже все Новогрудское и часть Брестского воеводств, а в августе взяли Вильно. В сентябре на юге Беларуси появился корпус А. В. Суворова, переброшенный с южного фронта. Корпус сразу одержал ряд побед (у д. Крупчицы и под Брестом). В бою под Мацевичами корпус генерал-лейтенанта И. Ферзена разбил корпус Т. Костюшко. Сам генерал был ранен и попал в плен. В октябре 1794 г. объединенные российские части под командованием А. В. Суворова взяли штурмом предместье Варшавы – Прагу.

Вопрос о государственности Речи Посполитой был решен окончательно. Трехсторонняя конвенция о разделе Речи Посполитой была подписана в октябре 1795 г. в Петербурге. Пруссия и Австрия получили оставшуюся территорию Польши и Западной Украины, а Россия забрала западные земли Беларуси и Литву (Волыньское, Новогрудское, Виленское, часть Брестского, Гродненского, Трокского воеводств). В ноябре 1795 г. в Гродно, после третьего раздела Речи Посполитой, король С. Понятовский отказался от короны. Насильственная ликвидация независимого, исторически сложившегося государства породила «польский вопрос» — «проклятый» вопрос внешней политики всего XIX в., Первой и Второй мировых войн.

ПОЛИТИКА РОССИИ НА КАВКАЗЕ

Начиная с 60-х г. XVIII в. стержнем внешней политики России в Закавказье являлось создание системы политических противовесов. Эта система должна была обеспечивать равновесие внутри Закавказского региона и одновременно противостоять Турции и Персии, претендовавшим на господство в нем.

Важным фактором, определявшим политическую ситуацию в Закавказье, было образование в результате происходившего во второй половине XVIII в. процесса распада Персидской империи целого ряда азербайджанских и дагестанских ханств, когда шахские наместники провозглашали себя независимыми от центральной власти. Исключение составляло лишь Карабахское ханство, армянское население которого было завоевано одним из азербайджанских кочевых племен. В обстановке отсутствия центральной персидской власти из 18 небольших ханств Восточного Закавказья в результате борьбы за первенство образовалось несколько крупных, среди которых лидирующую роль играли Карабахское (основано в 1747 г.) и Кубинское (основано в 1735 г.). Последнему удалось овладеть практически всем западным побережьем Каспийского моря.

Возникновение в регионе сильного восточногрузинского Картли-Кახетинского царства во главе с Ираклием II оказало влияние на формирование российской политики. По замыслу российской дипломатии в системе политических противовесов именно Восточной Грузии отводилась определяющая роль. Россия способствовала распространению влияния этого государства в пределах не только Закавказья, но и Северного Кавказа. Турция, которая владела Западной Грузией, не опасалась возвышения Восточной Грузии. Будучи традиционной противницей Персии, Турция рассчитывала переманить на свою сторону единоверных мусульманских ханов Восточного Закавказья и упрочить там свои позиции. У правите-

лей Персии уже отсутствовали амбиции, так как не было реальных сил, чтобы вмешиваться в дела Закавказья (в 1779 г. Персидское государство распалось).

Созданная российской дипломатией система политических противовесов в Закавказье исключала возможность прямого вмешательства в дела региона. Императорский двор отдавал себе отчет в том, что достаточно проявить какое-либо предпочтение или оказать кому-нибудь военную поддержку, как могли оборваться тонкие нити, поддерживавшие баланс политических сил. Вот почему на неоднократные обращения царя Ираклия II с просьбой о военной помощи российское правительство отвечало вежливым отказом. С началом российско-турецкой войны 1768–1774 гг. в политику царского правительства были внесены определенные коррективы. Западная Грузия была хорошим плацдармом для военных действий против Турции, которые должны были отвлечь значительную часть турецких войск с главного Дунайского фронта. Благодаря усилиям российского двора в мае 1769 г. состоялась встреча Ираклия II с главой западногрузинского Имеретинского царства Соломоном I. Эта встреча завершилась договоренностью о совместном выступлении против турок. Россия отправила в Западную Грузию регулярные воинские части. В июле – августе 1770 г. российский корпус отвоевал у турок западногрузинские крепости. Однако ввод российских войск изменил соотношение сил в регионе. Турция, опираясь на мусульманских ханов Кавказа, начала активно создавать обширную антироссийскую коалицию. Военные действия в Западной Грузии волновали и Персию, которая высказала резкое недовольство Петербургу. В феврале 1772 г. российский корпус был отозван с Кавказа, а по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора Западная Грузия оставалась под властью Турции.

После войны 1768–1774 гг. значительная часть Северного Причерноморья вышла из-под турецкого контроля, в 1783 г. к России был присоединен Крым. На волне очевидных успехов в окружении Екатерины II был разработан «греческий проект». Один из сторонников проекта Г. А. Потемкин считал, что, кроме создания независимого христианского государства на Балканах, необходимо создать независимые христианские государства в Закавказье – прежде всего Грузию и Армению. Осуществление планов было начато с Восточной Грузии. В Георгиевской крепости на Северном Кавказе, где находилась штаб-квартира российских войск Кавказской линии, в июне 1783 г. был подписан договор о добровольном принятии Картли-Кахетинского царства под покровительство Российской империи. Россия обязывалась постоянно держать в Грузии два батальона пехоты, и в ноябре 1783 г. в Тбилиси вступили ее войска.

События, развернувшиеся на Кавказе и в Закавказье после 1783 г., показали, что идеи «греческого проекта» были слишком смелыми и нежиз-

неспособными из-за недооценки влияния Турции в регионе. Уже к середине 80-х гг. XVIII в. Турция сумела создать широкую антигрузинскую коалицию азербайджанских ханов и дагестанских владетелей, которые осуществляли опустошительные набеги на земли Ираклия II. К тому же разразился династический кризис в Восточной Грузии, и оппозиция выступила за союз с Турцией. К началу российско-турецкой войны 1787–1791 гг. российские войска были выведены из Восточной Грузии.

В первой половине 90-х гг. XVIII в. новый правитель Персии Ага-Магомед-хан сумел сосредоточить под своей властью почти все персидские провинции и стал готовиться к походу в Закавказье, стремясь вернуть регион в зону влияния Персии. Осуществлению его планов способствовало ослабление влияния Турции в регионе в результате российско-турецких войн. Первый удар был нанесен по Восточной Грузии: в сентябре 1795 г. был разгромлен Тбилиси. В ответ весной 1796 г. российская армия, захватив Дербент, вступила в Закавказье, дошла до побережья Каспийского моря и стала готовиться к походу в Персию. Но персидский поход был отменен новым императором Павлом I. Он считал, что баланс сил в регионе, нарушенный Ага-Магомед-ханом, восстановлен. После смерти в январе 1798 г. Ираклия II российские политики открыто заявляли, что «самостоятельное существование Грузии невозможно». В декабре 1800 г. Павел I подписал Манифест о присоединении Грузии к России.

ЗАРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ. НАЧАЛО РУССКОЙ АМЕРИКИ

В июле 1776 г. была провозглашена независимость Соединенных Штатов Америки, а в октябре 1777 г. американцы одержали крупную победу над английскими войсками при Саратоге. В 1778 г. британское правительство обратилось к России с предложением об оборонительном союзном договоре, но получило отказ. С самого начала американской войны за независимость Россия твердо придерживалась нейтралитета, отвергая попытки Англии связать ее союзными обязательствами. Екатерина II в феврале 1780 г. подписала Декларацию о вооруженном нейтралитете в виде обращения к правительствам Англии, Франции и Испании. Декларация провозглашала право нейтральных государств на беспрепятственную морскую торговлю со всеми в условиях войны, в том числе и с воюющими сторонами, и право защищать свои интересы силой оружия. В 1780–1783 гг. к этим принципам присоединились Дания и Швеция, их признали Франция и Испания.

Основным объектом в деятельности торгово-промышленных компаний России на Дальнем Востоке была «мягкая рухлядь», прежде всего

шкурки морского бобра (калана). За одну шкурку калана в Москве можно было купить 50 шкурок отборных соболей или 5 тыс. беличьих. В поисках охотничьих угодий российские промысловики продвигались все дальше на восток. Развитию меховой тихоокеанской торговли способствовал отказ Екатерины II от политики привилегий и провозглашение принципа свободной торговли. В апреле 1764 г. императрица направила специальное распоряжение в Иркутск, в котором поощрялись действия купцов, занятых в промысле и продаже «мягкой рухляди». Их освободили от государственной службы, простили долги царскому двору.

В 1781 г. купцы И. Л. Голиков и Г. И. Шелихов организовали новую торгово-промышленную компанию, которая собиралась добывать пушнину как на уже известных островах, так и на неисследованных территориях. В 1784—1786 гг. были основаны первые постоянные поселения на островах Кадьяк и Афогнак, положившие начало Русской Америке. Окончательное утверждение немногих российских поселенцев в Северной Америке произошло благодаря трем обстоятельствам: вражде туземных объединений между собой, присутствию Русской православной церкви и активному проникновению российского уклада жизни в среду аборигенов. Среди первых поселенцев из России преобладали выходцы из Вологодской, Курской губерний, сибирских городов.

В 1795 г. после внезапной смерти Г. Шелихова вдова первопроходца Наталья Алексеевна сумела не только сохранить, но и развить дело и приумножить состояние. Она была удостоена дворянского звания и сыграла важную роль в создании в июле 1799 г. Российско-американской компании (РАК) путем слияния частных торгово-промышленных компаний. Обер-секретарь Сената Н. П. Резанов, который был одновременно влиятельным чиновником в Петербурге и членом семейного клана Шелиховых (был женат на дочери Шелиховых Анне), также стал одной из главных фигур в трудном процессе борьбы за учреждение РАК.

Образование Российско-американской компании подвело итог многолетним усилиям российских первопроходцев, мореплавателей и промышленников получить от правительства исключительные привилегии на право торговли. И если Екатерина II была убеждена в необходимости существования свободной торговли и конкуренции и не хотела обострять российско-английские и российско-испанские отношения, то Павел I принял решение о создании РАК. Такая перемена в российской политике объяснялась изменением общей расстановки сил в мире. На рубеже XVIII—XIX вв. в качестве главных соперников России на крайнем северо-западном побережье Америки рассматривались Англия и США. Однако весной 1799 г. Англия выступала союзницей России в борьбе против наполеоновской Франции и не хотела обострять взаимоотношений из-за пушной торговли в отдаленных районах Тихоокеанского Севера. США

были заинтересованы в установлении дипломатических отношений и заключении торгового договора с Россией.

Компания получала монопольные права на торговлю и промысел на Американском континенте, имела право «делать новые открытия» и «занимать открываемые ею земли в российское владение». На протяжении всей своей деятельности РАК пользовалась защитой верховной власти. Осенью 1800 г. главное управление компании было перенесено из Иркутска в Петербург. В начале 1802 г. в число ее акционеров вступили император Александр I, вдовствующая императрица Мария Федоровна и другие «высочайшие особы».

УЧАСТИЕ РОССИИ В АНТИФРАНЦУЗСКИХ КОАЛИЦИЯХ

В августе 1791 г. австрийский император и прусский король подписали декларацию о совместных действиях против революционной Франции. Военные действия начались в апреле 1792 г. В дальнейшем правительства европейских государств использовали казнь Людовика XVI (январь 1793 г.) как предлог для присоединения к контрреволюционной коалиции, которая окончательно оформилась к весне 1793 г. В ее состав вошли Англия, Австрия, Пруссия, Голландия, Испания, Сардиния, Неаполь, мелкие немецкие княжества. Екатерина II разорвала с Францией дипломатические и торговые отношения, но в открытую войну не вступила: в прежние годы мешала война с Турцией, а теперь российское правительство было занято польскими делами. Раздираемая внутренними противоречиями коалиция распалась в 1794 г.

Однако английское правительство приложило усилия к воссозданию антифранцузского объединения. Захваты, осуществленные французами в 1798 г., создание новых вассальных республик — Батавской (Голландия), Гельветической (Швейцария) и Римской (Папская область), занятие о. Мальта французскими войсками и вторжение их на Ближний Восток — все это облегчало задачу британской дипломатии. В конце 1798 г. оформилась вторая антифранцузская коалиция, в состав которой вошли Россия, Англия, Австрия, Турция, Неаполитанское королевство.

Совместные военные действия союзники начали на море с операции по освобождению Ионических островов. Благодаря активным действиям российской эскадры адмирала Ф. Ф. Ушакова в течение шести недель в декабре 1798 г. — январе 1799 г. французы были изгнаны с четырех островов. Штурм в феврале 1799 г. крепости на о. Корфу, одной из самых укрепленных в Европе, закончился победой союзного флота. В июне россий-

ские моряки овладели Неаполем, а затем десант вступил в Рим. В октябре 1800 г. эскадра Ф. Ф. Ушакова возвратилась в Севастополь.

На сухопутном театре со стороны союзников в 1799 г. действовали только австрийские и российские войска. Англичане настояли, чтобы главнокомандующим союзной армией был назначен А. В. Суворов, отправленный в 1797 г. Павлом I в отставку. Однако по настоянию австрийцев А. В. Суворов обязан был подчиняться распоряжениям высшего военного совета Австрии — гофкригсрата. Пройдя стремительным маршем огромные расстояния, российские войска в апреле 1799 г. появились в Северной Италии, в конце апреля заняли Милан, а в конце мая вступили в Турин. Воспрепятствовав соединению французских армий Моро и Макдональда, А. В. Суворов в трехдневной ожесточенной битве при Треббии (июнь) разгромил армию Макдональда. Армия Моро вынуждена была отступить. В августе армия республики потерпела поражение у Нови. Эти победы произвели сильное впечатление на Европу. Однако сокрушение Французской республики не входило в планы австрийского руководства, его больше заботило закрепление за Австрией освобожденных территорий.

В результате А. В. Суворов получил рескрипт императоров Павла I и Франца II, извещавших его о новом плане войны, целью которого были отмена дальнейшего наступления в Италии и переброска войск в Швейцарию для наступления на Францию. После вывода из Швейцарии 36-тысячной армии австрийцев соотношение сил там изменилось в пользу французов. А. В. Суворов решил нанести удар через Сен-Готардский перевал. Российские войска с боями преодолели этот перевал и вышли в Мутенскую долину, но из-за угрозы окружения противником вынуждены были вновь пробиваться через горные хребты в австрийские владения.

Поражение союзников в Швейцарии, разгром английских и российских войск в Голландии (под Бергеном в 1799 г.), как и успехи российских войск в Италии, привели к краху второй коалиции. Войска А. В. Суворова отозвали в Россию, а англо-российские отношения были разорваны.

ПОПЫТКА ПЕРЕСМОТРА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ

Падение Директории Павел I рассматривал как шаг к восстановлению монархии во Франции. В 1800 г. он выдворил из Петербурга австрийское посольство и выслал английского посланника, разгневавшись по поводу захвата англичанами о. Мальта. Эту ситуацию использовала французская дипломатия, благодаря усилиям которой российский император расторг в 1800 г. союз с Англией и порвал с ней дипломатические отношения.

Желание противодействовать Англии было так велико, что даже фантастический, казалось бы, замысел вторжения российских войск в индийские земли приобрел реальные формы. Ни один из поступков Павла I не вызывал столько нареканий со стороны современников и последующих исследователей его царствования, как этот поход. План похода был довольно подробно разработан и согласован с французскими дипломатами. Предполагалось, что российские и французские войска соединятся в Астрахани, переправятся через Каспийское море, а затем двинутся в Индию тем маршрутом, по которому в древности прошли фаланги Александра Македонского. Были приняты меры для заключения союза с Персией, чтобы обезопасить войска от нападения с ее стороны, разосланы российские представители для переговоров с отдельными ханами по вопросу обеспечения армии на марше продовольствием.

В феврале 1801 г. 40 казачьих полков Войска Донского выступили в поход. Одновременно подходили к логическому завершению начатые еще в августе 1800 г. российско-французские переговоры о заключении мира. Однако в ночь на 12 марта 1801 г. Павел I был убит заговорщиками.

Глава 22. ФОРМИРОВАНИЕ В РОССИИ XVIII в. СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ВАЖНЕЙШИЕ ПРОЦЕССЫ В КУЛЬТУРЕ

Русская культура XVIII в. носила в основном светский характер. Одной из важнейших примет времени была попытка осмысления человека, его личностных и общественных качеств. Появлялось все больше примеров, когда не богатство и знатность рода, а польза, ум и храбрость давали реальные возможности представителям самых разных слоев занять достойное место в обществе. Ускорение темпов и усложнение общественного развития привели к активным изменениям в культуре, которая уже при Петре I оказалась в прямой зависимости от светской власти, а церковь потеряла возможность быть единственной духовной воспитательницей масс.

Преобразования, ориентированные на приобщение России к западноевропейской культуре и образу жизни, проявились в росте количества образованных людей из различных слоев общества, развитии дворянской и городской культуры, формировании общенационального русского языка и осознании науки как высшей культурной ценности. Особенностью русской культуры стало параллельное существование художественных стилей, которые в Европе поступательно сменяли друг друга. Возрастала роль художественной литературы и публицистики, предметом осмысления которых становилась новая реальность.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СВЕТСКИХ ШКОЛ

Важным фактором развития национальной культуры было формирование в России системы светских школ. Проблемы образования стали частью государственной политики, так как для успешной реализации реформ требовались подготовленные и грамотные кадры. В первой четверти XVIII в. сформировалась сеть общеобразовательных и специальных школ. В более чем 40 городах России были созданы училища низшей ступени – цифирные школы, для детей солдат – гарнизонные школы. Школами высшего чина считались Инженерная и Пушкарская (Артиллерийская): в них проходили подготовку будущие техники-специалисты. На первых порах в эти школы принимали детей любого «военного чина», но впоследствии они стали привилегированными. В 1707 г. в Москве, а позже в Петербурге были созданы первые медицинские школы, открыты кораблестроительные, штурманские и ремесленные школы; на Урале и в Карелии в 1716 г. – горные училища.

В 1712 г. в Москве стала действовать Инженерная школа, а в 1719 г. в Петербурге – Инженерная рота, где продолжали обучение выпускники Инженерной школы из Москвы. Из технических специальных учебных заведений самой известной была Навигацкая школа в Москве. В нее принимали детей от 12 до 17, а позже и до 20 лет. В школе познавали русскую грамоту и арифметику, геометрию, тригонометрию с приложениями в геодезии, астрономии, навигации и мореплавании. В числе предметов были живопись и «рапирное дело». Как сообщала газета «Ведомости» в начале 1702 г., ученики школы «добре науку приемлют». Из них были подготовлены сотни инженеров, мореходов, гидрографов, топографов, пушкарей и др. Вскоре подобные школы были открыты в Ревеле, Нарве и Новгороде. В 1715 г. указом царя в Петербурге была основана Морская академия. Штат ее (305 учеников) был укомплектован из учеников московской, новгородской и нарвской навигацких школ. Учились в основном дети от 10 до 18 лет из знатных семей.

Особую группу учебных заведений составляли высшие школы по подготовке кадров духовенства. Продолжала действовать Славяно-греко-латинская академия в Москве. Переданная в 1727 г. Синоду, она была разделена на школы: Славяно-латинскую (357 учеников), Славяно-российскую (143 ученика) и Еллино-греческую (41 ученик). Другим крупным центром духовного образования оставалась Киево-Могилянская академия: в 1727 г. в ней училось более 500 человек.

Важнейшим событием середины XVIII в. была организация первого в стране высшего светского учебного заведения – Московского университета. Курировал его влиятельный вельможа И. И. Шувалов, извест-

ный меценат, основатель и президент Академии художеств. Особая роль в создании Московского университета принадлежала М. В. Ломоносову. Он разработал проект организации университета, добивался, чтобы университет был бессловным и общедоступным учебным заведением. В 1755 г. Московский университет принял первых студентов (преимущественно представителей разночинных слоев) на три факультета — философский, юридический и медицинский. При университете была создана специальная гимназия с двумя отделениями — для дворян и разночинцев. Изучались латинский, один из европейских языков, математика, словесность и история. М. В. Ломоносов для обучения русскому языку написал «Риторику» и «Российскую грамматику». Во второй половине столетия Московский университет стал общероссийским центром науки и просвещения. В нем преподавали профессора С. Е. Десницкий, Д. С. Аничков, Н. Н. Поповский, А. А. Барсов и др. Его ученые разработали чувашскую грамматику, грузинскую и татарскую азбуки.

В середине XVIII в. характер просвещения несколько изменился. Некоторые учебные заведения, где обучались дети разных сословий, превращались в школы закрытого типа. Из Навигацкой школы в Москве в 1753 г. был создан Морской шляхетский корпус для дворянских детей, на базе Артиллерийской и Инженерной школ также начали действовать одноименные корпуса, которые находились под покровительством правительства. Из начальных сохранились лишь гарнизонные школы, куда вошли со временем петровские цифирные школы.

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В 1763 г. был разработан проект создания Комиссии по народному образованию, деятельность которой должна была изменить психологию, ценностные ориентиры и нравственные основы подданных Российской империи. Главным проводником политики Екатерины II в области образования стал И. И. Бецкой, сам обучавшийся за границей. В 1763 г. он был назначен директором Сухопутного шляхетского корпуса и президентом Академии художеств, а в 1764 г. императрица утвердила разработанное им «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», в основе которого лежала популярная тогда в Европе идея «воспитания новой породы людей», свободных от пороков, которые через свои семьи должны распространять принципы нового воспитания на все общество. По замыслу автора, в России следовало создать сеть училищ, где в полной изоляции от «дурного влияния» общества (в том числе и родных) воспитывались бы дети от 4—6 до 18—20 лет. Для всех новых учебных заведений

И. И. Бецкой разработал уставы, по которым запрещалось бить и бранить детей и надлежало всемерно развивать их природные качества и склонности, интерес к учебе и знаниям путем поощрений, ласки и уговоров.

Для детей дворян были открыты учебные заведения по типу Сухопутного шляхетского корпуса. По инициативе И. И. Бецкого в 1764 г. было основано Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) — первое женское учебное заведение в России. Одновременно для девиц мещанского происхождения в Москве создали Екатерининское училище. Для обучения дворянских детей были также открыты кадетские корпуса и благородные пансионы.

В основу системы народного образования был положен Устав о народных училищах 1786 г. В каждом губернском городе должны были быть открыты главные 4-классные училища, а в уездных городах — малые народные училища с 2-летним сроком обучения. К концу столетия в России действовали 193 народных училища, где обучалось свыше 14 тыс. детей. Для детей мещан и других сословий (кроме крепостных) создавались профессиональные училища со средним специальным учебно-образовательным курсом: коммерческое училище при Московском воспитательном доме (1772), родовспомогательное училище при Санкт-Петербургском воспитательном доме, училище при Академии художеств (1764), педагогические училища при Смольном институте (1765) и Сухопутном шляхетском корпусе (1766). Были открыты воспитательные дома для сирот в Москве (1764), Санкт-Петербурге (1770) и др.

РАЗВИТИЕ КНИГОПЕЧАТАНИЯ И ПОЯВЛЕНИЕ ПРЕССЫ

Расширение сети школ и профессиональных учебных заведений требовало издания учебной литературы. Появились учебники по различным отраслям знаний: математике, геометрии, астрономии и др. В 1703 г. была напечатана «Арифметика, сиречь наука числительная» Л. Ф. Магницкого. На смену «Азбуке», «Часослову», «Псалтири» пришли «Букварь» и «Грамматика славянская» директора Печатного двора и синодальной типографии в Москве Ф. П. Поликарпова. В 1703 г. были изданы «Таблицы логарифмов и синусов», в 1708 г. — «Геометрия словенская землемерия. Принцип циркуля и линейки». Выпускались переводные руководства по архитектуре, фортификации, астрономии и др.

Увеличение потребности в учебной и светской литературе привело к расширению печатного дела. В XVII в. в Москве работала одна типография, к концу царствования Петра I их было уже несколько десятков. Стали доступны для чтения философские сочинения Б. Спинозы, Р. Декарта,

Ф. Бекона, Г. Лейбница. В 1713 г. на русском языке был напечатан курс космологии Аристотеля, работы Н. Коперника, Г. Галилея, И. Ньютона. Появились сочинения русских авторов – В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира, В. К. Третьяковского и др. В 1714 г. была открыта первая в России Государственная публичная библиотека в Петербурге. Стала развиваться книжная торговля.

Средством для просвещения населения становилась периодическая печать. По указу Петра I начали печататься и распространяться ранее рукописные «Куранты», чтобы «смотрели и учились». Впоследствии это издание было переименовано в «Ведомости», и теперь оно считается первой официальной газетой России (тираж от 100 до 2500 экз.). В 1728 г. в Петербурге вышел первый журнал – «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях». Масштабы книгопечатания, выпуск всевозможных газет и журналов необычайно расширились во второй половине XVIII в., в правление Екатерины II.

ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ. СОЗДАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК

В основе развития науки и техники лежали практические потребности государства. В геодезии, гидрографии, картографии были достигнуты внушительные успехи: составлены карты Азовского, Каспийского, Балтийского и Белого морей, в 1732 г. И. К. Кириллов создал первый том «Атласа Всероссийской империи».

В 1724 г. началась подготовка Первой Камчатской экспедиции под командованием Витуса Беринга и А. Л. Чирикова для поиска пролива между Азией и Америкой. Было доказано, что Азия и Америка не имеют между собой связи (перешейка). В 1733–1743 гг. под руководством этих же мореплавателей была предпринята Вторая Камчатская экспедиция в целях изучения северного и восточного побережий Сибири, берегов Северной Америки и вновь поиска пролива между Азией и Америкой. Эта экспедиция была успешно завершена, хотя в 1741 г. В. Беринг погиб. Среди участников экспедиции был ученый С. П. Крашенинников, который подробно изучил Камчатку и затем напечатал труд «Описание земли Камчатки».

Огромная работа по изучению Сибири была проведена Г. Ф. Миллером, собравшим коллекцию богатейших архивных материалов. Крупные экспедиции в районы Поволжья, Урала, Крыма предпринял академик П. С. Паллас. Уникальный материал по экономике, географии, этнографии Симбирска, Астрахани, Оренбурга, территории от Урала до побережья Белого моря собрал академик И. И. Лепехин. Академик С. Г. Гмелин изучил район бассейна Дона, низовья Волги и берега Ка-

спия, а Н. Я. Озерецковский – северо-запад России, В. Ф. Зуев – Южное Причерноморье и Крым. Большое практическое значение имели геологические разведки железных и медных руд на Урале и в Сибири, каменного угля в Подмосковье, Донбассе и Кузбассе, нефтяных месторождений в Западной Сибири.

В строительстве, военном деле, сельском хозяйстве применялись изобретения российских умельцев. Так, Е. П. Никонов разработал проект подводной лодки («потаенного судна»), И. Беляев – оптические инструменты; А. Нартов создал оптический прицел, копировально-токарный станок и др.; Р. Глинков изобрел механический двигатель для прядильных машин, заменявший труд 9 человек; И. Ползунов сконструировал первую в мире паровую универсальную машину; механик И. Кулибин был мастером часового дела, создателем уникального проекта одноарочного деревянного моста через Неву, сеялки, семафорного телеграфа и др.; В. Татищев и Г. Геннин заложили в России основы горного дела и металлургии.

Развитие науки и техники требовало координации усилий и единого организационного центра. В 1724 г. Сенат утвердил проект создания в Петербурге Академии наук и художеств, официальное открытие которой состоялось через год. Академия состояла из «трех классов наук»: математического (теоретическая математика, механика, астрономия, география и навигация), физического (физика, химия, анатомия и ботаника) и гуманитарного, в котором планировалось обучение красноречию, истории, праву, этике и политике. Особенностью Академии являлось открытие при ней университета и гимназии для «собрания ученых и искусных людей». В структуре Академии находились также библиотека, музей (Кунсткамера), обсерватория, аналитическая и физическая лаборатории, мастерские и типография. Этим она отличалась от западных академий. Первыми членами Академии стали известные иностранные ученые: математики Л. Эйлер и Д. Бернулли, физик Ф. Элинус, астроном Г. Делиль и др. В 1745 г. на должность профессора химии был избран М. В. Ломоносов. Почетными членами Петербургской академии стали деятели французского Просвещения: философ Д. Дидро, естествоиспытатель Ж. Бюффон, американский ученый В. Франклин. Россия расширила научные международные контакты, сферу научных поисков.

Деятельность Академии наук и в целом развитие российской науки неразрывны с именем великого русского ученого М. В. Ломоносова. Диапазон его научных интересов был огромен: физика, химия, геология, астрономия, гуманитарные науки. Он был поэтом и теоретиком стихосложения, определил пути формирования русского литературного языка, становления истории России как науки (автор «Древней российской истории» и «Краткого Российского летописца»). А. С. Пушкин позже пи-

сал о Михаиле Васильевиче: «Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

По воле Петра I началось формирование научных коллекций. В 1718 г. царским указом предписывалось предъявить «как человеческих, так и скотских, звериных и птичьих уродов», а также «старые надписи на камнях, и прочее все, что зело старо и необыкновенно». В результате в 1719 г. для всеобщего обозрения была открыта Кунсткамера, коллекция которой стала в будущем основой для Эрмитажа, Военно-морского и Артиллерийского музеев. Новинкой для того времени был и «Аптекарский огород» (позже – Ботанический сад) в Петербурге.

СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Первым историографом России (так тогда называли историков) был выходец из Германии Г. З. Байер. Он написал первое исследование о варягах и начале Руси и считается родоначальником норманнской теории происхождения древнерусской государственности, которую в дальнейшем развивал Г. Ф. Миллер.

Профессионально занимался проблемами истории своей страны В. Н. Татищев – «птенец гнезда Петрова». Занимая ответственные посты на государственной службе, он изъездил всю Россию, ознакомился с ее экономикой, управлением, этнографией и условиями народной жизни. В 1719 г. Петр I поручил ему составление подробного географического описания России. Одновременно В. Н. Татищев подготовил первую публикацию исторических источников с подробными комментариями, ввел в научный оборот открытые им тексты Русской Правды в краткой редакции, Судебника 1550 г. и многих других древних документов. Он положил начало развитию в России археологии, этнографии, исторической географии и источниковедения. Им же был составлен первый русский энциклопедический словарь – «Лексикон российский». Однако главной его заслугой является написание первого обобщающего труда по истории России – «История российская с самых древнейших времен», где впервые были собраны и проанализированы сведения из многих исторических источников, значительная часть которых не сохранилась до наших дней.

Предметом целого ряда сочинений стала история российско-шведских отношений: «История императора Петра Великого от рождения до Полтавской баталии» Ф. Прокоповича, «Гистория Свейской войны» П. П. Шафирова, «Ядро российской истории» А. И. Манкиева, «Гистория о царе Петре Алексеевиче» князя Б. И. Куракина и др. Появились и первые исследования отдельных отраслей промышленности («Историческое

описание Российской коммерции» в 21 книге), сочинения по историческому краеведению (В. В. Крестинина — по истории Поморья, П. И. Рычкова — по истории Оренбургского края, «Черниговского наместничества топографическое описание» А. Ф. Шифонского). Было подготовлено и издано Н. И. Новиковым 20-томное собрание исторических источников «Древняя Российская Вивлиофика».

ИДЕИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ

По мере расширения контактов с Западной Европой в общественное сознание все активнее проникали идеи «естественного права», «общественного договора», «общего блага». Пути «преуспевания государства» разрабатывал активный сторонник петровских реформ дворянин Ф. С. Салтыков. Он создал два трактата о реформах («Пропозиции» (1713) и «Изъявления, прибыточные государству» (1714)) и выступал за устройство мануфактур и купеческих компаний, расширение экспорта и сокращение импорта. Несколько проектов по развитию торговли России разработал выходец из дворцовых крестьян Иван Посошков в сочинении «Книги о скудости и богатстве» (1724). Он считал, что избавит страну от бедности только реформа управления и новое Уложение, одобренное народом «самым полным голосом». И. Посошков выступал за точную фиксацию в законе размеров крестьянских повинностей, придавал огромное значение купечеству, которому и должно принадлежать право на торговлю.

Наиболее влиятельным критиком петровских реформ в первой четверти XVIII в. был местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский. Его сочинения «Камень веры» и «Знамение пришествия антихриста и кончины века» были пронизаны апокалипсическими идеями, острой критикой иноверцев.

С середины XVIII в. общественная мысль России развивалась под влиянием идей французского Просвещения. Сама Екатерина II видела цель своего государственного управления в том, чтобы привести законы в соответствие с требованиями разума и природой человека, но утверждала, что самодержавие является лучшей и единственно возможной формой правления. Д. И. Фонвизин в комедии «Недоросль» поставил вопрос об «истинном просвещении». Н. и П. Панины выдвинули целый ряд проектов реформ, включая ограничение власти помещиков над крепостными и введение элементов конституционного правления, но исходя из убеждения о безусловном превосходстве «благородного» сословия над «под-

лым» (правда, превосходство понималось, прежде всего, как духовное, что накладывало на дворян особые обязанности). Сенатор И. П. Елагин выступал за предоставление крестьянам земли в потомственное пользование, князь Д. А. Голицын рекомендовал передать крепостным право собственности на имущество.

Другая группа дворян иначе понимала цель «истинного просвещения». Центральной фигурой среди них был Н. И. Новиков, издававший сатирические журналы «Трутень» и «Живописец», призванные исправлять общественные пороки. Они вели полемику со «Всякой всячиной» — журналом, основанным Екатериной II (обличительную сатиру Н. Новикова императрица относила к «злонравию»). С 1778 по 1791 г. издатель и просветитель открыл несколько типографий и издал 892 названия книг (включая произведения европейских писателей и труды по истории России), организовав их продажу через семь книжных лавок. На средства, полученные от изданий, Н. Новиков содержал в Петербурге училище для бедных детей. В 1792 г. Екатерина II велела начать следствие против Н. Новикова, и он был заключен в Шлиссельбургскую крепость.

Роль Екатерины II как просвещенного монарха вызывала явный скепсис у видного государственного деятеля князя М. М. Щербатова. Свое отношение к окружающей действительности он выразил в сочинении «О повреждении нравов в России», представив XVIII в. как время всеобщего падения нравов, которому противопоставлялась допетровская Русь. Князь обвинял Екатерину II в деспотизме и безнравственности, в намеренном ущемлении интересов дворянства. Представления об идеальном государстве он изложил в сочинении фантастического жанра — «Путешествие в землю Офирскую».

Радикальное направление в публицистике представлял А. Н. Радищев. С него началось формирование в России революционной идеологии. Эти идеи были выражены в сочинении «Письмо другу, жительствующему в Тобольске» (1782) и в «Путешествии из Петербурга в Москву», изданном в 1790 г. Екатерину II возмутила не критика крепостного права (она и сама подумывала о его отмене), а именно бунт против ее власти. В результате тираж книги был конфискован, а автор сослан.

Антикрепостнические взгляды были характерны для некоторых дворянских депутатов, выступавших против помещичьего произвола на заседаниях Уложенной комиссии. Я. П. Козельский был убежден, что самый трудолюбивый человек «сделается нерадивым во всегдашнем насилии». С открытой критикой крепостничества выступил депутат А. Я. Поленов в работе «О крепостном состоянии крестьян в России», утверждая, что крепостничество приведет страну к гибели.

О настроениях среди низших сословий Российской империи свидетельствовали образцы устного народного творчества. Так, в песнях и преданиях о Емельяне Пугачеве народ видел в повстанце не «государственного вора, изверга, злодея и самозванца», как именовали его царские манифесты, а народного царя, крестьянского заступника и мстителя. В XVIII в. пользовались популярностью ранее созданные песни о Стеньке Разине, о «добрых молодцах, вольных людях», песня «Не шуми, мати зеленая дубравушка». Солдатская служба ярко описывалась в рукописных повестях – в пародийной «Челобитной к богу» и в «Горестном сказании». Народная сатира проникала и в лубочные листы-картинки. Основные мотивы устной народной драмы – резкое обличение царя-злодея («Царь Максимилиан»), насмешка слуги над разорившимся дворянином («Мнимый барин»), призывы к расправе над дворянами («Лодка») и др.

ТЕМЫ И ЖАНРЫ ЛИТЕРАТУРЫ

В XVIII в. религиозные персонажи и сюжеты постепенно сменились вымышленными образами и светской тематикой. Литература сориентировалась на просвещение и государственную необходимость. В прозе выделялась приключенческая «Гистория о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии Флорентийской земли». В поэзии преобладали «сильвии» – стихи «на случай», по поводу знаменательных дат; канты, «виваты» (торжественные гимны), появились первые опыты любовной лирики. В 1735 г. поэт В. К. Тредиаковский издал «Новый и краткий способ к сложению российских стихов...», где впервые изложил принципы силлабо-тонической системы стихосложения. Свой вклад в становление теории стихосложения внесли М. В. Ломоносов и А. Д. Кантемир.

Главное содержание литературного процесса середины XVIII в. – становление русского классицизма. Теоретиками этого художественного стиля можно считать Ф. Прокоповича (трактат «О поэтическом искусстве») и А. П. Сумарокова («Две эпистолы» и «Наставление хотящим быть писателями»). Пафос гражданственности, просветительские акценты, обличительно-сатирические сюжеты свойственны трагедиям «Дмитрий Самозванец» А. П. Сумарокова и «Вадим Новгородский» Я. Б. Княжнина, сатирам А. Д. Кантемира и одам М. В. Ломоносова.

В 70–80-х гг. XVIII в. с обострением социальных противоречий в литературе появились новые темы и настроения – на смену классицизму пришел сентиментализм. Создателем жанра сентиментальной повести и сентиментального путешествия в русской литературе считается Н. М. Карамзин. Он стремился передать переживания, чувства, интересы простого

человека («Письма русского путешественника», «Бедная Лиза», «Остров Борнгольм»). Трагедию и оду заменили комическая опера, мелодрама и чувствительная повесть (эпическая поэма «Россиада» М. М. Хераскова, поэмы «Игрок ломбера» и «Елисей» В. И. Майкова, авантюрные романы М. Д. Чулкова, поэма «Душенька» И. Ф. Богдановича).

Постепенно выявлялись реалистические тенденции русской литературы, условно называемые «просветительским реализмом». Ведущее место в литературе 60–70-х гг. XVIII в. занимало творчество Д. И. Фонвизина — одного из идеологов российского Просвещения. Во всех своих произведениях он метко и зло осмеивал бар, призывал ограничить власть помещиков над крестьянами. Новатором в области художественной формы, ломавшей привычные каноны классицизма, выступил Г. Р. Державин (оды «Бог», «Фелица», «Евгения», «Водопад», стихотворения «На великость», «На знатность», «Ласточка», «Гостю», «Другу» и др.).

СТИЛЕВОЕ МНОГООБРАЗИЕ АРХИТЕКТУРЫ

Светские формы и виды творчества начали преобладать уже в архитектуре петровского времени. В полной мере радикальные изменения отразились в застройке новых городов — Таганрога, Кронштадта, Екатеринбурга и особенно Петербурга, для которых разрабатывались проекты регулярной планировки и типовой («образцовой») застройки. Во многих архитектурно-строительных проектах непосредственно участвовал Петр I. Ему принадлежала основная идея композиции загородной резиденции Петергофа, там же в 1714–1725 гг. он наблюдал за разбивкой регулярного парка с фонтанами и за строительством Монплезира — дворца в «голландском стиле» (архитекторы И. Ф. Браунштейн, Ж. Б. Леблон, М. Г. Земцов).

Доминантным в развитии архитектуры первой трети XVIII в. являлся зарождавшийся уникальный «петербургский стиль». Архитектурный облик Санкт-Петербурга (масштабы площадей и перспектив, высота шпиль и пространство улиц и др.), названного в царствование императрицы Екатерины II Северной Пальмирой, определило его особое географическое положение. Другим фактором, обусловившим уникальность «петербургского стиля», было то, что город строился «единством воли» одного человека, сразу и на пустом месте. В 1714 г. Петр I запретил каменное строительство везде, кроме Петербурга, а въезжавшие в него должны были везти в качестве пошлины камень. Царь не желал в новой столице видеть «ничего московского» и выписывал мастеров из-за границы. Среди архитекторов ансамбля Петербурга — швейцарец Д. Трезини, француз Ж.-Б. Леблон, Тома де Томон, Ж. Б. Валлен-Деламот, итальянцы В. В. Растрелли, Дж. Кваренги, К. И. Росси, русские А. Н. Воронихин,

А. Д. Захаров, А. Ф. Кокоринов и многие другие. «Петербургский стиль» сформировался на волне расцвета российского барокко, что отразили постройки С. И. Чевакинского (Никольский морской собор в Петербурге), архитектурные комплексы В. В. Растрелли (Большой дворец в Петергофе, Большой Екатерининский дворец в Царском Селе, Зимний дворец и ансамбль Смольного монастыря в Петербурге).

Отличалась разнообразием архитектурной застройки и Москва. Наиболее значительные сооружения первой половины XVIII в. — это Хамовный и Суконный дворы, Арсенал в Кремле, Странноприимный дом. В храмовом строительстве выделялись церковь Иоанна Воина и в особенности церковь Архангела Гавриила (Меншикова башня), построенная в 1705–1707 гг. архитектором И. П. Зарудным. «Архитектурный надзор» за строительством в Москве в середине XVIII в. осуществлял Д. В. Ухтомский, наиболее интересным и значительным произведением которого стала колокольня Троице-Сергиевой лавры. В 1749 г. он организовал в Москве первую в России Архитектурную школу, в которой учились будущие знаменитые архитекторы — создатели российского классицизма В. П. Баженов, М. Ф. Казаков, И. Е. Старов и др.

В 60-х гг. XVIII в. в архитектуре на смену барокко пришел классицизм, рациональные основы, логическая строгость и простота которого больше соответствовали «просвещенному абсолютизму» Екатерины II. В ранний период русского классицизма были построены здание Академии художеств (архитекторы Ж. Б. Вален-Деламонт и А. Ф. Кокоринов), Мраморный дворец (А. Ринальди) в Петербурге, Воспитательный дом в Москве (К. И. Бланк). В эпоху зрелого классицизма (70–90-е гг. XVIII в.) были проведены обширные градостроительные работы: специальная комиссия под руководством архитекторов А. В. Квасова, а затем И. Е. Старова разработала планы регулярной застройки более 400 городов, были сформированы центры Костромы, Твери, Ярославля, других губернских и уездных городов. Сформировался творческий почерк многих крупнейших зодчих этого времени — В. И. Баженова (проект перестройки Московского Кремля, Дом Пашкова в Москве), М. Ф. Казакова (здания Сената в Московском Кремле и Московского университета), И. Е. Старова (Таврический дворец в Петербурге), Дж. Кваренги (здание Академии наук в Петербурге). Ярким примером классицизма в архитектуре стала Дворцовая площадь, спланированная архитектором К. И. Росси в Петербурге в виде плавной дуги с замыкающей ее двойной аркой Главного штаба, с высокой Александровской колонной посередине и барочным фасадом Зимнего дворца.

Новое оформление получили пейзажные парки и архитектурные ансамбли загородных дворцов в Царском Селе, Павловске, Гатчине и многих помещичьих усадеб.

ЖИВОПИСЬ И СКУЛЬПТУРА

Еще при Петре I появилась идея основания в России школы разных художеств. Поначалу подготовка мастеров велась Петербургской типографией и Оружейной палатой в Москве. Необходимость дальнейшего развития художественной школы стала особенно очевидной в середине XVIII в. В 1757 г. в Петербурге состоялось открытие Академии трех знатных художеств. Первое время преподавание вели иностранные учителя: скульптор Н. Жиле, живописцы С. Торелли, Ф. Фонтенассо и др. В 1764 г. Академия была преобразована в Российскую императорскую академию художеств.

В живописи с начала века стали преобладать светские жанры (портрет, батальный жанр), гравюра, декоративные росписи дворцовых интерьеров. Портрет от парсунной скованности приблизился к конкретности образов. Таковы произведения учившихся за границей «петровских пансионеров» И. Н. Никитина (портреты канцлера Г. И. Головкина, С. Г. Строганова, изображение Петра I на смертном одре) и А. М. Матвеева (портреты И. А. и А. П. Голицыных, «Автопортрет с женой»). Значительную роль в становлении парадного портрета и батального жанра сыграл французский живописец Л. Каравак, с 1716 г. работавший в России («Полтавская баталия»). Правдивостью и наивно-поэтическим отношением к натуре отличались произведения живописцев середины XVIII в. И. Я. Вишнякова, И. П. Аргунова, А. П. Антропова.

Искусство портрета достигло европейского уровня во второй половине XVIII в., что видно по произведениям Ф. С. Рокотова (портрет В. И. Майкова, «Неизвестная в розовом платье»), Д. Г. Левицкого (серия портретов воспитанниц Смольного института, портрет Екатерины II, портреты московских купцов), В. Л. Боровиковского (портреты Е. А. Нарышкиной, М. И. Лопухиной). Другие жанры живописи находились на стадии становления – исторический (картины А. П. Лосенко «Владимир и Рогнеда», «Прощание Гектора с Андромахой», Г. И. Угрюмова, И. А. Акимова), бытовой (работы И. И. Фирсова, М. Шибанова, И. А. Ерменева), пейзаж (произведения М. М. Иванова, Ф. Я. Алексеева, С. Ф. Щедрина).

В области скульптурного портрета особое значение для культуры первой четверти XVIII в. имело творчество Бартоломео Карло Растрелли. Он работал как архитектор и скульптор в самых разных жанрах: от «кумироделия всяких фигур» до строительства фонтанов и создания театральных декораций. Его первая работа в России – бюст А. Д. Меншикова, а бюст Петра I (1723) – это образ целой эпохи, охарактеризованной А. С. Пушкиным как: «... лик его ужасен, движенья быстры, он прекрасен. Он весь, как Божия гроза...».

Период классицизма стал одной из вершин в истории скульптуры – станковой (пластика И. П. Прокофьева, статуи М. И. Козловского); мемориальной (образы Ф. Г. Гордеева, надгробия И. П. Мартоса); монументальной (Медный всадник в Петербурге работы Э. М. Фальконе, памятник А. В. Суворову в Петербурге работы М. И. Козловского); портретной (портретная пластика Ф. И. Шубина, достигавшего в своих виртуозных произведениях поразительной точности и многогранности психологической характеристики (мраморные бюсты З. Г. Чернышева, Павла I, Екатерины II, А. М. Голицына, М. В. Ломоносова, И. Г. Орлова).

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В БЫТУ И ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

В начале века в повседневную жизнь начала активно проникать западная светская культура. Петр I с января 1700 г. ввел новое летоисчисление на основе юлианского календаря, заменив старое «от сотворения мира». После возвращения Великого посольства из Европы царь решил одеть народы России в европейское платье. На всех городских воротах при въезде в Москву был вывешен указ, предписывавший боярам, дворянам и купцам носить одежду немецкого и венгерского образцов. Непокорным брили бороды и укорачивали длинные кафтаны (кроме крестьян и церковнослужителей). В 1701–1724 гг. появилось 17 указов, включавших правила ношения костюма европейского образца, перечень типов тканей, описание отделки форменного и праздничного платья и т. д.

Были введены и другие непривычные для дворян и горожан новшества. В 1718 г. начали проводиться общественные собрания с участием женщин – ассамблеи, как правило в зимнее время в домах знатных особ. С появлением дам в обществе начали быстро распространяться и другие нововведения: салоны, благотворительность, беседы на светские темы. Дворянин, по убеждению Петра I, должен был отличаться хорошими манерами, уметь фехтовать, танцевать, свободно владеть иностранными языками, красноречиво говорить. Для самостоятельного обучения составлялись разнообразные инструкции, пособия и руководства по этикету и светским манерам (например, «Юности честное зеркало»), образцы галантных и деловых писем.

В быту высших слоев общества стала обычной новая «потеха» – музыка. Инструментальная и вокальная музыка сопровождала светские развлечения, прогулки, маскарады, а также официальные торжества и балы. Многие представители столичной аристократии имели домашние капеллы и оркестры (А. Д. Меншиков, М. Ю. Черкасская). К началу 30-х гг. XVIII в. относится создание придворной итальянской оперы (труппа Дж. Ристори). Одновременно стало практиковаться салонное и концертное музицирование. Проводились дворцовые концерты, музыкаль-

ные салоны петербургской аристократии. Обучение музыке становилось обязательной частью дворянского воспитания. В 1757 г. в Петербурге появилась первая частная антреприза Дж. Б. Локателли, репертуар которой включал лучшие образцы итальянской комической оперы.

В России с петровских времен стали действовать театры: общедоступный, публичный («комедийная хоромина») на Красной площади в Москве и школьный. В «комедийной хоромине» вначале выступала немецкая труппа, со временем появились русские актеры. Два раза в неделю на площади собирались зрители («охотные смотрящичики»), перед которыми разворачивались сцены из античных комедий, пьес Мольера, балаганные представления. Театральное зрелище сопровождалось музыкальными и балетными номерами, яркими оформительскими эффектами. Регулярно устраивались театрализованные всенародные инсценировки, триумфальные шествия, маскарады и фейерверки.

Воспитательно-пропагандистские функции в большей мере выполнял школьный театр. Пьесы по библейским сюжетам перекликались с актуальными повседневными проблемами, военными и политическими событиями. В 40-х гг. XVIII в. начал давать свои первые спектакли театр при Шляхетском кадетском корпусе в Петербурге. Актеры-кадеты поставили на сцене первую трагедию — произведение А. П. Сумарокова «Хорев». В 1750 г. в Ярославле актер Ф. Г. Волков возглавил первый провинциальный публичный театр, который в 1752 г. по велению императрицы Елизаветы Петровны переехал в Петербург. Он стал первым профессиональным театром в России (с 1832 г. — Александрийский). На оперных и балетных спектаклях специализировался созданный в 1780 г. в Москве Петровский театр.

В высшем свете появился интерес к античным памятникам, которыми по примеру европейцев стали украшать дворцы и усадьбы. Некоторые вельможи коллекционировали картины, древние скульптуры и предметы декоративно-прикладного искусства. Дворянство не отказывало себе в удовольствии украсить интерьер своих имений роскошными предметами декоративно-прикладного искусства, которые, например, создавались с 30-х гг. XVIII в. на казенном стеклодельном заводе в Петербурге. Изделия из бесцветного стекла с резной орнаментикой (штофы, рюмки, стаканы, кубки) и из белого или бутылочно-зеленого стекла с эмалевой росписью пользовались спросом. Благодаря изобретению М. В. Ломоносова стали использовать синее стекло, применять золочение и красный лак. В обиходе появились штофы, графины, вазы и другие предметы.

После открытия В. Д. Виноградовым в 1748 г. способа изготовления первого отечественного фарфора появились целые ансамбли из фарфора: разнообразная посуда и вазы, миниатюрные скульптуры дам и кавалеров, пастушков и пастушек, негров, китайцев и т. д. К середине века работали

уже шесть заводов, причем частный завод Гарднера успешно соперничал с Императорским фарфоровым заводом в Петербурге. Мастера-ювелиры создавали для вельмож и богатых дворян-провинциалов разнообразные украшения из драгоценных камней. Крупнейшим ювелиром был швейцарец Иеремиа Позье – с 1729 г. главный «бриллианщик» двора.

Преобразования в быту и культуре практически не затрагивали низшие слои общества. Однако новая дворянская культура концентрировала в себе лучшие образцы российской культуры и на два последующих столетия определила высшие проявления культурного развития страны.

Глава 23. ЛЕВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА В КОНЦЕ XVII – XVIII в.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ГЕТМАНЩИНЫ. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ И РОССИИ В 80-х гг. XVIII в.

Как известно, Левобережье обособилось от остальной Украины в 60-х гг. XVIII в. Уже в 70-х гг. при гетмане И. Самойловиче под российским протекторатом возросло значение этой части «наследия Б. Хмельницкого». Спецификой исторической ситуации было то, что именно самодержавная Россия оказалась способной гарантировать Украине достаточно широкую государственную автономию. Москва предоставила гетману полноту прав в решении внутренних вопросов, а во внешнеполитических отношениях согласовывала свою политику с Украиной. Компромисс был достаточно устойчивым на протяжении почти 20 лет, пока в 80-х гг. XVII в. не вспыхнули противоречия между гетманом И. Самойловичем и «ближним» боярином В. В. Голицыным. Россия быстро двинулась по пути усиления абсолютизма и модернизации, жертвой чего стала Украина (подобно Венгрии и Трансильвании во владениях Габсбургов).

В Гетманщине сложилась особая государственная система, которая опиралась на ряд институтов, сформированных на основе органов войскового управления Войска Запорожского. Высшим должностным лицом был гетман. Он же был высшей апелляционной инстанцией в стране. Его акты (универсалы) имели в Украине обязательное значение. Гетмана избирала Генеральная рада, которую со времен И. Самойловича часто подменяла Старшинская рада. Старшинская рада могла состоять или только из представителей генеральной старшины (генеральные обозный, судья, подскарбий, писарь, два есаула, хорунжий и бунчужный), или из генеральной и полковой старшины. В особых случаях проводились съезды старшин всех уров-

ней. Рады собирались на Рождество и Пасху. Центральным исполнительным органом гетманской Украины была Генеральная войсковая канцелярия во главе с генеральным писарем. В ней решались важнейшие текущие дела. Высшей судебной инстанцией являлся Генеральный войсковый суд. Казначейством страны был Войсковый скарб во главе с двумя подскарбиями.

Основой военно-административного устройства Гетманщины были полки. Полк занимал определенную территорию, состоял из 5–20 тыс. казаков и возглавлялся полковником. Полковник выбирался казаками или назначался гетманом. В полку также была старшина: обозный, судья, писарь, есаул, хорунжий. Вместе с полковником они составляли полковую канцелярию. Полк делился на сотни (их число достигало 20), которые состояли из куреней (несколько небольших сел или хуторов). В рамках куреня казаков возглавлял атаман, а крестьян – староста. Мещане имели свой суд, магистраты и ратуши.

В 1682 г. после смерти царя Федора Алексеевича В. В. Голицын стал фаворитом у узурпировавшей власть Софьи Алексеевны – сестры малолетних царей Ивана V и Петра I. С титулом «царственной большой печати и государственных великих посольских дел обергегатель» он был канцлером и главенствующей персоной в России. В. В. Голицын пытался навязать И. Самойловичу соглашение с Польшей, утверждавшее условия Андрусовского перемирия 1667 г., а также свои авантюрные планы по завоеванию Стамбула. Когда верный Москве гетман был арестован и обвинен в неудачах Крымского похода 1687 г., В. В. Голицын прямым военным давлением принудил раду к избранию гетманом И. Мазепы. Этот ставленник, не имевший значительного имущества и влияния на Левобережье, должен был стать марионеткой всемогущего российского правителя. И действительно в 1687–1689 гг. гетман отчитывался перед ним по малейшему поводу.

Принятые 25 июля 1687 г. 22 новые Коломакские статьи существенно ограничили автономию Гетманщины. По настоянию В. В. Голицына утверждалось, что «Малороссийский край – не гетманского регименту», а «их царского пресветлого величества самодержавной державы». При гетмане в Батурине размещался Московский стрелецкий полк, а старшина была обязана доносить на гетмана в Москву в случае, если тот «учинит какие ссоры». Статья 19 договора обязывала украинцев родниться с россиянами. Запрещались любые самостоятельные внешнеполитические связи. И. Мазепа до последнего оставался верным договоренностям, чего отнюдь не наблюдалось с российской стороны. Так, Петр I во время Северной войны нарушил Коломакские статьи, вынудив украинские полки сражаться в Прибалтике (по договору Гетманщина обязывалась посылать военную помощь только против Крыма и Турции). Россией на деле не подтверждалась статья, которая гарантировала военную помощь Малороссии, а также ряд других статей, обеспечивавших правомочность гетмана на территории Гетманщины.

ГЕТМАНСТВО ИВАНА МАЗЕПЫ В ИСТОРИИ УКРАИНЫ И РОССИИ

Иван Степанович Мазепа родился в 1639 г. в семье украинского шляхтича в с. Мазепинцы. Он получил хорошее образование в Киево-Могилянском коллегиуме, учился артиллерийскому делу в Голландии. В 1659 г. его отец, сторонник И. Выговского и Гадячского соглашения, отослал сына к польскому королю Яну II Казимиру, при котором тот стал исполнять обязанности «покоевого». И. Мазепа знал латынь, польский, итальянский, немецкий, татарский языки и как королевский поверенный неоднократно выполнял дипломатические поручения: ездил с посланиями к И. Выговскому, Ю. Хмельницкому, П. Тетере. В 1672 г. он уехал в Чигирин и стал одним из ближайших сторонников П. Дорошенко. Так, И. Мазепа был направлен гетманом с дипломатической миссией в Крым и Турцию, но был схвачен запорожцами и передан ими левобережному гетману И. Самойловичу. Здесь И. Мазепа воспользовался недовольством гетмана запорожцами, получил его доверие и начал новую карьеру — уже в Гетманщине.

В политической жизни России И. Мазепа, уже будучи гетманом, примкнул к Нарышкиным и в сентябре 1689 г. способствовал свержению «правительницы» Софьи и ее фаворита В. В. Голицына. Тем самым он заслужил прочное доверие Петра I, что позволило ему до октября 1708 г. оставаться вполне полновластным хозяином Левобережной Украины. Умный и целеустремленный украинский гетман успешно лавировал в океане политической борьбы. Во внутренних делах он стремился заручиться доверием и поддержкой казацкой старшины, всячески одаривал ее пожалованиями и содействовал обособлению в особый аристократический слой. Вместе с тем И. Мазепа пунктуально выполнял требования Москвы, жестоко усмирал народные движения, беспрекословно посылал казаков в далекие походы и на строительство Петербурга и крепостей. В итоге он заслужил у простого украинского народа звание «отчим», но Петр I благоволил ему, жаловал землями, титулами и драгоценностями. Так, в 1700 г. И. Мазепа стал вторым кавалером первого российского ордена Андрея Первозванного. По протекции царя в 1703 г. король Речи Посполитой Август II наградил его орденом Белого Орла, а 1 сентября 1707 г. император Иосиф I присвоил ему титул князя Священной Римской империи. К началу XVIII в. И. Мазепа стал одним из богатейших людей России.

И. Мазепа пытался руководить Гетманщиной как просвещенный правитель, а не как «самовластец». Он стойко сносил заговоры и доносы, до последнего терпел своих врагов (В. Кочубея и И. Искру), искал компромиссы со старшиной. Гетман прославился как правитель, поддержи-

вавший развитие ремесел и искусств. Он превратил свою резиденцию в Батурине в настоящий королевский дворец, основал коллегиум в Чернигове, построил ряд церквей, делал богатые пожертвования Киево-Могилянскому коллегиуму (в 1702 г. «просьбами гетмана» и указом Петра I он стал академией), заложил в Глухове Пушкарный двор. При этом гетман мечтал о превращении Украины в сословную державу западного образца с главенствующей ролью казацкой аристократии (старшины). Радением И. Мазепы многие старшины получили российское дворянство. Большое значение имел универсал И. Мазепы 1688 г., запрещающий вписываться в казачьи реестры.

Дестабилизирующей силой в Украине была Запорожская Сечь. В своем стремлении к грабежам запорожцы нашли союзников в лице крымских татар и провоцировали бунты «на волости». Так, в 1692 г. Крым и часть запорожцев, при тайной поддержке заговорщиков из числа старшины во главе с В. Кочубеем, поддержали беглого гетманского канцеляриста П. Иваненко (Петрика). Беглец призывал к восстанию низов против гетмана, старшины и Москвы. В конце 1692 г. Петрик повел за собой 40-тысячную татарскую армию, однако был отбит у Переволочны. Этот и подобные инциденты вынудили И. Мазепу приступить к возведению крепостей. Вскоре появились крепости Каменный Затон, Новобогородицкая, Самара, Кодак. Примечательно, что гетман непосредственно руководил их строительством. Мероприятия оказались весьма своевременными: вскоре начались Азовские походы Петра I, поэтому последовали постоянные атаки со стороны крымчаков.

В 1693–1698 гг. И. Мазепа организовал (при поддержке С. Палея) ряд походов в Северное Причерноморье. Украинско-российское войско под его руководством 30 июля 1695 г. взяло сильную турецкую крепость Кази-Кермен, а затем крепости Тавань, Муберек-Кермен и Ислам-Кермен в устье Днепра. В июле 1696 г. 15-тысячный корпус украинских казаков во главе с наказным гетманом Яковом Лизогубом отличился при взятии войсками Петра I Азова. Вскоре казаки нанесли туркам и татарам крупное поражение при попытке последних отбить Кази-Кермен и Тавань. В 1698 г. лишь заключение Карловицкого перемирия сорвало тщательно подготовленный поход войск И. Мазепы на Очаков.

По Константинопольскому миру 1700 г. Россия получила Азов с округой на 30 лет, однако украинские гарнизоны выводились из Кази-Кермена и Тавани. Все пространство от Перекопа до области Войска Запорожского объявлялось незаселенным, запрещалось возводить здесь укрепления. Но по инициативе гетмана в 1705 г. была создана комиссия для демаркации границ Войска Запорожского с османскими владениями. Последовал очередной всплеск волнений, так как запорожцы всячески противились установлению четких границ.

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И УКРАИНЫ

Новый перелом во взаимоотношениях России и Украины обозначился в ходе Северной войны (1700—1721). Все более отчетливо обнаружилось стремление государственной власти к унификации прав и политической и социальной ситуации. Особенно опасным для Гетманщины стало возвышение А. Д. Меншикова, который стремился захватить собственность на богатых украинских землях и устранить власть гетманского уряда. Ситуацию нагнетали также поражения России и военные тяготы, противоречивые и часто отменяемые указания Петра I.

В 1700 г. по приказу царя 12-тысячный корпус под командованием племянника И. Мазепы (и предполагаемого наследника) наказного гетмана Ивана Обидовского двинулся в Прибалтику. После поражения россиян под Нарвой именно украинские войска, расположенные в Печоре, отбили продвижение шведских войск на Псков. В декабре 1700 г. на выручку И. Обидовскому пришел сам И. Мазепа с 18-тысячным корпусом. Однако из-за суровых условий местности, непогоды начались голод и болезни, от которых погибли тысячи казаков. Запорожцы постоянно дезертировали и грабили местное население. Большим несчастьем для гетмана стала смерть от болезни племянника. Все это вынудило И. Мазепу увести казаков в Украину. Весной 1701 г. он получил приказ помогать Августу II на территории Беларуси и Волыни, а пять полков во главе с миргородским полковником Д. Апостолом были направлены в Прибалтику, где участвовали в разгроме шведов под Эрестфером (Лифляндия) в декабре 1701 г.

Военные тяготы и гибель казаков вызвали широкое недовольство в Украине, что уже в конце 1701 г. выразилось в ряде локальных выступлений против гетмана. В январе 1702 г. массовым явлением в полках Д. Апостола стало бегство казаков к шведам. Была очевидной устарелость казацких полков в противостоянии с регулярной и профессиональной шведской армией «нового строя». Только компанейские (из наемников) и сердюцкие (личная гетманская гвардия; пехотинцы) полки проявили себя на первом этапе Северной войны как самые боеспособные силы. Это и мотивировало царя к преобразованию в сентябре 1705 г. Прилукского и Киевского полков в драгунские. Тем самым ущемлялись полномочия гетмана, а также проявились планы царя по упразднению автономной административно-полковой системы Украины.

Между тем в феврале 1703 г. Польша, раздираемая гражданской войной, обратилась к союзнику Петру I за помощью в подавлении восстания С. Палия на Правобережье. Царь и И. Мазепа на переговорах в Мо-

ске в сентябре 1703 г. приняли решение содействовать восстановлению единства Украины под гетманством И. Мазепы и не уступать территорий полякам с тем, чтобы предупредить связи Швеции и сторонников С. Лещинского с Турцией. Уже тогда ни Россия, ни Гетманщина с территориальной целостностью дряхлой Речи Посполитой не считались.

В июне 1704 г. армия И. Мазепы выступила на правый берег Днепра и в течение месяца заняла все Правобережье. В конце июля 1704 г. он устранил С. Палия и стал полновластным «гетманом обоих берегов». Белая Церковь была укреплена и стала гетманской резиденцией в крае. Характерно, что сам Петр I всячески способствовал в 1704–1707 гг. укреплению власти И. Мазепы на Правобережье, и тот прочно владел регионом. Содействовало гетману и то, что в Речи Посполитой шла гражданская война между сторонниками Швеции (короля С. Лещинского) и Саксонии и России (короля Августа II). Армия Гетманщины вела боевые действия против домовых армий Потоцких и Сапег (личные военные подразделения магнатов из зависимой шляхты, обязанных военной службой крестьян и наемников), занимала и разоряла их владения. Крупным достижением в ноябре 1705 г. стала капитуляция перед гетманскими войсками мощной крепости Замостье. Но Петр I, стремясь сохранить союз с поляками, на переговорах в декабре 1705 г. в Гродно с канцлером Великого Княжества Литовского К. С. Радзивиллом и маршалом коронным и Сандомирской конфедерации С. Денгофом тайно обещал уступить Правобережье Польше — «к крайнему малороссийскому убытку», по собственному признанию царя.

В апреле 1707 г. на военном совете в Жолкве последовали царские указы о подчинении Киева с малороссийскими городами общероссийскому Разрядному приказу, а также о наборе 1/5 всех казаков для составления компанейской армии «нового строя» и уступке полякам Правобережья. Кроме того, Петр I, паникуя перед наступающими шведами, активно реализовывал стратегию «выжженной земли» от Пскова до Киева (и в России, и в Европе было распространено мнение об успехах шведов в противостоянии с россиянами). Все это обострило антироссийские настроения в Украине, и старшина открыто стала призывать гетмана к «отложению» от России. Прибавились также неудачи в войне со шведами на белорусских территориях: в марте 1706 г. шведы внезапно захватили Несвиж и вырезали гарнизон во главе со стародубским полковником М. Миклашевским, а в апреле 1706 г. был пленен гарнизон Ляховичей во главе с переяславским полковником И. Мировичем.

В октябре 1706 г. польский король Август II был разбит и подписал со Швецией сепаратный договор в Альтранштаде, по которому он отказывался от короны в пользу С. Лещинского и разрывал союз с Россией. После этого украинская старшина стала искать опоры во внешних си-

лах. Ряд полковников, происходивших с Правобережья, во главе с генеральным обозным И. Ломиковским ориентировался на союз с Польшей. Старшина Полтавского полка во главе с генеральным судьей В. Кочубеем и полтавским полковником И. Искрой склонялись к союзу с Крымом и Турцией. Гетман И. Мазепа не был готов к разрыву с Россией. В 1705 г. он вел через княгиню Дольскую переписку с С. Лещинским, однако подробно информировал о ней Петра I. Выяснилось, что компромисса с Речью Посполитой быть не могло, так как король не собирался уступать Правобережье. Поэтому, предупреждая вторжение армии С. Потоцкого, в апреле 1708 г. гетман с крупным загоном разместился в Белой Церкви.

Вместе с тем с 1706 г. при посредничестве С. Лещинского И. Мазепа вел тайные переговоры с Карлом XII о переходе Гетманщины под шведский протекторат. В сентябре 1706 г. гетман предложил шведскому королю план боевых действий: для разгрома российской армии Карл XII должен был вести наступление через Волынь на Гетманщину и оттуда, усилив армию казацкими войсками, идти на Москву. Однако в 1707 г. король повел наступление через белорусские земли на Смоленск и не воспользовался взрывом антирусских настроений в Украине. И. Мазепа занимал выжидательную позицию и проявлял лояльность по отношению к Петру I, помогал в разгроме восстания Кондратия Булавина на Дону.

НА ПУТИ К ПОЛТАВЕ – ТРИУМФ ПЕТРА I И ТРАГЕДИЯ ИВАНА МАЗЕПЫ

Карл XII начал кампанию 1708 г. успешно: 2 июля 1708 г. он нанес серьезное поражение российским войскам у м. Головчин. Однако после столкновения с «выжженной землей» и поражения корпуса Рооса под с. Добрым король решил двигаться на юг. В сентябре 1708 г. шведские войска вступили на территорию Украины и осадили Стародуб. Здесь они узнали о поражении корпуса Левенгаупта под д. Лесной и продолжили движение на юг. Старшина отказалась, вопреки указаниям царя и гетмана, идти с полками к Смоленску и Пропойску и жечь села на территории Стародубского полка. Волнения распространились по всему Левобережью. В этих обстоятельствах 23 октября 1708 г. И. Мазепа вместе с генеральной старшиной, частью полковников и 4 тыс. казаков выехал из Батурина в ставку Карла XII. Еще ранее, в апреле 1708 г., он заключил тайное соглашение о переходе всей Украины под протекторат Швеции, которая признавала гетманство наследственным княжеством И. Мазепы и гарантировала все прежние права Войску Запорожскому. В политическом, экономическом и военном отношениях переход гетмана на сторону Швеции был неподготовленным и оказался обреченным на провал.

Царь 28 октября 1708 г. издал Манифест к малороссийскому народу, в котором обвинил И. Мазепу в измене «с целью поработить малороссийскую землю в прежнее владение польское». Было объявлено о собрании рады в Глухове для избрания нового гетмана. Войска А. Д. Меншикова 2 ноября 1708 г. взяли Батурином, где сопротивление россиянам оказал 8-тысячный гарнизон во главе с полковником Д. Чечелем. В городе была устроена резня — убиты как казаки, так и женщины и дети (возможно, до 15 тыс. чел.). Взятие Батурина обеспечила измена сотника И. Носа, уклавшего россиянам тайный ход в крепость (в награду он получил звание прилуцкого полковника, земли и дворянство). Сторону России приняло также и большинство малороссийской старшины.

В Глухове 6 ноября 1708 г. на войсковой раде при участии четырех полковников, полковой старшины и 1100 казаков от четырех полков гетманом по указанию царя был избран стародубский полковник Иван Скоропадский. Глухов, находящийся на границе с Россией, был объявлен новой гетманской резиденцией. Тогда же была устроена символическая казнь И. Мазепы: чучело гетмана повесили, сорвав с него царские награды, а потом таскали по улицам города. В ближайшем г. Лебедин были казнены сотни захваченных в Батурине, а в Троицком соборе в присутствии царя была провозглашена церковная анафема гетману (не снятая до сих пор). И. Мазепу не поддержали и казацкие массы: кроме того что сказывалось их недовольство положением, ухудшившимся при гетмане, они были также испуганы жесткой расправой в Батурине и других местах. Уже в ноябре 1708 г. от И. Мазепы бежало к царю с повинной немало представителей старшины: генеральный хорунжий И. Сулима, миргородский полковник Д. Апостол, корсуньский полковник А. Кондыба и др. Сам И. Мазепа вел переписку о возможностях перехода обратно на сторону царя, но был заключен шведами под домашний арест. Из сибирской ссылки был возвращен С. Палий, что способствовало росту популярности Петра I в Украине.

В январе — феврале 1709 г. Карл XII осуществил поход на Белгород, однако столкнулся с повсеместным партизанским движением. Полноводная оттепель и переход на его сторону Запорожья склонили шведского короля вернуться к Полтаве. У с. Диканька 27 марта 1709 г. кошевой К. Гордеенко с 8 тыс. сечевиков соединился с армией Карла XII и подписал союзный договор со Швецией. Затянув с осадой Полтавы, шведский король дал возможность Петру I навязать генеральное сражение на неудобных для шведов позициях. Сражение состоялось 27 июня 1709 г., 25-тысячная шведская армия была разгромлена 43-тысячной российской. Остатки шведского воинства, Карл XII со своими гвардейцами и И. Мазепа с приближенными смогли переправиться через Днепр.

ГЕТМАН ФИЛИПП ОРЛИК. УКРАИНСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В БЕНДЕРАХ

После бегства из-под Полтавы Карл XII, И. Мазепа, уцелевшая часть генеральной старшины (обозный И. Ломиковский, писарь Ф. Орлик, бунчужный Ф. Мирович, прилуцкий полковник Д. Горленко, кошевой К. Гордиенко и др.) и казаки, в основном запорожцы, разместились в Бендерах на территории Турции. Вскоре, 2 октября 1709 г., И. Мазепа умер. Развернулась борьба вокруг избрания нового гетмана и раздела наследства умершего. И. Мазепа завещал гетманское (княжеское) звание и имущество своему племяннику – генеральному есаулу Андрею Войнаровскому. Тот отказался от бунчука, но при поддержке Карла XII получил оставленное дядей-гетманом имущество. В апреле 1710 г. гетманом был объявлен генеральный писарь Филипп Орлик, который титуловался гетманом до смерти в 1742 г., хотя реальной властью с 1714 г. не обладал.

В 1711 г. гетман в изгнании пытался взять Белую Церковь и захватить, опираясь на татар, власть в Украине, но встретил отпор военных сил России и И. Скоропадского и не получил ожидаемой поддержки у населения. После неудачного для Петра I Прутского похода Ф. Орлик воспользовался договором царя с султаном, согласно которому Украина (вся или только Правобережная, что не было ясно из текста соглашения) и Запорожье переходили под протекцию османов. Деятельность Ф. Орлика в 1712–1714 гг. сосредоточилась на распространении власти на Правобережье и Сечь. Им был организован ряд рейдов казаков и союзных им татар, которые из-за сопротивления местного населения и российских войск не увенчались успехом. Кроме того, неудачными оказались переговоры, которые вел в Стамбуле генеральный писарь И. Максимович в целях создания под протекцией султана гетманской державы во главе с Ф. Орликом по обоим берегам Днепра. О своих правах на власть в Украине гетман заявил в документе «Вывод прав Украины», с которым он в 1712 г. обратился к европейским государствам. В нем он апеллировал к праву украинского народа на самоопределение, декларированное еще в Бендерской конституции 1711 г. Эта конституция провозглашала политическим и правоспособным субъектом весь «казацкий народ», а также утверждала некий прообраз разделения властей (судебной, законодательной и исполнительной). Конституция осталась нереализованной.

Активность эмигрантского центра в Бендерах вызвала острую ответную реакцию России. Так, царь специальным манифестом клеймил Ф. Орлика как «богоотступника и предателя». В 1711, 1712, 1713 гг. Порта объявляла войну России, но после Прутского похода Петра I обе стороны уклонялись от развязывания боевых действий. В июне 1713 г.

Россия заключила с Турцией Адрианопольский мир и вывела гарнизоны с Правобережья, но Польша тотчас разместила там свои и категорически отказалась уступать территорию Ф. Орлику. После этого в среде бендерского казачьего войска (3–5 тыс. чел.) начался раскол: от гетмана ушли И. Максимович, Д. Горленко, К. Гордиенко и запорожцы, многие старшины и казаки. Часть из них воспользовалась амнистией, объявленной Петром I.

ИВАН СКОРОПАДСКИЙ И ЕГО ГЕТМАНСТВО В ИСТОРИИ УКРАИНЫ

Гетман И. Скоропадский (1708–1722) укрепился на Левобережье при поддержке Петра I. Человек спокойный и богобоязненный, И. Скоропадский проявил себя как усердный меценат и успешный предприниматель, организовавший весьма прибыльные лесные промыслы в Стародубском полку. Велики были его заслуги в борьбе с последствиями моров, поразивших Украину в 1710 г. и весной 1720 г., неурожая 1713 г. Вместе с тем при нем развернулась настоящая лавина земельных пожалований: во времена гетмана было пожаловано во владение 122 имения с 3703 дворами (на Левобережье таковых насчитывалось всего 155 и 4550 соответственно). Причем сам гетман пожаловал 93 имения с 2528 дворами, а остальные были розданы полковниками. Среди старшины (и генеральной, и полковой) шла открытая борьба за ранговую собственность, однако крупнейшим собственником имений в «Малой России» стал А. Д. Меншиков. Не останавливаясь даже перед подлогом царских указов, он завладел 4 городами, 187 селами и 15 слободами. Крупные владения были у российских вельмож – В. В. Долгорукова, Г. И. Головкина, П. П. Шафирова, Б. П. Шереметева. Сам И. Скоропадский владел 19 882 дворами и не был в данном отношении превзойден никем из гетманов (И. Мазепа владел в Гетманщине 15 654 дворами, а у признанного богача Левобережья черниговского полковника П. Полуботка было «только» 2 тыс. крестьянских дворов).

В 10–30-х гг. XVIII в. обычными были массовые злоупотребления старшины, стремившейся закабалить казаков, подсосудков (без собственного дома, а часто и земли, они работали издольно в чужих хозяйствах), посполитых и мещан. И. Скоропадский своими универсалами, подобно И. Мазепе, запрещал подсосудничество (подсосудки не были тяглыми) и обязывал население нести повинности и подати в пользу старшин. Углублялся процесс, когда «лучшие» (новоявленные «пань») захватывали земли и «худших» (крестьян, черни и др.) в свою собственность. Социальное напряжение на Левобережье нарастало. Недовольство населения вызыва-

ли и значительные повинности («консистентские дачки») на содержание десяти российских драгунских полков, расквартированных на Левобережье и Слобожанщине. Кроме того, Петр I широко использовал казаков на строительных работах. Так, десятки тысяч казаков отправлялись на сооружение Волго-Донского (1716, 1718) и Ладожского (1721, 1722) каналов, строительство укреплений на Тереке (1718, 1721–1724). Там многие тысячи мобилизованных гибли от тяжелых условий труда и болезней.

В эпоху Петра I усиливалось прикрепление крестьян к земле: в 1713 г. вышел сенатский указ, запрещающий переходы крестьян в Киевской и Азовской губерниях, а в 1715 г. – указ Петра I, который запрещал переходы крестьян в Малороссии и Слобожанщине. В 20-х гг. XVIII в. в монастырских и многих старшинских имениях распространенной нормой стала двух- и трехдневная барщина. Однако среди повинностей крестьян в Гетманщине продолжал преобладать чинш деньгами или натурой. Введение Петром I обязательного подушного денежного оклада спровоцировало в последующем быстрое разорение и обезземеливание крестьян, что способствовало их переходу в состояние крепостных. Частым явлением после 1709 г. стал насильственный перевод казаков в положение тяглых посполитых. Так, А. Д. Меншиков, опираясь на универсал И. Скоропадского от 1 июля 1710 г., принудил казаков 2743 дворов Стародубского полка платить ему чинш и нести повинности. Такое положение побуждало крестьян и казаков к волнениям. Они были нередким явлением в Гетманщине, но не имели успеха в силу локального характера (охватывали одно или несколько близлежащих сел).

ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МАЛОРОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ

Считается, что при И. Скоропадском завершилось государственное развитие Гетманщины и начался быстрый упадок самобытного казацкого строя. В 1709 г. упразднили должности генерального обозного и подскарбия. Генеральная войсковая канцелярия была отодвинута от практического решения важнейших дел, а в 1722 г. у нее были отняты финансовая и судебная функции. После Полтавской битвы И. Скоропадский со старшиной в июле 1709 г. в лагере под Решетиловкой обратились к царю с просьбой об утверждении 14 статей в подтверждение прежних прав и вольностей Гетманщины. В январе 1710 г. последовал царский указ, который в целом подтверждал прежние права, но ввел существенные ограничения: при гетмане учреждался царский министр-резидент (представитель), который совместно с гетманом обязывался удерживать население «в тишине и покорстве»; во время походов все войско, включая гетмана, переходило в ведомство российских генералов; в значимых украинских городах распо-

лагались российские гарнизоны; российские воеводы во внутренние дела Гетманщины не вмешивались, кроме как в случае «измены» (под ней тогда понималась любая нелояльность к российскому государю); без ведома резидента гетман не мог распоряжаться урядами, а также жаловать имения.

Резидентом при гетмане в июле 1709 г. Петр I назначил стольника А. П. Измайлова. Последнему предписывалось следить за настроениями и предупреждать измену, для чего в Глухове размещались два пехотных полка. В сентябре 1710 г. А. Измайлова сменил Ф. А. Протасьев, который в 1715 г. инициировал введение нового порядка избрания полковой старшины и сотников: гетман с согласия резидента назначал на уряд из 2–3 лиц, предложенных в полку. После смерти киевского митрополита в 1718 г. было запрещено избирать нового, а с 1722 г. главой церкви в Украине являлся киевский архиепископ, назначавшийся Святейшим Синодом. В 1719 г. царь вынудил гетмана отдать свою дочь замуж за П. А. Толстого, назначенного (первым из числа россиян) нежинским полковником.

Победа в Северной войне подкрепила стремление Петра I к централизации власти. В начале 1722 г. И. Скоропадский отправился в Петербург на официальное празднование победы над шведами и принятие царем императорского титула. Императорским указом от 29 апреля 1722 г. в Глухове учреждалась Малороссийская коллегия из шести офицеров российских полков, расположенных в Украине, и прокурора, которую возглавил президент С. Л. Вельяминов. Новому органу передавались контроль над финансами, а также (официально — для борьбы со злоупотреблениями старшины) разбор жалоб на решения всех органов украинской власти, начиная от сотни и до Генеральной канцелярии и Генерального суда. Такая функция Малороссийской коллегии стала популярной у простого населения, но весьма пугала владельцев имений. С 1722 г. Малороссия переходила в ведомство Сената, что означало превращение ее в обычную провинцию империи.

Фактически отведенный от дел и разбитый болезнями И. Скоропадский вернулся в Глухов и 2 июля 1722 г. умер. Наказным гетманом стал П. Полуботок, которому И. Скоропадский передал «управление» до избрания нового гетмана. Однако Петр I не признал полномочий П. Полуботка, так как, по мнению императора, кроме Б. Хмельницкого и И. Скоропадского, все гетманы были изменниками.

Первым решительным действием Малороссийской коллегии стало введение в Полтаве, Чернигове и других городах комендантов, которые со временем должны были заменить казацких полковников. Вспыхнул острый конфликт между С. Л. Вельяминовым и П. Полуботком из-за полномочий. Глава коллегии обратился к Петру I с запиской из 12 пунктов, где предлагал упразднить прежнее административное устройство Малороссии и просил устранить П. Полуботка. Старшина же во главе с наказ-

ным гетманом в сентябре 1723 г. составила в военном лагере на р. Коломак челобитные императору об избрании гетмана и упразднении введенной коллегии. В ноябре Коломакские челобитные статьи были поданы императору и вызвали у того ярость. В итоге Малороссийская коллегия превращалась во властную структуру, когда ни одно решение Генеральной войсковой канцелярии не имело силы без согласия коллегии. Тогда же полки Левобережья перешли в подчинение командующего российскими войсками в Украине М. М. Голицына. Наказной гетман вместе с миргородским полковником Д. Апостолом, генеральным бунчужным Я. Лизогубом и другими видными старшинами были заключены в Петропавловскую крепость, где в декабре 1723 г. П. Полуботок умер.

После 1723 г. вся общественная и хозяйственная жизнь Левобережья перешла в ведомство российских чиновников из Малороссийской коллегии. Большой доход казне принесла ликвидация феодального податного иммунитета старшины, а также монастырей и российских землевладельцев в Украине: государственные доходы в Малороссии выросли в шесть раз.

ГЕТМАНСТВО ДАНИИЛА АПОСТОЛА И ПОПЫТКА ВОЗВРАЩЕНИЯ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Смерть Петра I, а также угроза войны с Турцией, активность гетмана-изгоя Ф. Орлика вынудили имперскую администрацию смягчить последствия ликвидации автономии Гетманщины. Екатерина I освободила казацкую старшину, арестованную в 1723 г. Однако лишь Д. Апостол, присягнувший быть «верным рабом российских монархов», вернулся на родину.

В 1727 г. всесильный фаворит А. Д. Меншиков добился упразднения всех податей, введенных Малороссийской коллегией. Тогда же Петр II решил восстановить должность гетмана, на которой хотел видеть Д. Апостола. На войсковой раде в Глухове 1 октября 1727 г. 73-летний Д. Апостол был избран гетманом. После этого была упразднена Малороссийская коллегия. В январе 1728 г. в Москве во время коронации Петра II гетман подал петицию о возвращении Малороссии прежних прав и вольностей. Юный император 22 августа 1728 г. подписал «Решительные пункты», имевшие форму указа и носившие компромиссный характер. Гетман должен был представлять кандидатов на должности генеральной старшины, которые утверждались царем. Остальные должностные лица назначались гетманом. Были восстановлены, хотя и с серьезными преобразованиями, высшие государственные органы Гетманщины: Генеральный суд состоял

из трех украинцев и трех россиян («головным судьей» признавался император); Войсковый скарб подчинялся двум подскарбиям – россиянину и украинцу. Таможенные пошлины на ввозимые товары (индукта) поступали в имперскую казну. Внешнеполитическая деятельность гетману формально запрещалась, но было сделано исключение для решения территориальных споров с Польшей и Крымским ханством.

Гетман Д. Апостол (1727–1734) происходил из заслуженного старшинского рода – молдавских бояр, примкнувших к Б. Хмельницкому. Он прославился как полководец: был наказным гетманом в 1701 г. в Лифляндии, в 1711 г. участвовал в Прутском, в 1722 г. – в Персидском походах Петра I, но проявлял себя как сторонник независимости Украины. Став гетманом, Д. Апостол решительно взялся за упорядочение законодательства, финансов и налогов.

В 1728 г. в соответствии с «Решительными пунктами» была создана специальная комиссия для составления кодекса права для возрожденной Гетманщины. Работа кодификационной комиссии затянулась и завершилась лишь в 1743 г. В целом Д. Апостол стремился восстановить особую социально-политическую систему Украины, сложившуюся во времена Б. Хмельницкого. Запрещалось переводить казаков в посполитые и использовать на работах для личной пользы старшины. Отстаивалось право свободного перехода крестьян, а также защищались права мещан и городские вольности (города Левобережья пользовались самоуправлением по Магдебургскому праву). Было восстановлено право украинских купцов свободно вывозить товары за границу (ранее, согласно указам Петра I 1714 и 1719 гг. внешняя торговля могла вестись лишь через удаленные Архангельск и Петербург, а указ от февраля 1721 г. запрещал вывоз серебра в любом виде). Большое значение имела общая ревизия земельных пожалований и повинностей («Генеральное следствие о маестностях»), которую в 1729–1731 гг. проводил Д. Апостол. Благодаря ей было возвращено под контроль гетмана немало земель, захваченных старшинами в наследственное владение. Также были составлены книги с описью земель Гетманщины и установлены служебные и податные повинности собственников имений.

Важным событием периода гетманства Д. Апостола стало строительство Украинской линии укреплений из 18 крепостей от Днепра до Северского Донца на границе с Запорожьем (по Прутскому соглашению 1711 г. Запорожье находилось в подчинении у крымского хана до 1733 г.), которое, однако, явилось тяжелым бременем для населения Гетманщины. Так, в 1731 г. на строительные работы было привлечено 30 тыс., в 1732 г. – 20 тыс., в 1733 г. – 10 тыс. крестьян и казаков. Тогда же правительство начало заселение полосы вдоль укреплений, создавало подчиненные ему пикинерские и казацкие полки. В 1732 г. была основана сербами «Новая Сербия» на северной окраине запорожских владений.

ПРАВЛЕНИЕ ГЕТМАНСКОГО УРЯДА. МЕЖДУГЕТМАНСТВО

Гетман Д. Апостол скончался в январе 1734 г. Ранее, 31 января 1731 г., российская императрица Анна Ивановна учредила для управления Малороссией и Слобожанщиной новый орган – Правление гетманского уряда, или Министерское правление. Оно сохраняло свои широкие полномочия в течение всего периода междугетманства (1734–1750). Правление гетманского уряда должно было действовать до избрания нового гетмана и состояло из трех российских офицеров и трех представителей старшины с двумя «председательствующими» с российской и украинской сторон. Руководящую роль в нем играл князь А. И. Шаховской, а с 1737 г. – князь И. Ф. Барятинский. Правлению уряда принадлежали административно-политическое управление, судебно-полицейский контроль, финансово-экономическое и военное управление, установление почтовой связи в Малороссии, упорядочение законодательства.

Едва возродившаяся Гетманщина опять переводилась в ведомство Сената и обращалась тем самым в российскую область – Малороссию. А. И. Шаховской, а затем И. Ф. Барятинский сосредоточили властные рычаги в своих руках и руководствовались секретными инструкциями императрицы, которые позволяли им преследовать любых украинцев, заподозренных в «противности» империи. Последовал расцвет полицейского террора и доносительства, жертвой которых стал даже генеральный обозный и украинский «председательствующий» Министерского правления Я. Лизогуб. Примером самоуправства российских «председательствующих» был арест И. Ф. Барятинским в 1737 г. всех членов киевского магистрата и изъятие документов, подтверждающих его права.

Важным инструментом подчинения Украины стало присутствие российских войск на ее территории. Они обеспечивали реализацию решений имперского центра и Правления гетманского уряда. Кроме того, российским офицерам доверялись полицейские и контрольно-ревизорские функции. И хотя в 1731 г. Д. Апостол добился сокращения количества российских полков до шести, но после его смерти российское военное присутствие в регионе постоянно нарастало. Способствовала этому и очередная российско-турецкая война 1735–1739 гг. Например, в 1737 г. на территории Малороссии находилось 75 полков, содержание которых было тягостно для местного населения. Грабежи и разрушения несли частые турецко-татарские рейды. Во время войны в действующую армию и на обозную службу было привлечено 57 тыс. украинских казаков и 205 тыс. крестьян, из которых погибло 35 тыс. Россия же, несмотря на ряд побед в войне (были взяты Очаков, Азов, Хотин, Перекоп, у Ставучан в августе

1739 г. разбиты турецкие войска), по Белградскому миру (август 1739 г.) получила лишь Азов без права возведения укреплений.

Во времена Министерского правления завершила свою работу кодификационная комиссия, которая в 1743 г. представила свод «Права, по которым судится малороссийский народ». Свод состоял из 30 разделов и 531 статьи, опирался на нормы Литовских статутот 1566 и 1588 гг. и сборники Магдебургского права, а также отражал некоторые нормы обычного казацкого права. Свод в целом утверждал независимое положение Украины, использовался в практике судов Малороссии.

УКРАИНА В 40–50-х гг. XVIII в. ПОСЛЕДНИЙ УКРАИНСКИЙ ГЕТМАН КИРИЛЛ РАЗУМОВСКИЙ

В благоприятную сторону изменилось положение Левобережной Украины во времена императрицы Елизаветы Петровны. Еще в 30-х гг. XVIII в. она вошла в близкие отношения с певчим придворного хора украинским казаком А. Г. Разумовским, и в 1742 г. состоялось их венчание. Будучи скромным и набожным человеком, А. Разумовский не вмешивался в дела супруги-императрицы. Та же явно симпатизировала Украине. В 1744 г. во время посещения ею Киева старшина обратилась к императрице с просьбой об избрании гетмана. Елизавета Петровна согласилась и предложила на гетманство младшего брата своего супруга Кирилла Разумовского. Однако в связи с тем, что тот находился на учебе за границей и не мог приступить к своим обязанностям по возрасту, его избрание было отложено.

В мае 1747 г. последовал царский указ о восстановлении гетманского правления в Малороссии по примеру того, каковым оно было при И. Скоропадском. Уже после 1744 г. деятельность Министерского правления стала ослабевать и основные административные функции постепенно переходили к Генеральной войсковой канцелярии, которую в 1741–1762 гг. возглавлял генеральный писарь (он же обер-секретарь) А. Я. Безбородько. На Генеральной раде в Глухове в феврале 1750 г. состоялись выборы гетмана: кандидатура К. Разумовского была безальтернативна и заранее определена императрицей. Вместе с тем в среде старшины и приглашенных казаков преобладало воодушевление, и рада единогласно провозгласила: «Нехай Розумовський гетьманує!». В июне 1751 г. К. Разумовский получил подтверждение гетманских полномочий в виде специальной грамоты императрицы.

Гетманщина была восстановлена, внешним свидетельством чему была передача украинских дел в ведение Коллегии иностранных дел. К. Разумовский был человеком эпохи Просвещения и, как правило, устранился от непосредственного ведения дел. Поэтому фактически руковод-

ство территорией находилось в руках старшины. Особенностью «золотой осени» украинской автономии в составе России было то, что у полковников сконцентрировались очень широкие полномочия. Укрепились коллегияльные формы руководства Гетманщиной: старшина собиралась на старшинских собраниях, которые в 1763–1764 гг. превратились в подобие парламента, где обсуждались и решались все важнейшие вопросы. Также впервые (1761) было введено деление на поветы и началась подготовка судебной реформы (вновь стали создавать кодекс права для Украины). С 1750 г. бунчуковый товарищ Ф. Чуйкевич начал составлять сборник «Суд и расправа в делах малороссийских» с опорой на нормы Литовских статутов. В 1760–1763 гг. была введена система шляхетских судов по образцу Речи Посполитой: земских, гродских, подкоморских. Высшей судебной инстанцией (до этого дела могли рассматриваться в судах любой инстанции) стал Генеральный суд во главе с двумя генеральными судьями и представителями от десяти полков Левобережья. Украинская старшина стала в 50-х гг. XVIII в. официально называться шляхетством, в которое она превратилась и по своей сути. Все это происходило на фоне ограничения прав крестьянства. Своим универсалом в 1760 г. К. Разумовский запрещал крестьянам переход (с оставлением имущества) без письменного согласия собственника земли.

В июле 1751 г. гетман прибыл в Глухов. В нем он не задержался и избрал своей резиденцией Батурин. И в Батурине, и в Глухове К. Разумовский построил копии Зимнего дворца Петербурга. Хотя он проживал преимущественно в российской столице и за границей, но активно поддерживал развитие культуры. В планах у гетмана было (а он являлся в 1746–1798 гг. президентом Российской императорской академии наук) также открытие университета в Батурине, ради чего им была собрана здесь одна из самых богатых библиотек в Европе. Вместе с тем его деятельность в отношении украинской автономии не была однозначной: в 1754 г. упразднили таможенную границу между Гетманщиной и Россией; в 1761 г. Киев был отдан под прямое имперское правление; украинские военные полки были преобразованы по примеру регулярных частей.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВТОРОЙ МАЛОРОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ. ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ РУМЯНЦЕВ

Императрица Екатерина II придерживалась централизаторской линии во внутренней политике. В секретном наставлении генерал-прокурору А. А. Вяземскому она указывала на необходимость обрусения Малороссии, а также на то, что после ухода К. Разумовского выборов гетмана впредь не следует проводить, дабы даже «имя гетмана исчезло». Сам укра-

инский гетман из-за конфликта с фаворитом новой императрицы Г. Орловым был отлучен от императорского двора.

В 1763 г. в Украине стали собирать подписи в поддержку наследственного гетманства Разумовских. Об этом стало известно в Петербурге и вызвало негодование Екатерины II. Будучи опытным царедворцем, К. Разумовский сам подал прошение о снятии с него гетманского звания. Несмотря на отрешение от гетманства, в его владении были оставлены огромные ранговые имения в Украине (9628 дворов).

Ситуация разрешилась 10 ноября 1764 г.: указ Екатерины II ликвидировал институт гетманства и была создана Малороссийская (вторая) коллегия, которая просуществовала до 1786 г. Ее президентом назначили графа П. А. Румянцева. Коллегия состояла из четырех россиян и четырех украинцев, но подлинная полнота полномочий сосредоточилась в руках председателя. Вместе с тем в Малороссии сохранялась полковая и сотенная администрация, а также особая податная и судебно-правовая системы. Благоприятное впечатление на украинскую старшину произвела передача ранговых имений К. Разумовского в наследственное держание, на что небезосновательно они рассчитывали и сами.

П. А. Румянцев считался внебрачным сыном Петра I от графини М. А. Матвеевой (Румянцевой). Официальный его отец А. И. Румянцев был денщиком Петра I, затем генералом и астраханским и казанским губернатором. Долгое время он служил на территории Украины, поэтому П. А. Румянцев хорошо знал местные условия и имел связи с казацкой старшиной. Он был человеком образованным, выдающимся военачальником и успешным администратором. В 1764—1790 гг. П. А. Румянцев заправлял делами Украины, будучи генерал-губернатором Малороссии с полномочиями настоящего гетмана. В начале 1765 г. он прибыл в Глухов и сразу же приступил к проведению ревизии земель, переписи населения, предприятий и скота. Эта ревизия продолжалась до 1769 г. и была настолько всеохватывающей, что получила название Генеральной описи Малороссии. В 1765 г. «консистентские дачки» были заменены денежной податью в размере 1,02 руб. со двора. Была проведена работа по унификации украинских учреждений и общероссийских. Уже в 1767 г. Малороссийская коллегия постепенно поглотила Генеральную войсковую канцелярию и подчинила другие органы Малороссии. В 1766 г. была ликвидирована выборность полковой старшины.

В 1767 г. Екатерина II учредила Уложенную комиссию для составления нового свода законов Российской империи. Во время составления наказов и выбора депутатов (преимущественно из среды старшины) П. А. Румянцев не останавливался перед перевыборами и «подчисткой» нелояльных наказов и депутатов. Так, был лишен права представительства Г. Долинский, осужденный на вечное заключение. Старшина между

тем проявила приверженность автономии Гетманщины, и на собраниях нежинского и батуринского шляхетства было принято прошение о выборах нового гетмана. Всего от Малороссии было представлено 32 депутата, также 2 — от Запорожья. Украинские депутаты в целом представляли сословные интересы выборщиков: шляхта — пожелание сравняться в правах с российским дворянством, казаки — сравняться со шляхтой. Однако большая часть депутатов симпатизировала автономии Украины. Рупором автономистов стал сын бунчукового товарища из Лубенщины, главный инспектор шляхетского корпуса в Петербурге Г. Полетика. Он написал работу «Историческая справка: на каком основании Малая Россия была под Польской республикой и на каких договорах поддалась российским государям», где предлагал ввести в Малороссии шляхетское выборное самоуправление. Указывалось на противность деятельности Малороссийской коллегии правам и вольностям Левобережья. Активная позиция украинского депутата побуждала представителей Лифляндии, Эстляндии, Карелии и Смоленской области также отстаивать свои права. В итоге все депутаты-автономисты были обвинены в превышении своих полномочий. В дальнейшем украинская старшина в массе своей удовлетворилась получением прав российского дворянства и без видимого ропота отказалась от автономии.

Деятельность украинских автономистов во время работы Уложенной комиссии подвигла императрицу к более решительным мерам по упразднению автономии Малороссии. Лишь российско-турецкая война 1768—1774 гг. на время отсрочила упразднение остатков украинской государственно-правовой самобытности. В войне приняло участие 12 тыс. казаков Левобережья, корпус добровольцев с Правобережья, запорожцы — они участвовали в битвах под Кинбуром, Очаковым, Хаджибеем, Измаилом, Перекопом. В сентябре 1771 г. запорожская флотилия разгромила турецкую эскадру в устье Дуная. В июле 1774 г. война завершилась подписанием Кючук-Кайнарджийского мира. К России отошли междуречье Днепра и Южного Буга, Керчь, Еникале, Кинбурн, а также Кабарда на Северном Кавказе. По условиям договора Крымское ханство получало независимость от Османской империи.

УПРАЗДНЕНИЕ ОСТАТКОВ АВТОНОМИИ ГЕТМАНЩИНЫ

Первым решительным шагом правительства по упразднению украинской автономии стала ликвидация в июне 1775 г. Запорожской Сечи. В сентябре 1781 г. Глухов утратил статус столицы, а на территории Левобережья были образованы три наместничества: Киевское, Черниговское

и Новгород-Северское, составившие Малороссийское генерал-губернаторство. Возглавил его П. А. Румянцев, который с большим рвением проводил и направлял меры правительства. Так, по его инициативе в 1783 г. в Малороссии было введено Учреждение о губерниях, а вместе с тем малороссийское шляхетство получало те же права, что и дворянство великорусских губерний. В апреле 1785 г. была издана Жалованная грамота дворянству, которая целиком распространялась и на Левобережную Украину. Еще в 1784 г. были созданы комиссии для разбора прав дворянства. Не без помощи фальсификации документов, центр производства которых находился в Бердичеве, к 1791 г. в дворянские родословные книги было внесено 22,7 тыс. представителей казацкой элиты.

Окончательный удар по «наследию эпохи Б. Хмельницкого» был нанесен в 1783 г., когда упразднили украинские полки и окончательно закрепили украинских крестьян. По инициативе П. А. Румянцева, председателя Военной коллегии, императрица 28 июня 1783 г. издала указ, которым десять казацких и три компанейских полка были преобразованы в десять карабинерских полков. Отменялось полковое административное устройство и образовывались уезды и волости. Казаки упраздненных полков стали казенными крестьянами (но не крепостными) и были обязаны исполнять воинскую службу. Тогда же были ликвидированы шляхетские суды (городские, земские, подкоморские).

Пришедший к власти император Павел I стремился упразднить начинания Екатерины II. У него проявлялись симпатии к возрождению прежнего казацкого устройства Украины. Значительное влияние оказал на него канцлер, выходец из украинской старшины и светлейший князь А. А. Безбородько. По его инициативе в 1796 г. вместо Киевского, Черниговского и Новгород-Северского наместничеств была образована Малороссийская губерния с центром в Чернигове. Указ от 30 ноября 1796 г. как бы восстанавливал в Малороссии «прежнее правление и судопроизводство», но на деле — лишь подкоморский суд и Магдебургское право. Но и это вызвало прилив энтузиазма украинского дворянства, которое еще надеялось и ожидало восстановления гетманства.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Социально-экономические отношения в Украине претерпевали быстрые изменения. В декабре 1763 г. вышел указ о запрете перехода крестьян, проживших у владельца более десяти лет. П. А. Румянцев проявлял немалое усердие в том, чтобы на практике воспрепятствовать крестьянским переходам. Указом императрицы в мае 1783 г. крестьянам было за-

прещено переходить с тех мест, где они проживали во время последней переписи. Так завершился процесс юридического закрепощения крестьянства Малороссии. Вспыхнула волна крестьянских возмущений, которые проявлялись преимущественно в виде «шукання козацтва». Так, почти четыре года (1789–1793) длилось восстание крестьян с. Турбаи.

К 20-м гг. XVIII в. относится возникновение мануфактурного производства в Гетманщине (парусно-полотняная мануфактура в Великом Тополе Стародубского полка). В 1756 г. была основана суконная мануфактура в Батурине. Крупной мануфактурой являлся государственный оружейный завод «Арсенал» (основан в Киеве в 1764 г.). Тогда же в окрестностях Киева возникло шелководство, где в небольших масштабах оно существовало до 80-х гг. XVIII в. Интенсивно развивались винокурение и мукомольный промысел. В 80-х гг. XVIII в. на Левобережье были 3362 водяные и 12 732 ветряные мельницы.

Важнейшим процессом в Украине во второй половине XVIII в. стала колонизация Северного Причерноморья. По условиям Кючук-Кайнарджийского (1774) и Ясского (1792) мирных договоров России с Турцией в состав российских территорий вошли плодородные черноземные земли от Днестра до Кубани. Огромное значение начиная с 30-х гг. XVIII в. приобрели процессы колонизации на юге Украины, когда активно заселялась Украинская укрепленная линия. Указом от 24 декабря 1751 г. стало привлекаться иностранное население в «заднепровские места» — появилась область Новая Сербия, а также Славяно-Сербия в междуречье Бахмута и Луганя. В 1754 г. был основан Новослободский казачий полк из шести селений с центром крепостью Святой Елизаветы. Этот полк, а также Новая Сербия и Славяно-Сербия в июне 1764 г. были преобразованы в Новороссийскую губернию (Новороссию). К ней отошла часть Миргородского и Полтавского полков. В феврале 1775 г. из части этой губернии, а также земель Войска Донского и присоединенных причерноморских земель, земель Запорожской Сечи на левом берегу Днепра была образована Азовская губерния. В 1783 г. из состава Новороссийской и Азовской губерний выделили Екатеринославское наместничество. К нему отошли те земли (междуречье Южного Буга и Днестра), которые в 1791 г. присоединила Россия по итогам войны с Турцией.

Важное значение для заселения Новороссии имели указы от 4 декабря 1762 г. и 9 июня 1763 г., разрешившие иностранцам свободно заселять край. Поселенцы получали денежную помощь и освобождение от податей на 6–16 лет. Почти половину из них составляли староверы. Немало было и украинцев из Малороссии и с Правобережья. Почти 1/10 от всех переселенцев составляли волохи (румыны) и молдаване. После ликвидации Запорожской Сечи в 1775 г. активное заселение Новороссии продолжалось до 30-х гг. XIX в.: в итоге почти 3/4 переселенцев со-

ставляли украинцы, около 1/10 — выходцы из Молдовы, столько же было великороссов и греков. Несмотря на быстрый рост населения региона (в 60-х гг. — около 8 тыс., а в конце XVIII в. — 344 тыс.), сохранялось немало пустующих земель.

В октябре 1778 г. началось строительство военной верфи и крепости в устье Днепра, ставшей впоследствии г. Херсоном. В августе 1785 г. здесь было основано Черноморское адмиралтейство (Черноморский флот существовал уже с мая 1783 г.). В 1788 г. был основан другой город-порт — Николаев, а осенью 1794 г. на месте турецкой крепости-порта Хаджибей заложили г. Одессу, которая стала крупнейшим торговым центром на Черном море.

Благодаря освоению новых земель в XVIII в. ускоренно развивалось сельское хозяйство Украины. Как жители Малороссии, так и население Запорожья активно занимались скотоводством. Крупные табуны лошадей, например, были у представителей старшины: Кочубеев, Скоропадских, Полуботков, а гетман К. Разумовский имел табун в 5 тыс. лошадей. Всего на Левобережье было до 200 конных заводов. Земледелие, оставаясь основным занятием украинцев, было малопродуктивным: урожайность, несмотря на плодородность местных черноземов, оставалась невысокой (сам—4, сам—4,5). Постепенно утверждалась специализация отдельных районов на выращивании конопли, табака, стали возделывать подсолнечник, кукурузу, картофель, а в Новороссии — сахарную свеклу. В конце XVIII в. международное значение приобрела хлебная торговля украинских территорий со Средиземноморьем, что способствовало быстрому росту и процветанию городов-портов Новороссии — Одессы, Николаева, Херсона.

Глава 24. ПРАВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII — XVIII в.

ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СУДЬБЕ УКРАИНСКОГО НАРОДА

Время гетманства Б. Хмельницкого имело огромное значение для судеб украинского народа. Социально-экономические достижения «украинской революции» середины XVII в. выразились в ослаблении феодальной зависимости крестьян, реализации полноты прав и идеала свободного казачества, прав займанщины и свободного крестьянского хозяйства и др. Это, вместе с религиозно-духовным осво-

бождением, вело к улучшению положения населения Украины, но вступало в противоречие с государственными интересами: потребность в податях, игнорируемых и не уплачиваемых жителями Гетманщины; нестабильность социальной системы в целом; противоречия во взаимодействиях старшины и рядового казачества и вольного крестьянства.

Попытки устройства государства по примеру шляхетской Речи Посполитой игнорировали реальный расклад сил внутри незрелого еще украинского сообщества. Восприятие образцов олигархической и анархической Речи Посполитой оказалось пагубным для Украины и привело ее к расколу. Попытки поиска компромисса с Польшей оказались для Украины невозможными, а Гадячский трактат по сути стал капитуляцией в отношении политических заветов Б. Хмельницкого. Казачьи элиты (как и рядовые сечевики и казачество «на волости») после смерти гетмана оказались заложниками внутренних распрей и внешних манипуляций. Социально-экономическим и национальным последствиям в судьбе Украины той бурной эпохи можно давать противоположные оценки: если освобождение от религиозного, культурного и правового насилия Польши было, безусловно, позитивным для украинского народа, то последствия «украинской бури середины XVII в.» в отношении хозяйства и социального прогресса оказались для Правобережья пагубными. Так, к 1678 г. Правобережная Украина потеряла до 70 % своего населения (огромные жертвы принесли походы польских армий И. Вишневецкого в 1648 г., Я. Радзивилла в 1649 г., коронной армии летом 1651 г., С. Чарнецкого в 1653 и 1664 гг., С. Потоцкого в 1654 и 1659 гг.; постоянные нападения и вывод ясыря крымчаками; ужасающие опустошительные походы османских армий в 1672–1678 гг.). Казачий летописец С. Величко отмечал, что пространства от Корсуня и Белой Церкви до Волыни превратились в пустыню. Подобная ситуация сохранялась еще и в первой трети XVIII в. Нельзя не принимать в расчет и огромные разрушительные последствия карательных походов левобережных и правобережных гетманов: поход И. Выговского на Полтавщину в июне 1658 г., приведший к гибели 50 тыс. человек; ужасные опустошения Украины крымскими татарами, которые были инициированы И. Выговским (1658, 1659), Ю. Хмельницким (1661, 1662), П. Тетерей (1663–1664) и др. Опустошительными были для Правобережья действия левобережного гетмана И. Самойловича, организовавшего в августе 1678 г. «великий гон» населения с правого берега на левый берег Днепра (около 100 тыс. чел.).

Положение Восточного Подолья и юга Киевщины «быть в песте всегда» было зафиксировано сначала Бахчисарайским договором России с Турцией и Крымом (1681), а затем и «вечным миром» (1686) между Россией и Речью Посполитой.

ОБОСОБЛЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ

Раскол Украины с неизбежностью вызревал после смерти «гетмана-отца» Б. Хмельницкого. В 1658 г. узурпация гетманских клейнодов и наступление на достигнутые социальные завоевания вызвало масштабное восстание на Левобережье под предводительством кошевого атамана Я. Барабаша и полтавского полковника М. Пушкаря. Потопленное в крови, оно стало началом раздора Гетманщины. Последовавший затем переход в подданство польского короля (Гадячская уния в сентябре 1658 г., которую польская сторона проводить в жизнь не собиралась) вызвал еще большее размежевание в Украине. В этой ситуации Россия все более активно вбирала в орбиту своего влияния Левобережье, а Правобережье осталось «чигиринской» или «тогбочной» Украиной, которая превращалась в «польскую» Украину.

После смерти Б. Хмельницкого Россия пыталась ввести в Украине прямое управление, но столкнулась с массовым сопротивлением украинцев. Наступление на украинские вольности привело в 1668 г. к повсеместному восстанию на Левобережье, что вместе с внешне- и внутривнутриполитическими неудачами отрезвило Москву и подвигло ее к компромиссу в марте 1669 г. Военные неудачи подтолкнули гетмана Ю. Хмельницкого перейти на сторону Польши, но это не спасло единства Украины, а вызвало еще больший раскол и внутреннюю войну «всех против всех». Уже в конце 1660 г. после заключения Слободищенского трактата Левобережье отошло от Чигирина. Попытки Ю. Хмельницкого ликвидировать раскол, опираясь на крымских татар и поляков, лишь усилили его и привели к низвержению самого гетмана. В июне 1663 г. на Левобережье появился отдельный гетман — И. Брюховецкий, опиравшийся на Москву. На международном уровне раскол Украины был закреплен Андрусовским перемирием (1667). По нему исключительно значимый в историческом, стратегическом и символическом значении Киев отходил к Гетманщине на Левобережье, что утвердило моральное превосходство левобережных гетманов как преемников наследия Б. Хмельницкого.

Раскол Украины проходил по линии преобладающего влияния двух противоположных традиций социально-политического устройства в Украине — польской шляхетско-олигархической и российской централизованной. В XVI—XVIII вв. в Западной Европе активно проходил процесс образования национальных государств и наций, что сопровождалось централизацией и расцветом монархического абсолютизма. Именно Левобережье отвечало этим тенденциям, и здесь наследие эпохи Б. Хмельницкого сохранялось до 1775—1783 гг. Эпоху же внутренних усобиц (собственно Руину) на Левобережье возможно относить лишь к концу 50-х — 60-м гг.

XVII в. А вот на Правобережье именно Руина олицетворяла характер преобладающих внутренних процессов на протяжении 50–80-х гг. XVII в.

Историческая наука не имеет единого подхода к определению внутренней сущности и хронологических рамок эпохи Руины. Первым этот термин употребил историк Н. И. Костомаров в 1884 г. Он связывал Руину с правлением трех гетманов Левобережья (И. Брюховецкого, Д. Многогрешного, И. Самойловича), которые являлись ставленниками Москвы и разрушали («зруйновали») единство Украины. То есть вся вина за внутреннее разобщение и падение самостоятельного украинского казачьего государства историк возложил исключительно на Россию. Схожую оценку позже дал украинский историк М. С. Грушевский. Более взвешенный подход у В. К. Липинского, который связывал начало Руины с противостоянием в старшинской среде после смерти Б. Хмельницкого, с менталитетом и деятельностью самой украинской казачьей элиты.

ГЕТМАН ПАВЕЛ ТЕТЕРЯ. УТВЕРЖДЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ

После свержения Ю. Хмельницкого с гетманства в условиях разногласий и волнений по всей Украине особый вес приобрел на Правобережье бывший переяславский полковник П. Тетеря. Он, выходец из волынского шляхетского рода, получил образование в Киево-Могилянском коллегиуме, был членом Львовского братства и быстро продвигался на службе у гетмана Б. Хмельницкого. В 1654 г. участвовал в переговорах в Москве и был одним из авторов Переяславских договорных статей. В мае 1659 г. после отказа вального сейма ратифицировать Гадячский договор он остался на службе при королевском дворе в Варшаве. В 1660 г. ему принадлежала немалая роль в склонении гетмана Ю. Хмельницкого и старшины под протекторат польского короля.

В январе 1663 г. при прямой поддержке польского короля П. Тетеря на Генеральной раде в Чигирине был избран на гетманство. Летом 1663 г. новый гетман призвал польского короля Яна II Казимира Вазу осуществить поход в Украину. В ноябре 1663 г. он торжественно принимал короля с армией и присягнул ему. В декабре 1663 г. – весной 1664 г. правобережный гетман при участии польской армии во главе с известным своей жестокостью польным гетманом С. Чарнецким и татар овладел рядом местностей на левом берегу Днепра. Однако неудачей окончилась для 48-тысячной королевской армии, 2 тыс. немецких наемников, 20 тыс. правобережных казаков и 20 тыс. татар осада Глухова в январе 1664 г. – они были отбро-

шены казаками левобережного гетмана И. Брюховецкого и войсками российского воеводы Г. Г. Ромодановского.

В феврале 1664 г. вспыхнуло восстание на правом берегу Днепра, поскольку поляки заняли все важнейшие населенные пункты и вопреки королевским указам развернули террор против местного населения. Пример необычайно жестокого польского военачальника являл собой С. Чарнецкий, прозванный за страсть к леопардовой накидке «рябым псом». Только в 1664 г. польские войска под его началом истребили до 150 тыс. украинцев. Антипольское восстание возглавили Д. Сулимка, С. Высочан, В. Децик, что вынудило короля и «гетмана польской милостью» отступить на правый берег Днепра. Вернувшись в Чигирин, П. Тетеря при участии окружения (П. Дорошенко, Г. Гуляницкий, Е. Гоголь, М. Ханенко) пошел на заключение нового договора с Польшей, по которому отказывался от автономии Украины в пользу гарантии старшинских привилегий в соответствии с Куруковским соглашением 1625 г.

Авторитет П. Тетери в Украине оказался сильно подорванным. Ряд видных старшин (наказной гетман И. Богун, запорожский кошевой И. Сирко, полковники Г. Гуляницкий и О. Гоголь) и киевский митрополит И. Тукальский составили заговор с целью его свержения. В феврале 1664 г. под Новгородом-Северским был убит при аресте прославленный полковник И. Богун, а вскоре (в марте) казнен примкнувший к заговорщикам бывший гетман И. Выговский. П. Тетере удалось в марте 1664 г. разбить часть повстанцев под д. Лисянкой, после чего последовала жестокая расправа над 1,5 тыс. пленных. Однако после прихода на волость запорожцев во главе с И. Сирко восстание перекинулось на Волынь. В мае послал помощь восставшим также И. Брюховецкий, и в июне под Карабчевом и возле Рашкова повстанцы во главе с брацлавским полковником В. Дрозденко нанесли поражение полякам, а также отрядам П. Тетери. Прихватив клейноды, часть войскового архива и скарба (казны), П. Тетеря бежал в Польшу. В эмиграции он принял католичество, но от гетманства не отрекался. Король пожаловал его именьями, званиями стольника и старосты, но поддерживал тех старшин, которые имели вес в Украине. Когда же в 1670 г. П. Тетеря бежал к туркам и пытался с их помощью бороться за власть в Украине, поляки предпочли его отравить.

На Правобережье вновь разгорелась борьба за гетманство, в которой свои претензии заявили В. Дрозденко, И. Сирко, а также чигиринский полковник Степан Опара, опиравшийся на поддержку крымского хана. В июне 1665 г. при участии татар С. Опара выбил российский гарнизон из Умани и объявил себя гетманом на Правобережье и вассалом крымского хана. Многие местности признали его гетманом, что побудило Речь Посполитую к активному противодействию. Испугавшись, С. Опара стал

вести переговоры о переходе на сторону польского короля, но в августе 1665 г. был схвачен старшинами во главе с генеральным обозным П. Дорошенко и выдан татарам. После утверждения на гетманстве П. Дорошенко, нашедшего поддержку и в среде старшины Правобережья, и у Речи Посполитой, и у Крыма, С. Опара был передан полякам.

ГЕТМАН ПЕТР ДОРОШЕНКО. ПЕРЕХОД В ОСМАНСКОЕ ПОДДАНСТВО И ПОПЫТКИ «СОБИРАНИЯ» УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Петр Дорошенко, внук известного гетмана реестровых казаков в 20-х гг. XVII в. Михаила Дорошенко, в 1647 г. примкнул к Б. Хмельницкому. Он прошел все ступени военной службы, был прилуцким, затем черкасским и чигиринским полковником. При гетмане П. Тетере стал генеральным есаулом.

Первоначальной задачей гетмана стала борьба, при поддержке татар, с В. Дрозденко. Укрепила власть П. Дорошенко расширенная Старшинская рада, проведенная в январе 1666 г. в Чигирине. Власть гетмана признало все Правобережье, за исключением Киева, где укрепился российский гарнизон. На этой раде были приняты решения сражаться за объединение всей Украины, изгнать поляков из Украины и заключить союз с Крымским ханством (возможно, шла переписка с Турцией о принятии Украины под ее протекторат). В декабре 1666 г. под Браиловым гетман нанес поражение 10-тысячному польскому войску во главе с С. Маховским. Борьба против поляков обеспечила П. Дорошенко массовую поддержку населения по обоим берегам Днепра. Укрепили позиции правобережного гетмана и реформы: в мае 1666 г. было создано 20-тысячное наемное гетманское войско из сердюков и компанейцев (добровольцев); установлена таможенная граница и стало взysкиваться мыто (таможенные тарифы) в гетманский скарб (казну); еще в 1665 г. на юге Уманщины гетман основал новый Торговицкий полк во главе с верным ему полковником С. Щербиной и поощрял колонизацию свободных степных земель. Гетман опирался на Генеральную раду, где рядовое казачество поддерживало его против раздираемой усобицами и интригами старшины. Надежной опорой был киевский митрополит, уроженец Пинского повета, Иосиф Тукальский-Нелюбович, жаждавший утверждения украинской патриархии. В ходе борьбы сначала с поляками, а затем и россиянами все более отчетливо проявлялось стремление П. Дорошенко перейти в вассалитет к Османской империи. В письме великого визиря Турции в апреле 1666 г. Украина была названа в числе областей, подчиненных султану. Гетман в октябре 1666 г. в м. Тарго-

вицы даже стал чеканить собственную украинскую серебряную монету «басурманским именем» (как вассал султана). Известно, что султан Мехмед IV в июле 1667 г. получил от украинского посольства во главе с М. Раткевичем-Портянкой заверение в вассальном подданстве Правобережья. Уже в октябре 1667 г. П. Дорошенко официально принял гетманскую власть от султана, тем самым признав его сюзереном. А в декабре 1667 г. Речь Посполитая и Россия заключили в Москве договор об антитурецком союзе.

Страна была втянута в разрушительное противостояние между ведущими соседними державами и стала разменной монетой в этой борьбе. Вместе с тем Украина была одним из важнейших элементов глобального противостояния в Восточной и Центральной Европе во второй половине XVII в. Головной проблемой этого противостояния было противодействие угрозе со стороны Османской империи, которая для Правобережной Украины с 1667 г. стала определяющей силой, сюзереном. Но османское подданство противопоставило ее единоверным соседям. В сентябре 1667 г. П. Дорошенко совместно с крымским ханом и 3-тысячным подразделением янычаров начал поход в Западную Украину, овладел рядом местностей и осадил Львов. В октябре он блокировал в лагере под Подгайцами польскую армию во главе с польным гетманом Я. Собеским. Украинско-татарско-турецкая армия одержала победу, но запорожский кошевой И. Сирко и хан предали П. Дорошенко и вынудили того заключить с Я. Собеским Подгайский мир. С одной стороны, Речь Посполитая признала границы Украины по р. Горынь и все права украинцев на своей территории, но с другой – украинское гетманство признавало сюзеренитет польского короля и обязывалось не искать других протекций. Шляхта и магнаты получали право возвращать свои имения в Украине.

Несмотря на соглашение с поляками, в январе 1668 г. в Чигирине на Старшинской раде было объявлено о необходимости объединения Украины по обоим берегам Днепра и подданстве турецкому султану. Турция всячески поддерживала Правобережье в его планах и в сентябре 1668 г. прислала в Чигирин Юсуп-пашу с заверениями султана о принятии Украины в подданство султана. В марте 1669 г. на Генеральной раде близ Корсуня в присутствии османских представителей подданство и союз с Портой были торжественно ратифицированы. Гетман объявлялся «беем Украинского санджака» и вассалом султана по примеру господарей Молдавского и Валахского княжеств, но с гораздо более широкими правами: «Украинский санджак» не уплачивал дань, но военную службу султану должно было нести 50-тысячное казацкое войско. Не все полки и старшина приняли турецкое подданство. При поддержке поляков на раде в Умани (август 1669 г.) недовольные казаки объявили гетманом уманского полковника Михаила Ханенко. Тот установил свою власть над Уманским, Могилев-

ским, Торговицким, Корсуньским и Брацлавским полками. Другой претендент на гетманскую булаву П. Суховеенко, поддержанный Крымом и Запорожьем, уступил ему булаву.

Одновременно у П. Дорошенко обострились отношения с Москвой. Еще в 1667 г. он посылал листы на Левобережье с призывами собрать общую украинскую раду и объединить Войско Запорожское под протекцией султана, изгнать поляков и россиян с украинской земли. Летом 1667 г. началось массовое показачивание населения Левобережья и его стихийный протест против гетмана И. Брюховецкого. В феврале 1668 г. вспыхнуло восстание против России, которое поддержал сам И. Брюховецкий. Уже к марту восстание на Левобережье победило: небольшие российские гарнизоны были блокированы в Нежине, Чернигове, Переяславле, Остре, а черниговский полковник Д. Многогрешный открыто призывал П. Дорошенко вступить на левый берег Днепра и объединить Украину. В апреле 1668 г. Турция заявила о принятии левобережной части Украины под свою протекцию во главе с гетманом П. Дорошенко.

Наступление московских войск во главе с Г. Г. Ромодановским на Северщине в конце апреля вынудило П. Дорошенко ускорить выступление на левый берег: он переправился с армией в мае 1668 г. и встал лагерем под Говтой. Нарушая свои прежние обязательства, И. Брюховецкий игнорировал требование П. Дорошенко сложить гетманство в свою пользу, рассчитывая при поддержке Крыма самому добиться гетманства над всей Украиной. Полагаясь на численное преобладание своей армии, И. Брюховецкий в середине июня 1668 г. подступил к лагерю П. Дорошенко. Однако среди левобережных полков вспыхнуло возмущение против своего гетмана и он был убит разъяренными казаками. Тут же была собрана казацкая рада, которая провозгласила П. Дорошенко гетманом «обоих берегов Днепра». Гетман последовал на Северщину, где разгромил армию Г. Г. Ромодановского возле Охтырки. Все Левобережье было освобождено от российских войск, а киевский митрополит распорядился поминать в украинских церквях не царя, а гетмана Петра.

РАСКОЛ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ

Объединению Украины сильное противодействие оказывали Речь Посполитая, Крым и Россия. Так, в июне 1668 г. поляки начали наступление на Кальницкий и Поволочский полки, поддержали притязания М. Ханенко на гетманство. Татары и запорожцы грабили население Правобережья, захватывали ясырь. Это вынудило П. Дорошенко поспешно выступить на правый берег, чем не преминула воспользоваться Россия: она попыталась договориться с гетманом о переходе в российское под-

данство, но затем сделала ставку на левобережную старшину и пошла на долгосрочный компромисс с нею. Так, старшине были гарантированы широкие права и гетманом на Генеральной раде в Глухове (март 1669 г.) был избран Д. Многогрешный.

В большей степени, чем внешние силы, содействовали Руине Украины внутренние распри и борьба за власть в старшинской среде. Автор анонимного трактата «Упреждение Украины» 1669 г. отмечал, что «казаки сами Украину загубили и до опустошения довели своим нерадением». Была наполнена распрями рада, собранная П. Дорошенко в марте 1669 г. под Корсунем при участии делегатов от Левобережья и Запорожья, а также турецкого, польского и молдавского послов. Под угрозой гетмана отказать от булавы казаки согласились на протекцию турецкого султана, хотя присягнул лишь гетман с ближайшим окружением.

Летом 1669 г. положение П. Дорошенко еще более осложнилось. Крым нарушал присягу и султану, и гетману, поддерживал мятежников во главе с П. Суховеенко. Поляки воевали с Украиной и также поддерживали мятежников, проча гетманство М. Ханенко, который на раде в марте 1669 г. выступил против подданства турецкому султану. Россия пошла на компромисс с левобережной старшиной и заручилась симпатиями украинцев Правобережья. Осенью 1669 г. армия П. Дорошенко во главе с наказным гетманом Я. Корицким перешла на левый берег Днепра. К ней примкнули Миргородский, Лубенский и Полтавский полки, но в сражении под Лохвицей в октябре 1669 г. левобережный гетман Д. Многогрешный разгромил силы Я. Корицкого. В январе 1670 г. уже наказной гетман Я. Лизогуб по приказу П. Дорошенко снова вторгся на левый берег Днепра и вновь, не встретив поддержки у местного населения, вынужден был вернуться. Неудачно также закончились переговоры с Речью Посполитой: в октябре 1669 г. было достигнуто соглашение о работе примирительных комиссий в г. Остроге, однако поляки отказались принимать требования П. Дорошенко (признать границы Украины по р. Горынь; ликвидировать унию и подтвердить права православной церкви; превратить Речь Посполитую в триединую федерацию — Польша, Литва и Украина; запретить польским и литовским войскам вступать на территорию Украины; открыть академии в Киеве и белорусском Могилеве). В начале сентября 1670 г. поляки заключили с М. Ханенко соглашение в Остроге, по которому Украина лишалась всех прав автономии, подтверждались лишь права православной церкви, вольности собственно реестровых казаков и объявлялась амнистия всем участникам борьбы против Короны Польской. У М. Ханенко нашлось немало сторонников, и в 1672 г. он был объявлен главой польско-украинского войска в Украине.

В марте 1672 г. в Корсуне вспыхнул бунт против П. Дорошенко, и к М. Ханенко вновь перешли Уманский, Могилевский, Торговицкий, Брац-

лавский и Корсунский полки. Недовольство казаков вызывали тяготы бесконечных войн, зависимость от турецкого султана, а также тирания и жестокости гетмана. Такие настроения подогревались польской стороной. Так, в королевском универсале к казакам в январе 1671 г. объявлялась необходимость бороться с митрополитом И. Тукальским, «желавшим стать патриархом в Украине», а также с П. Дорошенко, который намеревался быть первым «королем в Украине». Вместе с тем М. Ханенко после неудачи в битве с силами П. Дорошенко под Червертиновкой в сентябре 1672 г. и возле Киево-Печерского монастыря в сентябре 1673 г. склонился к признанию подданства российского царя.

БОРЬБА ЗА ПРОТЕКТОРАТ НАД УКРАИНСКИМИ ЗЕМЛЯМИ В 70-х гг. XVII в.

Признание П. Дорошенко протектората Турции (весна 1669 г.) как над Правобережьем, так и над Левобережьем дало основания для вмешательства Турции в борьбу за все украинские земли. В то же время Польша категорически отрицала автономию Украины и стремилась к реваншу в борьбе с османами. После принятия в сентябре 1670 г. вальным сеймом Речи Посполитой Острожского соглашения с М. Ханенко были исчерпаны все возможности избежать очередного польско-украинского столкновения. Оно вытекало и из позиции России, которая вела активные (в 1667 – первой половине 1668 г. в Чигирине побывало восемь российских посольств), но безуспешные переговоры с П. Дорошенко. Генеральная рада в Корсуне в феврале 1671 г. одобрила военную кампанию совместно с Турцией и Крымом против Речи Посполитой. Военные действия велись уже с 1666 г., но долгий конфликт был вялотекущим. Вместе с тем союз П. Дорошенко с татарами и Портой воспринимался многими украинцами отрицательно. Так, в 1667 г. во время Подгаецкой кампании Я. Собеский мобилизовал несколько тысяч украинских крестьян, согласившихся воевать с П. Дорошенко в связи с угрозой татарского разорения.

Первым в июле 1671 г. с 7-тысячным войском на Подолье выступил коронный гетман Я. Собеский. Тогда же П. Дорошенко осадил Белую Церковь. Польские войска подступили к Брацлаву, где в августе разбили татар. После этого ими были заняты Немиров, Батог, Браилов, Винница. П. Дорошенко был вынужден отступить от Белой Церкви к Умани. В октябре 1671 г. М. Ханенко при поддержке татар занял Брацлав. Захват Брацлавщины Польшей стал вызовом для Турции, которая потребовала от нее освободить владения «Украинского санджака». В начале июня 1672 г. 110-тысячная армия султана выступила за Дунай. Ей навстречу к Каменец-Подольскому выдвинул свою 27-тысячную армию П. Дорошен-

ко. В июле 1672 г. он нанес сокрушительное поражение у с. Четвертинки на р. Буг М. Ханенко и польской армии К. Лужицкого. В августе турецкая армия переправилась через Днестр, соединилась с союзниками-казаками и принудила к капитуляции гарнизон мощной польской крепости Каменец-Подольский. В сентябре османское войско осадило Львов и затребовало с него огромную контрибуцию. Летом – осенью 1672 г. Речь Посполитая оказалась неспособной к защите своих территорий, и почти все Правобережье перешло под власть П. Дорошенко. В октябре 1672 г. она была вынуждена подписать Бучачский мирный договор с Турцией, по которому юг Киевщины и Брацлавщина признавались подвластными П. Дорошенко, а Речь Посполитая обязывалась уплачивать ежегодную дань Порте в 22 тыс. золотых монет и уступала Подольское воеводство, а также район Чорткова и Ягольницы, вошедший в состав собственно турецких владений (здесь был основан Каменецкий вилайет). В отношении «санджака Дорошенко» в международных договорах впервые появилось определение «Украинское государство».

Последствия кампании 1672 г. не усилили позиций П. Дорошенко: не был совершен совместный с турками поход на Киев, разорение местного населения османской армией множило восстания против гетмана и партизанскую борьбу с турками. В июне 1673 г. на Генеральной раде в Корсуне Уманский полк вновь объявил о своем переходе к М. Ханенко. Затем к нему примкнул ряд полков, а также некоторые полки начали вести переговоры о переходе под протекцию российского царя и установили связи с левобережным гетманом И. Самойловичем. Бучачский мирный договор позволил России вмешаться в борьбу за Правобережную Украину. Левобережный гетман И. Самойлович пользовался все возрастающей поддержкой в Украине, и Москва сделала ставку на поддержку его как объединителя всех украинских земель.

В сентябре 1673 г. 45-тысячная польско-литовская армия во главе с Я. Собеским перешла в наступление на Подолье. М. Ханенко с армией из своих сторонников начал наступление на Волини, но был разбит отрядами П. Дорошенко возле Киево-Печерского монастыря и бежал в Запорожскую Сечь. Здесь представители России при согласии польского короля (сказывалась общая заинтересованность стран в создании альянса против Турции при деятельном участии Австрии) затребовали от него уступить гетманские клейноды И. Самойловичу. Позиции Речи Посполитой укрепились после победы в битве под Хотином (ноябрь 1673 г.) над 80-тысячной армией Гусейна-паши и взятия крепости Хотин. Этот успех спас престиж страны на международной арене, а Я. Собеский заслужил прозвище «Хотинский лев». В феврале 1674 г. 70-тысячная армия И. Самойловича и Г. Г. Ромодановского перешла Днепр и овладела Каневом,

Черкассами, Корсунем, разбила под Лисянкой наказного гетмана Г. Дорошенко, а силы самого П. Дорошенко осадила в Чигирине.

Весной 1674 г. в Переяславле состоялась Генеральная рада, в которой 10 из 12 правобережных полков приняли договорные статьи с Россией, признали своим гетманом И. Самойловича и присягнули на верность российскому царю (на этой раде М. Ханенко уступил клейноды И. Самойловичу). Осажденный в Чигирине и потерявший поддержку у правобережных полков П. Дорошенко стремился удержать власть с опорой на сохранявших ему верность наемников. После его обращения к турецкому султану около 100 тыс. турок и татар во главе с самим Мехмедом IV перешли Днестр и продвинулись к Чигирину, истребляя все на своем пути. Были уничтожены вместе с населением Ямполь, Винница, Ладижин, Умань, Тульчин и другие города. Население оказало «сюзерену» ожесточенное сопротивление. Так, жители Умани, по словам казацкого летописца Самовидца, «бились так, что кровь текла реками, пока все не погибли». Армия И. Самойловича и Г. Г. Ромодановского была отгеснена за Днепр. П. Дорошенко в начале сентября 1674 г. приняли в ставке султана близ Умани, и он повторно получил знаки гетманской власти (булаву, кафтан, бунчук, шапку, грамоту). Опустошенный край вновь перешел под власть «гетмана-санджакбея». Однако ситуация продолжала развиваться не в пользу П. Дорошенко. В ноябре 1674 г. под предводительством короля Речи Посполитой Яна III Собеского польские войска при поддержке части местного населения начали наступление и заняли Немиров, Кальник, Могилев и всю Брацлавщину. После очередных неудачных переговоров с П. Дорошенко король, не согласившийся на существование украинской автономии в составе Речи Посполитой, пошел на назначение в апреле 1675 г. подольского полковника О. Гоголя наказным гетманом в Украине. Ему должны были подчиняться Могилевский (Подольский), Брацлавский, Кальницкий, Уманский полки.

Перед угрозой польского наступления на Брацлавщине турки отступили за Днестр, однако в июне 1675 г. началось их еще более масштабное наступление во главе с Ибрагим-пашой. Свыше 120 тыс. турок и татар вновь опустошили Правобережье, встречаясь с ожесточенным сопротивлением местных жителей, польских и российских частей и подразделений левобережного гетманства. Огромное количество представителей старшины и простых казаков бежали за Днепр к гетману И. Самойловичу. Лишенный всяческой поддержки П. Дорошенко стал вести переговоры с Россией, которая потребовала уступить клейноды в пользу И. Самойловича. Но лишь с приходом армии И. Самойловича и Г. Г. Ромодановского и после очередной осады Чигирина в сентябре 1676 г. П. Дорошенко уступил гетманское звание и переселился на Черниговщину (позже

он стал воеводой в Вятке, был наделен поместьями в Подмосковье и умер в 1698 г.).

В то время когда решалась судьба гетманства П. Дорошенко, Османская империя развернула наступление на Галичину и Малую Польшу. В сентябре 1676 г. 200-тысячная армия Ибрагим-паши выступила ко Львову. Яну III Собескому удалось нанести поражения туркам под Злочевом, Львовом, Сучавой и остановить их продвижение на р. Журавне. Турки отступили к Каменцу и пошли на заключение в октябре 1676 г. Журавненского мирного соглашения с Речью Посполитой: страна прекращала уплачивать ежегодную дань Порте, но «навсегда» уступала Подолье султану, а Правобережье (за исключением районов Белой Церкви и Поволочи) оставалось под контролем гетмана-князя Ю. Хмельницкого, турецкого вассала. Выход Речи Посполитой из войны был обусловлен внутренней анархией и экономической слабостью страны, а также дипломатическим давлением Франции, которая поддержала Яна III Собеского при избрании на престол. Французский король поддерживал Турцию в целях ослабления Габсбургов, игнорируя интересы Польши.

Первенство Турции в Украине оспаривала также Россия и продолжала до 1681 г. борьбу с османами. В июне 1677 г. 160-тысячная турецко-татарская армия Ибрагима-паши вторглась в Украину и в августе осадила Чигирин. Попытка 60-тысячной армии И. Самойловича и Г. Г. Ромодановского помочь осажденным оказалась безуспешной. Турки опять разорили все пространство от Днестра до Днепра и отошли на зиму в Молдову. В июле 1678 г. российско-казацкие войска попытались укрепить Чигирин, но когда к городу подошла 200-тысячная турецко-татарская армия во главе с великим визирем Кара-Мустафой, они оставили крепость и ушли на левый берег Днепра, осуществив туда же «великий сгон» населения.

Мехмед IV не видел смысла в том, чтобы бороться с Россией за опустошенные земли Поднепровья. Его внимание и силы отвлекала подготовка к войне за Южную Германию. С декабря 1678 г. при посредничестве молдавского господаря Г. Дуки начались переговоры султана и царя о мире на условиях удержания сторонами контролируемых на момент переговоров территорий. В январе 1681 г. в г. Бахчисарае Россия заключила договор с Турцией и Крымом о перемирии на 20 лет. Земли между Южным Бугом и Днепром оставались незаселенными, граница была установлена по Днепру, однако Киев с округой отходил к Москве. Крымский хан получал упоминки (дань) за три года и право на получение традиционной ежегодной дани с России. Вместе с тем Стамбул не признал российским или совместным российско-польским владением Запорожье (в соответствии с Андрусовским договором).

«ТУРЕЦКАЯ УКРАИНА»

Согласно Бучачскому (1672) и Журавненскому (1676) договорам Западное Подолье отходило в состав владений, непосредственно подчиненных султану, а Брацлавщина (Восточное Подолье) и юг Киевщины составили вассальное от Порты «княжество Сарматия» во главе с Ю. Хмельницким.

Каменецкий вилайет (элайет) был основан в октябре 1672 г. и существовал до 1699 г. Его главой назначался из Стамбула берлейбей из числа видных османских деятелей. Вилайет делился на четыре санджака (Каменецкий, Барский, Язловецкий, Межибожский), которые, в свою очередь, делились на нахии. Уже со времени проведенной турками переписи населения (1674–1676) в регионе появилось турецкое военно-служилое землевладение (тимары и зийяметы). После военных потрясений область была разорена и опустошена, но турки попытались привлечь в Каменецкий вилайет украинских поселенцев. Султан объявил фирман (грамоту), по которому население края на 20 лет освобождалось от повинностей, а также допускалось свободное исповедание православия. Немалое количество украинцев в надежде на мирную жизнь переселилось под султанское правление. И ранее православные украинцы и молдаване поселялись во владениях султана на территории Очаковского вилайета, существовавшего в 20-х гг. XVI в. — 1774 г. Именно с него началось формирование феномена «Турецкой Украины».

И «княжество Сарматия», и Каменецкий вилайет постоянно атаковались польскими и казацкими подразделениями. Поэтому в 1683–1699 гг. власть каменецкого берлейбея простиралась лишь над округой Каменец-Подольского.

Во главе «княжества Сарматии» стал в 1676 г. Ю. Хмельницкий. Он дважды избирался на гетманство после смерти своего отца, но в январе 1663 г. уступил бунчук польскому ставленнику П. Тетере. После этого «гетманич» добровольно постригся в монахи под именем Гедеон в Корсунском монастыре и стал его настоятелем в сане архимандрита. Но уйти от мирских дел не позволило происхождение: в июле 1664 г. Ю. Хмельницкого обвинили в измене и заточили в тюрьме крепости Мариенбург. В 1667 г. он вернулся в Украину и поселился в монастыре в Умани. На Старшинской раде в январе 1668 г. в Корсуне Ю. Хмельницкий поддержал П. Дорошенко, отказался от монашеского сана и призвал украинцев перейти под протекторат Турции. Однако летом 1668 г. он перешел на сторону Польши и поддержал М. Ханенко. В октябре 1668 г., после разгрома армии М. Ханенко под Стеблевым, его захватили в плен татары и выдали турецкому султану. Долгое время Ю. Хмельницкий находился в заточении в крепо-

сти Эдикуле в Стамбуле. Только в 1676 г. Мехмед IV освободил пленника и объявил его «князем малорусской Украины», или «князем Сарматии и гетманом Войска Запорожского». Этому решению способствовали сведения о переговорах «гетмана-бея» П. Дорошенко с Москвой с целью перехода в российское подданство.

В сентябре 1676 г. чигиринский гетман уступил клейноды И. Самойловичу, чем спровоцировал султана организовать очередной масштабный карательный и завоевательный поход в Украину. В феврале 1676 г. Ю. Хмельницкий, находясь в обозе турецкого войска в Адрианополе, издал универсал, в котором призывал всех украинцев покориться ему как князю «Сарматии» и гетману. В апреле 1676 г. высланный им казачий отряд совместно с татарами выбил поляков из Немирова, ставшего столицей «Украинского княжества». В июне 1676 г., а также летом 1677 и 1678 гг. армия Мехмеда IV совершила три опустошительных похода в Приднепровье, захватила и разрушила Чигирин, но не сумела покорить Левобережье. Кроме того, Ю. Хмельницкий не смог привлечь на свою сторону Запорожскую Сечь. Жестокими расправами он пытался добиться покорности от местного населения. Так, в декабре 1678 г. «князь» провел совместно с татарами рейд по западному берегу Днепра: в пожарища превратились Канев, Черкассы, Корсунь, Жаботин. В январе 1679 г. при помощи Белгородской орды он атаковал окрестности Переяславля на левом берегу Днепра. Было захвачено несколько местечек, жителей которых перегнали в Чигирин и Жаботин. Однако в начале февраля 1679 г. гетман И. Самойлович разбил сторонников немировского князя и татар. Одновременно с особым ожесточением проходили столкновения отрядов Ю. Хмельницкого с воинством наказных казацких гетманов Яна III Собеского. После Бахчисарайского перемирия «Хмельниченко» был арестован из-за истязания подданных и вывезен в Стамбул, где был казнен (по иным сведениям, Ю. Хмельницкий был казнен в 1685 г. в Каменце).

После устранения Ю. Хмельницкого с княжеского престола в Немирове Мехмед IV в июне 1681 г. назначил молдавского господаря Георгия (Юрия, Ионаса) Дуку своим наместником и «князем Сарматии на землях от Днепра до Случи». Г. Дука происходил из молдавского боярского рода из числа переселенцев-греков. Став в июне 1681 г. молдавско-украинским господарем, он был обязан заселять свои украинские владения и оказывать военную помощь сюзерену. Его «Украинское княжество» было освобождено от всех налогов и повинностей в пользу султана. Постоянно находясь в Молдове, Г. Дука назначил своим наместником в Немирове молдавского боярина И. Дрешнича (Драгинича), сменил глав Корсуньского, Черкасского, Чигиринского, Белоцерковного полков и сохранил всю прежнюю систему казацко-административного устройства. Извест-

но, что господарь учредил свою резиденцию на р. Днестр в с. Цыгановка (возле г. Сороки), на границе Молдовы и Украины.

В июне 1683 г. молдавско-украинский князь выступил на помощь султану под Вену с 6-тысячной армией, в которой не менее половины сил составляли казаки четырех правобережных полков. Армия Г. Дуки участвовала в осаде Вены и в решающем сражении возле города в сентябре 1683 г. Поражение ослабило его позиции. Этим не преминули воспользоваться поляки и польские казаки, непрестанно воевавшие с «князем Сарматии». В декабре 1683 г. молдавская боярская оппозиция во главе с Ш. Петричейку и при поддержке Речи Посполитой начала восстание, захватив столицу страны г. Яссы, где Ш. Петричейку был объявлен господарем.

Еще в сентябре 1683 г. польские войска захватили Немиров, и по воле короля была проведена рада, предложившая в качестве гетмана белоцерковного полковника Стефана Куницкого. Ян III Собеский утвердил его в качестве наказного гетмана украинского казачества. С. Куницкий организовал поход 5-тысячного казацкого войска в Молдову, которое в начале 1684 г. потерпело поражение от крымских татар, союзников Г. Дуки. Однако польский отряд С. Димидецкого внезапно атаковал и захватил в плен Г. Дуку. Молдавско-украинский господарь был доставлен к польскому королю во Львов, посажен в тюрьму и скоропостижно умер (март 1685 г.).

«ХАНСКАЯ УКРАИНА»

После поражения под Веной и в Венгрии осенью 1683 г. внимание правящих кругов Османской империи сосредоточилось на защите владений в Венгрии и Хорватии. Малолюдные и беспокойные украинские владения для Стамбула потеряли прежнее значение. Хотя Каменецкий вилайет сохранялся до 1699 г., но после похода польско-украинской армии в Молдову в октябре 1683 г. — январе 1684 г. практически вся территория «княжества Сарматия» и вилайета оказалась под контролем С. Куницкого. Инициативу в борьбе за Украинское Правобережье взяло на себя Крымское ханство. Еще со времен Б. Хмельницкого ханы вынашивали планы подчинения себе всей или части Украины. Например, в 1675 г. хан Селим-Гирей I предлагал Речи Посполитой в союзе с Крымом завладеть Левобережьем. При этом Крым в отношении Украины порой не считался с интересами сюзерена — Турции.

В 1684 г. в Приднестровье, в местности от Дубоссар до Брацлава, крымские ханы создали подвластное им гетманство с центром в Ягорлыке. Следуя традиции, заложенной Ю. Хмельницким, гетманы этой «Ханской Украины» были вассалами крымского хана: ему уплачивали дань и несли воинскую службу. Хан и приднестровские гетманы стремились

привлечь слободами украинское и молдавское население, чему мешали постоянные набеги подчиненного польскому королю правобережного казачества. Гетманами «Ханской Украины» в 80–90-х гг. XVII в. были Ф. Сулимко, А. Самченко, С. Лозинский, И. Богатый. Основной задачей ягорлыцких гетманов стал возврат Немирова и борьба с наказными гетманами и казаками польского короля. Например, в ноябре 1684 г. Ф. Сулимко при поддержке хана Селим-Гирея I и янычар три недели безуспешно осаждал Немиров. В 1685 г. вновь предпринималась попытка взять Немиров и Брацлав. После этого инициатива перешла к наказным гетманам Яна III Собеского. Постоянные нападения вынудили перенести столицу «Ханской Украины» из Ягорлыка в Дубоссары.

Кроме Приднестровья, где большую часть населения составляли молдаване, существовали поселения украинских крестьян и казаков в Поднепровье в пределах ханских владений. На этих землях владыки Крыма принимали недовольных гетманской властью украинских старшин и казаков и стремились направить их деятельность в выгодное для себя русло. Нередко совместно с запорожскими казаками походы таких оппозиционеров использовались для ограбления украинских земель. Примером служит деятельность беглого писаря Генеральной канцелярии при И. Мазепе П. Иваненко (Петрика). В 1691 г. он бежал в Запорожье, где стал войсковым писарем и объединил вокруг себя казаков, недовольных политикой левобережного гетмана. С отрядом из 60 казаков он пришел в Кази-Кермен, где в мае 1692 г. стал крымским вассалом, подписал «вечный мир» от лица Украины с ханством и провозгласил себя гетманом. На протяжении 1692–1696 гг. он неоднократно совершал набеги на украинские земли и при неизменном участии татар грабил население, захватывал ясырь. По некоторым сведениям, до 1709 г. он правил на территории «Ханской Украины», которая охватывала редкие молдавско-украинские поселения между Днестром и Днепром. По другим же данным, гетманом «Ханской Украины» был некий И. Богатый. Считается, что феномен «Ханской Украины» существовала до 1768 г.

ПРАВОБЕРЕЖНОЕ КАЗАЧЕСТВО ПОД КОНТРОЛЕМ ПОЛЬСКОГО КОРОЛЯ

В 60–70-х гг. XVII в. острейшая борьба за украинские земли между Османской империей, Речью Посполитой, Россией и Крымом стала определяющим фактором в истории Украины до конца XVII в. В этих обстоятельствах польская сторона не решилась на упразднение украинского казачества, сохраняла его вольности на своих территориях и придерживалась в отношении украинского казачества тех условий, которые были

предусмотрены Острожским соглашением с М. Ханенко в 1670 г.: казаки и старшина на правах реестрового казачества получали жалованья и привилегии от польского короля за воинскую службу, но имели лишь военно-сословное, а не территориальное самоуправление. После М. Ханенко король утверждал наказных гетманов в своих украинских владениях. Ими в 70-х гг. XVII — начале XVIII в. были Е. Гоголь, С. Куницкий, А. Могила, Г. Иванович, С. Самусь.

В ноябре 1674 г. король Ян III Собеский издал универсал, которым даровал вольности и привилегии украинскому казачеству, а также передавал брацлавскому и подольскому полковнику Е. Гоголю власть над рядом местностей на Подолье. В феврале 1675 г. новый универсал призывал жителей Украины возрождать Войско Запорожское под протекцией польского короля и восстановить гетманство на Правобережье. В апреле 1675 г., когда Е. Гоголь был утвержден наказным гетманом, особого накала достигла борьба с «Турецкой Украиной» во главе с Ю. Хмельницким — «князем Малой Руси, Украины». Ян III Собеский установил судебную и военно-административную власть наказного гетмана на территории Могилевского (Подольского), Брацлавского, Кальницкого, Уманского полков. В этом контексте возникло в исторической литературе именование Яна III Собеского «казацким королем».

Ситуация усложнилась после Журавненского мира в 1676 г. — согласно турецким требованиям казачьи полки были переведены с Подолья в Дымерское староство на Волынском Полесье, размещались на территории соседних королевщин (Житомирское, Овручское, Брацлавское староства) и получали сословное самоуправление. Из казны казакам выдавалось жалованье за службу. Под контроль наказного гетмана передавались три крепости: Дымер, Коростышев, Черногородок. В 1679—1683 гг. Речь Посполитая потеряла интерес к борьбе за украинские земли и погрузилась в пучину внутренних противоречий, и дымерское казачество временно оставалось без гетмана. Однако король стремился опереться на казацкую старшину и регулярно жаловал ее именьями и нобилитировал (возводил в шляхетство). Ввиду подготовки к очередной войне с Турцией в июле 1683 г. наказным гетманом был избран и утвержден королем немировский староста С. Куницкий. Королевские пожалования и привилегии позволили ему набрать 5-тысячное казацкое войско и захватить Немиров, свергнув молдавско-украинского господаря Г. Дуку. Наказной гетман попытался возродить казацкое полковое самоуправление на Правобережье и сделал Немиров гетманской резиденцией. Однако, втянувшись в политическую борьбу в Молдове по указке короля, после неудачи в сражении с татарами он был свергнут казаками.

Неудачная осада Каменец-Подольского летом 1686 г., финансовые и внутриполитические проблемы в Речи Посполитой привели к тому, что

авторитет короля пошатнулся, и многие казаки стали переходить на Левобережье. Согласно «вечному миру» с Россией в мае 1686 г. стороны обязывались не принимать и не переманивать жителей в Украине. Между тем в 80-х гг. XVII в. при наказном гетмане А. Могиле было восстановлено полковое устройство на Правобережье, колонизировались опустевшие земли Подолья. В то же время разгорался внутренний конфликт: нобилитированная старшина все более чуждалась интересов рядового казачества и, по сути, воплотилась в желанную для польских королей шляхетную прослойку, с помощью которой они стремились управлять Украиной. Также постепенно ограничивались права и привилегии казачества вообще, так как для старшинской верхушки их уже подменяли шляхетские привилегии, дарованные им лично или наследственно.

Недовольное казачество, помнившее вольности прежнего времени, возглавил полковник фастовского «охочекомонного» полка С. Палий (Гурко). После попытки наказного гетмана Г. Ивановича арестовать его в конце 1689 г. вспыхнул открытый конфликт с королевской властью. На время при новом наказном гетмане С. Самусе напряженность ослабла — казаки были втянуты в походы против Крыма и Турции.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СЯЩЕННОЙ ЛИГИ С ТУРЦИЕЙ И УКРАИНА

Установив свой протекторат над Правобережьем, где гетманом был стремившийся получить власть над всей Украиной П. Дорошенко, Порта получила возможность претендовать на богатейшие земли в Восточной Европе. Для подкрепления претензий султан Мехмед IV объявил П. Дорошенко и гетманом, и князем — по примеру вассальных княжеств в Дунайско-Карпатском регионе (Молдова, Валахия, Трансильвания). Таким образом, Украина была втянута в противостояние, имевшее всемирно-историческое значение. Журавненский мир с Речью Посполитой (1676) и Бахчисарайский с Россией (1681) утверждали господство Турции над Правобережной Украиной. В ответ задачей своего правления польский король Ян III Собеский обозначил возврат Правобережья и нашел поддержку у других государств, противившихся османской экспансии, — Австрии, Венеции, России, Папского государства.

Как и в Украине, где в своих завоевательных планах османы опирались на лояльную им часть старшины и казачества, они стали действовать в отношении оппозиционной Габсбургам венгерской и хорватской знати. Так, с помощью османских войск вождь восставших венгерских дворян-протестантов князь Имре Текёли (прозванный «вторым Хмельницким») установил власть в западной (так называемой Королевской,

подчиненной Вене) Венгрии и провозгласил себя венгерским королем. В тот момент европейские страны были истощены предшествующими продолжительными войнами, расколоты религиозным противостоянием и борьбой за земли и колонии, а Османская империя переживала период подъема и основательно подготовилась к новым завоеваниям в Европе. В июле 1683 г. более чем 120-тысячная османская армия двинулась из Белграда на Вену. Одновременно вдоль Дуная выступил крымский хан с 50-тысячной армией. Над странами Центральной и Восточной Европы нависла угроза утверждения османского владычества. В июле 1683 г. турки и татары осадили во главе с великим визирем Кара-Мустафой Вену. Император Леопольд I Габсбург с основными силами и двором бежал в надежде на помощь Германии, Польши и всех христианских стран Европы. Затянувшаяся осада позволила императору добиться от Речи Посполитой исполнения условий союзного договора (март 1683 г.). По нему Польша обязывалась выставить 40-тысячную армию, а Вена — добиться возврата королю Украины. Этим договором предусматривалось и привлечение в коалицию России. В 1684 г. усилиями Леопольда I и Папы Римского Иннокентия XI была создана Священная лига против Османской империи в составе Священной Римской империи, Венеции, Речи Посполитой, Папского государства, курфюршества Баварии и Саксонии.

После заключения весной 1686 г. в Москве «вечного мира» Речь Посполитая привлекла в состав Священной лиги также Россию, но уступала последней Киев с округой (города Васильчиков, Триполье, Стайки) и получала в возмещение 146 тыс. руб. Признавалась граница по Днепру, а земли юга Киевщины и Брацлавщины объявлялись нейтральными и не подлежали заселению. Речь Посполитая обещала свободу вероисповедания православным, которые были объявлены находящимися под защитой российского монарха (это обусловило ратификацию договора лишь в 1710 г.).

В тот момент, когда турки проникли за крепостные стены Вены, подоспела армия союзников и произошло сражение в окрестностях города. Османы потерпели поражение. Решающей стала атака 20-тысячной кавалерии, которую возглавлял лично король Ян III Собеский. В состав армии Речи Посполитой входил 5-тысячный казацкий корпус, нанятый на средства Папы Римского. Из этого числа около 3 тыс. казаков во главе с запорожским атаманом С. Палием участвовали в Венской битве. До половины украинского корпуса погибло. Кроме того, около половины всей армии Яна III Собеского составляло шляхетское ополчение с западно-украинских земель, в том числе отряд под руководством львовского православного епископа И. Шумлянского. Известно, что в дальнейшем правобережные полки во главе с полковниками Я. Вороной, В. Искрицким, С. Корсунцем, М. Булыгой, А. Менжинским участвовали в победонос-

ном походе в Венгрию. В 1684–1699 гг. правобережные казаки во главе с С. Куницким, Г. Ивановичем и С. Самусем предприняли девять больших и 50 малых походов в османские владения.

Речь Посполитая после Венской битвы не добилась значимых успехов, и Австрия и Россия взяли на себя инициативу в войне с Османской империей. Войска Леопольда I заняли всю Центральную Венгрию, а Венеция и Мальтийский орден – Ионические острова, Морею и часть Далмации. В мае – июне 1687 г. 100-тысячная российская армия во главе с В. В. Голицыным выступила на Крым. Поддержку ей оказывала 40-тысячная армия левобережного украинского гетмана И. Самойловича. Татары сожгли степь на юг от р. Конские Воды (Калка), чем вынудили российско-украинское войско вернуться. Вина за неудачу первого крымского похода по ложному обвинению старшины пала на гетмана. В то же время успеха добился полк воеводы Г. Касогова, который спустился по Днепру и при поддержке казаков С. Папия захватил крепость Очаков (Ачи-Кале). Австрия же нанесла крупное поражение туркам у Мохача, что привело к свержению султана Мехмеда IV, и Турция запросила мира.

В марте – мае 1688 г. Россия при поддержке Левобережья организовала второй поход на Крым 150-тысячной армией, вновь во главе с В. В. Голицыным. Он опять не решился атаковать Перекоп и вторгнуться в Крым. В то же время казаки гетмана И. Мазепы захватили Кази-Кермен в устье Днепра. После поражений в Венгрии и Хорватии от австрийцев, которые в сентябре 1688 г. заняли Белград, турки при посредничестве Голландии искали мира. Но Франция, стремясь к гегемонии в Европе, напала на владения Габсбургов. Началась большая европейская война 1688–1697 гг., известная как война Аугсбургской лиги.

Значение России в войне возросло после того, как Австрия увязла в борьбе с Турцией из-за Трансильвании и Баната. При деятельном участии И. Мазепы в 1688 г. в устье р. Самары была заложена Новобородицкая крепость. Она стала опорной базой для последующих украинско-российских походов в Северное Причерноморье. В 1695 г. молодой царь Петр I совершил первый поход на Азов. Несмотря на 4-месячную осаду, занять важную турецкую крепость в устье р. Дон не удалось. Армия же И. Мазепы при участии российского отряда Б. П. Шереметева и казаков С. Папия захватила значимые турецкие крепости в низовьях Днепра – Кази-Кермен, Мустрит-Кермен, Ислам-Кермен, Мубарек-Кермен, Тавань. В мае 1696 г. казацкая флотилия нанесла поражение турецкому флоту в устье Днепра. В июле 1696 г. во время второго азовского похода был взят после 2-месячной осады Азов.

Вслед за этим турки потерпели болезненные поражения от австрийской армии (сентябрь 1697 г.) во главе с Е. Савойским у р. Тисы и в Бос-

нии (ими был оставлен г. Сараево). В октябре 1698 г. в сербском г. Карловцы состоялся конгресс в целях обсуждения условий мира с Турцией. В то время Франция и Габсбурги готовились к войне за испанскую корону, поэтому Леопольд I стремился к миру с турками. В январе 1699 г. был подписан Карловицкий мир. Согласно его условиям Австрия присоединила к своим владениям Венгрию, Трансильванию, Банат, а Венеция – Морею и Далмацию. За Речью Посполитой закреплялась Правобережная Украина, и турки уступили полякам все крепости (Каменец, Брацлав и др.), а также упразднили Каменецкий вилайет. Россия подписала с Османской империей мирное соглашение позже – в июле 1700 г. в Константинополе: Россия присоединила Азов с округой, освобождалась от выплат дани султану, но передавала туркам крепости в устье Днепра, которые те должны были срыть.

По итогам войны Россия, Австрия и Венеция укрепили свое положение, Речь Посполитая вернула утраченные прежде земли. Для Украины же противоборство завершилось опустошением, расколом и потерей фактического суверенитета казачьей государственности.

ПРАВОБЕРЕЖНОЕ КАЗАЧЕСТВО НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII вв. «ПАЛИИВЩИНА»

После того как в 1685 г. сейм Речи Посполитой принял решение восстановить на территории Правобережья прежние казацкие права и вольности, началось возрождение казацких полков: Богуславского, Корсуньского, Брацлавского и Фастовского (Белоцерковского). Полки возглавили назначаемые королем авторитетные казацкие предводители – С. Самусь, З. Искра, А. Абазин, С. Палий. В полках довольно быстро росло население, так как слободы привлекали переселенцев из Волыни, Галичины, Левобережья, Полесья, Беларуси. Однако гетманы А. Могила и Г. Иванович воспринимались как польские марионетки и авторитетом у рядовых казаков не пользовались. Нарастал и конфликт между королевской властью, старшиной и рядовым казачеством.

В этих обстоятельствах лидером недовольного рядового казачества Правобережья стал фастовский полковник С. Гурко (Палий). В 1688 г. он начал открытое противостояние с властью. Фастов превратился в центр значительной территории – «Палиивщины», где стихийно возродился казацкий строй и самоуправление во главе с С. Палием. Начиная с 1688 г. С. Палий от имени правобережных полков неоднократно обращался к российскому царю с просьбой принять их под протекцию. В силу международных обязательств Москва не принимала предложения, но и не ме-

шала левобережному казачеству оказывать поддержку «Палиивщине». В то же время гетман И. Мазепа в лице С. Палия видел опасного претендента на власть над объединенной Украиной.

Активизировалась борьба «Палиивщины» с властями Речи Посполитой после того, как Варшавский сейм в 1699 г. постановил упразднить правобережное казачество, запретил православным проживать в Каменце и занимать выборные должности в магистратах других городов. Казацкие предводители отказались распускать свои полки. Их поддержало все украинское население Правобережья, противившееся возрождению шляхетского землевладения и насаждению униатства. Выполняя сеймовое постановление, в июне 1699 г. армия коронного гетмана С. Яблоновского захватила Немиров, Бар, Винницу, Брацлав и пыталась пленить С. Палия в Фастове, однако взять город не сумела. С этого момента, исчерпав возможности достичь компромисса с Речью Посполитой, восстал против королевской власти наказной гетман С. Самусь. «Палиивщина» простиралась до Припяти на севере и р. Случь на западе (С. Палий заявлял, что отвоюет у поляков Украину по р. Вислу).

В январе и мае 1702 г. последовали указы польского короля об упразднении казачества в Киевском и Брацлавском воеводствах. В марте 1702 г. в Фастове состоялась рада с участием правобережных полковников, старшин, казаков, представителей крестьянства, мещанства и православного духовенства. Она приняла план всенародного восстания против Речи Посполитой, изгнания шляхты, поляков, евреев, униатов и католиков, а также заявление о принятии Правобережной Украины в состав левобережной Гетманщины. Во главе восстания стали С. Палий и С. Самусь. С. Палий провозгласил Правобережье «вольной казацкой областью». Очень скоро восстание приобрело огромные масштабы и воспринималось современниками как «новая Хмельниччина». Летом 1702 г. оно охватило Подолье, Брацлавщину, Киевщину. В октябре С. Самусь захватил крепость Белую Церковь, бывшую опорой польской власти на Днестре. Тогда же С. Палий нанес поражение коронной армии и шляхетскому ополчению во главе с Х. Любомирским и Я. Потоцким под Бердичевом. Уже осенью 1702 г. крестьянские выступления распространились на Волыни и Галичине. Намерения восставших были изложены в письмах от правобережного казачества к российскому царю Петру I: возродить давнее казацкое устройство на Правобережье, выйти из-под власти польского короля и подчиниться левобережному гетману И. Мазепе. Позиция российского царя была двойственной: в письме к С. Самусю и С. Палию он высказывал сочувствие требованиям, но отказал тем в принятии под российскую протекцию, а в последующем не позволял И. Мазепе разместить гарнизон в Белой Церкви, как того просил С. Самусь.

В 1703 г. 15-тысячное польское войско во главе с польным гетманом А. Синявским подавило восстание на Подолье и Брацлавщине и осадило Белую Церковь. Как и прежде, обращение правобережных украинцев к Петру I закончилось безрезультатно, а гетман И. Мазепа лишь прислал в Белую Церковь боеприпасы и деньги. В феврале 1703 г. коронное войско нанесло С. Самусю поражение под Староконстантиновом, однако взять Белую Церковь и подавить повстанцев на Киевщине не удалось. Тогда король Август II обратился к Петру I за помощью, которую по Нарвскому соглашению (август 1704 г.) российский царь в борьбе с казаками обещал предоставить. В мае 1704 г. войска И. Мазепы перешли Днепр и заняли Киевщину и Волынь. В казацком лагере у м. Паволочь С. Самусь передал гетманские клейноды И. Мазепе, который был признан «гетманом обоих берегов». В июле 1704 г. по распоряжению И. Мазепы и с согласия царя С. Палий был захвачен и посажен в тюрьму Батурина. Затем он был сослан в Тобольск.

Правобережье оказалось под властью И. Мазепы, который взялся за возрождение прежде существовавших полков — были воссозданы Чигиринский, Уманский и Могилевский полки, укреплены крепости городов Правобережья. В Белой Церкви разместили преданный гарнизон (отряд сердюков), часть гетманской казны, архив и арсенал. По указу Петра I гетман вел строительство укреплений Киево-Печерской лавры. Основной задачей 40-тысячной армии И. Мазепы была борьба с домовыми армиями сторонников Швеции и польского короля С. Лещинского — Потоцких и Сапег. Одновременно, располагая согласием Петра I, гетман стремился удержать все Правобережье в своих руках и игнорировал требования союзников-поляков вернуть его Короне.

Осенью 1705 г. гетман во главе своей армии совершил поход в Западную Украину и Подляшье. В ноябре ему покорилась мощная польская крепость Замостье, после чего была достигнута давняя цель украинских гетманов со времен Б. Хмельницкого — почти все украинские земли до верховьев Вислы принадлежали Гетманщине. В этих условиях недовольство украинцев вызывали распоряжения царя о привлечении все новых и новых украинских полков для ведения боевых действий в Прибалтике. Тяготили страну также неумеренные денежные взыскания сюзерена на Северную войну на фоне видимых успехов шведского короля. Переломным стал военный совет с участием И. Мазепы и видных представителей левобережной старшины с Петром I в Жовкве в апреле 1707 г., на котором царь затребовал от казаков службы в регулярной российской армии и уступки Правобережья Польше. В октябре 1708 г. гетман и его ближайшее окружение предали своего российского патрона и перешли на сторону Швеции, которая обязывалась сохранять и защищать права Украины как вассального княжества с очень широкой автономией.

Такой поступок доселе преданного Петру I гетмана вызвал замешательство большинства украинцев, и они не поддержали И. Мазепу. В ноябре 1708 г. Белая Церковь с гетманским архивом и запасами была занята подразделениями российской армии. Тогда же поляки не сумели воспользоваться ситуацией, чтобы вернуть под свою власть Правобережье. Таким образом, 1704–1714 гг. большая часть этнических украинских земель фактически находилась под верховенством единого гетмана: до 1709 г. – И. Мазепы, затем – И. Скоропадского.

ГЕТМАН В ИЗГНАНИИ ФИЛИПП ОРЛИК. ПРАВОБЕРЕЖЬЕ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ 1709–1714 гг.

После поражения армии шведского короля Карла XII летом 1709 г. под Полтавой кардинальным образом изменилась расстановка сил в Восточной Европе, когда Россия приобрела безусловную гегемонию. И. Мазепа и Карл XII бежали в турецкий город-крепость Бендеры, где вскоре гетман умер. Ранее, по договору со Швецией, он, имея княжеское достоинство, устно распорядился передать власть племяннику – генеральному есаулу Андрею Войнаровскому. Однако бендерские изгнанники-старшины желали продолжать традиции избрания гетмана на раде. Поэтому в апреле 1710 г. избрали гетманом генерального писаря Филиппа Орлика. На протяжении 1710–1713 гг. Ф. Орлик реально претендовал на власть над Правобережной Украиной, чему способствовали межгосударственные отношения того времени.

На раде в Бендерах в апреле 1710 г., сразу по избрании гетманом, Ф. Орлик подписал документ «Пакты и Конституции прав и вольностей Войска Запорожского», который украинскими исследователями и общественностью сейчас признается первой украинской конституцией. Предполагалось создание Украинской казацкой республики с постоянным парламентом (Генеральной радой) в виде федерации Украины (Войско Запорожское городовое) и Сечи (Войско Запорожское низовое) под протекцией Швеции. Бендерская конституция провозглашала принцип «всеобщего блага» определяющим для деятельности гетмана и всех войсковых урядников. Провозглашалась общая подсудность Генеральному войсковому суду – независимому общественному институту. Значимым было положение (глава 10), запрещающее старшинам отнимать земли и привлекать к барщине и другим «работизнам» казаков и посполитых. Внешнеполитическая часть конституции (глава 3) предусматривала «побратимство» Украины (Малой Руси) и Крымского ханства.

Еще в марте 1709 г. Турция выразила поддержку планам создания антироссийского союза Швеции, Крыма и Турции, причем «Украина» (так называлось государство Войска Запорожского в документах) признавалась шведской протекцией. Позиция Крыма имела немалое значение при переходе Запорожской Сечи на сторону И. Мазепы и Карла XII. В октябре 1710 г. Ф. Орлик на личной встрече с ханом Девлет-Гиреем II заручился поддержкой Крыма, тогда же де-факто возник военный альянс Швеции, Украины, Крыма и Порты, который был подкреплён договорами позднее. Так, хотя договор между Крымом и «народом Малороссии» был заключен в январе 1711 г. на переправе Кайр на р. Днепр, Турция начала действовать еще в ноябре 1710 г., объявив войну России. В январе 1711 г. бендерские эмигранты во главе с Ф. Орликом при поддержке польских отрядов Ю. Потоцкого (сторонники С. Лещинского и Швеции) и татар вторглись на Правобережье. В битве под Лисянкой они разбили армию гетмана И. Скоропадского и безуспешно осаждали Белую Церковь.

Первое время Ф. Орлик находил немало сторонников, но ситуация изменилась после того, как крымчаки и запорожцы стали разорять Украину. Когда провалом закончился набег татар на Слобожанщину, в марте 1711 г. отступили в османские владения и отряды Ф. Орлика. Его авторитет был в Украине значительно подорван. Ситуация обострилась в связи с тем, что в марте 1712 г. хан объявил гетмана «всей Украины» Ф. Орлика вассалом одновременно и Крыма, и Порты. Это не только нарушало предыдущие договоренности (Украина выступала как вассал Швеции), но и вызвало раскол в среде бендерской эмиграции: запорожцы вышли из подчинения гетмана и провозгласили К. Гордиенко кошевым атаманом. Нарастал также конфликт между султаном и шведским королем, которого в феврале 1713 г. янычары выдворили из османских владений. Гетман в изгнании в отчаянии разослал в 1712 г. Манифест к европейским правительствам, в котором признавал принцип поливассалитета Украины и призывал к борьбе с Россией. Одновременно он вновь широко декларировал вольности казачества. Однако в новых условиях действия и воззвания Ф. Орлика не нашли отклика в Украине.

С весны 1711 г. Ф. Орлик как гетман и представитель определенной части украинского народа («мазепинцев») попал в тиски османо-татарского давления. В июле 1711 г. был заключен Прутский договор, который Петр I принял в условиях окружения его армии на р. Прут. Россия обязывалась уступить Украину и Запорожье Турции. Правда, этот пункт договора она стала трактовать по-своему: признавала уступку только Правобережья, а не всей Украины и Запорожья. В итоге война продолжалась до 1713 г., и Ф. Орлик с казаками и татарами совершил еще несколько разорительных походов на Правобережье, где поддержки у населения встречал все меньше и меньше. В новом соглашении о перемирии с Россией

1712 г. султан признавал власть Ф. Орлика только над Правобережной Украиной. Гетман пытался протестовать против понижения его статуса и высказывал симпатии как сюзерену шведскому королю. Такая его позиция вела к разрыву с ханом и султаном. Тем более что у Турции возрастал интерес к замирению с Россией ввиду предстоящей войны с Персией.

В июне 1713 г. в Адрианополе был заключен мирный договор на 25 лет. Россия отказывалась от претензий на Правобережье, а Запорожье признавалось находящимся под османской протекцией (передавалось Крыму). Граница между владениями двух государств устанавливалась по рекам Самара, Орель и Северский Донец. В апреле 1714 г. Турция подписала также новый договор с Речью Посполитой, признав Правобережье владениями Польши. С Правобережья выводились войска левобережной Гетманщины и России, которые к тому времени фактически контролировали регион. Они замещались польскими гарнизонами. Еще в 1711–1712 гг. был проведен новый массовый сгон населения на левый берег Днепра, и регион от р. Случь до Днепра вновь опустел.

Ф. Орлику пришлось в июне 1714 г. уехать в Швецию. Гетман «мазепинцев» продолжал свою политическую борьбу в эмиграции до самой смерти, однако его наиболее вероятные союзники (Турция и Крым) предпочитали опираться на запорожских казаков. Дело в том, что до 1739 г., согласно договорам 1711 и 1713 гг. между Россией и Турцией, область прежней Запорожской Сечи принадлежала Османской империи и находилась под контролем Крымского ханства. В низовьях Днепра существовала зависимая от хана Алешковская Сечь, кошевой которой К. Гордиенко придерживался строго протурецкой ориентации. В 1722 г., после упразднения левобережного гетманства, Ф. Орлик пытался реанимировать антироссийскую коалицию во главе с Турцией. Та, однако, была союзником России в борьбе с Персией из-за Закавказья и гетмана-изгоя не поддержала. Кроме того, турки помнили приверженность Ф. Орлика Карлу XII, а Россия организовала через своих агентов повсеместное преследование гетмана, пыталась его убить или арестовать.

ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ПОД ВЛАСТЬЮ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Осенью 1714 г. Речь Посполитая восстановила свою власть над Правобережной Украиной. Новый период в жизни региона был ознаменован всплеском польской колонизации: сотни потомков шляхты, изгнанной «Освободительной войной середины XVII в.», возвращались в Украину и стремились возродить свои имения. По-прежнему определяющая роль

в жизни региона принадлежала «крулевятам» — представителям магнатских родов Любомирских, Потоцких, Яблоновских, Чарторыйских, Браницких, Ржеуских, Сенявских, Радзивиллов, Вишневецких и др. Крупнейшим феодальным родам на Правобережье принадлежало до 80 % всех земель. Так, в конце XVIII в. Потоцкие владели 322 городами и селами, а Любомирским принадлежало 400 городов и сел. Пользуясь слабостью королевской власти, «крулевята» захватывали староства (королевщины, государственные владения): Потоцкие — Каневское староство, Яблоновские — Чигиринское и Корсуньское и т. д.

После освободительной войны во главе с Б. Хмельницким в условиях крайней политической нестабильности и запустения Украины феодалы были вынуждены расширять слободы и привлекать население из соседних областей. Фольварочное хозяйство укоренялось в имениях польского дворянства, но особенностью Правобережной Украины было медленное распространение фольварков. В регионе преобладали чинш и натуральные повинности, а барщина прививалась в основном на Воляни, где влияние «эпохи Хмельницкого» было слабее. Так, в Луцком повете уже в начале XVIII в. барщина достигала пяти дней в неделю со двора или 240 дней в год, что сравнимо с усиленным феодальным гнетом, который испытывали крестьяне Галичины и Закарпатья.

В 30-х гг. XVIII в. все более проявлялась тенденция к сокращению слобод и расширению повинностей крестьян в имениях Правобережья. Усиливало тяготы крестьянства также распространение во владениях магнатов передачи отдельных имений и фольварков в арендное держание. Арендаторами были, как и до освободительной войны, евреи, а также мелкие шляхтичи — местные и прибывшие из Галичины и Малой Польши. Вместе с тем богатства позволяли именно крупным феодалам основывать и развивать новые отрасли хозяйства в регионе: мануфактуры, смолокурение, производство стекла и железа. В имениях получило развитие винокурение, причем винокурни и шинки (питейные заведения) отдавались, как правило, в аренду евреям.

Восстановление шляхетского хозяйства на Правобережье происходило медленно. Если колонизация Приднепровья с помощью слобод была относительно успешной, и уже к середине XVIII ст. край «ожил», то барщина и униатство необычайно трудно прививались среди вольнолюбивого крестьянства. Немало в Приднепровье было крестьян, которые поселялись на хуторах и руководствовались принципом «займанщины». Они вовсе отрицали какие-либо права шляхты на их земли и ориентировались на казацкие традиции. Постепенно прежний конфликт разгорался со все новой силой. Особенно накалилась ситуация в имениях, отданных в держание арендаторам: те, пользуясь благами временно, в погоне за максимальной выгодой доводили крестьян до разорения.

ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ

Помимо угнетения в социально-экономической сфере нарастали религиозно-этнические противоречия. Несмотря на то что по условиям «вечного мира» 1686 г. православные в Речи Посполитой находились под протекцией российского монарха, доминирующий в Речи Посполитой польский и преимущественно католический «политический слой» (шляхта) игнорировал права православных. В Правобережной Украине это выразилось в насильственном принуждении крестьян переходить в унию. Усилилось также давление на православное духовенство и горожан. Так, православные мещане не допускались к занятию выборных должностей в городских магистратах, а сеймовое постановление 1699 г. запрещало православным проживание в Каменец-Подольском. Большое значение в правление Яна III Собеского имел переход в унию и деятельность львовского православного епископа Иосифа Шумлянского. Воспитанный при королевском дворе и находившийся в дружеских отношениях с Яном III Собеским, он еще в 1677 г. тайно перешел в унию и стал склонять православный клир и знатных мирян последовать его примеру. В 1700 г. он добился перехода львовского епископства в униатство. Преследованиями епископ вынудил Львовское ставропигиальное братство признать унию в 1708 г., хотя братство подчинилось ему скорее номинально. В 1692 г. перешла в унию Перемышльская православная епархия во главе с Иннокентием Винницким.

Своеобразным бастионом православия оставалась во второй половине XVII в. Луцкая епархия, особенно Почаевский монастырь. Усилиями И. Шумлянского и его сторонников до конца XVII в. свыше 700 церквей и монастырей на Правобережье было занято униатами. В 1725 г. они покорили и монастырь в Почаеве. Еще в 1684 г. был вынужден бежать из Луцка епископ Гедеон Святополк-Четвертинский, который обратился с просьбой о защите православных к левобережному гетману И. Самойловичу и России. В итоге в декабре 1684 г. луцкий епископ был принят под протекцию царского двора, а в июне 1685 г. на соборе в Киеве был избран киевским митрополитом. Согласно «вечному миру» 1686 г., в его ведение передавались все православные епископства Речи Посполитой, а Киевская митрополия переходила из ведения константинопольского в руки московского патриарха.

В 1688 г. после продолжительной борьбы во главе Луцкой епархии был поставлен брат львовского епископа Афанасий Шумлянский. Он под-

держивал переход православного духовенства в унию. После его смерти в 1694 г. епископскую кафедру занял Дмитрий Жабокрицкий, в 1702 г. перешедший в унию. Киевский митрополит Варлаам Ясинский очередного ставленника епископа И. Шумлянського не утвердил, пытаясь сохранить епископство за православными. Между тем, еще ранее у него возник конфликт со львовским епископом, который протестовал против поставления В. Ясинского архимандритом Киево-Печерской лавры.

В 1704–1713 гг. присутствие на Волыни и Правобережье войск России и Гетманщины должно было обеспечить возрождение православия в регионе. Но именно в это время все православные епархии в Речи Посполитой, за исключением Могилевской (белорусской), перешли в унию. Ни одного православного епископа в польской части Украины не осталось. Униатские же митрополиты претендовали на ту роль в Речи Посполитой, которую выполняли православные киевские митрополиты. Поэтому они, разместив кафедру в Радомысле, ревниво следили за сохранением своего положения в стране. Переход в униатство не означал для бывшего православного духовенства, что оно не будет подвергаться давлению со стороны господствовавшего в Речи Посполитой католичества. А оно проявлялось в настроениях шляхты, магнатов и части католического духовенства. Например, в 1717 г. анонимный автор памфлета «Проект ликвидации Руси» предлагал убрать «русскую веру» в Украине. Памфлет, видимо, был вызван тем, что некоторые магнаты, владевшие имениями на Киевщине, гарантировали в своих имениях свободу вероисповедания, что было необходимо для колонизации земель.

В этих условиях нарастали процессы латинизации обряда и догматов униатской церкви. Большое значение в развитии униатства в Речи Посполитой имел Замоийский собор, проведенный в августе – сентябре 1720 г. Он был созван по инициативе митрополита Льва Кишки, состоявшего в Базилианском ордене. Замоийский собор унифицировал богослужебный чин, который во многих деталях уподобился католическому, и закрепил особое положение базилиан в униатской церкви: признал преимущества монахов в занятии епископских кафедр. Несмотря на недоверие народных масс, после церковной реформы в России и подчинения православной церкви обер-прокурору Святейшего Синода позиции униатства укрепились: митрополит Атанасий Шептицкий добился от Папы Римского буллы, запрещающей переход униатов в католичество. Другой львовский униатский епископ и киевский митрополит Лев Шептицкий приложил немало сил для развития образования на русинском (украинском) языке и укрепления национального характера униатства на западноукраинских землях.

ДИССИДЕНТСКИЙ ВОПРОС, ДЕЙСТВИЯ КОНФЕДЕРАТОВ И ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

После 1686 г. у России появилось формальное основание вмешиваться во внутренние дела Речи Посполитой — для защиты православного населения страны. Православные стали подвергаться гонениям уже после Люблинской унии, а со времен короля Сигизмунда III Вазы та же участь постигла и протестантов. Это породило так называемый диссидентский вопрос (от *disident* — несогласный) — проблему уравнивания в правах христиан-некатоликов с католиками.

Начиная со съезда в Торунь в 1595 г. сложился устойчивый альянс православной и протестантской шляхты и религиозных деятелей, которые боролись за свои права. Примером может служить патронат в XVII в. протестантов князей Радзивиллов из биржанской ветви над православными в принадлежащем им Слуцком княжестве. Конфессиональный конфликт православных с униатами и католиками тесно переплетался с этнокультурным конфликтом («русские» и «поляки»). Диссидентский вопрос стал определяющим в период всевозрастающей зависимости Речи Посполитой от соседей в XVIII в. Так, еще в декабре 1740 г. в Петербурге Россия и Пруссия подписали соглашение, которое, помимо военного союза, предусматривало защиту прав православных и протестантов в Речи Посполитой. В марте 1743 г. договор между странами был возобновлен, хотя в дальнейшем противоречия не позволяли реализовать договоренности.

Возобновилось сотрудничество России с Пруссией (в том числе и на почве решения диссидентского вопроса) в 1763 г., когда развернулась борьба за польский престол после смерти лояльного к России Августа III. В апреле 1764 г. стороны вновь подписали договор о военном союзе, секретная статья которого предусматривала требование о равноправии диссидентов с католиками в Речи Посполитой. В сентябре 1764 г. польским королем был избран ставленник Екатерины II Станислав Август Понятовский. Императрица откликнулась на обращение могилевского епископа Георгия Конисского с просьбой о защите прав православных в стране: через своего посла в Варшаве графа Н. В. Репнина она потребовала решения диссидентского вопроса. В 1765 г. во время аудиенции у польского короля Г. Конисский выступил в защиту диссидентов с речью, которая была переведена на многие европейские языки.

Для решения вопроса был созван сейм в Варшаве (сентябрь 1767 г. — февраль 1768 г.). Чарторыйские, выдвинувшие на польский трон которых был С. Понятовский, противились уравниванию прав диссидентов с католиками. Поэтому Н. В. Репнин привлек в польскую столицу российские

войска, в присутствии которых сейм заключил 21 февраля 1768 г. союзный договор с Россией. К договору прилагался сепаратный акт о формальном уравнивании в правах с католиками христиан-некатоликов. Не обошлось без репрессий в отношении противников: были арестованы и вывезены в Сибирь католические епископы К. Солтык и И. Залусский, а также коронный польный гетман В. Ржеуский.

Еще накануне Варшавского сейма в стране назрела гражданская война. В защиту прав диссидентов выступили православная Слуцкая (во главе с генералом Я. Грабовским) и протестантская Торуньская (во главе с маршалом Г. фон Гольцем) конфедерации, созданные в марте 1767 г. После принятия сеймом сепаратного акта в Баре на Подолье собралась шляхта, настроенная против вмешательства России во внутренние дела Речи Посполитой и против уравнивания диссидентов в правах с католиками. В феврале 1769 г. собравшиеся объявили о создании Барской конфедерации, которая выступила в защиту «старых шляхетских вольностей» и против сепаратного акта. Во главе с К. Пулавским, братьями А. и М. Красинскими конфедераты обрушились на украинских православных крестьян и духовенство. Они совершили ряд карательных экспедиций, беспощадно убивали крестьян, православных священников и монахов, сжигали и разрушали православные храмы. Все эти действия не могли не вызвать народного восстания против шляхты.

Конфедераты рассчитывали на то, что король отречется от трона, но С. Понятовский в марте 1767 г. обратился за помощью к Екатерине II. Российские войска уже в апреле начали боевые действия против конфедератов. После нескольких столкновений (у Подгайцев, Шепетовки), конфедераты перешли к партизанской войне. Они заручились поддержкой Франции, Австрии и Турции и вели борьбу с Россией и С. Понятовским до 1772 г. В 1769 г. конфедераты объявили короля низложенным, который воспринимался как марионетка Екатерины II. Большую поддержку Барской конфедерации оказывала Турция, которая в октябре 1768 г. объявила войну России. В феврале 1769 г. у Жванца российские войска разбили крупный отряд конфедератов, собравшийся для соединения с турками. В начале 1771 г. конфедераты выступили из турецких владений в Галичину, заняли Краков, но были разбиты российским отрядом во главе с А. В. Суворовым у Ландскроны и Замостья. В сентябре 1771 г. российский полководец разбил отряд сторонника конфедерации М. Агинского у Стволовичей возле Бреста и блокировал главные силы конфедератов в Кракове, которые капитулировали в апреле 1772 г.

Выступление Барской конфедерации усилило внешнее давление на Речь Посполитую, обострило диссидентский вопрос, что позволило соседям разделить страну.

ГАЙДАМАЦКОЕ ДВИЖЕНИЕ В УКРАИНЕ В XVIII в.

После 1714 г. казачества в Правобережной Украине не осталось, но это не означало, что социальный и конфессиональный конфликты в Украине не находили своего организующего начала. Оно выразилось в движении гайдамаков, первое документальное упоминание о которых относится к 1714 г. Предполагается, что термин «гайдамак» происходил от турецкого «гнать, нападать» (есть и другая трактовка). В документах польские власти отождествляли гайдамаков с разбойниками. На деле ими были крестьяне, мещане, казаки, которые собирались в небольшие отряды и напали на имения шляхты и арендаторов, на евреев, католический и униатский клир, представителей власти. В Галичине подобных повстанцев называли опришками, на Подолье и Наднепряньщине — дейнеками, левенцами.

В начале XVIII в. гайдамацкое движение охватило Волынь и Западное Подолье, а в 1730 г. — Киевщину и Брацлавщину. В гайдамацких отрядах было немало и авантюристов, разбойников и маргиналов, но гайдамаки прежде всего выступали как народные мстители за угнетение украинского простого народа. Фольклор сохранил немало преданий и героических поэм в честь гайдамаков, они пользовались уважением и поддержкой населения. Немалую роль в формировании гайдамацкого движения сыграли Запорожье и опришки. Распространенным явлением стало сплачивание гайдамаков вокруг одного или нескольких сечевиков, обладавших военным опытом. Противники признавали за гайдамаками высокую мобильность, отвагу и прекрасные боевые качества. Имело значение и то обстоятельство, что часто гайдамацкие отряды пополнялись за счет надворных казаков — крестьян, привлеченных магнатами к исполнению военно-сторожевой службы, или казаков, нанятых на службу магнатами. Хотя преимущественно гайдамацкие выступления были локальными, но в 1734—1738, 1750, 1768 гг. они переросли в масштабные народные восстания. Особо крупным было восстание 1768 г. («Колиивщина»), потрясшее Речь Посполитую.

В 1733 г. после смерти короля Августа II Сильного в Речи Посполитой вновь развернулась борьба за трон. Эта борьба превратилась в войну 1733—1735 гг. за польское наследство между двумя коалициями: Россия при поддержке Австрии и Саксонии продвигала сына Августа II, а Франция при поддержке Испании и Сардинии — Станислава Лещинского. В конце 1733 г. в Речь Посполитую вступили российские войска и стали создавать вооруженные отряды из местных жителей для борьбы с С. Лещинским, которого поддержала большая часть шляхты в стране. Вскоре вспыхнуло народное восстание, которое охватило Киевщину, Брацлавщину, Подолье и Волынь. Его возглавил Верлан — сотник надворного войска

магнатов Любомирских. На съезде части атаманов гайдамацких отрядов он объявил себя полковником и назначил старшину.

Повстанцы были уверены, что российская императрица Анна Ивановна примет Правобережье в свое подданство. Россия эти настроения всячески поддерживала. Поэтому уже летом 1734 г. повстанцы заняли Кременец, Броды, Збараж, Винницу, Межибож, Корсунь, Бердичев, Павлово, Чуднов и другие города. Везде восстанавливались казачьи порядки. В начале 1735 г. восстание охватило практически все Правобережье и часть Галичины. Однако в 1735 г. ситуация изменилась не в пользу украинцев: Август III победил в борьбе за польский трон и запросил помощь в подавлении восстания у России. К концу года гайдамацкие отряды были разгромлены, а Верлан бежал в Молдову. В марте 1737 г. татары разгромили на р. Цибульник уцелевшие ватаги гайдамаков, а в течение 1738 г. польские карательные отряды с помощью российского корпуса нанесли окончательное поражение восставшим.

Гайдамацкое движение в 1738 г. не прекратилось. Известна борьба отрядов Кузьмы Гаркуши в районе Лысянки в 1743 г., Ивана Бороды – в районе Белой Церкви в 1749 г. Крупное выступление гайдамаков произошло в 1750 г. Отряды во главе с М. Сухим, П. Тараном, П. Мачулой, О. Ляхом, М. Теслей, И. Вовком, А. Майстренко, Павленко, Дубиной, В. Мелешко, И. Подолякой и другие действовали во многих районах Правобережья. Гайдамаки заняли Винницу, Володарку, Умань, Белую Церковь, Радомысль и др. Начались волнения в Левобережной и Слободской Украине, что побудило Россию в очередной раз помочь полякам в подавлении народного выступления на Правобережье. Несмотря на репрессии, гайдамацкое движение продолжало существовать, а в 1759–1768 гг. оно вновь распространилось по всей Правобережной Украине. В это время вызревали предпосылки для нового большого восстания, так как переориентация магнатских хозяйств с экспорта зерна через Гданьск на более удобное побережье Черного моря привела к усилению эксплуатации и насаждению фольварков и барщины в имениях. Вдобавок население страдало от религиозного гнета, насилия барских конфедератов.

«КОЛИВЩИНА»

Восстание в 1768 г. под названием «Колиивщина» (название произошло от наименования забойщиков скота на Киевщине – «колиев») стало кульминацией гайдамацкого движения в XVIII в. Выступление вновь было активизировано действиями российских войск на Правобережье против барских конфедератов. Восстание началось в марте 1768 г. – гайдамаки, крестьяне и мещане громили имения и убивали шляхту и евреев.

Центром подготовки восстания стал Мотронинский монастырь, расположенный вблизи Запорожской Сечи. Местное население поддавалось слуху, что Екатерина II издала «Золотую грамоту» с призывом уничтожать польскую шляхту. Дело в том, что православное население польской Украины находилось под фактическим патронатом переяславского епископа, который своим представителем на Правобережье назначил игумена Мотронинского монастыря М. Значко-Яворского. Тот добился аудиенции Екатерины II, которая обещала православным Речи Посполитой полную протекцию. Именно с М. Значко-Яворским слухи связывали появление «Золотой грамоты» российской императрицы.

Восстание было организовано запорожским казаком Максимом Железняком с группой запорожской «сиромы» (голытьбы). На праздник Троицы в мае 1768 г. в Мотронинском монастыре М. Железняк зачитал «Золотую грамоту» и призвал истребить поляков или изгнать из Украины и восстановить Гетманщину. Он объявил себя полковником отряда из 300 чел., с которым направился к Лисянке, присоединяя по дороге крестьян из ближайших сел. После взятия Лисянки массовое выступление охватило Киевщину. Повстанцы взяли Фастов, Жаботин, Черкассы, Богуслав, Канев, Лебедин, Звенигород, Смилу. На своем пути они истребляли всю шляхту, ксендзов, униатов, польское и еврейское население, разрушали костелы и возвращали отнятые униатами православные храмы.

В июне 1768 г. полк М. Железняка осадил Белую Церковь. Эта крепость принадлежала Потоцким и была самой мощной на Правобережье. На следующий день к «колиям» примкнул сотник надворных казаков Иван Гонта, что позволило с ходу занять твердыню. Гайдамаки учинили в Умани резню, истребив от 2 тыс. (из показаний М. Железняка перед российским судом) до 20 тыс. евреев, поляков и униатов, укrywшихся в крепости. Вскоре возле Умани была проведена рада, которая провозгласила М. Железняка гетманом, а И. Гонту — уманским полковником. Был создан руководящий центр восстания — «войсковая канцелярия», а гайдамацкая армия приобрела организационную структуру — была разделена на 16 сотен. Всего в июле 1768 г., когда восстание получило наибольший размах, действовало почти 30 гайдамацких отрядов. Начались выступления и в Левобережной Украине, на Волыни и в Галичине. Испуганные шляхта, евреи, арендаторы бежали из Правобережной Украины.

Россия не вмешивалась в ход восстания, пока отряд «колиев» во главе с Семеном Неживым не захватил и не сжег турецкий город Балта, где укрылись беглые поляки и евреи. Тогда же (июнь 1768 г.) отряд захватил ханское поселение Голта, где также истребил ненавистных им беглецов. Этот инцидент послужил для Турции предлогом для объявления войны России. Екатерина II приказала российским войскам в Украине подавить восстание. В начале июля 1768 г. был окружен лагерь «колиев» и аресто-

ваны М. Железняк, И. Гонта и все повстанцы, которые отнеслись к россиянам с доверием. Весной 1769 г. восстание было подавлено.

Российская сторона выдала Речи Посполитой ее подданных, но «колиев» из российских подданных судила сама: 250 гайдамаков во главе с М. Железняком были доставлены в Киев, где их истязали батогами, вырывали ноздри, клеймили, а затем сослали на каторгу в Сибирь. Польская сторона расправилась с повстанцами еще более жестоко: в м. Кодня возле Житомира и с. Сербы близ Могилева-Подольского было казнено после изуверских истязаний до 5 тыс. человек. Так, предводителя И. Гонту резали живьем на куски и на третий день обезглавили.

РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И ВКЛЮЧЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ В СОСТАВ РОССИИ

Победа России в войне с Турцией (1768–1774), а также разгром ею барских конфедератов (1768–1773) предрешили судьбу Речи Посполитой. В феврале 1772 г. Пруссия, Россия и Австрия подписали соглашения о присоединении части земель Речи Посполитой, ставшие ее первым разделом. Новый раздел созрел после очередных попыток реформировать государственный строй в Речи Посполитой на рубеже 80–90-х гг. XVIII в. Интервенция армий России и Австрии под предлогом помощи консервативно настроенной Тарговицкой конфедерации во главе с крупнейшими магнатами Щ. Потоцким, С. Ржеуским, Ф.-К. Браницким, выступившей против преобразований, предрешила второй раздел. В январе 1793 г. Пруссия и Россия заключили новую конвенцию о разделе Речи Посполитой. К России отошли Подольское, Волыньское (восточная часть), Брацлавское и Киевское воеводства. После разгрома восстания Т. Костюшко в октябре 1795 г. Австрия, Пруссия и Россия совершили третий раздел. К Российской империи отошла Западная Волынь, к Австрийской империи – Холмщина.

На протяжении 90-х гг. XVIII в. в Правобережную Украину распространились общеимперские административные органы и учреждения. В 1793 г. были образованы Изяславская и Брацлавская губернии и Каменецкая область. В 1795 г. их преобразовали в Брацлавское, Волыньское и Подольское наместничества, а в 1796 г. – в Киевскую, Подольскую и Волыньскую губернии. Почти 80 % украинских этнических земель были объединены в рамках Российской империи. Было восстановлено положение православной церкви, но крестьяне по-прежнему остались крепостными, тогда как знать получила от царской власти все права российского дворянства. В 1797 г. специальным указом было даже закреплено ведение судопроизводства на польском языке.

Глава 25. СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА В XVII–XVIII вв.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И НАЧАЛО КОЛОНИЗАЦИИ СЛОБОЖАНЩИНЫ

Слободская Украина, или Слобожанщина, — значительная историческая область на северо-востоке современной Украины и западе Центрально-Черноземного района современной России (ее общая площадь около 100 тыс. км²). Область примыкала с северо-востока к Запорожью и с востока — к Гетманщине. Здесь имеют свои истоки и протекают реки Псёл, Сула, Ворскла (левые притоки Днепра), приток Десны р. Сейм, р. Северский Донец — крупнейший правый приток р. Дон. Ранее область находилась в составе Чернигово-Северского княжества и была в 1239–1241 гг. опустошена монголами. Лишь с 20-х гг. XVII в. на эти земли устремились переселенцы из украинских и южных российских областей. Название данной территории утвердилось ввиду освобождения проживавшего здесь населения от податей — в пределах «слобод». Особое социально-политическое устройство Слобожанщины существовало с середины XVII в. до 1765 г. Во второй половине XVII — первой трети XVIII в. местные полки назывались в российских документах «черкасскими». Впервые названы они «слободскими» в документах в 1732 г., хотя их жителей называли «черкесами» еще до конца XVIII в.

Через Слобожанщину в XVI–XVIII вв. пролегали крупные торговые пути, которые связывали российские земли с Черным морем: Изюмский, Муравский, Кальмиусский шляхи. Они назывались также по-татарски «сакмы» и служили основными маршрутами вторжений крымских татар в Россию. В 80-х гг. XVI в. Российское государство создало Белгородскую оборонительную черту, которая была дополнительно укреплена в 30–40-х гг. XVII в. Эта линия обороны сохраняла значение на протяжении XVII в. и прикрывала доступ в Центральную Россию с юго-запада и юга. Вдоль нее в XVI–XVII вв. возникли укрепленные города Орел, Воронеж, Ливны, Оскол, Белгород, Курск, Царев-Борисов, Валуйки, Романов, Чернава, Коротояк, Усмань, Сокольск, Демшинск и др. Воеводским центром стал г. Белгород, который являлся центральным звеном всей оборонительной линии на юго-западе. Хотя первыми поселенцами в крае были выходцы из России, однако уже в 20-х гг. XVII в. здесь стали поселяться украинцы. Известно, что еще до основания острожка Валки (1646) в окрестностях его проживала группа пасечников-украинцев.

В дальнейшем поток украинских переселенцев постоянно нарастал, и к концу XVII в. они доминировали среди населения региона.

На первом этапе освоения украинцами Слобожанщины большое значение имела монастырская колонизация. Видимо, монахи из Киева были первыми жителями на территории будущей Слободской Украины после монгольского опустошения. И приоритет в освоении края принадлежал украинцам. Например, согласно преданию, часть монашеской братии Киево-Печерского монастыря после разорения Киева в 1240 г. переселилась на берега Северского Донца и основала здесь Святогорский монастырь. Первое же письменное упоминание о нем относится к 1624 г., когда российский царь даровал обителю жалованную грамоту. Монастырь получил во владение обильные окрестные земли, уголья и являлся важным оборонительным пунктом. Во время Смуты находившаяся вблизи крепость Царев-Борисов опустела, и Святогорский монастырь оказался самым южным пунктом России на крымском направлении. Существовали на территории Слободской Украины и другие монастыри, основанные выходцами из Украины. Так, в 1640 г. 15 монахов во главе с настоятелем Гурием пришли вместе с Я. Остряниным на р. Тихая Сосна и создали Дивногорский монастырь. Известно, что под его стенами в сентябре 1670 г. произошло решающее сражение между разинцами и царскими войсками. В 1654 г. бежавшие казаки Корсуньского полка основали Краснокутский Петропавловский монастырь. В этом же году монахи Лебединского монастыря во главе с игуменом Иоанникием основали Ахтырский Троицкий монастырь. В 1667 г. полковник Харьковского полка Григорий Донец основал Куряжский Преображенский монастырь. С середины XVII в. известны на Слобожанщине Шатрищенский (или Шатришегорский) Преображенский и Змиевский монастыри.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛОБОДСКОЙ УКРАИНЫ И ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ

Новая волна украинской колонизации началась в 1638 г. после поражения восстания казаков во главе с Яковом Остряниным и Дмитрием Гуней. Я. Острянин в июне 1638 г. возглавил группу из 900 казаков с семьями, которая переселилась в российскую область под управлением белгородского воеводы. На правом берегу р. Северский Донец он основал Чугуевский острожек (впоследствии – город Чугуев). В мае 1641 г. во время похода на татар казаки восстали и убили своего предводителя, так как желали вернуться в Правобережную Украину, чему атаман противился. Жители Чугуева ушли на правый берег Днепра, а в опустевшем остроге были поселены российские стрельцы и казаки. В сентябре 1642 г.

польские власти, чтобы предупредить бегство украинцев на территорию России, основали возле горы Ахтырь г. Ахтырка, которому через 16 лет суждено было стать вторым полковым центром Слободской Украины.

Мощный всплеск переселения украинцев в Слободскую Украину породили военные лишения времен «Освободительной войны украинского народа середины XVII в.». Украинцы бежали в порубежную российскую область, где природно-климатические условия жизни были близки к условиям прежних мест расселения. Так, на Слобожанщину в 1652 г. из окрестностей Острога на Волыни привел большую группу украинских переселенцев черниговский наказной полковник Иван Дзиковский. С ними была 1 тыс. казаков Черниговского полка с семьями и всем имуществом. На берегу р. Тихая Сосна ими был основан Острогожск (или Рыбное) и первый слободской казачий полк – Острогожский. Полк был устроен по общему для украинских казаков образцу.

Жители Острогожского полка получили от белгородского воеводы грамоту, закреплявшую их права и вольности. Проблемой стало наличие в самой Острогожской крепости российского воеводы, с которым И. Дзиковский постоянно конфликтовал из-за вмешательства в дела полка. В итоге в 1670 г. полковник примкнул к восстанию С. Разина. Однако значительная часть полковой старшины не поддержала восстание и составила заговор против полковника. В сентябре 1670 г. он был захвачен группой заговорщиков и выдан российским властям. По приказу белгородского воеводы князя Г. Г. Ромодановского в сентябре 1670 г. основатель первого слободского полка был расстрелян. Между тем, несмотря на широкую поддержку, которую получили разинцы в Слободской Украине, уже в октябре 1670 г. они были разбиты.

Колонизационное движение, начатое И. Дзиковским, было поддержано последующими потоками переселенцев. В 1653 г. казаки Белоцерковного полка из м. Ставище во главе с Герасимом Кондратьевым основали поселение Сумы, где в 1656–1658 гг. была воздвигнута крепость. Формирование полка завершилось лишь в 1665 г., когда был учрежден Сумский полк. Вторым слободским казачьим полком стал Ахтырский (учрежден в 1658 г.) во главе с полковником Иваном Гладким. В 1654 г. группой казаков во главе с Иваном Каркачем был основан Харьков, в котором уже через год проживало около 2 тыс. жителей. В 1659 г. возник Харьковский полк (правда, существует версия, что этот полк мог быть основан еще в 1651 г. с центром в м. Мерефа).

Новый всплеск переселений на Слобожанщину связан с эпохой Руины. Хотя преобладали переселенцы из Правобережной Украины, но немало их приходило и с Левобережья и Волыни. В 1662 г. группа переселенцев с Правобережья (1,2 тыс. чел.) во главе с Т. Крисой основали г. Богодухов. В поселении находилась очень важная со стратегической точки зрения

крепость в противодействии татарским набегами. В 60-х гг. XVII ст. группа украинских переселенцев во главе с Яковом Черниговцем основала Изюмский городок, который в 1682 г. харьковский полковник Григорий Донец перенес на новое место. К тому времени Харьковский полк разросся и занимал большую территорию. Поэтому из его состава в 1688 г. был выделен Изюмский полк, который возглавил Г. Донец (этот полковник еще в 1680 г. в битве под Золочевом нанес сокрушительное поражение татарам, опустошавшим Слобожанщину). Некоторое время в 1670–1677 гг. существовал Балаклейский полк во главе с Я. Черниговцем. В 1677 г. этот полк был присоединен сначала к Харьковскому, а затем к Изюмскому полку.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Большинство колонистов принадлежало к семейным казакам и крестьянам, которые переселялись с инвентарем и скотом и сразу же приступали к освоению новых земель. Образ жизни переселенцев определял их выбор не в пользу Сечи (обитатели казаков-холостяков и воинов). Российское правительство всячески содействовало колонизации земель вдоль Белгородской засечной черты: слобожане получали подтверждение своих вольностей, освобождались от налогов. Переселенцам выделялись по 10–16 десятин на душу, зерно и деньги на заведение хозяйства. Придавалось большое внимание поддержанию социальной стабильности: принимались и снабжались для подъема хозяйства именно семейные казаки, а бедные и бессемейные направлялись на Дон.

Активно развивались в регионе промыслы: дегтярный, селитряный, винокурный, мукомольный, рыболовный и пчеловодство. Этому способствовали богатые местные угодья. Важную роль играло право на беспошлинную торговлю для слободских полков, которое долго сохранялось. Возникли крупные ярмарки в Харькове, Ахтырке, Сумах. Всего на Слобожанщине в конце XVIII в. было свыше 270 ярмарок.

Быстро росло население — как за счет активных переселений, так и достаточно высокой рождаемости. Если при основании полков насчитывалось от 16 тыс. до 30 тыс. жителей, то в конце XVII в. их было уже около 120 тыс. Быстрым был этот рост и в дальнейшем: в 1732 г. в регионе проживало около 400 тыс. человек, в 1773 г. — уже более 660 тыс., а к концу XVIII в. — до 1 млн человек. В конце XVIII в. в Слободской Украине было 19 городов, 1 тыс. сел, 2 тыс. хуторов. Слобожанщина стала значимым приобретением украинского этнического пространства: в XVIII в. она составляла 1/4 территории и 1/10 населения Украины. Долгое время российское правительство не вмешивалось в дела Слобожанщины и мест-

ные жители сохраняли свой отличный этнический колорит. Доля российских поселенцев в крае постоянно сокращалась: если в конце XVII в. она составляла 1/10 населения, то в дальнейшем сократилась до нескольких процентов. В официальных российских документах название «черкасы» сохранялось за жителями Слободской Украины почти на столетие дольше (до конца XVIII в.), чем за жителями Малороссии.

ПОЛКОВОЕ УСТРОЙСТВО

Возникшие на территории Слободской Украины пять полков (Острогожский, Ахтырский, Харьковский, Сумский, Изюмский) подчинялись белгородскому воеводе как командующему Белгородским разрядным полком, в котором формально объединялись слободские казачьи полки. В Москве ведал делами слободских полков Белгородский разряд (существовал в 1658–1708 гг.). Он вел, помимо Слободской Украины, все дела Белгородской оборонительной линии. Каждый полк получил свою жалованную грамоту, которая определяла его внутреннее устройство и жизнь. Как и в Гетманщине, полк был не только военной единицей, но и объединял определенную территорию с ее населением. Территориально полки делились на сотни и курени во главе с сотниками и атаманами (для казаков) и старостами (для крестьян).

Огромными полномочиями обладали полковники. Отличительной чертой было то, что на Слобожанщине должность полковника была пожизненной. Очень быстро развивалась тенденция, когда полки оказывались в наследственном управлении местных старшинских родов. В Острогожском полку, например, заправляли в первой половине XVIII в. представители рода Тевяшовых. Вообще, за все время существования слободских казачьих полков на должностях полковников находилось лишь 26 человек из восьми старшинских родов – Донцовы-Захаржевские, Кондратьевы, Лесевицкие, Шидловские, Квитки, Куликовские, Тевяшovy, Осиповы. Полковник осуществлял на территории полка административную, военную и судебную власть. Власть каждого слободского полковника напоминала гетманскую на Левобережье. Например, полковники издавали указы (универсалы), обязательные для всех жителей полка. Во время отсутствия по тем или иным причинам полковника его замещал наказной полковник. Полковую старшину составляли полковой судья (заведовал судом в полковой ратуше), есаул (помощник полковника по военным делам), хорунжий (возглавлял охрану полковника и хранил полковое знамя-хоругвь), два писаря (по военным и гражданским делам). В сотнях старшину представляли сотник, сотенный атаман (помощник сотника), есаул, писарь, хорунжий. Изначально сотники были выборными, но уже

во второй половине XVII в. они стали назначаться полковником из числа полковой старшины.

Население Слободской Украины не было однородным по своим правам и социальному положению. Привилегированным сословием были казаки, которые имели права владения землей за военную службу и свободной торговли, а также не платили податей. Со временем казаков Слобожанщины, как и Левобережья, поделили на выборных (отбывали службу за свой счет) и подпомощников (заготавливали продовольствие и фураж, работали в хозяйстве выборного во время пребывания того в походе). Крестьяне оставались «посполитыми» и платили подати. Особенностью их жизни на Слобожанщине было право перехода к новому владельцу и на новые земли (крепостное право утвердилось в крае в 1783 г.). Мещане пользовались Магдебургским правом: городское самоуправление и суд, монопольное право на торговлю в городе и др.

Как и в Гетманщине, на Слобожанщине нарастал процесс преобразования старшины в дворянство. Старшина по жалованным грамотам полкам получила право владения большими земельными имениями, могла привлекать поселенцев на свои земли вольностями и вести свободное винокурение, чего не было во всей остальной России («украинская привилегия»). Уже в официальных ревизиях 30-х гг. XVIII в. старшины назывались «помещиками». Сказывалось также влияние российских дворян, которые имели в крае немало имений с крепостными.

РЕФОРМЫ ПЕТРА I В СЛОБОДСКОЙ УКРАИНЕ

Изменения в правах и свободах жителей Слободской Украины стали нарастать с начала XVIII в. и усиливались в дальнейшем. В 1700 г. Петр I установил для каждого полка реестр в 3500 казаков (выборных), а все остальное казацкое население в них было отнесено к категории подпомощников. В этом же году был упразднен Приказ Великой России, в ведении которого с 1688 г. находились дела края. В декабре 1708 г. царь ликвидировал Белгородский разряд, который занимался военными делами Слобожанщины. Постепенно роль белгородского воеводы в отношении слободских полков передавалась губернаторам учреждаемых на юге страны губерний: Азовской и Воронежской. С 1711 г. делами Острогожского, Изюмского и Харьковского полков стал весть азовский губернатор, а Сумского и Ахтырского – киевский (с 1718 г. ему был передан и Харьковский полк).

При Петре I были ограничены полномочия полковников и полковой старшины: общее наблюдение за порядком в полках закреплялось за отдельными генералами, которым поручалось курировать тот или иной

полк. В 1718 г. генерал частей Украинской дивизии (возникла в 1709 г. и размещалась на территории Гетманщины и Слобожанщины) стал курировать общий ход дел в крае. В 1722 г. за ним сохранялись военные полномочия, но гражданские дела и высшие административные функции передавались белгородскому воеводе. Чаще всего на должность генерала Украинской дивизии на Слобожанщине назначался кто-либо из местных полковников. Например, в 1751–1757 гг. этот пост занимал Василий Петрович Капнист, отец выдающегося деятеля украинской и российской культуры XVIII – начала XIX в. Василия Васильевича Капниста.

Высшей судебной инстанцией края стал надворный суд в Курске. В апреле 1726 г. слободские полки передавались в ведение Военной коллегии, которой они подчинялись до своего преобразования в регулярные армейские части. Слободские полки должны были охранять российские рубежи от татарских нападений. Так, в 1711 г. на Слобжанщину вторглись крупные силы крымских татар, что было связано с попыткой гетмана в Бендерах Ф. Орлика установить свою власть в Правобережной Украине. Татары захватили Мерефу, Бахмут, Змиев, Старую Водолагу, опустошили окрестности Изюма и Харькова. Жители Водолаги примкнули к крымчакам, за что после изгнания татарских орд был казнен каждый десятый житель, а остальные сосланы в Сибирь. Широко привлекались правительством слободские казачьи полки для участия в военных операциях российской армии: участвовали в походах против И. Выговского, И. Брюховецкого, Ф. Орлика; в Чигиринских (1677, 1678), Крымских (1687, 1689), Азовском (1696), Персидском (1733) походах; в Северной, Семилетней и российско-турецких войнах.

Особенностью эпохи Петра I в истории края стало начало иностранной колонизации, а также основание первых мануфактурных предприятий. Так, после Прутского мира в Слободскую Украину переселилось 4 тыс. валахов. Здесь они получили значительные привилегии и сблизились по своему положению с дворянами. Появились первые мануфактуры, которые имели большое значение для всей России: в 1711 г. харьковский полковник Федор Шидловский основал кожевенную мануфактуру в Чугуеве, в 1719 г. возникла казенная суконная мануфактура в с. Глушкове и табачная в Ахтырке. В 1726 г. стала действовать парусно-полотняная мануфактура в Почепе. Позже значительную роль в экономике России играли шелковые заводы в Новой Водолаге, основанные в 1774 г.

С периодом правления Петра I можно связать основание первого учебного заведения в регионе: в 1726 г. из Белгорода в Харьков была переведена духовная школа, которая в 1731 г. белгородским епископом Епифанием Тихорским была преобразована в коллегиум по образцу Киево-Могилянской академии. В ней училось до 500 учеников – выходцев из всех сословий. В 1759–1764 гг. в этом коллегиуме преподавал выдающийся-

ся украинский философ Григорий Сковорода. Е. Тихорский создал в крае сеть школ, которых в 1732 г. насчитывалось 124. В 30-х гг. XVIII в. действовал также церковнославянский коллегиум в Острогожске.

Не обошло Слобожанщину восстание под предводительством Кондратия Булавина. Уже в апреле 1708 г. повстанцы появились в районе Харькова, заняли городок Ямполь, все жители которого «к ворам пристали». Крупный отряд (6,5 тыс. чел.) во главе со сподвижником К. Булавина Семеном Драным действовал в районе Северского Донца. В июне 1708 г. он разгромил на р. Уразовой Сумский полк полковника А. Кондратьева. Развить успех повстанцам не удалось, так как в начале июля части С. Драного были разбиты в урочище Кривая Лука. Предводитель и свыше 1,5 тыс. казаков погибли в бою. Тогда же острогожский полковник И. Тевяшов под Ровенками на р. Айдар уничтожил отряд булавинцев (500 чел.) во главе с Ефимом Ларионовым. Крупный отряд другого предводителя повстанцев Никиты Голого после этих поражений был вытеснен на Дон. На территории Слободской Украины продолжались отдельные волнения. Полностью край был усмирен лишь в конце года.

ПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТРИЦ В СУДЬБЕ СЛОБОЖАНЩИНЫ

Новая волна преобразований в Слободской Украине относится ко времени правления императрицы Анны Ивановны. Значимым событием для региона стало строительство Украинской укрепленной линии. В мае 1730 г. последовал указ императрицы о строительстве шестнадцати крепостей между реками Орель и Северский Донец. Уроженец Богемии киевский генерал-губернатор граф И. Б. фон Вейсбах разработал проект линии, строительство которой растянулось более чем на 30 лет. Свыше 2 тыс. казаков слободских полков работали на сооружении укреплений. К октябрю 1731 г. было построено десять крепостей и ряд редутов. Однако в полной мере защитить Слобожанщину от татарских набегов не удалось, хотя инцидентов, подобных 1711 г., больше не повторялось. Например, в ноябре 1736 г. татары попытались взять Змиевскую крепость, но были отбиты и отступили с большими потерями.

Указом императрицы с марта 1732 г. слободские казачьи полки преобразовывались в общеармейские подразделения российской армии. По этому указу была проведена перепись жителей слободских полков. Тогда же для изучения дел всех слободских полков был направлен генерал-лейтенант князь Андрей Семенович Шаховской. Он разместился в Сумах, объявленных административным центром Слободской Украины, и в 1735 г. сформировал новый административный орган – Канцелярию ко-

миссии учреждения слободских полков. Она занялась подготовкой проекта устава для управления Слобожанщиной. В работе этой комиссии принимали участие гвардейские офицеры. Они же проводили перепись населения. К работе были привлечены с правом совещательного голоса полковники слободских полков. Большинство из привлеченных для работы в Канцелярии гвардейских офицеров были иностранцами, не говорившими по-русски и не знавшими ситуации в стране.

Канцелярия повела наступление на автономное казачье устройство. Ее инициативы воплотились в указе императрицы (февраль 1735 г.), которым упразднялось старое казачье право «займанщины», выборные от всех слободских полков казаков составляли драгунский полк под началом российских офицеров, неказачье население края обложили подушной податью, а также в практику полковых судов вводились российские законы. Этим же указом полковые ратуши были объявлены полковыми канцеляриями, председателями которых стали полковники в звании премьер-майоров. Помимо того, на Слободскую Украину распространялась власть Правления гетманского уряда, учрежденного на Левобережье в 1734 г. Население края ответило на нововведения массовым неповиновением: массы казаков и посполитых бежали на Дон и в другие места. В 1738 г. последовал указ Анны Ивановны, который запрещал свободный выход слобожан за границы края.

Ситуация на время изменилась благодаря личным пристрастиям новой императрицы Елизаветы Петровны. На ее коронацию в Москву были приглашены полковники и представители от каждой слободской сотни. Представители Слобожанщины подали государыне прошение о восстановлении вольностей. Уже в ноябре 1742 г. всем полкам были выданы заново жалованные грамоты, которые подтверждали прежние права и вольности. В 1743 г. императрица вернула Слобожанщину в ведение белгородского губернатора и упразднила все нововведения 30-х гг. XVIII в. Вместе с тем осталась подушная подать, которая была направлена на содержание четырех регулярных российских полков, расквартированных в регионе. В 1757 г. из числа казацких подпомощников был сформирован регулярный Слободской гусарский полк. Но не был отменен указ, запрещавший переход казаков из одного полка в другой.

УПРАЗДНЕНИЕ САМОБЫТНОГО УСТРОЙСТВА

Расправилась с автономным административно-социальным устройством Украины Екатерина II. Поскольку слободские полки в военном отношении с 1726 г. подчинялись Военной коллегии, то унификация началась с упразднения особого казачьего уклада. В 1763–1764 гг. на осно-

ве казаков-добровольцев из слободских полков были созданы Харьковский уланский, а также Сумский, Острогожский, Ахтырский и Изюмский гусарские полки. При этом представители казацкой старшины получили воинские звания российской армии и приравнивались к российскому дворянству. Введением и насаждением «примусов» в своих ранговых имениях те уже вполне уподобились по своему положению обычным помещикам. Те же казаки, которые отказывались от регулярной службы, объявлялись «войсковыми обывателями». По правовому положению они были подобны казенным крестьянам, но сохранили право винокурения, чем продолжали отличаться от россиян. Многочисленные жалобы казаков и посполитых региона на притеснения со стороны старшины побудили правительство создать специальную Комиссию о слободских полках во главе с секунд-майором Евдокимом Алексеевичем Щербининым. В 1762–1764 гг. эта комиссия, подобно первой Малороссийской коллегии, расследовала случаи злоупотреблений местной казацкой старшины, но основой ее деятельности стала подготовка и проведение законодательных мер по ликвидации свобод слободских полков.

Ликвидация самобытного устройства в Слободской Украине совпала по времени с отменой гетманства на Левобережье. Манифест императрицы (лето 1765 г.) упразднил автономное полковое устройство Слобожанщины. Ранее (указ в январе 1765 г.) была учреждена Слободско-Украинская губерния с административным центром в Харькове. Каждый из пяти бывших слободских полков стал отдельной провинцией в составе новой губернии, а ведение всех дел перешло в руки губернской и провинциальных канцелярий. Широкими полномочиями обладал губернатор, которым в 1765–1780 гг. был Е. А. Щербинин. Некоторые районы со слободами «войсковых обывателей» (бывших казаков) попали под двойное управление: например, Миропольское комиссарство (прежняя сотня) в военном отношении было в ведении слободско-украинского губернатора, но гражданские дела остались в ведении канцелярии белгородского губернатора. Такая ситуация наблюдалась в ряде местностей, особенно в бывшем Острогожском полку (провинции), и была упразднена в 1779 г. с ликвидацией Белгородской губернии.

Административная система в крае вновь претерпела изменения в 1775 г. под влиянием восстания под предводительством Е. Пугачева. Так, были введены наместничества, которые подчинялись генерал-губернаторам, наделенным широкими полномочиями. В 1780–1796 гг. существовало Харьковское наместничество, первым главой которого стал в 1780–1782 гг. прежний слободской губернатор Е. А. Щербинин. Управление в рамках нового образования еще более унифицировалось, были образованы уезды. Из общего массива слободских земель г. Изюм с ближайшими сотнями был присоединен к Воронежской губернии. В то же время в

1779 г. к Слободской губернии был присоединен немалый район с российским населением (150 тыс. жителей) из состава бывшей Белгородской губернии. После смерти Екатерины II в декабре 1796 г. Слободско-Украинская губерния была восстановлена, а присоединенные в 1779 г. районы перешли в состав Курской губернии.

Упразднение вольностей слободских полков было агрессивно встречено как местной старшиной, так и простым населением — казаками и крестьянами-посполитыми. В 1764 г. изюмский полковником Федор Краснокутский пытался организовать массовый протест слободской старшины против нарушения давних прав. Однако все закончилось арестами, конфискацией имущества и ссылкой зачинщиков и восставших.

Глава 26. ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII — XVIII в.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ ЕЕ НАСЕЛЕНИЯ

Запорожская Сечь — независимое, порой полунезависимое, казачье государственное-военное образование, которое существовало на землях Южной Украины с 1555 до июня 1775 г. Сечь представляла собой укрепленное место (засака, сечь — укрепления из дерева), но под общим названием «Сечь» понималось все не определенное четко пространство, как его называли «Кош», где жили и вели хозяйственно-промысловую деятельность запорожские казаки. Эта территория изначально занимала Великий Луг (пойма Днепра на юг от о. Хортица общей площадью 400 км² со множеством протоков, стариц и островов).

Цвет казачества составляли «сечевики», но преобладали «зимовые казаки», которые проживали не в Сечи, а в разбросанных по всему Запорожскому Кошу («кочевью») хуторах («зимовниках»). Вообще владения Вольностей Войска Запорожского распространялись от Южного Буга на западе до р. Кальмиус на востоке. На севере они ограничивались р. Орель (со времен И. Мазепы — р. Самара), а на юге — ареалом татарских и ногайских кочевий.

Всего исторически насчитывают восемь Сечей. Первой Сечью 1555—1557 гг. считается Хортицкая (от о. Хортица), с 80-х гг. XVI в. до 1596 г. существовала Томаковская Сечь (о. Томаковка на одноименной реке), в 1593—1638 гг. — Базавлукская (о. Базавлук), в 1639—1652 гг. — Никитинская (урочище Никитин Рог на территории современного г. Никополь), в 1652—1709 гг. — Чертомлыкская (в устье р. Чертомлык), в 1709—1711 и

1730–1734 гг. – Каменская (на р. Каменка в низовье Днепра), в 1734–1775 гг. – Новая, или Подпильненская (на р. Подпильная). Кроме того, в 1711–1734 гг. в урочище Алешки на Кардашинском лимане Днепра (близ Херсона) существовала Алешковская Сечь, которая подчинялась крымскому хану. Под протекцией турецкого султана в 1775–1828 гг. в устье Дуны известна Задунайская Сечь.

Собственно в Сечи (казацкой крепости) находились войсковая канцелярия, арсенал, школа, церковь, дома старшины и складские помещения, а также 38 куреней (казарм), в которых жили сечевые казаки. Курени были основными военными и административно-хозяйственными единицами и назывались по городам, из которых происходили их основатели (Каневский, Полтавский, Переяславский и т. д.). Большая часть казаков жила вне Сечи (Коша), формируя военно-административные округа – паланки. В наибольшей степени это характеризовало Новую Сечь 1734–1775 гг., во времена которой широко развернулась мирная хозяйственная деятельность запорожских казаков (в отличие от предыдущих времен военных походов за добычей).

На момент упразднения Запорожской Сечи в 1775 г. на ее территории находилось 45 сел и 1601 хутор («зимовник») с населением около 60 тыс. человек, из которых крестьяне (посполитые) составляли 36 тыс. В Новой Сечи до 1768 г. насчитывалось пять паланок (Бугогардиевская, Ингульская, Кодакская, Самарская, Кальмиусская, а в 1768 г. появились Протовчанская, Орельская, а также в гирле Днепра недалеко от Очакова небольшая Прогноинская паланки). Центром паланок были укрепленные слободы, в которых (в отличие от собственно Сечи) проживали женатые казаки, имевшие собственные хозяйства.

В Новой Сечи наблюдался очень быстрый экономический подъем Запорожья. Этому содействовали как ощутимое ослабление в XVIII в. угрозы нападений татар, так и приток крестьян из Гетманщины и иных соседних земель. Также стало приносить свои плоды благоприятное географическое положение местности. В области Вольностей Войска Запорожского быстро формировались крупное землевладение и хозяйства. Распространение получило земледелие, а также традиционные для Запорожья скотоводство, пчеловодство, соляной и рыбный промыслы. Например, у кошевого атамана П. Калнышевского имелось 16 тыс. голов скота, в том числе свыше 600 лошадей. Последний войсковой писарь Запорожской Сечи И. Глоба владел стадом в 14 тыс. голов. В эпоху хозяйственного подъема Новой Сечи размах и новый качественный уровень приобрели кузнечное и оружейное ремесла, кожевничество. Богатели артели чумаков – торговцев солью. Кроме соли, на внешний рынок вывозились кони, кожи, рыба, рыбий жир, сало, воск, сыр. Ввозились же хлеб, железо, ткани, табак, порох, свинец, водка, вино.

ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.

Запорожская Сечь до июня 1648 г. была очагом борьбы украинского народа за религиозные, социальные и национальные права. Однако после возникновения Гетманщины она утратила свое прежнее значение: при Б. Хмельницком на Сечи оставались лишь небольшие сторожевые отряды. В 1654 г., согласно Переяславским статьям, Запорожье было признано одним из казацких войск, которое получало жалованье от российского царя. Это создавало возможность сечевикам бороться с усилением власти гетмана, который постоянно претендовал на роль вершителя судеб Запорожья.

Запорожская Сечь вновь стала центром, куда стекались недовольные своим положением крестьяне, мещане, казаки, а также представители старшины, боровшиеся за гетманскую булаву. Особенно возрастала роль Сечи в периоды обострения внутренней борьбы и ослабления Гетманщины (Левобережья) и гетманства в Правобережной Украине. Ярко роль Запорожья как центра для недовольных из «черни» (простое украинское население) и «сиромы» (беднейшие слои сечевых казаков) проявилась во время установления гетманства И. Брюховецкого. В 1657 г. при избрании гетманом И. Выговского запорожцы не были приглашены на раду и не признали ее решений. С этого момента Сечь вновь стала обособленным от остальной Украины военно-государственным образованием. Россия поддержала в противостоянии кошевого атамана сечевиков Якова Барабаша. В 1659 г. кошевым атаманом был избран Мартынец – доверенное лицо и слуга Б. Хмельницкого Иван Мартынович Брюховецкий.

Новый кошевой при поддержке Сечи и Москвы, а также масс гольтыбы в 1663 г. стал гетманом на Левобережье. Подобные всплески активности Запорожья, которое пыталось влиять на ситуацию в Правобережной Украине, имели место в 1668–1669 гг. в виде претензий на гетманство П. Суховеенко (Суховея), а также в 1692–1696 гг., когда претензии на гетманство в Левобережной Украине предъявил беглый канцелярист Генеральной войсковой канцелярии П. Иваненко (Петрик). Оба претендента на гетманство находили поддержку в Запорожье.

Закрепило самостоятельное положение Запорожья в отношении украинского гетманского государства Андрусовское перемирие 1667 г. Оно поставило Сечь под совместный протекторат России и Речи Посполитой, что благоприятствовало сохранению Запорожской Сечи как обособленного военно-государственного образования. В 1686 г. Запорожье по «вечному миру» было передано в подданство России, после чего активизировалась борьба запорожцев за свои вольности. В этом они нашли под-

держку у Крыма — своего извечного противника и той силы, без которой существование Сечи теряло бы свой исторический смысл. Поддержку казакам оказывали также турки и поляки.

В отношении запорожского казачества периода после национально-освободительной войны 1648—1654 гг. применяют определения «анархичный» и «антигосударственный» элемент. Примером неумолимого борца за вольности Запорожья можно считать кошевого атамана Ивана Сирко — выходца из мелкой шляхетской семьи. В 1646 г. он участвовал во взятии г. Дюнкерка войсками прославленного французского полководца Конде, в дальнейшем был участником освободительной войны украинского народа, но в 1654 г. выступил против Переяславского договора. В 1660 г. И. Сирко стал противником Ю. Хмельницкого, вступившего в альянс с Речью Посполитой, и ушел на Сечь. Здесь в 60—80-х гг. XVII в. его 12 раз избирали кошевым атаманом Войска Запорожского. Считается, что И. Сирко возглавлял свыше 60 походов и не потерпел ни одного поражения. Кошевой не только неоднократно одерживал победы над Османской империей и Крымским ханством, но также доставлял неприязни Речи Посполитой, России и Гетманщине.

В переписке с российским царем и его чиновниками И. Мазепа всегда обозначал Запорожскую Сечь и кошевого К. Гордиенко как «корень зла» и «источник смуты», хотя в 1709 г. именно К. Гордиенко с запорожцами стал основной силой украинской эмиграции в Бендерах во главе с И. Мазепой. Существование запорожской вольницы, принимавшей беглых крестьян и оппозиционную старшину, вступало в противоречие со строем России и Гетманщины, все более стремившихся к централизации. Еще при гетмане И. Самойловиче был занят городками бассейн р. Орель, а при И. Мазепе начался захват бассейна р. Самары, где построили Новобогородицкую и Новосергеевскую крепости.

Ценными промысловыми угодьями на р. Самаре запорожцы очень дорожили. Реакцией на давление со стороны гетманов стало сближение сечевиков с Крымом и Турцией, что проявилось еще в 60-х гг. XVII в. Зантересованность Османской империи и Крымского ханства в украинских землях породила феномен «Ханской» и «Турецкой» Украины. Однако давний антагонизм преодолеть не удавалось, и запорожцы вместе с левобережными казацкими полками участвовали в Крымских (1687, 1689) и Азовских (1695, 1696) походах.

Обострение отношений запорожцев с гетманом И. Мазепой и Россией происходило в периоды относительной стабилизации международных отношений. Так, после заключения Константинопольского мира 1700 г. между Россией и Турцией на границах двух государств должны были прекратиться боевые действия, разбои и грабежи (казакам и татарам под страхом смерти запрещалось воевать). Но и запорожцы, и татары продолжали

нападения друг на друга. Предусмотренная соглашением демаркация границ стала поводом для серьезного беспокойства запорожцев за свое будущее. Присылаемое же из Москвы жалованье в начале XVIII в. не удовлетворяло аппетиты казачества Сечи, и оно не могло отказаться от грабежа, захвата и продажи пленных. Именно это мотивировало во многих случаях низовых казаков к поддержке всевозможных претендентов на гетманство, в частности Петрика в 90-х гг. XVII в. Не брезговали сечевики поживиться и за счет разграбления имущества старшины (и не только) на украинских землях. Не желали они терпеть наличия в пределах запорожских владений крепостей Новобогородицкой, Новосергеевской, Каменный Затон. Также недовольны были разрушением турецких крепостей (Кази-Кермен, Тавань) на Днестре, которые запорожцы считали своей собственностью. Подобное поведение не раз создавало проблемы для России. Например, летом 1701 г. сечевики разграбили караван греческих купцов, что вынудило Петра I компенсировать грекам потери.

В начале XVIII в. сложились условия для сближения Запорожья с Крымом и Турцией на почве усиления позиций России в регионе. На рубеже 1702–1703 гг. даже велись переговоры между Крымом и Сечью об общем походе на Москву. Вместе с тем, не будучи стабильной системой, Запорожье не могло четко определиться с внешнеполитическими приоритетами. Зная это, Россия решила обезопасить себя от возможных неприятностей со стороны сечевиков и в 1703 г. направила стольника Ф. Протасьева и подьячего А. Павлова для раздачи жалованья. Их миссия быстро достигла успеха – запорожцы усердно заверяли, что низовое войско верно государю и не мыслит присягать крымскому хану. Однако акт присяги казаки обещали совершить только после разрушения вновь возведенных в их владениях крепостей. В ответ И. Мазепа предлагал уничтожить «проклятое гнездо запорожцев».

ЗАПОРОЖЬЕ И ПЕТР I

Новый виток обострения отношений между Запорожьем и российским правительством произошел в связи с восстанием на Дону под предводительством атамана Кондратия Булавина. Запрет на самостоятельную добычу соли и требование о выдаче беглых нарушали старинные вольности и возмущали казаков. В ноябре 1707 г. К. Булавин приезжал на Сечь и призывал запорожцев к совместному выступлению с недовольным донским казачеством. Как и на Дону, сирома откликнулась на призыв, и до 500 добровольцев примкнуло к восстанию. Казацкая рада разрешила К. Булавину зимовать в Кодаке и набирать себе добровольцев, а также отказалась выдать атамана властям. Однако кошевой атаман Петро Со-

рочинский, несмотря на то что был откровенным сторонником Крыма, отказался содействовать К. Булавину. Недовольные сечевики избрали на его место К. Гордиенко. Единства в рядах запорожцев не было, и новый кошевой также не стал поддерживать восстание. К. Булавин с отрядом запорожцев попытался уничтожить Новобогородицкую крепость, но не сумел и в июне 1708 г. выступил на Дон.

В целом Запорожье находилось в жесткой оппозиции к гетману И. Мазепе. После его неожиданного перехода на сторону Карла XII Петр I пытался привлечь на свою сторону запорожцев, обещая им сохранить прежние вольности и обвиняя гетмана в нарушении казацких свобод. В феврале 1709 г. в Сечь прибыли стольники с царской грамотой и жалованьем, но именно в этот момент проявилось острое недовольство сечевиков строительством крепостей на их территории. И сечевая рада поддержала переход на сторону шведского короля: вопреки прежним противоречиям, сыграли свою роль письма И. Мазепы, который призывал запорожцев присоединиться к Швеции, указывая, что именно таким образом Украина и Сечь сумеют сохранить свои старые права и вольности.

В марте 1709 г. 8 тыс. запорожцев во главе с кошевым атаманом К. Гордиенко выступили из Сечи и примкнули к Карлу XII у с. Диканька возле Полтавы. При посредничестве И. Мазепы был подписан союзный договор Запорожской Сечи со Швецией, согласно которому король гарантировал прежние права и вольности запорожскому казачеству. Однако оставшиеся в Сечи казаки раскололись и выбрали кошевым атаманом П. Сорочинского. Его избрание должно было содействовать укреплению связей с Крымом и Турцией, в которых и Сечь, и их новый сюзерен (Швеция) стремились найти союзника в борьбе с Россией.

В ответ Петр I в мае 1709 г. издал манифест, в котором обвинил запорожцев в измене, а условиями прощения обозначал для казаков отказ от прежнего образа жизни и поселение на правах посполитых в Гетманщине. Царь решил воспользоваться прежним советом И. Мазепы и уничтожить Запорожскую Сечь. С этой целью из Киева были направлены три драгунских полка во главе с полковником П. Яковлевим. В мае 1709 г. у с. Переволочны на Днестре российская армия разгромила казацкую флотилию с охранявшим ее 2-тысячным отрядом. Этой победой была устранена возможность ухода всего шведско-украинско-запорожского войска за Днепр в случае возможного их отступления от Полтавы.

Осада Сечи началась 7 мая 1709 г., но половодье и упорное сопротивление затянуло ее на неделю, несмотря на наличие у российской армии сильной артиллерии. На помощь осаждавшим пришел глава компанейского (наемного) полка при гетмане И. Мазепе, а затем и при И. Скоропадском Игнат Галаган. Он был близко знаком с запорожскими обычаями и, пользуясь доверием к нему сечевиков, убедил тех сдаться. Запорожцы поверили его клятве и были безоружными (сдавшемуся была обещана

свобода) беспощадно перебиты. Все сечевые строения и даже зимовники, окружавшие Сечь, были уничтожены, а казацкие знамена и другие реликвии вывезены в Москву (Тарас Шевченко впоследствии прозвал Г. Галагана «поганым»). Вслед за расправой над запорожцами Петр I объявил о переходе земель между реками Орель и Самара к Миргородскому полку. Произошедшее возмутило Крым и Турцию, которые тут же объявили о принятии уцелевших казаков (вместе с И. Мазепой они прибыли в г. Бендеры) под свою протекцию.

После неудачного Прутского похода Петра I в июле 1711 г. был подписан договор, по которому Россия обязывалась разрушить крепости Каменный Затон, Таганрог, Кодак, Новобородицкую, а также уступала Турции Украину и Запорожье. Формально до 30-х гг. XVIII в. область прежней Запорожской Сечи перешла под контроль Османской империи.

Среди украинской эмиграции в г. Бендеры преобладали запорожские казаки во главе с К. Гордиенко. Несмотря на то что он вместе с избранным гетманом Ф. Орликом составил и подписал Бендерскую конституцию 1710 г., атаман сечевиков выпросил у крымского хана Девлет Гирея II в урочище Алешки (возле современного г. Цюрупинска) место для основания новой Сечи. Алешковская Сечь не была первым казацким образованием на территории, подвластной Крыму. Еще в 1709–1711 гг. в устье р. Каменка (рядом с современным с. Милово в Херсонской области) существовала Каменская Сечь. Но перед Прутским походом 1711 г. российские войска во главе с генералом И. И. Бутурлиным и несколько левобережных казацких полков выбили сечевиков из этой местности.

АЛЕШКОВСКАЯ СЕЧЬ. ТУРЕЦКО-КРЫМСКИЙ ФАКТОР В СУДЬБЕ СЕЧИ

Основанная в 1711 г. Алешковская Сечь существовала до 1734 г. В 1711–1713 гг. алешковцы участвовали в походах Ф. Орлика в Правобережную Украину. Особое значение в событиях имела политическая и военная активность Крыма. Так, в феврале 1711 г. татары овладели Брацлавом, Богуславом, Немировом, но отказались уступать занятые города Ф. Орлику. Подрывало позиции К. Гордиенко и Ф. Орлика и то, что в казацкой среде существовали разногласия из-за непривычных условий, взаимной давней вражды с татарами. Поэтому основную роль в сохранении союза с Крымом играла личная позиция запорожского кошевого.

В 1714 г. вспыхнуло недовольство алешковцев, выбравших кошевым атаманом вместо К. Гордиенко И. Малашевича. Новый кошевой, следуя чаяниям большей части казаков, обратился к Петру I с просьбой разрешить запорожцам возвратиться. Однако царь не отказался от своей линии,

которую занял в мае 1709 г., и никоим образом не допускал возрождение Сечи. Сильный удар по интересам запорожцев и гетмана Ф. Орлика нанесла позиция Турции: уже в договоре с Россией в мае 1712 г. она отказалась от претензий на Левобережье и Киев. По условиям Адрианопольского мира в июне 1713 г. Россия, в свою очередь, должна была скрыть все крепости в пределах прежнего Войска Запорожского, она также передавала во владения Крыма земли на юг от р. Орель. Таким образом, алешковцы оказались в числе ханских подданных.

Крымское ханство приняло запорожцев под свою протекцию на правах особой орды, обязав казаков военной службой и выполнением крепостной повинности в пользу хана. Они получали от хана жалованье за военную службу — «айлык». Алешковцы участвовали и в работах по укреплению Перекопской линии. Вместе с тем казаки были освобождены от налогов в пользу хана, получили право владения землей, промыслами и ведения торговли с соседними землями. Ситуацию усугубляли злоупотребления ханских чиновников, неопределимая подозрительность и внутренняя неприязнь бывших противников. Всего в Алешковской Сечи проживало в разное время от 7,25 тыс. до 13 тыс. человек.

После Ништадтского мира 1721 г. сторонникам союза с Крымом в среде запорожцев был нанесен мощный удар. Возрос международный авторитет России, что сказалось на симпатиях обитателей Алешковской Сечи. Однако в 1722 г. Петр I упразднил гетманство и ввел правление Малороссийской коллегии, что побудило гетмана-изгоя Ф. Орлика вернуться из Швеции в турецкие владения и вновь готовить поход в Украину. Он встречался с королями Франции, Швеции, Речи Посполитой, турецким султаном и крымскими ханами, пытаясь инициировать коалицию против России. Однако в тех условиях этого достичь не удалось.

Значительно ухудшились позиции сторонников возрождения автономных Украины и Сечи после восстановления в 1727 г. на Левобережье гетманства. В 1728 г. казаки восстали против К. Гордиенко и его сторонников и избрали кошевым атаманом Ивана Гусака, под предводительством которого значительная их часть совершила переход на территорию бывшей Чертомлыкской Сечи. Царское правительство запретило алешковцам восстановление Старой Сечи, но несколько тысяч казаков два года прожили возле нее, после чего опять вернулись на юг. Оставшиеся на Каменке и вернувшиеся казаки вновь избрали кошевым К. Гордиенко, который до смерти в 1733 г. оставался непримиримым врагом России. Ситуация вновь поменялась в 1733 г., когда Россия и Турция усиленно готовились к очередной войне. Императрица Анна Ивановна разрешила сечевикам вернуться в российское подданство, и в марте 1734 г. почти 30 тыс. казаков во главе с кошевым И. Малашевичем основали на р. Подпильной Новую Сечь — Покровскую крепость.

НОВАЯ (ПОДПИЛЬНЕНСКАЯ) СЕЧЬ

Новая Сечь располагалась на изгибе р. Подпильной и существовала в 1734–1775 гг. Российская администрация сразу же создала возле Новой Сечи крепость с армейским гарнизоном – так называемым «Новосеченский ретраншемент». Летом 1734 г. киевский генерал-губернатор И. Б. Вейсбах провел в Лубнах переговоры с казаками, по итогам которых императрица признала за Новой Сечью права на все прежние владения Запорожья. Эти земли получили официальное название – Вольности Войска Запорожского. Казакам возвращались права самоуправления и вновь выдавалось жалованье из российской казны за военную службу.

Произошли существенные изменения во внутреннем устройстве Сечи. Так, быстро снижалось значение войсковой рады и возрастала роль старшины, которая на своих узких радах решала все текущие дела. Так же, как в Гетманщине в свое время, происходило закрепление выборных должностей за одними и теми же лицами, хотя формально войсковые рады избирали должностных лиц на один год. Например, Петр Калнышевский был кошевым атаманом в 1762 г. и в 1765–1775 гг. Власть кошевого атамана крепла, и он по своим полномочиям, богатству и влиянию становился фигурой на Сечи, подобной И. Мазепе на Левобережье. Также возросла роль куренных атаманов, подобно полковникам в Гетманщине.

Основным занятием казаков Новой Сечи была военная служба и охрана границ с Османской империей. Активным было их участие в войнах с Турцией в 1735–1739 гг. и 1768–1774 гг. Вместе с тем преобладающее развитие получила новая для Сечи тенденция – росла роль семейных казаков-домохозяев, а также происходило хозяйственное освоение владений с помощью поселенцев извне. Большое значение для развития земледелия и промыслов во владениях Сечи имел приток беглых крепостных. К 1775 г. на землях Вольностей Войска Запорожского проживало до 100 тыс. человек (с учетом окраин, которые были отняты правительством для создания новых подчиненных ему областей – Новой Сербии, Славяно-Сербии, Новороссийской губернии).

Несмотря на то что и ранее Сечь не была однородной, в новых условиях все более значимый характер приобретало социальное расслоение, подобно тому процессу, что происходил в Малороссии. Это провоцировало многочисленные восстания, чему содействовали прочные связи, которые существовали между сечевиками и гайдамаками Правобережной Украины. Известны восстания на Сечи в 1749, 1754, 1758, 1759, 1761 и 1768 гг. Значительных размеров достигло возмущение в начале 1768 г.: под воздействием «Колиивщины» сечевики восстали во время очередных перевыборов старшины на войсковой раде. Запорожская сирома выгнала

кошевого П. Калнышевского со старшиной и разграбила их имущество. Восставшие планировали уйти в Турцию вместе с артиллерией и казной, но были перехвачены и разбиты российскими войсками.

Растущая пророссийская позиция сечевой старшины, обособившейся от рядового казачества, позволила еще в 1750–1764 гг. управление Запорожьем безболезненно передать в руки гетмана К. Разумовского.

КОНЕЦ ЗАПОРОЖСКОЙ ВОЛЬНИЦЫ

Для России огромное значение приобретало экономическое освоение плодородных владений Вольностей Войска Запорожского. Особенно значимым этот фактор стал с середины XVIII в., что было связано с достижением Россией (и ее украинских территорий) необходимого уровня социального и военно-технического развития, которое позволяло превозмочь многовековое давление кочевых народов степной зоны Евразии, прежде всего крымских татар. В 1752 г. на территории Бугогардовской и Кодакской паланок была образована Новая Сербия, населенная сербами, венграми, молдованами, болгарами, греками. В 1753 г. на левом берегу Днепра возникла Славяно-Сербия. В 1754 г. по соседству с крепостью Святой Елизаветы появился Новослободский полк. Во взаимных земельных спорах новообразованных районов и Новой Сечи российское правительство неизменно игнорировало права сечевиков.

Тревожным для сечевиков стал 1764 г., когда из состава Новой Сербии, Славяно-Сербии и «Заднепровских мест» была образована Новороссийская губерния с центром в Кременчуге. Она существовала в 1764–1783 гг. и стала своеобразным инструментом интеграции Запорожья в состав России. В 1775 г. губерния была разделена на три провинции: Кременчугскую, Екатерининскую и Елисаветградскую. Губернская администрация рассматривала область Вольностей Войска Запорожского как «порожные» (т. е. вольные) земли и всячески содействовала притоку поселенцев в регион. В 60-х гг. XVIII в. началось переселение в Новороссию масс немецких колонистов, хотя до конца XVIII в. решающее значение в деле освоения края имел приток поселенцев из украинских земель, Молдовы, российских старообрядцев. Если в 30-х гг. XVIII в. наступление на владения Сечи обеспечила возникшая тогда Украинская укрепленная линия, то окончательному поглощению края способствовало сооружение в 1770 г. на его южных границах (от Днепра до Азова) Днепровской линии из семи крепостей. По образному выражению, Сечь была «убрана в мешок», который осталось лишь «завязать».

По итогам российско-турецкой войны 1768–1774 гг. Османской империи в Северном Причерноморье было нанесено сокрушительное пора-

жение. Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. обеспечил России присоединение земель между Южным Бугом и Доном до Черного и Азовского морей и Перекопского перешейка. Крым стал независимым от Турции, что позволяло России вмешиваться во внутренние дела ханства и ставило вопрос о его поглощении империей. Россия удерживала ряд крепостей (Керчь, Еникале, Азов, Кинбурн), что лишало своего значения как Днепровскую укрепленную линию, так и Сечь.

В начале 1775 г. для России стало нецелесообразным существование Запорожья как форпоста и буфера на юге страны. В апреле 1775 г. Екатерина II приняла принципиальное решение об окончательном упразднении Запорожской Сечи. Деятельно направлял ее инициативу наместник в Малороссии Г. А. Потемкин. Для ликвидации Сечи было привлечено до 100 тыс. российских солдат и донские казачьи полки, которые возвращались с театра боевых действий с Турцией и Крымом. Под командованием генерал-поручика Петра Текели в июне 1775 г. 10-тысячная российская армия окружила Новую Сечь и была затребована капитуляция сечевиков. В Сечи находилось 3 тыс. старых казаков, которые после бурных споров на созванной раде решили сдать на милость царского генерала. Часть сечевой старшины, в том числе кошевой атаман П. Калнышевский, судья П. Головатый и войсковой писарь И. Глоба, были сосланы в Сибирь.

В августе 1775 г. последовал императорский манифест, согласно которому само название «запорожский казак» было поставлено вне закона и его употребление расценивалось как оскорбление императорской власти. Область Запорожского Коша вошла в состав Новороссийской и Азовской губерний. Важным мероприятием правительства по упрочнению своего контроля над новыми землями стала раздача в прежних владениях Запорожья имений российскому дворянству: К. Разумовский получил 35 тыс. десятин, Г. А. Потемкин — 150 тыс., А. А. Вяземский — 200 тыс. Сечевики должны были либо записаться в один из двух иррегулярных пикинерских полков, либо перейти в мешанское или крестьянское сословие.

ЗАДУНАЙСКАЯ СЕЧЬ И ОСНОВАНИЕ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Большая часть сечевиков (свыше 9 тыс.) бежала в Османскую империю и осела возле Очакова. Российское правительство пыталось убедить казаков вернуться, но те получили от султана земли в устье Дуная и Днестра и основали в 1775 г. Задунайскую Сечь, существовавшую в 1775—1828 гг. По своему устройству она копировала Запорожскую Сечь. Казаки получили права владения землями, а также организации промыслов и торговли, за что предоставляли султану 1-тысячный отряд в помощь во

время войны. Проблемными стали отношения запорожцев с «некрасовцами» — потомками донских казаков, которые бежали во владения султана в 1708 г. после поражения восстания К. Булавина. Во главе с Игнатием Некрасовым они поселились на Кубани, но под натиском российской армии в 1739 г. переселились в устье Дуная. Здесь две группы казаков постоянно конфликтовали, особенно из-за мест для рыболовных промыслов.

Чрезвычайно обострились отношения между сечевиками и некрасовцами во время российско-турецкой войны 1787—1791 гг. Часть запорожцев покинула Задунайскую Сечь и переселилась в Россию, где из них в 1788 г. было сформировано Войско верных казаков. Для него отводились земли между Южным Бугом и Днестром с административным центром в г. Слободзея. Атаманом был избран Сидор Белый, а после его гибели при осаде Очакова в июне 1788 г. атаманом стал Захарий Чепега. Однако бразды реального управления находились в руках «начальника Малороссии» князя Г. А. Потемкина. В 1790 г. «верные казаки» проявили себя при взятии Измаила, а в 1794 г. — при подавлении восстания Т. Костюшко и штурме Варшавы.

В 1790 г., в связи с переселением «верных казаков» на Черноморскую пограничную линию (сначала на р. Ея, а затем на правый берег Кубани от устья р. Лабы до Азовского моря), Войско верных казаков было переименовано в Черноморское казачье войско. Под таким названием оно существовало до 1860 г., когда было переименовано в Кубанское казачье войско. В Черноморском казачьем войске сохранялись многие запорожские традиции: выборность старшины, подразделение на курени (их насчитывалось 40). В 1795 г. были введены Правила для управления Черноморским казачьим войском, согласно которым создавались пять округов, которые копировали систему прежних паланок. Кроме того, с 1801 г. существовало разделение на полки (их насчитывалось 20). Быстро росла численность нового казачьего войска: если в 1792 г. насчитывалось до 14,5 тыс. поселенцев, то в 1801 г. их было уже 32,6 тыс.

В 1792 г. по условиям Ясского мира Бессарабия (область между реками Днестр, Прут и Дунай) отходила к России и задунайским сечевикам была выделена местность Катерлец для переноса Сечи в самое устье Дуная. Перед этим, в 1791 г., запорожцы напали на главное поселение некрасовцев с. Дунавцы и изгнали основную их часть из области, пожалованной сечевикам султаном. Некрасовцы (около 5 тыс. чел.) переселились в окрестности г. Энос в Восточной Фракии и на оз. Майнос (Куш) в Западной Армении. Их часть в Добрудже (историческая область в дельте Дуная), в отличие от выходцев из Запорожья, были староверами и враждовали с задунайскими сечевиками. Они быстро сливались с беглыми российскими старообрядцами-липованами. В 1794 г. остатки некрасовцев уничто-

жили Сечь в Катерлевце, но задунайские казаки основали новую Сечь на Браиловском острове.

Противостояние двух ветвей казацкого населения в устье Дуная продолжалось до 1814 г. В 1812 г. некрасовцы воспользовались амнистией императора Александра I и вернулись в Россию, а их остатки были изгнаны задунайскими казаками в 1814 г. из с. Верхний Дунаец в Анатолию (область в Малой Азии). На территории Верхнего Дунавца была основана последняя Задунайская Сечь, которая существовала до 1828 г., когда большая часть задунайских сечевиков также вернулась в Россию.

Глава 27. ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – XVIII в.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ (ЗАКАРПАТЬЕ, ГАЛИЧИНА, БУКОВИНА). ПРИСОЕДИНЕНИЕ РЕГИОНА К АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

К региону Западной Украины относятся исторические области: Закарпатье, Галичина, Буковина. Закарпатье с конца XI в., а Буковина с XIII в. развивались обособленно от остальных украинских земель. Галичина же и иные западноукраинские земли во второй половине XVIII в. отошли к империи Габсбургов и оставались во владениях империи до ее распада в 1918 г. Пребывание частей Западной Украины в рамках того или иного единого государства не было однозначным: с одной стороны, эти разрозненные земли в большей или меньшей степени были интегрированы в некий единый политический массив, но с другой – подвергались полонизации, мадьяризации, онемечиванию и румынизации. Время их нахождения в составе Австрийской империи наложило свой глубокий отпечаток, проявляющийся и сегодня в особенностях культуры, менталитета, уклада жизни и др.

Все Закарпатье с середины XIII в. принадлежало Венгрии. Это обусловило появление долго бытовавшего, соответствовавшего в историческом прошлом государственной принадлежности, названия этой области – Угорская Русь. После поражения от османов в битве под Мохачем в августе 1526 г. большая часть Закарпатья осталась в составе венгерского княжества Трансильвания (Мукачево, Хуст, Тячев), которое попало в зависимость от османов. И только Ужанский комитат отошел к Австрии (в составе вассально зависимой Королевской Венгрии). В результате по-

бед над турками в войне 1683–1699 г. Австрия в 1690 г. присоединила к числу своих владений Семиградье вместе с Закарпатьем. Здесь стал устанавливаться централизованный австрийский административный режим, для утверждения которого в городах Закарпатья (Ужгород, Мукачево, Берегово, Хуст) Австрия держала большие военные силы. Край был разделен на четыре комитата, подчинявшихся Пожоньскому (Братиславскому) наместничеству Королевской Венгрии. Большинство местного дворянства были мадьярами (венграми) и придерживались католичества.

Историческая область Буковина («страна буковых лесов») находится в верховьях между Восточными Карпатами и верхним Днестром. Как особая Шипинская земля с центром в г. Шипинцы она известна с начала XIII в. В середине XIV в. эта территория подчинялась Венгрии, но затем вошла в состав Молдавского господарства и под названием Буковина впервые упоминается в 1482 г. в молдавско-польском договоре. В 1538 г. область, как и все господарство, была подчинена Османской империи. В административном отношении Буковина во второй половине XVIII в. делилась на три цинута (района): Черновицкий, Сучавский и Киполунгский, а также военную Хотинскую райю (управлялась из Стамбула). Буковинская православная церковь подчинялась молдавскому митрополиту в Яссах и имела свое епископство в Радовцах.

Во время российско-турецкой войны 1768–1774 гг. регион был занят (1769) российскими войсками. Однако вслед за их выводом в 1774 г. Буковину заняли австрийские части. В 1775 г. по Константинопольской конвенции Турция, стремясь расколоть военный альянс Австрии и России, поспешно уступила (за исключением Хотинской райи) эту область Габсбургам. Буковина 11 лет находилась под военным управлением как Черновицкий генералитет, а в 1786 г. была присоединена к Галичине в качестве Черновицкого округа. Область отличалась неоднородным национальным составом: из 75 тыс. ее населения около 2/5 составляли украинцы, 1/3 – румыны, немало было немцев, цыган, евреев. Такая демографическая ситуация сложилась в основном из-за жестокого турецкого гнета, который вынуждал крестьян бежать в соседние края (в конце XVIII в. этот регион вообще оставался малонаселенным).

Галичина – историческая область на юго-востоке Польши (Малая Польша с центром в Кракове) и западе Украины (с центром во Львове). Соответственно, две ее части называются Западной и Восточной Галичиной. Восточная Галичина вошла в состав Польского Королевства в 1387 г. В административном отношении галицкие земли составляли два воеводства – Русское с центром во Львове и Белзское с центром в Белзе. Во времена польского господства огромных масштабов достигли процессы окатоличивания и полонизации местного населения. Сюда активно переселенцы из Польши.

Влиятельным центром региона был г. Львов, первое письменное упоминание о котором относится к 1256 г. С конца XVI в., с приходом иезуитов, город стал оплотом католичества в западноукраинских землях. В 1608 г. иезуиты основали во Львове коллегиум, который в 1661 г. был преобразован в университет. Львов стал мощным центром польской культуры в регионе. В первой половине XVII в. город насчитывал 30 тыс. жителей. В середине XVII в. он неоднократно подвергался нападениям и осадам, однако взят и разорен был только шведами в 1704 г., что привело к сокращению населения до 20 тыс. человек.

По первому разделу Речи Посполитой в 1772 г. Восточная Галичина отошла к Австро-Венгерской империи. Договор от сентября 1773 г. подтвердил факт уступки Речью Посполитой Габсбургам земли между Вислой и Збручем — около 70 тыс. км² с населением 2,2 млн человек. По этническому составу 71 % населения Восточной Галичины составляли украинцы, 22 % — поляки, 6 % — евреи. По третьему разделу Речи Посполитой в 1795 г. к Австрии отошла Западная Галичина, которая вместе с Восточной Галичиной составила особый «коронный край» под названием «Королевство Галиции и Лодомерии». Официальным центром области стал г. Львов (Лемберг). Ведущие позиции в культурной и экономической жизни региона сохраняла польская и полонизированная местная шляхта. «Королевство» делилось на 18 дистриктов (округов), из которых 12 относились к украинской части области.

В западноукраинских землях Габсбурги учредили общеимперскую систему управления: вся власть в провинции принадлежала губернатору (наместнику), который назначался императором; в округах — старостам; в селах — старостам, которых контролировали назначаемые землевладельцами мандаторы (надзиратели); в городах — магистратам, подчиненным императорской администрации (затем она перешла к городским советам, ставшим органами местного самоуправления). Высшим представительным органом провинции был сейм во главе с польской шляхтой, хотя реальные бразды правления в своих руках крепко держала имперская администрация Габсбургов.

Западная Украина — особый для Восточной Европы регион со специфическими природно-географическими условиями (Восточные Карпаты, сравнительно высокая влажность, скудные горные лесные почвы и др.). Наиболее благоприятна Закарпатская низменность, удобная для земледелия. В конце XVIII в. там проживало 250 тыс. человек, из которых русины (украинцы) составляли 40 % и были в основном крепостными. Территориальная обособленность региона способствовала сохранению архаичной народной культуры, выделению самобытных историко-этнографических ареалов — Лемковщина, Гуцульщина, Бойковщина.

В значительной степени особый облик региона создавали зависимость от соседних государств — Венгрии, Польши, Трансильвании, Валахии, Молдовы — и взаимосвязи с ними. Например, особенностью Закарпатья было то, что в рамках Венгерского королевства в нем раньше, чем на других украинских землях, утвердилось крепостное право: оно было введено в 1514 и 1517 гг. королевскими указами. Одновременно нарастали процессы расширения домениального (барщинного) хозяйства и обезземеливания крестьян. Во второй половине XVI — XVII в. почти 20–25 % крестьян стали желярами (безземельными). Если указом 1514 г. барщина ограничивалась 52 днями в год, то в XVII в. распространилась 2–3-дневная барщина в неделю (210 и более дней в год). В XVII в. 89 % населения региона составляли крепостные крестьяне. Лишь в горных районах (Верховина) преобладала не барщина, а «аренды» (чинш) и натуральные поборы в пользу феодала. Еще тяжелее были условия у крестьян Галичины: здесь барщина достигала 3–4 дней в неделю. В отличие от этих двух районов, в Буковине действовало «волошское право», и барщины в ее «польском» варианте никогда не было. Тяжелые условия местности и барщина побуждала крестьян активно участвовать в венгерских народных восстаниях 1630–1631, 1696, 1703–1711 гг.

ВОССТАНИЕ ФЕРЕНЦА II РАКОЦИ

В 1703 г. вспыхнуло восстание в районе Мукачева (Мункач), которое вскоре охватило значительную территорию и продолжалось до 1711 г. Возглавил движение трансильванский князь Ференц II Ракоци. В 1685–1688 гг. он с матерью прятался в осажденной австрийцами крепости Мукачев, не соглашаясь с покорением страны Габсбургам. В 1700 г. Ф. Ракоци в сговоре с другим крупнейшим венгерским аристократом Миклошем Берчени, владевшим г. Ужгородом (Унгваром), при поддержке Франции подготовил восстание. Будучи арестованным, он сумел бежать в Польшу, но вернулся, когда в июне 1703 г. в окрестностях Мункача восстали венгерские и русинские (украинские) крестьяне, мобилизованные Габсбургами на войну за испанское наследство. Ф. Ракоци в кратчайшие сроки создал из восставших крестьян регулярную армию и, пользуясь отсутствием значительных австрийских войск в регионе, занял все Закарпатье с городами, а также Венгрию до Дуная. Закарпатские города стали опорной базой возрожденного Трансильванского княжества. В сентябре 1705 г. было провозглашено восстановление независимого от Габсбургов Венгерского государства во главе с Ф. Ракоци. Вместе с тем вен-

герское дворянство в массе своей не поддержало восстание, носившее национальный и крестьянский характер. Объявленное в декабре 1708 г. упразднение крепостной зависимости подтолкнуло это сословие к сотрудничеству с Габсбургами, которые вскоре начали наносить восставшим серьезные поражения. В феврале 1711 г. Ф. Ракоци бежал в Польшу, а в апреле капитулировали основные силы восставших. До июня мужественно сопротивлялся лишь гарнизон последней непокоренной австрийцами крепости Мукачев.

ДВИЖЕНИЕ ОПРИШЕК

Особенностью народно-освободительной борьбы в Западной Украине в XVI—XVIII вв. стало движение опришек. Впервые опришки документально упоминаются в 1529 г. (последние действовали в Закарпатье в 1918—1921 гг.). Название происходит от латинского *opressor* (истребитель), но его выводят и от украинских слов «опричь» (кроме) или «оприкливый» — независимый от пана человек.

Опришки были выходцами из крестьян. Они уходили в удаленные места Карпат, собирались в небольшие отряды во главе с авторитетным лидером, нападали и грабили шляхетские имения, арендаторов, ростовщиков (лихвяров). Подвергалось их атакам также духовенство, особенно католическое. При случае их жертвами становились и крестьяне, особенно зажиточные. Однако в целом опришки всегда пользовались широкой поддержкой крестьянства. Власти считали опришек разбойниками.

В фольклорной традиции опришки фигурируют как прославленные «черные хлопцы». Народные предания превозносили смелых и отчаянных «черных хлопцев» как народных героев, которые (имеются многочисленные документальные свидетельства) часто делились с бедными отнятым у богатых имуществом. У опришек бытовало представление о том, что их удача зависела от того, делятся ли они добычей с нуждающимися. В условиях социального, религиозного и этнического противостояния эта борьба приобретала особое звучание. Символом опришек стали гуцульские «сокирцы», или «бартки» (топорики), которые ассоциировались в народном сознании с доблестью и высокими боевыми качествами «черных хлопцев». На них они присягали в кровном братстве и верности своему вожаку и отряду. Сложилась настоящая обособленная культура опришек со своим языком, кодексом поведения и преданиями.

В XVII в. прославились ватаги опришек, которые возглавляли Г. Кардаш, В. Черепец, И. Пискливый, Г. Пинтя, В. Солоник и др. На-

пример, Григорий Пинтя (Хоробрый) был одним из немногих предводителей опришек родом из молдавского боярского рода. В румынском (и украинском) народном эпосе он превозносится как герой бедняков: награбленное щедро раздавал бедным, защищал и мстил шляхте за угнетение крестьян. Известно, что Г. Пинтя поддерживал борьбу венгров-трансильванцев против усиления власти Габсбургов и возглавил в 1695 г. отряд, который грабил и убивал австрийскую администрацию и лояльных Габсбургам феодалов и купцов в Коломыйской округе. В 1703 г. Г. Пинтя присоединился к венгерскому восстанию во главе с Ф. Ракоци, но был ранен в бою, схвачен и казнен. Активной была деятельность опришек во время народно-освободительной борьбы украинского народа середины XVII в. Отряды во главе с С. Височаном, А. Савкой, Санькой, В. Симашкой, А. Шичиком и другими предводителями не только истребляли отдельные имения, но даже занимали города и крепости, освобождали целые области и громили отдельные подразделения польских войск. Например, в 1653 г. 2-тысячный отряд Харачка помогал Т. Хмельницкому во время похода в Молдову. Активны были опришки и позднее.

В XVIII в. прославились предводители опришек И. Винник (Печеник), О. Довбуш, Нестор, М. Скребета, Бордюк, В. Баюрак, И. Бойчук, П. Гуманюк, Я. Фенюк и др.

Легендой гуцульского и украинского фольклора стал Олекса Довбуш. Он происходил из бедной крестьянской семьи с. Печенижин на Коломыйщине. В 1738–1745 гг. О. Довбуш во главе с отрядом опришек нападал на шляхту по всему Покутью (исторический район между реками Прут и Черемош с центром в г. Коломыя). Его массово поддерживали местные крестьяне, волнения которых против шляхты охватили всю Коломыйщину. В 1744 г. О. Довбуш возглавил поход под Турку и Дрогобыч, ходил на Буковину, а затем вернулся в Покутье, где был убит в августе 1745 г. одним из наемников правительства.

Негативные последствия для Галичины имело подавление национально-освободительной борьбы украинского народа на территории Западной Украины. Несмотря на то что связи с казацкой Украиной здесь не прерывались и победа польской и полонизированной шляхты над местными крестьянами никогда не была полной, все же поражение вело к ускоренному экономическому и культурному упадку Галичины во второй половине XVII в. Объяснялось это постоянными войнами, шляхетским своеволием, слабостью центральной власти Речи Посполитой. Крестьянство подвергалось нещадной эксплуатации — барщина достигала 3–4 дней в неделю. Тяжелым было положение жителей городов и местечек, которые находились в собственности магнатов. В тех же городах, где существова-

ло Магдебургское право, ощущалось сильное влияние в экономической и общественной жизни общин иноземцев – армян, немцев, евреев, поляков. Среди украинского ремесленного населения нарастала тенденция к увеличению числа внецеховых ремесленников (партачей). В духовно-религиозной сфере усиливалось угнетение православной церкви и насильственное насаждение униатства, торжество католичества. В культурной жизни и быту ширилась полонизация.

РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В БУКОВИНЕ В XVII–XVIII вв.

Если в Закарпатье и Галичине наблюдалась общность процессов, связанных с возрастанием полонизации и мадьяризации, а также роли униатской церкви, то иначе развивалась ситуация в Буковине. Во времена османского владения православная церковь оставалась в Молдове главенствующей духовной силой. Ко времени аннексии Буковины Австрией в области было до 240 православных церквей и свыше 30 монастырей (например, сохранившиеся и поныне монастыри Воронеж, Нямц, Путна, Хумор, Хуморулуй, Сучевица, Молдовица, Драгомирна, Богдана, Слатина и др.). Многие из храмов и монастырей были построены в XV–XVI вв. и отличались мощными стенами (служили убежищем во время частых турецко-татарских вторжений). Особенностью храмов были уникальные фасадные росписи по религиозным сюжетам. У отдельных храмов стены покрыты фресками от крыши до фундамента, что представляет уникальную историко-культурную ценность. Православная церковь объединяла основную массу жителей региона (молдаван, валахов, украинцев, греков) и ее влияние на жизнь края было очень существенным.

Делами православной церкви в Буковине ведал епископ в г. Радовцы (известен с 1472 г.). Однако в 1783 г. с включением области в состав австрийских владений, епископ Досифей Хераскул перенес (подчиняясь императорскому указу 1781 г.) резиденцию на север в г. Черновцы, где преобладало русинское (украинское) население. Возникла Буковинская епархия. Держа под контролем религиозную жизнь своих подданных, Габсбурги в 1781 г. добились независимости православных Буковины от вмешательства в их дела молдавского митрополита. Более того, император Иосиф II издал в апреле 1781 «патент» (указ) о подчинении всех приходов, церквей и монастырей в крае епископу Досифею Хераскулу, впервые названному «епископом Буковины». В 1783 г. Буковинская (Черновицкая) епархия была подчинена митрополии Сербской православной церкви в Карловицах Сремских. Удаленная сербская митрополия не могла влиять на дела в Буковине, чем пользовалась австрийская администрация для усиления своего контроля над духовной жизнью жителей области.

В дальнейшем Вена всячески поддерживала православие в Буковине, что позволяло ей находить опору у местного населения против господствующей, но оппозиционно настроенной к имперскому центру польской знати «Королевства Галиции и Лодомерии».

В 1783–1787 гг. была проведена секуляризация церковных земель Буковины. Из них был создан специальный религиозный фонд для поддержания потребностей церквей, духовенства и школ. Ряд монастырей закрыли, в том числе Манявский скит (называется еще Афоном Прикарпатья) – твердыню православия в Галичине, сыгравшую в XVII–XVIII вв. большую роль в противостоянии унии. Подобным жестким образом осуществлялась политика австрийского правительства в отношении униатской церкви на западноукраинских землях.

РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В ГАЛИЧИНЕ В XVII–XVIII ВВ.

С 1676 г., после смерти киевского митрополита И. Нелюбовича-Тукальского, украинские православные епархии перешли под контроль московского патриарха. По условиям «вечного мира» 1686 г. Россия получила возможность защищать интересы православных в Речи Посполитой и оказывать им необходимую поддержку. В условиях длительного исторического противостояния Речи Посполитой и России и очень слабых традиций религиозной толерантности для польских властей вопрос о схизматиках (от греч. *schizmatikos* – раскольник) имел острое политическое звучание. Ситуацию подогревали давние колонизационные амбиции Польши, которая в идеале стремилась к поглощению и ассимиляции «восточных земель». В 1676 г. польское правительство запретило выезд православных украинцев за границу, чем устранялась возможность поставления новых иерархов православной церкви в стране. Развернулись обширные гонения на православную церковь, что особенно сильно сказалось в Галичине, где сохранила свои мощные позиции польская знать. Ограничивались права православных братств. Например, в 1699 г. сейм запретил православным занимать выборные городские должности.

До середины XVIII в. правительство Речи Посполитой уделяло огромное внимание расширению церковной унии в среде православного населения государства, исходя из политической мотивации: стремясь к унификации и укреплению лояльности «русской» части населения по отношению к доминирующему польско-католическому центру страны. Во многом благодаря протекции королей Михаила Вишневецкого и затем Яна III Собеского униатская церковь укрепила свои позиции. Так, ей было возвращено имущество, переданное православным по условиям Зборовского договора 1649 г. Большую роль сыграл переход в 1677 г.

в унию православного львовского епископа Иосифа Шумлянского, который активно вел поиск сторонников унии среди православного клира.

В 1680 г. в Люблине король собрал православных и униатов и требовал от них компромисса в духовных делах, но острые противоречия не обозначили даже пути к их примирению. Горячо откликнулся на королевский призыв перемышльский епископ Иннокентий Винницкий. Он не только тайно перешел в униатство, но на сейме в Варшаве в 1691 г. открыто объявил о присоединении Перемышльской епархии к унии.

К 1703 г. уния была провозглашена во всех православных епархиях на украинской территории Речи Посполитой. Цитадель православного движения в Украине – Львовское Успенское ставропигиальное братство – попробовало сопротивляться, но И. Шумлянский во главе польской хоругви (отряда) захватил Успенский собор братства и отслужил здесь униатский молебен. Затем в 1704 г. на братство была возложена большая часть контрибуции для осаждавших город шведов. Основанная И. Шумлянским типография была призвана подорвать книгоиздательскую деятельность братства. Материальные трудности вынудили братчиков в 1708 г. принять унию, но они не прекратили борьбу. После раздела Речи Посполитой австрийская администрация в 1788 г. преобразовала братство в Ставропигийский институт, который до середины XIX в. был единственным культурно-образовательным православным учреждением Галичины.

Православными Угорской Руси церковная уния была принята позже, чем в Речи Посполитой: в апреле 1646 г. собрание клира Мукачевской православной епархии объявило на соборе в Ужгороде о присоединении к унии по примеру и на условиях Брестской церковной унии 1596 г. Однако влиятельный в регионе магнат-протестант князь Дьердь Ракоци арестовал мукачевского епископа Василия Тарасовича и активно выступил в защиту православия. Унии не признал также и православный епископ Ионнийкий. Вместе с тем другой магнатский владетельный род Другетов, будучи католическим, поддержал насаждение унии. Этому роду принадлежал Ужгород, который был превращен в цитадель иезуитов и базу униатского движения в Закарпатье. Борьба привела к тому, что в 1664 г. церковная уния была еще раз провозглашена в Мукачево.

Центром православия в регионе стал район Марамуреш на юго-востоке Закарпатья, который присоединился к унии лишь в 1713 г. Падение православия в крае определило поражение восстания 1711 г. под руководством Ф. Ракоци. Лишь при поддержке молдавских и сербских епископов православие в отдельных горных районах края некоторое время удерживало свои позиции. Известен пример церковного полемиста Михаила Андрелли, который вернулся из унии в православие и призывал к тому же земляков. Лишь в 1721 г. большинство православных священников края признало унию. В 1733 г. в Хусте мученической смерти был подвержен последний православный епископ Досифей Феодорович.

УСИЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ В ГАЛИЧИНЕ И ЗАКАРПАТЬЕ В XVIII в.

В начале XVIII в. подавляющая масса населения Галичины и Закарпатья пребывала в униии, однако во времена Северной войны эта церковь вновь подверглась серьезным испытаниям. Известно, что Петр I отрицательно относился к униатам. Подобным же было отношение со стороны украинского православного населения Гетманщины и Правобережья. Например, российские войска, вступившие в 1768 г. на территорию Речи Посполитой, арестовывали или изгоняли униатское духовенство, а на Киевщине православным вернули 1200 храмов. Несмотря на то что впоследствии Россия участвовала в подавлении гайдамацкого движения, сохранялись стойкие симпатии к ней у православного населения Речи Посполитой. Вместе с тем развивался процесс постепенной полонизации верхушки униатской церкви, шло сближение ритуальной католической и униатской практики. Однако эти процессы почти не затронули сельское духовенство в горных районах Галичины и Закарпатья. Поэтому этот регион стал базой духовного обновления грекокатоличества во всей Западной Украине во второй половине XVIII – XIX в.

Особое значение в судьбе украинского населения Галичины и Закарпатья в XVIII в. приобрел альянс австрийской администрации и местного униатского населения. Ранее всего он обозначился в Закарпатье. С одной стороны, мукачевский епископ грек Иосиф де Камелис усилил гонения на православных, что могло привести к полной ликвидации православия в Закарпатье, но с другой – он отстаивал равенство в правах униатов и католиков. В ответ на ряд его обращений австрийское правительство специальным декретом 1706 г. уравнило в правах духовенство униатского и католического обрядов, хотя униатская церковь Закарпатья по-прежнему подчинялась католическому епископу г. Эгер (Венгрия).

С начала XVIII в. австрийское правительство стало проводить политику опоры на местное население. В середине XVIII в. в Мукачево была основана униатская богословская школа, которую в 1776 г. перевели в Ужгород уже в качестве духовной семинарии. Характерно, что условием поступления в эту школу было знание украинского языка. Кроме того, буллой Папы Климента XIV в 1771 г. закарпатская униатская церковь получила автономное духовное управление. В 1775 г. центром закарпатской униатской епископии стал Ужгород.

Переломной в жизни униатской церкви Закарпатья стала вторая половина XVIII в. Известность получил мукачевский епископ Иван Брадач, который вел самоотверженную борьбу с латинизацией униатской церкви и за сохранение ее восточной обрядности. Его последователь мукачевский епископ Андрей Бачинский стал советником венского двора в делах Закарпатья и в 1771 г. зарекомендовал себя как доверенное лицо униатско-

го духовенства края, добившись у австрийской императрицы Марии-Терезии освобождения униатов края из-под власти эгерского епископа, а также автокефалии. По его инициативе Мария-Терезия основала в Вене при храме Святой Варвары семинарию для закарпатского духовенства (Барбареум), а также Studium Ruthenum (Русинский коллегийум) во Львове. В Ужгороде епископ основал большую библиотеку, много сил приложил для открытия грекокатолических русинских школ в регионе. По его инициативе в 1778 г. в Ужгороде была открыта первая грекокатолическая семинария. В итоге было возрождено и упрочено русинское самосознание, независимое положение местной церкви.

Униатство в Галичине и Правобережной Украине было распространено (часто с помощью прямого насилия светских и церковных властей) уже в начале XVIII в. С 1729 по 1795 г. резиденция киевского униатского митрополита находилась в г. Радомысль (возле Киева). В 1729–1746 гг. кафедрой занимал Афанасий Шептицкий, который немало усилий приложил для повышения образованности униатского духовенства. Это дало положительные результаты – в глазах местного населения авторитет униатских духовных лиц значительно возрос и престиж вероисповедания повысился, что особенно было ощутимо в Галичине. Также он, подобно И. Камелису и И. Брадачу, противился латинизации униатской обрядности и переходу униатов в католичество. Больших успехов добился при нем, особенно в образовании и миссионерстве, Базилианский орден, к которому принадлежал сам митрополит. Продуктивной была и двухлетняя деятельность в 1777–1779 гг. митрополита Льва Шептицкого. Он внес значительный вклад в национально-духовное возрождение униатской церкви Западной Украины: настойчиво добивался восстановления Галицкой митрополии, прославил Гошевскую икону Богоматери (известную как «Царица Карпат») как чудотворную, а также выступал в защиту интересов крестьянства, чем заслужил нелюбовь шляхты.

В состав австрийских владений попали Перемышльская, Львовская, части Галицкой и Каменецкой епархий. По инициативе Л. Шептицкого в 1773 г. Мария-Терезия своим указом запретила употреблять название «униат» и ввела определение «грекокатолик». В ее правление проявил себя патернализм Габсбургов в отношении украинского (русинского) населения империи и их церквей – православной в Буковине и, особенно, грекокатолической в Галичине и Закарпатье. Продолжал такой курс и император Иосиф II. Так, его решением в 1783 г. грекокатолическая семинария (Барбареум) была перенесена из Вены во Львов. Был создан, по примеру распоряжения собственностью упраздненной в 1773 г. Конгрегации Иисуса (иезуиты), особый «религиозный фонд» для нужд церкви и благотворительности. Более того, государство взяло на себя подготовку и содержание грекокатолических священников. С 1786 г. украинский язык стал обязательным для литургий.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИКА «ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА» В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В XVIII в.

Сильнейший удар по дворянскому землевладению в Закарпатье нанесли Габсбурги после подавления в 1711 г. восстания Ф. Ракоци. Все обширные владения вождя восставших в 1728 г. были переданы коронному канцлеру графу Лотарю Шенборну-Бухгейму. Эти владения (Мукачево-Чинадиевская доминия) состояли из 152 сел и 4 городов и насчитывали 14 тыс. крестьян-домохозяев. Наследник графа пожаловал ряд привилегий жителям Мукачева, что должно было стимулировать их торгово-промышленную активность, а также стал поселять в своих владениях немецких колонистов. В 1730 г. он переселил в Мукачев из своих немецких владений 200 ремесленников и виноградарей. Немцы заселили села Коропец, Березинка, Кучава, Шенборн, Грабово, Пузнякивцы и подняли местную культуру земледелия, скотоводства и виноградарства.

Во второй половине XVIII в. наблюдалось оживление экономики края. Крупные помещичьи хозяйства втягивались в рыночную торговлю путем вывоза хлеба, овощей, фруктов, винограда, вина. Развивались животноводство и пчеловодство, а также вотчинная мануфактурная промышленность (железорудная, поташная, винодельческая, пивоваренная). Известные получили железорудные мануфактуры Ужанской жупы: Реметы, Анталовцы, Лумшоры. Активно развивался лесной промысел, производство поташа и селитры. Одновременно росла эксплуатация крестьянства. Большинство украинских крестьян выполняло свыше трех дней барщины в неделю и имело мизерные наделы в 1/4 лана и меньше (лан — 0,25 га). Подобное положение стимулировало движение опришек.

Заметные изменения произошли в развитии городов и городского ремесла. В Закарпатье немало городов являлись частновладельческими (Мукачев, Берегов, Севлюш и др.), где условия для развития торговли и ремесла были менее благоприятными, чем в городах государственного подчинения. В Галичине условия для социально-экономического развития при Габсбургах стали более благоприятными в сравнении с периодом упадка, который наблюдался в крае во времена Речи Посполитой после подавления восстания под руководством Б. Хмельницкого.

Крупнейшим городом Западной Украины оставался Львов — 25 тыс. жителей в 1785 г. Город, по сравнению с предшествующим периодом, во времена Габсбургов рос довольно быстро, и в 1810 г. в нем проживало уже 41,5 тыс. человек. В Закарпатье насчитывалось немного городов, крупнейшим из которых был Ужгород — в 1785 г. здесь проживало 2,9 тыс. человек. Та же ситуация с городами была и в Буковине: в Черновцах в 1779 г.

насчитывалось всего лишь 3,2 тыс. жителей. Однако значение городов как промышленных, торговых и культурно-административных центров росло. В 1778 г. во Львове была основана крупная табачная мануфактура, а затем ликеро-водочные, пивоваренные, текстильные, мыловаренные, свечные, мебельные и иные мануфактуры. Ремесленные изделия и сельскохозяйственная продукция предлагались на ярмарках, роль которых становилась значительной. Во второй половине XVIII в. в Закарпатье было 70 ярмарок, в Восточной Галичине — до 100, в Буковине — 35. Наблюдались подвижки в культурной жизни. В 80-х гг. XVIII в. во Львове выходила первая в Украине «Львовская газета» на французском языке.

Если в целом переход Западной Украины в государство Габсбургов благоприятствовал ее развитию, то еще в большей степени сказалась на судьбах края эпоха «просвещенного абсолютизма», который воплощали императоры Мария-Терезия и Иосиф II. В основе теории «просвещенного абсолютизма» английского философа XVII в. Т. Гоббса заложена идея, что власть должна быть ограничена «рациональными нравственными началами» — ради общего блага и процветания. Под влиянием идей эпохи Просвещения (Вольтер, Дидро, Д'Аламбер, Кене, Тюрго, Русо) возникло представление о том, что достичь государственного блага позволит союз монархов и философов, которые приведут к торжеству «государства чистого разума» и универсального закона.

Императрица Мария-Терезия развернула с помощью графа Гаугвица, графа Хоутека и князя Кауница, а также своего сына Иосифа обширные реформы. Были упорядочены система учета и контроля, созданы в 1749 г. отделенные друг от друга судопроизводство и администрация, проведены первые переписи населения и земель, ликвидированы внутренние таможенные барьеры. В 1767 г. был введен Терезианский кодекс, в 1768 г. — Уголовный кодекс. Распространялись знания, новые технологии и приемы производства. Так, в 70-х гг. XVIII в. в Западной Украине была привита культура выращивания картофеля, кукурузы, томатов. Государство содействовало (высокие таможенные тарифы, субсидии и льготы) развитию внутреннего промышленного и сельскохозяйственного производства. Вполне в духе просвещения был поставлен вопрос об освобождении крестьян от крепостной («рабской» — в публицистике эпохи) зависимости. При Иосифе II в 1782 г. была отменена часть повинностей и личная зависимость крестьян от помещиков, а в 1786 г. ограничен размер барщины. В 1789 г. власти пытались установить строгую зависимость повинностей от размеров надела, но столкнулись со стихийным сопротивлением дворянства империи (особенно венгерского и польского). Помещики начали заменять барщину денежным чиншем, что создавало для крестьян более благоприятные условия хозяйствования.

Государство полностью контролировало религиозно-духовную жизнь общества. Была создана государственная сеть народных школ, учреждались новые университеты, училища наук и искусств, библиотеки. В 1774 г. была принята система трех типов школ: одноклассных (парафиальных, где обучение велось на местном языке), трехклассных и четырехклассных с немецким и польским языками обучения. Также были введены государственные учебные программы и обязательные учебники для школы. В 1784 г. возобновил деятельность Львовский университет, на четырех факультетах которого преподавание велось на немецком и латинском языках. Уже в 1787 г. для украинских студентов при университете был открыт Русский коллегіум.

Глава 28. УКРАИНСКАЯ КУЛЬТУРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – XVIII в.

ЦЕРКОВНЫЕ БРАТСТВА. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛЕМИКА

Отличительной чертой перемен, особенно начиная с 80-х гг. XVI в., было быстрое возрастание роли мирян в жизни православной церкви. Антиохийский патриарх Иоаким в январе 1586 г. утвердил устав Львовского братства, которое развернуло активную деятельность по созданию школы, типографии, госпиталя и строительству новой церкви. По этому образцу были составлены уставы православных братств в Красном Ставе и Рогатине (1589), Галиче (около 1594 г.), Старой Соли (1600) и др. В начале XVII в. известны братства в Дрогобыче, Самборе, Саноке, Каменце, Замостье.

Братское движение, участники которого пытались контролировать иерархов церкви, вызвало острейший кризис в отношениях епископата и мирян Киевской митрополии. Православные владыки стали искать выход из него на пути сближения с католической иерархией. И большинство епископов во главе с митрополитом Михаилом Рогозой в 1596 г. перешли под юрисдикцию Рима по условиям Брестской церковной унии. Уния стала причиной бурной религиозной полемики, развернувшейся между представителями разных конфессий. Блестящими полемистами были иезуиты, издавшие в 1564–1600 гг. 126 полемических работ. В религиозном противостоянии активное участие принимали протестанты.

В православной же церкви до конца XVI в. не существовало полемического жанра. Только в 1587 г. в Остроге была издана книга ректора

Острожской школы Герасима Смотрицкого «Ключ Царства Небесного» как оппонирование брошюре 1586 г. иезуита Бенедикта Гербеста «Изложение веры Римской Церкви». На историю католицизма Г. Смотрицкий ответил обличительной историей папства, доказывая, что ключ от Царства Небесного доступен лишь людям православной веры. В 1588 г. в Остроге была издана книга «О единой истинной православной вере», подписанная псевдонимом Василий Суражский (Малюшицкий) — первое богословское произведение, посвященное критике догматических расхождений между православными и католиками.

Начало дебатам вокруг вопроса об унии положила книга «Уния, или Изложение артикулов к соединению греков с Костелом Римским» анонимного автора (скорее всего, Ипатия Потeya), изданная в 1595 г. в Вильно. Она развенчивала агитационные выпады против унии, доказывала, что единственное средство спасения православия от увлечения ересями протестантизма — соединение с Римской церковью. В ответ в 1596 г., как раз накануне Брестского собора, ректор Виленской братской школы Стефан Зизаний (Тустановский) издал «Сказание святого Кирилла, патриарха Иерусалимского, об Антихристе и знаках его». Автор перечислил 11 «знаков», подтверждавших, что Папа является посланцем ада.

В потоке полемических произведений, изданных после 1596 г. в Остроге, Львове, Вильно, Киеве, можно выделить два основных направления. Начало первому из них положила книга Христофора Филалета «Апокрисис» («Отповедь»), ставшая одной из вершин полемики. Автор предостерегал права и вольности русинов и поляков — «в одних досках... замкнуты» и нарушение их — дорога к гражданской войне. Книга призвала искать пути преодоления опасного раскола в обществе. Эта же мысль проведена в произведениях Мелетия Смотрицкого (в миру Максим) — сына Г. Смотрицкого. После учебы в Остроге он осуществил путешествие по Европе, слушая лекции в протестантских университетах Польши и Германии, стал доктором медицины. М. Смотрицкий активно боролся против унии, вследствие чего многие униаты вернулись к православию. Приняв монашеский постриг, он в 1620 г. был посвящен в сан полоцкого архиепископа, а затем стал архимандритом монастыря близ Острога. М. Смотрицкий начал склоняться к унии, о чем заявил в 1628 г. после конфликта с участниками Киевского православного собора, где была предана анафеме его книга «Апология». Он доказывал, что в основных догматах западная и восточная церкви не расходятся, поэтому примирение между ними возможно и даже необходимо. Кроме «Граматики...» (1619), ставшей первой кодификацией церковнославянского языка восточнославянской редакции, перу М. Смотрицкого принадлежит ряд произведений богословско-публицистического характера, а «Тренос, или Плач Восточной Церкви» (1610) сделал его знаменитым: это обраще-

ние «Матери-Церкви» ко всем своим детям, которые забыли о согласии и из-за суетности мира предали и покинули ее.

Противоположный полюс ценностных ориентиров представляли работы Иоанна Вышенского — сторонника крайнего крыла православного консерватизма. Он родился недалеко от Перемышля, жил в Луцке, Львове, Остроге, принял монашеский постриг на Волыни и под конец жизни стал аскетом-отшельником. В своих произведениях И. Вышенский клеймил вероотступников, объединившихся с «антихристовым племенем». Метафорой зла для автора была «ляшская земля, заросшая сорняками безверия и безбожия». Он настаивал на сохранении «русской простоты», призывал к отказу от новшеств в религиозной и бытовой сферах.

Одним из наиболее талантливых авторов XVII в. был Кирилл Ставровецкий (Транвиллион). Этот религиозный деятель работал во Львове, Вильно, Замостье, в монастыре под Черниговом. В 1618 г. он опубликовал «Зерцало Богословия», в котором сделал попытку самостоятельно изложить богословскую систему, а через год — «Евангелие учительное», состоявшее из проповедей. Это произведение в России встретило крайне негативную оценку духовных властей и указом царя Михаила Федоровича и при поддержке патриарха Филарета велено было «сию книгу сжечь». В 1646 г. К. Ставровецкий опубликовал «Перло многоценное» — сборник похвал Богоматери, рассуждений о Страшном суде и конце света. Его мысли не вписывались в рамки устоявшихся догматов.

После легализации в 1632 г. иерархии православная церковь вступила в полосу подъема, который был связан с личностью киевского митрополита (1632–1647) Петра Могилы. Он явился инициатором нововведений, укрепивших православие. Его реформы созвучны тем, которые были осуществлены в XVI в. в католической церкви. В их основу были положены два основных принципа: укрепление церковной дисциплины и подготовка нового, более образованного поколения церковнослужителей. В 1645 г. в Киеве был издан первый православный катехизис с разъяснениями основ веры (первый католический катехизис издан в 1566 г.). С общим направлением католической реформы перекликались мероприятия, направленные на «национализацию» православия (с конца XVI в. становятся «национальными» польская, чешская и другие церкви латинского обряда). В 1643 г. П. Могила канонизировал всех печерских угодников, начал масштабные реставрационные работы Десятинной церкви, Софийского собора, Михайловской церкви Выдубицкого монастыря в Киеве. Стал утверждаться взгляд на православную церковь как на апостольскую, т. е. основанную апостолом Андреем, а поэтому равновеликую римско-католической церкви апостола Петра.

КНИГОПЕЧАТАНИЕ

Во второй половине XVI в. в культуре Украины происходили изменения, обусловленные последствиями Люблинской унии, проникновением в украинское общество протестантских учений, идей Позднего Возрождения. Самым заметным признаком позитивных перемен было развитие кириллического книгопечатания (после публикации Ф. Скориной «Апостола» в 1525 г. вплоть до 1562 г. кириллическое книгопечатание не возобновлялось). В 1562 г. был опубликован протестантский «Катехизис» Симона Будного. Дело продолжил Иван Федоров – основоположник устойчивой традиции кириллического книгопечатания на украинских и белорусских землях. После издания «Апостола» в Москве И. Федоров в середине 60-х гг. XVI в. бежал из России и продолжил свою деятельность сначала в Заблудове, затем в украинских Львове и Остроге. Во Львове им были изданы «Апостол» (1574) и «Букварь», а «Острожская Библия» 1581 г. венчала его книгоиздательскую деятельность. Она напечатана шестью разными шрифтами, украшена заставками, концовками, богато орнаментированными начальными буквами. Издание предназначалось для распространения не только на украинских землях, но и для «всего православного люда».

Основанная И. Федоровым Острожская типография сыграла огромную роль в развитии православной культуры Украины и Беларуси: известны 28 изданий этой типографии. После смерти И. Федорова его типографское оборудование было выкуплено Львовским братством, и кириллическое книгоиздание в Украине не прервалось. Позднее появились типографии в Стратине, Крылосе, в Киево-Печерской лавре и других местах. Всего в 1574–1648 гг. их насчитывают около 20.

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Книгопечатание на кириллице способствовало созданию на украинских землях во второй половине XVI в. православных церковно-просветительских центров. Первым из них стало имение князя Андрея Курбского Миляновичи (под Ковелем). Кружок А. Курбского был первым проявлением религиозно-культурного обновления украинско-белорусских земель.

Главным же символом «православного ренессанса» во второй половине XVI в. стала Острожская академия. Возвышение г. Острога на Волинии началось с 1574 г., когда князь Константин (Василий) Острожский перенес в него из Дубно административный центр своих огромных зе-

мельных владений. Князь собрал ученых для подготовки издания полного текста Библии, и из ученого кружка возникла Острожская школа (или академия, именно так, по-видимому, рассматривал ее сам князь, хотя и не пытался добиться для нее официального статуса). В школе преподавали «семь свободных искусств». Появление школы славяно-греко-латинского типа было настоящей революцией в образовательной православной традиции. В деятельности интеллектуального острожского кружка выделяют два периода: время подготовки издания Библии и время обострения религиозной борьбы в связи с подготовкой Брестской церковной унии. На протяжении первого периода к острожским ученым относились богослов Герасим Смотрицкий, белорусский астролог и поэт Андрей Римаща, первопечатник Иван Федоров, его ученик из Заблудова Гриня Иванович, богословы Мотовило и Мартын Грабович. На втором этапе, в 90-х гг. XVI в., в Остроге работали ученые греки Эммануил Ахиллеос, Лука Сербин, Никифор Парасхес-Кантакузен, Кирилл Лукарис (будущий Александрийский и Константинопольский патриарх), Зизаний Тустановский, Демьян Наливайко. К издательской и преподавательской деятельности были привлечены протестанты Христофор Филалет (Мартын Броневский) и Каспер Лушковский, польский поэт Шимон Пекалид, львовский поэт Гаврила Дорофеевич, белорусский типограф Петр Мстиславец. Активно участвовали в деятельности ученого кружка и первые выпускники Острожской школы: богослов-галичанин Иван Княгининский, Иов Борецкий (будущий киевский митрополит) и др.

Обновлению церковной жизни сопутствовало реформирование школьного образования. Компромисс между византийско-славянской образовательной традицией и «латинской наукой» был заложен в Острожской школе. По ее следам пошла самая авторитетная из братских школ — Львовская. В 1631 г. П. Могила открыл коллегиум при Киево-Печерском монастыре, где, кроме грамматики, поэтики и риторики, изучались «высшие науки» — философия и богословие. Распорядок учебы, структура и последовательность дисциплин, методы преподавания были организованы по образцу протестантских и иезуитских коллегиумов.

К середине XVII в. из 32 иезуитских коллегиумов Речи Посполитой более трети находились на территории Украины. Первый был открыт в Ярославе в 1571 г., следующий — во Львове в 1606 г. Из-за отсутствия квалифицированных преподавателей в Луцком (1609), Каменец-Подольском (1610), Острожском (1626), Перемышленском (1628) коллегиумах преподавание философии и богословия велось нерегулярно. Ряд коллегиумов обеспечивал только средний уровень образования, где преподавание завершалось поэтикой и риторикой: в Фастове (1625), Киеве (1647), Виннице (1630), Баре (1636), Овруче (1646). Низшие «грамматические» классы

существовали в Новгороде-Северском (1638). Через иезуитские школы с конца XVI до середины XVII в. прошло 2,5–3 тыс. юношей.

Оппоненты иезуитов – протестанты – также создали собственную сеть школ, среди которых выделялась кальвинистская гимназия в Дубецке (1560). Кальвинистские школы среднего уровня, т. е. с классами поэтики и риторики, существовали в м. Панивцы недалеко от Каменец-Подольского (1590) и в Крылове (1593–1612). На Вольни и на западе Киевщины было организовано несколько учебных заведений социан. А в 1638–1658 гг. в г. Киселин, принадлежавшем вольнскому магнату Юрию Чапличу, действовала социанская Киселинская академия.

Униаты также имели свои школы, начало организации которых положил митрополит Ипатий Потей. Он основал на собственные средства в 1609 г. школу-гимназию во Владимире-Волынском. В 1639 г. школа «греческих и латинских наук» была открыта в Холме. Ее первым ректором стал известный церковный писатель Яков Суша. Авторитет этой школы чуть было не позволил превратить ее в униатскую академию.

Среди образовательных учреждений высшего типа особую роль в просвещении украинской молодежи сыграла католическая Замойская академия, открытая на средства великого коронного гетмана Яна Замойского в центре его владений на Холмщине.

ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – XVIII в.

Гетманы Войска Запорожского Б. Хмельницкий, И. Выговский, И. Мазепа прикладывали значительные усилия для развития образования. Были открыты школы в Нежинском, Лубенском, Черниговском, Полтавском, Переяславском, Прилукском, Миргородском полках. Школьное образование охватило все слои населения, включая женщин (на 1099 поселений было 866 школ). Оно стимулировало создание различных учебных пособий.

Во второй половине XVII – середине XVIII в. значительное влияние на развитие науки и образования в Украине имел Киево-Могилянский коллегиум, преобразованный указом Петра I в 1701 г. в академию. Обучение в академии носило не только духовный, но и светский характер: преподавали математику, медицину, астрономию, изучали архитектуру и живопись. Киево-Могилянский коллегиум воспитал многих известных философов, религиозных деятелей и литераторов. Так, его закончил архимандрит Иоанникий Галаятовский, трактат которого «Наука или способ составления проповедей» (1659) оказал большое влияние на развитие церковно-ораторского искусства не только в Украине, но и в России.

Выпускник, а позднее ректор коллегиума Иннокентий Гизель заслужил от современников название «столпа и подпоры церкви Божией». В 1669 г. он издал сочинение «Мир с Богом человеку», посвященное проблемам греха и покаяния. В 1674 г. появился его «Синописис», который стал первым учебником по истории России.

В первой половине XVIII в. Киев превратился в центр образования не только Украины. В академии могли учиться представители всех социальных слоев населения. Из ее стен вышло немало выдающихся деятелей Молдовы, Болгарии, Черногории, Сербии и других стран. Академию закончили ученые, религиозные и политические деятели: И. Выговский, И. Мазепа, П. Орлик, П. Полуботок, Ф. Прокопович, С. Яворский, Г. Сковорода, Н. Н. и Д. Н. Бантыш-Каменские, А. А. Безбородько. Воспитанники академии оказали существенное влияние на развитие образования в России. По образцу Киевской академии были основаны коллегиумы в Чернигове (1700), Харькове (1721), Переяславе (1738). Расцвет академии продолжался до 60-х гг. XVIII в., но затем она была реформирована в высшую духовную школу.

В гетманскую эпоху немало украинцев обучались в европейских университетах. Так, один из авторов Гадячского договора 1658 г. Юрий Немирич учился в Лейдене, Амстердаме, Оксфорде, Кембридже и Париже. В Сорбонне он защитил диссертацию магистра права, посвященную сравнению политических и юридических систем Речи Посполитой и Российского государства. Семен Десницкий из Нежина закончил университет в Глазго, где получил степень доктора права.

Во второй половине XVIII в. усиление крепостничества на территории Украины оставило большинство простого народа вне школьных стен. В 1786 г. в Российской империи был принят Устав о народных училищах, в соответствии с которым училища с преподаванием на русском языке были открыты в Киеве, Чернигове, Харькове, Екатеринославе.

ЛИТЕРАТУРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – XVIII в.

В XVIII в. в Левобережной Украине получили распространение своеобразные историко-литературные произведения – казацкие летописцы, в которых наряду с историческими данными содержались разнообразные фольклорные материалы, легенды, пересказы народных преданий. По свежим следам исторических событий был написан Летописец Самовидца (его автор неизвестен), в котором не только рассказывалось о событиях в Украине 1648–1702 гг., но они увязывались с процессами, происходившими в России, Польше, Молдове. Так, освещая деятельность

Б. Хмельницкого и его сподвижников, автор не оставил без внимания царя Алексея Михайловича, С. Разина и др.

Историческое произведение летописного характера (1710), посвященное событиям освободительной войны 1648–1654 гг., создал выходец из казацкой старшины Григорий Грабянко. В нем рассказано о происхождении казачества якобы от скифов, образно описан быт казачества. Летопись Г. Грабянко дополнена двумя реестрами Войска Запорожского (до Б. Хмельницкого и после его смерти), словарем непонятных слов.

Наиболее фундаментальной работой среди казацких летописцев является четырехтомная «Летопись Величко», в которой впервые в литературе прозвучали термины «Украина» и «украинский народ» в качестве территориальных и национальных категорий. Самойло Величко принадлежал к казацкой старшине, учился в Киевской академии, знал латинский, немецкий и польский языки. В 1708 г. после казни В. Кочубея, к которому С. Величко был близок, его отстранили от службы. В своей летописи он, используя широкий круг украинских и иностранных источников, отрицательно оценил борьбу народных масс против помещиков, но возражал против восстановления в Украине крепостничества в том виде, в каком оно существовало до освободительной войны.

У всех казацких летописцев есть общая особенность. Авторы стремились отобразить действительность не такой, какой она была на самом деле, а такой, какой, по их представлениям, она должна была быть.

В XVII–XVIII вв. на территории Украины в различных формах развивалась так называемая «виршевая литература». Панегирические «вирши» прославляли царей, гетманов, князей, митрополитов, развивали идеи христианской морали, отражали народные взгляды. Духовные «вирши» воспевали Христа, Богородицу, святых. Популярностью пользовались лирические «вирши», основными темами которых были социальное неравенство, несчастная любовь, разлука. Исторические же отразили борьбу за социальное и национальное освобождение. Юмористические «вирши» изображали тяжелую жизнь странствующих дьяков, школьную науку, пародировали церковные службы. Меньше сохранилось сатирических «виршей», в которых осмеивалось духовенство, дворянство. В большинстве своем «вирши» анонимны, хотя авторы некоторых известны: Г. Смотрицкий, К. Ставровецкий, Л. Баранович, И. Некрашевич и др.

Выдающееся явление в украинской культуре второй половины XVIII в. представляет творчество странствующего философа, самобытного мыслителя и поэта Григория Сковороды (1722–1794). Сын левобережного казака получил образование в Киево-Могилянской академии, работал преподавателем в Переяславском и Харьковском коллегиумах. Неприятие церковными властями его прогрессивных взглядов и педагогических методов вынудило Г. Сковороду начать жизнь странствующего

философа. Философская концепция базировалась на тезисе о существовании трех миров: макрокосмоса — Вселенной; микрокосмоса — человека и «символического» мира Библии. Основным объектом внимания мыслителя является микрокосмос человека — центр, в котором сходятся и обретают свое значение все другие миры.

Г. Сковорода был талантливым писателем. В основу его «Харьковских басен», написанных в 1769–1774 гг., положены оригинальные сюжеты, пронизанные народным юмором и идеями гуманизма («Пчела и Шершень», «Олень и Кабан», «Собака и Волк», «Сова», «Дрозд»). Как поэт Г. Сковорода прославился сборником «Сад божественных песен», в который вошли 30 произведений. Гуманистические, демократические и просветительские идеи мыслителя оказали большое влияние на философскую и общественно-политическую мысль Украины, а поэтическое наследие заложило основы классической украинской литературы.

С середины XVIII в. в литературу активно проникал разговорный украинский язык, что нашло воплощение в поэме Ивана Котляревского «Энеида» (1798). И. Котляревский, выходец из малороссийского шляхетства, записывал украинские песни, изучал язык, поверья и предания, наблюдал нравы, обычаи, обряды. «Энеида», переложенная на малороссийский язык — переработка произведения Вергилия, сатира на украинские нравы XVIII в. В Европе подобные переработки начались в XVII в. (известны сатирические итальянские, английские, провансальские, бургундские «Энеиды»). «Энеида» И. Котляревского через юмор порицала панство, считавшее людей за скотов; попов, гнавшихся за деньгами; неправедных судей, взяточников, поляков, представителей российской власти. Но в ней воспета любовь к родине и к своему народу.

АРХИТЕКТУРА В XVII–XVIII вв.

Во второй половине XVII в. в Украину из Европы пришло барокко — своеобразный художественный стиль, который дал возможность пышно и торжественно отразить социально-экономическую ситуацию в обществе. Стиль барокко предусматривал большое количество украшений снаружи и внутри здания, сложность архитектурной конструкции и др. Это было близким к национальному украинскому искусству, которому свойственна живописность композиции, гармония зданий с окружающей природой. Возникли условия для расцвета своеобразного стиля, названного украинским или «казацким» барокко — преобладание простоты и ясности над вычурностью.

Зарождение украинского барокко связывают с обновлением киевских и черниговских храмов домонгольского времени при митрополите Пет-

ре Могиле и его преемниках. Перекладывались своды храмов, куполам придавалась характерная грушевидная или бутонообразная форма, фасады получили новую отделку, накладывался сложный барочный декор. Во внутренней отделке храмов, в резных деревянных иконостасах проявилось искусство народных мастеров. К числу обновленных таким образом древнерусских памятников принадлежат собор Елицкого монастыря в Чернигове, Софийский собор в Киеве, Успенский собор Киево-Печерского монастыря, соборы Выдубицкого и Михайловского Златоверхого в Киеве. Новые тенденции перенимала и провинция — Спасо-Преображенская церковь в Больших Сорочинцах на Полтавщине, в декоре которой широко использованы как классические мотивы, так и мотивы украинского народного орнамента. В XVII в. в украинских монастырях впервые появились колокольни, которые строились отдельно от храмов и венчались массивным грушеобразным куполом. Шедевром барокко считается колокольня Дальних пещер Киево-Печерской лавры, возведенная талантливым зодчим С. Ковниром (проект, очевидно, разработал И. Г. Григорович-Барский, много лет занимавший должность главного архитектора киевского магистрата).

Строительство культовых сооружений достигло особого размаха при гетмане И. Мазепе (даже говорят о «мазепинском» барокко). Гетман патронировал строительство Братского монастыря, церкви Всех Святых в Киево-Печерской лавре, реставрацию собора Святой Софии, Михайловского Златоверхого монастыря, Успенского собора в Киево-Печерской лавре, Троицкой церкви. Он вкладывал средства в строительство церквей в Переяславе, Глухове, Чернигове, Батурине и других городах. Храмам свойственна монументальная пышность, декоративность орнамента и игра светотени.

В XVIII в. выдающиеся архитектурные сооружения в Киеве были созданы по проектам иностранных архитекторов. Иоганн Шедель по приглашению Киево-Печерской лавры руководил строительством большой колокольни, которая стала самым высоким сооружением в Российской империи. В Киеве работал молодой Бартоломео Растрелли. Всемирно известной стала его Андреевская церковь, завершавшая перспективу главной улицы Киева. Место для строительства было выбрано так удачно, что небольшая по размерам, легкая и изящная церковь заняла доминирующее положение, а любимые цвета Б. Растрелли — голубой, белый и золотой — вошли в гармонию с киевским небом. Архитектор А. В. Квасов возвел собор Рождества Пресвятой Богородицы в Козельце, Бернард Меретин стал автором собора Святого Юра во Львове.

Наиболее известный пример гражданского зодчества украинского барокко — Черниговский коллегиум начала XVIII в. Сохранились жилые дома казацкой старшины: дом полковника Лизогуба в Чернигове, палаты

гетмана И. Мазепы под Рыльском, трапезные палаты Троице-Ильинского монастыря и др. Но в целом бытовая архитектура сохраняла традиционный характер: хата на две половины как типичное украинское жилище.

В XVIII в. на территории Украины активно развивалась дворцовая архитектура. Были возведены дворцы гетмана К. Разумовского в Батурине и Глухове, в Ляличах на Черниговщине построено поместье графа Завадовского. В имениях обычными стали фонтаны и парки, которые разбивали в соответствии с традициями французского (регулярного) парка с симметричным расположением насаждений. Со второй половины XVIII в. в моду вошли английские парки и ландшафтное планирование.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО В XVII – XVIII вв.

Стиль барокко был свойствен и изобразительному искусству – богатый декор, позолота, сложная композиция. В живописи, графике, скульптуре наблюдался переход от средневековых канонов к реалистическому изображению действительности. Наряду с художественными школами, существовавшими в культурных центрах – Киеве и Львове, – формировались новые школы в Чернигове, Новгороде-Северском, Жолкве. В храмовой росписи постепенно утвердились пейзаж, портрет, жанровая картина. В иконописных школах нарастало тяготение к барочной экспрессивности поз и жестов (вишенская школа в Галичине – И. Бродлакович), интерес к гармоничной плавности и бытовой детализации повествования (жолковская школа – И. Кондзелевич, И. Руткович). В иконописи стали использоваться народные мотивы и образы, когда облик святых напоминал запорожцев, студентов Киево-Могилянской академии, мещан и крестьян Украины. Новые веяния затронули росписи Успенского собора и Троицкой надвратной церкви Киево-Печерской лавры, Густынского и Крестовоздвиженского монастырей на Полтавщине, Михайловской церкви в Переяславе.

Эпоха барокко оставила большое количество памятников деревянной скульптуры, в которых проявилось стремление к точной передаче человеческой фигуры. В стилистике архитектуры осуществлялось декоративное оформление иконостасов. Новым явлением в изобразительном искусстве стала парсунная живопись, или портрет. Под влиянием иконописи портреты XVII в. в значительной мере идеализировали изображаемого человека, однако живописцы уже стремились максимально правдоподобно передать его индивидуальные черты. Преобладали изображения политиков, деятелей культуры (Б. Хмельницкого, И. Самойловича, И. Скоропадского, И. Галятовского, Л. Барановича), богатых мещан. Женские портреты писали крайне редко: с особым мастерством выполнен Николаем Петраховичем портрет львовской мещанки Варвары Лангиш.

Популярным стал жанр народной картины. Изображения «Казак Май» и «Казак-бандурист» отражали народный идеал человека, свободного и независимого. Народная художественная культура проявилась в раскрашенных акварелью лубочных эстампах и гравюрах типа шпалер («кольтринах»). Декоративно-прикладное искусство конца XVII–XVIII в. представлено керамикой, изделиями из стекла, резьбой по дереву, рогу и кости, художественным шитьем, ковроделием, декоративным ткачеством. В графике, почти полностью освободившейся от иконописных схем, распространилась техника гравюры на меди со сложной системой символов, геральдических знаков (портреты, панегирические композиции Н. Зубрицкого, А. и Л. Тарасевичей, И. Щирского).

Украинское изобразительное искусство XVIII в. прославили художники Лосенко, Левицкий, Боровиковский. Их работы служили украшением российских и западноевропейских художественных галерей. А. П. Лосенко – основоположник российской исторической живописи. В своей первой работе на историческую тему «Владимир перед Рогнедой» он обличил типичную для эпохи национального подъема проблему произвола. Д. Г. Левицкий – мастер парадного и камерного портрета, его называют «певцом екатерининского века». Он создал целую галерею портретов людей своего времени: архитектора А. Ф. Кокоринова, императрицы Екатерины II и др. В творчестве В. Л. Боровиковского преобладал камерный портрет. В женских образах художник воплотил идеал красоты своей эпохи: двойной портрет «Лизынька и Дашинька», портрет Е. А. Нарышкиной и др. Он автор ряда парадных портретов, наиболее известные из которых «Портрет Павла I в белом далматике» и «Портрет князя А. Б. Куракина, вице-канцлера». В. Боровиковский являлся признанным мастером портретной миниатюры – портреты В. В. Капниста, Н. И. Львовой и др.

ТЕАТР И МУЗЫКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – XVIII в.

Украинское театральное искусство выросло из народных обрядов, обычаев и забав, которые распространялись в виде хоровых песен, диалогов, веснянок, купальских и свадебных обрядов. Со временем начала развиваться самостоятельным путем религиозная драма. Она приобрела формы «мистерий», в которых тайна искупления грехов раскрывалась через рождение, жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа; «мираклов» – событий из жизни святых и рассказов об их чудесах; «моралите» – драм, в которых аллегорические персонажи (Душа, Добродетель, Любовь, Гнев, Зависть) вели между собой диспуты. Все формы религиозной драмы пришли в Украину из Западной Европы через Польшу.

Как комедии, так и драмы в конце XVI — начале XVII в. ставились в школе Львовского братства. Комедии состояли из смешных диалогов, которые ученики готовили к празднованию каких-либо значительных событий церковной жизни. Школьная драма имела пролог и фабулу (из трех — пяти актов) и эпилог. Между актами ставили веселые бытовые сценки, пересыпанные шутками. Такие сценки назывались интермедиями. Их действующими лицами были персонажи из народного быта, которые разговаривали на живом народном языке.

Отдельным сценическим жанром выступал вертеп — передвижной кукольный театр в двухъярусном коробе, изготовленном из тонких досок и картона. В нем разыгрывалась драма рождения Иисуса Христа и другие религиозные и светские пьесы. Народный кукольный театр был также одной из ранних форм украинского музыкального театра. Его представления актеры сопровождали исполнением народных песен и даже хоровым пением. Первым зафиксированным театральным представлением на украинском языке считается представление 19 августа 1619 г. на ярмарке в Каменец-Струмилове (рядом со Львовом), где дьякон Яков Гаватович поставил со своими учениками две интермедии на народном языке.

Период Ренессанса — золотой век в развитии украинской народной музыки, период сближения ее с западной. Центральное место в XVII в. занимали исторические песни и думы, в которых соединились трагедийность, героика и лиризм. Их исполнителями были кобзари (лирники, бандуристы), путешествовавшие по Украине и воспевавшие ее героическое прошлое. Широко распространилось полифоническое (партесное, т. е. разделенное на голосовые партии) пение — одна из форм борьбы православной церкви против католичества. Эмоциональное воздействие этого пения конкурировало с хоральным пением и органной музыкой.

В XVI—XVII вв. развивалась и светская музыка. В 1578 г. в Каменце возник первый музыкальный цех — профессиональное объединение музыкантов. Такие объединения существовали во многих городах, особенно известен был львовский цех. Члены цеха имели право выступать в городах и в окрестных селах, в шинках, на свадьбах, на похоронах. Линеиная нотная система была известна в Галичине: образец такой партитуры датируется 1593 г. На основе кантов и народно-песенных традиций развивалась песня-романс литературного происхождения — «Ой ты, птичка желтобока», «Стоит явор над горою» (Г. Сковороды), «Ехал казак за Дунай» (С. Климовского) и др. С начала XVII в. украинская музыка и танцы стали модными в Западной Европе — мелодии гопака и казачка часто звучали при дворах европейских королей и вельмож.

Светская музыка характерна для XVIII в. Во многих помещичьих имениях существовали крепостные капеллы, оркестры, оперные и балетные труппы (например, театр К. Разумовского в Глухове). При некоторых капеллах открывались школы, в которых готовили певцов, музыкантов и артистов балета. В 1738 г. была открыта Глуховская певческая школа, в 1773 г. в Харькове — специализированные музыкальные классы. Развивалась и совершенствовалась симфоническая музыка (М. Березовский, Д. Бортнянский). В конце XVIII — начале XIX в. появились новые жанры: опера, камерно-инструментальные произведения. Были открыты театры, в репертуар которых входили оперные и балетные постановки. В 1778 г. первое постоянное театральное помещение появилось во Львове, в 1783—1784 гг. — в Дубно. Первый профессиональный театр в Украине — Харьковский свободный театр — был создан в 1789 г.

ЛИТЕРАТУРА

Глава 1

Источники

Свод древнейших письменных известий о славянах / сост. : Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. — Изд. 2-е, испр. — М. : Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1994. — Т. 1 : I—VI вв. — 472 с. ; Т. 2 : VII—IX вв. — 590 с.

Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. — М. : Рус. Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — Т. 1 : Античные источники / сост. А. В. Подосинов. — 352 с. ; Т. 2 : Византийские источники / сост. М. В. Бибииков. — 384 с. ; Т. 3 : Восточные источники / сост. ч. I : Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова ; ч. II — В. Я. Петрухин. — 264 с. ; Т. 4 : Западноевропейские источники / сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. — 512 с. ; Т. 5 : Древнескандинавские источники. — 384 с.

Исследования

Горский, А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства / А. А. Горский. — М. : Яз. славян. культуры, 2004. — 392 с.

Назаренко, А. В. Древняя Русь на международных путях : Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. / А. В. Назаренко. — М. : Яз. рус. культуры, 2001. — 784 с.

Плетнева, С. А. Очерки хазарской археологии / С. А. Плетнева. — М. : Мосты культуры : Гринберг, 2000. — 239 с.

Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. / Б. А. Рыбаков. — М. : Наука, 1993. — 591 с.

Свердлов, М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII вв. / М. Б. Свердлов. — СПб. : Акад. проект, 2003. — 736 с.

Седов, В. В. Древнерусская народность : ист.-археол. исслед. / В. В. Седов. — М. : Яз. славян. культуры, 1999. — 316 с.

Седов, В. В. Славяне. Историко-археологическое исследование / В. В. Седов. — М. : Яз. славян. культуры, 2002. — 624 с.

Славяне и их соседи в конце I тыс. до н. э. — первой половине I тыс. н. э. / Б. И. Бидзиля [и др.]. — М. : Наука, 1993. — 326 с.

Трубачев, О. Н. Этногенез и культура древнейших славян : лингвист. исслед. / О. Н. Трубачев. — М. : Наука, 2002. — 488 с.

Глава 2

Источники

Багрянородный, Константин. Об управлении империей : (греч.) текст, пер., коммент. / Константин Багрянородный ; под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. — М. : Наука, 1991. — 493 с.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. — 640 с.

Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. / А. П. Новосельцев // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. : Памяти чл.-кор. РАН А. П. Новосельцева. — М., 2000. — С. 264–323.

Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. — СПб. : Наука, С.-Петерб. изд. фирма, 1996. — 668 с.

Исследования

Вернадский, Г. В. История России. Древняя Русь / Г. В. Вернадский. — Тверь : ТОО «Леан» ; М. : Аграф, 1996. — 447 с.

Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев. — М. : Мысль, 1992. — 781 с.

Гуревич, А. Я. Походы викингов / А. Я. Гуревич. — М. : Наука, 1966. — 183 с.

Джаксон, Т. Н. Austr i Gördum : Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. — М. : Яз. славян. культуры, 2001. — 201 с.

Королев, А. С. История междукняжеских отношений на Руси в 40–70-е годы X века / А. С. Королев. — М. : Прометей, 2000. — 295 с.

Ловмянский, Х. Русь и норманны : пер. с пол. / Х. Ловмянский ; под общ. ред. В. Т. Пашуто [и др.]. — М. : Прогресс, 1985. — 304 с.

Новосельцев, А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа / А. П. Новосельцев. — М. : Наука, 1990. — 264 с.

Петрухин, В. Я. Древняя Русь, IX в. — 1263 г. / В. Я. Петрухин. — М. : АСТ : Астрель, 2005. — 190 с.

Плетнева, С. А. Хазары / С. А. Плетнева. — М. : Наука, 1976. — 93 с.

Рябинин, Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси : К истории славяно-финских этнокультурных связей / Е. А. Рябинин. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. — 259 с.

Сахаров, А. Н. Дипломатия Древней Руси : IX — первая половина X в. / А. Н. Сахаров. — М. : Мысль, 1980. — 358 с.

Сахаров, А. Н. Дипломатия Святослава / А. Н. Сахаров. — 2-е изд., доп. — М. : Междунар. отношения, 1991. — 239 с.

Свердлов, М. Б. Домонгольская Русь : Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. / М. Б. Свердлов. — СПб. : Акад. проект, 2003. — 734 с.

Соловьев, С. М. История отношений между русскими князьями Рюрикава дома / С. М. Соловьев. — М. : Астрель : АСТ, 2003. — 445 с.

Франклин, С. Начало Руси. 750–1200 / С. Франклин, Д. Шепард. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. — 624 с.

Фроянов, И. Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI–X вв.) / И. Я. Фроянов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 512 с.

Хлевов, А. А. Норманнская проблема в отечественной исторической науке / А. А. Хлевов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 108 с.

Глава 3

Источники

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 407 с.

Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей / под ред. Б. М. Клосса. – 2-е изд. – М., 2001. – Т. 2. – 648 с.

Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей / под ред. Б. М. Клосса. – 2-е изд. – М., 2001. – Т. 1. – 496 стб.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 640 с.

Слово о полку Игореве / подгот. текста и пер. Д. С. Лихачева. – М. : Худ. лит., 1986. – 155 с.

Средневековая Русь в текстах и документах : учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартынюк. – Минск : РИВШ, 2005. – 520 с.

Исследования

Горский, А. А. Русские земли в XIII–XIV вв. : Пути политического развития / А. А. Горский. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 1996. – 127 с.

Греков, Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков ; отв. ред. Л. В. Черепнин. – М. : Госполитиздат, 1953. – 568 с.

Дьяконов, М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М. А. Дьяконов. – СПб. : Наука, 2005. – 384 с.

Зимин, А. А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.) / А. А. Зимин. – М. : Наука, 1973. – 391 с.

Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) / В. Б. Кобрин. – М. : Мысль, 1985. – 279 с.

Лимонов, Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь / Ю. А. Лимонов. – Л. : Наука, Ленинград. отд-ние, 1987. – 213 с.

Майоров, А. В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община / А. В. Майоров. – СПб. : Унив. кн., 2001. – 640 с.

Мартышин, О. В. Вольный Новгород : общественно-политический строй и право феодальной республики / О. В. Мартышин. – М. : Росс. право, 1992. – 384 с.

Пашуто, В. Т. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства / В. Т. Пашуто, Б. Н. Флоря, А. Л. Хорошкевич. – М. : Наука, 1982. – 262 с.

Рапов, О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. / О. М. Рапов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 261 с.

Свердлов, М. Б. Домонгольская Русь : Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. / М. Б. Свердлов. – СПб. : Акад. проект, 2003. – 734 с.

Толочко, П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII вв. / П. П. Толочко. – Киев : Наук. думка, 1980. – 223 с.

Феннел, Дж. Кризис средневековой Руси : 1200–1304 / Дж. Феннел. – М. : Прогресс, 1989. – 291 с.

Фроянов, И. Я. Города-государства Древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко. – М. : Изд-во ЛГУ, 1988. – 269 с.

Фроянов, И. Я. Мятельный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия / И. Я. Фроянов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1992. – 280 с.

Хорошев, А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики / А. С. Хорошев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 223 с.

Янин, В. Л. Средневековый Новгород : Очерки археологии и истории / В. Л. Янин. – М. : Наука, 2004. – 416 с.

Глава 4

Источники

Алпатов, М. В. Древнерусская иконопись : [альбом] / М. В. Алпатов. – М. : Искусство, 1984. – 331 с.

Литература Древней Руси : хрестоматия / сост. Л. А. Дмитриев ; под ред. Д. С. Лихачева. – М. : Высш. шк., 1990. – 543 с.

Новгородские грамоты на бересте / сост. : В. Л. Янин, А. А. Зализняк. – М. : Рус. слово, 2000. – 430 с.

Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – СПб. : Наука, С.-Петерб. изд. фирма, 1996. – 668 с.

Исследования

Берестяные грамоты : 50 лет открытия и изучения / под общ. ред. В. Л. Янина. – М. : Индрик, 2003. – 333 с.

Бычков, В. В. Русская средневековая эстетика XI–XVII вв. / В. В. Бычков. – М. : Мысль, 1992. – 637 с.

Владышевская, Т. Ф. Музыкальная культура Древней Руси / Т. Ф. Владышевская. – М. : Знак, 2006. – 468 с.

История культуры Древней Руси / под общ. ред. Б. Д. Грекова и М. И. Артамонова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. – 356 с.

Лихачев, Д. С. Великое наследие : Классические произведения литературы Древней Руси / Д. С. Лихачев. – СПб. : Логос, 2007. – 524 с.

Лихачев, Д. С. Смех в Древней Руси / Д. С. Лихачев. – Л. : Наука, Ленинград. отд-ние, 1984. – 295 с.

Прохоров, Г. М. Древняя Русь как историко-культурный феномен / Г. И. Прохоров. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2010. – 320 с.

Романов, Б. А. Люди и нравы Древней Руси : Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. / Б. А. Романов. – М. : Территория, 2002. – 254 с.

Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. – М. : Стройиздат, 1993. – 391 с.

Рыбаков, Б. А. Петр Бориславич. Поиск автора «Слова о полку Игореве» / Б. А. Рыбаков. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 286 с.

Рыбаков, Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М. : Изд-во АН СССР, 1948. – 791 с.

Тихомиров, М. Н. Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. — М. : Госполитиздат, 1956. — 477 с.

Янин, В. Л. Я послал тебе бересту / В. Л. Янин. — 3-е изд. — М. : Яз. рус. культуры, 1998. — 461 с.

Глава 5

Источники

Карпини, Д. История монгалов / Джованни дель Плано Карпини. Путешествие в восточные страны / Гильом де Рубрук. Книга Марко Поло / Марко Поло. — М. : Мысль, 1997. — 461 с.

Матузова, В. И. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. : тексты, пер., коммент. / В. И. Матузова, Е. Л. Назарова. — М. : Индрик, 2002. — 447 с.

Псковские летописи / подгот. текстов и вступ. ст. А. Н. Насонова // Полное собрание русских летописей. — М., 2003. — Т. 5, вып. 1. — 146 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей : в 3 т. / Рашид ад-Дин. — М. : Ладомир, 2001. — Т. 1. — 315 с.

Славянские хроники : Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский / пер. с лат. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской. — М. : СПСЛ : Рус. панорама, 2011. — 584 с.

Исследования

Зимин, А. А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.) / А. А. Зимин. — М. : Наука, 1973. — 391 с.

Каргалов, В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники / В. В. Каргалов. — М. : Высш. шк., 1967. — 263 с.

Кривошеев, Ю. В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII—XIV вв. / Ю. В. Кривошеев. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. — 464 с.

Mongolica : К 750-летию «Сокровенного сказания» / редкол.: В. М. Солнцев (пред.) [и др.]. — М. : Наука : Вост. лит., 1993. — 343 с.

Насонов, А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства : историко-географическое исследование ; Монголы и Русь : история татарской политики на Руси / А. Н. Насонов. — СПб. : Наука, С.-Петербург. изд. фирма, 2006. — 412 с.

Пашуто, В. Т. Русь. Прибалтика. Папство / В. Т. Пашуто. — М. : Рус. Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. — 688 с.

Храпачевский, Р. П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси / Р. П. Храпачевский. — М. : Квадрига, 2011. — 280 с.

Хрусталеv, Д. Г. Русь : от нашествия до «ига» (30—40 гг. XIII в.) / Д. Г. Хрусталеv. — СПб. : Евразия, 2004. — 320 с.

Хрусталеv, Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII—XIII вв. / Д. Г. Хрусталеv. — СПб. : Евразия, 2009. — Т. 1. — 416 с. ; Т. 2. — 464 с.

Глава 6

Источники

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. — 407 с.

Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / подгот. Я. Н. Шапов. — М. : Наука, 1976. — 240 с.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подгот. к печати Л. В. Черепнин. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. — 586 с.

Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей / под ред. Б. М. Клосса. — М., 2004. — Т. 25. — 463 с.

Приселков, М. Д. Троицкая летопись : реконструкция текста / М. Д. Приселков. — СПб. : Наука, С.-Петерб. изд. фирма, 2002. — 512 с.

Сказания и повести о Куликовской битве / подгот. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. — Л. : Наука, Ленинград. отд-ние, 1982. — 422 с.

Исследования

Алексеев, Ю. Г. У кормила российского государства : Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. / Ю. Г. Алексеев. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. — 347 с.

Беляев, Л. А. Московская Русь : От Средневековья к Новому времени / Л. А. Беляев. — М. : АСТ : Астрель, 2005. — 254 с.

Горский, А. А. Москва и Орда / А. А. Горский. — М. : Наука, 2000. — 212 с.

Горский, А. А. Русское Средневековье / А. А. Горский. — М. : Астрель : Олимп, 2010. — 258 с.

Зимин, А. А. Витязь на распутье : Феодалная война в России XV в. / А. А. Зимин. — М. : Мысль, 1991. — 286 с.

Зимин, А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий : (Очерки социально-политической истории) / А. А. Зимин. — М. : Мысль, 1982. — 333 с.

Зимин, А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. / А. А. Зимин. — М. : Наука, 1988. — 348 с.

Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России / В. Б. Кобрин. — М. : Мысль, 1985. — 279 с.

Кучкин, В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. / В. А. Кучкин. — М. : Наука, 1984. — 349 с.

Насонов, А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства : историко-географическое исследование ; Монголы и Русь : история татарской политики на Руси / А. Н. Насонов. — СПб. : Наука, С.-Петерб. изд. фирма, 2006. — 412 с.

Скрынников, Р. Г. История Российская. IX–XVII вв. / Р. Г. Скрынников. — М. : Весь мир, 1997. — 496 с.

Глава 7

Источники

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подгот. к печати Л. В. Черепнин. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. — 586 с.

Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновского летописью // Полное собрание русских летописей / под ред. Б. М. Клосса. — М., 2000. — Т. 10. — 248 с.

Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей / под ред. Б. М. Клосса. — М., 2001. — Т. 7. — 345 с.

Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей / под ред. Б. М. Клосса. — М., 2004. — Т. 25. — 463 с.

Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей / под ред. Б. М. Клосса. — М., 2000. — Т. 15. — 540 с.

Судебники XV–XVI вв. / подгот. текстов Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепнина ; коммент. А. И. Копанева, Б. А. Романова и Л. В. Черепнина ; под общ. ред. Б. Д. Грекова. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. — 615 с.

Исследования

Бычкова, М. Е. Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г. : опыт сравнительно-исторического изучения политического строя / М. Е. Бычкова. — М. : ИРИ РАН, 1996. — 173 с.

Веселовский, С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / С. Б. Веселовский. — М. : Наука, 1975. — 607 с.

Дьяконов, М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М. А. Дьяконов. — СПб. : Наука, 2005. — 384 с.

Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. — М. : Изд. центр РГГУ, 2008. — 672 с.

Клюг, Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.) / Э. Клюг. — Тверь : РИФ, 1994. — 431 с.

Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России / В. Б. Кобрин. — М. : Мысль, 1985. — 279 с.

Кром, М. М. Меж Русью и Литвой. Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. / М. М. Кром. — М. : Археогр. центр, 1995. — 293 с.

Носов, Е. Н. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. / Е. Н. Носов. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. — 403 с.

Скрынников, Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. : Подвижники русской церкви / Р. Г. Скрынников. — Новосибирск : Наука, Сибир. отд-ние, 1991. — 393 с.

Черепнин, Л. В. Образование Русского централизованного государства / Л. В. Черепнин. — М. : Соцэкгиз, 1960. — 899 с.

Глава 8

Источники

Боплан, Г. Описание Украины / Гийом Левассер де Боплан. — М. : Древле-хранилище, 2004. — 574 с.

Западнорусские летописи // Полное собрание русских летописей / под ред. Б. М. Клосса. — М., 2008. — Т. 17. — 648 стб.

Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей / под ред. Б. М. Клосса. — 2-е изд. — М., 2001. — Т. 2. — 648 с.

Литвин, М. О нравах татар, литовцев и москвитян / Михалон Литвин ; пер. В. И. Матузовой. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 149 с.

Исследования

Беляева, С. А. Южнорусские земли во второй половине XIII–XIV вв. / С. А. Беляева. — Киев : Наук. думка, 1982. — 117 с.

Горский, А. А. Русские земли в XIII–XIV вв. : Пути политического развития / А. А. Горский. — М. : Ин-т рос. истории РАН, 1996. — 127 с.

Грушевський, М. С. Історія України-Руси : в 11 т., 12 кн. / М. С. Грушевський. — Київ : Наук. думка, 1993. — Т. 3. — 592 с. ; Т. 4. — 544 с.

Дворниченко, А. Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.) : Очерки истории общины, сословий, государственности / А. Ю. Дворниченко. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. — 239 с.

Клепатский, П. Г. Очерки по истории Киевской земли. Литовский период / П. Г. Клепатский. — Белая Церковь : Видавець Олександр Пшонківський, 2007. — 478 с.

Котляр, М. Ф. Галицько-Волинська Русь / М. Ф. Котляр. — Київ : Альтернативи, 1998. — 335 с.

Майоров, А. В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община / А. В. Майоров. — СПб. : Унив. кн., 2001. — 640 с.

Речкалов, А. П. Русь : путь к Украине. Украинские земли в составе Польши и Литвы / А. П. Речкалов. — Киев : Книга, 2009. — Кн. 1. — 568 с.

Субтельний, О. Україна : історія / О. Субтельний. — Київ : Либідь, 1994. — 480 с.

Яковенко, Н. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. / Н. Яковенко. — Київ : Генеза, 1997. — 380 с.

Глава 9

Источники

Антонова, В. И. Каталог древнерусской живописи XI — начала XVIII в. : в 2 т. / В. И. Антонова, Н. С. Мнева. — М. : Искусство, 1963.

Сборник произведений литературы Древней Руси / вступ. ст. Д. С. Лихачева. — М. : Худ. лит., 1969. — 751 с.

Українська література XIV—XVI ст. / авт. вступ. сл. і ред. В. Л. Микитась. — Київ : Наук. думка, 1988. — 602 с.

Хрестоматія давньої української літератури (до кінця XVIII ст.) / упоряд. акад. О. І. Білецький. — Київ : Радянська шк., 1967. — 781 с.

Исследования

Грушевський, М. Ілюстрована історія України / М. Грушевський. — Київ : Левада, 1995. — 696 с.

История славянских культур славянских народов : в 3 т. — М. : ГАСК, 2003. — Т. 3 : Древность и Средневековье / отв. ред. Г. П. Мельников. — 488 с.

Історія української культури / за загал. ред. І. Крип'якевича. — 4-те вид., стереотип. — Київ : Либідь, 2002. — 656 с.

Логвин, Г. Н. Украинское искусство X—XVIII веков. Очерки истории и теории изобразительного искусства / Г. Н. Логвин. — М. : Искусство, 1963. — 292 с.

Марченко, М. І. Історія української культури. З найдавніших часів до середини XVII с. / М. І. Марченко. — Київ : Радянська шк., 1961. — 284 с.

Толочко, О. П. Київська Русь / О. П. Толочко, П. П. Толочко. — Київ : Альтернативи, 1998. — 352 с.

Хоменко, В. Я. Українська і світова культура : підручник / В. Я. Хоменко. — Київ : Вид-во Україна, 2003. — 336 с.

Яковенко, Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України / Н. Яковенко. — Київ : Критика, 2005. — 583 с.

Глава 10

Источники

Записки о Московии : [пер. с лат. и нем.] / под ред. С. В. Думина. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.

Казанская история / подгот. текста, вступ. ст., [археогр. обзор] и примеч. Г. Н. Моисеевой ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – 195 с.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / текст подгот. Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. – М. : Наука, 1993. – 429 с.

Послания Ивана Грозного / подгот. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. – СПб. : Наука, С.-Петербург. изд. фирма, 2005. – 715 с.

Судебники XV–XVI вв. / подгот. текстов Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепнина ; коммент. А. И. Копанева, Б. А. Романова и Л. В. Черепнина ; под общ. ред. Б. Д. Грекова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – 615 с.

Исследования

Веселовский, С. Б. Исследования по истории опричнины / С. Б. Веселовский. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 539 с.

Володихин, Д. М. Иван IV Грозный / Д. М. Володихин. – М. : Вече, 2010. – 316 с.

Зимин, А. А. Опричнина Ивана Грозного / А. А. Зимин. – М. : Мысль, 1964. – 535 с.

Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) / В. Б. Кобрин. – М. : Мысль, 1985. – 279 с.

Кром, М. М. «Вдовствующее царство» : Политический кризис в России 30–40 годов XVI в. / М. М. Кром. – М. : Новое лит. обозрение, 2010. – 888 с.

Носов, Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России : Изыскания о земской реформе Ивана Грозного / Н. Е. Носов. – Л. : Наука, Ленинград. отд-ние, 1969. – 602 с.

Скрынников, Р. Г. Царство террора / Р. Г. Скрынников. – СПб. : Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1992. – 571 с.

Филюшкин, А. И. История одной мистификации. Иван Грозный и «Избранная рада» / А. И. Филюшкин. – М. : ВГУ, 1998. – 352 с.

Флоря, Б. Н. Иван Грозный / Б. Н. Флоря. – 4-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 441 с.

Хорошкевич, А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века / А. Л. Хорошкевич. – М. : Древлехранилище, 2003. – 630 с.

Шмидт, С. О. У истоков российского абсолютизма : Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного / С. О. Шмидт. – М. : Прогресс : Культура, 1996. – 495 с.

Глава 11

Источники

Домострой / изд. подгот. : В. В. Колесов, В. В. Рождественская. – СПб. : Наука, С.-Петербург. изд. фирма, 1994. – 399 с.

Памятники Куликовского цикла : тексты и коммент. / сост. : А. А. Зимин [и др.] ; гл. ред. Б. А. Рыбаков. – СПб. : Рус.-балт. информ. центр «БЛИЦ», 1998. – 410 с.

Сочинения И. Пересветова / подгот. текст А. А. Зимин ; под ред. Д. С. Лихачева. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. — 385 с.

Исследования

Громов, М. Н. Русская философская мысль X—XVII веков / М. Н. Громов, Н. С. Козлов. — М. : Изд-во МГУ, 1990. — 285 с.

История русского искусства : в 3 т. / редкол. : В. В. Ванслов [и др.]. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Изобр. искусство, 1991. — Т. 1 : Искусство X — первой половины XIX в. — 510 с.

Лазарев, В. Н. Искусство средневековой России и Запад (XI—XV вв.) / В. Н. Лазарев. — М., 1970. — 67 с.

Лихачев, Д. С. Текстология : На материале русской литературы X—XVII в. / Д. С. Лихачев ; при участии А. А. Алексева и А. Г. Боброва. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Алетейя, 2001. — 758 с.

Муравьев, А. В. Очерки истории русской культуры IX—XVII вв. / А. В. Муравьев, А. М. Сахаров. — 2-е изд., перераб. — М. : Просвещение, 1984. — 336 с.

Немировский, Е. Л. Путешествие к истокам русского книгопечатания / Е. Л. Немировский. — М. : Просвещение, 1991. — 221 с.

Нерсесиан, Л. В. Дионисий иконник и фрески Ферапонтова монастыря / Л. В. Нерсесиан. — М. : Сев. паломник, 2002. — 79 с.

Николаева, Т. В. Прикладное искусство Московской Руси / Т. В. Николаева. — М. : Наука, 1976. — 288 с.

Очерки русской культуры XIII—XV вв. : в 2 ч. / редкол. : А. В. Арциховский (гл. ред.) [и др.]. — М. : Изд-во МГУ, 1969—1970.

Очерки русской культуры XVI в. : в 2 ч. / редкол. : А. В. Арциховский (гл. ред.) [и др.]. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976.

Черный, В. Д. Искусство средневековой Руси / В. Д. Черный. — М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1997. — 430 с.

Щенникова, Л. А. Творения преподобного Андрея Рублева и иконописцев великокняжеской Москвы / Л. А. Щенникова. — М. : Индрик, 2007. — 489 с.

Юрганов, А. Л. Категории русской средневековой культуры / А. Л. Юрганов. — М. : МИРОС, 1998—448 с.

Глава 12

Источники

Авраамий (Палицын). Сказание Авраамия Палицына / Авраамий (Палицын) ; подгот. текста и коммент. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой ; под ред. Л. В. Черепнина. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. — 347 с.

Буссов К. Московская хроника, 1584—1613 : [нем. текст и рус. пер.] / сост. : А. И. Копанев и М. В. Кукушкина. — М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, Ленинград. отд-ние, 1961. — 400 с.

Дневник Марины Мнишек / пер. В. Н. Козлякова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. — 200 с.

Проезжая по Московии : Россия XVI—XVII вв. глазами дипломатов / отв. ред. и автор вступ. ст. Н. М. Рогожин ; сост. и автор коммент. Г. И. Герасимова. — М. : Междунар. отношения, 1991. — 365 с.

Исследования

Абрамович, Г. В. Князья Шуйские и российский трон / Г. В. Абрамович. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. — 189 с.

Ананьев, В. Семибоярщина / В. Ананьев // Родина. — 2005. — № 11. — С. 35–40.

Забелин, И. Е. Минин и Пожарский. «Прямые» и «кривые» в Смутное время / И. Е. Забелин. — М. : Аграф, 1999. — 334 с.

Зимин, А. А. В канун грозных потрясений : предпосылки первой Крестьянской войны в России / А. А. Зимин. — М. : Мысль, 1986. — 331 с.

Костомаров, Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия / Н. И. Костомаров. — М. : Чарли, 1994. — 800 с.

Морозова, Л. Е. Смута : её герои, ученики, жертвы / Л. Е. Морозова. — М. : АСТ, 2004. — 542 с.

Накануне смуты : сборник / сост. С. Елисеев. — М. : Молодая гвардия, 1990. — 621 с.

Павлов, А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605) / А. П. Павлов. — СПб. : Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1992. — 278 с.

Платонов, С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве. XVI–XVII вв. Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время / С. Ф. Платонов. — М. : Памятники ист. мысли, 1995. — 469 с.

Скрынников, Р. Г. Смута в Московском государстве : Россия в начале XVII столетия в записках современников / Р. Г. Скрынников. — М. : Современник, 1989. — 459 с.

Скрынников, Р. Г. Три Лжедмитрия / Р. Г. Скрынников. — М. : АСТ : Астрель, 2003. — 476 с.

Станиславский, А. Л. Гражданская война в России XVII в. : казачество на переломе истории / А. Л. Станиславский. — М. : Мысль, 1990. — 272 с.

Флоря, Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. / Б. Н. Флоря. — М. : Наука, 1978. — 300 с.

Глава 13

Источники

Витсен, Н. Путешествие в Московию, 1664–1665 / Н. Витсен ; пер. со староголл. В. Трисман ; предисл. Р. Максимовой и В. Трисман. — СПб. : Симпозиум, 1996. — 272 с.

Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века / подгот. текстов Р. Б. Мюллер ; под ред. Н. Е. Носова. — Л. : Наука, 1986. — 262 с.

Житие Аввакума и другие его сочинения / ред. А. Н. Робинсон. — М. : Сов. Россия, 1991. — 368 с.

Котошихин, Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. К. Котошихин. — М. : РОССПЭН, 2001. — 272 с.

Олеарий, А. Описание путешествия в Московию / А. Олеарий. — М. : Росс. семена, 1996. — 368 с.

Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1985. — Т. 3 : Акты Земских соборов / отв. ред. тома А. Г. Маньков. — 512 с.

Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарии / подгот. текстов Л. И. Ивиной ; рук. автор. коллектива А. Г. Маньков. — Л. : Наука, 1987. — 444 с.

Исследования

Андреев, И. Л. Алексей Михайлович / И. Л. Андреев. — М. : Молодая гвардия, 2003. — 638 с.

Буганов, В. И. Разин и разинцы / В. И. Буганов. — М. : Наука, 1995. — 368 с.

Водарский, Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII в. (численность, сословно-классовый состав, размещение) / Я. Е. Водарский. — М. : Наука, 1977. — 262 с.

Государственные учреждения России XVI—XVII вв. / под ред. Н. Б. Голиковой. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. — 192 с.

Демидова, Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма / Н. Ф. Демидова. — М. : Наука, 1987. — 226 с.

Заборовский, Л. В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. / Л. В. Заборовский. — М. : Наука, 1981. — 179 с.

Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество / С. А. Зеньковский. — Минск : Беларус. Экзархат, 2007. — 541 с.

Каргалов, В. В. Московские воеводы XVI—XVII вв. / В. В. Каргалов. — М. : Рус. слово, 2002. — 346 с.

Козляков, В. Н. Михаил Федорович / В. Н. Козляков. — М. : Молодая гвардия, 2004. — 346 с.

Кристенсен, С. О. История России XVII в. Обзор исследований и источников : пер. с дат. / С. О. Кристенсен. — М. : Прогресс, 1989. — 256 с.

Маньков, А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России / А. Г. Маньков. — Л. : Наука, 1980. — 270 с.

Никитин, Н. И. Освоение Сибири в XVII веке / Н. И. Никитин. — М. : Просвещение, 1990. — 147 с.

Рогожин, Н. М. У государевых дел быть указано... / Н. М. Рогожин. — М. : Академия (Akademia) : РАГС, 2002. — 285 с.

Скрынников, Р. Г. Крест и корона : Церковь и государство на Руси IX—XVII вв. / Р. Г. Скрынников. — СПб. : Искусство-СПб., 2000. — 463 с.

Чистякова, Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. (30—40-е годы) / Е. В. Чистякова. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. — 245 с.

Глава 14

Источники

Единорогъ : Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. — М. : Квадрига, 2009. — 296 с.

Котошихин, Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. К. Котошихин. — М. : РОССПЭН, 2001. — 272 с.

Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. / редкол. : И. Грааля [и др.]. — М. ; Варшава : Археогр. центр, 1995. — Т. 1. — 152 с.

Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев / подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Ю. А. Лимонова. — Л. : Лениздат, 1986. — 543 с.

Исследования

Бушев, П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613–1621 гг. / П. П. Бушев. — М. : Наука, 1987. — 279 с.

История внешней политики России : в 5 т. — М. : Междунар. отношения, 1999. — Т. 1 : Конец XV—XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны) / авт. коллектив : А. Н. Сахаров [и др.]. — 447 с.

Любавский, М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / М. К. Любавский. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. — 682 с.

Новосельский, А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. / А. А. Новосельский. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. — 450 с.

«Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы в XVI—XVII веках / сост. Н. М. Рогожин. — М. : Междунар. отношения, 1989. — 240 с.

Орленко, С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века. Правовой статус и реальное положение / С. П. Орленко. — М. : Древлехранилище, 2004. — 334 с.

Похлебкин, В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах / В. В. Похлебкин. — М. : Междунар. отношения, 1995. — Вып. 1. — 336 с. ; Вып. 2, кн. 1. — 784 с.

Санин, Г. А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. / Г. А. Санин. — М. : Наука, 1987. — 270 с.

Щебеньков, В. Г. Русско-китайские отношения в XVII в. / В. Г. Щебеньков. — М. : Изд-во АН СССР, 1960. — 240 с.

Юзефович, Л. А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал : Конец XV — первая половина XVII в. / Л. А. Юзефович. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2007. — 344 с.

Глава 15

Источники

Алекберли, М. А. Хотинская война, 1621 г. / М. А. Алекберли. — Черновцы : Черновец. гос. ун-т, 1957. — 123 с.

Боплан, Г. Описание Украины / Гийом Левассер де Боплан ; пер. с фр. З. П. Борисяк, коммент. Я. Р. Дашкевич [и др.] ; РАН. — М. : Древлехранилище, 2004. — 574, [1], [10] с.

Величко, С. Літопис : в 2 т. / С. Величко ; пер. з кн. укр. мови, комент. В. О. Шевчука ; відп. ред. О. В. Мишанич. — Київ : Дніпро, 1991.

Гваньїні, О. Хроніка європейської Сарматії / О. Гваньїні ; пер. з пол. Ю. Мицика. — Київ : Києво-Моги́л. акад., 2007. — 1006 с.

Документы Богдана Хмельницкого (1648–1657) / сост. : И. Крипьякевич, И. Бутич. — Киев : Изд-во АН УССР, 1961. — 739 с.

Збірник козацьких літописів : Густинський, Самійла Величка, Грабянки / упоряд. та пер. В. Крекотень [та інш.]. — Київ : Дніпро, 2006. — 976 с.

Літопис Самовидця / підгот. Я. І. Дзира ; редкол. : А. Д. Скаба (відп. ред.) [та інш.]. — Київ : Наук. думка, 1971. — 208 с.

Челеби, Э. Книга путешественника : Земли Молдавии и Украины : извлечения из сочинений турецкого путешественника XVII в. / Эвлия Челеби ; пер. и коммент. А. Д. Желякова. — М. : Наука, 1983. — 376 с.

Исследования

Апанович, О. М. Гетьмани України і кошові отамани Запорозької Січі / О. М. Апанович. — Київ : Либідь, 1993. — 288 с.

Борисенко, В. И. Соціально-економічний розвиток Лівобережної України в другій половині XVII ст. / В. И. Борисенко. — Київ : Наук. думка, 1986. — 215 с.

Воссоединение Украины с Россией 1654 г. : сб. ст. / АН СССР, Ин-т славяноведения АН СССР, Ин-т истории ; ред. : А. И. Баранович, Л. С. Гапоненко. — М. : Изд-во АН СССР, 1954. — 639 с.

Гвоздик-Прицак, Л. Економічна і політична візія Богдана Хмельницького ті її реалізація в державі Військо Запорозьке / Лариса Гвоздик-Прицак. — Київ : Обереги, 1999. — 215 с.

Голобуцкий, В. А. Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. / В. А. Голобуцкий. — Киев : Госполитиздат УССР, 1962. — 360 с.

Грушевский, М. С. История украинского народа / М. С. Грушевский. — М. : Монолит, 2002. — 415 с.

Гуржій, О. Гетьманска Україна / О. І. Гуржій, Т. В. Чухліб. — Київ : Альтернативи, 1999. — 304 с.

Замлинский, В. А. Богдан Хмельницкий / В. А. Замлинский. — М. : Молодая гвардия, 1989. — 352 с.

Костомаров, Н. И. История Руси Великой : сочинения Николая Ивановича Костомарова : в 12 т. / Н. И. Костомаров. — М. : Мир кн., 2004. — Т. 6 : Богдан Хмельницкий. — 479 с.

Мицик, Ю. А. Гетьман Іван Виговський / Ю. А. Мицик. — Київ : Видав. дім «КМ Академія», 2004. — 84 с.

Мицик, Ю. А. Іван Мазепа / Ю. А. Мицик. — Київ : [Б. в.], 2007. — 72 с.

Петровський, В. Історія України : неупереджений погляд : [з прадавніх часів до 2010 р.] / В. В. Петровський, Л. О. Радченко, В. І. Семененко. — 3-те вид., випр. та доп. — Харків : Школа, 2010. — 624, [20] с.

Рафальский, О. О. Переяславський договір України з Росією 1654 року : ретроспективний аналіз / О. О. Рафальский. — Київ : Генеза, 2004. — 294 с.

Смолій, В. А. Богдан Хмельницький. Соціально-політичний портрет / В. А. Смолій, В. С. Степанков. — 3-те допрац. вид. — Київ : Темпора, 2009. — 679 с.

Станіславський, В. В. Запорозька Січ та Річ Посполита / В. В. Станіславський. — Київ : Ін-т історії України НАН України, 2004. — 358 с.

Яковенко, Н. М. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України / Н. М. Яковенко. — 3-те вид., перероб. і розшир. — Київ : Критика, 2006. — 584 с.

Глава 16

Источники

Византия и Русь / сост. Т. Б. Князевский. — М. : Наука, 1989. — 336 с.

Изборник. Сборник произведений русской литературы Древней Руси / сост. : Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев. — М. : Худ. лит., 1969. — 796 с.

Литература Древней Руси : хрестоматия / сост. Л. А. Дмитриев ; под ред. Д. С. Лихачева. — М. : Высш. шк., 1990. — 544 с.

Литература Древней Руси и XVII века : хрестоматия / сост. Л. Л. Короткая. — Минск : БелЭН, 1997. — 447 с.

Исследования

Клибанов, А. И. Духовная культура средневековой Руси / А. И. Клибанов. — М. : Аспект Пресс, 1996. — 368 с.

Лохова, Н. Н. Русские архитекторы : История русского зодчества в биографиях их творцов / Н. Н. Лохова. — Челябинск : Аркаим, 2004. — 352 с.

Миров, А. Г. Три века русской сцены / А. Г. Миров. — М. : Просвещение, 1978. — 319 с.

Муравьев, Л. В. Очерки русской культуры IX—XVII вв. / Л. В. Муравьев, А. М. Сахаров — М. : Просвещение, 1984. — 336 с.

Очерки русской культуры XVII века / под ред. А. В. Арциховского. — М. : Изд-во МГУ, 1979. — 352 с.

Глава 17

Источники

Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1986. — Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. тома А. Г. Маньков. — 512 с.

Россия XVIII в. глазами иностранцев / подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Ю. А. Лимонова. — Л. : Лениздат, 1989. — 544 с.

Россия при царевне Софье и Петре I : Записки русских людей / сост. А. П. Богданов. — М. : Современник, 1990. — 448 с.

Серов, Д. О. Администрация Петра I / Д. О. Серов. — М. : ОГИ, 2008. — 288 с.

Исследования

Анисимов, Е. В. Время петровских реформ / Е. В. Анисимов. — Л. : Лениздат, 1989. — 496 с.

Баггер, Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований / Х. Баггер ; пер. с дат. В. Е. Возгина. — М. : Прогресс, 1985. — 198 с.

Звягинцев, А. Г. «Око государево». Российские прокуроры. XVIII век / А. Г. Звягинцев, Ю. Г. Орлов. — М. : РОССПЭН, 1994. — 318 с.

Каменский, А. Б. Российская империя в XVIII веке : традиции и модернизации / А. Б. Каменский. — М. : Новое лит. обозрение, 1999. — 328 с.

Кафенгауз, Б. Б. И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность / Б. Б. Кафенгауз. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. — 189 с.

Кристенсен, С. О. История России XVII в. Обзор исследований и источников / С. О. Кристенсен ; пер. с дат., вступ. ст. и общ. ред. В. И. Буганова. — М. : Прогресс, 1989. — 256 с.

Линдси, Хьюз. Царевна Софья / Хьюз Линдси ; пер. с англ. и науч. ред. С. В. Лобачев. — СПб. : Гранд, 2001. — 416 с.

Павленко, Н. И. Петр Великий / Н. И. Павленко. — М. : Мысль, 1990. — 591 с.

Павленко, Н. И. Петр Первый и его время / Н. И. Павленко. — М. : Просвещение, 1989. — 175 с.

Павленко, Н. И. Соратники Петра / Н. И. Павленко, О. Ю. Дроздова, И. Н. Колкина. — М. : Молодая гвардия, 2001. — 494 с.

Семевский, М. И. Тайная служба Петра I : док. повести / М. И. Семевский ; сост., подгот. текста, предисл. и коммент. О. А. Яновского. — Минск : Беларусь, 1993. — 623 с.

Смирнов, В. Г. Феофан Прокопович / В. Г. Смирнов. — М. : Соратник, 1994. — 224 с.

Глава 18

Источники

История Свейской войны : Поденная записка Петра Великого : в 2 вып. / сост. Т. С. Майкова. — М. : Кругъ, 2004. — Вып. 1. — 632 с.

Петр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты / сост., вступ. ст. и прим. Е. В. Анисимова. — М. : Пушкин. фонд : Третья волна, 1993. — 446 с.

Посланник Петра I на Востоке : Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718—1725 гг. : письма, реляции, журн. / подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. Г. Воловникова. — М. : Наука, 1986. — 156 с.

Россия при царевне Софье и Петре I : Записки русских людей / сост. А. П. Богданов. — М. : Современник, 1990. — 448 с.

Исследования

Андерсон, М. С. Петр Великий / М. С. Андерсон ; пер. с англ. В. П. Белоножки. — Ростов н/Д : Феникс, 1997. — 352 с.

Бобылев, В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I / В. С. Бобылев. — М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1990. — 168 с.

Водарский, Я. Е. Загадки Прутского похода Петра I / Я. Е. Водарский. — М. : Наука, 2004. — 227 с.

Возгрин, В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны (история дипломат. отношений в 1697—1710 гг.) / В. Е. Возгрин. — Л. : Наука, 1986. — 296 с.

Заозерский, А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев / А. И. Заозерский. — М. : Наука, 1989. — 368 с.

Масси, Р. К. Петр Великий : в 3 т. / Р. К. Масси ; пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. — Смоленск : Русич, 1996.

Орешкова, С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. / С. Ф. Орешкова. — М. : Наука, 1971. — 56 с.

Павленко, Н. И. 27 июня 1709 / Н. И. Павленко, В. А. Артамонов. — М. : Молодая гвардия, 1989. — 270 с.

Павленко, Н. И. Петр Великий / Н. И. Павленко. — М. : Мысль, 1990. — 591 с.

Серчик, В. А. Полтава. 1709 / В. А. Серчик. — М. : АСТ, 2003. — 188 с.

Федор Головин и Яузская Москва / сост. : С. Л. Малафеева, И. А. Работкевич. — М. : Изд-во МНЭПУ, 2002. — 160 с.

Шутой, В. Е. Северная война (1700—1721) / В. Е. Шутой. — М. : Просвещение, 1970. — 160 с.

Глава 19

Источники

Андреев, А. Р. Князь Василий Михайлович Долгоруков-Крымский. Документальное жизнеописание / А. Р. Андреев. — М. : Межрегион. центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. — 380 с.

Курукин, И. В. 19 января – 25 февраля 1730 г. : события, люди, документы / И. В. Курукин, А. Б. Плотников. – М. : Квадрига, 2010. – 280 с.

Манштейн, Х. Г. Записки о России генерала Манштейна / Х. Г. Манштейн. – М. : Альфарет, 2008. – 394 с.

Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М. : Юрид. лит., 1987. – Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова. – 528 с.

Со шпагой и факелом : Дворцовые перевороты в России, 1725–1825 / сост. А. М. Бойцов. – М. : Современник, 1991. – 590 с.

Исследования

Анисимов, Е. В. Анна Иоанновна / Е. В. Анисимов. – М. : Молодая гвардия, 2002. – 362 с.

Анисимов, Е. В. Елизавета Петровна / Е. В. Анисимов. – 4-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 426 с.

Анисимов, Е. В. Россия без Петра, 1725–1740 / Е. В. Анисимов. – СПб. : Лен-издат, 1994. – 496 с.

История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона) / Ж. А. Ананян [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Санина. – М. : Междунар. отношения, 1998. – 304 с.

Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I : Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. – М. : РГГУ, 1999. – 575 с.

Левин, Л. И. Российский генералиссимус герцог Антон Ульрих (история брауншвейгского семейства в России) / Л. И. Левин. – СПб. : Рус.-Балт. информ. центр «БЛИЦ», 2000. – 352 с.

Мыльников, А. С. Искушение чудом : «Русский принц», его прототипы и двойники-самозванцы / А. С. Мыльников. – Л. : Наука, 1991. – 265 с.

Павленко, Н. И. Птенцы гнезда Петрова / Н. И. Павленко. – М. : Мысль, 1994. – 400 с.

Писаренко, К. А. Тайны дворцовых переворотов / К. А. Писаренко. – М. : Вече, 2009. – 416 с.

Глава 20

Источники

Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1739–1793 : в 3 т. / А. Т. Болотов. – М. : Terra, 1993.

Грибовский, А. М. Записки о Екатерине Великой : репринт : [воспр. изд. 1864 г.] / А. М. Грибовский. – М. : Прометей, 1989. – 96 с.

Дашкова, Е. Р. Записки Е. Дашковой : [репр. воспр.] / Е. Р. Дашкова. – Минск : Харвест, 2003. – 368 с.

Дворянская империя XVIII века (Основные законодательные акты) : сб. док. / сост. М. Т. Белявский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1960. – 223 с.

Державин, Г. Р. Записки : 1743–1812 / Г. Р. Державин. – М. : Мысль, 2000. – 334 с.

Законодательство Екатерины II : в 2 т. / под ред. О. И. Чистякова и Т. Е. Новицкой. – М. : Юрид. лит., 2000–2001.

Е. Р. Дашкова и ее современники / редкол. : Н. П. Карпиченко [и др.]. — М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2002. — 159 с.

Записки императрицы Екатерины Второй : [репр. воспр. изд. 1907 г.]. — М. : ОРБИТА, Моск. фил., 1989. — 749 с.

Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева : в 3 т. / отв. ред. проф. В. В. Мавродин. — Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1961—1970.

Лопухин, И. В. Записки сенатора И. В. Лопухина : [репр. воспр. изд. 1859 г.] / И. В. Лопухин. — М. : Наука, 1990. — 224 с.

Новиков, Н. И. Избранное. Текст / Н. И. Новиков ; [сост. В. А. Мильчиной ; вступ. ст., коммент. А. М. Пескова]. — М. : Правда, 1983. — 511 с.

Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1987. — Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова. — 528 с.

Россия XVIII в. глазами иностранцев / Лимонов Ю. А. (ред.) [и др.]. — Л. : Лениздат, 1989. — 535 с.

Энгельгардт, Л. Н. Записки. 1766—1836 : [репр. воспр. изд. 1868 г.] / Л. Н. Энгельгардт. — М. : Новое лит. обозрение, 1997. — 256 с.

Исследования

Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. — 3-е изд. — М. : Высш. шк., 1983. — 352 с.

Кабузан, В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. (По материалам ревизий) / В. М. Кабузан. — М. : Наука, 1971. — 193 с.

Каменский, А. Б. «Под сенью Екатерины» : Вторая половина XVIII в. / А. Б. Каменский. — СПб. : Лениздат, 1992. — 448 с.

Ковальченко, И. Д. Всероссийский аграрный рынок : XVIII — начало XX века. Опыт количественного анализа / И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов. — М. : Наука, 1974. — 411 с.

Комиссаренко, А. И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. : Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г. / А. И. Комиссаренко. — М. : Изд-во Всесоюз. заоч. политехн. ин-та, 1990. — 202 с.

Мадариага, Исабель де. Россия в эпоху Екатерины Великой / Исабель де Мадариага ; пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. — М. : Новое лит. обозрение, 2002. — 976 с.

Овчинников, Р. В. Манифесты и указы Е. И. Пугачева. Источниковедческое исследование / Р. В. Овчинников. — М. : Наука, 1980. — 280 с.

Омельченко, О. А. Законная монархия Екатерины Второй : Просвещенный абсолютизм в России / О. А. Омельченко. — М. : Юрист, 1993. — 428 с.

Павленко, Н. И. Екатерина Великая / Н. И. Павленко. — 5-е изд. — М. : Молодая гвардия, 2004. — 495 с.

Семенова, А. В. Великая французская революция и Россия (конец XVIII — первая четверть XIX в.) / А. В. Семенова. — М. : Знание, 1991. — 63 с.

Троицкий, С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии / С. М. Троицкий. — М. : Наука, 1974. — 393 с.

Эйдельман, Н. Я. Грань веков / Н. Я. Эйдельман. — М. : Вагриус, 2004. — 464 с.

Глава 21

Источники

Дворянская империя XVIII века (Основные законодательные акты) : сб. док. / сост. М. Т. Белявский. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1960. — 223 с.

Екатерина Вторая и Г. А. Потемкин. Личная переписка (1769–1791) / изд. подгот. В. С. Лопатин. — М. : Наука, 1997. — 998 с.

Россия и США : становление отношений, 1765–1815 / сост. : Н. Н. Башкина [и др.]. — М. : Наука, 1980. — 752 с.

Россия XVIII в. глазами иностранцев / сост. Ю. А. Лимонов. — Л. : Лениздат, 1989. — 544 с.

Шелихов, Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам / Г. И. Шелихов. — Хабаровск : Хабаров. кн. изд-во, 1971. — 172 с.

Исследования

Альперович, М. С. Россия и Новый Свет: последняя треть XVIII века / М. С. Альперович. — М. : Наука, 1993. — 240 с.

Бобылев, В. С. Россия и Испания в международных отношениях второй половины XVIII века (1759–1799 гг.) / В. С. Бобылев. — М. : Изд-во РУДН, 1997. — 284 с.

Виноградов, В. Н. Двуглавый российский орел на Балканах, 1683–1914 / В. Н. Виноградов. — М. : Индрик, 2010. — 480 с.

Золотарев, В. А. Флотоводцы России / В. А. Золотарев, И. А. Козлов. — М. : Терра, 1998. — 462 с.

История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона) / Ж. А. Ананян [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Санина. — М. : Междунар. отношения, 1998. — 304 с.

Киняпина, Н. С. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в. / Н. С. Киняпина, М. М. Блиев, В. В. Дегоев. — М. : МГУ, 1984. — 328 с.

Лопатин, В. С. Потемкин и Суворов / В. С. Лопатин. — М. : Наука, 1992. — 288 с.

Овчинников, В. Д. Федор Федорович Ушаков / В. Д. Овчинников. — М. : Андреевский флаг, 1995. — 127 с.

Петров, А. Ю. Российско-американская компания : деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867) / А. Ю. Петров. — М. : Ин-т всеобщ. истории РАН, 2006. — 316 с.

Похлебкин, В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах : справочник / В. В. Похлебкин. — М. : Междунар. отношения, 1992. — Вып. 1 : Ведомства внешней политики и их руководители. — 288 с.

Похлебкин, В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX–XX вв. : справочник / В. В. Похлебкин. — М. : Междунар. отношения, 1995. — Вып. 2 : Войны и мирные договоры. — Кн. 1 : Европа и Америка. — 784 с.

Семенова, А. В. Великая французская революция и Россия (конец XVIII – первая четверть XIX в.) / А. В. Семенова. — М. : Знание, 1991. — 63 с.

Стегний, П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795 / П. В. Стегний. — М. : Междунар. отношения, 2002. — 696 с.

Глава 22

Источники

Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / под общ. ред. С. С. Дмитриева. — М. : Изд-во МГУ, 1987. — 494 с.

Пыляев, М. И. Энциклопедия царской Москвы : История былой жизни первопрестольной царицы / М. И. Пыляев. — М. : Эксмо, 2006. — 608 с.

Исследования

Власов, В. Г. Стили в искусстве / В. Г. Власов. — СПб. : Кольна, 1995. — 623 с.

Глинка, Н. И. Беседы о русском искусстве. XVIII век / Н. И. Глинка. — СПб. : Кн. мир, 2001. — 256.

Гнедич, П. П. История искусств. Живопись. Скульптура. Архитектура. Современная версия / П. П. Гнедич. — М. : Эксмо, 2006. — 848 с.

История русской культуры / отв. ред. Н. Дубенюк. — М. : Эксмо, 2006. — 832 с.

Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей : в 4 т. / Н. И. Костомаров ; сост., коммент. А. М. Кузнецова. — М. : Рипол-Классик, 2001. — Т. 3. — 576 с. ; Т. 4. — 544 с.

Народное образование в России. Исторический альманах / гл. ред. А. Кушнир. — М. : Народное образование, 2000. — 402 с.

Очерки русской культуры XVIII века : в 4 ч. / под общ. ред. Б. А. Рыбакова. — М. : Изд-во МГУ, 1985–1990.

Суслина, Е. Н. Повседневная жизнь русских шеголей и модниц / Е. Н. Суслина. — М. : Молодая гвардия, 2003. — 381 с.

Глава 23

Источники

Величко, С. Літопис : в 2 т. / С. Величко ; пер. з кн. укр. мови, комент. В. О. Шевчука ; відп. ред. О. В. Мишанич. — Київ : Дніпро, 1991.

Гваньїні, О. Хроніка європейської Сарматії / О. Гваньїні ; пер. з пол. Ю. Мищика. — Київ : Києво-Моги́л. акад., 2007. — 1006 с.

Гетман Иван Мазепа : док. из архив. собраний Санкт-Петербурга : в 2 вып. / сост. Т. Г. Таирова-Яковлева ; РАН. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. — Вып. 1. — 254 с.

Доба гетьмана Івана Мазепи в документах / упоряд. Сергій Павленко. — Київ : Києво-Моги́л. акад., 2007. — 1142 с.

Договоры России с Востоком. Политические и торговые / сост. Т. Юзефович. — 2-е изд. — М. : ГПИБ, 2005. — 292 с.

Літопис Самовидця / підгот. Я. І. Дзира ; ред. кол. : А. Д. Скаба (відп. ред.) [та інш.]. — Київ : Наук. думка, 1971. — 208 с.

Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки / пер. з староукр. Р. Г. Иванченко. — Київ : Знання, 1991. — 185 с.

Челеби, Э. Книга путешественника : Земли Молдавии и Украины : извлечения из сочинений турецкого путешественника XVII в. / Эвлия Челеби ; пер. и коммент. А. Д. Желякова. — М. : Наука, 1983. — 376 с.

Исследования

Артамонов, В. А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714) / В. А. Артамонов. – М. : Наука, 1990. – 208 с.

Борисенко, В. И. Соціально-економічний розвиток Лівобережно України в другій половині XVII ст. / В. И. Борисенко. – Київ : Наук. думка, 1986. – 215 с.

Борщак, І. Мазепа. Орлік. Войнаровський. Історичні есе / І. Борщак. – Львів : Червона калина, 1991. – 256 с.

Гуржій, О. Гетьманська Україна / О. І. Гуржій, Т. В. Чухліб. – Київ : Альтернативи, 1999. – 304 с.

Гуржій, О. І. Іван Скоропадський / О. І. Гуржій. – Київ : Альтернативи, 2004. – 310 с.

Дядиченко, В. А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII – початку XVIII ст. / В. А. Дядиченко. – Київ : Вид-во АН УРСР, 1959. – 532 с.

Ефименко, А. Я. История украинского народа / А. Я. Ефименко. – 2-е изд. – Киев : Либідь, 1990. – 519 с.

Когут, З. Російський централізм і українська автономія. Ліквідація гетьманщини, 1760–1830 / Зенон Когут. – Київ : Основи, 1996. – 317 с.

Костомаров, Н. И. Руина. Мазепа. Мазепинцы : Историческая монография и исследования / Н. И. Костомаров. – М. : Фирма «Чарли», 1995. – 799 с.

Крупницький, Б. Д. Гетьман Данило Апостол і його доба / Борис Крупницький ; [передм. та комент. В. М. Горобца]. – Київ : Україна, 2004. – 286 с.

Лысяк-Рудницкий, И. П. Между историей и политикой / И. П. Лысяк-Рудницкий. – М. ; СПб. : Летний сад, 2007. – 635 с.

Павленко, С. Загибель Батуріна 2 листопада 1708 року / Сергій Павленко. – 2-е вид. – Київ : Києво-Могила. акад., 2005. – 300 с.

Пилип Орлик – гетьман і автор першої конституції України : зб. праць / под. ред. Л. П. Ясинського. – Мінськ : БДУ, 2006. – 143 с.

Путро, О. І. Гетьман Кирило Розумовський та його доба (з історії українського державотворення XVIII ст.) : в 2 ч. / О. І. Путро. – Київ : Держав. акад. керівних кадрів культури і мистецтв, 2008.

Путро, А. И. Левобережная Украина в составе Российского государства во второй половине XVIII века / А. И. Путро. – Киев : Вища шк., 1988. – 142 с.

Смолій, В. А. Українська державна ідея XVII–XVIII століть : проблеми формування, еволюції, реалізації / В. А. Смолій, В. С. Степанков. – Київ : Альтернативи, 1997. – 367 с.

Таирова-Яковлева, Т. Г. Мазепа / Т. Г. Таирова-Яковлева. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 269 с.

Глава 24

Источники

Антологія української юридичної думки : в 10 т. / Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – Т. 3 : Історія держави і права України: козацько-гетманська доба / упоряд. : І. Б. Усенко, Т. І. Бондарук, О. О. Самойленко. – Київ : Юрид. кн., 2003. – 582 с.

Величко, С. Літопис : в 2 т. / С. Величко ; пер. з кн. укр. мови, комент. В. О. Шевчука ; відп. ред. О. В. Мишанич. – Київ : Дніпро, 1991.

Исследования

Апанович, О. М. Збройні сили України першої половини XVIII ст. / О. М. Апанович. — Київ : Наук. думка, 1969. — 223 с.

Горобець, В. М. Політичний устрій українських земель другої половини XVII — XVIII століть : Гетьманщина, Запорозжя, Слобожанщина, Правобережна Україна / В. М. Горобець. — Київ : Вид-во НАНУ, 2000. — 96 с.

Гуржій, І. О. Розвиток товарного виробництва та торгівлі на Україні (з кінця XVII до 1861 року) / І. О. Гуржій. — Київ : Вид-во АН УРСР, 1962. — 207 с.

История Украинской ССР : в 10 т. / гл. редкол. : Ю. Ю. Кондуфор (гл. ред.) [и др.]. — Киев : Наук. думка, 1983. — Т. 3. — 719 с.

Маслійчук, В. Л. Козацька старшина слобідських полків другої половини XVII — першої третини XVIII ст. / В. Л. Маслійчук. — Харків : Райдер, 2003. — 340 с.

Слюсарский, А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII—XVIII вв. / А. Г. Слюсарский. — Харьков : Обл. кн. изд-во, 1964. — 460 с.

Українська народність : нариси соціально-економічної і етнополітичної історії / В. Й. Борисенко, В. Ф. Горленко, І. О. Гуржій ; ред. Ю. Ю. Кондуфор. — Київ : Наук. думка, 1990. — 560 с.

Яценко, В. Б. Інтеграція козацтва Слобідської України до соціальної структури Російської імперії : друга половина XVI — XVIII ст. / В. Б. Яценко. — Харків : Вид-во ХНЕУ, 2009. — 72 с.

Глава 25

Источники

Архів Коша Запорозької Січі. Корпус документів 1734—1775 рр. : у 4 т. / упоряд. П. С. Сохань, Л. З. Гісцова ; Ін-т укр. археогр. та джерелознавства ім. М. С. Грушевського. — Київ : Наук. думка, 1998—2006.

Боплан, Г. Описание Украины / Гийом Левассер де Боплан ; пер. с фр., коммент. Я. Р. Дашкевич [и др.] ; РАН. — М. : Древлехранилище, 2004. — 574 с.

Величко, С. Літопис : в 2 т. / С. Величко ; пер. з кн. укр. мови, коммент. В. О. Шевчука ; відп. ред. О. В. Мишанич. — Київ : Дніпро, 1991.

Доба гетьмана Івана Мазепи в документах / упоряд. Сергій Павленко. — Київ : Києво-Могила акад., 2007. — 1142 с.

Карагодин, А. И. История Запорожского края : 1770—1917 : док. и материалы / А. И. Карагодин. — Запорожье : [Б. и.], 2002. — 458 с.

Исследования

Апанович, О. М. Гетьмани України і кошові отамани Запорозької Січі / О. М. Апанович. — Київ : Либідь, 1993. — 288 с.

Голобуцький, В. А. Запорожское казачество / В. А. Голобуцький. — Киев : Госполитиздат УССР, 1957. — 462 с.

Голобуцький, В. А. Чорноморське козацтво / В. А. Голобуцький. — Дніпропетровськ : Січ, 2008. — 494 с.

Кабузан, В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719—1858) / В. М. Кабузан. — М. : Наука, 1976. — 347 с.

Карагодин, А. И. История Запорожского края (1770—1917) / А. И. Карагодин. — Запорожье : Изд-во Запорож. гос. ун-та, 1998. — 285 с.

Станіславський, В. В. Запорозька Січ та Річ Посполита / В. В. Станіславський. – Київ : Ін-т історії України НАН України, 2004. – 358 с.

Чухліб, Т. В. Козаки та Яничари: Україна у християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. / Т. В. Чухліб. – Київ : Києво-Могила акад., 2010. – 446 с.

Чувардинский, А. Г. Кошевой атаман Сирко / А. Г. Чувардинский. – Київ : Наук. світ, 2002. – 270 с.

Яворницький, Д. І. Історія запорізьких козаків : у 3 т. / Д. І. Яворницький. – Київ : Наук. думка, 1990–1991.

Глава 26

Источники

Гайдамацький рух на Україні в 20–60-ті рр. XVIII ст. : зб. док. / АН України. – Київ : Наук. думка, 1965. – 131 с.

Гваньїні, О. Хроніка європейської Сарматії / О. Гваньїні ; пер. з пол. Ю. Мицця. – Київ : Києво-Могила акад., 2007. – 1006 с.

Доба гетьмана Івана Мазепи в документах / упоряд. Сергій Павленко. – Київ : Києво-Могила акад., 2007. – 1142 с.

Челеби, Э. Книга путешественника : Земли Молдавии и Украины : извлечения из сочинений турецкого путешественника XVII в. / Эвлия Челеби ; пер. и коммент. А. Д. Желякова. – М. : Наука, 1983. – 376 с.

Исследования

Апанович, О. М. Гетьмани України і кошові отамани Запорозької Січі / О. М. Апанович. – Київ : Либідь, 1993. – 288 с.

Власова, Н. А. Молдавско-польские политические связи в последней четверти XVII – начале XVIII в. / Н. А. Власова. – Кишинев : Штиинца, 1980. – 166 с.

Гуслистый, К. Коліївщина. Історичний нарис / К. Гуслистый. – Київ : Держполітвидав України, 1947. – 340 с.

Лола, О. П. Гайдамацький рух на Україні в 20–60 рр. XVIII ст. / О. П. Лола. – Київ : Наук. думка, 1965. – 131 с.

Маркина, В. А. Крестьяне Правобережной Украины : конец XVII – 60-е гг. XVIII ст. / В. А. Маркина. – Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1971. – 175 с.

Носов, Б. В. Установление российского господства в Речи Посполитой, 1756–1768 гг. / Б. В. Носов. – М. : Индрик, 2004. – 728 с.

Рендюк, Т. Г. Гетьман Іван Мазепа – відомий і невідомий / Т. Г. Рендюк. – Київ : АДЕФ-Україна, 2010. – 480 с.

Субтельний, О. Мазепинці : український сепаратизм на початку XVIII ст. / Орест Субтельний ; пер. с англ. В. Кулика. – Київ : Либідь, 1994. – 239 с.

Сергієнко, Г. Я. Визвольний рух на Правобережній Україні в кінці XVII і на початку XVIII ст. / Г. Я. Сергієнко. – Київ : Вид-во АН УРСР, 1963. – 212 с.

Смолій, В. А. Правобережна Україна у другій половині XVII–XVIII ст. : проблема державотворення / В. А. Смолій, В. С. Степанков. – Київ : Ін-т історії України, 1993. – 71 с.

Чухліб, Т. В. Козаки та Яничари : Україна у християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. / Т. В. Чухліб. – Київ : Києво-Могила акад., 2010. – 446 с.

Глава 27

Источники

Легендарні опришки – лицарі Карпат (XVI–XIX ст.) в літописі та ілюстраціях / уклад. В. В. Грабовецький. – Івано-Франківськ : Нова Зоря, 2008. – 464 с.

Олекса Довбуш – легендарний лицар Карпат : зб. док. / уклад. В. В. Грабовецький. – 3-є вид., допов. – Івано-Франківськ : [Б. в.], 2010. – 352 с.

Сокіл, В. Народні легенди та перекази українців Карпат / В. Сокіл ; НАН України, Ін-т народознавства. – Київ : Наук. думка, 1995. – 157 с.

Исследования

Грабовецький, В. В. Гуцульщина XIII–XIX століть / В. В. Грабовецький. – Львів : Вид-во Львів. ун-ту, 1982. – 151 с.

Грабовецький, В. В. Селянський рух на Прикарпатті в другій половині XVII – першій половині XVIII ст. / В. В. Грабовецький. – Київ : Вид-во АН УРСР, 1962. – 211 с.

Інкін, В. Ф. Сільське суспільство Галицького Прикарпаття у XVI–XVIII століттях : іст. нариси / В. Ф. Інкін. – Львів : Добра справа, 2004. – 491 с.

История Украинской ССР : в 10 т. / гл. редкол. : Ю. Ю. Кондуфор (гл. ред.) [и др.]. – Киев : Наук. думка, 1981–1985. – Т. 3. – 1983. – 719 с.

Лучкай, М. М. Історія карпатських русинів : церковна і світська : в 6 т. / М. М. Лучкай. – Ужгород : Закарпаття, 1999–2005. – Т. 2 / ред. М. В. Орос. – 2000. – 388 с. ; Т. 3 / ред. В. Е. Швед. – 2002. – 323 с. ; Т. 4 / ред. В. Е. Швед. – 2003. – 326 с.

Освободительные движения народов Австрийской империи : Период утверждения капитализма / сост. : В. С. Бондарчук [и др.]. – М. : Наука, 1981. – 464 с.

Полонська-Василенко, Н. Д. Історія України : у 2 т. / Н. Д. Полонська-Василенко. – Київ : Либідь, 2002. – Т. 1. – 640 с. ; Т. 2. – 608 с.

Рафальський, О. О. Переяславський договір України з Росією 1654 року : ретроспект. аналіз / О. О. Рафальський. – Київ : Генеза 2004. – 294 с.

Смолій, В. А. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.) / В. А. Смолій, В. С. Степанков. – Київ : Києво-Могила акад., 1999. – 447 с.

Чуприна, В. Хмельниччина, 1648–1651 рр. : Визвольна війна українського народу під проводом Б. Хмельницького / Василь Чуприна. – Львів : Світ, 2003. – 176 с.

Чухліб, Т. В. Переяслав 1654 року та проблема міжнародного утвердження Українського гетьманату / Т. В. Чухліб. – Київ : Ін-т історії України НАН України, 2003. – 156 с.

Глава 28

Источники

Величко, С. Літопис : в 2 т. / С. Величко ; пер. з кн. укр. мови, комент. В. О. Шевчука ; відп. ред. О. В. Мишанич. – Київ : Дніпро, 1991.

Гваньїні, О. Хроніка європейської Сарматії / О. Гваньїні ; пер. з пол. Ю. Мицика. – Київ : Києво-Могила акад., 2007. – 1006 с.

Перша Конституція України гетьмана Пилипа Орлика. 1710 рік / пер. з лат. та прим. М. Трофимук. – Київ : Веселка, 1994. – 76 с.

Уния в документах : сборник / сост. : В. А. Теплова, З. И. Зуева. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 518 с.

Федорасова, В. Г. История Украины с древнейших времен до середины XVII в. : практикум / В. Г. Федорасова. – Минск : БГПУ, 2006. – 59 с.

Исследования

Жолтовський, П. Художнє життя на Україні в XVI–XVIII ст. / П. Жолтовський. – Київ : Наук. думка, 1988. – 180 с.

Запаско, Я. П. Мистецтво книги на Україні в XVI–XVIII ст. / Я. П. Запаско. – Львів : Вид-во Львів. ун-ту, 1971. – 310 с.

Ісаєвич, Я. Д. Братства та їх роль в розвитку української культури XVI–XVIII ст. / Я. Д. Ісаєвич. – Київ : Дніпро, 1966. – 250 с.

Ісаєвич, Я. Д. Першодрукар Іван Федоров і виникнення друкарства на Україні / Я. Д. Ісаєвич. – 2-е вид. – Львів : Вища шк., 1983. – 156 с.

Історія української культури / за загал. ред. І. Крип'якевича. – Київ : Либідь, 1994. – 656 с.

Кримський, А. Иоанн Вишенский, его жизнь и сочинения : в 5 т. / А. Кримський. – Київ : Наук. думка, 1972. – Т. 2. – 692 с.

Мицько, І. Острозька слов'яно-греко-латинська академія (1576–1636) / І. Мицько. – Київ : Вища шк., 1990. – 190 с.

Нічик, В. М. Гуманістичні і реформаційні ідеї на Україні (XVI – першої половини XVII ст.) / В. М. Нічик, В. Д. Литвинов, Я. М. Стратій. – Київ : Наук. думка, 1990. – 382 с.

Пашук, А. І. Іван Вишенський – мислитель, борець / А. І. Пашук. – Львів : Світ, 1990. – 176 с.

Українська культура : лекції / за ред. Д. Антоновича. – Київ : Либідь, 1993. – 592 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3

Глава 1. ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Происхождение славян как научная проблема.....	7
Расселение славян в Европе	8
Обособление восточной ветви славян.....	10
Восточнославянские «союзы племен»	11
Хозяйство и культура восточных славян	13
Восточнославянское язычество.....	15
Важные изменения в общественно-политической жизни восточных славян.....	16

Глава 2. ДРЕВНЯЯ РУСЬ. КОНЕЦ IX – НАЧАЛО XII в.

«Люди Севера» и Западная Европа.....	18
Викинги в восточнославянской среде.....	19
Происхождение термина «русь»	21
Торговые пути Восточной Европы	22
Сведения и представления о восточных славянах арабо-персидских авторов... 25	
Представления о восточных славянах в Северной Европе	27
Социально-экономические предпосылки возникновения восточнославянского государства	29
«Северная конфедерация племен»	31
«Русский каганат»	33
Образование государства в правление Олега	35
Норманизм и антинорманизм: роль скандинавов в утверждении восточнославянской государственности.....	38
Государство и княжеская власть в X – первой половине XI в.	39
От «дружинного государства» к раннефеодальной монархии.....	42
Развитие налогово-даннической системы в Древнерусском государстве	44
Народы и государства Восточной Европы в IX в.	47
Ружные и западные соседи восточных славян в IX в.	48
Русь и кочевники Северного Причерноморья в X–XI вв.	49
Киевская Русь при преемниках Ярослава Мудрого.....	50
Общественный строй Киевской Руси и правовое положение социальных групп	52

Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Причины политической раздробленности	56
Государственный строй древнерусских княжеств периода раздробленности	58
Новые социально-политические связи во властной верхушке	59
Особенности развития древнерусских земель в период раздробленности	61
Новгородская феодальная (боярская) республика	65
Политическое развитие южнорусских княжеств (Киевского, Черниговского, Новгород-Северского, Переяславского) в XII – начале XIII в.	68
Политическое развитие Волынского и Галицкого княжеств в XII в.	71
Галицко-Волынское княжество в первой трети XIII в.	73
Древнерусское общество XII–XIII вв.: верхушка	74
Древнерусское общество XII–XIII вв.: низы	76

Глава 4. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ. IX – НАЧАЛО XIII в.

Характер и особенности развития культуры Древней Руси	79
Культура материального производства	80
Архитектура древнерусских городов	83
Культовое зодчество	85
Культовая живопись	88
Развитие письменности	89
Начало летописания	91
Древнерусская литература	93

Глава 5. БОРЬБА РУСИ С АГРЕССИЕЙ МОНГОЛОВ И КРЕСТНОСЦЕВ

Происхождение монголов	95
Причины монгольской экспансии	96
Борьба Руси с внешней опасностью в первой половине XIII в.	97
Натиск крестоносцев	99
Северо-Восточная Русь во второй половине XIII в.	100
Социальные и политические последствия монгольского нашествия	102

Глава 6. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

Политика Московского княжества по объединению земель Северо-Восточной Руси	105
Москва между Литвой и Ордой в конце XIV – начале XV в.	107
Феодальная война второй четверти XV в.	109
Причины возвышения Московского княжества и особенности складывающейся Российской государственности	111

Глава 7. ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (РОССИИ) НА РУБЕЖЕ XV–XVI вв.

Завершение объединения северо-восточных земель Руси. Создание единого Российского государства	113
Характер, особенности, символы Российского государства	115

Формирование и эволюция органов власти Российского государства.....	117
Местное управление в период создания единого Российского государства	121

Глава 8. УКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ В XIV–XVI вв.

Галицко-Волынское княжество в правление Даниила Романовича	123
Галицко-Волынская земля при наследниках Даниила	125
Княжества Южной Руси после Батыева нашествия	128
Украинские земли в составе Великого Княжества Литовского	130
Украинские земли в составе Венгрии, Османской империи и Московского Великого Княжества	133
Экспансия Польши на украинские земли. Люблинская уния	135
Возникновение казачества и его организация в XVI в.	138
Казачьи войны конца XVI – начала XVII в.	141

Глава 9. УКРАИНСКАЯ КУЛЬТУРА XII–XVI вв.

Культура Галицко-Волынской земли XII–XIV вв.	143
Унификация материальной культуры в XV–XVI вв.	146
Обновление социально-политических и экономических основ для развития культуры в XV – середине XVI в.	148
Приобщение к книге и высшему образованию	149
Новое и архаичное в городской жизни	151
Архитектура	152
Изобразительное искусство	153

Глава 10. РОССИЯ В XVI в.

Внутренняя и внешняя политика России во второй трети XVI в.	155
Опричнина	158
Последние годы царствования Ивана Грозного	159
Боярская дума: функции, состав, эволюция полномочий	160
Земские соборы	163
Становление приказной системы управления	164
Реформирование местного управления	166

Глава 11. КУЛЬТУРА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ И РОССИИ В XIV – НАЧАЛЕ XVII в.

Факторы и особенности культурного развития	170
Литература и общественная мысль	172
Расцвет и упадок летописания	174
Начало книгопечатания в России	176
Зодчество и градостроительство	178
Расцвет иконописи	180

Глава 12. РОССИЯ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII в.

Внутриполитическая ситуация в конце XVI в. Борис Годунов	182
Внешняя политика России в конце XVI – начале XVII в.	185
Голод 1601–1603 гг. и его последствия	187

Начало Смуты. Самозванчество.....	189
Царствование Василия Шуйского.....	192
Восстание под руководством Ивана Болотникова и авантюра	
Лжедмитрия II.....	193
Первое и Второе ополчения, освобождение Москвы.....	195
Земский собор 1613 г. Завершение Смуты.....	197

Глава 13. «БУНТАШНОЕ» СТОЛЕТИЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Развитие новых тенденций в условиях господства старых.....	199
Рост территории российской государственности.....	200
Административно-территориальное деление и управление.....	203
Демографические изменения.....	204
Формы землевладения. Тенденции развития.....	204
Эволюция ренты.....	206
Преодоление хозяйственного запустения.....	206
Рост ремесленного производства. Создание мануфактур.....	208
Торговля и финансы.....	210
Первые Романовы на российском царствовании.....	212
Московское и другие городские восстания 1648–1660-х гг.....	215
Соборное Уложение 1649 г.....	216
Попытки модернизации военного дела.....	217
Восстание под руководством Степана Разина.....	218
Реформирование православной церкви. Церковный раскол.....	219

Глава 14. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В XVII в.

Круг и характер внешнеполитических задач.....	220
Начало реализации устремлений в западном направлении.....	221
Активизация внешней политики России.....	222
Политика России в Левобережной Украине (Гетманщине).....	224
Российско-шведские отношения.....	225
Борьба с «крымской угрозой».....	227
Колонизация Сибири и Дальнего Востока, выход на азиатские рынки.....	229

Глава 15. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА. ВКЛЮЧЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ В СОСТАВ РОССИИ

Условия экономического и социального развития.....	230
Научное осмысление «украинской революции XVII в.».....	231
Богдан Хмельницкий. Начало освободительной борьбы 1648–1654 гг.....	233
Первые битвы.....	234
Время выживания и закрепления достигнутого.....	235
Государственная программа Богдана Хмельницкого. Зборовский договор.....	236
Последствия Зборовского договора и обострение конфликта.....	237
Белоцерковский договор и его тяжелые последствия.....	239
«Украинская казацкая монархия».....	240
Союз с Россией. Переяславская рада.....	241

Договорные «просительные» статьи.....	243
Новые политические комбинации в условиях войны	244
Расцвет державы Богдана Хмельницкого. Новая расстановка сил.....	246
Гетманство Ивана Выговского. Гадячский договор и его последствия	247
Гетманство Юрия Хмельницкого: от новых Переяславских статей к Слободищенскому трактату.....	249
Обособление Левобережья. Гетманство Ивана Брюховецкого	251
Укрепление позиций Левобережья в 1669–1680-х гг. Гетманство Демьяна Многогрешного и Ивана Самойловича	252
Начало гетманства Ивана Мазепы	257

Глава 16. СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (ОБМИРЩЕНИЕ) КУЛЬТУРЫ В РОССИИ XVII в.

Что такое секуляризация (обмирщение) культуры?	258
Социокультурные последствия церковных реформ и раскола	258
Традиции и новации в просвещении.....	260
Накопление и освоение научных знаний.....	262
Жанровое разнообразие литературы	263
От иконы к парсуне: новое явление в живописи	264
Культовое и гражданское зодчество	265
Сценическое и музыкальное искусство	267

Глава 17. РОССИЯ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПЕТРА I

От «бунташности» к реформам. Личность Петра I.....	267
Период политической нестабильности	269
Правление царевны Софьи.....	270
Начало правления Петра I	271
Экономическая и финансовая политика Петра I	272
Социальная политика	273
Оппозиция преобразованиям	274
Народные выступления против реформ	275
Реформирование аппарата власти.....	276
Административно-территориальные реформы	278
Военные реформы.....	279
Формирование чиновничье–бюрократического аппарата и законодательно- судебной системы.....	279
Сущность абсолютной власти Петра I. Россия как империя	280

Глава 18. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ЭПОХУ ПЕТРА I

Внешнеполитические устремления Петра I.....	282
Азовские походы российской армии.....	283
Подготовка Северной войны	285
Великое посольство	287
Создание Северного союза. Интересы и цели союзников	289

Начало борьбы со Швецией. Основные этапы Северной войны	290
Реформирование армии. Военные действия на территории Прибалтики	292
Военные действия на белорусских землях Речи Посполитой	294
Российско-шведское противостояние на территории Украины.....	297
Полтавское сражение и его итоги.....	298
Российско-турецкие отношения в годы Северной войны	301
Прутский поход российской армии	302
Война флотов	303
Аландский конгресс.....	304
Ништадтский мир. Рождение российской империи	305
Цель и характер восточной политики Петра I	306
Каспийский поход российской армии	306

Глава 19. РОССИЯ ПРИ ПРЕЕМНИКАХ ПЕТРА I. ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII в.

От эпохи Петра Великого к эпохе «дворцовых переворотов»	307
Правление Екатерины I и Петра II. Деятельность Верховного тайного совета	308
Правление Анны Ивановны	310
«Бироновщина». «Дело Волынского»	311
Воцарение дочери Петра I	313
Внутренняя политика Елизаветы Петровны	314
Попытки продолжения внешнеполитического курса в 1725–1735 гг.	316
Россия в войнах 1735–1763 гг.	318

Глава 20. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Правление Петра III.....	319
Первые годы царствования Екатерины II.....	321
Деятельность Уложенной комиссии.....	323
Крепостническое законодательство. Усиление социальной напряженности ..	326
Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева.....	328
Внутренняя политика после Крестьянской войны	329
Император Павел I: попытка ломки екатерининских порядков	331

Глава 21. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Российско-турецкая война 1768–1774 гг.....	335
Продвижение России к Черному морю. Война с Турцией 1787–1791 гг.	337
Война со Швецией 1788–1790 гг.	339
Речь Посполитая во внешней политике России 60-х гг. XVIII в.	340
Участие России в разделах Речи Посполитой.....	341
Политика России на Кавказе	343
Зарождение российско-американских отношений. Начало Русской Америки	345
Участие России в антифранцузских коалициях.....	347
Попытка пересмотра внешнеполитических ориентиров	348

Глава 22. ФОРМИРОВАНИЕ В РОССИИ XVIII в. СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Важнейшие процессы в культуре	349
Создание системы светских школ	350
На пути к созданию системы народного образования	351
Развитие книгопечатания и появление прессы	352
Достижения в области науки и техники. Создание Академии наук.....	353
Становление исторической науки.....	355
Идеи Просвещения в общественной мысли России	356
Темы и жанры литературы	358
Стилевое многообразие архитектуры.....	359
Живопись и скульптура	361
Новые явления в быту и образе жизни.....	362

Глава 23. ЛЕВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА В КОНЦЕ XVII–XVIII в.

Государственное устройство Гетманщины. Особенности взаимоотношений Украины и России в 80-х гг. XVIII в.	364
Гетманство Ивана Мазепы в истории Украины и России	366
Северная война во взаимоотношениях России и Украины	368
На пути к Полтаве – триумф Петра I и трагедия Ивана Мазепы.....	370
Гетман Филипп Орлик. Украинская эмиграция в Бендерах.....	372
Иван Скоропадский и его гетманство в истории Украины	373
Время первой Малороссийской коллегии	374
Гетманство Даниила Апостола и попытка возвращения к политическому наследию Богдана Хмельницкого	376
Правление гетманского уряда. Междугетманство	378
Украина в 40–50-х гг. XVIII в. Последний украинский гетман Кирилл Разумовский	379
Деятельность второй Малороссийской коллегии. Петр Александрович Румянцев	380
Упразднение остатков автономии Гетманщины	382
Социально-экономические процессы в Украине во второй половине XVIII в.	383

Глава 24. ПРАВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – XVIII в.

Внутри- и внешнеполитические факторы в судьбе украинского народа	385
Обособление Правобережья	387
Гетман Павел Тетеря. Утверждение польского владычества на Правобережье	388
Гетман Петр Дорошенко. Переход в османское подданство и попытки «собрания» украинских земель	390
Раскол на Правобережье	392
Борьба за протекторат над украинскими землями в 70-х гг. XVII в.....	394
«Турецкая Украина»	398
«Ханская Украина».....	400

Правобережное казачество под контролем польского короля.....	401
Противостояние Священной лиги с Турцией и Украина	403
Правобережное казачество на рубеже XVII–XVIII вв. «Палиевщина».....	406
Гетман в изгнании Филипп Орлик. Правобережье в системе международных противоречий 1709–1714 гг.	409
Правобережье под властью Речи Посполитой в первой половине XVIII в.: социально-экономические тенденции	411
Церковно-религиозные противоречия в Правобережной Украине	413
Диссидентский вопрос, действия конфедератов и положение украинского населения в Речи Посполитой.....	415
Гайдамацкое движение в Украине в XVIII в.	417
«Колиивщина»	418
Разделы Речи Посполитой и включение Правобережной Украины в состав России.....	420

Глава 25. СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА В XVII–XVIII вв.

Географическое положение и начало колонизации Слобожанщины.....	421
Возникновение Слободской Украины и формирование казачьих полков.....	422
Социально-экономическое и демографическое развитие	424
Полковое устройство	425
Реформы Петра I в Слободской Украине.....	426
Правление российских императриц в судьбе Слобожанщины.....	428
Упразднение самобытного устройства	429

Глава 26. ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – XVIII в.

Внутреннее устройство Запорожской Сечи и хозяйственные занятия ее населения	431
Запорожская Сечь во второй половине XVII – начале XVIII в.	433
Запорожье и Петр I	435
Алешковская Сечь. Турецко-крымский фактор в судьбе Сечи.....	437
Новая (Подпильненская) Сечь.....	439
Конец запорожской вольницы	440
Задунайская Сечь и основание Черноморского казачьего войска	441

Глава 27. ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – XVIII в.

Общая характеристика Западной Украины (Закарпатье, Галичина, Буковина). Присоединение региона к Австрийской империи	443
Восстание Ференца II Ракоци	446
Движение опришек	447
Религиозно-духовная жизнь в Буковине в XVII–XVIII вв.....	449
Религиозно-духовная жизнь в Галичине в XVII–XVIII вв.	450
Усиление позиций униатской церкви в Галичине и Закарпатье в XVIII в.	452
Социально-экономические процессы и политика «просвещенного абсолютизма» в Западной Украине в XVIII в.	454

**Глава 28. УКРАИНСКАЯ КУЛЬТУРА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – XVIII в.**

Церковные братства. Религиозная полемика	456
Книгопечатание	459
Образование в конце XVI – первой половине XVII в.	459
Образование во второй половине XVII – XVIII в.	461
Литература во второй половине XVII – XVIII в.	462
Архитектура в XVII–XVIII вв.	464
Изобразительное искусство в XVII–XVIII вв.	466
Театр и музыка во второй половине XVI – XVIII в.	467
ЛИТЕРАТУРА	470

Учебное издание

Яновский Олег Антонович
Бригадина Ольга Васильевна
Кохнович Виктор Адамович и др.

ИСТОРИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ
(с древнейших времен до конца XVIII в.)

Пособие

Редактор *С. П. Гринкевич*
Художник обложки *Т. Ю. Таран*
Технический редактор *Т. К. Раманович*
Компьютерная верстка *О. В. Гасюк*
Корректор *В. И. Богданович*

Подписано в печать 29.12.2012. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,29. Уч.-изд. л. 34,4.

Тираж 200 экз. Заказ 121.

Белорусский государственный университет.

ЛИ № 02330/0494425 от 08.04.2009.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие

«Издательский центр Белорусского государственного университета».

ЛП № 02330/0494178 от 03.04.2009.

Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.